

Ю.А. ЛЕБЕДЕВ

ВЕТВЛЕНИЯ СУДЬБЫ
ЖОРЖА КОВАЛЯ

ТОМ II
КНИГА II

12+

Юрий Лебедев

**Ветвления судьбы Жоржа
Коваля. Том II. Книга II**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лебедев Ю. А.

Ветвления судьбы Жоржа Ковалья. Том II. Книга II /
Ю. А. Лебедев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Жорж Абрамович Коваль — уникальный человек. Его жизненный путь прошел через эпицентр ключевого события XX века — создание ядерного оружия как в США, так и в СССР. За неоценимый вклад в своевременное создание советской атомной бомбы он посмертно удостоен звания Героя России. Материалами для написания книги послужили биографические статьи и книги о нем, документы российских и американских архивов, документы из его семейного архива, беседы и интервью со знавшими его людьми, а также личные впечатления автора, общавшегося с ним в течение последних 40 лет его жизни. Второе исправленное и дополненное издание.

Содержание

Глава 11. На гражданке...	6
Кино	7
Первый документ	10
Дела семейные	14
Работа, отдых и культурный досуг	16
Дела партийные	28
Невидимая сторона медалей	44
Глава 12. Вторая вербовка	49
Оперативный псевдоним мойры Клото	49
ГРУ и пенсионер Коваль. Знакомство	52
Немного фалеристики	60
Опека ГРУ	65
А шарабан мой – американка!	68
А может быть...	76
В игру вступают МВД и ФСБ	77
Дельмар почти не виден	79
Начало операции «Дельмар-2»	83
Первое письмо из Балтимора	84
George Koval или Жорж Коваль?	86
Музыкальный дивертисмент	89
Галочка в анкете	93
Второе письмо из Балтимора	95
Операция «Дельмар-2» на финишной прямой	98
Его Величество Случай, или?	99
Эпистолярные игры с Крамишем	102
Финал операции «Дельмар-2»	107
Невидимые нити альтерверса	112
Глава 13. Пенсионер	117
21 год и 10 дней...	117
Из писем Г. И. Ковалья 2003 г., Воскресенск	121
Глава 14. Дорога к пьедесталу Героя России	149
Первый проблеск	149
Первая реакция ГРУ	152
Визит президента В. В. Путина в ГРУ	161
У ГРУ новая задача	165
Выбор исполнителя	165
К вопросу о конструкции «информационной бомбы ГРУ»	170
Явление героя – информационная бомба ГРУ	173
Второй проблеск	178
Атомное любопытство	179
Заполярный уран	181
Первые шаги Курчатова	192
Допинг разведки	202
Самый важный секрет	207
Упущенный шанс	210
Всё ясно...	213

К делу!	217
Ялтинский дивертисмент	218
Атомный проект глазами П. Л. Капицы	221
Принципиальное решение Курчатова	225
Курчатов и Капица: лёд и пламень не столь различны меж собой...	231
Западный миф о Капице и его подоплека	234
Курчатов – атомный король!	240
Новый производственный отдел	246
О вреде курения в профессии разведчика	251
Ёжик в тумане	263
Американцы выбирают не «семечко от дыни», а «ежа»	264
Американский ёжик в СССР	270
Если бы З. В. Ершова послушалась супругов Жолио-Кюри...	277
Результат непослушания	281
Работают аналитики президента	292
Материалы для анализа	292
Основные результаты работы аналитиков Президента	294
Атомная разведка in vivo[652] в ГРУ	304
Неожиданная цитата	304
Письмо В. Суворову	305
Критерий историчности	309
Финальные аккорды	313
Семья	313
Ближний круг и «широкая общественность»	314
Мы ленивы и нелюбопытны?	317
Почему мы ходим «дорогой длинною»?	325

Юрий Лебедев

Ветвления судьбы Жоржа Ковалья. Том II. Книга II

Глава 11. На гражданке...

Жизни Жоржа Абрамовича «на гражданке» в качестве сотрудника МХТИ им. Д. И. Менделеева посвящены две книги его коллег, долгие годы работавших с ним на кафедре Общей Химической Технологии. Это книга А. В. Беспалова и Г. М. Семёнова¹ и книга А. П. Жукова.²

Основная канва событий «гражданской службы» Жоржа прописана в них достаточно подробно, поэтому здесь будут рассмотрены только некоторые важные темы и связанные с ними эпизоды, дополняющие эти биографические монографии на основании ранее неизвестных архивных документов и моих личных воспоминаний.

Большое число фактов и штрихов биографического характера, относящихся к этому периоду, будут приведены в воспоминаниях людей, лично знавших Жоржа, в главе «В живом общении с людьми...».

¹ А.В. Беспалов, Г.М. Семенов, «Жорж Абрамович Коваль, защитник Отечества, педагог, ученый, человек: (очерки истории)», изд. РХТУ, М., 2013 г.

² А.П. Жуков, «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006)», изд. РХТУ, М., 2013 г.

Кино

Жорж не был «киноманом», но хорошее кино любил. И, когда бывала такая возможность, ходил с Людмилой Александровной в кинотеатр «Литва» (ныне – Паломнический центр Московского Патриархата Русской Православной Церкви). Это рядом с домом, минут 10 хода.

И с этим кинотеатром оказалась связана одна из первых «эвереттических веточек», которую я открыл в его биографии и в которой сам принял участие!

Вот как это отражено в моём рабочем дневнике:

03.02.06

Однажды мы с Генкой³ готовились к какому-то экзамену у него дома. Дело было в январе 1970 года. Эту дату, я, конечно, не помню, но восстановил по смыслу последующих событий. Экзамен предстоял муторный и по предмету, который нам обоим был малоинтересен, так что совместная подготовка была и своеобразной формой взаимоконтроля – что б не «сачковать», а действительно читать учебник. Готовились мы уже дня два, «всё» вроде бы прочитали, но нужно было повторить. Наступил последний день подготовки.

Дело, вероятно, было в воскресенье, поскольку и Ж. А. и тетя Мила⁴ были дома. Они прекрасно понимали наше состояние и старались «не мешать» и «не отвлекать». А наилучший способ это сделать – вообще оставить нас одних.

И Ж. А. взял билеты в кино на дневной сеанс. А в это время проходила премьера замечательной комедии Данелия «Не горюй!» (вот отсюда я и «вычислил» время события). Но то, что в кино идет этот – сразу ставший популярным – фильм, было известно и нам. Мы тоже хотели его посмотреть, и Генка вечером предыдущего дня взял билеты и нам – как оказалось, на тот же сеанс!

И вот за полчаса до начала Ж. А. с тетей Милой уходят из дома, напутствуя нас «продолжать подготовку». Мы, естественно, устало и озабоченно заверяем, что «бу сде...» и... через 15 минут «окольными тропами» бежим в тот же кинотеатр!

Удовольствие от фильма получаем громадное, но не полное. Ведь за пять минут до конца мы покидаем зал (пользуясь тем, что в темноте нас невозможно разглядеть) и бежим домой, чтобы к возвращению Ж. А. и тети Милы успеть принять «усталый вид».

Все происходит так, как мы и задумывали. Возвратившиеся с сеанса Ж. А. и тетя Мила полны впечатлений, они рассказывают нам о том, как замечательно поставлен фильм, как великолепен Буба Кикабидзе, мы сообщаем, что как раз только что успешно закончили подготовку и завистливо расспрашиваем подробности о фильме. И тут Ж. А. говорит, что он знал, что мы будем «молодцы» и в награду за наши дневные труды вручает нам... два билета на сеанс 20–00!

И уже на этом сеансе мы узнаем, чем же там дело кончилось...

³ Г.И. Коваль, племянник Жоржа Абрамовича.

⁴ Л.А. Иванова, жена Жоржа Абрамовича.

... Когда на поминках я рассказал эту историю в форме тоста за человечность Ж. А., Генка, сидящий напротив меня, прокомментировал ее так: «Да, так все оно и было... Только это был фильм не «Не горюй!», а «Ошибка резидента». Ж. А. очень любил Георгия Жженова...».

Я выяснил, что «Ошибка резидента» тоже вышла на экраны в 1969 году и этот фильм вполне мог идти в январе 1970 года в том же кинотеатре. И ни я, ни Генка не ошибаемся – была такая эвереттическая веточка этой истории, где мы обсуждали не плутни героя Кикабидзе, а мытарства и горькую судьбу героя Жженова...⁵

И я, и Геннадий совершенно искренни в своих воспоминаниях. У нас нет никаких причин для лукавства. И этот эпизод с тостом на поминках Жоржа – просто пример небольшой «ментальной склейки» эвереттических ветвлений наших альтерверсов.

Такие склейки – дело обыденное. Не с нами первыми, не с нами последними ☺. Вот эпизод из воспоминаний мемуариста Л. Рабичева, решившего уточнить какие-то детали описываемых им событий:

«Лет двадцать назад собрал я в своей творческой мастерской проживавших в Москве восемь бывших своих связистов. Пили водку и вспоминали.

– Жалко, Жуков не пришел, – сказал Марков.

– Ты что? – сказал Денисов. – Жукова я под Оршей хоронил.

– Да ты что? – сказал Марков. – Я после войны из Венгрии в Москву его провожал.

– А переправу через Неман помнишь?

– Нет.

– А Гольдап?

– Нет.

– А Ирку Михееву?

– А как же, я с ней...

– А Веру Семенову?

– А как же, я с ней...

– А я с Танькой Петровой...

– Где?

Молчание.

– В Любавичах? В Сувалках? В Левенберге?

Помнили имена женицин, которых любили, друзей, которых хоронили, но абсолютно смешалось в памяти – с кем, когда, где, и то, что рассказывали другие, с тем, что пережили сами, и о каждом событии у каждого была своя версия, исключаяющая все прочие.

А я уже думал о мемуарах, но подтверждения того, в чем сомневался, да и просто понимания не находил...»⁶

«Кому же верить?», – может спросить читатель. Мой совет прост – тому, кому верится. И это будет тот, с кем «здесь-и-сейчас» Вы на одной и той же ветви альтерверса ☺.

Этот феномен уже заметили современные психологи:

⁵ Рабочий дневник автора, запись от 03.02.06

⁶ Рабичев Леонид, «Война все спишет. Воспоминания офицера-связиста 31-й армии. 1941–1945», Центрполиграф, М., 2010, эл. вариант сайт «iknigi.net», <https://iknigi.net/avtor-leonid-rabichev/42491-voyna-vse-spisnet-vozpominaniya-oficera-svyazista-31-armii-1941-1945-leonid-rabichev/read/page-3.html> (вх. 22.02.20).

*«...человек решает, какие доказательства признавать или не признавать в зависимости от предпочтительных для себя выводов. Это отрицание – присущее всякому человеку свойство, которое распространяется на самые разные факты о физическом мире, экономической истории и текущих событиях».*⁷

Но в полной мере оценить это эмпирическое наблюдение с историографической точки зрения будет возможно только тогда, когда будет осознана его эвереттическая природа.

⁷ «Люди запрограммированы игнорировать факты, которые не соответствуют их мировоззрению (10 фото), 12.02.20, сайт «Nlo-mir», <https://nlo-mir.ru/newnews/ljudi-zaprogrammirovany-ignorirovat-fakty.html> (вх. 23.02.20).

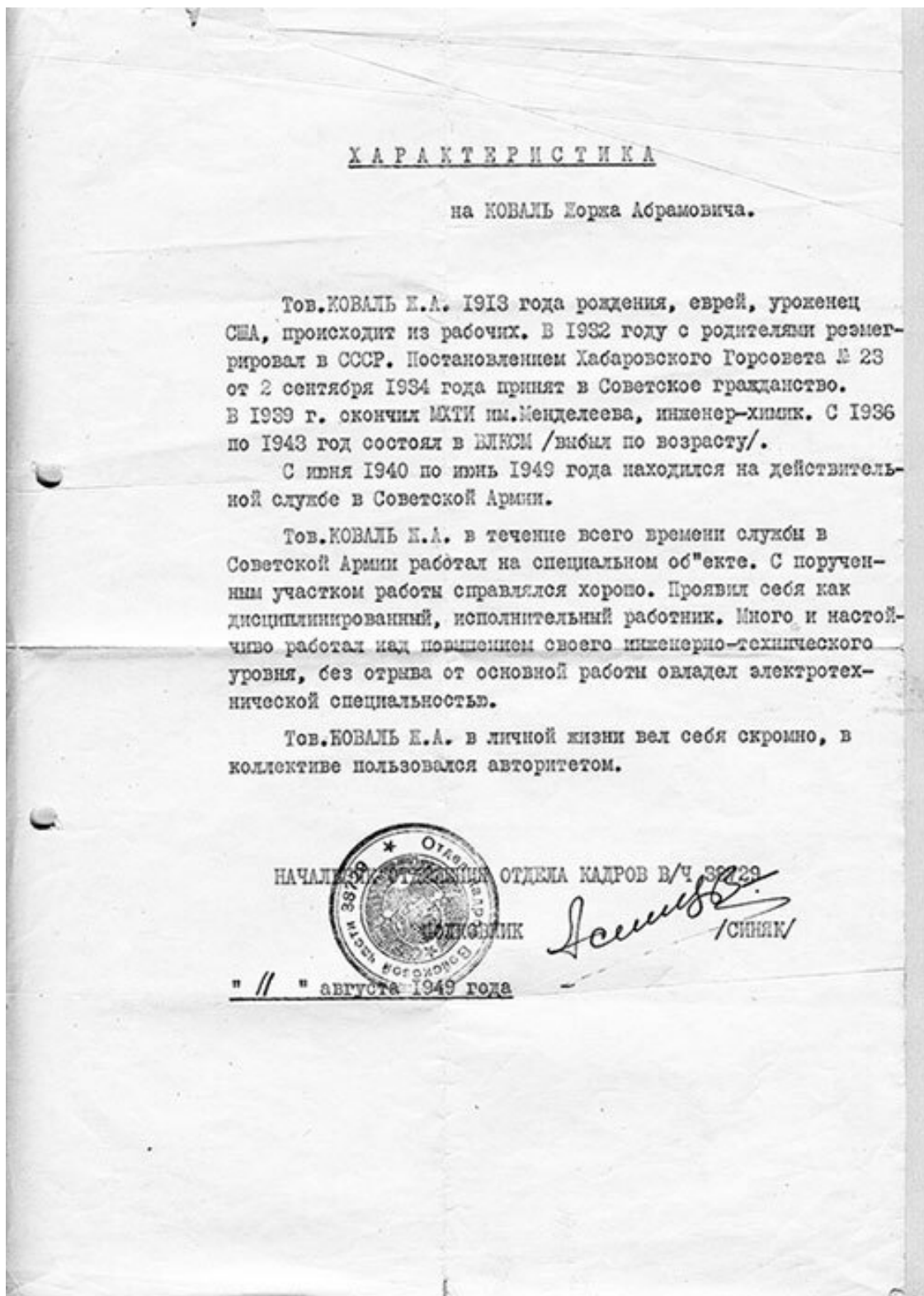
Первый документ

Вернувшись 7 июля 1949 г. домой совершенно свободным человеком, Жорж на семейном совете принял окончательное решение – восстанавливаться в аспирантуре.

Какие ему были нужны документы для этого? Как оказалось, среди них одним из важнейших была характеристика «с прежнего места работы» (т. е. со службы в СА).

Естественно, он обратился за характеристикой в Отдел кадров в/ч 38729, той части, из которой он был демобилизован. И 11 августа он получил её.

Как это ни странно, но подлинник этой характеристики сохранился среди ДСАЖАК. Вероятно, Жоржу были выданы два экземпляра – «на всякий случай» ☺:

11.01. Характеристика на Ж. А. Ковалья из ГРУ от 11 августа 1949 г.⁸

Как видно из этого документа, «официальное авторство» которого, удостоверенное гербовой печатью в.ч. 38729, принадлежит полковнику ГРУ Синяку, Жорж Абрамович Коваль

⁸ ДСАЖАК, подлинник.

достойно прошёл службу в Советской Армии. Сам документ составлен правильно, с соблюдением тогдашних канонів для подобного рода документов.

Есть только одна досадная опечатка в слове «реэмигрировал» – напечатано «реэмегрировал». Можно подумать, что не очень грамотная машинистка невнимательно прочла рукопись, с которой печатала текст.

Но среди документов ДСАЖАК есть и такие, которые раскрывают колоритные детали обстоятельств получения этой характеристики и бросающие тень сомнения на заверенное печатью его официальное авторство ☺.

А дело было, вероятно, так. Когда Жорж обратился к своему бывшему командованию с просьбой о выдаче ему характеристики, он, к своему удивлению (сказалось восьмилетнее пребывание в занудно-бюрократической Америке ☺), услышал: «Характеристика? Тебе надо, ты и пиши! Вот тебе «рыба»...».

И Жорж, взяв подвернувшийся под руку листок тетрадной бумаги, начал сочинять «по образцу»:

Характеристика
на Ковале Жоржа Александровича
Тов. Ковале Жорж 1913 года рождения,
еврей, уроженец США, происходил из
рабочих. В 1932 году с родителями
реэмигрировал в СССР. Постановлен-
ий Кабаровского Горсовета № 23
от 2 сентября 1934 года принят
в Советская Армия. В
1939 году окончил МХИИ им. Некрасова,
инженер-химик. С 1936 по 1943
состоял в РККА/в/вн по адресу
С июля 1940 по июль 1949
находился на действительной
службе в Советской Армии.
Тов. Ковале Жорж в личной
жизни вел себя скромно, в
Офицерской Армии работал
на специальном объекте. С
порядочной частотой работ

Справился хорошо.
Проявил себя как
дисциплинированный
исполнительский
работник. Много и
кастой живо работал
над повышением своего
инженерно-технического
уровня. Из отрыва от
основной работы овладел
электротехнической специальностью.
Тов. Ковале Жорж в личной
жизни вел себя скромно, в
Команде пользовался авторитетом
Нач. Отделения отг. кадров
в/в 38729
Толкати
Август 1949

11.02. Рукопись «характеристики из ГРУ»(л1)⁹, 11.03.Рукопись «характеристики из ГРУ»(л2)¹⁰

Из сравнения этих документов видно, что машинистка в Отделе кадров ГРУ (вероятно, её адрес записал Жорж для памяти в углу второго листа – встречался с ней «приватно», поскольку у него уже не было пропуска в «контору») была грамотная и внимательная, она напечатала именно то, что было написано в рукописи.

Можно представить себе внутреннюю ухмылку Жоржа, когда он писал о себе – «в личной жизни вел себя скромно, в коллективе пользовался авторитетом».

Вероятно, он вспоминал при этом, как, будучи курсантом американской армии, при прохождении учёбы в CCNY, устраивал в кампусе на кроватях его товарищей, которые возвращались из города после 10 часов вечера, «куклы» («fake bodies») из подушек и одеял, чтобы при

⁹ ДСАЖАК, подлинник.

¹⁰ ДСАЖАК, подлинник.

«постельной проверке» проверяющие думали, что на кровати кто-то спит. Он был знаменит этим в ССNY,¹¹ т. е. действительно «в коллективе пользовался авторитетом» ☺.

Или как однажды на вечеринке, устроенной одной из преподавательниц ССNY для своих студентов, он принёс в бутылках из-под кока-колы крепкое спиртное, и «алкоголь тёк рекой», хотя был запрещён.¹² При этом он остался единственным участником вечеринки, который после её окончания мог держаться на ногах. Поэтому можно считать, что вёл он себя действительно «скромно». ☺

Так что при написании характеристики Жорж почти не нарушил своего юношеского девиза – «Ничего, кроме правды»!

Но, по привычке конспиратора, всё-таки немного слукавил – дату начала своего сотрудничества с ГРУ указал неправильную – июнь 1940, а не декабрь 1939, как считалось по официальным документам призыва в армию...

¹¹ Michael Walsh, «George Koval: Atomic Spy Unmasked», Smithsonian Magazine, May 2009, цит. по <https://www.smithsonianmag.com/history/george-koval-atomic-spy-unmasked-125046223/> с учётом авторского варианта, присланного мне для ознакомления перед публикацией.

¹² Эпизод, не вошедший в публикацию Michael Walsh, «George Koval: Atomic Spy Unmasked», Smithsonian Magazine, May 2009, но содержащийся в авторском варианте статьи, присланном мне для ознакомления перед публикацией.

Дела семейные

Собственно семейные дела Жоржа вполне точно описывались «Законом Толстого:

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему»¹³.

Его «милёнышь» дождалась его возвращения после многолетней разлуки, и им было хорошо друг с другом и в коммуналке на Большой Ордынке, и в деревне, в полном согласии с пословицей – с милым рай и в шалаше:

11.04. Жорж и Мила, 1950 год, летний отдых в с. Дмитровское у впадения Истры в Москву-реку.¹⁴

Но, несмотря на все предпринятые ими усилия, не удалось сохранить зачатого ими ребёнка, и стало окончательно ясно – детей у них не будет. А так хотелось малыша!

¹³ Л.Н. Толстой, «Анна Каренина», ч. 1, гл. 1.

¹⁴ Источник фото: Семейный архив А.Г. Макарова, получено в e-mail от 06.04.19:14.48

11.05. Жорж Коваль и Андрюша Макаров (шести месяцев от роду), 1950 год, летний отдых в с. Дмитровское у впадения Истры в Москву-реку.¹⁵

И, думаю, с белой завистью относился он и семье брата Шай, и к семье друга Глеба Макарова, у которых как раз в это время родились сыновья. С «мальчиком» Шай, своим племянником Геннадием, он не виделся долго, а Андрюша Макаров рос на его глазах.

Сегодня Андрей Глебович Макаров один из немногих, кто может рассказать о некоторых «бытовых эпизодах» жизни Жоржа в первые годы после возвращения из «американской командировки» (его воспоминания см. в гл.16).

Неутолённая жажда полноценной семьи в последующем привела и Милу и Жоржа к решениям, доставившим им много горестей. Но, что бы ни случилось в их жизни, они всегда были вместе – вместе ковали и своё счастье, и вместе несли груз своих несчастий.

¹⁵ Ibid.

Работа, отдых и культурный досуг

Конечно, основную часть своей жизни на гражданке Жорж, как и все граждане страны, проводил на работе, со студентами, начиная с тех пор, как стал аспирантом:

11.06. Ж. А. Коваль среди студентов набора 1952 года.¹⁶

¹⁶ Источник фото: ДСАЖАК, оригинал.

и в течение многих лет, уже будучи доцентом:

11.07. Ж. А. Коваль в лаборатории автоматизации со студентами и преподавателями (1965 г.).¹⁷

Его «второй семьей» были родные кафедры ТНВ и ОХТ менделеевского института. И он, как член этих семей, рос и мужал вместе с ними. От «лопоухого аспиранта» в задних рядах трудового коллектива:

¹⁷ Ibid.

11.08. Коллектив кафедры ТНВ в начале 1950-х годов.¹⁸

до заслуженного мэтра и кафедрального «аксакала» в середине первого ряда:

11.09. Коллектив кафедры ОХТ в 1977 году.¹⁹

... Публикация старых «официальных кафедральных фотографий» неизбежно порождает ностальгические чувства, образно и точно описанные академиком Ю. Д. Третьяковым:

«Кафедру можно уподобить большой семье или очень маленькому городу, где все друг друга знают. Хотя может быть и нет... Как тут не

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

вспомнить надпись на воротах средневекового немецкого города, поэтически переложенная В. Брюсовым:

*Путник, в этом городе можешь дни провести.
Путник, в этом городе можешь выбрать гроб.
Всех живущих в городе можно знать и счесть,
Всех умерших в городе знает только Бог.²⁰*

Если вы посмотрите на подписи к фотографиям, вы увидите немало пустых мест. Время стерло из памяти многих, но к счастью, далеко не всех».²¹

В данном случае «нестираемым» в моей памяти остался сам Жорж и те, с кем его общение особенно мне запомнилось.

На фото 11.02.доп3а это две персоны в первом ряду. Крайний слева – П. И. Бояркин, крайний справа – Н. С. Торочешников. Об их особой роли в общественной жизни Жоржа см. ниже. Во втором («женском») ряду вторая справа – А. Г. Кузнецова (Тося), явно выделяемая Жоржем в кругу дружеского общения.

На фото 11.02.доп3б обращаю внимание на некоторые персоны, упоминание о которых присутствует в дальнейшем тексте книги. Стоящие в третьем ряду: 4-й слева – А. Н. Кабанов, 5-й слева – Н. Д. Перельман, 7-й слева – Ю. А. Лебедев. Стоящие во втором ряду: 3-й слева – Н. И. Харитонов, 5-й слева – Л. В. Гришин, 6-й слева – А. П. Федосеев, 7-й слева – А. В. Беспалов, 10-я слева – Н. А. Дмитриева. Сидящие в первом ряду: 1-й слева – В. Ф. Строганов, 2-й слева – В. И. Грачёв, 3-й слева – Ж. А. Коваль, 4-я слева – И. Е. Зубова, 5-й слева – А. Г. Амелин, 6-я слева – И. Э. Фурмер, 7-й слева – Г. М. Семёнов, 8-й слева – А. П. Жуков.

А в «личной жизни», так же, как и большинство граждан, Жорж не чурался бытовых хлопот и дачных трудов:

²⁰ Брюсов В.Я., «Надписи на воротах», 1913, из книги «Сны человечества», цит. по сайту эл. библиот. «Книги онлайн», https://www.bookol.ru/poeziya/poeziya_prochee/138793/str27.htm (вх.14.01.20).

²¹ Третьяков Ю.Д., обращение к читателям книги А.А. Дроздова и Д.И. Петухова «История неорганической химии в Московском университете», М., 2009, цит. по сайту ChemNet, <http://www.chem.msu.ru/rus/library/Inorg-history.pdf> (вх.13/01/20).

11.10. На дачном участке (1960-е годы).²²

Но, также как и все московские интеллигенты, он имел время и для культурного досуга – чтения книг, походов в театры, кино и на выставки, туристических поездок и экскурсий, разнообразного общения с друзьями, с застольями «по поводу» и «просто так» ☺.

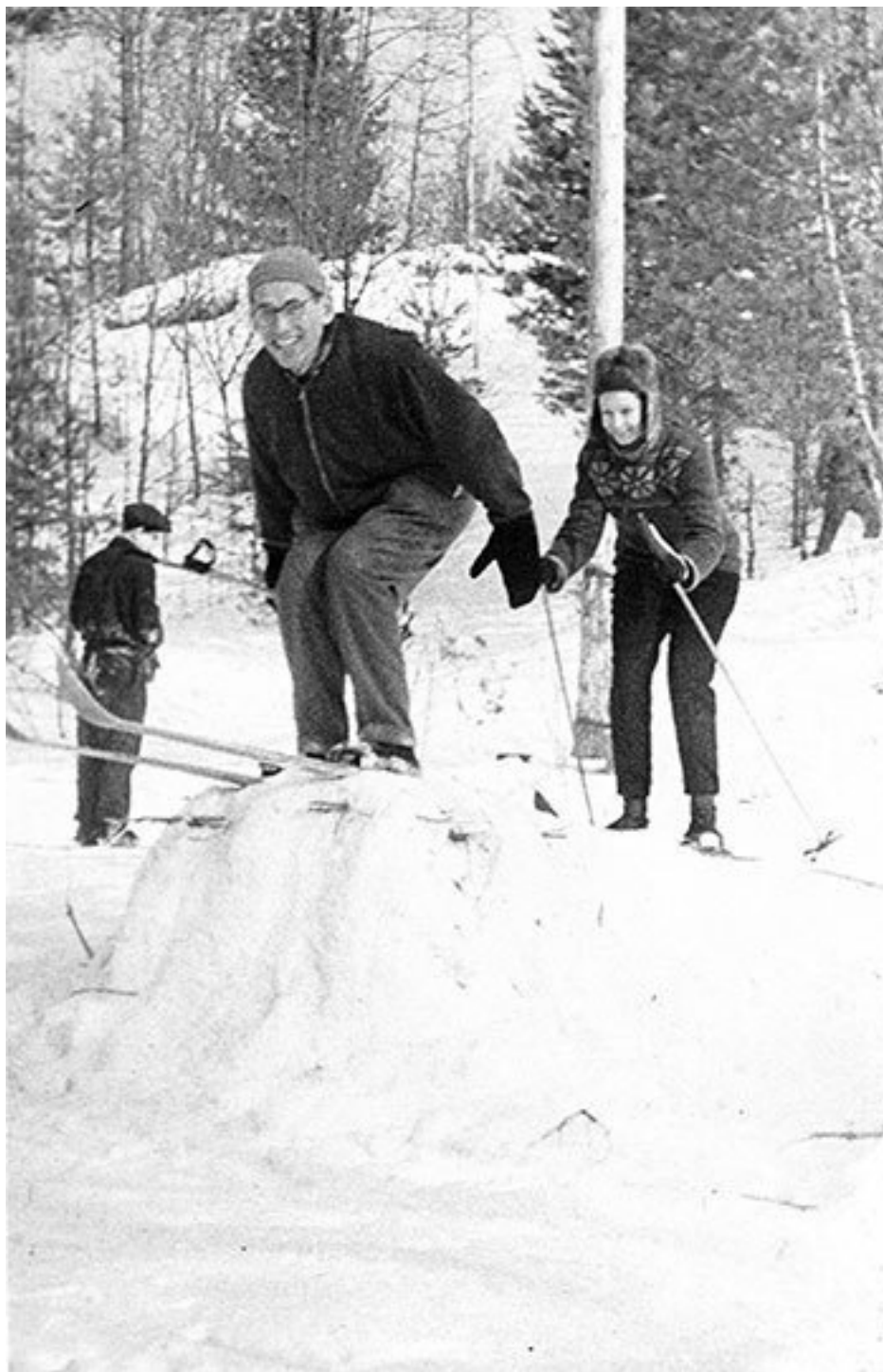
²² Источник фото: ДСАЖАК.

11.11. Семейное застолье с друзьями... (1970-е годы. Сидят мужчины: Б. И. Степанов, В. Маркос, Ж. А. Коваль).²³

У него не было какого-то особенного хобби, разве только лыжные прогулки зимой:

²³ Ibid.

11.12. И на трамплине первый! Подмосковье, зима 1963 г.²⁴

Он не собирал никаких коллекций, не вёл дневников. В его архиве немного свидетельств об участии в «культурной жизни». Но несколько фотографий всё-таки есть. Это «официальные» фото экскурсионных поездок в Михайловское и в Ригу.

²⁴ Ibid.

11.13. Турпоездка в Михайловское, 1969 г.²⁵

11.14. Турпоездка в Ригу.²⁶

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.

Сохранилось и свидетельство об одном событии, которое в одной из «ниточек альтерверса», множество которых и сплетается в «нашу действительность», неожиданным образом связало в восприятии Жоржа его «гражданскую жизнь» с «атомными делами» во время «служебной командировки» в Америку.

Однажды во второй половине 50-х годов (скорее всего, летом 1956 года), Жорж оказался на ВСХВ. Трудно сказать, что послужило поводом для этой экскурсии. Да это и неважно, скорее всего, в какое-то погожее летнее воскресенье им с Людмилой Александровной просто не захотелось сидеть дома. И они решили поехать на ВСХВ. Вероятно, пригласили и кого-то из друзей. Не исключая, что хотя бы Г. Н. Макарова, который и мог сделать фото Жоржа у фонтана:

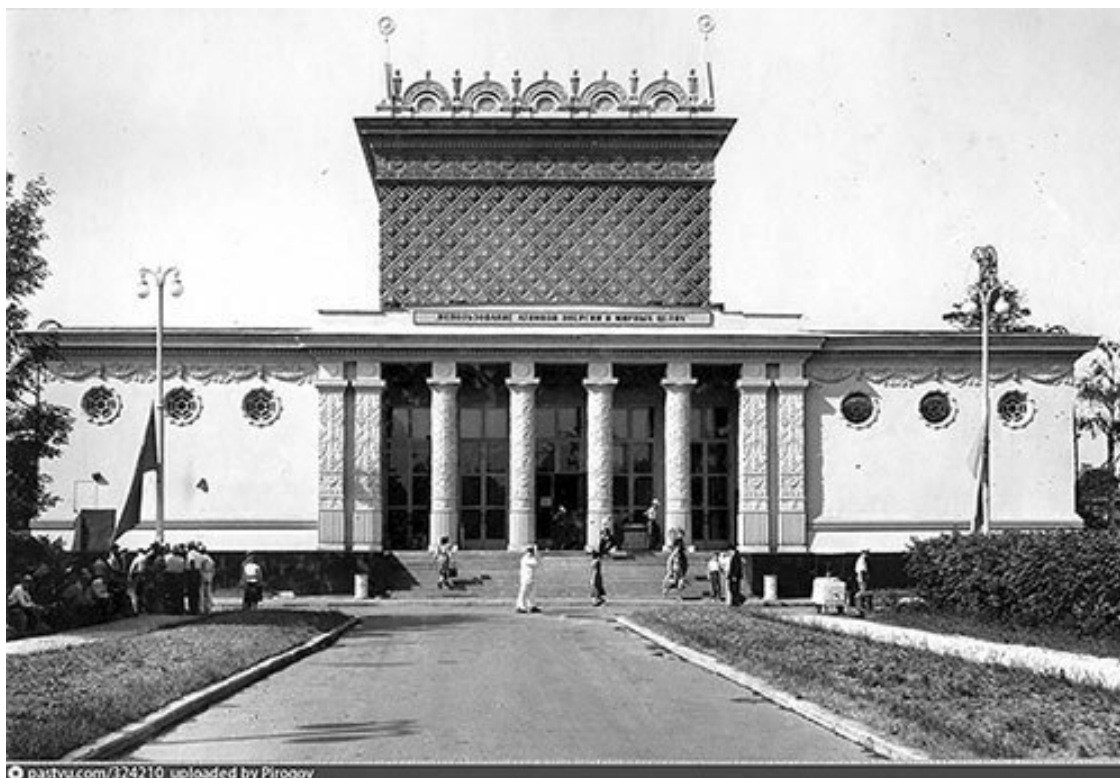

11.15. Ж. А. Коваль на ВСХВ у фонтана «Каменный цветок», 1956 г.²⁷

²⁷ Ibid.

В рассматриваемой ниточке альтерверса у этого решения была причина. Незадолго до этого Жорж или Людмила Александровна в газете или по телевизору услышали об открытии на ВСХВ Всесоюзной промышленной выставки. Жоржу, конечно, было интересно познакомиться с образцами новой контрольно-измерительной техники, которая была представлена на выставке различных павильонах.

Но особый его интерес вызывал новый павильон «Использование атомной энергии в мирных целях»:

11.16. Павильон «Использование атомной энергии в мирных целях», фото 1962 г.²⁸

Собственно, «совсем новым» он не был. Построили его в 1954 году на месте коровника 1939 года как павильон «Строительные материалы», но к выставке 1956 года реконструировали, и вместо строительных материалов и изделий (среди которых с особой тщательностью были представлены те, которые использовались в сельской местности), в павильоне появился... настоящий атомный реактор!

Вот что сообщалось о реакторе в выставочной брошюре:

«Ядерный реактор, демонстрируемый на выставке, принадлежит к разряду гетерогенных реакторов, работающих на тепловых нейтронах. В качестве горючего в этом реакторе используется уран, обогащенный до 10 % ураном-235. Рабочая загрузка реактора составляет 3 кг урана-235. Замедлителем и отражателем нейтронов служит обычная вода. Для более наглядного ознакомления посетителей с устройством и работой ядерного реактора он сооружен в открытом исполнении»».²⁹

²⁸ Источник фото: Людмила, ник Stapelia 2784, «ВДНХ от 1939 г. до наших дней. Часть 20.», Живой Журнал, 22.08.18:12.53, <https://stapelia2784.livejournal.com/95257.html> (вх. 22.12.19).

²⁹ «Чем покоряла посетителей ВДНХ за 80 лет своего существования: Ядерный реактор, 20-метровый Сталин и другие легендарные экспонаты», сайт «Культурология. РФ», <https://kulturologia.ru/blogs/160919/44167> (вх.24.11.19).

«Активная зона реактора, имеющая высоту 50 см, погружена в стальной бак, залитый водой. Бак имеет диаметр 4 м и высоту 6 м. Над активной зоной имеется слой воды толщиной 4,6 м, служащий защитой от излучений реактора.

*При работе реактора можно наблюдать характерное явление – свечение, вызванное частичным переходом энергии излучения реактора в видимый свет (эффект Черенкова)».*³⁰

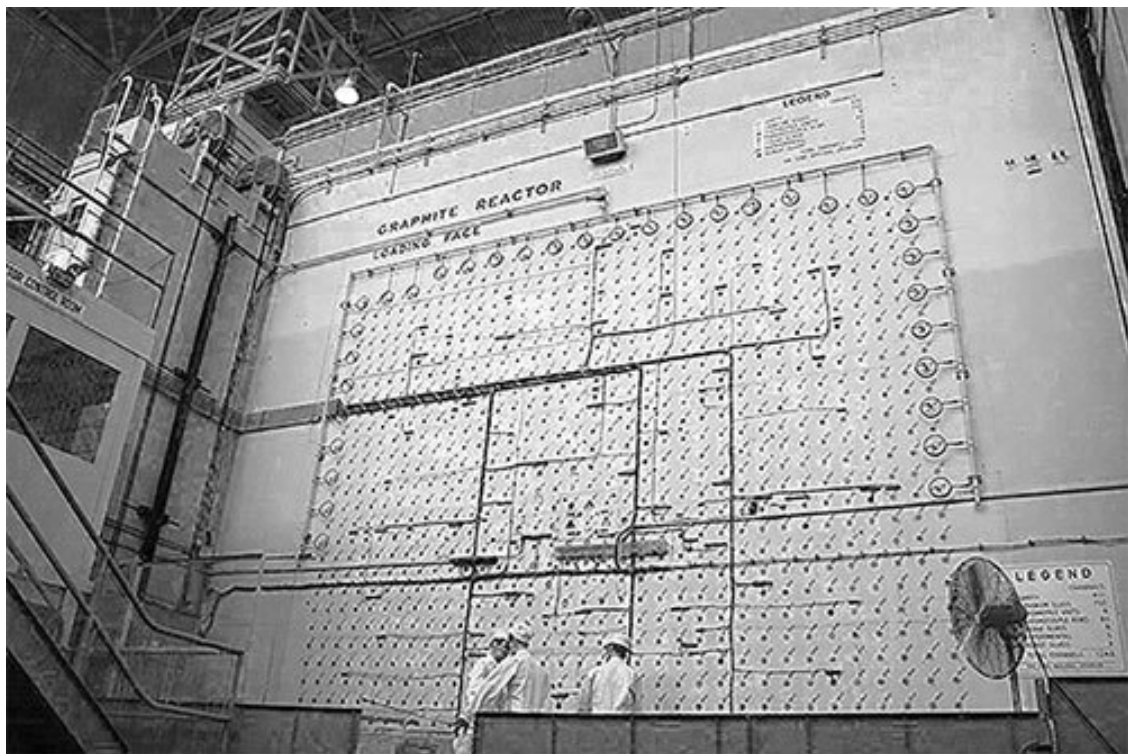

11.17. Атомный реактор на ВСХВ, 13 июня 1956.³¹

Трудно представить себе, что творилось в душе Жоржа, стоявшего под сенью портрета Председателя Совета министров СССР Н. А. Булганина на помосте над малюткой-реактором, освещённом голубоватым свечением черенковского излучения. Но очевидно, что свет, исходящий из глубины бассейна, на дне которого в маленьком ящичке протекала ядерная реакция, высвечивал в его памяти картины огромного мрачного Х-10 в Ок-Ридже, где он первым из советских людей держал в руках плутоний...

³⁰ Ник «system_error», сайт «caves.ru», 13.08.06, <https://caves.ru/threads/%D0%AF%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80-%D0%BD%D0%B0-%D0%92%D0%94%D0%9D%D0%A5.6798> (вх. 23.12.19).

³¹ Источник фото: фотограф Э. Евзерихин, «Атомный реактор на ВСХВ», фотофонд ВДНХ, <https://media.vdnh.ru/works/224> (вх.24.11.19).

11.18. Графитовый реактор X-10 для производства плутония в Ок-Ридже.³²

³² Источник фото: Dennis R. Hafemann, «Графитовый реактор X-10 для производства плутония в Ок-Ридже» сайт «Манхэттенский проект», 2016, <http://hafemannonthebomb.com/slide57.html> (вх. 27.12.19).

Дела партийные

Жорж был членом КПСС с апреля 1964 года (но вступал в партию в феврале 1963 года – чуть более года состоял в ней в качестве кандидата).

В связи с этим фактом возникают два принципиальных вопроса. Первый – почему он вообще вступил в партию? И второй – почему так поздно, в 50 лет?

Первый вопрос вызвал недоумение даже у Геннадия Коваля, когда я пытался выяснить у него какие-то подробности «партийного прошлого» Жоржа в 2006 году после его смерти. Мой вопрос об этом вызвал у Геннадия недоумение: «А разве он был в партии?».

Конечно, к тому времени прошло уже 15 лет с момента «кончины КПСС», конечно, наиболее тесно Геннадий общался с Жоржем в последние годы его жизни, когда его «демократическая сущность» была видна наиболее отчётливо.

Но ведь Геннадий приехал в Москву и начал жить у Жоржа в 1966 году и, если бы в характере Жоржа «коммунизм» был доминирующим фактором, это наверняка отложилось бы в памяти Геннадия!

Ведь даже я, в тот момент, когда задавал Геннадию этот вопрос, «на минуточку забыл», что в конце 70-х годов я входил в «треугольник»³³ кафедры ОХТ в качестве профорга, а Жорж, в качестве парторга, занимал «партийный угол» треугольника.

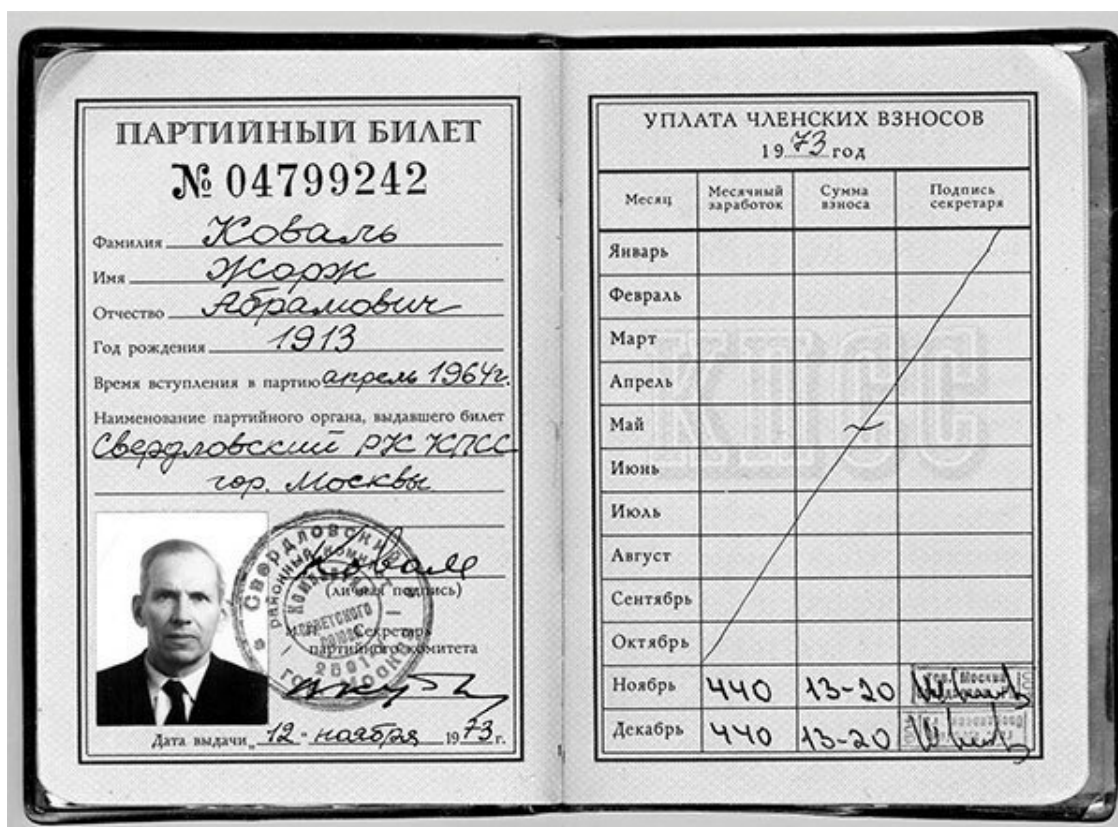
Второй вопрос также порождает недоуменные предположения – неужели Жорж, после всего с ним произошедшего, на шестом десятке лет настолько уверовал в коммунистическую идею, что сознательно решил пополнить ряды «борцов» за неё? Или, что не менее нелепо, искал какой-то «корысти» в получении партбилета?

Оба эти вопроса я задавал людям, хорошо знавшим Жоржа и хорошо понимающим тонкости тогдашних общественных отношений. Их ответы и мои комментарии к ним будут приведены в главе «В живом общении с людьми».

Здесь же я приведу только некоторые документы, которые относятся к этой теме.

Прежде всего – это партбилет № 04799242:

³³ Для не живших в СССР поясню, что «треугольник» – это стандартная административная структура всех советских учреждений. «Некоторые документы подписывал только административный начальник, некоторые – треугольник. Это всегда начальник + партийный лидер + профсоюзный лидер. Статус лидера зависел от учреждения / подразделения. На низшем уровне – парторг/профорг, далее секретарь партбюро / профбюро, секретарь парткома / профкома». (Беликов В., Пятая графа», 19.02.07:11.30, форум «Lingvo Community», <http://forum.lingvolive.com/thread/175261/>).

11.19. Партийный билет Ж. А. Коваля.³⁴

Это партбилет последнего образца – он заменил выданный в 1964 году партбилет образца 1954 года. Обращаю внимание, что состоял на партийном учёте Жорж по месту работы, в Свердловском РК КПСС. Там же он и остался после увольнения из МХТИ.

В июле 1990 года состоялся XXVIII съезд КПСС, на котором публично вышел из партии Б. Н. Ельцин. Вслед за этим,

*«к середине 1991-го около 4 миллионов человек вышли из партии – в основном из-за того, что членство утратило всякий смысл».*³⁵

В Уставе КПСС, принятом на этом же съезде, порядок добровольного выхода из членов партии был предусмотрен в п.5:

*«Членство в партии прекращается также по заявлению члена партии о добровольном выходе из КПСС, которое рассматривается первичной партийной организацией».*³⁶

Какой-то лукавый пункт – выход добровольный, но только после рассмотрения в партийной организации. А если она против? Что тогда делать «добровольцу»?

Процедура выхода по этому пункту оказывается связанной с публичной бюрократической волокитой.

Но был в Уставе и главный, 1 пункт:

³⁴ ДСАЖАК

³⁵ Коэн Стивен., «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? гл. II. «Можно ли было реформировать советскую систему?», цит. по <https://history.wikireading.ru/318637>

³⁶ "Устав Коммунистической партии Советского Союза" (утв. XXVIII съездом КПСС), цит. по <http://lawgu.info/dok/1990/07/02/n1177793.htm>

*«Членом КПСС может быть гражданин СССР, достигший 18 лет, признающий Программу и выполняющий Устав партии, работающий в одной из ее первичных организаций и поддерживающий партию материальными средствами <выделено мною – Ю. Л.>».*³⁷

В этом пункте перечислены *все необходимые условия* для того, чтобы быть членом партии. Не выполнено хотя бы одно, и гражданин СССР не может считаться членом КПСС.

Жорж и по своему характеру, и по «разведческой натуре», не любил ни публичности, ни бюрократии. И он использовал возможность выхода из партии не по 5, а по 1 пункту её Устава.

Это зафиксировал его партийный билет. Из него видно время выхода Жоржа из КПСС. Жорж, как дисциплинированный член партии, всегда платил взносы ежемесячно. И вот последняя из заполненных страниц «Уплата членских взносов»:

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь	532	15-96	<i>[Signature]</i>
Февраль	532	15-96	<i>[Signature]</i>
Март	132	1-32	<i>[Signature]</i>
Апрель	160	2-40	<i>[Signature]</i>
Май	160	2-40	<i>[Signature]</i>
Июнь	160	2-40	<i>[Signature]</i>
Июль	160	2-40	<i>[Signature]</i>
Август			
Сентябрь			
Октябрь			
Ноябрь			
Декабрь			

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь			
Февраль			
Март			
Апрель			
Май			
Июнь			
Июль			
Август			
Сентябрь			
Октябрь			
Ноябрь			
Декабрь			

11.20. Страница партбилета Ж. А. Коваля с отметками о последних оплатах партвзносов.³⁸

До официального запрета КПСС оставалось ещё 16 месяцев.³⁹ И, конечно, в своей агонии партия не заметила, что лишилась материальной поддержки одного из десятков миллионов своих членов.

Не заметила она и того, что её покинул человек, сыгравший важную роль в сохранении страны, которой она правила последние 40 лет.

³⁷ Ibid.

³⁸ ДСАЖАК

³⁹ «У К А З ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О деятельности КПСС и КП РСФСР» № 169 от 6 ноября 1991 г., цит. по сайту Президента России <http://www.kremlin.ru/acts/bank/385>

А вот он заметил, что попытки Горбачёва реформировать эту партию, по сути, есть ничто иное, как близорукое донкихотство, что путь, по которому партия вела страну в будущее – это «путь в никуда».

11.21. Ю. В. Васильев, «Дон Кихот и Санчо Панса» х.,м., ГТГ инв. № ЖС-6956, 1955 г.⁴⁰

Складывалась ситуация, о которой прозорливо писал философ Эрих Соловьёв ещё в 1968 году, анализируя с марксистских позиций ответственность человека за свои убеждения:

«От экзистенциального обвинения почти всегда (а особенно в тех сложных случаях, когда речь идет о социальной ответственности) можно отделаться с помощью своего рода «когнитивного алиби»: я, мол, не знал этого; я искренне верил в то, что внушали; я считал достоверным то, что все

⁴⁰ Источник иллюстрации: oshanbo, «Васильев-MON Юрий Васильевич. Дон Кихот. 1957», сайт ЖЖ, <https://oshanbo.livejournal.com/67716.html> (вх. 03.02.20).

считали достоверным, и т. д. Представление о личности, из которого исходил Маркс, исключает подобные оправдания.»⁴¹

С точки зрения теоретического базиса своего мировоззрения Жорж был марксистом, «по условиям своей жизни имел возможность для интеллектуального развития»,⁴² даже не будучи знакомым с рассуждениями Эриха Соловьёва (очень маловероятно, что он читал журнал «Вопросы философии»). Как разведчик-аналитик с богатым личным опытом партийной работы в ситуации 1990 года он самостоятельно пришёл к выводу о моральной ответственности за свои убеждения, приведшие его в КПСС, которая стала слепым поводом слепых на пути общественного развития. И он эту партию покинул...

Этот поступок Жоржа я сопровождал картиной Юрия Васильева не случайно. Дело в том, что

«Картина написана в 1955 году. Понятливые критики опознали в Дон Кихоте тогдашнего главу партии и оценили замысел автора. С тех пор картины Юрия Васильева могли видеть лишь в домашней обстановке его друзья».⁴³

Вряд ли Жорж видел эту картину. И вряд ли читал написанное в декабре 1969 года стихотворение И. Бродского «Конец прекрасной эпохи»:

*Жить в эпоху свершений, имея возвышенный нрав,
к сожалению трудно. Красавице платье задрав,
видишь то, что искал, а не новые дивные дивы.
И не то, чтобы здесь Лобачевского твёрдо блюдут,
но раздвинутый мир должен где-то сужаться, и тут —
тут конец перспективы.⁴⁴*

Но если попытаться образно выразить его видение ситуации с партией и государством, которым владела эта партия в 1990 году, лучшей иллюстрации, чем взгляд Санчо Пансы на этой картине и образный ряд стихотворения Бродского, думаю, не найти.

Художники и поэты предчувствуют социальные катаклизмы раньше политиков и аналитиков...

А интеллектуальное видение происходивших тогда процессов было у «рядового разведчика Ковалея» даже яснее, чем у последнего главного разведчика СССР, руководителя ПГУ КГБ, генерал-лейтенанта Л. В. Шебаршина, который осознал общую картину только год спустя, о чём и написал в ноябре 1991 года:

*«Государство, которое когда-то потребовало себе на службу нашу
энергию, ум, готовность положить жизни в защиту его интересов, мертво.
Этому государству уже ничто не может ни повредить, ни помочь. Оно
бросило нас на произвол судьбы, подобно банкроту, промотавшему перед
смертью родовое состояние. Новой эпохе мы не нужны».⁴⁵*

⁴¹ Э.Ю. Соловьёв, «Личность и ситуация в социально-политическом анализе Маркса», журнал «Вопросы философии», № 5, 1968 г. (Цит. по сайту научно-просветительского журнала «Скепсис», https://scep sis.net/library/id_2643.html (вх. 05.06.19)).

⁴² Ibid.

⁴³ Э.Ф. Макаревич, «Филипп Бобков и пятое Управление КГБ: след в истории», изд-во «Алгоритм», М., 2015 г., стр. 165.

⁴⁴ И.А. Бродский, «Конец прекрасной эпохи», в сб. «Избранные стихотворения. 1957–1992», (сост. Э.Л. Безносков), издательство «Панорама», М., 1994 г., стр. 178.

⁴⁵ Л.В. Шебаршин, «Рука Москвы: записки начальника советской разведки», изд-во «Центр-100», М., 1992, цит. по сайту «lib.ru», <http://lib.ru/MEMUARY/SHEBARSHIN/rukamoskwy.txt> (вх. 10.07.19).

11.22. Л. В. Шебаршин.⁴⁶

Будет ли что-то нужно от него «новой эпохе», Жорж не знал. Но ясно осознавал, что в ней ему лично принадлежность к коммунистической партии не нужна. Так закончилось членство Жоржа в КПСС.

А вот как оно начиналось.

⁴⁶ Источник фото: Андрей Еловиков, «Генерал разведки Леонид Шебаршин: «Россию спасёт только Россия». Интервью 2002 года», сайт «Ok.ru», <https://ok.ru/geroisovet/topic/67753617083266> (вх. 18.01.20).

О партийную организацию факультета
технологии неорганических веществ МХТИ
им. Д.И. Менделеева от кандидата в чл. КПСС
с марта 1963г., к/к № 5013410, Доклада
кафедры Общей химической технологии
Ковалёв Жоржа Абрамовича

Заявление

Прошу партийную организацию принять
меня в члены КПСС, так как я желаю быть
в рядах передовых строителей коммунистического
общества

С Программой и Уставом КПСС ознакомился
и признаю.

Ковалёв.

8 февраля 1964г.

11.23. Заявление Ж. А. Ковалёва о приёме в члены КПСС.⁴⁷

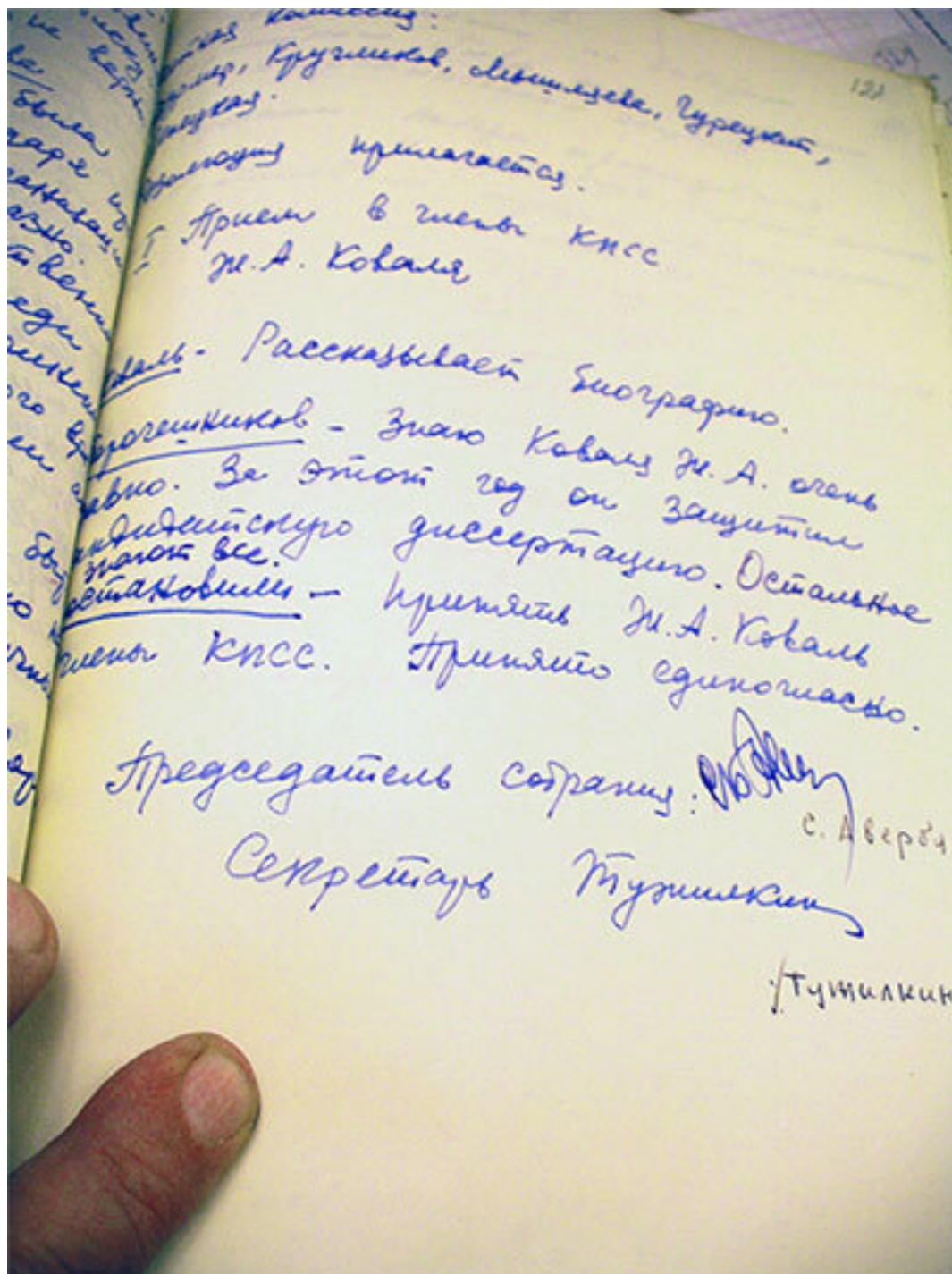
Формулировка стандартная – «желаю быть в рядах передовых строителей...». Но забавная «филологическая тонкость» – с Программой и Уставом КПСС Жорж не «согласен», а просто «признаёт» их существование ☺...

В самом начале моей работы по биографии Жоржа, в 2006 году, я знакомился с документами Центрального архива общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ). Сотрудники архива позволили мне «тайно» фотографировать документы. И вот выдержка из моего рабочего дневника того времени:

«Нашел я протоколы партсобраний по приёму Жоржа в партию (17 апр. 1964). Очень эмоционально выразился Торочешников...⁴⁸

⁴⁷ ЦАОПИМ, ф. 87, оп.55, д.867, л. 1.

⁴⁸ Н.С. Торочешников, профессор МХТИ им. Д.И. Менделеева, знаком с Жоржем Абрамовичем со студенческих времён – они вместе учились на факультете ТНВ.

11.24. Фрагмент Протокола партсобрания о приёме Ж. А. Коваля в члены КПСС.⁴⁹

«Коваль – рассказывает биографию. Торочешников – Знаю Коваль Ж. А. очень давно. За этот год он защитил кандидатскую диссертацию. Остальное знают все. Постановили – принять Ж. А. Коваль в члены КПСС. Принято единогласно».⁵⁰

⁴⁹ Источник: «Протокол общего собрания первичной парторганизации» от 17 апреля 1964 г., ЦАОПИМ.

⁵⁰ Рабочий дневник автора от 15.05.06.

Не очень понятно, почему Николай Семёнович сказал, что Жорж защитил диссертацию «за этот год» (она защищена в 1952 году!), но зато как «ёмко» он охарактеризовал «секретную деятельность» Жоржа – «Остальное знают все»!

Любопытно, кто давал Жоржу рекомендации для вступления в партию. В то время их требовалось три. Рекомендации дали Афанасий Иванович Малахов, Изабелла Эммануиловна Фурмер и Пётр Игнатьевич Бояркин.

Вот фрагмент «Анкеты кандидата партии, вступающего в члены КПСС»:

Список членов КПСС, давших рекомендации:

Фамилия, имя, отчество	Парт-стаж	№ партбилета	Место работы и занимаемая должность	С какого времени рекомен. знает вступающего в КПСС
1 Малахов, Афанасий Иванович	1943	00080663	Московский химико-технологический институт им. М. В. Ломоносова, доцент	с 1949 г.
2 Фурмер, Изабелла Эммануиловна	1944	00080646	Московский химико-технологический институт им. М. В. Ломоносова, доцент	с 1935 по 1949 г.
3 Бояркин, Петр Игнатьевич	1928	00082986	Московский химико-технологический институт им. М. В. Ломоносова, старший преподаватель	с 1938 по 1949 г.

11.25. Фрагмент «Анкеты кандидата партии, вступающего в члены КПСС».⁵¹

Как видно из этого списка, все трое – ближайшие коллеги Жоржа по работе на кафедре, знающие его не один десяток лет.

Выбор Жоржем первых двоих был мне понятен. С И. Э. Фурмер они были ещё сокурсниками по учёбе в институте. Познакомились на 4 курсе – в 1938 году.⁵²

⁵¹ ЦАОПИМ, ф.87, оп.55, д. 867, л. 2 об.

⁵² Фурмер И.Э., «Рекомендация» для вступления в КПСС Ж.А. Ковалю, ЦАОПИМ, ф.87, оп.55, д. 867, л.б.

11.26. И. Э. Фурмер в 1960-е годы.⁵³

А.И. Малахов – боевой офицер, фронтовик.

⁵³ Источник фото: ДСАЖАК.

11.27. А. И. Малахов.⁵⁴

С ним они были товарищами с тех времён, когда оба учились в аспирантуре в начале 50-х годов. Официально знакомы с 1949 года.⁵⁵

⁵⁴ Источник фото: «Малахов Афанасий Иванович», сайт «Бессмертный полк. Москва», <http://www.polkmoskva.ru/people/977242/>

⁵⁵ Малахов А.И., «Партийная рекомендация Ковалю Жоржу Абрамовичу», ЦАОПИМ, ф. 87, оп.55, д.867, л.5.

11.28. А. И. Малахов и Ж. А. Коваль, начало 1960-х годов.⁵⁶

Интересна фигура третьего рекомендующего – П. И. Бояркина.

Комсомолец с 1919 года, боец «продотряда»⁵⁷ в начале 20-х, закончил вечерний факультет МХТИ, стал преподавателем кафедры ОХТ, «четыре военных года был парторгом военной части»,⁵⁸ и после войны – снова в МХТИ, ассистент. Скромная, но очень «идеологически правильная» карьера.

⁵⁶ Источник фото: ДСАЖАК.

⁵⁷ Продотряд (продовольственный отряд) – в период военного коммунизма вооружённый отряд, участвовавший в продразвёрстке. (Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Продотряд>). Главная задача продотрядов – «изъятие излишков» хлеба у крестьян.

⁵⁸ Г.М. Семёнов, Н.З. Павлова, «Бояркин Петр Игнатьевич», газета «Менделеевец», 1 ноября 1978 г, цит. по <https://old.muctr.ru/cullife/newspaper/files/Archives/1414.pdf>

11.29. Ж. А. Коваль и П. И. Бояркин среди сотрудников кафедры ОХТ в конце 1950-х годов.⁵⁹

Для меня было немножко удивительно, почему третью рекомендацию Жорж не получил ещё у кого-то из старых друзей. Ведь Бояркин был явно не из их круга, хотя знаком с Жоржем очень давно. Как написал он в своей рекомендации 13.2.64 г,

*«знаю т. Ковалья Ж. А. по учёбе и по совместной производственной и общественной работе в МХТИ им. Д. И. Менделеева с 1935 года и по настоящее время с перерывом с 1939 года по 1949 год».*⁶⁰

Какое-то понимание этого пришло позже. Уже через несколько лет в ходе работы я в очередной раз обратился к знатоку истории МХТИ А. П. Жукову с вопросом:

*«На мой вопрос, не знает ли он, кто был «куратором от органов» в Менделеевке во времена Жоржа, он сказал, что был им Пётр Игнатьевич Бояркин. Точнее, не куратором, а «наблюдателем», поскольку сам работал в Менделеевке. Я его помню по совместной работе на кафедре ОХТ. Он ещё вел там какой-то «политсеминар» (по четвергам, кажется). Если это так, то возникает новый мотив во вступлении в партию Жоржа – одним из тех, кто дал ему рекомендацию, был как раз Пётр Игнатьевич.»*⁶¹

Этот новый мотив – влияние на решение Жоржа о вступлении в партию «органов». Не обязательно было оказано «прямое давление», но сам факт рекомендации Бояркина свидетельствует – это решение Жоржа «органами» было одобрено.

⁵⁹ Источник фото: ДСАЖАК.

⁶⁰ Бояркин П.И., «Партийная рекомендация Ковалю Жоржу Абрамовичу», ЦАОПИМ, ф. 87, оп.55, д.867, л.7.

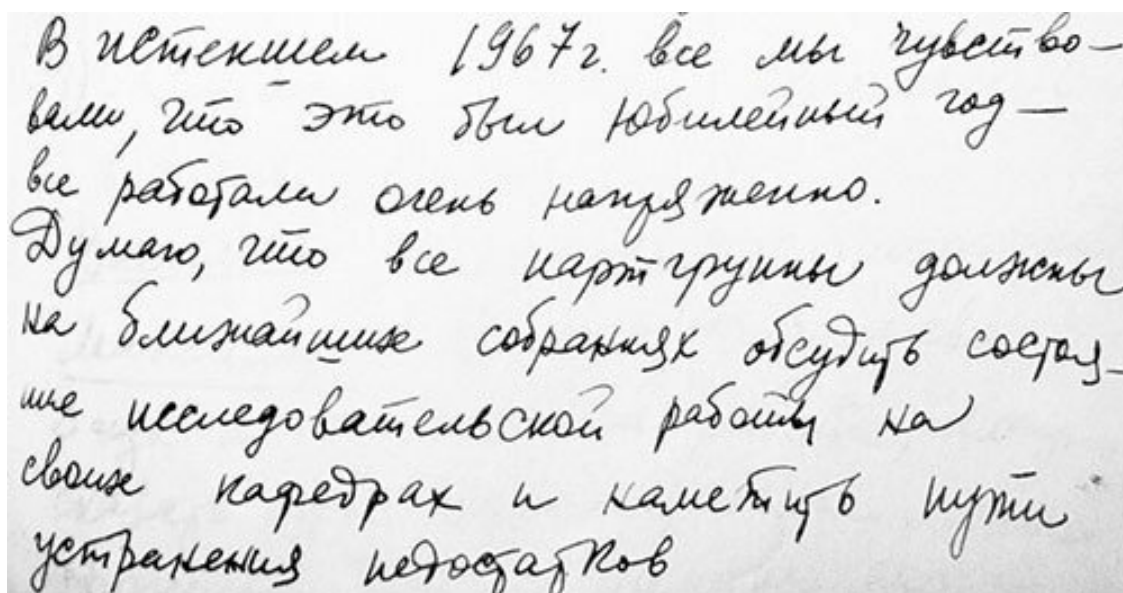
⁶¹ Рабочий дневник автора от 21.05.14.

И совсем уж тоненькая веточка альтерверса – Бояркин не просто «знает» Жоржа с 1935 года, но и «наблюдает» за ним всё время, «с перерывом с 1939 года по 1949 год».

Дальнейшая работа с документами ЦАОПИМа «освежила» и мою память:

«Сегодня работал в ЦАОПИМ с протоколами партсобраний института и протоколами заседаний Парткома. Очень полезная работа! А то стало как-то подзабываться ощущение совкового удушья. А вот работа в архивах освежает память... Поразительно, что вполне порядочные и умные люди, которых я знал как хороших лекторов и ученых – Карапетьяни, Гильденблат, Егоров и другие, как-то глупеют и «деревенеют», оказавшись на партсобрании или заседании парткома... Суконный язык, банальные мысли... И Жорж тоже тускнеет в этой атмосфере. Так бездарно тратить интеллектуальный потенциал могли только у нас. И удивительно, насколько долго его хватило».⁶²

Вот, например, цитата из выступления Жоржа на одном из партсобраний 1968 года:

В истекшем 1967 г. все мы чувствовали, что это был юбилейный год – все работали очень напряжённо. Думаю, что все партгруппы должны на ближайших собраниях обсудить состояние исследовательской работы на своих кафедрах и наметить пути устранения недостатков

11.30. Протокольная запись выступления Жоржа на партсобрании в 1968 году:

«В истекшем 1967 г. все мы чувствовали, что это был юбилейный год – все работали очень напряжённо. Думаю, что все партгруппы должны на ближайших собраниях обсудить состояние исследовательской работы на своих кафедрах и наметить пути устранения недостатков».⁶³

«Все мы...», «юбилейный год...», «обсудить состояние работы...», «наметить пути устранения...» – типичный советский «новояз»!

Но это совсем не значит, что Жорж в партийных делах «отбывал номер». Он, как и все порядочные люди, которые «волею судеб» стали обладателями партийных билетов, чётко понимал разницу между «трибуной партсобрания» и тем, что называется «работа с людьми».

Ярким примером того, как он «боролся за справедливость» в конкретных делах, является история моего поступления в аспирантуру.

⁶² Рабочий дневник автора от 19.05.06.

⁶³ ЦАОПИМ

В 1973 году на два места в аспирантуре кафедры ОХТ было подано три заявления – Георгия Гайковича Каграманова, Юрия Александровича Лебедева и Наума Давидовича Перельмана.

По результатам вступительных экзаменов претенденты набрали: Каграманов – 15 баллов, Лебедев – 13 баллов (История партии – 5, Спецпредмет – 5, Иностранный язык – 3), Перельман – 13 баллов (История партии – 4, Спецпредмет – 4, Иностранный язык – 5).

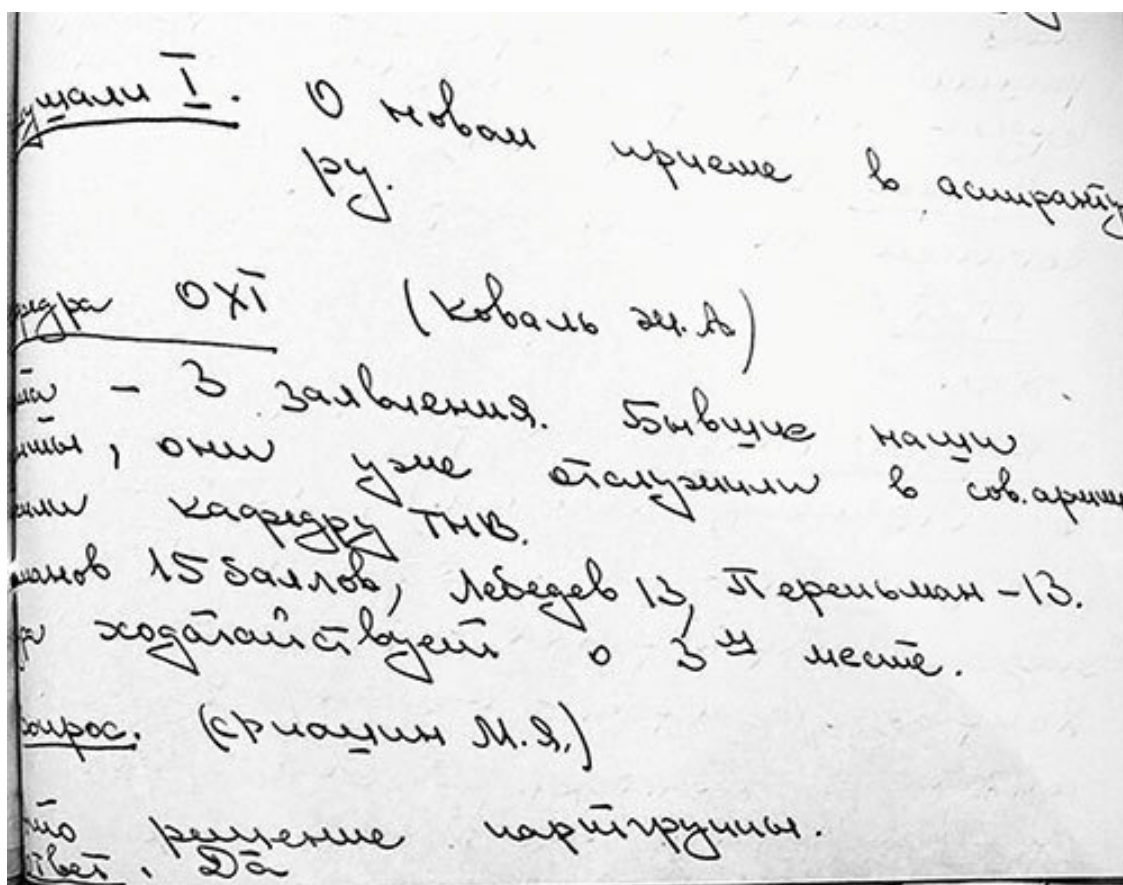
Каграманов проходил «без вопросов», а вот кого принять из двух оставшихся соискателей – вопрос очень сложный.

Дело в том, что при равенстве баллов, оба претендента, кроме очевидных достоинств «подающих надежды» выпускников Менделеевки, которых хорошо знали на кафедре, имели такие недостатки, которые делали ситуацию выбора тупиковой – выбирать нужно было из двух зол: Лебедев имел репутацию «антисоветчика», а Перельман был евреем!

Оба варианта выбора грозили головной болью идеологическому сектору парткома. Выбор в пользу Лебедева мешал проводить «агитационно-массовую и пропагандистскую работу, воспитывать массы в духе коммунизма»⁶⁴, выбор в пользу Перельмана ухудшал отчётность по «кадровому составу» сотрудников института.

По большому счёту, с точки зрения парткома (а именно он и утвердил решение партбюро факультета), желательно было отказать обоим. Но для этого нужно было найти какое-то «нестандартное решение». Его ждали от партийной группы кафедры, парторгом которой был Жорж.

Ситуацию обсуждали на «Совместном заседании партбюро с парторганами кафедр факультета ТНВ». И Жорж предложил действительно «нестандартное» в этой ситуации решение:

⁶⁴ Устав КПСС, пункт 59, подпункт е), цит. по http://www.leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Ustav_KPSS.html#06

11.31. Фрагмент протокола заседания партбюро ТНВ факультета МХТИ.⁶⁵

Он заявил, что «кафедра ходатайствует о 3^м месте»! И на недоуменный вопрос ведущего заседание декана М. Я. Фиошина: «Это решение партгруппы»? от Жоржа последовало короткое: «Да».

Таким образом, предлагалось не исключить неудобные кандидатуры, а принять обе! Это было явно неприемлемо для партбюро, а то, что такое «несуразное» предложение вносил парторг Коваль, свидетельствовало о том, что он имел независимую точку зрения и смелость при её отстаивании.

И такое поведение парторга неизбежно вызвало раздражение партийного руководства. Конечно, 1973 – это не 1937 год, меры наказания для «своевольных» были гораздо мягче, но как раз в данном случае неприятности могли быть у Жоржа ощутимые.

В этом году проходила замена партбилетов и заседание партбюро, на котором Жорж проявил явную «фронду», происходило в тот момент, когда его документы на получение нового партбилета лежали в райкоме.

И ведь могли их «тормознуть»! Жорж должен был это понимать. Но обошлось – новый партбилет он получил через месяц.

Как бы то ни было, но есть что-то «генетически общее» в поведении Жоржа Коваля в «Деле об аспирантуре» и поведении Абрама Коваля в «Деле Форера». И это общее – человеческая порядочность.

Разумеется, предложение Жоржа не было принято. Рассудили так – у Лебедева «отлично» по «Истории партии» и по «спецпредмету», а Перельман «слабоват» по этим ключевым дисциплинам.

Но на самом деле партком сделал выбор в мою пользу совсем по другой причине – русский «антисоветчик» оказался более приемлемым, чем Ньюма Перельман.

А как было охарактеризовано поведение Жоржа в его «досье», существовавшее в каком-то «спецотделе» (и, не сомневаюсь, до сих пор существующее в недрах «спецархивов»), и в которое регулярно поступали отчёты «о пригляде», я не знаю. Но эта характеристика за сентябрь 1973 года была явно нелестной...

⁶⁵ Протокол № 10 Совместного заседания партбюро с парторганами кафедр факультета ТНВ от 12.09.73 г., ЦАОПИМ

Невидимая сторона медалей

Утверждение о том, что «бывших разведчиков не бывает», это не литературный штамп, а констатация профессиональных реалий этого вида человеческой деятельности. Человек, однажды попавший в ряды «бойцов невидимого фронта», остаётся в этих рядах на всю жизнь:

11.32. Поздравление Ж. А. Ковалею с 90-летием от Совета ветеранов военной разведки.⁶⁶

По степени востребованности всех разведчиков можно разделить на три категории: активный сотрудник, участвующий в текущей работе, «законсервированный агент», ждущий приказа (порой десятилетия...) к переходу к активной работе и просто отставник, уволенный «вчистую».

В нашей ветви альтерверса Жорж после 1949 года относился к последней категории – уволенный вчистую отставник.

Но, к какой бы категории ни относился разведчик, он не должен оставаться «без пригляда», ведь он является носителем секретов. И чем важнее операции, в которых разведчик принимал участие, тем более значимой является эта функция Центра.

Функция эта «деликатная», она не должна «напрягать» ни «объект пригляда», ни Центр. Я не знаю, как конкретно было организовано взаимодействие в осуществлении этой функции между ГРУ, КГБ и МВД, но то, что такое взаимодействие должно было существовать, несмотря на объективный антагонизм этих спецслужб, я не сомневаюсь.

В советской государственной системе было множество «бюрократических механизмов», о которых мы пока ничего (или почти ничего...) не знаем. Это – плодотворное поле работы для историков СССР.

Подтверждение этих моих предположений я нашёл в ДСАЖАК среди документов о наградах Жоржа.

В военном билете Жоржа Абрамовича, выданном 6 июля 1949 г., в графе «Имеет ли правительственные награды и какие» написано: «Не имеется»!

И в дальнейшем новых сведений о наградах нет. Но нужно вспомнить «камуфляжный характер» военного билета как публичного документа.

Как оказалось, в ДСАЖАК имеются подлинные документы на следующие военные награды Жоржа:

⁶⁶ ДСАЖАК

1. Медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг» (Удостоверение Я № 0548829, награждён 9 мая 1945 года, вручена 22 декабря 1949 года в ГРУ);
2. Медаль «XXX лет Советской Армии и Флота» (<Удостоверение без номера> награждён 22 февраля 1948 года, вручена 22 декабря 1949 года в ГРУ);
3. Медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг» (Удостоверение А № 6901560, награждён 7 мая 1965 года, вручена 27 мая 1966 года Тимирязевским РВК);
4. Медаль «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг» (<Удостоверение без номера>, награждён 25 апреля 1975 года, вручена 16 февраля 1976 года Свердловским РВК);
5. Орден «Отечественной Войны II степени» (Орденская книжка Я № 027243, орден № 3858569, награждён, в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 11 марта 1985 года Приказом Министра обороны СССР № 119 от 4 ноября 1989 года, вручён Гагаринским РВК)⁶⁷;
6. Медаль «Сорок лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг» (<Удостоверение без номера>, награждён 12 апреля 1985 года, вручена 28 июня 1985 года Свердловским РВК);
7. Медаль «Медаль Жукова» (Удостоверение Г № 0659403, награждён Президентом Российской Федерации в соответствии с Указом, номер которого в удостоверении не приведён⁶⁸);
8. Медаль «Пятьдесят лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.» (Удостоверение Т № 14260091, Указ Президента РФ от 22 марта 1995 года, печать Президента РФ);
9. Нагрудный знак «За службу в Военной разведке» (№ 183, награждён 26.04.2000, вручён 3 мая 2000 года в ГУ ГШ РФ);
10. Знак «Фронтовик 1941–1945» (награждён 9 мая 2000 года);
11. Медаль «Шестьдесят лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.» (Удостоверение А № 7522455, Указ Президента РФ от 28 февраля 2004 года, вручена Главой Управы района Раменки гор. Москвы).

Кроме того, в «Карточке персонального учёта члена КПСС в первичной парторганизации»⁶⁹ указано, что Жорж награждён ещё двумя медалями – «Ветеран труда» («постановление Исполкома от 1.06.1987») и «70 лет Вооружённых Сил СССР» (28.1.88).

Вот как выглядят некоторые из военных наград Жоржа:

⁶⁷ Письмо по моему запросу из ЦА МО РФ № 11/П-32803 от 21.07.2016.

⁶⁸ Вероятно, Указ № 930 «Об учреждении ордена Жукова и медали Жукова» от 9 мая 1994 года.

⁶⁹ Документ из архива автора.

11.33. Награды Жоржа, полученные им непосредственно в ГРУ.⁷⁰

На фотографии представлены награды, полученные Жоржем непосредственно в ГРУ: медаль «XXX лет Советской Армии и Флота», значок «Ветерану ГРУ», медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Нагрудный знак «За службу в Военной разведке».

Среди перечня наград нет документов на вручение значка «Ветерану ГРУ». Вероятно, он выдавался вместе с удостоверением. История этой награды будет рассмотрена в главе «Вторая вербовка».

Примечательно, что все награды (за исключением Ордена Отечественной войны II степени) не были зарегистрированы и выданы райвоенкоматами по месту жительства Жоржа, где он состоял на воинском учёте.

Все награды советского периода выданы либо в ГРУ, либо в Свердловском (ранее – Тимирязевском) РВК по месту работы Жоржа. В том же районе (Свердловском), где Жорж состоял на партийном учёте. И это не случайное совпадение – в обеспечении «пригляда» кроме спецслужб принимали участие и партийные органы.

⁷⁰ ДСАЖАК, фото Ю.А. Лебедева.

Кто же представлял его к наградам? Если не «родной» военкомат, где он состоял на учёте, то очевидно – ГРУ.

Скорее всего, инициировали все эти награждения какие-то отделы ГРУ (вероятно, Архивный отдел и Управление кадров, может быть, с привлечением Административно-технического и Оперативно-технического управлений⁷¹), не имеющие отношения к основной деятельности, но «приглядывающие» за всеми действующими и «бывшими» сотрудниками.⁷²

В период «забытости» Жоржа именно эти бюрократические структуры, тем не менее, исправно выполняли свои функции в соответствии с государственным лозунгом: «Никто не забыт, ничто не забыто».⁷³

Можно даже предположить, что вероятным исполнителем этой функции во время работы Жоржа в МХТИ был Петр Игнатьевич Бояркин, сотрудник кафедры ОХТ МХТИ им. Д. И. Менделеева, тот самый, кто дал Жоржу третью рекомендацию при вступлении в партию.

⁷¹ Названия взяты из описания структуры ГРУ в Википедии: «Главное управление Генерального штаба (Россия). Структура Главного управления», [https://ru.wikipedia.org/wiki/Главное_управление_Генерального_штаба_\(Россия\)#Структура_Главного_управления](https://ru.wikipedia.org/wiki/Главное_управление_Генерального_штаба_(Россия)#Структура_Главного_управления)

⁷² Впрочем, существуют и такие волоконца альтерверса, в которых Жорж после своего официального увольнения был известен не только кадровикам ГРУ, но и привлекался к работе каких-то его аналитических групп. В частности, есть мнение компетентного источника (сообщено Е. Лариной, e-mail от 08.04.19:18.52), что он мог принимать участие в анализе попавших в СССР документов архива обергруппенфюрера и генерала СС Ганса Каммлера, последнего руководителя разработок всех секретных систем вооружения Третьего рейха (Википедия, «Каммлер, Ганс», https://ru.wikipedia.org/wiki/Каммлер,_Ганс#Специальный_штаб_Каммлера (вх. 15.07.19)).

⁷³ Википедия: «Никто не забыт, ничто не забыто», https://ru.wikipedia.org/wiki/Никто_не_забыт,_ничто_не_забыто

11.34. П. И. Бояркин.⁷⁴

Он был единственным менделеевцем, который не «догадывался», а просто знал, что у бывшего «бойца невидимого фронта» были хотя и «невидимые», но вполне весомые медали. И который знал о содержании жоржевского досье, поскольку сам пополнял его время от времени (или регулярно? ☺).

Так что 50 лет, в период с 1949 по 1999 год, отношения Жоржа и ГРУ были вполне «джентльментскими» – Жорж скромно «держал язык за зубами», а ГРУ «отмечалось» в его жизни «невидимыми» праздничными наградами.

Обе стороны держали дистанцию, не обременяя друг друга лишними контактами, но и не позволяя забыть о нерасторжимости своей связи.

Что же случилось в 1999 году? Это мы рассмотрим подробно в следующей главе.

⁷⁴ Источник фото: ДСАЖАК, фрагмент групповой фотографии, оригинал.

Глава 12. Вторая вербовка

Оперативный псевдоним мойры Клото

В этой главе я постараюсь реконструировать нити судьбы нашего героя – пенсионера Ж. А. Ковалея в 1999–2002 гг. Как оказалось, эти четыре года были насыщены событиями, весьма динамично и противоречиво менявшими структуру его альтерверса. Рвались нити, казавшиеся весьма прочными, возникали неожиданные ветви, но так, вообще-то, бывало и раньше.

Самым неожиданным было то, что эти метаморфозы разорвали оболочку, которая несколько десятилетий отделяла его внутренний мир от любопытствующих взглядов со стороны. Его судьба стала предметом публичного интереса. И, как будет показано в построенной здесь эверетгической версии, эти события явились следствием внедрения в альтерверс Жоржа новой фигуры – историка Владимира Ивановича Лоты. Именно его руками рвались, сшивались и переплетались нити судьбы разведчика Дельмара.

Я не хочу демонизировать историка Лоту – он сделал то, что мог и что должен был сделать нормальный человек в его обстоятельствах. Ведь и нормы поведения, и обстоятельства выбирал не он – «времена не выбирают...»⁷⁵.

К тому же, следует признать, что многое из того, что сделал В. И. Лота, оказалось, в конечном счёте, весьма благотворным для Жоржа Абрамовича. Но вот что любопытно. В греческой мифологии есть три особые богини – мойры, определяющие судьбу человека. И та из них, которая плетёт нити судьбы, носит имя... Клото! Есть нечто фрактально-эверетгическое в созвучии имён историка и богини.

Так что, описывая переплетение нитей судьбы Жоржа Абрамовича, невозможно не сказать предварительно несколько слов о его «мойре» В. И. Лоте.

⁷⁵ Александр Кушнер, «Времена не выбирают...», 1978 г., опубликовано в книге «Канва», 1981 г.

12.01. Владимир Иванович Лота на торжественном заседании в честь 100-летия Жоржа Абрамовича Ковалья, 17 декабря 2013 г. в РХТУ им. Д. И. Менделеева.⁷⁶

Доктор исторических наук Владимир Иванович Лота родился в 1941 году. Никакой другой информации о нём в интернете я не нашёл. Мои попытки ознакомиться с обеими диссертациями В. И. Лоты – кандидатской и докторской – оказались безрезультатными. Никаких следов ни этих диссертаций, ни их авторефератов, ни в отделе диссертаций РГБ (бывшая «Ленинка»), ни даже в «спецхране» РГБ не оказалось. А вот его публицистическая продукция представлена в интернете весьма широко – более десятка книг по тематике истории ГРУ!

Положение историка разведки, находящегося на службе в каком-то её подразделении, можно уподобить положению музыканта, в руках у которого скрипка Страдивари, но руки при этом связаны. Паганини смог сыграть на одной струне, но свободными руками, здесь же инструмент превосходный, но как заставить его зазвучать не фальшивя?

В ходе работы над этой книгой я, конечно же, внимательно вслушивался в «мелодии Лоты» – вариации на темы судьбы сначала Дельмара, а потом и Ковалья. Некоторые из них звучали завораживающе настолько, что они стали для меня каноническими, но некоторые – и чем глубже я знакомился с документами и людьми, сопричастными с судьбой Жоржа, тем чаще – звучали явно фальшиво, «сумбур вместо музыки». Но я понимал – «не волен он в своей судьбе», такой «музыки» требовали от него те, кто её заказывал, т. е. те, кто, по своим соображениям, решили «озвучить» судьбу Жоржа Абрамовича Ковалья.

⁷⁶ Источник фото: Архив автора.

В таких случаях я совершенно искренне сочувствовал Владимиру Ивановичу – его положение точно соответствует известной формуле из Екклесиаста: «Во многом знании – немалая печаль».

ГРУ и пенсионер Коваль. Знакомство

В своей книге «ГРУ и Атомная бомба», вышедшей в 2002 г. и ставшей первой книгой, приоткрывающей ипостась Ковалья-разведчика (под именем «Дельмар»), Владимир Иванович так описывает свое знакомство с Жоржем Абрамовичем:

«Вечером одного из последних дней апреля 2000 года я позвонил Дельмару. В качестве пароля я использовал рекомендации одного из ветеранов ГРУ, который знал этого разведчика с 1948 года.

Дельмар сначала удивился неожиданному звонку, но, узнав о том, кто рекомендовал к нему обратиться, а это был достаточно авторитетный ветеран ГРУ, которого он хорошо знал по совместной работе, продолжил разговор.

*Я попросил бывшего разведчика назначить время встречи и принять меня. После некоторого колебания он согласился, и наша встреча вскоре состоялась».*⁷⁷

В своей последней книге, посвященной Жоржу Абрамовичу, «Ключи от ада», В. И. Лота добавляет некоторые психологические штрихи к описанию сложной подоплеки этой встречи – мы ещё коснемся их позже.⁷⁸ Начиналась серьёзная игра и стороны приглядывались друг к другу...

Сегодня можно попытаться конкретизировать некоторые детали *этого* знакомства. Оно наверняка имеет предысторию. Дело в том, что в августе 1999 года в газете «Совершенно секретно» опубликована статья, в которой впервые «в открытой печати» описана работа «Дельмара». И её автором был как раз В. И. Лота.

В статье, в частности, сообщалось, что

*«Дельмар жив. Ему семьдесят пять лет. Он – доктор химических наук. Живет в Москве. Но пока еще не время назвать его имя».*⁷⁹

Эти сведения тогда могли исходить только от ГРУ, и только сотрудник ГРУ мог их получить и опубликовать. Странно конечно, что Жоржу Абрамовичу приписали докторскую степень, но ошибка эта простительна – он был её вполне достоин. Как узнал штатный историограф о разведчике Дельмаре-Ковале – неизвестно. Но очевидно – узнал он о нем только во второй половине 90-х годов. Вряд ли случайно...

И это знание оказалось настолько поразительным и важным для сотрудника ГРУ, что он не только занялся архивно-академическими изысканиями для публикаций о прошлом Жоржа Абрамовича, но и принял участие в «житейских хлопотах» по «улучшению быта» пенсионера Ковалья – установлению ему надбавки к пенсии. Той, что получал Жорж Абрамович в 90-е годы, по словам самого В. Лоты, «на хлеб не хватало».⁸⁰

Я не знаю суммы добавки к пенсии, «выхлопотанной» ГРУ, но, по воспоминаниям В. И. Коваль, Жорж Абрамович был доволен ею. Он считал свою пенсию «хорошей».

⁷⁷ Лота В., «ГРУ и атомная бомба», М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002 г., стр. 17–18.

⁷⁸ См. стр. 17 книги В.И. Лота, «Ключи от ада: Атомная эпопея тайного противоборства разведок великих держав», М.: изд-во «Кучково поле», 2009, 496 с.

⁷⁹ В. Лота, «Ключи от ада», газ. «Совершенно секретно», 1 августа 1999 г., цит. по <https://www.sovsekretno.ru/articles/id/384/>

⁸⁰ Эти слова В. Лоты взяты из его выступления на праздновании 100-летия Жоржа Абрамовича в РХТУ 17.12.13. Аудиозапись, архив автора.

Кроме того, по утверждению В. Лоты, Жорж был обеспечен и продуктовым пайком, который привозили ему ежемесячно сотрудники ГРУ⁸¹ («я тоже присутствовал при этом»,⁸² – обмолвился историограф Жоржа).

Но самым важным результатом тогдашних хлопот, тем, что «поддержало Жоржа Абрамовича», было признание его ветераном военной разведки:

12.02. Удостоверение ветерана военной разведки № 1100 от 30 декабря 1999 года.⁸³

12.03. и 12.04. Значок ветерана военной разведки Ж. А. Ковалья.⁸⁴

⁸¹ Этот факт подтвердил член Совета Ветеранов ГРУ В.Я. Ермоленко, который занимался в то время помощью ветеранам ГРУ. Как рассказал Владимир Яковлевич, бывало, что и картошку привозили! (Разговор с В.Я. Ермоленко, архив автора, Дневник рабочих встреч 20.11.19)

⁸² Ibid.

⁸³ ДСАЖАК.

⁸⁴ Источник фото: ДСАЖАК, фото В.И. Коваль. Отметим, что этот знак был выпущен ещё к 55 годовщине ГРУ, в 1973 году. И награждён им Жорж от имени СССР (это название написано на лицевой стороне знака). Таким образом, первое свидетельство и первую награду, признающие его профессиональную принадлежность, Жорж получил от имени той страны, кото-

Важность получения этого документа для Жоржа состояла в том, что он удостоверяет не только прошлые заслуги, но и статусную принадлежность к ГРУ.

Эта статусность подразумевает, что теперь человек обретает «право голоса». Он может публично сказать, что является профессиональным разведчиком ГРУ. Для Жоржа это означало, что он приобретал новую степень свободы – он сам теперь мог решить, кому когда и в какой форме сообщить, чем он занимался 10 лет своей жизни.

Как сообщил генерал-полковник Ф. И. Ладыгин,

*«В Совете ветеранов военной разведки (СВВР) состоят тысячи уволенных в запас или в отставку, но не уволенных из военной разведки <подчёркнуто мой – Ю. Л.>».*⁸⁵

Сколько сложностей и проблем он избежал бы, будь у него этот документ полвека назад! И ведь, по сути, он имел этот статус все эти полвека, но, как говорит популярная советская поговорка – «Без бумажки ты – букашка...»

Вопрос о том, где и когда было вручено это удостоверение, не вполне ясен. Логично предположить, что это было сделано на ближайшем к этой дате (30 декабря 1999 г.) торжественном мероприятии в ГРУ. Это могло быть приурочено к 23 февраля 2000 года.

В подтверждение этого приведу такое воспоминание очевидца из «ближнего круга» Жоржа Абрамовича:

*«Его тогда пригласили на празднование 23 февраля... Он меня к себе вызвал, закрыл все двери, хотя в квартире никого не было, и спросил: «Как Вы думаете, идти мне на это заседание, или не идти?»... Я же ему говорю: «Какое заседание, Жорж Абрамович! Скользко на улице, куда Вас понесёт?... Лучшие Вам на улицу сегодня не выходить, Вы можете поскользнуться... Кто Вас до метро проводит? Ведь совет ветеранов у нас в Раменках!». Но он сказал: «Это очень важное для меня заседание...».*⁸⁶

Собеседница Жоржа и не подозревала, что ни о каком хождении по скользким улицам и речи быть не могло – приехала машина и отвезла. Но не в Раменки, а на Хорошёвское шоссе, 76... Не со скользкими улицами были связаны колебания Жоржа Абрамовича... Как сказал А. К. Толстой:

Ходить бывает склизко
По камешкам иным,
Итак, о том, что близко,
Мы лучше умолчим.⁸⁷

И, конечно, очень порадовало Жоржа последовавшее за этим награждение почётным знаком ГРУ «За службу в военной разведке» в 2000 г. О значимости этой награды можно судить по такому замечанию В. Лоты:

рой он и служил как разведчик.

⁸⁵ Николай Поросков, «Разведчики не бывают бывшими», «Независимое военное обозрение», приложение к «Независимой газете», 01.11.2013 00:01:00, цит. по эл. варианту http://nvo.ng.ru/spforces/2013-11-01/13_razvedka.html

⁸⁶ Из материалов бесед с «ближним кругом» Жоржа Абрамовича. Архив автора.

⁸⁷ А.К. Толстой, стих. «История государства российского...», 1868 г., цит. по <http://rupoem.ru/tolstoj/poslushajte-rebyata-chto.aspx>

«Вообще говоря, ветеранам в таком возрасте такой знак не выдаётся, он предназначен только для награждения действующих офицеров, но для Жоржа Абрамовича было сделано исключение!».⁸⁸

ЗА СЛУЖБУ В ВОЕННОЙ РАЗВЕДКЕ

.....
Звание.
Коваль
.....
Фамилия
Жорж Абрамович
.....
Имя и отчество

Приказом Министра обороны Российской Федерации № 027 от «26» 04.2000 г. награжден нагрудным знаком № 183

«ЗА СЛУЖБУ В ВОЕННОЙ РАЗВЕДКЕ»
Генеральный отдел ЧВ Главного
управления войск связи командира части
управления Генерального штаба
В.Санаков
3 - мая 2000 г.

12.05. Нагрудный знак № 183 «За службу в военной разведке» и удостоверение к нему.⁸⁹

⁸⁸ Эти слова В. Лоты взяты из его выступления на праздновании 100-летия Жоржа Абрамовича в РХТУ 17.12.13. Аудиозапись, архив автора.

⁸⁹ Источник фото: «Коваль Жорж (Георгий) Абрамович», сайт «Библиоатом», Персоналии, http://www.biblioatom.ru/founders/koval_zhorzh_abramovich/.

12.06. Тыльная сторона нагрудного знака «За службу в военной разведке» № 183.⁹⁰

Впрочем, если версия о «морковке-манекене», о проведении и развитии операции «Звонки в посольство», рассмотренная в главе 10 («Герой романа...») справедлива, то здесь лукавит В. И. Лота: никакого исключения не было – и в конце 20 века Жорж продолжал служить в разведке, даже не подозревая об этом. И это «штатная ситуация» для спецслужб – агент далеко не всегда посвящается в замыслы руководства об истинных целях и методах его использования.

Думаю, что сам В. Лота и инициировал и хлопоты и награждение. Это следует из его реплики в рассказе 17 декабря 2013 года на торжественном заседании в честь 100-летия Ж. А. Коваля в РХТУ им. Д. И. Менделеева:

*«Я у полковника Павлова подписал документы и Жоржу Абрамовичу в торжественной обстановке была вручена эта замечательная награда».*⁹¹

Реплика была быстрой, эмоциональной, и, вероятно поэтому, на магнитофонной записи первое слово в звании Павлова оказалось «проглоченным». Должно было быть «у генерал-полковника Павлова» – именно такая подпись стоит на удостоверении ветерана военной разведки Коваля Жоржа Абрамовича.

Судя по другим репликам В. Лоты, они с Жоржем Абрамовичем и до «последних дней апреля 2000 года» хотя бы мельком, но встречались (ведь Лота, по его словам, присутствовал

⁹⁰ ДСАЖАК, фото автора.

⁹¹ В. Лота, выступление на праздновании 100-летия Жоржа Абрамовича Коваля в РХТУ 17.12.13. Аудиозапись, архив автора.

при передаче продовольственных пайков от ГРУ). Однако, исходя из текста книги, представлены друг другу не были.

Почему же именно в конце апреля 2000 года Владимир Иванович решил позвонить Жоржу Абрамовичу? Одна из возможных причин (а, по-моему, главная!) видна из даты Приказа Министра обороны № 027 о награждении Жоржа почётным знаком – 26 апреля 2000 года! Значит, в «конце апреля» 2000 года хлопоты действительно увенчались успехом, и Владимир Иванович решил, что сообщение результата этих хлопот – вполне достойный повод для личного знакомства с Жоржем Абрамовичем. Логично и вполне справедливо.

Где же и когда состоялась эта первая «полуофициальная» конфиденциальная встреча? Владимир Иванович пишет, что посетил Жоржа Абрамовича дома. Поскольку согласие было получено после «некоторого колебания», для снятия настороженности и недоумения по поводу цели своего визита, Владимир Иванович, несомненно, начал беседу с известия о награждении и о предстоявшем событии – торжественном заседании, где это награждение должно произойти.

И смело можно утверждать, что их вторая встреча состоялась именно на этом мероприятии. Свидетельствует об этом фотография из личного архива Ж. А. Ковалея, которая для меня долгое время была загадочной – кто из сотрудников ГРУ имел моральное право на такой двойной портрет?

Оба персонажа явно довольны ситуацией, но оба, как мне кажется, «себе на уме» – им ещё предстоит сложная работа друг с другом. Впрочем, простой работы у разведчиков не бывает...

12.07. Ж. А. Коваль и В. И. Лота в ГРУ (май 2000 г.) после вручения знака «За службу в военной разведке».⁹²

Загадка разрешилась 17 декабря 2013 года – неизвестным на фотографии оказался В. И. Лота, которого я впервые увидел на трибуне Зала им. Бородина РХТУ им. Д. И. Менделеева во время его выступления на торжественном заседании, посвященном 100-летию со дня рождения Ж. А. Ковалья.

Необходимо отметить, что ГРУ не прекратило опеки Жоржа Абрамовича и после получения им наград. Его навещали и вели с ним беседы и другие сотрудники по линии «Совета ветеранов».

⁹² Источник фото: ДСАЖАК, оригинал.

12.08. Ж. А. Коваль и В. Я. Ермоленко, один из членов Совета Ветеранов ГРУ 25 апреля 2005 года.⁹³

Как видно по этой фотографии, Жорж был польщён визитом такого гостя.⁹⁴

⁹³ Источник фото: ДСАЖАК.

⁹⁴ В первом издании этой книги гость Жоржа был идентифицирован мною как генерал-полковник А.Г. Павлов. Однако эта идентификация по свидетельству Н.Н. Бойко (см. изложение беседы с ним в гл. 16) оказалась ошибочной. Новую идентификацию я получил от надёжного источника.

Немного фалеристики

Были и ещё какие-то контакты, о чём свидетельствуют специальные значки. Один из них получен Жоржем от ГРУ (по какому поводу и в честь чего изготовлен ГРУ – неизвестно):

12.09. и 12.10. Значок «ЦТ Летучая мышь» и крепление значка с надписью «Ballou Reg'd».⁹⁵

Ещё один, очень странный по стилистике значок – почти варяжский щит и скрытый за ним меч. Такого рода сочетание символов характерно и для КГБ, и для МВД и для СВР, но никогда для ГРУ. Эти основные элементы украшаются различными уточняющими декоративными элементами чрезвычайно разнообразно в зависимости от конкретики изготовления значка.

На значке из коллекции наград Жоржа щит украшен лавровой ветвью, латинской надписью «Academia» и тремя странными полосами:

⁹⁵ Источник фото: ДСАЖАК, фото автора. Любопытно отметить, что этот значок ГРУ имеет цанговую застёжку фирмы «Ballou Reg d». Эта американская фирма, основанная ещё в 1868 году, «известна своими дорогими ювелирными украшениями, красивой бижутерии (есть и по доступным ценам) и много другого. А так же фирма занимается выпуском всех армейских значков, лычек, лацканов, значков для политиков и просто простых патриотов США». («Золотой фрачник», сайт «Auction.ru Торговая площадка», https://auction.ru/offer/zolotoj_frachnik_marka_ballou_reg_d_130_years_zoloto_585_proba_ves_1_31_gr_redkij-i76684295496546.html). Неужели, подумал я, ГРУ заключило контракт для изготовления своего «армейского значка» именно с этой американской фирмой, основываясь на чувстве «профессиональной иронии» – мол, ГРУ и в американской военной среде чувствует себя «как дома»? Это было бы особенно пикантно в случае вручения такого значка отставному сержанту американской армии Жоржу Ковалею. Но на форуме коллекционеров я нашёл такую информацию об этой компании и её продукции: «фирма Ballou изготавливает такие цанговые крепления для значков <http://www.astris.ru/catalog/accessories/BALLOU/>. Это крепление может быть на значке любого изготовителя». («Помогите определить название», форум коллекционеров RetroV, 12.12.2015, посетитель «Философ», <https://www.retrov.ru/threads/pomogite-opredelit-nazvanie.42305/>). Поэтому возможно, что значок изготовлен какой-то другой фирмой, но с использованием оригинальной «фирменной застёжки». Так что след «профессиональной иронии» сохраняется и в этом случае. Интуиция подсказывает мне, что история появления этого маленького значка в коллекции наград Жоржа имеет тонковолокнистую альтерверсальную структуру и содержит весьма любопытные «событийные ворсинки» ©...

12.11. Значок «Academia» в коллекции наград Жоржа.⁹⁶

Если это не ГРУ и не КГБ (на их значках такого типа обязательно должна была быть звезда), то, может быть, это СВР?

За разъяснением этой возможности я обратился к авторитетному ветерану СВР А. Б. Максимову:

⁹⁶ ДСАЖАК, фото автора.

12.12. А. Б. Максимов комментирует изображение значка «Academia».⁹⁷

Подробности комментария Анатолия Борисовича изложены в гл. 16, здесь же только отмечу, что ни сам Анатолий Борисович, ни приглашённый им эксперт по наградным знакам СВР Александр Анатольевич Фадеев, о происхождении значка ничего сказать не смогли, однако оба категорически утверждали, что этот значок никакого отношения к СВР не имеет.

Эту оценку подтвердил и ветеран СВР А. И. Мудрагей, к которому рекомендовал обратиться А. Б. Максимов. Александр Иванович по своим каналам провёл экспертизу изображения значка и также подтвердил с полной определённой, что анализ изображения, проведённый специалистами по фалеристике КГБ-СВР, не выявил принадлежности значка к этим ведомствам.⁹⁸

⁹⁷ Источник фото: Архив автора. Фото Ю.А. Лебедева.

⁹⁸ Письмо, e-mail от 31.03.20:22.34 и разговор от 01.04.20.

12.13. А. Б. Максимов и А. А. Фадеев обсуждают происхождение значка «Academia».⁹⁹

Последовавший вследствие этих оценок тщательный поиск в интернете принёс разгадку «трёх полос» – это оказались полосы российского триколора на значке Академии управления МВД:

⁹⁹ Источник фото: Архив автора. Фото Ю.А. Лебедева.

12.14. Значок Академии управления МВД.¹⁰⁰

Но появилась новая загадка – каким образом у Жоржа оказался «пробный вариант» (без нанесения цветной эмали) значка Академии управления МВД? За что, когда и почему получен этот значок – неизвестно. И это явный след тонкой и таинственной нити альтерверса Жоржа...

¹⁰⁰ «Знак МВД Академия Academia, тяж. Металл», сайт интернет-аукциона и торговой площадки Мешок, https://meshok.net/item/161542987_Знак_МВД_Академия_Academia_тяж_металл (вх. 02.04.20).

Опека ГРУ

Сегодня очевидно, что после первых контактов ГРУ с отставником Ковалем в 1999 году, над ним была установлена негласная опека. Правда, эта ведомственная опека не всегда приносила пользу. Так случилось, что в августе 2005 года Жорж Абрамович «неважно себя почувствовал», и ГРУ устроило его «подлечиться» в свой ведомственный госпиталь. Что из этого получилось, рассказывает Галина Шаевна Соловьёва:

*«Он очень там сдал. И морально, и физически. Когда он был дома, то всегда дважды в день выходил гулять, даже если не работал лифт, а там только лежание на кровати... И потом был там такой эксцесс. Ночью в палате, где лежал Жорж Абрамович, кому-то стало плохо, он никого из персонала не смог дозваться, ни сестру, никого, и мужчина умер. Это очень угнетающе подействовало на Жоржа Абрамовича... Морально он был подавлен, и мы забрали его домой».*¹⁰¹

Конечно, в ГРУ хотели как лучше, и не их вина, что в данном случае получилось, как... иногда у нас бывает... Ведь до этого Жорж «был прикреплен» к ведомственной поликлинике, обслуживающей ГРУ. Прикрепление к этой поликлинике являлось одной из форм «поощрения» наряду с грамотами и значками.

И Жорж был очень доволен этой «привилегией». По сравнению с поликлиникой, в которой он лечился «до признания», это было медучреждение гораздо более высокого класса. Жорж говорил о нём с восторгом.¹⁰²

После «признания» ГРУ, по словам В. Лоты, не оставляло своим попечением Жоржа до конца его жизни. В своей статье «Звезда «Дельмара» он написал:

«Наша последняя встреча с Жоржем Абрамовичем состоялась незадолго до его кончины. Произошло это 25 декабря 2005 г. в его день рождения. Жоржу Абрамовичу исполнилось 93 года. Большая и красивая жизнь этого мужественного и доброго человека, умевшего любить близких, уважать товарищей и бескорыстно любить Родину, завершилась. Он это предчувствовал. Поднимая бокал с вином, он спросил:

– Вы напишите о нас новую книгу?

Я ответил утвердительно.

Жорж Абрамович сказал:

*– Можно будет назвать и мою фамилию...»*¹⁰³

Это описание Лоты его последней встречи с Жоржем «незадолго до его кончины» вскрывает некоторые особенности работы ГРУ с Жоржем в последние годы его жизни. Лота общался с ним по «служебному заданию», которое считалось настолько важным, что о его подробностях в режиме «on line» докладывалось высшему руководству ГРУ. Это очевидно из следующего факта. Журналистка Лариса Кафтан (член «президентского пула» журналистов, допущенных на церемонию награждения Жоржа) на следующий день после торжественной церемонии рассказала читателям «комсомолки»:

¹⁰¹ Беседа 28.10.13 с Гитой Шаевой Коваль (Г.Ш.К), племянницей Жоржа Абрамовича Ковалея, в присутствии Галины Шаевны Соловьёвой (ГШС), архив автора.

¹⁰² Из материалов бесед с «ближним кругом» Жоржа Абрамовича. Архив автора.

¹⁰³ В. Лота, «Звезда Дельмара», «Российское военное обозрение», № 11 (58) ноябрь 2008, цит. по <http://www.coldwar.ru/rvo/112008/zvezda-delmara.php>

*«А почему нельзя было наградить этого человека при жизни? – спросила я начальника ГРУ Корабельникова. Он ответил, что при жизни Коваль просил не раскрывать «ни имени, ни действий». – За несколько дней до смерти, – рассказал Валентин Корабельников, – Жорж Абрамович позвал к себе коллегу и сказал: «Теперь вы можете обо мне говорить»».*¹⁰⁴

Как видно из ответа Корабельникова, у него в памяти в таком виде сохранился доклад о якобы состоявшейся по **просьбе Жоржа** беседе с ним «коллеги» из ГРУ (т. е. Лоты) «за несколько дней до смерти» Жоржа. Сам Лота позже (почти через год) указывает «точную дату» этого разговора – 25 декабря 2005 года. Таким образом, в литературе закрепляется и факт, и содержание разговора, в котором Жорж «снял свой запрет» на раскрытие информации о себе.

Этой версии поверили. Так, Б. Сарнов, ссылаясь на статью Л. Кафтан, уже уверенно пишет:

*«Похоже, что этот секрет <то, Жорж был атомным разведчиком> – Ю. Л.>, переставший быть секретом лишь совсем недавно, Солженицын и в самом деле узнал более чем за полвека до того, как Коваль разрешил себя рассекретить».*¹⁰⁵

И сегодняшний читатель, углубляющийся в подробности биографии Жоржа, после статей Л. Кафтан, В. Лоты и книги Б. Сарнова, конечно считает, что длительная задержка решения вопроса о «рассекречивании» Жоржа (и, следовательно, о присуждении ему соответствующей награды!) произошла только из-за упорного нежелания самого Жоржа прижизненной славы.

Правда, достоверность этого ключевого последнего разговора Жоржа с Лотой в «нашей» ветви альтерверса и именно в этот день, вызывает серьёзные сомнения.

Дело в том, что в тот день племянник Геннадий с женой Верой приехали из Воскресенска достаточно рано (ездили поутру, чтобы избежать московских пробок), и только до их приезда могли быть какие-то визитеры, а после приезда их не было точно.

Что касается других дней, то, как вспоминает Гита Шаевна Коваль, которая в это время ухаживала за больным Жоржем Абрамовичем, утром какого-то дня, близкого по дате к 25 декабря, действительно приходили двое сотрудников ГРУ:

«Ю. Л. Последний на сегодня вопрос. 25 декабря 2005 года был ли кто-нибудь в доме из гостей, кроме тех, кто изображен на последней фотографии?»

Г. Ш. К. А почему у Вас такой вопрос?

Ю. Л. Вопрос связан с тем, что Лота в одной из своих книг написал, что он был на последнем дне рождения Жоржа Абрамовича.

Г. Ш. С. Да был разговор, что они приходили. Это было или накануне, или утром 25 декабря. Мы собрались во второй половине дня.

*Г. Ш. К. При мне двое мужчин приходили.*¹⁰⁶

¹⁰⁴ Лариса Кафтан, «Разведчик, выкрывший секрет атомной бомбы, стал Героем России», газета «Комсомольская правда», 03.11.07, цит. по сайту интернет-архива <https://web.archive.org/web/20071114062032/http://www.kp.ru/daily/23996/78515/print> (вх.16.02.20)

¹⁰⁵ Бенедикт Сарнов, «Феномен Солженицына», цит. по сайту электронной библиотеки iknigi.net, <https://iknigi.net/avtor-benedikt-sarnov/55832-fenomen-solzhenicyna-benedikt-sarnov/read/page-33.html> (вх. 16.02.20)

¹⁰⁶ Я попытался получить подтверждение этого визита у В.Я. Ермоленко, члена Совета Ветеранов ГРУ, который «контачил» с Жоржем вместе с В.И. Лотой. Владимир Яковлевич подтвердил свой совместный с Лотой визит на День Рождения Жоржа, но при этом припомнил, что в тот раз в квартире были и «представители института, в котором он работал». (Разговор с В.Я. Ермоленко, архив автора, Дневник рабочих встреч 20.11.19). Сопоставив это с сообщённой мне ранее А.П. Жуковым информацией о том, что именно В.И. Лота был автором фотографии визита руководства РХТУ к Ж.А. Ковалю в день его 90-летия, я понял, что визит Ермоленко и Лоты, который запомнился Владимиру Яковлевичу, состоялся в 2003 году. Приход Лоты на День рождения Жоржа в 2005 году в нашем альтерверсе по-прежнему нуждается в подтверждении...

Ю. Л. Спасибо! Это важная подробность... И тогда ведь Жорж Абрамович ещё вставал, принимал...

Г. Ш. С. Да, у него была ясная память до последнего...»¹⁰⁷

Как уточнила позже Гита Шаевна, она встретила гостей в прихожей и проводила к Жоржу Абрамовичу. Одним из них и мог быть В. Лота, описавший свой последний разговор с Жоржем Абрамовичем «за бокалом вина», хотя Гита и не узнала его ни по фотографии с Жоржем в ГРУ, ни по фотографиям с торжественного заседания 17 декабря в РХТУ.

Гита на этой мужской беседе не присутствовала, но не помнит, чтобы она подавала бокалы для вина гостям и, тем более, тяжело больному Жоржу Абрамовичу...

О чём конкретно шла эта последняя беседа Жоржа со своими «официальными историографами», сегодня точно знать невозможно – это пока «белое пятно» в истории их отношений.

Можно предположить, что Жорж, хорошо знавший русскую классическую литературу, догадывался о намерении гостей склонить его

«...рассмотреть ближе свой долг и обязанность земной своей должности, потому что это уже нам всем темно представляется, и мы едва...»¹⁰⁸

Но, как очень глубоко и образно сказал сам Жорж Абрамович,

«пусть в истории лучше будет больше белых пятен, чем чёрных страниц».¹⁰⁹

А о том, кто исполняет обязанности «официального биографа Ж. А. Коваля», было известно не только самому Жоржу, но и, с его слов, некоторым из его хороших знакомых. В подтверждение этого сошлюсь на авторитетное свидетельство И. К. Шмульян.

Кандидатскую диссертацию Ирина Климентьевна подготовила, работая лекционным ассистентом на кафедре ОХТ, при деятельном участии и помощи Жоржа Абрамовича (он, вместе с Д. А. Кузнецовым, был соруководителем её диссертации) осталась после защиты на кафедре, и стала соратницей Жоржа по созданию знаменитого курса «Автоматизация химических производств». Их многолетнее дружеское общение было настолько доверительным, что Жорж Абрамович делился с ней не только научными идеями, но и «делами житейскими».

В беседе со мною в 2006 году вскоре после смерти Жоржа Абрамовича она рассказала о том, что, как говорил ей сам Жорж, кроме В. И. Лоты были и другие претенденты на его воспоминания, но он обещал никому больше не рассказывать.¹¹⁰ Почему – он, конечно, не сказал.

Мы же теперь попытаемся разобраться в том, почему Жорж Абрамович дал такое обещание, что происходило в его жизни в это время, поскольку все вышеизложенное о возникновении после почти полувекового разрыва тесных взаимоотношений между ГРУ и Жоржем Абрамовичем, должно даже Винни-Пуха, в голове которого, как известно, только опилки, натолкнуть на мысль о том, что «это ж-ж-ж... – не спроста!»...

¹⁰⁷ Беседа 28.10.13 с Гитой Шаевной Коваль (Г.Ш.К), племянницей Жоржа Абрамовича Коваля, в присутствии Галины Шаевны Соловьёвой (ГШС), архив автора.

¹⁰⁸ Н.В. Гоголь, «Мёртвые души», финал второго тома, речь генерал-губернатора, цит. по сайту «litres.ru», https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/171960/156565/&uid=44a52935-fb49-102b-99a2-0288a49f2f10&art=171960&user=377078306&uilang=ru&catalit2 (вх. 02.04.19).

¹⁰⁹ За сохранение этого высказывания Жоржа Абрамовича я глубоко признателен Владимиру Ивановичу Лоте – он привел его на 349 стр. своей книги «ГРУ и атомная бомба». Само это высказывание, как мне кажется, является частной формулировкой «Закона Коваля» в историографии. В полном виде я бы сформулировал этот закон так: «Чем ближе рассматриваемая историческая эпоха, тем чаще совестливый историк радуется лакунам в первоисточниках».

¹¹⁰ Это же подтверждают и некоторые другие знакомые Жоржа Абрамовича.

А шарабан мой – американка!

Поскольку события личной жизни Жоржа Абрамовича в 1998–1999 гг. известны мне только со слов его ближайших родственников, которые до сих пор составляют большой и дружный «ковалевский клан», я не буду детализировать персональные источники тех или иных конкретных фактов. Слишком близко ещё это время и слишком личные затрагиваются вопросы.

Поэтому я решил основывать анализ ситуации по той картине, которая сложилась у меня после многочисленных бесед с действующими лицами того периода биографии Жоржа Абрамовича и на основании тех документов, которые оказались мне доступны.

Я осознаю, что многие принципиально важные факты и события всё ещё скрываются как в архивах «компетентных органов» России и США, так и в каких-то частных архивах. После их обнародования можно будет построить другую эвереттическую сеть волокон судьбы Жоржа Абрамовича, тоже реальную, но другую.

А пока... Год 1999 был для Жоржа Абрамовича одним из самых тяжёлых в жизни... Конечно, сложные (и сложнейшие!) периоды бывали у него и раньше, но в 1999 году ему было уже 85 лет, а в этом возрасте переносить жизненные невзгоды гораздо труднее, чем в молодости.

Очередная полоса невзгод началась в 1995 году. Трагически погиб Денис Рудаков, только что демобилизовавшийся из армии ВДВ-шник, прошедший службу в Югославии, которого Людмила Александровна почти с самого его рождения (преодолевая весьма непростые отношения с его матерью) растила и воспитывала. Жорж Абрамович и Людмила Александровна считали его своим внуком.

Через какое-то время (где-то в конце 1995 г.) в квартире Ковалей появился (и поселился!) Валерий Рудаков,¹¹¹ отец Дениса, да не один, а с новой женой. Это не только не облегчило, но во многом ухудшило бытовую обстановку в доме и ещё больше отяготило Жоржа Абрамовича.

Особенно тяжело переживала смерть Дениса Людмила Александровна, в результате чего в мае 1996 г. она перенесла тяжелый инсульт и в течение нескольких лет перед кончиной нуждалась в постоянном уходе.

Состояние её всё время ухудшалось, и в 1998–1999 гг., когда она оказалась в положении постоянно лежащей больной, Жорж Абрамович практически один ухаживал за ней. Та минимальная помощь, которая оказывалась четой Рудаковых, с лихвой «окупалась» неудобствами совместной жизни с ними, а присутствие огромного, лохматого, с постоянно лезущей шерстью дворового пса Джека, и двух «домашних декоративных крыс», оставшихся в квартире после «зоологических увлечений» юного Дениса, только добавляло хлопот.

Конечно, как могли помогали «воскресенские Ковали» – племянник Геннадий и его жена Вера. Но и у них в этот период были серьезные проблемы и со здоровьем, и с работой.

Геннадий был в это время начальником цеха по производству фосфорной кислоты Воскресенского химического комбината, а что такое «борьба за собственность» промышленных предприятий в «лихие девяностые», тем, кто это пережил, рассказывать не нужно, а тем, кого события такого рода лично не затронули, скажу просто – работа в таких условиях поглощала очень много сил и нервов.

¹¹¹ Валерий Рудаков, «приёмный сын» Жоржа Абрамовича и Людмилы Александровны, покровительство и опека над которым начались ещё в огромной старой коммуналке на Б. Ордынке. Отеческая и материнская забота Ковалей была вызвана тем, что родная семья Валеры относилась к печально известной категории «неблагополучных», а собственных детей у Жоржа Абрамовича и Людмилы Александровны не было. Усыновление никогда не было оформлено официально. В этой книге я намеренно не касаюсь подробностей взаимоотношений Жоржа Абрамовича с Валерием Рудаковым – это были бесплодные и ключие ветви его альтерверса.

Часто навещать «дядю Жоржа и тётю Милу» воскресенцы не могли. К тому же, в силу ряда причин, проезд из Воскресенска в Москву, как правило, проходил «обыденкой» – утром выезд из Воскресенска, глубоким вечером – возвращение. (Среди этих причин была и элементарная житейская – в маленькой двухкомнатной квартире в присутствии Валеры и его жены просто негде было спать!). И эффективная помощь в эти годы заключалась в привозе каких-то «объёмных» пищевых припасов и в освобождении Жоржа для его походов в различные «конторы» по бытовым делам. А такие дела были, и они тоже требовали и времени и нервов и от Жоржа Абрамовича, и от Геннадия. Да ещё летом, изредка, Жорж просил Геннадия: «Свози меня на дачу! Хоть на денёк!».

Но основные тяготы ежедневного ухода за лежачей больной женой нёс все-таки сам Жорж Абрамович, а каких это требует сил, знают только те, кто прошёл через такое испытание. При этом Жорж отвергал все варианты «наёмных сиделок» – свою Милу он не хотел доверять никому...

26 мая 1999 года Людмилы Александровны не стало. Умерла она в больнице, пролежав 4 дня в коридоре (мест не было) и практически не приходя в сознание.¹¹²

Похоронили ее на Даниловском кладбище, в могилу ее матери – Татьяны Васильевны Ивановой. Скромные поминки на квартире готовили Вера и её дочь Майя, любимая внучка Жоржа Абрамовича, тогда студентка, жившая в общежитии...

Жорж Абрамович остался один. (Чета Рудаковых была не подспорьем, а, скорее, «ярмом на шее», от которого он хотел побыстрее избавиться). Конечно, он в это лето сразу уехал на дачу в Абрамцево («Прямо бегом!», – так охарактеризовала его поведение в эти дни В. И. Коваль) – любимое им место, где он был полноправным хозяином, и где ничто не мешало ему размышлять и о долгих годах жизни прошедшей, и о том, где и как завершать её.

Вот впечатление человека, наблюдавшего его в этот момент «со стороны»:

«Конечно, после смерти Людмилы Александровны, после барактанья в этой квартире, во всём этом, ему хотелось перемен в жизни. Ему хотелось перемен... Он всё перебрал в голове, ГРУ – ведь это была очень старая история, почти забытая, а в стране ещё витал ветер перемен, и какая-то свобода была, и он решил – почему бы и нет? Тут и возникли вопросы об американском гражданстве, и поиски чего-то в «Encyclopedia Americana»... Что-то было в этом от Льва Толстого, рассуждавшего о русских стариках, о том, что их манит туда, где начиналась их жизнь...».¹¹³

Сотовый телефон (ещё довольно редкий в те времена вид связи!) обеспечивал надёжный контакт с Геннадием «на всякий случай», и служил средством почти ежедневного их общения – Геннадий после смерти Людмилы Александровны остался самым близким родственником...

Попробую представить ход мыслей Жоржа Абрамовича в эти летние дни под сенью огромных берез и елей, в изобилии росших на его дачном участке, мыслей, постоянно крутившихся в мозгу и при ясном солнышке, и под стук капель дождя по крыше старенькой дачи.

Итак, он остался один. Физически пока крепок, но далеко не молодой организм уже «подавал звоночки» – ресурс здоровья был на исходе. Финансовое положение более чем скромное – пенсии и накоплений, заработанных в основном переводами, на одинокую жизнь пока хватает, но при любой сколь-нибудь серьёзной хворобе накопления растают очень быстро, а пенсия...

Да и без учёта угрозы хворобы, понимал он, положение в стране таково, что катастрофический ли дефолт, подобный случившемуся прошлым летом, и «съевший» часть его накопле-

¹¹² Об этом факте я узнал от В.И. Коваль в беседе 04.06.06.

¹¹³ Из материалов бесед с «ближним кругом» Жоржа Абрамовича. Архив автора.

ний от переводческой работы,¹¹⁴ или какая-нибудь хитрая контора типа «Инвест-вооружения», в которой в начале 90-х вместе с этим «инвестом» сгорели и его деньги,¹¹⁵ да мало ли кто или что в условиях российского экономического хаоса могли «съесть» все оставшиеся накопления в один момент!

Конечно, нищенствовать он не будет в любом случае – «большая семья» Ковалей этого не допустит – но быть зависимым от чьего-то благорасположения, тем более, от благорасположения многочисленных, но небогатых родственников, которые сами «в случае чего» окажутся в бедственном положении, он не хотел.

Человеческое общение сжималось с неотвратимостью шагреновой кожи – друзья-сверстники по учебе и работе в Менделеевке почти все уже ушли (А.И. Малахов, Б. И. Степанов, Г. Н. Макаров...), коллеги по работе в ГРУ – те немногие, с кем он мог бы общаться – сами боролись за выживание, доказывая тогдашним власть предержащим свои заслуги в истории страны, и «опальный» в 1949 г. их товарищ только мешал в этой борьбе.

Тех же, с кем было бы интересно «вспомнить молодость на Айовщине», тоже осталось совсем немного – тётя Перль умерла ещё в 1973 г., тётя Сара – в 1982, тётя Голде было уже 104 года.

А мальчишки-сослуживцы, с которыми он, новобранец, в тяжелых армейских ботинках когда-то бегал изнурительные кроссы по Южной Каролине и играл в бейсбол, так и остались за океанами и связи с ними тоже не было и не предвиделось...

Именно в это время ему откуда-то стало известно, что армейским ветеранам в США полагается пенсия вне зависимости от того, в какой стране они проживают. Может быть, он знал это и раньше, но ни времени, ни сил заниматься выяснением подробностей у него не было – нужно было ухаживать за его Милой...

Сегодня за этим «откуда-то» обычно скрывается общение с интернетом. Интернета у Жоржа тогда не было, но были у него независимые источники информации и без интернета.

Тому есть свидетельства из его «ближнего круга»:

*«...в какие-то годы, на канале «Культура» были передачи CNN на английском языке. Я ему рассказала. Он жутко обрадовался. Ну, жутко обрадовался, что CNN идёт по телевизору! Это такое было событие! Оно внесло такое оживление в его жизнь...».*¹¹⁶

И, кроме естественного оживления в жизни, это приносило и какую-то свежую независимую информацию из Америки. Передачи CNN на телеканале «Культура» шли в прямом эфире с 1991 по 1998 год¹¹⁷.

В это же время он знакомится с американской энциклопедией «Encyclopedia Americana» (вероятно, 1978 года издания) и изучает её отдельные статьи. (Как свидетельствует очевидец, «ожесточённо её листает» и берёт какой-то том домой).

Среди жгута эвереттических ветвлений, порождённых этой информацией и размышлениями Жоржа о том, насколько этично воспользоваться возможностью получить помощь от американского правительства, было и такое ветвление, в котором одним из важных аргументов «за» явилась история ленд-лиза.

¹¹⁴ В книге А.В. Беспалова и Г.М. Семёнова «Жорж Абрамович Коваль, защитник Отечества, педагог, ученый, человек (очерки истории)», М., РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2013, 188 с. на с. 119. сообщается: «В 90-е годы двадцатого века Ж.А. Коваль продолжал заниматься переводами научных статей с русского на английский язык для Pergamon Press». А это была работа с одним из ведущих мировых издательств научной литературы, оплачиваемая «по европейским стандартам».

¹¹⁵ Ibid, стр. 146–147 изложена история о судьбе вклада Ж.А. Ковалю в «Инвест-вооружение».

¹¹⁶ Из материалов бесед с «ближним кругом» Жоржа Абрамовича. Архив автора.

¹¹⁷ «CNN», Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/CNN>.

Сегодня эта история в массовом сознании россиян представлена в нескольких «мифах» – ветвях различных мировоззренческих трактовок истории Второй мировой войны – среди которых особенно распространённым является миф о том, что ленд-лиз оплачивался Советским Союзом из золотых запасов.

Этот миф

«распространен сегодня настолько, что прозвучал даже в фильме Дудя о Колыме... Но это фактически неверно и противоречит самой идее ленд-лиза. Президент Рузвельт сформулировал ее так: «Если горит дом соседа, а у тебя есть садовый шланг, одолжи его соседу, пока не загорелся твой дом». То есть если с немецкими нацистами и японскими милитаристами сражаются Британия, СССР и Китай, американское государство ради собственной безопасности предоставит им военную технику, оборудование, сырье, боеприпасы и продовольствие, необходимые для победы над общим врагом, – притом совершенно бесплатно. А когда война будет закончена, эти страны вернут оставшееся оборудование или заплатят за него.

Речь никогда не шла о том, чтобы платить за съеденную тушенку или уничтоженные танки.

Уж не будем сейчас говорить о том, какую роль сыграли эти поставки в войне. Они покрывали потребности Красной армии и военной промышленности в тех видах техники (прежде всего автомобильной) и сырья (броневая сталь, алюминий), которых катастрофически не хватало. Да взять хотя бы самое неприметное, 15 миллионов пар обуви – в них многие солдаты и дошли до Берлина... Но речь сейчас о деньгах.

Всего США поставили товаров на сумму чуть более 10 миллиардов долларов в ценах того времени. Оплате после окончания войны подлежала только та часть техники, которая была исправна и которую СССР оставлял себе. С учетом износа ее оценили в два с половиной миллиарда, потом в ходе переговоров сумму снизили вдвое... только СССР не соглашался платить вплоть до 1972 года, когда сумма еще раз была уменьшена вдвое, но в силу напряженных отношений уже в 1973-м от дальнейших выплат отказался. В результате окончательное соглашение было достигнуто только в 1990-м году, платежи легли уже в основном на постсоветскую Россию. В итоге США получили 700 миллионов с небольшим – и все это уже в девяностые и нулевые, без малейшей поправки на инфляцию!

А если ее учесть, выйдет, что в США вернулось меньше одного процента затрат, притом с опозданием на полвека. Нет, можно, конечно, возмутиться тем, что американцы не простили Советам и этого долга, или тем, что часть техники была все же возвращена в 1945 году и тут же уничтожена, иногда на глазах изумленных советских солдат (американские интенданты справедливо полагали, что после фронтовых дорог знаменитые виллисы проще отправить в переплавку, чем привести в порядок). Но таковы были условия сделки, и американцы их не нарушили. Упрекать их не в чем, это была их собственность, они дали ей попользоваться бесплатно, а потом распорядились ей, как захотели».¹¹⁸

¹¹⁸ Андрей Десницкий, «Спасибо американскому деду», «Газета. ру», 15.05.19:08.11, <https://www.gazeta.ru/comments/column/desnitsky/12353437.shtml> (вх. 15.05.19).

12.16. Медаль «За безупречную службу».¹²¹

Его не судили и обвинений в шпионаже не предъявляли. Ехать в Штаты он не собирался, а здесь, в России, американская пенсия после дефолта 1998 г. (пусть самая скромная – несколько сот долларов!) могла стать прочным фундаментом независимости даже в одинокой старости.

Я попытался понять правовой аспект «мечтаний» Жоржа в это время, и вот что обнаружилось об условиях получения специальных пособий для ветеранов ВОВ в США, действовавших в 1999 г.:

О СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОСОБИЯХ

Также выплачиваются специальные пособия ветеранам Второй Мировой Войны, проживающим за пределами США. Ветераны, служившие в войсках США с 16 сентября 1940 года по 24 июля 1947 года... являются получателями пособия на ежемесячной основе в период проживания за пределами США. Для получения данного вида выплат необходимо соответствие определенному ряду характеристик:

достижение возраста 65 лет или более по состоянию на 14 декабря 1999 года;

являться ветераном Второй Мировой Войны;

¹²¹ Источник фото: «Good Conduct Medals», Википедия, <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b7/GoodConductMedals.jpg>. Местонахождение подлинника этой награды Жоржа неизвестно, но есть веские основания считать, что это место – запасники какого-то спецхрана ГРУ.

иметь право получения Дополнительного Социального Дохода (ДСД) по состоянию на декабрь 1999 года;

иметь право получения ДСД в месяц подачи на специальное пособие;
получать другие социальные пособия в размере, не превышающем 75 % от ДСД по федеральной ставке.

Для подтверждения вышеуказанных квалифицирующих требований ветерану необходимо предоставить следующие документы:

доказательство даты рождения;

документы, подтверждающие наличие других доходов;

подтверждение службы во время Второй Мировой Войны (увольнительная из войск США), с указанием добропорядочного освобождения от службы;

доказательство проживания за пределами США.

В соответствии с законодательством специальное пособие не может превышать 75 % от текущего ДСД с учетом федеральных ставок. Для начисления специального пособия извлекается 75 % из ДСД (564 доллара США по состоянию на январь 2004), что составляет 423 доллара США. Если сумма всех остальных пособий (пенсии, выходное пособие, пособие по инвалидности и другой доход), получаемых ветераном не превышает этот показатель, то ветеран имеет право получения специального пособия.¹²²

О понятии ДСД. Ветерану любой войны, в которой участвовала страна, гарантирован дополнительный социальный доход (ДСД). По состоянию на 2004 год ежемесячный ДСД для одинокого ветерана составил \$564.¹²³

Анализ требований к соискателю ДСД показывает, что Жорж Коваль действительно полностью соответствовал им! С помощью интернета я узнал все это за 5 минут. Но у Жоржа летом 1999 года не было интернета! Куда мог он обратиться, чтобы узнать все это? Самый простой и надёжный вариант в тогдашнем его положении – в американское посольство! Но обращение в посольство – это риск.

Жизненный опыт и аналитический ум должны были подсказать Жоржу, что это был риск спровоцировать ФБР на выдвижение официального обвинения в свой адрес.

То же, что ФБР давно «интересуется» им, он, если и не знал точно (никаких запросов от американских властей он не получал) то, как было показано ранее в главе «Герой романа», догадывался об этом давно и небезосновательно.

Вот эпизод из биографии Ж. А. Ковалья, который однозначно свидетельствует о его догадливости по поводу интереса к нему ФБР. В конце 50-х годов прошлого века в СССР по программе обмена в области образования приехал «специалист» из США. По его просьбе была организована поездка в Среднюю Азию, причем в качестве сопровождающего лица почему-то был выбран Ж. А. Коваль.

Когда много лет спустя (в начале 2000-х) Жорж Абрамович рассказывал об этом А. П. Жукову, он сказал, что во время поездки понял,

*«что этот профессор не по ведомству высшего технического образования, да и моя личность (страницы биографии) как-то по-особому интересовала его».*¹²⁴

¹²² Источник информации: <http://www.iimp.kz/Lists/articles/DispForm.aspx?ID=85> Ко времени работы над вторым изданием книги эта ссылка перестала быть активной.

¹²³ Источник информации: «Это праздник со слезами на глазах... 9 мая – День Победы», сайт «margaritova», 09.05.09, <https://margaritova.ru/article/128> (вх.28.05.20).

¹²⁴ А.П. Жуков, «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006), М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2013, стр.

Не исключаю, что этот эпизод относится к какой-то фазе операции КГБ или ГРУ по дезинформации ФБР, описанной в главе «Герой романа». Если это так, то он свидетельствует, что Жоржа в этой операции действительно использовали «втемную», не ставя в известность о смысле выполняемых им действий.

Но то были дела «давно минувших дней», а в конце 90-х атмосфера российско-американских отношений была такова, что риск не казался чрезмерным. Напомню читателю, что 1999 год был последним годом «эпохи Ельцина», эпохи партнерства с США. И услышанное тогда В. И. Коваль от Жоржа полушутливое: «Я все-таки американский сержант, мне положено пособие!» не воспринималось как пустая шутка.

И Жорж пошел в Посольство США. Судя по дальнейшему развитию событий, это случилось уже в июне 1999 г.

И произошло то, что и должно было произойти, но что Жорж, возможно, упустил из вида (или, вероятнее, чему не придал должного значения!), анализируя ситуацию.

Он упустил из вида тот факт, что кроме разведки в стране существует и контрразведка! Кроме ГРУ и СВР, в России есть и ФСБ. И Посольство США – это обязательный объект её внимания.

Впрочем, здесь можно заметить и ещё одно ветвление. Жорж Абрамович был человеком житейски опытным, и, к тому же, когда-то имел хорошие контакты в МВД.

В книге А. В. Беспалова и Г. М. Семёнова сообщается:

*«У Жоржа Абрамовича были тесные творческие связи с Высшей инженерной школой Министерства внутренних дел. Эти связи он не афишировал».*¹²⁵

Творческое сотрудничество относится к концу 70-х гг., но, думается, человеческие связи могли сохраниться и в конце 90-х,¹²⁶ судя по тем отзывам о работе Жоржа Абрамовича, которые однажды услышал А. В. Беспалов от подполковника МВД А. А. Новатского:

*«Знаете, Жорж Абрамович – это такой специалист, такой...!».*¹²⁷

И если в МВД ещё сохранились «старые кадры», то Жорж Абрамович, полагаю, мог, если бы захотел этого, получить конфиденциальную консультацию о порядке учёта и контроля посещений гражданами американского посольства и 20 лет спустя после такого отзыва...

Так что он мог предполагать, и даже знать, что его визит в посольство не должен остаться незамеченным. И на этот случай он тоже продумал «под шум дождя по крыше старенькой дачи» альтернативный план действий, который как раз и должен был реализовываться в случае, если «компетентные органы» как-то узнают о его «контактах с американцами».

И, быть может, как раз этот план и удался мудрому разведчику... Но у меня не хватает интуиции «увидеть» даже контуры подобного плана.

Я вообще не представляю себе, о чём он думал и что планировал во время пенсионерского одиночества с 1985 по 1999 годы, когда его интеллектуальные силы, не востребованные для внешней деятельности, были направлены на решение каких-то внутренних задач. Результат этой работы – метафизическая тайна. Поэтому оставим эту нить судьбы оборванной...

168.

¹²⁵ А.В. Беспалов, Г.М. Семёнов «Жорж Абрамович Коваль, защитник Отечества, педагог, ученый, человек (очерки истории)», М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2013, стр. 87.

¹²⁶ Проявлением этих связей может быть и тот таинственный пробный экземпляр значка «Академия управления» МВД, о котором было рассказано выше.

¹²⁷ А.В. Беспалов, Г.М. Семёнов «Жорж Абрамович Коваль, защитник Отечества, педагог, ученый, человек (очерки истории)», М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2013, стр. 87.

А может быть...

Изложенная версия начала контактов Жоржа Абрамовича с американским посольством, конечно же, лишь один из многих «пучков волокон» событийной сети альтерверса его судьбы.

Так, «в семейных преданиях» обнаруживаются и отдельные нити другого пучка, в котором события происходили несколько раньше, визитов в посольство было несколько, писались какие-то заявления, установился контакт с какой-то «девушкой из аппарата посольства».

Девушка была беременной, охотно принимала шоколадки от Жоржа и, поддавшись его обаянию, даже звонила ему домой, извещая о новостях «его дела». При этом в обсуждениях «хода переговорного процесса» принимала участие ещё и Людмила Александровна в последние месяцы своей жизни.

В этой ветви альтерверса Жорж, к своему удивлению и нескрываемой радости, получил в конце концов 700 долларов и быстро истратил их, опасаясь, что американцы, затребовавшие каких-то дополнительных объяснений, сочтут выплату ошибкой и потребуют возврата денег.

Дополнительные требования (в частности, получение американского паспорта) требовали действий, которые Жорж Абрамович считал неприемлемыми, и контакты с посольством на этом оборвались...

Конечно, в «реальной истории» мы имеем дело с «интерференцией» этих и многих других состояний «пучков волокон» судьбы Жоржа Ковалея. Но в данной главе рассматривается модель, в которой Жорж Абрамович отправился в посольство именно в июне 1999 года, поскольку эта модель наиболее полно и непротиворечиво увязывает известные мне на сегодня факты и документы.

В игру вступают МВД и ФСБ

Итак, вернемся к нашей версии. Те, кто имел дело с получением визы в США и ходил в связи с этим в американское посольство, знают, что при входе, прежде, чем вы попадаете «на территорию США», т. е. собственно в посольство, ваши документы проверяются российскими «службами безопасности».

Вот как пишет об этом сайт «USA-visa.ru»:

*«Перед центральным входом в посольство США стоит наш родной российский милиционер. Подойдите к нему и скажите, что у Вас назначено собеседование, например, на 10 часов. Он Вам скажет – встаньте здесь в очередь и покажет куда встать. Скоро он объявит – кто на 10 часов, проходите. Вы пройдете. Для того, чтобы зайти в посольство, нужно показать родному милиционеру внутренний российский паспорт. Без внутреннего паспорта он Вас в посольство не пустит ни по какой причине».*¹²⁸

Разумеется, предъявил свой паспорт при первом же посещении посольства и пенсионер Ж. А. Коваль, так же, как и все желающие попасть в посольство. Милиционер отнес куда-то пачку паспортов, и через несколько минут вернулся и возвратил гражданам их документы.

Я не знаю механизма контроля паспортных данных в 1999 г. Сам проходил подобную процедуру в 2008 году, и тогда мне показалось, что на этом этапе просто снимается скан или ксерокс с каких-то страниц паспорта.

Как эта информация обрабатывается и интерпретируется в дальнейшем – дело техники «компетентных органов». Но очевидно, что существует система «информационных меток» в паспорте и «информационных фильтров» службы паспортного контроля МВД, которая позволяет относить визитера к определённой социальной группе. Далее данные по группам передаются в заинтересованные «компетентные органы», в том числе в ФСБ, СВР и ГРУ.

Насколько вероятен тот факт, что по цепочке МВД – ФСБ – ГРУ о первом же визите Жоржа Абрамовича стало известно руководству ГРУ? То есть, насколько эффективно работала эта цепочка в условиях «всеобщего развала» лета 1999 г.?

На этот счет может быть много мнений, но в данном случае это и не важно – я могу со всей ответственностью утверждать (проще говоря – знаю!), что, тем или иным образом (по этой ли цепочке или другим путём), руководство ГРУ получило информацию о визитах Жоржа Абрамовича в Посольство США. (По крайней мере, в одной из ветвей моего бытия).

Факт несанкционированного визита «отставного агента» в иностранное посольство – это сигнал, запускающий некоторые внутренние механизмы контроля в ГРУ. Попробуем понять, что было важно для ГРУ в той обстановке. В это время положение ведомства в «аппаратной борьбе» силовых структур требовало усиления «пиара», признания своей общественной значимости и ГРУ уже работало в этом направлении.

Как писал историк спецназа ГРУ С. Козлов в августе 2000 года,

*«вал литературы и публикаций в средствах массовой информации, касающихся спецназа, в последнее десятилетие просто захлестнул читателя».*¹²⁹

¹²⁸ «Собеседование в посольстве США», сайт «USA-visa.ru», <http://www.us-visa.ru/knowhow/interview.htm>

¹²⁹ С. Козлов, «Вместо предисловия», в сб. «Спецназ ГРУ. Пятьдесят лет истории, двадцать лет войны», издательский дом «Русская панорама», М., 2000, цит. по сайту «Agentura.ru», <http://www.agentura.ru/library/spetsnaz50/otavtora/>

Но было ясно, что одного спецназа уже недостаточно для поддержания «острого и горячего» вкуса «информационного бульона» конца прошлого века. Нужно было «добавить перца». И таким «перцем» могла быть только атомная тематика.

Дельмар почти не виден

Буквально «только что» по отношению к рассматриваемому событию – визиту Жоржа Абрамовича в американское посольство – появилась статья В. Лоты о разведчике ГРУ Я. П. Черняке, в которой утверждалось,

«что именно Черняк направил в Центр доклад о ходе работ по созданию атомной бомбы с указанием научно-исследовательских центров в США, занимавшихся этой проблемой, дал описание установок для отделения изотопов урана, процесса получения плутония... Черняк, по всей вероятности, получал сведения через своего связника от Аллана Мея». <подчёркнуто мной – Ю. Л.>.¹³⁰

И это была правда – Черняк передавал сведения, полученные из «надёжных источников». Но надёжные источники были не только у ГРУ, но и у НКВД. Как выяснилось в последнее время, сведения о некоторых объектах в Ок-Ридже передавал через А. Яцкова агент НКВД «Фогель».

«16 июня 1944 года Степан Апресян, резидент КГБ в Нью-Йорке, информировал Москву, что он направил дипломатической почтой планировку завода Манхэттенского проекта, определённо расположенного в Ок-Ридже, полученную от «Фогеля».¹³¹

Но сведения Фогеля были не о технологических характеристиках и предназначении объектов, а только «о ходе строительства атомных предприятий».¹³²

Конечно, ничего этого в 1944 году руководство ГРУ не знало, но в 1999 году оно уже точно знало, что научно-исследовательский центр, в котором американцы занимались разделением изотопов урана и получением в атомном реакторе плутония, находится в Ок-Ридже, и что там в 1944–1945 гг. работал агент ГРУ Дельмар – Жорж Абрамович Коваль!

Знал ли об этом сам автор статьи в тот момент, мне неизвестно. Скорее всего, что и не знал! Это были «лишние» для автора знания, а в ГРУ строго следят за правильной дозировкой информации.

¹³⁰ В. Лота, «Судьба нелегала», газ. «Красная звезда», 6 апреля 1999 г.

¹³¹ В подлиннике: «On 16 June 1944, Stepan Apresyan, chief of the KGB New York station, informed Moscow that he had dispatched by diplomatic pouch the layout of a Manhattan Project plant, clearly facilities at Oak Ridge, obtained from "Fogel."». (John Earl Haynes, Harvey Klehr, Alexander Vassiliev. «Spies: The Rise and Fall of the KGB in America», цит. по сайту «Googl.Книги», https://books.google.ru/books?id=qCAVQ_cdomcC&pg=PA37&lpg=PA37&dq=On+16+June+1944,+Stepan+Apresyan,+chief+of+the+KGB+New+York+station,+informed+Moscow+that&source=bl&ots=RYPxtvJCzP&sig=ACfU3U3sKJmJs6SSCGygb1iF2sPFOhR3Bg&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewib (вх. 30.12.19)).

¹³² Геннадий Турецкий, «Укрощение «Энормоза»», сайт «Независимая народная газета «Советская Россия», 17.01.19:16.28, <http://www.sovross.ru/articles/1793/42593> (вх. 05.02.20).

12.17. Врезка в статье В. Лоты в «Красной Звезде» от 6 апреля 1999 г.¹³³

«Лишними» для В. Лоты знания о Ковале могли считаться потому, что Я. П. Черняк в апреле 1999 г. был признанным Героем России и героем «сенсации большинства мировых информационных агенств», а Ж. А. Коваль...

Для «украшения имиджа» Жорж в этот момент был не только «бесполезен», но даже вреден для «пиара» ГРУ. Ведь, с точки зрения «массового читателя», да и независимого журналиста-аналитика, его работа в США после её завершения была оценена настолько низко, что уволен он был в 1949 году в звании рядового и записью в военном билете, что, несмотря на службу в армии с 1939 по 1949 г, в ВОВ даже не участвовал и *никаких наград* за время службы не получил.

Со стороны это выглядело однозначно – Ж. А. Коваль в 1949 г. попал в опалу (почему – отдельный вопрос, который здесь мы обсуждать не будем), а вспоминать об опальном разведчике в апреле 1999 г. не имело смысла.

Но теперь, в июне 1999 г., после того, как Коваль «связался с американским посольством», руководству ГРУ стало не по себе. Что могло быть на уме у опального ветерана?

Вероятно, не исключалось, что в «эпоху развязавшихся языков» и «дружбы с Америкой», у 85-летнего забытого в России ветерана, к тому же юридически всё ещё американского гражданина (его никто не лишал этого звания, приобретённого самим фактом рождения в 1913 г. в США), могут возникнуть намерения, реализация которых ляжет не только черным, но и тяжёлым пятном на репутации ГРУ.

Ведь репутация ведомства в это сложное время болезненной реконструкции государственного аппарата была не только моральной, но и коммерческой ценностью! От состояния репутации зависело финансирование деятельности любых государственных структур, не исключая и разведывательные.

Главный профессиональный конкурент ГРУ – Служба Внешней разведки (СВР) при Президенте России – только выходила из череды стадий переформирования и юридического оформления¹³⁴ и, конечно, искала возможности расширить свои полномочия (с соответствующим увеличением субсидирования!) за счёт других силовых структур, и, прежде всего, за счёт ГРУ.

¹³³ Источник фото: Архив автора. Фото из экземпляра газеты в РГБ.

¹³⁴ От Центральной службы разведки СССР (ЦСР СССР в ноябре – декабре 1991 года) до Службы Внешней разведки (СВР) при Президенте России, и от первого Федерального закона «О внешней разведке» 1992 года до Федерального закона «О внешней разведке» № 5-ФЗ от 10 января 1996 года.

Идеологические основы государственности находились в состоянии гетерогенного «коммуно-капиталистического хаоса»:

12.18. Памятник В. И. Ленину на территории вещевого рынка в Лужниках в 1996 г.¹³⁵

И Президент Ельцин в июле 1996 года дал задание своим политологам выяснить, «какая национальная идея, национальная идеология – самая главная для России».¹³⁶

Поиски, как известно, успехом не завершились до сих пор, но сам процесс таких поисков позволил маневрировать всем политическим силам и всем государственным структурам, включая и «чекистские» и «военных» разведчиков.

И вот в этих-то «манёврах» действия Жоржа представляли для ГРУ большую опасность.

Нет, никто, конечно, не предполагал возможности «измены» Жоржа Абрамовича, но даже огласка того факта, что отставной «атомный разведчик» просит у правительства США денежного вспомоществования, при умелой раскрутке этого факта каким-нибудь «НТВ» Гусинского, был бы для ГРУ тяжелым ударом.

Что же было делать? Вызвать «в контору» и провести с ним «воспитательную беседу»? Но, зная характер Коваля и его нынешнее положение (умный, гордый и совершенно одинокий опальный старик), на это не решились – результат мог быть весьма для ГРУ нежелательным.

Оставалось одно – прежде, чем такую беседу проводить, нужно так подготовить для неё почву, чтобы у Коваля не осталось иного выбора, кроме как принять «дружбу с ГРУ». Говоря на профессиональном языке разведчиков, нужно было организовать новую вербовку Ж. А. Коваля.

¹³⁵ Источник фото: Христофоров Валерий, «Памятник Ленину», 1996, сайт «Фотографии прошлого», <https://pastvu.com/p/675999> (вх. 29.04.19).

¹³⁶ Закавыченная цитата из «Независимой газеты» от 13.07.1996 года дана по статье Анджея де Лазари ««Русская идея» по-путински», сайт «Гэфтер», <http://gefter.ru/archive/12304> (вх. 31.03.19).

И именно тогда, в июне 1999 г., В. И. Лоте и сообщили о существовании «агента Дельмара» и поручили провести операцию по его «вторичной вербовке». Сделать это нужно было как можно быстрее – контакт Ковалья с американским посольством был в стадии развития.

Так что начинал своё знакомство с Жоржем Абрамовичем Владимир Иванович как с потенциальным противником, которого нужно было, как минимум, нейтрализовать, а как максимум – сделать союзником. Да и Жорж Абрамович ощущал опасность этого неожиданного интереса к себе.

Сложность первого контакта так отразилась в последующих воспоминаниях В. Лота. Вспоминая эту встречу уже после смерти Жоржа Абрамовича, он пишет:

*«Первая наша встреча была сложной: Коваль изучал меня и, видимо, хотел понять, что меня привело в его дом. Я изучал его и хотел узнать как можно больше о его жизни и деятельности в военной разведке. Разговор наш длился около часа».*¹³⁷

Вот откуда в этой ветви альтерверса исходит та хлопотливая деятельность, которая последовала за первой беседой, и о которой было рассказано 17 декабря 2013 года на торжественном собрании в РХТУ им. Д. И. Менделеева.

¹³⁷ В. Лота, «Звезда «Дельмара»», Российское военное обозрение № 10 (57) октябрь 2008, цит. по <http://www.coldwar.ru/rvo/102008/zvezda-delmara.php>

Начало операции «Дельмар-2»

Название этой спецоперации ГРУ – сугубо условное. Я придумал его сам, исходя из своего понимания сути событий. Как она оформлена в документах самого ведомства, неизвестно, да и не важно. Судя по дальнейшему развитию событий, называться она могла и «Клетка для Дельмара»...

Но кажется очевидным, что первым «ходом» ГРУ стала публикация статьи в популярном ежемесячнике «Совершенно секретно», в которой Дельмар впервые появлялся на публике.

Статья называлась «Ключи от ада: ГРУ раскрывает имена своих нелегалов, спасших Землю от ядерного кошмара». Она имела подзаголовок: «Павел Ангелов, Артур Адамс, Урсула Кучински, Семен Кремер».¹³⁸ Никакого Дельмара в нём не было.

Конечно, «по-хорошему», это нужно было делать не так – статья должна была бы быть персональной, объёмной и многотиражной. Удалось, однако, выполнить только последний пункт. Дело было во времени – статья в «Совершенно секретно» была уже написана и передана в редакцию, когда В. Лота получил новое задание. С большим трудом удалось просто вставить в раздел об А. Адамсе три коротеньких абзаца по материалам «объективки» о Дельмаре, полученной от начальства.

И получилось как-то коряво – эти абзацы опровергали материалы статьи о Черняке, только что опубликованной в «Красной Звезде», поскольку в «Совершенно Секретно» честь открытия заводов по производству обогащенного урана и плутония в Ок-Ридже от Черняка и Мея передаётся Дельмару:

*«От Дельмара стало известно, что именно там производится обогащённый уран, что объект разделен на три основных литерных сектора (К-25, У-12 и Х-10)».*¹³⁹

Но зато вышла эта статья очень быстро – уже 1 августа 1999 года! И Жорж Абрамович о ней узнал – опубликованный материал просто доставили ему прямо домой.

Сигнал о том, что ГРУ снова пристально вглядывается в лицо своего давнего агента, был дан ему ясный. Пропагандистского эффекта статья не имела. В общественном мнении три абзаца о Дельмаре не оставили почти никакого следа. Даже в близком окружении Жоржа Абрамовича мало кто обратил на нее внимание и сегодня мало кто о ней помнит вообще.

Не думаю, что реакция самого Жоржа Абрамовича на эти события могла быть восторженной. Не знаю, как представители ГРУ тогда могли бы объяснить Жоржу свой внезапно проявившийся интерес к его персоне, но сам он должен был понять, что это вряд ли было случайностью, и что именно его контакт с посольством мог спровоцировать это внимание.

¹³⁸ В. Лота, «Ключи от ада: ГРУ раскрывает имена своих нелегалов, спасших Землю от ядерного кошмара», газ. «Совершенно секретно», 1 августа 1999 г., эл. вар. <https://www.sovsekretno.ru/articles/id/384/>

¹³⁹ Ibid.

Первое письмо из Балтимора

А отношения Жоржа с американцами развивались своим чередом. Посольство, в рамках обычной бюрократической рутины, передало заявление Жоржа в соответствующее социальное ведомство, и в сентябре Жорж Абрамович получил письмо из Америки (Балтимор, штат Мэриленд) от Управления социального обеспечения:

Social Security Administration
Retirement, Survivors, and Disability Insurance
Important Information

DIO CDDM

Office of Central Operations
P. O. Box 17769
Baltimore, Maryland 21235-7769 U.S.A.
Date: September 4, 1999
Refer to: S2RE15
Claim Number: 052-18-0975

George Koval
117192 Moscow
Michurinskiy Prospekt 12-1-125
RUSSIA

We are sending you application forms for Social Security benefits. If you want to apply for benefits, you'll need to fill out these forms. Be sure to answer all the questions on the forms.

12.19. Письмо Жоржу Ковалю из Social Security Administration от 4 сентября 1999 г.¹⁴⁰

Обратим внимание на дату – 4 сентября 1999 г. Если учесть, что прежде, чем это письмо ушло к Жоржу, в Балтимор должно было придти письмо от Посольства США в Москве, а оно, в свою очередь, не могло быть написано раньше первого визита в посольство самого Жоржа, да прибавим время московским и балтиморским бюрократам на составление ответов. В результате получим интервал где-то апрель – июнь 1999 г., совместимый и с рассматриваемой версией событий, и с альтернативной – «с беременной девушкой из Посольства США».

Заметим, что речь в данном случае идёт не о «Дополнительном Социальном Доходе (ДСД)», а о пособии по социальному обеспечению. Это разные выплаты, осуществляющиеся на разных основаниях по разным бюрократическим процедурам, что также не противоречит обеим версиям.

Введём ещё один параметр в нашу историческую модель. Нетрудно предположить, что, по меньшей мере, сам факт получения этого письма стал известен в ГРУ. Для определённости примем, что в рассматриваемой ветви альтерверса и ФСБ и ГРУ не только имеют право получать от «Почты России» информацию о корреспонденции любого заинтересовавшего их лица, но и создали отлаженную систему реализации этого права.

¹⁴⁰ ДСАЖАК. Перевод: Мы посылаем вам формы заявок на пособия по Социальному обеспечению. Если вы хотите подать заявление на получение пособия, вы должны заполнить эти формы. Не забудьте ответить на все вопросы по формам.

После получения информации о визите Жоржа в американское посольство начался контроль его корреспонденции представителями спецслужб.

Я не рискую предполагать, что у них есть и право перлюстрации – все-таки тайна переписки охраняется в России законом, а именно, 138 статьёй УК РФ. Так что в дальнейшем будем предполагать, что через ФСБ и «Почту России» ГРУ знает только обо всех фактах получения Жоржем писем из-за рубежа, а также обо всех фактах отправки им писем за рубеж, но не имеет доступа к их содержанию.¹⁴¹

Письмо было получено, вероятно, в конце сентября 1999 года. Это заставило ГРУ интенсифицировать процесс вербовки Жоржа. В ГРУ должны были придумать очередной «пряник для Жоржа». Задача не простая сама по себе, но архисложная с учётом характера Жоржа – «пряник» нужно было так давать, чтобы можно было взять!

¹⁴¹ В советские времена спецслужбы могли читать письма без судебной санкции на это. В случае оперативной необходимости письма просто «перехватывались и конфисковывались 4 отделом РУ ГРУ МГБ СССР по договор-ти с 1 отделом» (Архив ФСБ, Дело «Сынок» № 77273, стр.208. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «White Notebook #2», стр. 127,<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112565> (вх. 04.05.19)). Делалось это «вручную», и не всегда эффективно: «Как видно из сообщения “Г<ерма>-на”, из пяти писем “С<ынк>-а” он получил только одно. Это еще лишний раз доказывает, что “С<ыно>-к” продолжает писать “Г<ерма>-ну” по почте и одно из направленных писем нам не удалось перехватить» (Ibid, стр.212 (131)).

George Koval или Жорж Коваль?

Не менее трудные задачи стояли и перед Жоржем. Среди различных «форм», прилагавшихся к письму, одна была первичной, с «общими сведениями» о заявителе. Её заполнение, я уверен, было особенно трудным для Жоржа... Трудным не технически, а психологически. Особенно при учёте последних шагов по налаживанию контактов со стороны ГРУ.

Теперь Жорж должен был понимать, что находится «под колпаком ГРУ» и его переписка контролируется «в конторе». Это серьёзно отягощало выбор реакции на письмо из Америки. «Отвечать – не отвечать?» – дилемма почти Гамлетовская. Тот факт, что эта форма всё-таки была заполнена и отправлена в Балтимор, говорит о том, что «вторая вербовка» Жоржа в сентябре 1999 г. ещё не закончилась.

Вот черновик этой формы. Беловой экземпляр ушел в Балтимор. И в тамошних архивах сохранились вместе с этой анкетой и другие интересные документы.

С точки зрения нашей исторической модели весьма интересно содержание и даты сопроводительных документов при переписке американского посольства в Москве и офисом в Балтиморе. Но, думаю, открытие архивов SSA вряд ли существенно изменит описываемую картину.

SOCIAL SECURITY ADMINISTRATION
Application for a Social Security Card

Form Approved
OMB No. 0960-0066

1	NAME TO BE SHOWN ON CARD →	First George	Full Middle Name	Last Koval		
	FULL NAME AT BIRTH IF OTHER THAN ABOVE →	First	Full Middle Name	Last		
	OTHER NAMES USED →	None				
2	MAILING ADDRESS Do Not Abbreviate →	Street Address, Apt. No., PO Box, Rural Route No. Michurinskii Prospekt 12 korp 1 kv 125				
		City Moscow	State Foreign Country Russia	Zip Code 117192		
3	CITIZENSHIP (Check One) →	☒ U.S. Citizen	☐ Legal Alien Allowed To Work	☐ Legal Alien Not Allowed To Work (See Instructions on Page 1)	☐ Other (See Instructions on Page 1)	
4	SEX →	☒ Male	☐ Female			
5	RACE/ETHNIC DESCRIPTION (Check One Only—Voluntary) →	☐ Asian Asian-American or Pacific Islander	☐ Hispanic	☐ Black (Not Hispanic)	☐ North American Indian or Alaskan Native	☒ White (Not Hispanic)
6	DATE OF BIRTH Month, Day, Year	7 PLACE OF BIRTH (Do Not Abbreviate) Sioux City Iowa		Office Use Only		
8	A. MOTHER'S MAIDEN NAME →	First Ethel	Full Middle Name	Last Name At Her Birth Shenitsky		
	B. MOTHER'S SOCIAL SECURITY NUMBER (Complete only if applying for a number for a child under age 18.)	□□□-□□-□□□□				
9	A. FATHER'S NAME →	First Abraham	Full Middle Name Bernard	Last Koval		
	B. FATHER'S SOCIAL SECURITY NUMBER (Complete only if applying for a number for a child under age 18.)	□□□-□□-□□□□				
10	Has the applicant or anyone acting on his/her behalf ever filed for or received a Social Security number card before? ☐ Yes (if "yes", answer questions 11-13.) ☒ No (if "no", go on to question 14.) ☐ Don't Know (if "don't know", go on to question 14.)					
11	Enter the Social Security number previously assigned to the person listed in item 1.		□□□-□□-□□□□			
12	Enter the name shown on the most recent Social Security card issued for the person listed in item 1.		First	Middle	Last	
13	Enter any different date of birth if used on an earlier application for a card.		Month, Day, Year			
14	TODAY'S DATE Month, Day, Year	15 DAYTIME PHONE NUMBER () 932-69-84		Area Code	Number	
DELIBERATELY FURNISHING (OR CAUSING TO BE FURNISHED) FALSE INFORMATION ON THIS APPLICATION IS A CRIME PUNISHABLE BY FINE OR IMPRISONMENT, OR BOTH.						
16	YOUR SIGNATURE ▶ Geo. Koval		17 YOUR RELATIONSHIP TO THE PERSON IN ITEM 1 IS: ☒ Self ☐ Natural or Adoptive Parent ☐ Legal Guardian ☐ Other (Specify)			
DO NOT WRITE BELOW THIS LINE (FOR SSA USE ONLY)						
NPN		DOC	NTI	CAN	ITV	
PBC	EVI	EVA	EVC	PRA	NWR DNR UNIT	
EVIDENCE SUBMITTED			SIGNATURE AND TITLE OF EMPLOYEE(S) REVIEWING EVIDENCE AND/OR CONDUCTING INTERVIEW			
			DATE			
			DATE			
			DCL			

Form SS-5-FS (2-98) Destroy Prior Editions

Page 5

U.S. Government Printing Office: 1998 • 433-305/90136

12.20. Черновик анкеты Жоржа Ковалея для Social Security Administration.¹⁴²

А вот тот пункт анкеты, который должен был вызвать нелегкие размышления при своём заполнении:

¹⁴² ДСАЖАК, подлинник.

3 CITIZENSHIP (Check One) → U.S. Citizen Legal Alien Allowed To Work Legal Alien Not Allowed To Work (See Instructions on Page 1) Other (See Instructions on Page 1)

12.21. Пункт о гражданстве из анкеты Social Security Administration.¹⁴³

Гражданство... Он – гражданин СССР с 1934 года, гражданин России с 1991 года, урождённый гражданин США с 1913 года. В каких квадратиках поставить галочку? Собственно, выбора нет – анкета требует «Check One». Выбрать одно... Что значит выбрать?

Можно ведь рассуждать так: если у тебя несколько гражданств, то выбери такое, которое будет соответствовать условиям получения пособия. Никакого отказа от других гражданств такой выбор не предполагает – общение с другими странами это твоё личное дело и Управление социального обеспечения США оно не интересуется. Похоже, что Жорж рассуждал аналогично.

К этому времени относится такой факт. Одна из его знакомых очень хорошо знала английский язык и свободно говорила по-английски. И вот она вспоминает:

*«Несколько раз, когда я к нему заходила, я разговаривала с ним по-английски. У него был, конечно, богатый запас слов, он совершенно свободно говорил, но через какое-то время я заметила – я к нему обращаюсь по-английски, а он мне отвечает по-русски. И он мне говорит – «А мне по-русски легче разговаривать...» На этом общение на английском языке закончилось».*¹⁴⁴

Казалось бы, это воспоминание ясно свидетельствует – в нашей действительности в это время Жорж «де-факто» уже ощущал себя, прежде всего, россиянином. Это подтверждают и приведённые ранее воспоминания А. Э. Грефа и Н. О. Лебедевой о разговорах с Жоржем на эту тему на нашей «компьютерной встрече» 23.02.03.

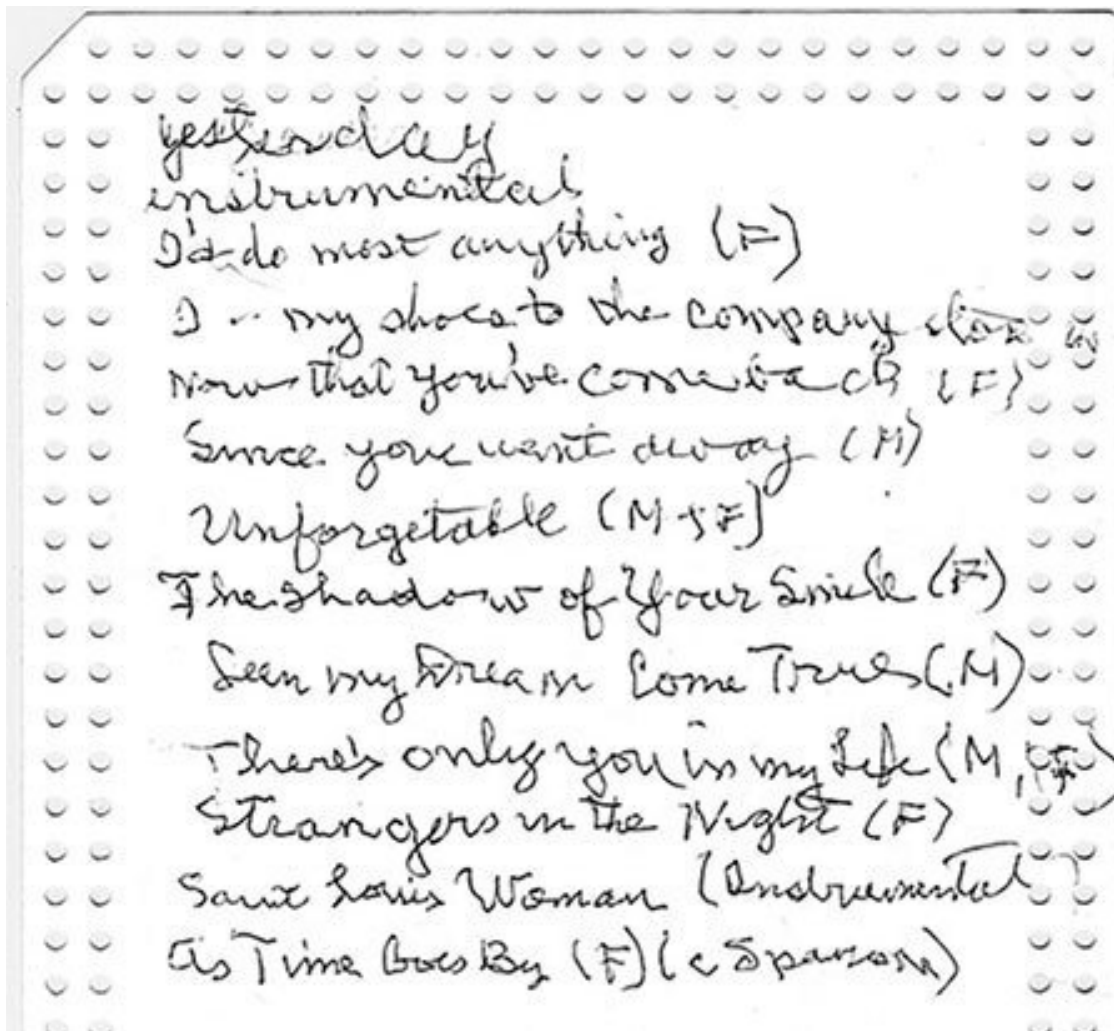
Однако в квантовом многомирии такой ясности уже нет. Мне это стало очевидно после расшифровки некоторых документов из ДСАЖАК.

¹⁴³ Ibid.

¹⁴⁴ Из материалов бесед с «ближним кругом» Жоржа Абрамовича. Архив автора.

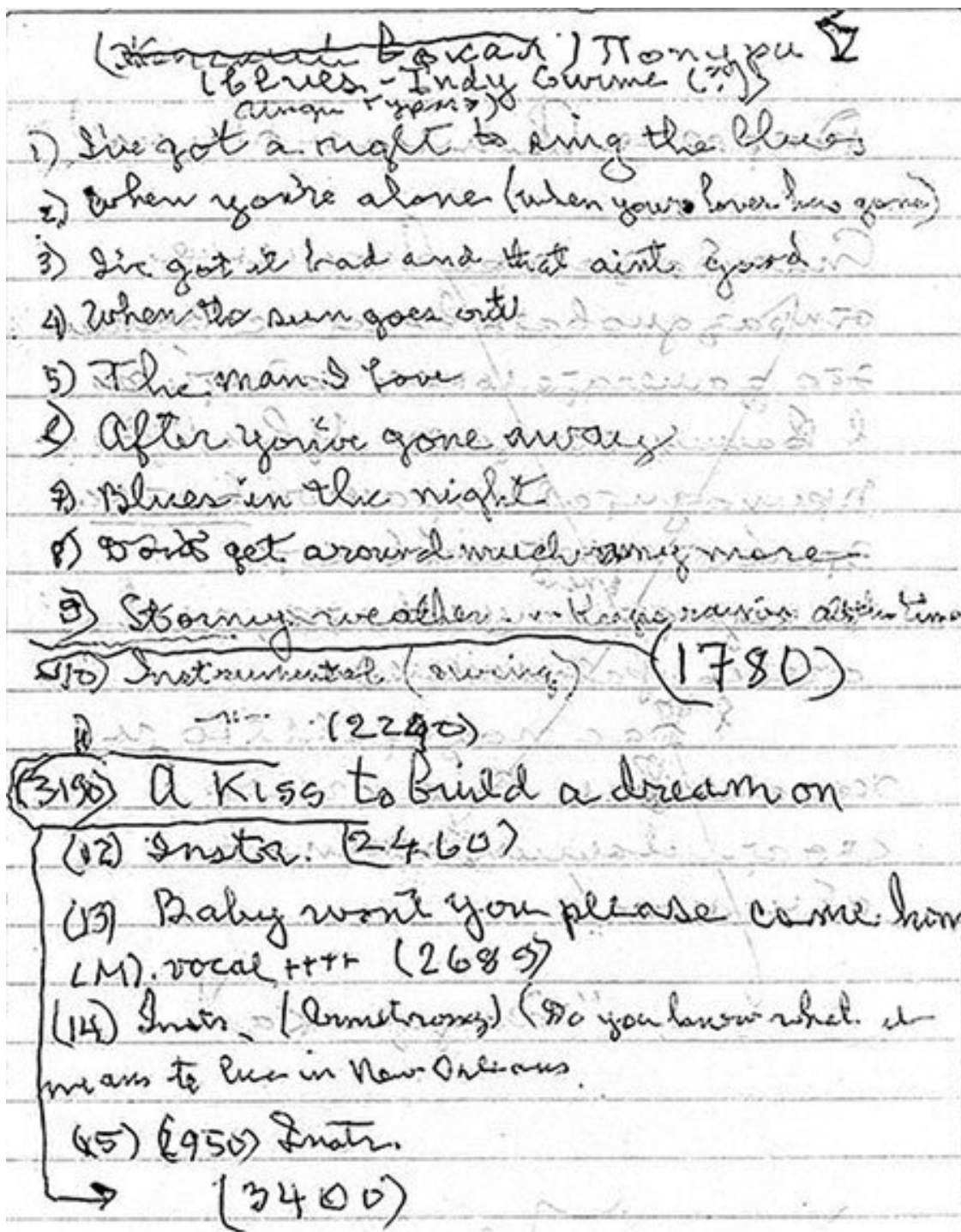
Музыкальный дивертисмент

Среди документов ДСАЖАК есть два загадочных листка:

12.22. «Музыкальный листок» № 1.¹⁴⁵

¹⁴⁵ Источник фото: ДСАЖАК, рукопись на плотной бумажной карточке.

12.23. «Музыкальный листок» № 2.¹⁴⁶

По свидетельству Г. И. Коваля, эти записи были сделаны в последние годы жизни Жоржа, когда он остался один. Прихварывая, или устав, он любил полежать с радиоприёмником и «для памяти» записывал названия песен и музыки, которую он слушал или хотел послушать.

«Я не рискую комментировать эти документы, но, думаю, они могут представить интерес и для историков культуры, и для поклонников современной музыки ©...». Так заканчивался мой сопроводительный текст к публикации этих листков в первом издании книги.

¹⁴⁶ Источник фото: Ibid.

Одним из первых, кто откликнулся на мой призыв разобраться с их содержанием, стал И. Ю. Лебедев. Он расшифровал ссылки Жоржа в следующих позициях листков:

1 строка листок № 1. Paul McCartney (Пол Маккартни): «Yesterday».¹⁴⁷

3 строка листок № 1. «I'd Do Most Anything For You» (?).¹⁴⁸

6 строка листок № 1. «Since you went away», «С тех пор, как вы ушли» – американский драматический фильм 1944 года, снятый Джоном Кромвеллом.¹⁴⁹ Это эпопея об американском тылу во время Второй мировой войны. Сценарий Дэвида О. Селзника по роману Маргарет Буэлл Уайлдер 1943 года «Когда ты ушел: Письма солдату от его жены». Действие фильма происходит в американском городе среднего размера, где люди, имеющие близких в Вооруженных Силах, пытаются справиться с изменившимися обстоятельствами и внести свой вклад в военные усилия. Город находится рядом с военной базой, и некоторые из персонажей являются военнослужащими. Несмотря на известную сентиментальность в некоторых местах, фильм в целом мрачно относится к последствиям войны для обычных людей.¹⁵⁰

11 строка листок № 1. Frank Sinatra (Фрэнк Синатра): «Strangers In the Night».¹⁵¹

12 строка листок № 1. «St. Louis Woman», «Женщина из Сен-Луиса» – мюзикл Гарольда Арлена (музыка) и Джонни Мерсера (тексты песен). Мюзикл открылся в театре Мартина Бека в Нью-Йорке 30 марта 1946 года и был представлен 113 раз.¹⁵²

Эта расшифровка приоткрыла дверь в эмоциональный мир «позднего Жоржа». Конечно, мне захотелось открыть её пошире, и я обратился за помощью к Мише Рахлевскому, музыканту, долго жившему и работавшему в США, для которого тема «американской музыки» близка и по-человечески, и профессионально.

Я понимал, что жоржевская «любительщина» далека от профессиональных интересов Миши, но надеялся, что историческая значимость листков всё-таки привлечёт его внимание. И я не ошибся! Результат превзошёл мои ожидания – Миша не просто выполнил эту занудливую¹⁵³ работу, но и отыскал в интернете ссылки на известные исполнения расшифрованных им названий произведений из списка Жоржа.

Вот результат этой работы:

«Первая «музыкальная страничка».

¹⁴⁷ Примечание И.Ю. Лебедева: см., например, сайт You Tube, <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=8505125072784159612&from=tabbar&parent-reqid=1581874319068306-624226182071046702600067-vla1-0510&text=Yesterday> (вх. 16.02.20).

¹⁴⁸ Примечание И.Ю. Лебедева: см., например, сайт YouTube, <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=9018708763976296769&text=I%27d%20Do%20Most%20Anything&noreask=1&path=wizard&parent-reqid=1581875894486845-11784340992045535600067-man1-13.24&redircnt=1581876431.1> (вх. 16.02.20).

¹⁴⁹ Примечание И.Ю. Лебедева: см. на сайте YouTube <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=4824471972134865726&text=Since%20You%20Went%20Away&text=you%20&noreask=1&path=wizard&parent-reqid=1581878962335397-1678052461153860451500067-vla1-0973&redircnt=1581878974.1> (вх. 16.02.20).

¹⁵⁰ Wikipedia, «Since You Went Away», https://en.wikipedia.org/wiki/Since_You_Went_Away (16.02.20).

¹⁵¹ Примечание И.Ю. Лебедева: см., например, сайт You Tube, <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=16734039671528090847&text=strangers%20in%20the%20night%20frank%20sinatra&noreask=1&path=wizard&parent-reqid=1581868603119047-833090644062494972200067-vla1-3040&redircnt=1581868616.1> (вх. 16.02.20).

¹⁵² «St. Louis Woman», Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/St._Louis_Woman (вх. 16.02.20).

¹⁵³ Занудливыми были и мои просьбы об уточнении каких-то деталей. К счастью для дела, занудливость оказалась присуща нам обоим и стала не препоной, а стимулом для работы. «За занудство не извиняйтесь – если когда-нибудь это станет олимпийским видом спорта, мы с Вами еще посягаем за золотую медаль!», – написал мне Миша ☺. (e-mail от 24.02.20:12.37).

1. *Yesterday, Beatles – Lennon/McCartney* (на самом деле, автор только McCartney).

2. *Instrumental, m. e. инструментальная (не вокальная) музыка. Может быть, что угодно.*

3. *I'd do most anything (for you), «Я бы сделал что угодно для тебя», <https://www.youtube.com/watch?v=4Txzsd2blv0>*

4. ?

5. *Now that you've come back, «Теперь, когда ты вернулся (или вернулась)», <https://www.youtube.com/watch?v=ocyYAe7SA94>*

6. *Since you went away, Название фильма 1943 г., <https://www.youtube.com/watch?v=GGpjV76sedA>*

7. *Unforgettable, «Незабываемый (незабываемая или забываемое)», <https://www.youtube.com/watch?v=aXjdMV7SOfE>*

8. *The shadow of your smile, «Твоей улыбки тень», <https://www.youtube.com/watch?v=eHar9ni7z2I>*

9. *Seen my dreams come true, «Видел, как мои сны сбылись», несколько песен с похожими названиями, но точно такую не нашел.*

10. *There is only you in my life, «В моей жизни только ты», <https://www.youtube.com/watch?v=iudEу1аЕБ3U> (новое видео на музыку старой песни).*

11. *Strangers in the night, «Путники в ночи» (не подстрочный, а традиционный перевод), тут много вариантов...<https://www.youtube.com/watch?v=ZwAERaRUsp0>*

12. *Saint Louis Woman, <<Женщина из Сен-Луиса> – Ю. Л. > В 1934 был фильм с этим названием, в 1944 – мюзикл. И ещё есть знаменитый St. Louis Blues (см. ссылку),*

13. *As time goes by, М.б. разные переводы: «Время течет...», «Время проходит мимо...», <https://www.youtube.com/watch?v=MPLFMUmonK8>*

Вторая «музыкальная страничка».

1. *I Gotta Right to Sing the Blues, «У меня есть право петь блюз (1987?)», <https://www.youtube.com/watch?v=pD17W0Kik9o>*

2. *When you're alone, «Когда ты один (одна) (1987)», <https://www.youtube.com/watch?v=yj53°9pkKRo>*

3. *I got it bad and that ain't good, «Мне плохо, и это не хорошо», <https://www.youtube.com/watch?v=EjRAa5KFmKU>*

4. *When the sun goes out, «Когда солнце заходит», <https://www.youtube.com/watch?v=EgkBRVukQmE>*

5. *The man love, ГЕРШВИН – «Мужчина, которого я люблю», <https://www.youtube.com/watch?v=wsI5UCTFom4>*

6. *After you've gone away, «После того, как ты ушел» (1918), <https://www.youtube.com/watch?v=cvl03auT2rs>*

7. *Blues in the night, «Блюз ночью (Ночной блюз)», <https://www.youtube.com/watch?v=hXhxXYgKXd8>*

8. *Don't get around much anymore*, «Я уже не такой подвижный» (один из множества возможных переводов), <https://www.youtube.com/watch?v=NR551AVRgWI>

<3190> *A Kiss to build a dream on*, «Поцелуй, о котором можно мечтать», <https://www.youtube.com/watch?v=fHjZQb-kGek>

13. *Baby won't you please come home?* «Бэби, пожалуйста, вернись домой», <https://www.youtube.com/watch?v=smBTWsBPCrg>.¹⁵⁴

Посмотрите эти фильмы, послушайте эти записи, и вы поймёте (точнее, прочувствуете...), что эта подборка мелодий от времён детства Жоржа до конца 20 века отражает мироощущение «обыкновенного американца», прямодушного, слегка сентиментального и совсем не «музыкального». Но через музыку и её воплощение в творчестве Л. Армстронга, Э. Фицджеральда, Ф. Синатры, Д. Эллингтона, Дж. Гершвина и множества других авторов и исполнителей,¹⁵⁵ этот американец духовно связан со страной, в которой он сделал первый вдох, услышал первый звук, первый раз сплясал и ощутил первый поцелуй.

Так что ответ на вопрос о том, кем «де факто» был Жорж к концу своей долгой жизни – «россиянином» или «американцем» – с эвереттической точки зрения очевиден: он был квантовой суперпозицией обоих ментальных состояний.

Галочка в анкете

А вот вопрос с «де-юре» был гораздо труднее...

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что Жорж поставил «галочку» совершенно законно. Вот как подтверждает это «Российская газета» от 04.06.2008:

«Жорж Коваль, добывший для Москвы в середине 1940-х ценнейшую информацию по Манхэттенскому ядерному проекту в США и недавно посмертно удостоенный за это звания Героя России, до самой своей кончины в Москве в 2006 г. формально оставался американским гражданином.

*Представители ФБР США подтвердили это, передавая корреспонденту ИТАР-ТАСС очередную порцию документов из рассекреченного следственного дела Ковалья, хранящегося в архивах Бюро. По их признанию, ФБР пыталось добиться лишения Ковалья гражданства, но из этого ничего не получилось».*¹⁵⁶

Галочка была поставлена, но никакого отношения к наличию у него ещё и Российского гражданства она не имела. Оно давно стало неотторжимым. Это знал он точно – в Российской земле лежали его мать, отец, два брата, Мила, да и ему лежать предстояло здесь.

Но разделяло ли его взгляды ГРУ? Факт отправки письма в Балтимор был для ГРУ сигналом – Жорж пока не принял «условий примирения». Не отклонил, судя по его удовлетворению публикацией в «Совершенно секретно», но и не принял окончательно.

Очередным шагом ГРУ, как мне кажется, было решение о введении Жоржа Абрамовича Ковалья в состав Совета ветеранов разведки, т. е. о формальном «снятии опалы».

¹⁵⁴ М. Рахлевский, e-mail от 23.02.20:14.23. После работ И.Ю. Лебедева и М. Рахлевского расшифровку «музыкальных листков» Жоржа можно считать в основном выполненной. Хотя осталось несколько нераскрытых позиций, неясны значения помет «(M)» и «(F)» (Миша предположил, что это обозначения мужского и женского исполнения) и многозначных чисел на втором листке, окончательное уточнение этих деталей я оставляю какому-то более последовательному зануде, чем мы с Мишей.

¹⁵⁵ Этот конкретный ряд исполнителей возник потому, что «большинство песен в списках исполнялись и мужчинами, и женщинами – я выбирал по узнаваемости солиста ну и просто так, на свой вкус... так что могут/должны быть несовпадения с шифровкой записей, если M и F действительно то, что я подумал...». (М. Рахлевский, e-mail от 24.02.20:12.42).

¹⁵⁶ А. Шитов, «Герой России остался американским гражданином», «Российская газета», 04.06.2008

Из видимых результатов этой интенсификации можно обратить внимание на дату выдачи Жоржу удостоверения Ветерана разведки – 30 декабря 1999 года. Примерно двухмесячный разрыв между датами отправки Жоржем письма в Балтимор и выдачей удостоверения ветерана военной разведки вполне укладывается в мои представления о скорости работы бюрократической машины ГРУ.

Ведь работа предстояла немалая: согласование с руководством этой идеи, переговоры о ней с Жоржем (без личного участия, через посредничество Совета ветеранов), оформление бумаг и т. п.

Может быть, процесс выдачи удостоверения несколько затянулся и из-за «маленького конфуза», порождённого опалой 1949 г. Посмотрите на удостоверение Ветерана военной разведки Ж. А. Коваля – в нём не заполнена одна строка: «(звание)».

Писать «солдат» или «рядовой», как зафиксировано в Военном билете – ну, очень неудобно! Но другого у Жоржа Абрамовича и в декабре 1999 года не было. А присваивать что-то подобающее 86-летнему отставнику (ну, хотя бы классическое – «полковник») – и хлопотно, и тоже как-то неудобно. Так и остался он по удостоверению «военным разведчиком без воинского звания»...

Второе письмо из Балтимора

Наступил новый, 2000 год. Хлопоты Лоты о повышении пенсии «члену Совета ветеранов военной разведки Жоржу Абрамовичу Ковалю» были в самом разгаре, когда Жорж получил ещё одно письмо из Балтимора. Оно отправлено 7 февраля 2000 г. Получено, вероятно, в конце февраля. Вот его главная содержательная часть:

Social Security Administration
Retirement, Survivors and Disability Insurance
Notice of Disapproved Claim

Office of Central Operations
P.O. Box 17769
Baltimore, Maryland 21235-7769 U.S.A.
Date: February 7, 2000
Claim Number: 052-18-0975A

GEORGE KOVAL
C/O FED BENES OFFICER
AMEMBASSY MOSCOW
PSC 77 ACS
MOSCO
RUSSIA 978

We are writing to tell you that you do not qualify for retirement benefits.

12.24. Фрагмент второго письма из Балтимора от 7 февраля 2000 г.¹⁵⁷

Полный перевод этого документа выполнил по моей просьбе А. Ю. Лебедев:

*Управление Социального Страхования
Отделение пенсий и страховок инвалидов и выживших
Уведомление об отказе в заявлении*

*Центральный операционный офис
А/Я 17769
Балтимор, Мэриленд 21235-7769, США
7 Февраля 2000
Дело № 052-18-0975А*

*Жоржу Ковалю
Через работника по федеральному обеспечению
Американского Посольства в Москве*

Настоящим извещаем Вас, что вы не имеете права на пенсионное обеспечение.

Почему мы не можем вам платить

¹⁵⁷ ДСАЖАК. Перевод: Настоящим извещаем вас, что вы не имеете права на пенсионное обеспечение.

Вы не проработали в системе социального страхования достаточно долго для получения обеспечения основанного только на записях о Вас.

В системе социального страхования трудовая деятельность учитывается в баллах. Вы можете прочитать об этом в приложенной брошюре “Как вы зарабатываете баллы социального страхования”. Эта брошюра объясняет, как начисляются баллы и сколько баллов нужно набрать для получения пенсионного обеспечения.

Для получения права на обеспечение Вы должны набрать 24 балла. Вы набрали 11 баллов, и Вам необходимо набрать ещё 13 баллов. Эти цифры рассчитаны исходя из Вашей даты рождения, 25 дек. 1913 года.

Другие выплаты социального страхования

На основании Вашего заявления мы не видим оснований для предоставления Вам права на какие-либо выплаты социального обеспечения. В будущем, если вы сочтёте, что вы имеет право на какие-либо выплаты, вам придётся подать новое заявление.

Вложения

Брошюра 05–10072

Брошюра 05–10058

После этого вопрос с «американской пенсией» был для Жоржа если и не совсем закрыт, то, насколько я могу судить, отложен в «самый дальний ящик».

Но в ГРУ ведь не знали об этом решении Жоржа! Более того, обратим внимание на адрес, по которому пришло письмо: «Джорджу Ковалю, через работника по федеральному обеспечению американского посольства в Москве».

Значит, в ГРУ не знали ни о содержании, ни о самом факте получения письма – оно пришло не на Мичуринский проспект, а в американское посольство, и для его получения Жорж должен был сам придти в посольство.

Правда, то, что визит в посольство был вызван фактом получения письма, в ГРУ могли знать – кто-то ведь сообщил Жоржу о приглашении в посольство и причине приглашения. И сообщил, вероятнее всего, просто по городскому телефону (опять всплывает интерференция с «беременной девушкой»). А информация, передававшаяся по этой линии связи, вряд ли была вне внимания технического персонала ГРУ...

Так что для ГРУ факт прихода очередного письма из Балтимора и очередного визита Жоржа в посольство означал, что и теперь ещё не поставлена точка в оперативной игре по вербовке Ковалю. Критически важно было – ответит ли Жорж на это письмо?

Ведь его ответ означал бы, что не «пенсионер Коваль», а член Совета ветеранов военной разведки продолжает поддерживать несанкционированные контакты с официальными административными органами США, спрашивая у них какое-то «денежное довольствие»!

Критическим этот момент был и для ГРУ – в случае ответа Жоржа в Балтимор оперативную задачу можно было считать проваленной.

И здесь возникает блестящая оперативная идея – официально признать заслуги Жоржа путём награждения его престижным знаком «За службу в военной разведке» и, после этого, опираясь на биографические данные почтенного пенсионера, написать книгу о нём для «широкой публики» и политических функционеров как «наших», так и «ихних», в которой были бы выпукло обозначены заслуги ГРУ и по «атомной проблеме», и по «гуманитарной линии» заботы о ветеранах.

Наградить пенсионера-отставника таким знаком отличия было не просто – таким знаком награждались только действующие офицеры ГРУ. И нужно было или согласовывать с СВР рас-

секречивание операции «Звонок в посольство» и последующих действий ПГУ КГБ, подтверждающих актуальную «действенность» Дельмара, или нарушать статусность награды. Думаю, что уникальным для ГРУ было любое разрешение этой дилеммы. Но и случай был уникальным – нужно было окончательно убедить Жоржа в том, что он как разведчик полностью реабилитирован и заслуги его признаны. (На этом этапе могло измениться и название операции: вместо «Клетка для Дельмара» ей – с учётом все новых «бонусов» – более пристало именоваться «Золотая клетка для Дельмара»...).

Не исключаю, что в это же время мог развиваться параллельно и какой-то вариант сценария «с беременной девушкой», и Жорж именно тогда мог получить от американского посольства те 700 долларов, о получении которых сохранились воспоминания в семье.

Комбинация этих двух сценариев придаёт особую остроту коллизии событий весны 2000 года. А коллизия, судя по эмоциональной интонации рассказа В. И. Лоты 17 декабря 2013 года (через 13 лет после её окончания!) была действительно острой!

Как бы то ни было, в конце апреля 2000 года документы о награждении Ж. А. Ковалея были подписаны. «Золотая клетка» открыла дверцу...

Известие об этом пришло к Жоржу по телефону. Историк Владимир Лота просил о встрече. Этот звонок был важной «информацией для размышлений», и своеобразным «звоночком» для Жоржа.

Попробуем понять возможный ход размышлений Жоржа о причинах звонка Лоты. Он, конечно, понимал, откуда «растут ноги» интереса В. Лоты (а, если говорить прямо, не «журналиста» Лоты, а всей «конторы ГРУ») к его персоне.

Размышления были невесёлые. Конечно, вспоминалась и молодость, сломанная «призывом в армию» из аспирантуры, и изматывающая, на грани нервного срыва «командировка», окончившаяся бесславным увольнением, и рухнувшая надежда на создание полноценной семьи, и унижение и беспомощность 1952–1953 года, и ночные страхи на Большой Ордынке.

Вспоминались и какие-то «мелкие», но очень колючие эпизоды – мытарства с легализацией в Америке, глупое и опасное поручение 1944 года по участию в «комсомольской работе» ССНУ, ловеласа из ГРУ, попытки Центра вернуть его в «атомный котёл» после демобилизации из американской армии, юдофобские подозрения после возвращения – да много ещё чего!

Но это было давно. А сегодня, после того, как он увидел «опускающийся колпак» над ростками его личной свободы – а то, что этот колпак возник после того, как он обратился в американское посольство, Жорж не сомневался – он понял: руки у «органов» по-прежнему длинные и хваткие.

Нет, он не боялся как в 1953 году, времена действительно изменились, но и желания вступать в какую-то борьбу в свои почти 87 лет он уже не имел.

К тому же, был у него и вполне понятный по-человечески интерес – выяснить для себя, каков истинный результат его работы как разведчика. Все годы после увольнения он считал, что, хотя выполнил он работу честно и «не щадя живота своего», но какие плоды принесла эта работа в Советском атомном проекте, он не знал.

Судя по быстрому увольнению и дальнейшему забвению – результаты по гамбургскому счёту были «так себе».

Но вот появление историка ГРУ вселило надежду, что это не так, что его работа имела такой тайный смысл, который только полвека спустя стало возможным открыть, и оказалось, что он достоин исторической памяти.

Жорж не хотел становиться «иконой ГРУ», но и оставаться пешкой тоже не хотел. И он дал согласие на встречу с Лотой.

Операция «Дельмар-2» на финишной прямой

На майском собрании в ГРУ в торжественной обстановке почётная награда была вручена Жоржу. Он сидел на сцене в президиуме, зал был наполнен личным составом ГРУ, звучали приветствия и здравицы – всё «как положено», как должно было понравиться и запомниться ветерану.

После заседания руководство ГРУ провело ту «воспитательную беседу», о необходимости которой говорилось в главке «Дельмар почти не виден». Почва для неё была подготовлена.

Хотя повод для беседы формально был ритуально-торжественным, обсуждались на ней и практические вопросы. Теперь, после того, как Жорж принял награду, у него действительно не было выбора – он должен был начать сотрудничать с ГРУ.

Деталей не обсуждали, но в общих чертах это сотрудничество должно было заключаться в помощи при написании книги о его работе в качестве «атомного агента» ГРУ.

Вряд ли обсуждались и детали «истории с американским посольством», но сообщение о повышении пенсии ясно указывало, что эта история должна быть закончена и «забыта». Никаких упоминаний о ней впредь не должно было быть. Расстались вполне дружелюбно, но опытные руководители ГРУ наверняка понимали – в данном случае бдительности терять не стоит, «ветеран-американец» хотя и «снова свой», но «вихри враждебные» – либеральные ветры из Штатов – пока ещё веют над российской землей.

Наверное, кому-то из руководителей «Дельмара-2» даже подумалось, что дверца в золотой клетке благополучно захлопнулась за «пойманной птичкой», и начался заключительный этап сценария – написание книги о блестящей операции ГРУ по внедрению своего агента Ж. А. Ковалея на сверхсекретные американские объекты атомного проекта.

Его Величество Случай, или?

Сначала казалось, что всё шло успешно и по плану. Даже «ударное название», выражавшее главную цель ГРУ в этой операции – укрепление своего имиджа в глазах общественности – у книги уже было: «ГРУ и атомная бомба». Но...

Если я прав в своей реконструкции беседы Жоржа Абрамовича с руководством ГРУ после награждения его почётным знаком ГРУ, то предположение о возможном влиянии на ход событий «либеральных сквозняков» оправдалось почти мгновенно.

26 апреля 2000 г. в ректорате РХТУ им. Д. И. Менделеева было получено письмо от Арнольда Крамиша, человека, представившегося так:

*«Я известный физик и историк, сведения о котором можно найти в справочниках «Кто есть кто в Америке» и «Американцы и американки в науке»».*¹⁵⁸

12.25. Арнольд Крамиш, 2005 г.¹⁵⁹

¹⁵⁸ Полный текст переписки А. Крамиша с РХТУ им. Д.И. Менделеева опубликован в «Вестнике Истории РХТУ им. Д.И. Менделеева», № 3, 2001, с.34.

¹⁵⁹ Источник фото: Jascha Hoffman, «Arnold Kramish, Expert on Nuclear Intelligence, Dies at 87», The New York Times, July 15, 2010, сайт <https://www.nytimes.com/2010/07/15/us/15kramish.html>

Он искал контакты Жоржа Ковалья, «своего хорошего друга», вместе с которым во время второй Мировой войны работал в Ок-Ридже в Манхэттенском проекте!

Очень любопытно объяснение самого Крамиша относительно того, почему он обратился в ректорат РХТУ им. Д. И. Менделеева:

*«Приблизительно в 2000, как рассказывает Крамиш, он работал в Национальных Архивах, и с «интуитивной прозорливостью» сталкивался с некоторыми ссылками на Ковалья и Менделеевский Химический Институт».*¹⁶⁰

Но возникает вопрос – какие ссылки на Ковалья и МХТИ можно найти в *Национальных Архивах* США? В период работы в МХТИ у него не было никаких контактов с американскими архивами, да и в англоязычных научных журналах нет ни одной его статьи! И как здорово сработала «интуитивная прозорливость» у Крамиша: он обратился в РХТУ через три недели после того, как ГРУ наградило Жоржа почётным знаком.

Невольно вспоминается, что ФБР было осведомлено о месте работы Жоржа ещё в середине 50-х гг., когда родственники Жоржа, как мы помним, сообщили «... что Джордж живет в Москве с женой Людмилой и работает в МХТИ имени Менделеева».¹⁶¹

А это значит, что либо Крамиш действительно не был связан с ФБР и «ничего не знал», либо (что, как мне кажется, более вероятно) рассказ Крамиша о своей «интуитивной прозорливости» являлся не очень удачной маскировкой этой связи.

А в руководстве РХТУ в момент получения письма Крамиша о Жорже Абрамовиче действительно ничего не знали.

Более того, вообще считали, что Ж. А. Коваль уже и не живет на этом свете! Вот что вспоминает об этом проф. Г. Г. Каграманов:

*«Однажды сидел я в приёмной Саркисова (пришел подписывать какие-то бумаги по спортлагерю). И вот из кабинета выходит Малков, видит меня и восклицает: «Ой! Георгий Гайкович! Как хорошо, что Вы здесь. Вы же были у Жоржа Абрамовича дипломником? Вы с ним и потом дружили? А вот мы тут с ректором голову ломаем, не знаем, что делать... Вот пришла такая бумага Жоржу Абрамовичу, а он ведь умер...».*¹⁶²

Не касаясь деталей последовавшей переписки Крамиша с ректоратом РХТУ, отмечу – в конце мая Крамиш получил от начальника отдела международных связей РХТУ А. В. Малкова письмо с указанием домашнего телефона Ж. А. Ковалья.

Сам Крамиш считал это большой удачей и помнил о тех, благодаря кому эта удача к нему пришла. Много лет спустя, уже после смерти Жоржа и его награждения, Крамиш написал мне о Саркисове:

*«В 2000 году он очень помог мне связаться с Ковалем. Если вы когда-нибудь увидите с ним, передайте ему мою искреннюю благодарность...»*¹⁶³

С этого момента начинается восстановление взаимоотношений Жоржа с его действительно давним знакомым, коллегой по участию в Манхэттенском проекте, американским политиком, историком атомного проекта, и, конечно, «немножко разведчиком», А. Крамишем.

¹⁶⁰ Цитата из книги А.П. Жукова, «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006)», М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2013, стр. 162.

¹⁶¹ А. Шитов, «Герой России остался гражданином США», Российская газета, 04.06.2008 г., цит. по <https://rg.ru/2008/06/04/koval.html>

¹⁶² Г.Г. Каграманов, «Воспоминания профессора Г.Г. Каграманова о Ж.А. Ковале», 23.09.13, архив автора.

¹⁶³ А. Крамиш, письмо к автору, e-mail от 27.03.09

Но взаимоотношения Ковалья и Крамиша – отдельная история. Её исследование ещё принесёт много нового и интересного, что позволит описать совершенно неизвестные сегодня «пучки волокон» биографии Ж. А. Ковалья.

В контексте нашего «пучка волокон» исторической картины, появление Крамиша перечёркивало все усилия ГРУ по изоляции Ковалья «от тлетворного влияния Запада».

Случайность этого совершенно несанкционированного контакта была следствием именно атмосферы либерализма – ректорат РХТУ оказал любезность американскому историку без всяких консультаций с «компетентными органами». В результате Жорж Коваль получил вполне легальный канал общения с американцами, будучи уже официально признанным, но публично не представленным российским разведчиком.

Идеальная позиция для свободного общения! Ведь теперь именно он, Жорж Коваль, *он лично*, решал, что следует, а чего не следует сообщать Крамишу, что позволительно, а что – нет. Он снова становился самостоятельной фигурой, «кошкой, которая гуляет сама по себе». И снова мог жить, руководствуясь своим любимым девизом: «Я сам!».

К этому моменту он уже ясно понимал, что ГРУ ведёт с обществом игру «на своё возвеличивание», а с ним – игру «на приручение». Вот какую оценку он дал этой игре. Оценка как-то случайно всплыла в ходе моей беседы с Л. С. Соловьёвой, семейным историком Ковалей:

«Неожиданно для меня Л. С. вдруг спросила: «В каком году вышла книга Лоты? В 2002? Я помню, что после выхода книги «ГРУ и атомная бомба», дядя Жорж говорил, что эта книга – часть целой кампании, которой ГРУ пытается обелить себя в глазах общественности...». Я невольно прервал её – «Да! И я думаю...» и оборвал себя, поскольку эта же мысль раньше возникала и у меня, но я не хотел навязывать её собеседнице. Л. С. поняла меня, и потому продолжила: «Нет, нет – я помню, что это были его слова о том, что выход книги – не «разовая акция», у них на самом деле была целая кампания ГРУ по реабилитации своего имиджа»...¹⁶⁴

Это воспоминание – очень важное свидетельство того, что отношения ГРУ и Жоржа Абрамовича не были «простыми» никогда, а история с «раскрытием» деятельности агента Дельмара – это не простая дань уважения со стороны ГРУ к своему ветерану.

¹⁶⁴ «Беседа 04.11.13 с Людмилой Славовной Соловьёвой (Л.С.), дочерью Галины Шаевны Соловьёвой (Г.Ш.С.), племянницы Жоржа Абрамовича Ковалья». (Архив автора).

Эпистолярные игры с Крамишем

Но и восстановившиеся отношения с Крамишем не были простыми. Крамиш, также, как и ГРУ, имел «свой интерес». Очевидно, что он хотел использовать своё знакомство с Жоржем для собственного пиара как историка. Он понимал сложность положения Жоржа и действовал умно и аккуратно.

Вот один из примеров того, как Жорж и Крамиш использовали в переписке свои интеллектуальные способности, демонстрируя друг другу высочайшие IQ ☺.

Однажды Крамиш сообщил Жоржу, что к нему обратился некий Владимир Иванов с просьбой рассказать о его отношениях с Жоржем:

Дорогой Джордж, этот человек (см. ниже) написал Джозефу Олбрайту, автору книги о Теде Холле, и просит, чтобы я с ним связался. Ты знаешь Иванова и его журнал? Что ты посоветуешь ответить ему?¹⁶⁵

В письме приводилось и обращение Иванова:

*Уважаемый г-н Крамиш,
Прежде всего, поздравляю Вас с НОВЫМ ГОДОМ.
Спасибо за Ваш ответ. Дело в том, что я пишу статью в газету «Independent military review» о г-не Джордже Ковале. Насколько я знаю, Вы были с ним знакомы. Не могли бы вы мне рассказать что-то о нем. Заранее большое спасибо. Мы также готовы опубликовать ваши статьи в нашей газете.*

*С уважением,
Владимир Иванов
Независимый обозреватель The Independent Military Review¹⁶⁶*

Жорж берёт паузу... Но вопрос о «журналисте Иванове» явно волнует Крамиша. Через месяц он обращается к Майе:

Дорогая Майя, я обеспокоен, что давно ничего не получал от Джорджа. Он в порядке? Я сообщил журналисту Иванову, что дам комментарии только с разрешения Джорджа. Иванов беседовал с ним?¹⁶⁷

И на это письмо Жорж даёт содержательный ответ:

Дорогой Арнольд, мы вчера устранили неполадку в подключении нашего компьютера к интернету. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить тебя за поздравления с Днем Рождения и с Новым Годом. Я не хотел делать событие из 90-летия, но из этого ничего не вышло. 25-го весь день были посетители, а потом семейный сбор и отмечание. Как я и опасался, в результате всех поздравлений пострадала моя спина. И с тех пор, постепенно, шаг за шагом, я только сейчас более-менее вернулся в свое прежнее состояние.

25-го одним из моих гостей был бывший коллега по Менделеевке (проф. Гришин). Он друг того самого Иванова, журналиста, который занимается

¹⁶⁵ ДСАЖАК. Письмо А. Крамиша к Ж. Ковалю. e-mail от January 8, 2004 2:48 PM. Перевод М.Г. Коваль.

¹⁶⁶ ДСАЖАК. Письмо В. Иванова к А. Крамишу. e-mail от January 8, 2004 11:46 AM. Перевод М.Г. Коваль.

¹⁶⁷ ДСАЖАК. Письмо А. Крамиша к Ж. Ковалю и М. Коваль. e-mail от February 9, 2004 1:24 AM. Перевод М.Г. Коваль

*военными делами, и он сказал мне, что Иванов хотел обо мне написать и просил с ним встретиться. Мой ответ был «Не интересно».*¹⁶⁸

Здесь есть принципиальный момент. Присутствие Гришина на этом праздновании подтверждает бывшая с ним А. С. Садиленко, но ни Г. И. Коваль, ни М. Г. Коваль, организовавшие празднование, не помнят об этом. В дальнейшем изложении событий я рассматриваю ту ветвь альтерверса, которая соответствует воспоминаниям А. С. Садиленко.

Эта ветвь является «наиболее толстой» с вероятностной точки зрения, что подтвердила находка в домашнем архиве Жоржа, сделанная мною после того, как рукопись первого издания этой книги была отправлена в издательство. Нашлась фотография группы гостей в квартире Жоржа 25 декабря 2004 года, среди которых есть и Л. В. Гришин.

¹⁶⁸ ДСАЖАК. Письмо Ж. Ковалья к А. Крамишу. e-mail от February 11, 2004 9:20 PM. Перевод М.Г. Коваль.

12.26. Л. В. Гришин, Е. С. Дмитриев и А. С. Садиленко 25.12.04 в квартире Ж. А. Ковалья.¹⁶⁹

Через 4 дня Крамиш ответил:

Дорогой Джордж, извини за задержку с ответом. Мне немного нездоровилось – но я держусь! Спасибо, что интересуешься моим здоровьем... Мы оба отказали Иванову, но если он продолжит работу и что-то опубликует, я бы хотел получить копию. Заметил ли ты дополнительный интерес после выхода книги Лоты?¹⁷⁰

Есть нечто странное в извинениях Крамиша – в обсуждении этого вопроса были и месячные перерывы, а тут извинение за задержку в три дня... Я думаю, что смысл этого извинения обратный – Крамиш подчёркивает Жоржу ту быстроту, с которой он справился с задачей, поставленной перед ним Жоржем.

А задача состояла в следующем. По негласному договору между Жоржем и Крамишем, они обсуждали вопросы, связанные с их «прошлыми делами», в основном «без фамилий».

Озвучивались либо очевидные фамилии, либо те, которые требуют особого внимания. Это, в общем-то, даже зафиксировано в их предыдущей переписке. В октябре 2003 года Крамиш, рассказывая Жоржу о своём общении с разведчиком Барковским, озвучил такое правило «джентльменского общения разведчиков: *«Мы обменивались краткими сообщениями, он избегал называть имена – и я тоже»*.¹⁷¹ И это понятно, поскольку имена – это такая «щекотливая вещь», в разведке тем более...

А тут вдруг Жорж пишет, что у него были друзья, причём отдельно, в скобках – среди них профессор Гришин! И ведь совершенно неважно по обстоятельствам написания письма было указывать эту фамилию. Он мог написать: «У меня были друзья, и один из них сказал, что Иванов – его друг...». Но Жорж указал фамилию человека, от которого пришёл Иванов. Причём фамилию Крамишу незнакомую. Это был явный намёк – проверь, если сможешь!

И в этом был двойной смысл. Во-первых, проверить, есть ли у Крамиша возможности узнать что-то о Гришине, а, во-вторых, если такие возможности есть, сообщить, «откуда ветер дует» в связи с просьбой Иванова.

Обе эти задачи были, конечно, «учебными». И без дополнительной информации Жоржу было ясно, что Крамиш как-то связан с разведывательным сообществом в США, а Крамиш, конечно, догадывался о связях Иванова. Но решение этих задач переводило «основательные догадки» обоих корреспондентов этой переписки в «твёрдую уверенность». Это и было интересно обоим.

Но при чём тут профессор Гришин? Профессор Л. В. Гришин с кафедры ОХТ известен тем, что в шестидесятые годы ездил на длительную стажировку во Францию. И это был очень редкий случай в советские времена – поехать на стажировку в «капстрану».

В те времена всем было понятно и известно, что всякий, выезжающий на стажировку в капстрану, прежде, чем получить билет и сесть на самолёт, проходит через кабинет, в котором с ним проводят «соответствующие беседы», где он подписывает «соответствующие документы», и, возвратившись... Не обязательно становится «агентом», но обязательно пишет отчёт, который хранится в секретном делопроизводстве. А перед поездкой ему ставятся какие-то задачи: «Вот Вы там будете, и в своей научной работе обратите внимание на то-то и то-то...».

¹⁶⁹ Источник фото: ДСАЖАК.

¹⁷⁰ ДСАЖАК. Письмо А. Крамиша к Ж. Ковалю. e-mail от February 15, 2004 8:12 PM. Перевод М.Г. Коваль.

¹⁷¹ ДСАЖАК. Письмо А. Крамиша к Ж. Ковалю. e-mail от October 13, 2003 1:00 AM. Перевод М.Г. Коваль.

Это была всеобщая международная практика. У американцев было то же самое.¹⁷² Но это означает, что всякий «наш человек», появившийся там, и «их человек», появившийся здесь, тут же вносился соответствующими службами в какие-то списки «потенциальных разведчиков». И если Жорж указал именно Гришина, подозревая, что у Крамиша есть связи и доступ к «специальным» базам данных, он, тем самым, дал ему возможность «пробить» эту фамилию и убедиться, что запрос от Иванова – это заход со стороны наших «органов»...

Быстрый и конкретный ответ Крамиша показал Жоржу, что его предположения о достаточно «коротких» отношениях Крамиша с разведкой подтвердились, Крамиш же получил свидетельство лояльности отношения Жоржа к себе.

Конечно, вызывает интерес вопрос о том, согласовал ли Жорж эту свою «операцию» со Львом Гришиным? Я думаю – да. Но, к сожалению, спросить самого Льва уже нет возможности – он скончался 31.10.10.

А моя попытка узнать что-либо об этой истории у Владимира Иванова, «независимого военного обозревателя «Независимой газеты»», который продолжает писать свои обзоры в этом издании до сих пор, оказалась безуспешной – редакция газеты не ответила на мою просьбу о предоставлении контактной информации о В. Иванове.¹⁷³

Не исключаю, что умное и корректное поведение Крамиша могло подвигнуть Жоржа к тому, чтобы дать ему некоторую информацию о себе с тем, чтобы описание истории его жизни, которая, как он уже понял к этому времени, действительно представляет общественный интерес по обоим берегам и Атлантического и Тихого океанов, не стало монополией В. Лоты.

Вспомним таинственную автобиографическую записку Жоржа, представленную в главе «Первая вербовка».¹⁷⁴ Как было показано, адресатами этого документа не могут быть ни В. И. Лота (если бы он был адресатом, то зачем было бы сообщать ему – автору! – о первой публикации в 1999 г. в «Совершенно секретно»?), ни А. П. Жуков.

Кто ещё в это время (вторая половина 2000 – начало 2002 годов) мог интересоваться разведческим прошлым Жоржа и получать от него информацию об этом? В нашем пучке событий только один человек – американский историк атомного проекта А. Крамиш!

При таком предположении всё встаёт на свои места. Крамиш пишет мемуары, он собирает материалы о Манхэттенском проекте и его участниках, Жорж Коваль – его «друг» и коллега по работе в проекте (это открыто заявлено Крамишем в письме ректору РХТУ акад. П.

¹⁷² В подтверждение этого приведу любопытный эпизод из жизни Хью Эверетта. «После школы Эверетт поступает на инженерно-химический факультет Католического Университета Америки (Вашингтон). Он лояльный член общества времен холодной войны (в частности, посетив в 19 лет весеннюю ярмарку в Лейпциге, он, как было положено в те годы, отчитался об увиденном перед надлежющим офицером)». (Это цитата из статьи Е.Б. Шиховцева «Очерк биографии Хью Эверетта третьего». По сообщению Е.Б. Шиховцева (e-mail от 26.12.19:21.50) авторский вариант 2000 г. пропал в связи с закрытием проекта «Эвереттиана» на сайте pagod.ru, но был воспроизведён в кн. Ю.А. Лебедева «Многоликое мироздание. Эвереттская проблематика» М., 2010, стр. 16–24). Правда, в изложении биографа Эверетта П. Бирна, этот эпизод имеет несколько иную интерпретацию – Эверетт тайком посетил Лейпцигскую ярмарку и позже оправдывался за это. («Ever the prankster, Everett sneaked in and out of East Germany to visit a Spring Fair in Leipzig. Перевод: Как всегда проказник, Эверетт тайком пробирался в Восточную Германию и обратно, чтобы посетить весеннюю ярмарку в Лейпциге», Peter Byrne, «The Many Worlds of Hugh Everett III», <https://books.google.ru/books?id=dqgqPjyJoC&pg=PT50> (вх.26.12.19)). Как бы то ни было, факт составления этого отчёта отражён в материалах архива Эверетта в американском Институте Истории Физики (AIP). Это рукописная записка Эверетта: «Obtained pass to visit Spring Fair, Leipzig (1950) from East Zone Travel Bureau in Heidelberg. Then obtained permission for trip from Headquarters, EUCOM, Upon return reported to the S-2 of Wetzlar Military Post and gave a detailed account of what I saw. Перевод: Получил пропуск на посещение весенней ярмарки в Лейпциге (1950) от Бюро путешествий восточной зоны в Гейдельберге. Затем, получив разрешение на поездку из штаба ЭВКОМ, по возвращении доложил офицеру военного поста Вецлар и подробно рассказал о том, что видел»). (Everett Hugh, «Записка о посещении Лейпцигской ярмарки», American Institute of Physics, Niels Bohr Library & Archives, College Park, MD 20740, USA, Series I, Box 1, Folder 4, Hugh Everett papers. Библиографическую справку об этом документе я получил от Е.Б. Шиховцева (e-mail от 26.12.19:17.16)).

¹⁷³ Редакция получила письмо с моей просьбой. У меня сохранился e-mail в редакцию с отметкой «Доставлено» от 12.04.18:13.54.

¹⁷⁴ Полный текст опубликован в статье «Парадоксы судьбы», газета «Окна» (еженедельное приложение к газете «Вести»), Тель-Авив, 14 февраля 2008 г., с. 38–39 и в «Историческом вестнике РХТУ им. Д.И. Менделеева», № 28, М., 2009 г на с. 22.

Д. Саркисову). Получив через ректорат РХТУ связь с Жоржем, он просит его дать свои воспоминания.

И, как я полагаю, документ – «автобиографическая записка» Жоржа из ДСАЖАК – это черновик письма к Крамишу, который впоследствии был, вероятно, переведен на английский и послан (или не послан...) Крамишу по почте.

Ключевым для такого предположения является такой оборот в тексте документа:

*«О моей работе в Ок Ридже, рассказано в статье, опубликованной у нас в 1999 г. <Выделено мной – Ю. Л.>».*¹⁷⁵

Оборот «у нас» предполагает, что адресат находится где-то «у вас». В контексте нашей истории – явно в США. А отсутствие в тексте ссылки на публикацию в «Историческом Вестнике РХТУ» естественна – Крамиш, конечно же, осведомлен о публикации своей переписки с ректоратом РХТУ!

Почему Жорж написал это по-русски? Очень важны с этой точки зрения воспоминания Майи Коваль, внучки Жоржа Абрамовича, которая была его «секретарём» в период с 2003 по 2006 г. Майя Геннадьевна отмечает, что к переписке с Крамишем (а с марта 2003 года она стала электронной), Жорж Абрамович относился очень серьёзно. Тексты своих писем он тщательно готовил и редактировал.

По воспоминаниям Майи, он понимал, что Крамиш может быть отставным (и даже действующим – отставных разведчиков не бывает, и это не нужно было напоминать «самому успешному атомному разведчику России») сотрудником ЦРУ. Так что написание письма по-русски с последующим переводом – это естественный технологический прием «тщательно продумываемого общения».

¹⁷⁵ Ibid.

Финал операции «Дельмар-2»

Для ведомства это было очень болезненной и неприятной неожиданностью. Образно говоря, замок на дверце «золотой клетки», в которой сидел «Дельмар-2», оказался взломанным А. Крамишем, и Дельмар-2 получил свободу – он мог общаться и с представителями ГРУ, и с их американским коллегой А. Крамишем.

12.27. А. Крамиш. Фото, присланное им Ж. А. Ковалю.¹⁷⁶

И в новой обстановке Жорж показал себя «крепким орешком». Понимая, что его персона является только приманкой для публики, причём после выхода книги о роли ГРУ в добычании «атомных секретов» серьёзные аналитики и критики ГРУ найдут в ней много такого, что выявит именно пропагандистские цели её издания, служить «живцом» при ловле рыбки в мутной пропагандистской воде Жорж не захотел и не разрешил использовать свое имя в тексте.

Более того, потребовал таких правок фактов своей биографии, которые не позволили бы официально отождествить себя с героем книги. Но для тех, кто действительно знал и ценил его, должно было быть очевидно, что речь идет именно о его работе. При этом он учитывал теперь

¹⁷⁶ Источник фото: ДСАЖАК, оригинал.

не только российский, но и возможный международный резонанс материалов готовившейся книги.

Какая-то своя игра шла у него и с Крамишем – эти два разделённые двумя океанами старика, два умудрённые жизненным опытом еврея, сыгравшие свои таинственные роли в истории создания атомной бомбы на планете Земля, знали и об этой истории, и друг о друге то, чего не знали ни ГРУ, ни ФБР.

И в конце жизни судьба подарила им возможность ещё и вспомнить те игры, в которые они играли в молодости. Теперь возраст и накопленный жизненный опыт сблизил их настолько, что показалось – *тогда* каждый из них был «славным парнем» и сегодня им не в чем упрекнуть друг друга, незачем опускать глаза и можно вместе бродить по лабиринтам памяти без давления смертельного риска и для себя, и для планеты Земля...

Рискну предположить, что этому сближению способствовало и то, что на расстоянии десятилетий, отделявших их в начале двухтысячных от далёких сороковых, и их жизненный опыт, и ход истории сформировали у них новую оценку смысла и содержания их прошлого общения. В исторической перспективе из всех тогдашних противоречий и противостояний, в которые они оба были вовлечены, главным, с моральной точки зрения, оказалось противостояние подлости и порядочности. А в этом противостоянии они были на одной стороне баррикад.

В то время эта доминанта формировалась политикой Гитлера по отношению к евреям:

«После поражения и капитуляции в ноябре 1918 года Гитлер окончательно пришел к выводу, что, если Германия хочет стать по-настоящему великой державой, она должна строить глобальную империю по образцу англо-американской.»

Таким образом, все основные военные инициативы Гитлера, в том числе завоевание Франции и вторжение в Советский Союз, и были направлены на создание огромной империи, которая могла бы соперничать с «атлантической». А преследование евреев стало лишь одним из элементов многоплановой «стратегии сдерживания», которую диктатор разрабатывал, исходя из угрозы со стороны превосходящих англо-американских сил.

До 1939 года Гитлер рассматривал евреев Германии как заложников, которые должны обеспечить «хорошее поведение» Соединенных Штатов (эта страна, по мнению фюрера, полностью контролировалась евреями). Но по мере расширения военных действий, а особенно после вторжения в СССР и вступления в войну США, шантаж заложниками потерял смысл, и Гитлер решил начать массовое истребление евреев».¹⁷⁷

И с этой точки зрения американские евреи Коваль и Крамиш, при всём различии их идеологических убеждений и принадлежности к остро конкурирующим друг с другом силовым структурам союзных тогда государств, оказывались «в одной команде».

И что бы ни стояло за стечением обстоятельств, позволивших Крамишу однажды позвонить в Москву, в квартиру на Мичуринском проспекте, и Арнольд, и Жорж восприняли этот подарок судьбы очень эмоционально!

Оба описывают этот момент почти одинаково. После томительной паузы, следовавшей за формальным представлением, в течение которой Крамиш с тревогой ждал реакции Ковалья, оба вдруг рассмеялись: «Ба, Арнольд!», – «Ты, Жорж?»...

¹⁷⁷ Джеймс Торнтон Харрис, «Американская модель. Гитлер считал США одновременно и злейшим врагом, и образцом для подражания. Рецензия на книгу Брендана Симмса 'Hitler. A Global Biography' (Basic Books, октябрь 2019)», журнал «Republic», 05.02.20, https://republic.ru/posts/95846?utm_source=republic.ru&utm_medium=email&utm_campaign=morning (vx. 07.02.20)

Им ведь было что вспомнить о жизни в «молодые годы»! Как теперь стало известно, уже очень давно, 04.01.1956, в интервью агентам ФБР

*«КРАМИШ сказал, что он был очень близок к Жоржу как в CCNY, так и в Oak Ridge. Он описал его как самого старшего в группе ASTF человека, который сильно пил, любил женщин и знал Нью-Йорк лучше, чем кто-либо из их группы».*¹⁷⁸

В памяти Крамиша Жорж в молодые годы был «гулякой праздным».¹⁷⁹ А то, что к моменту возобновления общения он стал «великим разведчиком», только подогревало интерес к свидетелю и его, Крамиша, «жизнелюбивой» молодости, которому он наверняка завидовал тогда как «удалому молодцу», а теперь завидовал ещё и – это он чувствовал как историк – приближавшейся его мировой славе как разведчика...

Можно только догадываться, как это раздражало ГРУ. В. И. Лота был вынужден согласовывать с Жоржем каждый пассаж своего текста, а Жорж свободно и бесконтрольно общался при этом с американским историком, что-то сообщал ему, что-то получал от него!

Служба почтового контроля фиксировала не очень активную, но регулярную переписку Ковалья и Крамиша. Работа над книгой В. Лоты шла трудно. Ведь в ней описывалась работа не только Дельмара, но и многих разведчиков – Адамса, Черняка, Кремера, Мея, Фукса и других. И почти по каждой главе возникали какие-то «специфические проблемы», затягивавшие работу.

К тому же и «либеральные сквозняки» порой существенно охлаждали «трудовой пыл». Так, в декабре 2001 года третий номер «Исторического Вестника РХТУ им. Д. И. Менделеева» фактически обесценил «главную сенсацию» книги – раскрыл Ж. А. Ковалья как «атомного разведчика», опубликовав письма Крамиша и некоторые другие материалы. Причем редакция не согласовывала эту публикацию ни с «компетентными органами», ни даже с самим Ж. А. Ковалем!¹⁸⁰

В этом нет ничего необычного – никакого согласования и не требовалось, но говорит о том, что редакция «Исторического Вестника» к тому моменту уже изжила совковый страх – «как бы чего не вышло» при рассмотрении возможности опубликования «острых материалов».

При подготовке к публикации состоялся разговор с Жоржем Абрамовичем (вероятно, по телефону) в котором он сказал А. П. Жукову «дословно следующее:

*«Саша, ты знаешь, что я – первый советский человек, державший в руках металлический плутоний».*¹⁸¹

И эта его фраза была вставлена в вёрстку материалов «Исторического вестника».

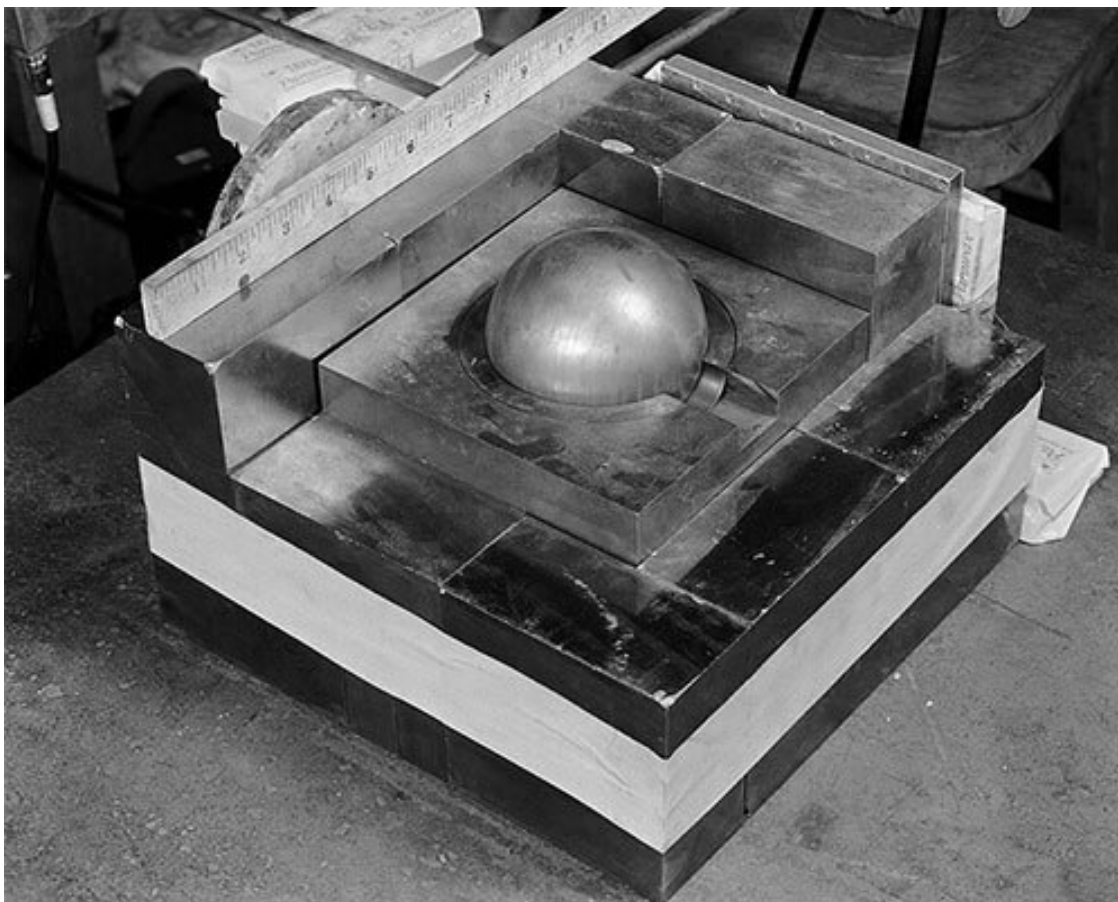
С достаточно большой долей уверенности можно утверждать, что Жорж Абрамович держал в руках металл, из которого был изготовлен вот этот плутониевый шарик:

¹⁷⁸ «KRAMISH indicated that he was very close to the subject both at CCNY and at Oak Ridge. He described the subject as the oldest in the ASTF group and a person who was hard drinking, liked women, and who knew New York City better than any of their group». (Дело ФБР «George Abramovich Koval», <https://archive.org/details/GeorgeAbramovichKoval/page/n435/mode/2up> (вх. 25.04.20)).

¹⁷⁹ А.С. Пушкин, «Моцарт и Сальери», сцена I. Пожалуй, именно это произведение является наиболее близким фрактальным отображением и взаимоотношений Жоржа и Крамиша, и значения их личностей в истории атомной разведки. Разумеется, в пушкинской трактовке мотивов поведения Сальери и Моцарта, но без литературных излишеств Пушкина о желании Сальери смерти для Моцарта. В реальной жизни «смертельная зависть» вовсе не обязательно воплощается в покушение на убийство ©.

¹⁸⁰ Это особо отмечает сам А.П. Жуков в своей книге «Жорж Абрамович Коваль (1913–2006). Атмосфера действий», М., РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2013 на стр. 206.

¹⁸¹ А.П. Жуков, «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006)», М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2013, стр. 118.

12.28. Плутониевая сфера, окружённая блоками карбида вольфрама в эксперименте по определению критической массы плутония.¹⁸²

Этот снимок сделан в Лос-Аламосе 2 октября 1945 года, но Жорж Абрамович держал в руках металл, из которого он изготовлен, до перевода в Дейтон 10 марта 1945 года.

В публикации «Вестника» этой фотографии не было, но от этого потенциальная мощь «информационного взрыва» от этой публикации не становилась меньше.

Спасало автора готовившейся к печати рукописи «ГРУ и атомная бомба» только то, что «Исторический вестник» – издание ведомственное и очень малотиражное – 200 экз. Так что пока эта информация была доступна только менделеевцам. Хотя этого было уже достаточно для того, чтобы она стала распространяться среди научно-технической элиты как историческая сенсация. Вот тому пример.

«В начале 2000-х в Тушинском комплексе РХТУ им. Д. И. Менделеева... состоялась презентация мемуаров академика Ф. Г. Решетникова «Этапы большого пути». Фёдор Григорьевич Решетников мировым научным сообществом технологов ядерного топлива признан как «Мистер Плутоний СССР». Академик П. Д. Саркисов в короткой речи на фуршете после презентации спросил Фёдора Григорьевича: «Знаете ли Вы, Фёдор Григорьевич, кто был первый советский человек, державший в руках металлический плутоний?» И не дожидаясь ответа, сказал: «Наш Менделеевец! Выпускник 1939 года – Жорж Коваль»».¹⁸³

¹⁸² Источник фото: «File: Partially-reflected-plutonium-sphere.jpeg», Википедия, <https://en.wikipedia.org/wiki/File:Partially-reflected-plutonium-sphere.jpeg>.

¹⁸³ А.П. Жуков, «Атмосфера действий: Жорж Абрамович Коваль (1913–2006)», М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2013,

Указанную дату «в начале 2000-х» можно уточнить – мемуары Ф. Г. Решетникова вышли в самом конце 2001 года, они поступили в электронный каталог РГБ 6 ноября 2001 года. Значит, презентация состоялась где-то в декабре 2001, как раз в момент публикации «Вестника истории РХТУ» и П. Д. Саркисов мог «похвастаться» Ковалем именно в связи с этой публикацией.

Так что следовало спешить с громкой публикацией, не дожидаясь того, что кто-то из коллег-журналистов или историков «откопает» это редкое ведомственное издание РХТУ и даст огласку в наших центральных СМИ!

И не только в «наших». В этот момент произошли весьма любопытные эвереттические ветвления.

Невидимые нити альтерверса

В одной из ветвей альтерверса кто-то из менделеевцев, причастных к истории восстановления контакта Жоржа и Крамиша, переслал ему номер «Исторического вестника» с его письмами и материалами о Жорже.

Представим себе реакцию Крамиша, ознакомившегося с материалами этого номера журнала. Ясно, что публикация по сути является «раскрытием Жоржа» и его причастность к атомной разведке СССР теперь в России – «секрет Полишинеля».

И мог ли он, один из самых авторитетных в США историков советского атомного шпионажа, не использовать этот факт для укрепления своего авторитета? Ведь ещё пять лет назад, в 1995 году, он опубликовал в «Commentary» (приложение к денверской газете «Rocky Mountain News») статью со своими воспоминаниями о некоторых эпизодах истории Манхэттенского проекта и фотографией военного подразделения в Ок-Ридже, на которой запечатлён и он сам, и Жорж Коваль!

Sun., Aug. 6, 1995 Rocky Mountain News

93A

Commentary

Vincent Carroll, Editor of the Editorial Pages — 892-5477

Hiroshima's first victims

Before bomb fell, two Americans paid ultimate price

By Arnold Kramish

The journey from my father's shoe repair shop on South Broadway in Denver, from South High and the University of Denver to the Manhattan Project was fearful and came to hold many memories.

It was at DU where I first learned from my physics professors, Jane and David Hall, of the vast energy from fission. On leave from the Army in December, 1943, I stopped by the University of Chicago, where the Halls were then a part of Enrico Fermi's research team. They walked me by the entrance to Stagg Field and said, "That's where it started, a year ago. They did not tell me it had been the first nuclear chain reaction, but I knew. It was perhaps inevitable that I came to be assigned to the Manhattan Project some months later.

By mid-1944, the Manhattan Project had embarked upon a two-pronged approach to nuclear weapons. The first, via enriched uranium, would produce a "simple" atomic bomb, but would require very large quantities of fissionable materials. That was the bomb that was "tested" over Hiroshima. The second approach was to be via plutonium, in a more complex bomb, but requiring smaller amounts of material. That type of bomb, first tested at the Trinity site near Alamogordo, N.M., was dropped over Nagasaki.

At Los Alamos, N.M., where the first atomic bombs were produced, I had been given sole responsibility for the quality control of the detonators for the Trinity and Nagasaki plutonium bombs, but, before that, my association with the Hiroshima bomb had become rather more intimate. It is that memory which is etched most deeply.

By mid-1944 it had become clear that the major methods of enriching uranium would require "boosting" to meet the schedule. Another, untried method, thermal diffusion, was proposed to boost the production rate of the two principal enrichment plants at Oak Ridge, Tenn. In August 1944, James Conant, Harvard's president and chief science adviser of the Manhattan Project, gathered 10 scientist specialists at Oak Ridge, asking them to volunteer for a "very dangerous job" — developing the process at the thermal diffusion pilot plant at the Philadelphia Navy Yard. All volunteered, including me, then a private first-class.

At 1:20 p.m. on Sept. 2, 1944, a cylinder of uranium hexafluoride exploded in the transfer room, bursting steam pipes. Water combined chemically with the uranium compound, creating one of the most corrosive of acids, hydrogen fluoride.

There were three of us in the transfer room at the time — myself and two civilians, Peter N. Bragg Jr., of Fayetteville, Ark., and Douglas P. Meigs of Chicago.

Author Arnold Kramish, front row center, poses in August 1944 with 13 other soldiers who were assigned to the Manhattan Project in Oak Ridge, Tenn.

Killed in a Manhattan Project accident were Douglas Meigs, left, and Peter Bragg Jr., above right. Author Arnold Kramish, right, was seriously injured.

Milk, Md. We inhaled large quantities of uranium compounds and suffered whole body acid burns. Peter and Douglas died soon thereafter.

Two soldiers, George LeFevre and John Tompkins, standing outside the exploded transfer room, also suffered serious injuries, requiring weeks of treatment at the Philadelphia Naval Hospital and months of treatment and observation at Oak Ridge. In my case, the uranium, a bone-seeker like calcium, was not eliminated from my body for decades, and the acid burns remain troublesome.

On the positive side, the information gained from the accident helped to create improved safety conditions at Oak Ridge and to treat later victims of less severe nuclear accidents.

For decades, the families of Peter Bragg and Douglas Meigs never knew how they died. Then, an Arkansian became president, and as happens in such transitions, there was a search for relievable. Lo, the name of Peter Bragg, who had two living brothers, Braxton and John, in Camden, Ark., popped out of the computer.

In June 1993, in a moving ceremony in Camden, Peter's brothers were presented a medal in his honor. John Tompkins and I were present. Possibly, after a Maryland president takes office, Douglas Meigs will be given his due.

Lt. Col. Mark C. Fox, the director of the thermal diffusion project, had promised medals to the three survivors. Presumably, those medals also will be posthu-

mously. George LeFevre, who became a distinguished geneticist, died in 1990. In retirement, John Tompkins enjoys music in South Carolina, after achieving a reputation as an expert on nuclear phenomena.

The uranium that was not released in the accident went into the Hiroshima bomb. Thus, the injured five at Philadelphia were, in a sense, the first victims of Hiroshima, a year before the bomb was actually dropped.

But there was another victim, too — a final victim, the Navy chaplain who gave last rites to those who died soon after the accident and was a comfort to those who lived. He was Lt. Cmdr. Louis V. McDonough. I later learned that he had been pastor of St. Joseph Parish in State Center, Iowa, until he joined the Navy in January 1944.

Father McDonough administered last rites to Bragg and Meigs as they died on the floor near me. A physician, pointing to me, said "He's next." Certain fundamentals dominate when one is told he is dying. With the slight vigor left in me, I rejected the blessing for my soul; it was not that of my faith. Then, I lapsed into unconsciousness.

In Denver, the KLZ news ticker announced my demise. Newscaster Murrey Sharp, a cousin, rushed to S. Lincoln Street to be at my parents' side. My father, John, was in the shoe shop, but shortly after Murrey arrived, someone phoned to tell my mother, Sarah, that I was dead. She fainted. Fortunately, as Murrey was on his

way to tell my father the sad news, KLZ telephoned to say I was alive.

My mother was my first visitor at the Philadelphia Naval Hospital. For three days, she had carried on the train to priority flights had been detained a large jar of chicken soup. We were under armed guard on the fifth floor of the Naval hospital, but when she arrived, she pushed the guards away, charged into the room, raised my oxygen tent and fed me the well-matured chicken soup — Jewish penicillin for all ill.

A while later, Father McDonough came and gently admonished me that I had blasphemed the Lord. I replied, "Well, Father, it worked, didn't it?" We had a good laugh. Ever after, I credited both "cures" for my survival.

Throughout my life, those moments remained vivid, although I did not remember the chaplain's name. In 1980, I wrote to Cmdr. Herbert Bergans of the Navy Chief of Chaplains Office. Within days, he called, saying he had found the Navy Yard chaplain, who wanted to speak to me right away because he was gravely ill.

I telephoned Father McDonough at Mercy Hospital in Cedar Rapids, Iowa. His memory of the Philadelphia accident was as vivid as mine, and, once more, we laughed at my blasphemy and the chicken soup. He was in hospital with skin and prostate cancer. He said he was coming along fine, but since he had prayed for me, in spite of my rejection, would I pray for him? I promised I would.

He offered to supply his remembrances of the event if I would write. Then, he asked, "By the way, what was that yellow gas?" The question was understandable, for Maj. Gen. Leslie Groves, head of the Manhattan Project, had lowered a veil of secrecy over the accident. In ministering to the accident victims, the chaplain had acquired a substantial coating of the substance on his hands. I told him that the gas was uranium hexafluoride.

"Uranium? You mean for the atom bomb?" he asked.

"Yes, father," I replied. The line went dead.

"Father? Father?" I kept repeating for about a minute, until I dial tone.

I wrote to Father McDonough and a reply came from his executor, saying that "I regret to inform you that our wonderful Father Louis V. McDonough passed away March 28, 1990, at 12:15 p.m. — just after we had spoken. The good father and I had come full circle, having met when I was supposed to be dying and again when he himself was at point of death."

He died of a heart attack. What were his thoughts after we spoke and I awaited his reply? That question still haunts me. Quietly, I recited the Mourner's Kaddish for an early and final victim of Hiroshima.

Arnold Kramish worked at six sites of the Manhattan Project, including Oak Ridge and Los Alamos. He is the author of "The Gentle" (Houghton Mifflin, 1986) and of the forthcoming "Show Me a Hero: The Final Secret."

12.29. Газета «Commentary», Денвер, Колорадо, 6 августа 1995 г.¹⁸⁴

¹⁸⁴ ДСАЖАК, ксерокопия, вложение А. Крамиша в одно из писем к Ж.А. Ковалю.

12.30. Увеличенный фрагмент фото из газеты «Commentary». А. Крамиш (сидит первый слева) и Ж. Коваль (стоит первый справа) – солдаты армии США в Ок-Ридже 9 авг. 1944 г.¹⁸⁵

Фактически, он опередил «Исторический вестник РХТУ» на пять лет в представлении «широкой публике американской глубинки» советского атомного разведчика Жоржа Ковалья. Правда, и «Commentary», и «Вестник», издания «провинциальные», малотиражные, да и публикации в них не отражают полной картины – каждая из них по отдельности есть только элемент паззла «Советский атомный разведчик Жорж Коваль в Манхэттенском проекте».

Эти элементы следовало соединить и дополнить (а и то, и другое, было Крамишу по силам!), чтобы получилась «информационная бомба» мирового масштаба.

Далеко ли от нас эта ветвь событий? Буквально в одном шаге! Как рассказал мне А. П. Жуков, он, вместе с Г. Г. Каграмановым, уже готовил письмо А. Крамишу и бандероль с номером «Исторического вестника». Но что-то не сложилось, что-то отвлекло – письмо не было отправлено. Какая мелочь отделила нас от этой ветви, неизвестно.

А в той ветви альтерверса, в которой на глаза Жукову с Каграмановым не попалось спелое яблочко (хорошая закуска!), отвлекшее их от написания адреса на бандероли в Америку, А. Крамиш, специалист по электродетонаторам атомных бомб и историк атомного проекта, получив бандероль с журналом из Москвы, этот паззл «информационной бомбы», конечно же, собрал и взорвал.

¹⁸⁵ Ibid.

Но произошло это «не у нас». И как развивались события в этой ветви дальше, гадать не буду.

Думаю, что «у нас» В. Лота узнал о публикации в «Историческом вестнике РХТУ» переписки Крамиша с ректоратом РХТУ и других материалов, среди которых была и фотография Ж. А. Ковалю с подписью: «Первый советский человек, взявший в руки элемент № 94» от самого Жоржа Абрамовича.

Конечно, это огорчило Владимира Ивановича, и, вероятно, поэтому у него возникла такая спешка с публикацией книги, что рукопись «в целом» попала в издательство без итогового просмотра Жоржем.

Просматривается и ещё одно тонкое ветвление альтерверса. В нём ГРУ (и Лота, естественно) каким-то образом знали о содержании писем А. Крамиша к Ж. А. Ковалю и знали о публикации в «Commentary».

В этом ветвлении В. Лота, узнав о публикации в «Историческом вестнике», не просто огорчился, а сильно разволновался. Ему, опытному ГРУшнику, стало ясно, что достаточно скоро и Крамиш также узнает об этой публикации и может стать первым, кто громко и публично оповестит мир о «феномене Ковалю».

И тогда ФБР и ЦРУ снимут «информационные сливки» с этого события, а ГРУ окажется в роли недотёпы, прозевавшего выигранный ход в вечной шахматной партии разведок, к тому же вынужденного оправдываться от обвинений в воровстве атомных секретов.

Но это тоже «не наше ветвление» – не было у ГРУ законных возможностей для ознакомления с личной перепиской Арнольда и Жоржа, а, значит, и опасения по поводу возможной «информационной диверсии» Крамиша ☺.

Подготовив материалы для книги, В. Лота сразу опубликовал её «ударную часть» – о разведчике Дельмаре – в качестве «сенсационной бомбы» в газете «Красная Звезда» от 19 апреля 2002 года. И «бомба» взорвалась!

Статью заметили, много обсуждали, и сам Жорж дарил газету со статьёй и своими автографами. Многие сегодняшние авторы обращаются к ней, собирая материалы по биографии Ж. А. Ковалю. Книга «ГРУ и атомная бомба» подписана к печати 24 апреля того же года, и статья послужила прекрасной рекламой для книги.

Но то, что и статья, и книга оказались без «главной изюминки» – кто же такой Дельмар? – показывает, что из двух задач, которые были поставлены перед сотрудником ГРУ, выполненной оказалась одна, первая – опасность того, что Жорж Абрамович Коваль своими действиями нанесёт вред имиджу ГРУ, была устранена. А вот вторая – сделать его искренним «другом ГРУ», так и не получилась.

Таким образом, может показаться, что операция вербовки завершилась «вничью»: ГРУ избавилось от потенциальной опасности имиджевого скандала, а Жорж Абрамович обрёл подбаивающий его заслугам вес в кругу близких ему людей и профессиональных разведчиков – как «наших», так и «не наших», без попадания под софиты «жёлтой прессы».

Приобрёл Жорж Абрамович и некоторое укрепление своего финансового положения. И с полным основанием мог бы повторить вслед за Фёдором Степановичем Елистратовым, героем Олега Басилашвили из фильма «Небеса обетованные»: «У меня пенсия хорошая. Маленькая, но хорошая».

Однако в рамках нашей модели, эта операция просто выявила торжество здравого смысла. Ведь вероятные опасения ГРУ о возможном наличии у Жоржа Абрамовича намерений как-то дискредитировать ту разведывательную структуру, в которой он почти десять лет своей молодой жизни отдавал все силы для выполнения поставленных перед ним задач – это мифические опасения. Вся его жизнь показала – был он человеком «высшей пробы» и просто органически не был способен на недостойные порядочного человека поступки.

Тем не менее, очевидное раздражение автора книги «ГРУ и атомная бомба» по поводу такого исхода вербовки видно из следующих фактов. После выхода статьи и книги, он ничего не написал ни о Ковале, ни о Дельмаре до самой смерти Жоржа Абрамовича.

К теме Дельмара В. Лота обращается в своих публикациях только почти через 4 года после выхода книги и через 10 месяцев после смерти Жоржа.

Он посвящает Дельмару несколько абзацев в статье об атомных разведчиках.¹⁸⁶ И опять пишет не о Ковале, а именно о Дельмаре. Почему он не воспользовался якобы данным ему ещё 25 декабря 2005 года разрешением «раскрыть» псевдоним Дельмара? Можно только гадать. Выскажу свои предположения.

Мне кажется, что когда пропала нужда в пропагандистском эффекте после завершения операции «Дельмар-2», раскрытие псевдонима «Дельмар» снова становится некоей «козырной картой», которой не следует разбрасываться в мелкой игре. Карта оказалась востребованной в 2007 году, при подготовке награждения Ж. А. Ковале звездой Героя России. Но это тоже другая история, о которой речь впереди...

А пока посмотрим, как протекала жизнь пенсионера Жоржа Абрамовича Ковале после бурных событий 1999–2002 годов.

¹⁸⁶ В.И. Лота, «Вклад военных разведчиков в создание отечественного атомного оружия. 1941–1945 гг.», «Военно-исторического журнал», № 11, 2006 г., стр. 40–44.

Глава 13. Пенсионер

21 год и 10 дней...

Запись в трудовой книжке Жоржа Абрамовича Ковалья свидетельствует, что с понедельника 21 января 1985 года он «освобождён от занимаемой должности по ст. 31 КЗОТ РСФСР» и, в соответствии с Приказом № 97 от 15 января того же года, увольняется с последнего постоянного места работы – МХТИ им. Д. И. Менделеева.¹⁸⁷ Таким образом, с этого понедельника он стал «чистым пенсионером».

Обстоятельства, предшествовавшие этому событию и бывшие истинной причиной увольнения заслуженного и уважаемого сотрудника, к тому времени уже 12 лет имевшего право «на заслуженный отдых», но продолжавшего в составе «дружного коллектива» кафедры Общей химической технологии успешно служить делу воспитания и подготовки кадров советской химической промышленности, ещё свежи в памяти ветеранов кафедры.

Свежи настолько, что откровенное обсуждение их подробностей до сих пор ими не приветствуется. Но, скажу прямо, «официальная причина» – необходимость ухода за больной женой – вряд ли была доминирующей. Ничего критического в состоянии здоровья Людмилы Александровны в это время ещё не было. Тем не менее, цели, мотивы и формы поведения в «делах житейских» коллег по кафедре – это «тонкая материя» и вряд ли нужно здесь и сейчас испытывать её на прочность...

«Чисто пенсионная жизнь» у Жоржа Абрамовича оказалась долгой – 21 год и 10 дней. И состояла из трёх основных периодов: первые годы (1985–1996), когда Людмила Александровна была относительно здорова и он ещё «подрабатывал» доцентом на родной кафедре 2 месяца в году, годы тяжёлой болезни Людмилы Александровны (май 1996 – май 1999), когда все его силы отдавались уходу за ней, и годы после её смерти (июнь 1999 – январь 2006).

Что касается первого периода, то о нём мало что можно рассказать – «обычная пенсионная жизнь». Род колхозника Абрама Ковалья в это время был ещё рассеянным по просторам страны – Хабаровск, Воскресенск, Москва – и каждая его ветвь была относительно автономной. Конечно, переписка, редкие встречи – контакт был всегда, но на бытовом уровне каждая из ветвей жила всё-таки самостоятельной жизнью.

Конечно, в критические моменты, когда случались большие беды, никакие сотни и тысячи километров не были препятствием для соединения усилий в попытках эти беды преодолеть. Но не всегда это удавалось.

В мае 1987 года случился инсульт у Шаи. Выяснилось, что может помочь препарат церебролизин. О том, что произошло дальше, рассказал Г. И. Коваль:

*«Это сильно омолаживающий сосудистую систему, головного мозга особенно, препарат. Когда мой папа с инсультом был, и его наблюдали хорошие врачи из Хабаровской краевой больницы, Гитины коллеги, они очень надеялись на это препарат и в нас надежду вселяли. Но его тогда нигде не было. Ж. А. с большим трудом в Москве раздобыл и привез его в Хабаровск (я там в то время уже месяц находился), но опоздал на два дня».*¹⁸⁸

Спасти Шаю не удалось, но и Геннадий, и Жорж Абрамович сделали для этого всё, что возможно в человеческих силах...

¹⁸⁷ ДСАЖАК, Трудовая книжка Ж.А. Ковалья.

¹⁸⁸ Г.И. Коваль, электронное письмо, e-mail от 28.01.04.

Конечно, было бы очень интересно узнать, о чём думал и вспоминал «отставной разведчик Дельмар», прогуливаясь на лыжах вдоль Мичуринского проспекта, или «отставной педагог Коваль» за чаепитием с женой на даче, но документальных свидетельств об этом пока немного, так что я оставляю эту тему будущим историкам рода Ковалёвых. Убеждён, что такие найдутся и среди самих Ковалёвых, и среди «внешних историков», которые будут заниматься биографией Жоржа Абрамовича.

Второй период ещё более личный и потому ещё более закрытый для анализа и детализации. Пока можно только констатировать, что в той тяжелейшей жизненной ситуации, в которой оказался Жорж Абрамович, он проявил и стойкость, и мужество и «бытовой героизм», которые требуются от человека его нравственных принципов в таких обстоятельствах.

И в этом ему помогли и члены складывавшейся в это время «московской общины», особенно её «воскресенская ветвь». Но и об этом много не напишешь: событий мало, тяжёлая рутина быта, а эмоции... Те, кто пережил подобное, их знают, а остальным можно только пожелать избежать такого испытания.

В последний период он оказался во главе обширного рода Абрама Ковалёва, многочисленного благодаря потомству его сына Шай.

Дети и внуки Шай, в силу происходивших в стране процессов, в конце 90-х собрались, по выражению Г. И. Ковалёва, в большую «московскую диаспору» (семьи племянниц и племянника с их супругами, братьями, сёстрами и детьми). К Жоржу Абрамовичу сходились нити «общественных интересов» всех ветвей рода, он принимал кардинальные решения (в частности, об общей семейной даче), но и сам уже нуждался в поддержке и заботе.

По счастливому стечению обстоятельств в 2003 году, типичном году последнего периода «пенсии» Жоржа Абрамовича, у нас с Геннадием Ковалёвым, его племянником (а по степени человеческой близости практически сыном), протекала интенсивная интернет-переписка. Она сама по себе достойна внимания и как документ эпохи, и как свидетельство литературного таланта Геннадия.

Старость, как известно, не радость. И потому такое её описание, которое было бы интересно всем возрастным категориям и не вызывало удручённости при чтении, нелёгкая литературная задача. Геннадий выбрал технику «театрализации событий».

13.01. Г. И. Коваль рассказывает...¹⁸⁹

Избранное им в переписке амплу простака-балагура (этакого Федота-стрельца) скрывает от постороннего взгляда тонко чувствующую, а потому ранимую душу автора. Со всей ясностью это видно из полного текста переписки, но в данном случае я привожу только избранные места из писем Геннадия ко мне, относящиеся к событиям, в которых принимал участие Жорж Абрамович.

Жорж Абрамович представлен как суперпозиция «noble vieux» и комика-резонера, типа пары «Плятт – Никулин» из киноновеллы Л. Гайдая «Родственные души» по рассказу О'Генри.

В письмах Геннадия действие происходит в театральном антураже, но сюжеты взяты из текущей жизни. Это буквальная реализация модели мира В. Шекспира.¹⁹⁰

¹⁸⁹ Источник фото: архив автора. Фото Ю.А. Лебедева

¹⁹⁰ С моей точки зрения, модель мира как театра – одна из самых адекватных эвереттическому мировоззрению моделей. Возможная множественность сценариев и режиссёрских трактовок социальной действительности прямо отражает онтологичность многомирия, а вопросы о том, кто пишет эти сценарии и кто режиссирует постановки – это гёделевские вопросы эвереттики о том, является ли мир «живым театром» или «театром марионеток»...

*Весь мир – театр.
В нем женщины, мужчины – все актеры.
У них свои есть выходы, уходы,
И каждый не одну играет роль.¹⁹¹*

Год оказался богатым на события семейной жизни, а их описания в письмах Геннадия – яркая мозаика мгновенных отражений незаурядной личности Жоржа Абрамовича, сохранившего ясный ум и остававшегося верным своим жизненным принципам и на девяностом году жизни.

В публикуемых отрывках из писем проведена минимальная редакция, исправляющая только естественные погрешности быстротечного общения Геннадия с компьютерной клавиатурой. Отрывки сопровождаются минимально необходимыми комментариями.

¹⁹¹ В. Шекспир, "Как вам это понравится", перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник монолога Жака.

Из писем Г. И. Коваля 2003 г., Воскресенск

31.01.2003 13:40

...разыгралась кампания, в зачинщиках которой и вы, похоже, состоите.¹⁹² Сущев¹⁹³ звонил, и рассказал про ваш проект с подарком РС для Ж. А. Вы, мягко говоря, сумасшедшие! Разве можно такие дорогие подарки планировать? Да еще для Ж. А., который очень самостоятелен, независим, и очень горд тем, что у него эти принципы суверенитета успешно реализуются в его-то 89 лет.

Да еще все дело усугубили тем, что на меня возложили самую пикантную стадию – поставить Ж. А. в известность о ваших намерениях. Ну, я тут и с Сущевыми поспорил, и к Грефам¹⁹⁴ апеллировал, не помогло. Вчера Тамара мне письмо прислала, где и принудила меня объясняться с Ж. А. самому. Вот ломаю в истерике теперь голову, а как?

Единственное, что сдержало меня от наложения рук, на себя ли, на вас, так это то, что проект совместного приобретения РС для Майки¹⁹⁵ и для Ж.А нами был уже намечен к исполнению по Майкиному приезду. Это им обоим очень хотелось и просто необходимо. Ну, раз вы так непреклонны и попутали нам все карты, то тут, опять же в ваше отсутствие, мы решили, что пусть тогда этот проект будет совместным. Т. е., финансовая сторона будет обеспечиваться трехсторонне (мы, Майка и вы), идейная сторона проекта целиком и полностью на вашей совести, политическое урегулирование всех вопросов лично на мне, а «железо» пусть Майка со своими друзьями-знатоками РС покупает сама, в рамках, значит, выделенных ресурсов. Чем она уже и занимается буквально сегодня.

А вы все равно сумасшедшие! (Это у меня такое выражение чрезмерной благодарности вместо простого человеческого спасибо, которого по данной конкретной ситуации мало будет).

Поскольку политическое урегулирование всех вопросов требует консенсуса и хотелось бы, чтобы для всех участников, есть идея провести трехстороннюю встречу по месту реализации проекта, т. е., у Ж. А., где и достигнуть этот самый консенсус, посмотрев результат, обсудив намерения, аспекты различные, а после достижения оно за скромным фуршетом можно поболтать и на отвлеченные темы, в том числе и на довольно пикантные, ну, т. е., связанные с былой деятельностью Ж. А., о чем в последнее время иногда пишут некоторые издания. Ж. А. сейчас от поддержания подобных разговоров не отказывается. Числа 23-го февраля предлагаю и собраться.

03.02.2003 14:58

Наташа!¹⁹⁶ Ты напрасно обзываешься в свой адрес нехорошими словами, история с РС имеет совершенно другую эмоциональную окраску и полярно противоположную моральную оценку! На мой, т. е., взгляд. Я уже писал Тамаре, что потрясающе здорово, что вы по-прежнему способны и всегда готовы на значительные поступки и свершения с даже эдакой сумасшедшинкой в самой идее. И о каком таком закате идет речь? О неловкости «расхлебывания» речи тоже быть не должно, ведь деликатности

¹⁹² Речь идёт об идее «группы младших учеников» Жоржа Абрамовича подарить ему персональный компьютер. Подробности воплощения этой идеи будут рассмотрены в главе «В живом общении с людьми».

¹⁹³ Владимир Сергеевич Сущёв, член команды «младших учеников», в то время зам. ген. директора по научной работе ОАО НИУИФ.

¹⁹⁴ Александр Эммануилович и Тамара Садыкжановна Грефы, члены команды «младших учеников».

¹⁹⁵ Майя Геннадьевна Коваль, внучатая племянница Жоржа Абрамовича, в структуре «рода Ковалей» просто его внучка.

¹⁹⁶ Наталья Олеговна Лебедева, член команды «младших учеников». Геннадий отвечает на высказанные ею сожаления о том, что в этой ситуации наша затея ставит его в неловкое положение перед Жоржем Абрамовичем.

мне не занимать, я очень деликатный! Вот такой я, значит, человек. Да я уже все и объяснил Ж. А., а че тут деликатничать! Он, конечно, поражен значительностью подарка, хотя о вашем прекрасном отношении к нему подозревал, вернее, знал всегда! И ему вовсе не тяжело будет пообщаться с вами, он об этом только мечтал, наше поколение ему очень по-прежнему интересно. Вот только нам сообща надо будет это дело осмыслить. Мы с Верой¹⁹⁷ предлагаем устроить небольшое собрание, ну, т. е., без гитары, пусть не многочасовое, пусть с легкими закусками, но не сухой скучный семинар по какому-нибудь спецпредмету. Хотя специальные темы в собеседовании очень даже могут быть затронуты и Ж. А. готов и по ним поддержать разговор, сейчас уже можно! Если, конечно, это будет вам интересно. А предполагаем провести это числа 23-го февраля – самый подходящий день, да и праздник соответствующий, в тему, значит. А РС, финансируемый по совместному с вами проекту, Майка уже только что купила! Вот заодно, если соберемся, посмотрите, что из этого (вашей и нашей идеи, т. е.) вышло в натуре. Для полноты исполнения проекта, мне кажется, все-таки нужна ваша с ним встреча, чтобы это был не просто подарок за... или в благодарность..., а чтобы мы все поняли в нем и себе что-то главное, короче, разобрались с этим.

06.02.2003 14:22

У нас новостей особых нет. Майка, правда, компьютер уже купила, у Ж. А. установила, что-то там настроила и чем-то зарядила, так что он, Ж. А., т. е., уже там «шарит» потихоньку, осваивает. У него это легко получается, навыки есть. Интернет, правда, еще не подключали, в провайдерах запутались, выбрать не могут.

04.03.2003 11:49

Только что получил пробу от Ж. А. и с собственным его адресом, вот он: george-koval@yandex.ru

Правда, письмо очень короткое и с жалобой, что ему очень трудно управляться пока с русской клавиатурой.

07.03.2003 10:09

Ж. А. сам пока не владеет почтой, без Майки или Димки¹⁹⁸ ни получать, ни отправлять сам пока не может. Да и писать подолгу и помногу ему трудно – не владеет пока клавиатурой, голова кружится. Но будем надеяться, что приспособится.

11.03.2003 11:37

Письма от Ж. А. ждать придется и долго, и много их не будет. У него по весне, сейчас, т. е., головокружения начались, врача, как в прошлом году, даже вызывал. Поэтому он у компьютера много сидеть сейчас не может и даже избегает этих посиделок, хотя очень рвется.

Майка ему, конечно, прочитать может, что присылают, но писать под диктовку они пока обоюдно не определились. Письма, все-таки, сугубо личное.

¹⁹⁷ Вера Ивановна Коваль, жена Г.И. Коваля, член команды «младших учеников», в силу своего семейного положения предварительно не была посвящена в наши планы.

¹⁹⁸ Дмитрий Борисович Коженев, племянник В.И. Коваль. В это время студент МГТУ им. Н.Э. Баумана, входивший в «ближний круг» общения Жоржа Абрамовича.

22.04.2003 16:28

Вчера возили Ж. А. к нам на дачу,¹⁹⁹ очень ему понравилось все: первый раз в этом сезоне на природе, дорога на дачи, не уступающая по сложностям условиям кэмел трофи, непревзойденный за рулем я, первые побеги цветочков, почки на кустиках, бабочка одна даже и пр., и пр. Ж. А. даже поработал граблями немного над прошлогодними листьями и получил громадное удовольствие. Мне это не очень понятно, я на даче чай с колбасой больше люблю, чем прошлогодние листья ворочать. Чая, правда, не было.

25.04.2003 14:54

Ж. А. активно у нас без нас проводит время, гуляет, телек смотрит, наш старенький 486-й ругает, он к крутому привык. Вечером, если появляемся дома, все выспросит, отругает, если что не так, хвалит правда сдержанно. Да и за что хвалить, если дела наперекосяк, на работе, т. е. Так и живем. Все, в общем, нормально.

29.04.2003 11:19

Пришлось вчера опять тормоза починить (их несколько дней не было вовсе, легко так ездилось, даже понравилось) да отвезти после работы Ж. А. в Москву, он ведь недели полторы у нас гостевал. Езда была вчера, я вам скажу, прелесть! Я таких триллеров насмотрелся, в темноте правда, но с очень яркими впечатлениями! И однажды даже в ладоши захопал, бросив в неординарной ситуации при сложных погодных условиях руль. Вчера валил снег в дожде, было скользко, много машин билось. Гашиники в эти битейные дела нос совали иногда, хотя никто их не просил. Так вот, после пробки на 3-м кольце перед гагаринским тоннелем объезжаю я значит завал из трех машин, там уже гашиники на Меркюри служебном права бедолагам качают и взятки небось требуют, как вдруг из-за моей спины какой-то неизвестный герой на поганенькой копейке прытко так выскакивает в крутом выраже все это безобразие объехать. Копейка, видимо, вспомнила молодость и, чего с ней наверняка давно не происходило уже, лихо так разогналась до 60–80 км, пошла по широкой дуге и смачно так вляпалась в сверкающий гашиный Меркюри! Машины у них, я заметил, слабые делают, как-то легко она до середины промялась, даже без характерного хруста. У гашиников челюсти вывихнулись, хоть они и не в машине своей были, наверняка медпомощь потом понадобилась, чтоб из удивления вывести. Герой мог, конечно, пострадать, они всегда за правое дело так. А мы еще на полчаса застряли на месте, у меня аж ладошки от хлопанья заныли. После очередной получасовой пробки в Кузьминках дальше по дороге ничего примечательного не заметил, да я и дороги-то не видел вовсе, тучи густые на дороге лежали.

22.07.2003 11:42

Ж. А. регулярно косит электрогазонокосилкой, у него газон – весь участок.²⁰⁰

¹⁹⁹ Дача Г.И. и В.И. Ковалей под Воскресенском.

²⁰⁰ Это уже на даче Ж.А. под Радонежем в Абрамцево.

27.08.2003 15:00

Ж. А. вчера по телефону горестно сообщил, что те 50–60 белых, которых мы не дорубали в субботу из-за их малости, на вчерашний вечер наросли до размеров, вами у нас на кухне виденных. Это мешает ведению хозяйства и что с ними делать, он не знает. Мариновать – уксусу в районе не хватит, да и не поднять ему такое производство в его годы. Сушить – негде и нечем, а просто так если сушить, пропадет все пропадом. Ходить уже невозможно по участку, пинком не шибеешь (он ведь с палочкой ходит), наступить если – скользкие, упасть можно. Стаскаю, говорит, их все на компостную кучу потихоньку на тачке, за пару дней управиться можно. Но там ведь опять пупыри белых новые повылезали, это так до белых мух с тачкой и будешь вкалывать, как на зоне. Жалко его!

< Действительно, и в следующем, 2004 г., когда мы с Н. О. Лебедевой были в гостях у Жоржа на даче,

13.02. В гостях у Жоржа 27.09.2004 г.²⁰¹

я видел довольно много хороших грибов, например, подосиновиков, растущих прямо на участке. И видел, как Жорж Абрамович их собирал:

²⁰¹ Источник фото: архив автора. Фото Н.О. Лебедевой

13.03. Сбор грибов на дачном участке 2004 г.²⁰² >

02.09.2003. 13:15

Идею сушки грибов в Самсунге Ж. А. попробовал, что-то вроде и получалось, но ворчит все равно, больно уж грибов у него много, а у печки сидеть целыми днями не в его натуре, хоть она и буржуйка-СВЧ. На даче что, вот сосед Ж. А. по даче, пацан (ему около 70), в лес с женой пошли там поблизости и 500 белых взяли, во где сушки!

...

Наташ, тоже привет!

Как тонко и какой мощности грибы сушит Ж. А., я даже точно и не знаю. Но у него, похоже, их не 10 и получается долго, вот и ворчит. Я подозреваю, что дело не в самих грибах, а он этими грибами нас заманить к себе больше пытается. Мы вроде и не против, даже если и без грибов, но за

²⁰² Источник фото: архив автора. Фото Ю.А. Лебедева

150 км в один конец часто не наездишься. 1–2 раза в месяц мы у него бываем, но всем хотелось бы чаще.

03.09.2003 11:01

У Ж. А. на даче потоп. Дожди там, он говорит, без перерывов даже, да все ливни! Народ вот тоже на первое сентября весь почти в Москву смылся, кто дождями, кто к школе с внуками. Скучно ему там стало. Я было предложил перевезти ему его в Москву, так он ни в какую. Печку топит, в сапогах по участку бродит, а грибы, говорит, увы – все равно собирает. Но перерабатывать их, по его же выражению, НАСОБАЧИЛСЯ! Чудно мне было из его уст слышать такое, но видно достали они его, грибы эти.

19.09.2003. 15:15

Вчера я звонил и честно Ж. А. предупреждал, что пора бы и на зимние квартиры, вот в воскресенье бы и самый раз со мной в Москву перебраться, по первому снежку, значит. А он – ну ни в какую! Дрова не все еще у него попилены и уложены, чеснок не посажен, грибы пока растут. Дел, короче, набирается прилично, нечего в Москве пузу греть! Папанин!

Я ему, что, мол, по зимнему бездорожью и не смогу со льдины снять, не вертолет же у меня с ледоколом. А он мне про электричку и печку-буржуйку, эти, мол, в отличие от меня, не подведут. Стыдно мне стало и еду теперь навещать просто.

22.09.2003 11:38

А в воскресенье, хоть и не было дождя со снегом, как планировалось, в Радонеж с ВерВанной²⁰³ махнули Ж. А. с зимовки снимать. Да он отказался. Поживу, говорит, пока без снега еще, и тут. Экстремал прям какой-то! Заставил меня кустов штук четыре с места на место пересаживать, уломался я весь. На своей давно ничего не пересаживал, отвык. А потом и сам я до электрокосы дорвался и пока сам и трава испариной не покрылись, не кончил. Но не закончил. Много у него косьбы накопилось, да теперь уж когда кончать, по снегу? А грибов у него только подберезовиков слегка примороженных и осталось. Также пожарили. ВерВанна в Москву на электричке под вечер махнула, у нее дела в понедельник в Москве. А мне грибов объевшемуся пришлось в потемках 150 км обратно одному ехать. Полдороги проспал, но не кричал, грибов-то немного было, не объелся.

24.09.2003 10:28

А еще у меня настроение сегодня неважное, ночь плохо спал, грибов совсем с вечера и не евши. Вчера Майка днем из командировки прилетела, позвонила – все у нее отлично, все получилось и удачно сложилось. Помчалась сразу из аэропорта на работу дела по-свежему спихивать.

А вечером звонит и плачет – квартиру у Ж. А. за ее отсутствие вскрыли! Замки сломаны, вещи разбросаны, посуда на полах, взломан письменный стол с архивом Ж. А., компьютер разобран и разграблен, денежки кое-какие исчезли, и бог знает еще что. Ж. А. на даче. Майка хоть милицию

²⁰³ Вера Ивановна Коваль.

и вызвала, но сама в Москве не зарегистрирована и для милиции сама преступный элемент, надо Ж. А. вытаскивать. Я засобирался было ехать в ночь к нему на дачу и увозить в Москву, но Димка (племянник наш) нашел машину и сам уже рванул туда за ним со знакомым своим на девятке.

Только дорогу оба не знали. Ну, я по дороге домой в ларьке новую карточку на мобильник вогнал, засел дома у телефонов и стал наводчиком. За дорогу до дачи раз восемь с Димкой связывались, один раз только они метров двести не туда проскочили, но я их перехватил и вернул. Трудно было объяснять, т. к. темнотища по сторонам глазоприкольная, ориентиры все только в свете фар (ну, ямы, там, лягушки или жуки раздавленные) и метражи приметных между этими ориентирами участков. Ничего, справился. И они тоже ничего, углядели практически все мною обозначенное.

А я, пока они ехали, с Ж. А. связался и как мог, мягче т. е., его подготовил. А обратно уж у них итурман по полной программе был, обратно и двухсот метров не плутали, быстро доехали. Но на пару минут припозднились.

Милиция, хоть и тянула несколько часов в приезде по вызову, но ушла чуть раньше, чем они приехали. Майка одна с ними расправлялась. Справилась. Не трудно совсем это было. Тем ничего и не надо было. Записали чего-то и ушли. А вот как Ж. А. увиденную картину и результаты личного осмотра места происшествия перенес, не знаю пока. Когда приехал домой он, я с ним поговорил, успокоить пытаюсь, да он меня шуганул, отстань, мол, что я, маленький? Хмурый конечно был. А утром пока не звонил, спят еще может. Майка на работу вроде хотела не ходить, за Ж. А. присмотреть. Вот такие тут у них дела, значит.

25.09.2003 10:23

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что фактически у Ж. А. и Майки сперли: денежки – Майкиных приблизительно около 300 евро, что дома держала и точно даже сколько не помнит, но не больше, Ж. А.-х аналогично около трех-четырёх тыс. руб., но не больше, из компьютера сняли процессор, (вывинтили кулер, отщелкнули процессор) а мат. плату, жесткий диск, оперативку даже не тронули и не утащили. И вроде все.

Жалко, конечно, потерь и утрат, но не смертельно. Никакой ГРУшно-шпионской подоплеки, кроме чисто воровского подросткового интереса хапнуть денежек или чего из компьютера легко снять и продать, я тут не усматриваю.²⁰⁴ Что в милицию заявлено – формально правильно. Надежды на успех 0, 000 %, азарт мести с давлением на органы с призывами к результативности поисков скорей всего добавит еще пару 0 к %, но может

²⁰⁴ А я усматривал и тогда, и, тем более, теперь. Что могло пропасть из архива Жоржа, какими техническими средствами могли опытные профессионалы быстро снять информацию с тогдашнего «слабенького» РС, какими «жучками» заселили компьютер, представив всё это простым «подростковым воровством», теперь не узнаешь. Да и что это за «подростки», которые профессионально вычислили отсутствие хозяина квартиры? И уж если и не «спецслужбисты», то, скорее, всё-таки, опытные домушники. Но что это за домушники, так хорошо разбирающиеся в компьютерах, что прямо на месте ограбления аккуратно разбирают компьютер и, не повредив его, снимают только кулер и «отщёлкивают» процессор? Так что «конспирологическая» ветвь альтерверса здесь явно просматривается. Мои предположения о существовании такой ветви укрепились после того, как Д. Шур, специалист по компьютерной технике, ознакомившись с этим текстом, признал, что в те времена – в начале 2000-х годов – «контакт с компьютером был самым простым и удобным способом для извлечения нужной информации». (Д. Шур, e-mail от 26.09.17).

обернуться жуткой нервотрепкой и тягомотиной для Ж. А., что для него крайне нежелательно.

Сам он уже успокоился, и рукой на все махнул.²⁰⁵ Майка тоже. Замки в двери они вставили еще вчера, а сегодня Ж. А. уже собирается опять на дачу своим ходом на электричке и страшно зол на грабителей, что украли у него два дня его присутствия на даче при прекрасной солнечной погоде.

Так что давить на кого-то еще может себе дороже будет при том же результате. Если сами найдут кого, тогда да, тогда конечно! А так-то вроде и не к чему вовсе, деньги только пацаны искали, а в компьютере информация их и не интересовала, в процессоре ее нет. Не вижу я тут угрозы отечеству и необходимости грудью встать на защиту. А, вот, еще Майкины сережки стащили вроде из золота, крохотные такие. Так что забудем, и продолжим о будничном. Это я к твоему истеричному "Честное слово, ни о чём другом говорить не хочется."²⁰⁶

26.09.2003 11:56

Ж. А. вчера на дачу так и не уехал, увлекся стирками на Канди,²⁰⁷ три штуки "на Гора" выдал. Спрашиваю, где набрал сырьё столько для стирок, а он, оказывается, не вал гнал, а режимы все пробовал, на сырьё при этом экономя. Я и сам, когда у нас такая три года назад завелась, все три часа первой стирки около окошка и просидел, понять пытаюсь, за что заплачено? Вроде понял. А на дачу он сегодня поедет, белье как подсохнет, так и поедет, сняв. Гладить уже Майка будет, ему некогда, ему на дачу очень надо. Тут Саша Беспалов²⁰⁸ на химе²⁰⁹ был по делам и у ВерВанны сидел долго. Говорит, что на кафедре завозились как-то 90-летие Ж. А. отметить. Только я с трудом представляю, как это все реально и насколько в этом участвовать сам Ж. А. способен и захочет. Посмотрим.

09.10.2003 11:41

Так вот, слинял я вчера с работы, сославшись предварительно начальнику своему на непредвиденные важные и очень срочные дела. Отгулов у меня за задержки после положенного, ночные вызовы и выходные на работе набралось месяца полтора. Только за этот год. Так что, хоть зубами начальник и поскрипел (не умеет он без меня экстракцией управлять), но отпустил, попытавшись навесить на меня должок за этот отгул на будущее. Но я ему такую рожу соорудил, что он отпал в обморок и пока отходил, мой след уже простыл.

²⁰⁵ Быстрое успокоение Жоржа свидетельствует только о том, что он понял, с кем имеет дело, что целью «ограбления» было проверить в связи с налаживанием его «электронного общения» с Крамишем, «нет ли тут измены», но совесть его была чиста. А то, что за ним могут «подглядывать» и «подслушивать» более профессионально и тщательнее, чем раньше, его не слишком волновало. Хотя он, как я себе представляю, и предпринимал наивные попытки ухода от «электронной слежки». Когда позже, после смерти Жоржа Абрамовича, я попросил Геннадия прислать мне электронную переписку Жоржа, он сообщил мне, что Майя (а она была «электронным секретарём» Жоржа) «уверяет, что сам Ж.А. свои ответы не особо сохранял, а даже удалял планомерно». (М.Г. Коваль, e-mail от 30.11.2006 г.) Я думаю, что эта планомерность была осознанным элементом в поведении Жоржа – его попыткой избавиться от электронной слежки. Так что какие-то элементы переписки с Крамишем сегодня доступны только в архиве Крамиша, ну, и, если мои «подозрения» справедливы, в каких-то архивах наших спецслужб.

²⁰⁶ Это цитата из моего ответного письма на сообщение об ограблении.

²⁰⁷ Имеется в виду стиральная машина «Candy».

²⁰⁸ А.В. Беспалов, профессор кафедры ОХТ РХТУ им. Д.И. Менделеева, бывший аспирант Жоржа Абрамовича.

²⁰⁹ Имеется в виду Воскресенский химкомбинат.

И рванул я, значит, под Радонеж, Ж. А. эвакуировать. Ехал по дождичку, приехал, чайку попили для сугреву перед сборами и погрузкой, начали все это, а тут и солнце выглянуло, и дождь даже перестал. Вышел Ж. А. на участок, стал, огляделся, и хитро так мне на небо кивает, мол, а не остаться ли мне, ему, т. е., еще на недельку на даче?

< И это состояние Жоржа Абрамовича не «минутная причуда». Детская закваска жизни в своём доме «на земле» сохранилась в нём до глубокой старости: «Ж. А. в восторге от пребывания постоянного на воздухе своей дачи. И ну и что, что ночами заморозки, а днем на пару цельсовских теплее, что ветер и дождь иногда, но часто, пасмурно и соседей никого. Ему, говорит, там лучше, чем в теплой Московской квартире, и все тут» (Г.И. Коваль, e-mail от 20.05.04):

13.04. В минуты отдыха от дачных хлопот.²¹⁰

На этой фотографии Майи Коваль 2004 года Жорж отдыхает на террасе нового летнего дома, построенного для всего «Ковалевского клана» – семей племянниц, внуков с правнуками и правнучками. Год, прошедший после этого письма Геннадия, нисколько не изменил дачных привязанностей Жоржа. Более того, постройка и заселение нового дома только прибавила хлопот по хозяйству. Но он, как «патриарх рода»: нисколько этим не тяготился, и сам принимал деятельное участие во всех хозяйственных начинаниях >.

²¹⁰ Источник фото: ДСАЖАК. Автор фото М.Г. Коваль.

13.05. «Здесь я решаю – что, как и когда!».²¹¹

Ну, тут я на грядку рухнул, в истерике забился, начальником своим стал угрожать, метеобюром прикидываться, слабым своим здоровьем жалиться, может даже всплакнул тогда. Мол, шторма обещают непрерывные на предстоящие одну – четыре недели до самых, может, сильных морозов, не отпустит меня зверь-начальник на экстренный вызов в Радонеж в другой раз, и силы мои на этот сезон кончились, здоровье вон ни к черту. Карточка телефонная вот тоже того, на исходе, а на новую жена денег не отпустит.

Насупился он, и стал собираться дальше. С этого момента весь день потом на меня ворчал, все наперекор говорил, и вредничал много. Закатил я, пока он не передумал окончательно, десяток тыкв в машину, кабачков перетаскал туда же дюжину, банок тридцать с грибами и вареньями, телек, электробуржуйку волновую, музыку, мешки с рухлядью (не меха, просто тряпки), продуктовых пакетов и коробок (до весны хватило бы) и еще всякого, что под крышу салона влезло тоже. А верхнего багажника у меня сейчас нету, этим и ограничились. А остальное на чердак домика затащил я, и запер.

Надо бы и в дорогу, чтоб засветло успеть, да и перекусить бы. Но углядел он росток сливы из косточки – отделили и посадили, бревнышко на дрова подходящее в лесу валялось, тоже прибрали, листьев с берез на тропинку понасыпалось – замели в кучу,

заодно в домике прибрались.

Короче, обед я профукал, мог бы и ужин, очень уж Ж. А. рьяно тянул вольнку, не хотелось ему уезжать, пока солнышко светило. Только к 16, когда

²¹¹ Источник фото: ДСАЖАК.

запасмурнело, тронулись мы в путь. И тут началось! Ярославку-то мы еще проехали спокойно, там без

вариантов, но в Москве мой штурман решил наэкспериментировать по максимуму! Ему все поперек надо было, не как я мыслил или по картам. Он уверял, что тыщу раз так ездил, так только короче и только так и надо. Я рукой махнул, покрепче в руль вцепившись, и мы погнали!

Ну, гонками такое назвать трудно, два часа таскались по Москве на первой-второй передачах, побывали во всех почти районах, только что в Кремль не заезжали – чё там делать-то, с тыквами? В Москве сплошные пробки, с тех пор, как Ж. А. по тем местам ездил, все поменялось,²¹² начиная с площади Рижского вокзала сплошные эстакады пошли какие-то, с третьим кольцом связанные. А с них поперек трудно съезжать, если уже не туда всунулись.

Мы Лужники раза три вдоль и поперек, пока случайно на метромост не втююрнулись. Ну, там уж я заткнул уши кабачками, чтобы не узнавать про более короткий путь, и минут через десять мы прикатили домой! Хорошо хоть бензину хватило. Дома-то Ж. А. помягчел, про путаницу в штурманских картах не вспоминал, даже обедом в ужин предложил меня покормить, жалко только колбасы не было, хлеба тоже, это могло бы компенсировать тяготы пути и настроения тревожного. Перекусили, а домой в Воскресенск я уж без хлопот добрался, без штурмана. Только с Бережковской до Кузьминок большие часа тащился тоже в пробках по третьему кольцу. В 21 вечера дома и был уже.

10.11.2003 11:29

Ж. А. от наездов на него из Менделеевки отмахивается, не хочет никаких масштабных торжеств на свое 90-летие, так если кто заглянет навестить, это – пожалуйста, а чтоб вечеринку в президиуме отсидеть, этого не хочет. Может оно и правильно так, не очень он себя пока чувствует в эти грандиозные магнитные бури, да после дачного изолятора в Московской толчее голова у него ходуном тоже и грипповал недавно.

13.11.2003 15:14

Спать я вчера тоже не сразу бухнулся, хоть и не смотрел совсем новостей, и на стремянку тоже не забирался. Позвонила на работу мне тревожно сестра из Москвы – Ж. А. совсем что-то ослаб и с постели не вставал с утра. Расстроился я вконец, но что-то надо было предпринимать. С работы после обеда отпросился, заехал за той сестрой, что в Воскресенске живет,²¹³ ¹ и помчались мы в Москву.

Ж. А. нашли хоть и в строго постельном режиме, но от сердца отлегло чуть-чуть. Он в

²¹² Очень характерная деталь. Пожилой (а, тем более, старый) человек однажды вдруг осознаёт, что мир (быт, «декорации», стиль взаимоотношений), в котором он живёт сегодня, совершенно изменился по сравнению с привычным ему миром внутреннего восприятия. У большинства людей это приводит существенному дискомфорту, проявляющемуся в старческой брюзгливости и пессимизме – «в наше время и вода мокрее была...». Но в случае Жоржа Абрамовича этот психологический комплекс, насколько я могу судить со стороны «внесемейного наблюдателя», был выражен в самой слабой форме – лёгкая ностальгия, окрашенная самоиронией.

²¹³ Гита Шаевна Коваль.

прекрасной памяти и расположении духа, беспомощность свою с юмором воспринимает, никакого упадничества. Но факт остается фактом, и тревожным – сильно скачет давление (от 220 до 110 по верхнему), из-за этого сильно кружится голова, в результате чего он почти не может ходить.²¹⁴

Врачиха какие-то баропонижающие прописала, м.б. церебролезин²¹⁵ проколют для всеобщего укрепления и поднятия тонуса. Лишь бы инсульта не приключилось при сильном скачке давления. У него такое и раньше бывало, но не в такой степени и всегда он выкарабкивался из ситуации. Очень надеемся, что и сейчас справится.

Сестру я оставил у него, немного и по хозяйству поможет, сготовить, там, посуду помыть-побить, в магазин сгонять, поругаться из-за ничего (он это обязательно, любит даже поругаться). Но самое главное, сестра медсестра бывшая, прекрасно уколы делает (хотя это мне и ни к чему, и не дай и вам бог), сама сможет проколоть ему курс этого самого какого-то церебролезина или еще чего. А вот готовит она – дай бог каждому! Не лишне, в общем, будет ей у Ж. А. погостить. С этим и уехал уже по ночи в Воскресенск.

17.11.2003 11:43

У Ж. А. дела складываются по-разному, пока не стабилизировались. То он лежит целый день, а по надобности с большим трудом передвинется по квартире разок-другой, то возьмет отвертку и начинает шурупы винтить без особой надобности полдня то тут, то там. Давление, что радует, вроде стабилизировалось на приемлемом уровне, но иногда по каким-то причинам голова все таки начинает кружиться. На наши предположения про магнитные бури, глубокие атмосферные циклоны и наоборот слышать не хочет, мол, никогда от такого не зависел, и не собирается. А когда ему робко возражаешь, что, мол, в 90 может что по-другому уже, злится, что означает, в душе он по-прежнему не старик! Так что острота эмоций немного снизилась, хотя и рано успокаиваться, сестра продолжает оставаться у

²¹⁴ И это, как мне кажется, является следствием стресса, вызванного «компьютерным ограблением». Совсем не «легко» воспринял Жорж Абрамович это событие...

²¹⁵ Этот препарат уже упоминался ранее в связи с болезнью Шаи Ковалья в 1987 году. Тогда помощь Жоржа Абрамовича опоздала. Но, как оказалось, это лекарство ещё не раз оказывалось необходимым в критических ситуациях и применялось успешно. Вот рассказ об этом в более позднем письме Г.И. Ковалья: «... когда в 2002 м году Ж.А. был у нас в гостях в Воскресенске в мае и с ним стало происходить что-то для нас непонятное, мы вызвали рекомендованного знакомыми частнопрактикующего платного врача (женщину), так она тоже определила его состояние, как связанное с развитием инсульта или чего-то подобного. Ж.А. перестал ходить, сильно ослаб и с трудом воспринимал адекватно окружающее, речь почти утратил, перестал есть и пр. Женщина эта разводила руками только и напоминала нам про его возраст. И тут я влез со своим предложением, не попробовать ли этот самый церебролизин? Женщина удивленно-одобрительно на меня посмотрела и рассказала нам притчу, что в СССР и России врачи этим препаратом для простых больных пользоваться не привыкли, это всегда было доступно только для обкомовской и ЦК-вской элиты или для действительно лечения, или просто для омолаживания профилактического жен номенклатурных. Но попробовать согласилась! И к большому нашему общему счастью препарат уже был не так уж и дефицитен! К окончанию курса (10 уколов по одному, кажется, в день) Ж.А. уже живо подключился к общим усилиям, весьма элегантно общался с врачихой и совершенно ее очаровал, о чем она нам при прощании совершенно на наш взгляд искренне рассказывала! Нормально стал есть, стал перемещаться по квартире, а потом и гулять затребовал его выпустить. Мы с ним вместе шатались по двору и обсуждали конец мая, а он вел себя как новорожденный и признался однажды, что в те моменты, когда лежа в постели еще ощущал себя чуть в просветах, терял всякие надежды на предстоящий дачный сезон. Почему-то именно это его больше всего угнетало и было основным ориентиром и последним рубежом. Когда в конце ноября 2003-го он опять слег с похожими симптомами, мы уже сами, не связываясь с врачами, прихватили этот самый церебролизин и с Гитой помчались к нему. Я ее оставлял там на весь курс уколов (она их прекрасно делает) и еще на недельку другую для поддержки. Сработало! К Новому году он уже отважился и весьма успешно реализовал замысел встретить Новый год у нас, в Воскресенске! Да ведь и к своему юбилею 25-го декабря он был в неплохой уже форме». (Г.И. Коваль, e-mail от 28.01.04.)

Ж. А. мальчиком для битья, ну, т. е., оппонентом штатным или верней – предметом нападков по различным поводам недовольств, что для Ж. А. не менее важно, чем лекарства. Мы большие сестру вынуждены морально поддерживать, но она все воспринимает с юмором, и неплохо подыгрывает по ситуации. А уколы делает очень даже неплохо!

18.11.2003 10:46

Ж. А. за СПС голосовал в прошлые разы и против нынешнего гаранта, не доверяет он оборотню из резидента в президенты, если это с ГБ связано.²¹⁶ Демократией тут, считает, и не пахнет. Против всех он был, даже самого диетического Явлинского в чем-то заподозрил, и не доверил. А выборов он ни разу не пропустил.

20.11.2003 16:41

Ж. А. вроде полегчало немного, но на улицу пока не пускаем. Он там по домашнему хозяйству от безделья заактивничал было, так все розетки повзрывал, от трехпрограмного радиодинамика проводок один ножичком чикнул за ненадобностью. Хорошо бабахнуло! А чё, 220! Теперь и холодильник по времянке запитан, а обрубок проводка на антресоли для безопасности остальных меня дожидается. Под напряжением.

21.11.2003 10:23

У Ж. А. опять чуток хуже стало вчера, опять голова кружилась, лежал преимущественно. Правда, про футбол из меня все вытянул, с репортажами, что по радио у ББС и Свободной Европы выслушал, сравнил, поспорили даже про впечатления. На сам чемпионат и отложили прояснение, до Португалии, значит. Полчаса протренились по телефону.²¹⁷ А голос вполне бодрый был, и вьедливости болельщицкой в нем было не как у больного, а как у болельщика! А телек он мало смотрит, и в компьютер тоже, голова сильно кружится. Радио и чтиво как-то лучше идут.

25.11.2003 09:56

Ж. А. опять как ни в чем не бывало шастает по квартире и хлопчет по делам домашним. На улицу еще пока нет, да и скользко там, ни к чему пока. Жирика у Савика вот даже смотрел, пообсуждали мы с ним по телефону.

28.11.2003 11:58

...у Ж. А. на кухне полный разор – сестра моя, пока Ж. А. лежал, все ободрала! А к 25 декабря надо бы у него хоть там порядок навести, на кухне, т. е. Ж. А. вчера уже с полчаса пошастал на улице вокруг дома, форму набирает! Не перестает удивлять нас своей эксцентричностью, на врачиху вот тоже полкана спустил – отстань, мол, в порядке все. Шуганул её с её угрозами насчет аритмии, давления скачков, погоды неустойчивости, перегрузок недопустимости. Кабы на лыжах не сиганул, снег как выпадет! Он их пока не выбросил, на балконе стоят.

²¹⁶ В 2004 году на президентских выборах голосовал за И.М. Хакамаду (Г.И. Коваль, e-mail от 15.03.04.)

²¹⁷ Речь идёт о стыковом матче отборочного турнира чемпионата Европы «Россия – Уэльс», проходившем 19 ноября в Кардиффе и выигранном Россией со счётом 1:0.

01.12.2003 11:56

А насчет встречи ты не понял меня.²¹⁸ С сожалением повторяю: мне сейчас никак не вырваться на такое. На праздники 12–14 я действительно планирую быть в Москве, очень даже активно уже собираюсь. Вот наготовил 10 кг шпатлевки, 5 л грунтовки «Оптимист», 5 кг супербелой вододисперсионной краски Дюфа, 10 м. кв. потолочной пенопластовой плитки, шпателя, ролики-валики, кисточки, клей пенопластовый, розетки электрические, проводочки опять же с изоляцией и еще кое-чего.

13.06. Начали ремонт и оба при деле – Г. И. Коваль и Ж. А. Коваль.²¹⁹

За упомянутые праздники это все надо измазать, наклеить, смонтировать и заизолировать.

А так-то, подготовку, т. е., сестра моя уже провела – ободрала окошки и потолки до неузнаваемости, нельзя, чтобы так оставалось на 25 декабря, на юбилей, т. е... Люди могут прийти, не поймут, а мне стыдно станет. Это конечно не полным ремонтом будет, но хотя бы ободранное подмазать, и то дело. С Ж. А. и насчет укороченных объемов войну выиграть пришлось, очень он ретроград насчет ремонта. Летом хотели даже маляров-штукатуров нанять, обои поменять, окошки почистить-покрасить-помыть, потолки обновить, пока Ж. А. на даче был и хлопот этих не видел бы

²¹⁸ Обсуждалась возможность нашей встречи с В.Р. Таскаевым, нашим общим другом, вернувшимся из плавания в Антарктиду.

²¹⁹ Источник фото: ДСАЖАК.

и не участвовал. Да он так уперся, что не состоялось. Вы мне, говорит, так все переверните-поперестанавливаете, что я не только на привычных местах книжки-журнала не найду, кровать, чтобы отдохнуть-поспать искать даже долго буду. И не дал добро на ремонт. Такая вот у нас с ним организационная проблема. А раз уж кое-чего ободрали да и при нем это отремонтировать будем, он не стал возражать сильно, поворчал чуток только. Успеть бы только хоть задуманное повернуть, делов сам видишь немало – 10 кг шпатлевки измазать ровным слоем! Так что даже вечером не обещаю выбраться, спать-есть урывками придется, хоть и люблю я это.

А тут еще 20-го декабря планируется приезд в гости еще одной моей сестры из Хабаровска²²⁰ (их у меня три, а я у них самый маленький). У сестры этой в Хабаровске хоть и семья полная, да не позавидуешь. С мужем она пенсионеры неработающие, сыновья двое с работой постоянно бедствуют, не вписались в современность что-то. Живут с дачи-огорода, где и упахиваются все. А мы тут Московской диаспорой порешили скинуться и устроить той сестре подарок-поездку к нам, и Ж. А. приятно будет в юбилей нас всех-всех оставшихся увидеть, и нам пообщаться нелишне было бы, а то на похоронах только последних пятнадцать лет и встречались. А она теперь там одна осталась, не загрустила бы лишку.

03.12.2003 15:48

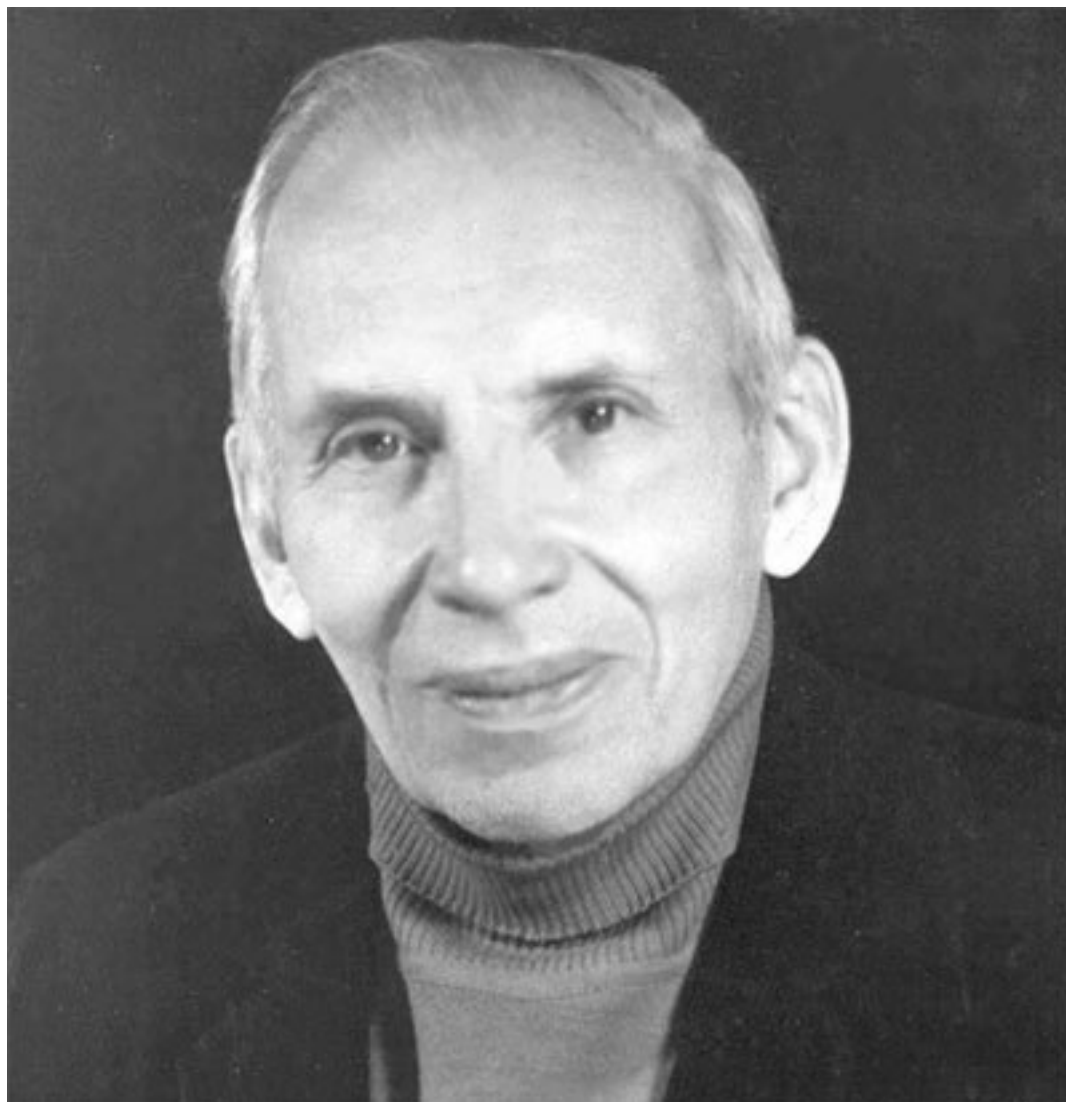
Все фотки Ж. А. либо черно-белые и в Москве у него дома, либо цветные, но совсем уж недавние, где ощутимо проглядывает его возраст. Ленке,²²¹ небось, нужен рекламный вариант красавчика-плейбоя, а таких подходящих последние лет тридцать мне не попадалось. А чем располагаю действительно, так это тем, что мне один хмырь²²² присылал по эл. почте, сам он их и фотографировал на цифровую камеру. У него и спроси. А если дома что порыться, то потом сканировать, фотошопом модифицировать, или там еще чего, то тоже самое и получится, не лучше, в общем, чем у хмыря того. Правда, года два назад, как Ж. А. раскопал своего друга бурной молодости за бугром²²³ и стал с ним переписываться, то затеяли мы с ним сварганить в электронном виде несколько фоток, чтобы оригиналы не отсылать. Их я сканировал, они у меня и остались в ВМР да в джипеге. Вот их, но только которые в джипеге, тебе и отсылаю. Фотки царпаные конечно были. Так я, который в 6.1 получился, в фотошопе опять же подчистил, подкрасил, царпины убрал и кляксы всякие...

²²⁰ Софья Шаевна Первышина («Софа» в семейной традиции именованной), племянница Жоржа Абрамовича.

²²¹ Елена Борисовна Фёдорова. Она в это время готовила специальный «мемориальный календарь», который наша группа «младших учеников» решила подарить Жоржу Абрамовичу на юбилей. И я просил Геннадия прислать для этого календаря фотографии Жоржа Абрамовича разных лет его долгой жизни.

²²² Эпизодический образ «хмыря-фотографа» является гротескным отражением некоторых черт адресата этого письма.

²²³ Имеется в виду Арнольд Крамиш. Восстановление отношений с ним произошло не два, а три года назад.

13.07. 6.1

03.12.2003 15:55

Это добавка, чтобы пролезло сподручней, а писать опять про то же не буду тут.

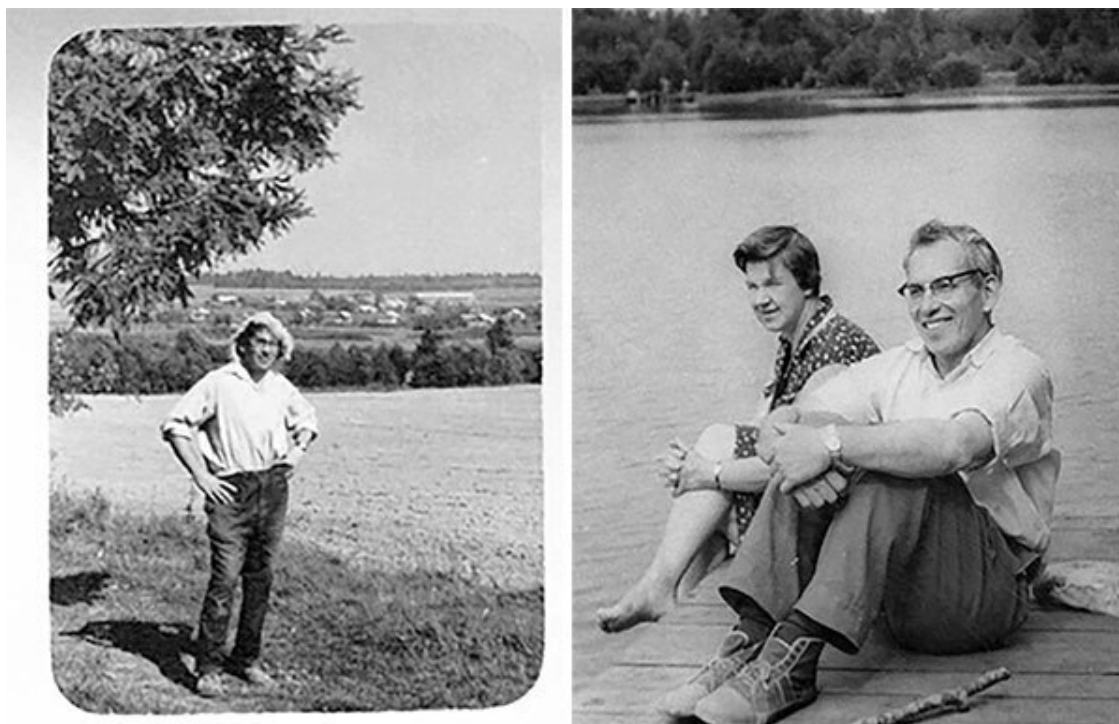
13.08., 13.09., 13.10. <Фото из письма Г. И. Ковалья от 03.12.03:15:55: Л. А. Иванова и Ж. А. Коваль; молодой Ж. А. Коваль; Ж. А. Коваль произносит тост>

15.12.2003 14:36

Ладно, кухню мы СДЕЛАЛИ! И потолок поклеили, с плитусочками, и обои тоже, и проводку поменяли, и окошко пошпатлевали-покрасили. И с неладями по машине нашей тоже справились. Домой вчера в 10 вечера прибыли, слегка уставши и после испуга. Не дорога нас пугала, и не ремонт тоже. Просто думалось поначалу, что уехать не сможем. Какой-то злопахатель, место видимо которого мы во дворе заняли на три дня, колеса нам спустил! Ж. А., увидев такое во время прогулки, домой пришел разъяренный и решимости полный! Возмущен он был тем, что ущемлены были его права на место для машины, к нему приехавшей, во дворе. Как самый сторожил этого дома и вообще! Обещал, что после нашего отъезда присмотрится, кто на это место будет ставить свою машину, и тоже однажды ночью попортит ему колеса! Я представил себе такое, потом вспомнил, кто есть кто, и поверил – старьёй разведчик запросто такое сварганит! Еле отговорил.

... А в остальном у нас особо новостей нет. В день Конституции пил мало, запоем даже не пахло. Стремьянка очень уж шатко-валкая у Ж. А. оказалась, трудно с нее пьяному. Да и женицины контролировали, не свободен я был, даже в такой праздник. Всем от меня требовалось, чтобы шовчик ровный, чтоб из розетки не бабахнуло, чтобы мазок незаметный и чтоб курил-перекуривал поменьше. Не с руки напиток в общем было. Все углы, санузел, стены-потолки и лестничную площадку просматривали и контролировали. Вот и пришлось по-трезвому и качественно, без перекуров. Трудно такое совместить. Но справился. Ж. А., очень напряженно нас поначалу встретивший, недоверчиво поглядывавший за ходом работ в процессе, под конец, когда я уже и полочки-светильники на место вернул, и телек с буржуйкой в новые розетки подключил, и телефон новым проводочком аккуратненько по плитусу, выронил палку из рук и шепотом сказал «ВАУ». Потом признался, что до последнего никак не верил, что сможем и успеем, что не бабахнет, что все заработает как встарь, и что не

останется ему после нашего отъезда полный разор и дискомфорт. Уехали мы удовлетворенные, с верой в собственные силы и мастерство!

13.11. и 13.12. <Фото из письма Г. И. Ковалья от 15.12.03:14.36: Ж. А. Коваль «а-ля Утёсов из «Весёлых ребят»; Л. А. Иванова и Ж. А. Коваль на берегу реки»>

16.12.2003 12:05

... "Как передать, да как передать?"²²⁴ А ты вот, вместо того, чтобы к божам на Курский,^{225 2} возьми с Ленкой, да 25 декабря 2003 г. (Официальная дата 90-летия, а про дату рождения не помню), а может еще с кем, да явись к Ж. А. на Мичуринский. У него в тот день «День открытых дверей» будет, народ накоротке заглядывать будет, с кафедры вот, из ректората, еще может кто. Вот и вы! Он большого застолья в тот день не обещает продолжительного, но угощать, если сами порежете, очень даже рад будет! От больших сборов или, там, с выездами в президиумы, напрочь отказался, не осилить, мол, не быть бы посмешищем. А вот дома принять небольшими группами очень даже не отказывает. Нас, родственников, он отшил на выходной 27–28-го. Приезжайте, стол готовьте, картошку тоже сами чтоб, другое что, и празднуйте меня, я не в отказе! Так и собираемся, хотя и 25-го гостей принимать как-то бы надо помогать, но уломать его еще надо. А на Майку надежда слабая, в Мюнхен она сегодня подалась, в командировку. Числу к 21–23-му должна вроде и вернуться, тогда и уточниться можно будет, что с нее возьмем.

17.12.2003 15:59

²²⁴ Это в связи с моими вопросами – как передать от имени «младших учеников» изготовленный Е.Б.Фёдоровой «мемориальный календарь»?

²²⁵ Комментарий к одной из моих фотографий, которые я регулярно посылал Геннадью.

Сегодня поджал фотку с братьями, отправил уже, дойдет, надеюсь. Добавлю к ней, что отец мой, на фотке его тогда еще Луисом звали, умер в Хабаровске в 1987 г. в 75 лет, младший, Гейби, Менделеевку закончил 26-го июня 1941 г., сразу на фронт потом, да в 43-м под Смоленском-Дорогобужем (точно неизвестно где) погиб 25-и лет. Если помнишь, на практике мы когда там были, я все на братские могилы заглядывался на всякий случай, да бесполезно – имен там не было, а только количества да №№ полков. Ж. А. с Л. А. все пытались в 50–60-х через военкоматы искать, да им даже №, не то, что место, назвать не смогли толком.²²⁶ На цветной фотке дела недавние – в 2002 году некий Ю. Л. напрочь отказался чинить забор на дачах, как я его ни умолял.²²⁷ Пришлось опять самому мне, под присмотром опять же ВерВанны (она с фотоаппаратом) и

кривляки-Майки (на заднем плане) вколачивать этот забор, привлекиши для поддержки только пожилого одного человека (хозяина той дачи). Не стыдно? Ну, а на оставшейся фотке Ж. А. с молодой женой (Л.А.) в 1936 г.! А была у них свадьба, ну, роспись только, 2-го сентября, когда в тот же день на далеком Дальнем востоке родилась моя старшая сестра Гита (да ты с ней знаком вроде?), и тоже, значит, 02.09.36 г.! Вот и все про фотки. Эти которые. А так-то у меня с Ж. А. тут в соседней папке еще с десятков наберется. Майка наработала!

13.13. и 13.14. <Фото из письма Г. И. Ковалья от 15.12.03:15:59: «Ремонт забора на даче», студенты Л. А. Иванова и Ж. А. Коваль>

18.12.2003 11:43

<Это письмо – один из первых документов, знакомство с которым было моим «первым погружением» в историю рода Ковалей. Оно аккумулирует важные устные семейные предания и содержит сведения о некоторых событиях, не отражённых ни в каких сохранившихся документах. Разумеется,

²²⁶ В мае 2015 года группа менделеевцев (Г.И. Коваль, В.И. Коваль, Ю.А. Лебедев, Н.О. Лебедева, А.П. Жуков) после архивных поисков приехала в Ельню и предоставила найденные документы об обстоятельствах гибели Гейби Ковалья в ельнинский военкомат (А. Жуков, «Пол-Европы, пол-Земли...», газ. «Менделеевец», май 2015, № 4 (2311)). В мае 2016 г. имя Гвардии лейтенанта Гейби Абрамовича Ковалья было увековечено на мемориальной плите у Вечного огня в г. Ельня.

²²⁷ Я не помню, почему не получилась в тот год поездка на дачу к Жоржу Абрамовичу, но знаю точно – боязнь перспективы ремонтных работ не была тому причиной.

устная традиция изменчива и всегда содержит некие мифологемы. В дальнейшем, когда после смерти Жоржа Абрамовича я начал сбор материалов по его биографии, у меня были продолжительные беседы со многими членами «московской диаспоры» Ковалей и появились дополнения и уточнения изложенных Геннадием сведений. Информация стала подробней и объёмней, но это не разрушило целостности общей картины, которая сложилась у меня в результате чтения этого письма».

Кстати, раз уж для календаря дела к финишу, а фотки есть еще всякие, ну, т. е., если не для прессы, и если у тебя интерес остался к такого пошиба фоткам, могу слать тебе из того, что у меня есть и другие, не только с Ж. А... Вот про деда я упомянул, которым очень горжусь и дорожу, так и его фотки есть. Первая слева как раз про него. Это наш дед, родной, так сказать, отец моего отца и Ж. А., в окружении своих внучек – сестер моих во дворе нашего дома в деревне под Волочаевкой в году примерно 63–64-м. В 65-м он умер в возрасте 78 лет (значит на снимке ему 76–77).²²⁸ Дед мой прожил славную и бурную жизнь, хотя и не отличался буйным особым нравом, и приключений сам не искал. Он родом из большой-большой семьи из Пинских болот Белоруссии. Национальность семьи определялась как смесь белорусов и евреев, в тех местах евреев очень тогда много жило. Это была семья кузнецов, с отмены крепостного права получившая фамилию Ковалей (так кузнецов в тех местах называли). У деда было, кажется, 12 братьев одних,²²⁹ тоже все кузнецы по округе. Дед только белой вороной оказался – жутко пристрастился к плотницкому делу (за что немало получал нагоняев от своего отца и братьев старших). А строил он плотины деревянные на мелиорации болот, мельницы, поместья помещичьи, многое другое. В 1910 г. только успел пожениться,²³⁰ как началась смута Столыпинской реакции. Молодежь тамошняя побезобразничала тогда вволю, дед тоже: поместья жгли, плотины опять же, мельницы и многое другое. Ну, гонять их стали солдатами, в Польшу было подались, так там тоже наши, Российский, царизм их доставал.

Махнул дед с друзьями в Германию, на пароход устроился матросом, и раза три через Атлантику в Америку и обратно сплавал. А тут банкротство пароходству подоспело, как раз в Калифорнию аж пароход тот пристал, хоть и не в Атлантике это. Списали деда с друзьями там на берег, а пароход на металлолом. Выдали им двух ли, трех ли, месячное пособие и дали вольную. Дед (и другие некоторые) подумал-подумал, да и остался искать там работу, а пособие свое молодой жене в Польшу отправил, чтобы жена на него к нему приехала потом.²³¹ Работу он нашел, плотником тоже устроился, жена приехала (в 1911 г. да с сестрой еще деда), а там уж в 12-м отец мой родился, Ж. А. в 13-м, Джейб в 18-м.²³² Жили хоть и трудно, но сносно.

²²⁸ Абрам Коваль родился 3 января 1883 года (по данным отчёта ФБР-1стр. 113) или, по его собственному утверждению в письме к Ж.А. Ковалею от 07.01.63, 7 января того же года, а, значит, умер он 82 лет от роду.

²²⁹ По доступным документам подтверждается наличие у Абрама одного брата и четырёх сестёр.

²³⁰ Важное свидетельство. Опровергает расхожее утверждение (идёт от В. Лоты), что Абрам выписал в Америку невесту. Абрам и Этель были женаты ещё в России, а в Америке просто перерегистрировали брак по американским законам.

²³¹ Ещё одно важное свидетельство, также опровергающее расхожее утверждение о том, что Абрам эмигрировал в Америку специально, «в поисках спокойной жизни».

²³² Гейби Коваль родился 25 января 1919 года. (по данным отчёта ФБР1 стр. 114 и ДСАЖАК, Записная книжка Людмилы

Дед преуспел в делах столярно-плотницких, стал даже членом профсоюза краснодеревщиков США (документ в семье еще сохранился), а сестра деда там замуж вышла и детей завела (это которая в 73-м приезжала, фотки у тебя уже есть такие).²³³ А дед после 17-го года, предполагая амнистию как почти революционеру и борцу с царским режимом, очень рвался обратно в болота к братьям и прочей своей и бабкиной многочисленной родне. Но мешала политическая блокада СССР. А к 30-му году – Лига наций, вопрос Палестины как еврейского государства, хитрость Сталина с предложением "земли обетованной" под голодающим без сельского хозяйства Комсомольском, положительное решение Лиги, образование интерклуба «ИКОР» (это для содействия евреям-переселенцам всех стран и народов переселению на наш Дальний восток), образование там же ЕАО. И вот семья через «ИКОР» и обязательно через синагогу (где деда и отца моего переименовали как совершеннолетних уже в Абрама и Исаяю, хоть они все и не религиозные совсем были, что как бы подчистило их национальность ближе к требуемой²³⁴) оказывается на Дальнем востоке, дальше которого никого из приехавших ГБшники не пустили. Плакали болота и встреча с родней!²³⁵ Тамошние болота не уступали. Переписка кое-какая с Белоруссией было наладилась, а со встречей сложней оказалось. Невероятными усилиями удалось выпросить лет через 10–11 разрешение съездить в Белоруссию даже не деду, а бабке только.²³⁶ Полтора месяца поездами она добиралась до Москвы, на Ярославском сошла в 10 утра 22.06.41 г., где ее встречал Джейб, у которого чуть ли не в тот же день защита диплома в Менделеевке должна была быть. Пару-тройку часов ему удалось пообщаться с матерью, а потом он умудрился пристроить ее на поезд до Хабаровска, пробивной и шустрый, говорят, он был! А Белоруссию бомбили уже вовсю, туда и ни к чему, и не пускали уже гражданских. Это была последняя встреча матери с сыном, а с родней и вообще не получилось – после войны никого там, ни дедовых, ни бабкиных найти не удалось. Братья дедовы в партизанских отрядах полегли, а бабкина родня в гетто, кто где точно, тоже неизвестно. А дед со старшим сыном так и застрял в ЕАО, Ж. А. через пару лет, в 32-м кажется,²³⁷ поехал в Москву доучиваться (в штатах он год университета прихватил, ему тут

Александровны).

²³³ Ошибка памяти Геннадия. Голда Гурштель с мужем приезжала в Москву в 1972 г. На эту ошибку указала В.И. Коваль: «... я точно помню, что это был 1972 год, май месяц, т. к. Лешка <Алексей Коваль, сын В.И. и Г.И. Ковалей – Ю.Л.> был совсем маленький, и я не могла поехать на встречу с американцами, о чем очень жалела. Гена ездил в Москву один. Голда тогда подарила Гене гитару, мне красивое розовое пальто, а Лешке симпатичный комбинезончик, точнее, штаны и курточку. Это тогда редкость у нас была ужасная» (В.И. Коваль, e-mail от 16.08.17:00.13). Голда эмигрировала из России и прибыла в Америку со своим мужем Герчином (Гарри) Гурштелем 26 сентября 1910 года (по данным ФБР1, стр. 118). А приехала вместе с Этель, вероятно, несовершеннолетняя Перль (1900 или 1902 г.р. по ФБР2 стр. 26 и стр. 73). Она действительно в 1922 году в США вышла замуж за Сэма Гертца.

²³⁴ Важное свидетельство о причинах смены имени Луис на Исаяя (в советском паспорте записанное как Шая) старшим сыном Абрама. Путаница с именами Шаи долго смущала ФБР.

²³⁵ Белорусские болота «плакали» не потому, что Ковали не были допущены в них «ГБшниками» (тогда ещё энкаведешниками), а потому, что Телеханы в 1932 году находились на территории Польши. В этой устойчивой семейной легенде правда в том, что семья стремилась на родину Абрама и Этель, но причина, препятствовавшая осуществлению этой мечты, сдвинута по времени. НКВД препятствовало воссоединению семьи позже, в 1939 году, когда Телеханы стали советскими. И, нужно признать, эти действия энкаведешников спасли семью Абрама от уничтожения – в 1941 году практически все евреи в Телехамах были уничтожены фашистами.

²³⁶ Вот эти «невероятные усилия» в борьбе с запретом НКВД и закрепились в семейной легенде, сдвинувшись в современной семейной памяти по времени на семь лет назад.

²³⁷ В 1934 году.

далее разрешили), а младший в школе когда доучился, к старшему подался тоже в Менделеевку в 36-м, кажется. А дальше ты и сам все уже знаешь. Ж. А. в 39–40-м «контора» затаскала, помогай, говорят, для Александра Исаевича к "В круге первом" сюжет раскручивать, а то хуже будет! Пришлось раскручивать. Вот и все.

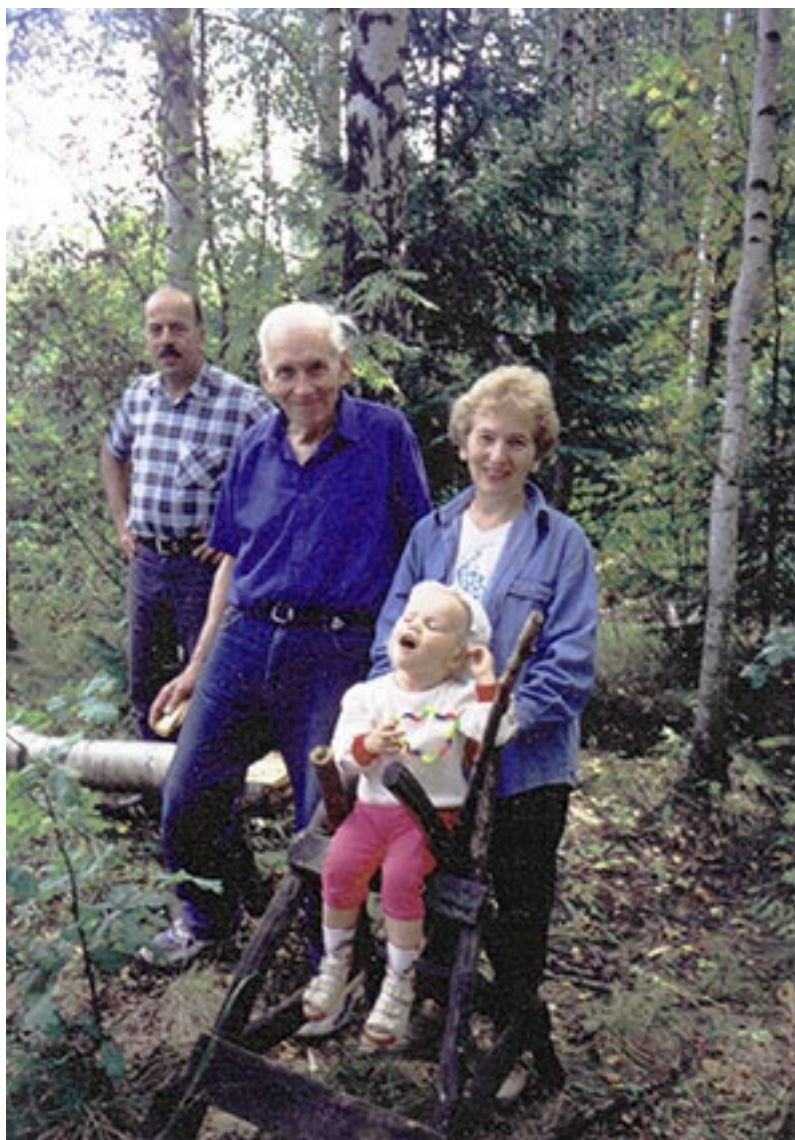
13.15. Абрам Коваль с внучками (слева направо: Софа, Абрам, Гала, Гита).

19.12.2003 14:45

...я сегодня, как работу отбуду, сериал свой продолжу – в Москву опять поеду. Два дела у меня там: 1-е – сестру с поезда встретить, что от деда слева на фото стоит, она в субботу из Хабаровска подъедет; 2-е – Ж. А. попросил посмотреть вопрос замены линолеума на полах кухни, что мы в прошлый раз отремонтировали кроме пола. Вопрос этот конечно интересный, но если наспех, заморочный очень. Ну, линолеум еще купить надо и притаранить как-то, плитуса тоже. Опять из кухни все вытащить надо, старые плитуса искрошить, зачистить все, да и сподобиться подсунуть новый, значит, линолеум под недвижимость (газовую плиту, чугунный старинный эмалированный шкафчик-раковину, к полу ли, к трубам ли, приваренный). А остальное ерунда – подрезать по размерам периметра, плитуса новые приколотить, покрасить их, проводку розеток по ним же по новой проложить – это я в момент, запросто даже! Но, предполагаю, одного дня маловато будет. А ему сейчас бы надо, гостей боится, что старый пол на фоне нового потолка им глаз резать будет, вкусу претить. Попробуем.

22.12.2003 10:23

...у меня фотки, считай, кончились, вот последнюю тебе цветную посылаю, это где Ж. А. уже у себя на даче кампанию принимал прошлым летом, там на снимке сестра моя Галка с внучкой своей Алиной, которая тоже на Миллионищикова живет с отцом и матерью-Аленой, которая у Ж. А. на руках тоже на заборе, но в Хабаровске на другой фотке, что я раньше тебе отправлял.²³⁸ Березу я тогда еще свалил у Ж. А. на даче, а сам он потом, как мы разгехались, попилил и поколол ее на чурки для отечественной буржуйки. Береза тоже на снимке есть, не пиленая еще. А с линолеумом ничего не вышло в этот раз. По нему если смотреть, считай, зря съездил. Не хочу оправдываться, что, мол, не моя это вина, но причин супротив успеха много набралось. И первая – не было линолеума. Стоит ли перечислять остальные десять?

13.16. <Фото из письма Г. И. Коваля от 22.12.03:10.23: Г. И. Коваль, Ж. А. Коваль, Г. Ш. Соловьёва, А. Соловьёва на даче>.

24.12.2003 11:40

²³⁸ Фотография не дошла. Вероятно, Геннадий просто забыл её «прицепить».

С Ж. А. связь держу каждый вечер, ну, мало ли что, вдруг наклеенный потолок рухнул, или, там, обои тоже отвалились и перекрыли слив с раковины, чтобы, значит, оперативно мне отреагировать и слив прочистить. Ж. А. заметно волнуется к предстоящему Юбилею.

Беспалов позвонил и сообщил, что, Саркисов²³⁹, мол, поздравлять даже придет, а пьет он вино только такое-то (я запомнил – какое). Ж. А. ему на это, мол, где ж я набегаюсь вино такое искать, пусть, мол, сам в кармане такое привозит и пьет. И это правильно он ответил, но волнуется. Я было группу поддержки организовал, сестру другую еще из Хабаровска выписал, да группа что-то моя распалась-разладилась. У одной сестры печенка разыгралась, лежит она, другая после дороги с давлением 220 шатается еле, у третьей вдруг внучке итогово-годовой назначили как раз. А Майка тоже с итогами года в Сименсе зашивается, никак ей раньше восьми вечера домой, не посмотрит даже живого академика. Ну, пришлось мне в прорыв последний свой резерв бросить – ВерВанну завтра отправляю салаты академику крошить, да посуду после него мыть. Ну, академику сервис должен соответствовать – заслуженный химик России ему салаты с посудой крошить будет!²⁴⁰

...ВерВанна у Ж. А. будет часам к 9–10, академик около 12, вот вы с Натальей и календарем подгадайте и дружно там все по академику вдарьте, чтоб не повадно было ему Ж. А. в излишнее волнение вгонять.

26.12.2003 15:16

Я рад, что ты вхож в круги, где принимают академиков, где уровень обслуживания и оформление интерьера соответствующие, но не понял – что, только чаем, пусть хоть и «великолепным», потчевали? А как же безалкогольное пиво? Даже такой бурды не предложили? А мне заливали, что там коньячок после академика оставался. Обидно мне за тебя! Одно только и радует – общение с юбиларом исключительно приятное.

< Это письмо – комментарий к моему описанию нашего с Н. О. Лебедевой визита к Жоржу Абрамовичу 25.12.03. Мы, конечно, передали ему наш «групповой подарок»:

²³⁹ Павел Джибраелович Саркисов, академик РАН, ректор РХТУ им. Д.И. Менделеева.

²⁴⁰ Это звание имела Вера Ивановна Коваль.

13.17. Ж. А. Коваль рассматривает календарь-подарок к 90-летию от «младших учеников» 25.12.03.²⁴¹

На первой странице календаря видны фотографии, присланные мне письмом Геннадия от 03.12.03 и 15.12.03. На остальных страницах – фотографии с нашей встречи 23.02.03».

29.12.2003 16:31

Календарик ваш Ж. А. понравился, что удивительно! Видать, хороший получился. Он просил передать и сам я тоже – хвалю! А мой альбомчик, хоть и не я его делал, Алена²⁴² все, тоже ничего оказался! Там, тебе на зависть, кстати, оказались фотки ни для Ж. А. неизвестные, ни для меня тоже. Это произошло из слагаемого всех семейных архивов не только моего, но и сестренковских тоже. Часть фотографий в последний момент аж из Хабаровска подвезли, Алена их через телеателье крутанула, что реставрировали, что со слайдовых диапозитивов 70–80-х годов пересняли на нормальные фотки, богато получилось, содержательно очень, и Ж. А. на удивление и радость! Нет, альбомчик не уступил календарю, большой такой получился и тоже интересный! Всей родней и смотрели то одно, то другое по несколько раз целый день, основательно и то, и другое помусолив, пока Ж. А. не отобрал. Нет, понравилось ему, без всяких там натяжек! Жалко только, что у меня под рукой всего этого пока нет, в единственном все экземпляре. Но...! Но не все еще потеряно! Ты ведь не в курсе еще, в твою там у Ж. А. бытность это еще в тайне держалось, что Майка с Лешкой и Димкой подарили якобы для Ж. А. (о чем он неоднократно накануне мечтал

²⁴¹ Источник фото: Архив автора. Фото Ю.А. Лебедева

²⁴² Елена Славовна Соловьёва, дочь Галины Шаевны Соловьёвой, внучатая племянница Жоржа Абрамовича.

и вздыхал) настоящий паккардовский цветно-струйный фотопринтер! Ж. А. всегда хотел интернетовские статейки или, там, газетки импортные не с монитора считывать, от чего у него голова быстро начинает кружиться, а распечатывать самое забойное, а потом уж почитывать, лежа спокойно и с чайком даже. Вот и сбилось! А цветной потому, да еще фото-, это уж Майкины возжелания, она тоже повздохивала всегда, вот бы с фотками пораспечататься бы. Сканер-то у нее есть, фотографирует тоже много, рисует и пр. Я ее все подвигаю на цифровую камеру, как у тебя, да она пока что-то к классике довлеет, хотя, чую, скоро сдастся. И еще на эту же тему, но ты, может, уже и знаешь про такое: Беспалов мне накануне названивал, все выпрашивал, что Ж. А. подарить бы, принтер вот, например. Да я его отговорил принтер тоже дарить, потому что знал, что детвора моя такое уже припасла. И еще орал ему, мол, ей вы там, поаккуратней, сканер тоже уже есть! Тогда Беспалов мне что-то такое нес насчет какой-то речевой клавиатуры от кого-то, но что, мол, Ж. А. трудноато будет с ней расправляться, поскольку там все на английском только по шуму, а на русском все непутево. Я его, не вдаваясь в подробности, успокоил, мол, беру на себя, и на английском совладаем! Диву даюсь, что не врубился Беспалов сам в особые обстоятельства с языком у Ж. А.! Но клавиатуру такую приволокли и подарили. Не видел? Мне и самому любопытно, как это такое можно. Посмотрим. А насмотрелись и наговорились мы у Ж. А. чересчур даже! Мало – весь день 27-го застольничали да вопросами Ж. А. мучили про детство и юность там у них,²⁴³ мало фотки сотнями ворошили, тоже вопросами пересыпая, так отдыхать только Ж. А. когда отправили, тут и Жора²⁴⁴ часа на три явился тоже вопросами-разговорами мучить, коньяком с Ж. А. чокаться да фотки те же пересматривать! Вот и перегрузили мы Ж. А., как ни клялись этого не допустить. Назавтра, 28-го, т. е., планировали всем скопом в Воскресенск перебраться, Новый год чтобы вместе встречать, с утра было собираться потихоньку начали, да Ж. А. тут и говорит, мол, устал я от шумих этих и застолий, мне бы, говорит, пару деньков лучше полежать в тишине и спокойствии, а не в дальнюю дорогу толпой в гости отправляться с устатку такого и перепую.

Ну что тут поделаешь, раз так, да и перепугались слегка. Оставили его с Майкой дома, сами съехали. Потом-то я названивал, ничего он, полежит, по кухне похлопочет, на улицу накоротке гульнет, опять полежит. Говорит, оклемаюсь до нормы, дам знать, приедешь за мной забрать к Новому году. Так что я мыслю 31-го повечеру может опять в Москву сгонять и обратно сразу, да чую нелегко это будет, пробки небось несусветные приключатся на вечер 31-го. Как бы в дороге Новый год не встретить с ним. Но что поделаешь?

На этом заканчивается синопсис действия «Пенсионер Ж. А. Коваль. 2003 год.», автором которого является Геннадий Коваль.

Во время написания этих крохоток в 2003 году не было у автора – заместителя начальника цеха аммофоса № 2 по технологии экстракционной фосфорной кислоты Воскресенского химкомбината – никаких литературных амбиций, никаких притязаний на «литературную славу», как не было никаких мечтаний о наградах и воинских званиях у их главного героя –

²⁴³ К сожалению, никто из родственников никаких записей не вёл и теперь никаких деталей тех расспросов не помнит ©.

²⁴⁴ Георгий Гайкович Каграманов, профессор РХТУ им. Д.И. Менделеева, один из «младших учеников» Жоржа Абрамовича.

«отставного аспиранта МХТИ им. Д. И. Менделеева» – в 1940–1948 годах, когда он работал «атомным разведчиком».

В спектакле жизни человеку приходится исполнять множество ролей. И, независимо от того, какой является очередная – всеобщего любимца или незаметного «кушать подано» – играть нужно весело и в полную меру своего таланта. И на «мировой сцене» в расцвете сил, и на дачном задворке на десятом десятке прожитых лет.

13.18. Он помог Курчатову разрубить гордиев узел атомной бомбы. А уж эту берёзовую чурку разрубит сам!²⁴⁵

Это бывает трудно, но Ковалиам к трудностям не привыкать. Ковали – они такие!

²⁴⁵ Источник фото: ДСАЖАК.

13.19. Г. И. Коваль. Сентябрь 2004 г.²⁴⁶

²⁴⁶ Источник фото: Архив автора. Фото Ю.А. Лебедева

Глава 14. Дорога к пьедесталу Героя России

Первый проблеск

После того, как вы познакомились с биографией героя этой книги достаточно подробно, у вас вряд ли возникает сомнение в том, что он никогда не стремился к славе и почёту и сам даже не мог предполагать, что его работа как разведчика достойна высшей государственной награды.

Тем не менее, именно так она была оценена президентом России. Подчеркну – именно президентом, поскольку, как мне доподлинно известно – в самом ГРУ мнения о том, достоин ли Жорж Абрамович такого звания, были неоднозначными и весьма противоречивыми.

Характерная деталь – именно РХТУ им. Д. И. Менделеева оказался той государственной организацией, от имени которой было объявлено о кончине Жоржа Абрамовича. Никаких других официальных сообщений об этом событии и, тем более, упоминаний о том, что он был ветераном военной разведки, не было.

Первые публичные разговоры о посмертном награждении Жоржа Абрамовича прозвучали уже 2 февраля 2006 года, на поминках в РХТУ им. Д. И. Менделеева, сразу после его кремации.

Инициатором такого награждения выступил тогдашний только что избранный ректор РХТУ профессор В. А. Колесников. Он пообещал, что руководство РХТУ обратится с предложением о представлении Жоржа Абрамовича к посмертной награде.

Правда, Владимир Александрович тут же оговорился, что *«нужно, конечно, посоветоваться со специальными службами, как это сделать...»*. И оговорился не зря – он, хорошо понимая всю «тонкость» вопроса, вполне резонно предполагал, что подобная инициатива могла возникнуть и в ГРУ (если уже не возникла раньше...), и, в таком случае, военные вряд ли захотят делить с кем-то первенство её выдвижения.

14.01. Ректор РХТУ им. Д. И. Менделеева В. А. Колесников.²⁴⁷

Так сложилось, что вскоре я имел телефонный разговор с одним из представителей «спецслужбы ГРУ» – предлагал провести совместную работу по увековечиванию памяти Жоржа Абрамовича.

Я наивно думал, что после его смерти отпадают многие мотивы засекречивания и пора раскрыть «секрет Полишинеля» – тот факт, что известный по книге В. И. Лоты «ГРУ и атомная бомба» атомный разведчик Дельмар – это Жорж Абрамович Коваль.

Не знал я и о том, что, по словам В. Лоты, Жорж, которого Лота просил о раскрытии псевдонима в книге «ГРУ и атомная бомба» и который не разрешил тогда это сделать, 25 декабря 2005 года сам разрешил ему в следующих публикациях назвать настоящее своё имя.²⁴⁸ Тогда же я записал суть ответа «представителя спецслужбы ГРУ».

Этот представитель сказал мне,

«что есть родственники, друзья, которые могут пострадать, если тема будет раскрыта. Что есть тонкие моменты, что ЖАК «ходил в Американское посольство, переписывался с американским другом» – к чему он все это – я не понял. Но он сказал, что если бы это было возможно – он бы сам написал обо всем. Сказал, что поговорит с руководством института о том, что не следует выдвигать Жоржа на награду. Что вот, дескать, его

²⁴⁷ Источник фото: сайт Белорусского государственного технологического университета, <https://www.belstu.by/usdata/news/42c0c9b8-5245-403c-9ef4-abca045e48f6/12.jpg> (вх. 01.03.90).

²⁴⁸ В. Лота, «Звезда Дельмара», «Российское военное обозрение», № 11 (58) ноябрь 2008, цит. по <http://www.coldwar.ru/rvo/112008/zvezda-delmara.php>

работа с 1949 по 1989 год достойны признания и награды, а более ранних лет пока касаться не нужно...»²⁴⁹

Как видно сегодня из этой записи, мой собеседник уже тогда «был в курсе» действительного хода «операции «Дельмар» и того, что в ней принимали участие родственники и друзья Жоржа, некоторые из которых (или их близкие родственники по ту сторону океана) «могут пострадать».

Видно также, что «посольская история» Жоржа (а я в момент этого разговора ничего о ней не знал!) и его активный контакт с Крамишем были для ГРУ настолько раздражающими факторами, что «не следует выдвигать Жоржа на награду».

Я, конечно, не удовлетворился таким ответом, и та дневниковая запись заканчивается так:

«...я им никаких подписок не давал и никаких документов из их архивов не воровал! А уж что «нужно» и «что не нужно» – буду решать сам...»²⁵⁰

Дальше с моей стороны были попытки получить не «телефонную», а официальную позицию ГРУ. Дважды ходил в приёмную министра обороны С. Б. Иванова и сдавал под расписку свои письма – прямой связи с ГРУ у меня не было.

²⁴⁹ Архив автора. Дневниковая запись от 01.03.06 г.

²⁵⁰ *ibid*

Первая реакция ГРУ

В своём письме я писал:

«О его работе кратко рассказано в книге В. Лота «ГРУ и атомная бомба» (М., 2002 г.), где он представлен под оперативным псевдонимом Дельмар.

Понятно, что при жизни Ж. А. Ковалея не мог быть обнаружен целый ряд деталей его биографии, и было невозможно объективно оценить его вклад в осуществление нашей атомной программы.

Мне посчастливилось узнать его в 1966 году и впоследствии совместно работать на кафедре ОХТ. Мы были знакомы достаточно близко, и я общался с ним как в официальной, так и в семейной обстановке. Это был в высшей степени порядочный и интеллигентный человек.

Всю жизнь он служил России, не требуя ни привилегий, ни наград. Он никогда не выделял себя, и об истинном масштабе его личности и его роли в исторических событиях пока известно очень мало. И я считаю своим моральным долгом попытаться восполнить этот пробел.

В настоящее время я работаю над книгой о Ж. А. Ковале. В связи с этим прошу Вас дать указание разрешить мне работать в архивах ГРУ и ПГУ с теми документами, которые относятся к жизни и работе Ж. А. Ковалея.

Надеюсь, что Вы отнесетесь к моей просьбе достаточно серьезно, и я смогу выполнить свой человеческий и гражданский долг по отношению к Ж. А. Ковалею, опираясь на Вашу поддержку».²⁵¹

Разумеется, никакого ответа от Сергея Борисовича я не получил и не должен был получить: когда на имя государственного руководителя столь высокого ранга как министр обороны (в данном случае С. Б. Иванова) поступает письмо «от населения», то он принципиально не отвечает, поскольку это не предусмотрено положением о документообороте.

Плохой аппарат выбрасывает письмо в корзину. А хороший аппарат пересылает письмо по принадлежности. У Сергея Борисовича аппарат был хороший и сработал в данном случае безукоризненно, в строгом соответствии с буквой и духом своей работы – моё письмо было направлено в ГРУ и я получил ответ «по существу» от Помощника начальника Главного управления Генерального штаба ВС РФ Н. Бойко:

²⁵¹ Архив автора. Письмо Министру обороны С.Б. Иванову от 26.02.06 г.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

г. Москва, 119160

«20» марта 2006 г. № д4/60

На № _____

ЛЕБЕДЕВУ Ю.А.

115533, г.Москва,

На письмо от 26 февраля 2006 года

Уважаемый Юрий Александрович!

По поручению Министра обороны нами внимательно рассмотрено Ваше письмо.

Мы вместе с Вами скорбим по поводу кончины нашего товарища Жоржа Абрамовича Коваля. Мы отдаем дань своего почтения ему за тот вклад, который внес он, решая поставленные перед ним задачи в нелегкий для страны период.

По поводу освещения его работы в этот период можем сообщить следующее. На основе документальных материалов нами уже опубликован ряд статей в средствах массовой информации. Но хотелось бы обратить ваше внимание на то, что его фамилия нигде не проходит. Это связано с особенностями его работы в тот период, а также с тем, что начатое им дело продолжает жить и работать. Поэтому, даже сейчас мы не можем все рассказать о его работе, так как это относится к разряду государственной тайны. В этом случае уже вступают в действие соответствующие законы, в частности, «Закон о внешней разведке».

В связи с вышеизложенным считаем, что время рассказать общественности о деятельности Коваля Ж.А., связанной с работой в разведке, пока еще не наступило.

Помощник начальника Главного управления
Генерального штаба ВС РФ

Н.Бойко

14.02. Письмо Н. Бойко от 20 марта 2006 г. к Ю. А. Лебедеву.²⁵²

Теперь я имел возможность обращаться прямо в ГРУ – на конверте был адрес полевой почты. И я попытался переубедить Н. Бойко:

«В содержательной части своего письма Вы пишете: «По поводу освещения его работы в этот период можем сообщить следующее. На основе

²⁵² Архив автора.

документальных материалов нами уже опубликован ряд статей в средствах массовой информации. Но хотелось бы обратить ваше внимание на то, что его фамилия нигде не проходит».

К счастью, это не совсем так. Вероятно, Вас ввели в заблуждение или произошла досадная ошибка. О том, что Коваль – разведчик, было известно из опубликованных ещё во времена существования СССР мемуаров Льва Копелева «Утоли моя печали» (Копелев Л. З. Утоли моя печали: Мемуары. – М.: Ex libris – изд-во сов. – брит. совмест. предприятия «Слово», 1991. – 332 с.)

Далее. Вы пишете: «...считаем, что время рассказать общественности о деятельности Ковалья Ж. А., связанной с работой в разведке, пока еще не наступило». На самом деле, как мне кажется, этот рассказ был бы как никогда уместен именно сейчас: миллионы российских телезрителей 1-го канала 30 января сего года, то есть всего за день до смерти Жоржа Абрамовича, услышали его имя именно как разведчика с экранов телевизоров в первой серии телевизионного фильма по роману А. И. Солженицына «В Круге первом». А этот фильм стал, по отзывам многих и многих, выдающимся художественным и общественным событием, вызвавшим широкий социальный резонанс. Так что добросовестный рассказ о реальной деятельности Ж. А. Ковалья более чем желателен.

Как видите, я не открываю общественности никаких секретов относительно того, что Ж. А. Коваль был разведчиком и что разведка сыграла свою роль в решении проблемы создания в СССР атомной бомбы. Более того, о деятельности плеяды советских разведчиков, сообщавших материалы по «атомной проблеме», существует обширная литература, и Квасников, Яцков, Барковский, Феклисов стали Героями РФ именно за эту работу.

Непосредственно же о работе самого Ж. А. Ковалья, действительно, кое-что написано в трудах В. Лота («ГРУ и атомная бомба», публикация в «Красной звезде») и мне хотелось бы развить эту тему.

Я понимаю, что в работе разведки существуют особенности, с учетом которых, как Вы пишете, «даже сейчас мы не можем все рассказать о его работе», но я и не прошу всей имеющейся у Вас информации. Я хочу ознакомиться исключительно с уже рассекреченными материалами.

Поскольку, согласно п. 1.4 «Правил работы пользователей в читальных залах государственных архивов Российской Федерации»,²⁵³ составленных в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Основами законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах от 7 июля 1993 г. № 5341-1,²⁵⁴ Федеральным законом от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»,²⁵⁵ Положением об Архивном фонде Российской Федерации²⁵⁶ и Положением о Государственной

²⁵³ «Правила работы пользователей в читальных залах государственных архивов Российской Федерации (Приложение к Приказу Федеральной архивной службы России от 6 июля 1998 г. N 51)», сайт «Консультант-плюс», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21350/78b6b6cbd0f70052459826e6a2136363f22e6250 (вх. 10.05.20).

²⁵⁴ «Основы законодательства РФ от 07.07.1993 N 5341-1 "Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах"», сайт «Консультант-плюс», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4433 (вх. 10.05.20).

²⁵⁵ «Федеральный закон "Об информации, информатизации и защите информации" от 20.02.1995 N 24-ФЗ (последняя редакция)», сайт «Консультант-плюс», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5887 (вх. 10.05.20).

²⁵⁶ «Положение об Архивном фонде Российской Федерации (Утверждено Указом Президента РФ от 17 марта 1994 г. N 552)», сайт «Консультант-плюс», <http://www.consultant.ru/document/>

архивной службе России, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 17 марта 1994 г. № 552., «Все пользователи обладают равными правами на доступ к документам архивов», я и прошу предоставить мне возможность ознакомиться со всеми ОТКРЫТЫМИ материалами, и, прежде всего, с теми, которые использовал В. Лота.

Надеюсь, что поскольку и я, и Вы солидарны в том, что Ж. А. Коваль достоин почтения за, как Вы совершенно справедливо выразились, «тот вклад, который внес он, решая поставленные перед ним задачи в нелегкий для страны период», будут найдены организационные решения поставленных мною вопросов, причем для этого нам не придется ещё раз беспокоить Сергея Борисовича Иванова».²⁵⁷

Сегодня я понимаю, что слова Н. Н. Бойко о том, что «время рассказать общественности о деятельности Ковалея Ж. А., связанной с работой в разведке, пока еще не наступило» были не только «формальной отпиской», как казалось мне тогда.

Юридическая обоснованность моих требований о допуске к архивам совершенно очевидна. И будь на то добрая воля, в моё распоряжение должны были быть представлены многие важные для настоящей книги документы. Однако, и у Н. Н. Бойко были не надуманные причины ограничить мою активность.

Даже сейчас, после «раскрытия», как нам представлено официально, важнейших эпизодов деятельности Ковалея-разведчика, за что он и был удостоен звания Героя РФ в середине «нулевых годов», у профессиональных историков Советского атомного проекта остались сомнения – исчерпывает ли это его вклад в формирование главных ветвей развития мировой истории середины XX века.

Вот что много позже написал мне один из них:

«Вообще история Вашего учителя удивительно загадочна, поскольку упоминание его главой страны и награждение спустя 60 лет высшей наградой никак не вписывается в историю атомной разведки. Мне почему то кажется, что помимо истории с Манхэттенским проектом, он оказался вовлечен во что-то не менее, а возможно и более, важное, но при этом неизвестное публике. И было очень важно именно в нулевые годы дать знать за океан, что эта тема по-прежнему важна, жива и люди, которые в ней участвовали, получают даже посмертно высочайшие оценки. Вот это похоже на реальность».²⁵⁸

Но, повторяю, тогда, в 2006 году, возможная обоснованность аргументов «помощника Начальника Главного Управления Генерального штаба ВС РФ» мною не рассматривалась.

Не учитывал я и психологию адресата, перечисляя героев-разведчиков из когорты «конкурирующей конторы» – КГБ. Это для меня, полного тогда дилетанта в истории спецслужб, не было разницы – к какому ведомству принадлежит атомный разведчик-герой. А для «высокого чина» ГРУ это перечисление было «солью на раны» и отнюдь не способствовало налаживанию конструктивных и доброжелательных отношений.

cons_doc_LAW_3338/1c5de5d4ebfce278fbd32fe86ada6c8b2224c711 (вх. 10.05.20).

²⁵⁷ Письмо Помощнику начальника Главного управления Генерального штаба ВС РФ Н.Н. Бойко от 30.03.06 г., архив автора.

²⁵⁸ Профессиональный историк Советского атомного проекта, e-mail от 18.12.17:13.54

И после получения первого ответа из ГРУ я продолжал «гнуть свою линию», и, естественно, на эти мои новые аргументы у Н. Бойко ответ был тот же:

*«Позиция Главного Управления Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации по этому вопросу остаётся прежней – раскрытие материалов о Ковале Ж. А., как сотруднике военной разведки, на сегодняшний день является преждевременным, так как может нанести ущерб интересам Российской Федерации и отдельным гражданам, что соответствует нормативно-правовым актам Российской Федерации, определяющим доступ исследователей к архивным документам Министерства обороны (приказ Министра обороны Российской Федерации от 4 июля 1996 года № 270,²⁵⁹ статья № 264 «Документы, хранящиеся в архивах Вооружённых Сил Российской Федерации, представляются для использования, кроме тех, использование которых может нанести ущерб интересам Российской Федерации и отдельных граждан»).*²⁶⁰

Наша переписка на этом не прекратилась. Однако, поскольку позиции сторон были твёрдыми (моя – «Пустите, я имею право!», а Н. Бойко – «Право имеете, но не пушу – несвоевременно!») и в ходе переписки не сблизилась, никакого компромисса найти не удалось.

Почему-то это настолько «напрягло» Главное управление Генерального штаба ВС РФ и лично помощника его начальника Н. Бойко, что летом 2006 года ко мне домой пришёл (даже, вернее, прибежал, судя по тому, как он запыхался, когда я открыл ему дверь ☺) посыльный (!) и сообщил, что меня приглашают на беседу в ГРУ.

Встреча состоялась 7 июля 2006 года. На ней я познакомился с генерал-майором Николаем Николаевичем Бойко. Оказалось, что это именно он подписывал ответы на мои письма и пригласил меня для личного разговора.

²⁵⁹ «Приказ Минобороны РФ от 04.07.1996 N 270 "Об утверждении Наставления по архивному делу в Вооружённых Силах Российской Федерации"», сайт «Консультант-плюс», <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=279800&dst=100001/#022962500602141134> (вх. 10.05.20).

²⁶⁰ Письмо Н. Бойко к Ю.А. Лебедеву от 27 апреля 2006 г. № 313/П/140, архив автора.

14.03. Генерал-майор Н. Н. Бойко.²⁶¹

Николай Николаевич повторил свою аргументацию, украсив её несколькими колоритными деталями, которые я обещал «не разглашать», но суть осталась прежней – «несвоевременно!».

Только позже мне стало ясно, что либо эта аргументация была лукавством со стороны генерала, либо явно лукавил В. Лота, когда написал, что сам Жорж Абрамович разрешил «раскрыть» свою фамилию на встрече с ним 25 декабря 2005 года.

Предупредил меня Николай Николаевич и о том, что мои личные изыскания по этой теме могут привести к неприятностям для меня.

Ни в коем случае не подумайте, что это было формой давления или угрозы мне со стороны ГРУ. Наоборот, это было проявлением заботы ГРУ о моей безопасности – Николай Николаевич имел в виду деятельность иностранных разведок, с которой я могу столкнуться в поисках материалов по советской «атомной разведке». А уж тут возможны разные неожиданности и провокации!

Свою аргументацию в полном объёме мне развернуть не удалось. К сожалению, разговор оказался весьма коротким – вскоре после начала нашей беседы Николая Николаевича вызвал его руководитель по внутреннему телефону и мой собеседник, с сожалением надевая генераль-

²⁶¹ Источник фото: Андрей Лаховский, «Генерал против «Сволочей»», Копейка, № 6 от 17.02.06, цит. по сайту «Baikal-info», <http://baik-info.ru/kopeika/2006/06/003002.html> (вх. 28.01.20)

ский китель (лето, жара, но к начальству нужно являться одетым по форме!), весьма дружелюбно простился со мной.

«В сухом остатке» после окончания беседы осталось следующее. ГРУ будет «отслеживать» ситуацию и новые данные предоставит общественности «своевременно». Я же волен заниматься этой темой самостоятельно (мы живём в свободной демократической стране!), но мне рекомендовано при подготовке публикаций согласовывать их с ГРУ. Никакой цензуры! Они готовы оперативно реагировать на мои вопросы по той информации, которую я получу в ходе собственных изысканий и захочу им сообщить в случае, если мне самому покажется, что эта информация опасна для меня. Нужно просто прислать материалы для просмотра и потом самостоятельно решать их судьбу с учётом возможных комментариев и рекомендаций ГРУ.²⁶²

Поскольку встреча оказалась «скомканной», после неё я, вдохновлённый дружелюбием генерала, попытался ещё раз «достучаться» до Николая Николаевича, послав ему следующее письмо:

Уважаемый Николай Николаевич!

Наша встреча и характер состоявшейся беседы позволяют мне надеяться на то, наш диалог не окончен и может иметь конструктивное продолжение.

Насколько я понял Вас, основным аргументом, препятствующим ознакомлению меня с фактами о работе Жоржа Абрамовича, является необходимость сохранения в секрете оперативных методов и конкретных данных о людях, с которыми он был связан в ходе выполнения задания.

В этом я понимаю Вашу озабоченность, но не знаю, насколько Вы осознаете масштабы уже достаточно широко известной информации об этой стороне дела.

Для меня очевидно, что американские контакты Жоржа Абрамовича тщательно изучались соответствующими американскими спецслужбами. Эта очевидность основана на многих свидетельствах, самым ярким из которых является то, что хорошо известный Вам Арнольд Крамиш... не только собирал такие материалы в США, но и имел (что также наверняка известно Вам) электронную переписку с самим Жоржем Абрамовичем. Когда я связался с Крамишем, он не согласился ознакомить меня с этой перепиской, ссылаясь на плохое состояние своего здоровья и невозможность при этом проанализировать степень ее публичности.

Но, думается, его здоровья вполне достаточно для сопоставления известной ему информации с таким откровением ветерана ГРУ В. Лота: «В истории военной разведки нелегал Дельмар – единственный человек, которому удалось устроиться на работу в закрытый ядерный центр США. Он работал в Ок-Ридже. Местонахождение объекта тщательно скрывалось американцами. Даже Клаус Фукс, который занимался разработкой математического аппарата газодиффузионного процесса и решением технологических проблем строившегося комплекса в Ок-Ридже, ни разу его не посещал. Фуку, как и другим британским ученым, было запрещено посещение ядерного комплекса в Хэнфорде, где добывался плутоний, и объекта «Х», за

²⁶² Однажды я воспользовался этой рекомендацией. Результат оказался таким, что я дал себе зарок – постараться впредь не пользоваться предложенными мне такими «консультационными услугами». Подробностей не привожу не по причине их «секретности», а следуя мудрому совету Жоржа – «пусть в истории лучше будет больше белых пятен, чем чёрных страниц» (В. Лота, «ГРУ и атомная бомба», М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002 г., стр. 349)

которым скрывался завод в Ок-Ридже. От Дельмара стало известно, что именно там производится обогащенный уран, что объект разделен на три основных литерных сектора (К-25, У-12 и Х-10). Обо всем, что делалось в этих секторах, стало известно советской военной разведке.

Координировал действия Ахилла и Дельмара главный резидент военной разведки в США полковник П. Мелкишев, он же Мольер, работавший в Нью-Йорке вице-консулом под фамилией П. Михайлов...» (<http://www.sovsekretno.ru/1999/08/9.html>)

Замечу, что здесь речь идет не только о работе Жоржа Абрамовича... но и о его оперативных связях, о его руководителе П. Михайлове.

Если это не Ваша «игра» с Крамишем и/или теми службами, которые стоят за ним, то информация В. Лота вполне относится к той, к которой Вы меня не хотите допустить (а я, повторяю, и не стремлюсь ее получить!). Не буду лукавить – я считаю это именно «игрой», поскольку В. Лота... в любом случае не стал бы этого писать, не посоветовавшись с Вами. Замечу, кстати, что, по моему дилетантскому мнению, зная о том, кто такой В. Лота, американские спецслужбы вряд ли безоговорочно поверили в то, что именно Мольер был резидентом Дельмара. В любом случае, для меня очевидно, что «неофициально» все возможные контакты Ковалея-Дельмара американцам хорошо известны и «под подозрением» у них – все его знакомые тех лет. Так что «навредить» им может только официальное признание ГРУ факта их сотрудничества с Ковалем. Я – не официальное лицо ГРУ. И информация, исходящая от меня, никому из ваших американских друзей повредить не может.

Да я ведь и не хочу никакой «оперативной информации»! Если бы я писал «документальный детектив», как это делает В. Лота, тогда я понял бы Ваши опасения. Но меня интересует совсем другое – научный и технические аспекты работы Жоржа Абрамовича.

А здесь возникает вопрос, который Вы мне задали: «А стоит ли сейчас выяснять, чей вклад в создание советской атомной бомбы большие – разведчиков или ученых?». Я считаю, что стоит. И, прежде всего, не для «распределения мест на пьедестале» (ГРУ, НКВД, Академия Наук и т. п.), а для объективного анализа истории решения столь важной государственной задачи и учета тех уроков, которые должны быть приняты во внимание сегодня при решении тех масштабных проблем, которые сейчас стоят перед нашим обществом.

Моя гипотеза, на которую я опираюсь при ответе на Ваш вопрос, состоит в том, что в той исторической реальности роль разведки была решающей. Это вовсе не принижает сделанного «наукой» – ученые совершили буквально подвиг, но без разведки ТОГДА (в те сроки, которые отводила История) советская атомная бомба не была бы создана. Когда (и какая?) появилась бы на свет (и появилась ли бы?), как при этом изменились бы исторические условия – это другая «ветвь истории».

Вот почему я считаю целесообразным вернуться к обсуждению тех вопросов, которые имеют отношение к моей гипотезе. Однако было бы крайне желательно, чтобы при следующей беседе (не обязательно с Вами – хотя лично мне это было бы очень приятно, но я понимаю степень Вашей загруженности и важными делами и просто «текучкой») на меня не накладывалось бы ограничение о «неразглашении». Никакая «закрытая»

информация мне не нужна. Моя гипотеза – принципиально публична и требует широкого обсуждения.

*С уважением,
Ю.А. Лебедев²⁶³*

Ответа не последовало. На этом переписка прервалась.

И, как мы и договорились с Николаем Николаевичем, мы продолжили работу по увековечению памяти Жоржа Абрамовича «по отдельности».

Я приступил к делу по академической привычке со знакомства с литературой и некоторых бесед с коллегами и родственниками Жоржа. Литература была почти необъятна, я – совершенно неопытен в этой теме, коллеги рассказывали интересно, но немного, так что мой путь проходил по «историческому мелколесью» ни шатко, ни валко ☺.

А вот команда Бойко работала профессионально. Им было хорошо известно, что в ближайшее время произойдёт некое знаковое событие с участием президента России, которое, если правильно к нему подготовиться, могло привести к значительному успеху.

Это событие – визит президента в новое здание ГРУ. Среди объектов, которые будут показаны и президенту и сопровождающим его журналистам, должен был быть и музей ГРУ. И если подготовить новую экспозицию этого музея соответствующим образом, то можно было надеяться, что удастся «ненавязчиво» привлечь внимание В. В. Путина к фигуре Ж. А. Коваля.

Специальный доклад по вопросу его награждения сделать было трудно – вряд ли Путин выслушивает доклады на исторические темы – а вот использовать его визит в музей нужно было обязательно. Это могло успешно завершить не очень удачно сложившуюся операцию «Золотая клетка для Дельмара».

Вероятно, и моё приглашение в ГРУ к Николаю Николаевичу Бойко было вызвано опасением – не помешают ли мои дилетантские потуги ходу уже шедшей подготовки к «представлению» Ж. А. Коваля президенту Путину в ходе его предстоявшего визита в музей ГРУ? А именно – не стоят ли за мной какие-то мощные СМИ, которые хотели бы перехватить инициативу награждения и, тем самым, лишить ГРУ лавров первенства в извечной борьбе ньюсмейкеров? Наша встреча успокоила генерала – он понял, что за мной нет никого, что я – полный дилетант в истории спецслужб, а одинокий дилетант для ГРУ не опасен.

И, как в очередной раз подтвердила житейская практика, «профессионализм бьёт дилетантизм» – путь команды Бойко оказался эффективным и привёл к желаемому результату.

²⁶³ Письмо Ю.А. Лебедева к Н.Н. Бойко от 11.07.06, архив автора.

Визит президента В. В. Путина в ГРУ

Наступила осень, и 8 ноября 2006 года произошло совершенно неожиданное для меня событие! В этот день Президент В. В. Путин посетил новую штаб-квартиру ГРУ, причём этот визит послужил поводом громкой пиар акции: наша военная разведка – самая технически совершенная разведка в мире! В связи с этим президента сопровождал большой пул журналистов и «больших» и «малых» СМИ, а по «основным» новостным каналам были показаны специальные репортажи об этом событии.

«Глава государства приземлился на крышу девятиэтажки на вертолете ВВС. Это единственное здание в Москве, имеющее площадку для двух винтокрылых машин. Экскурсоводами президента были вице-премьер, министр обороны Сергей Иванов и начальник ГРУ генерал армии Валентин Корабельников, которые провели его по маршруту в полтора километра... Верховному главнокомандующему показали ситуационный центр, где аналитики ГРУ мониторят обстановку и вырабатывают сценарии развития конфликтных ситуаций»²⁶⁴,

Командный пункт, а также тир, бассейн, теннисные корты и, среди других достопримечательностей, музей ГРУ.

14.04. Президент В. В. Путин в новом здании ГРУ.²⁶⁵

«Посещение новой штаб-квартиры Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил России. Владимир Путин

²⁶⁴ «Президент дал военной разведке новые задания в новом здании», газ. «Ленинградская правда», 09.11.06, <http://www.lenpravda.ru/digest/federal/267799.html>

²⁶⁵ Источник фото: «Президент посетил новую штаб-квартиру Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба Вооруженных Сил России», сайт Президента России, 8 ноября 2006 года 15:00 <http://kremlin.ru/events/president/news/36598>

*сделал первую запись в книге почетных посетителей с пожеланием успехов в работе военных разведчиков».*²⁶⁶

Я телевизор, как правило, не смотрю. Но в этот вечер совершенно случайно я увидел, что в репортаже НТВ о визите Путина, в кадрах из музея ГРУ крупным планом показали книгу В. Лоты «ГРУ и атомная бомба»! Я тут же написал об этом Геннадию Ковалю и получил ответ:

*«Галя²⁶⁷ из Москвы позвонила, что в новостях восьмичасовых по какой-то программе они не только Путина на крыше узрели, или, там, книжку какую-то, но даже дважды портрет дяди Жоржа показали, который ГРУшники Путину показывали».*²⁶⁸

Эта новость мгновенно разнеслась по «ковалевскому кругу». На следующее утро «без четверти девять меня разбудил звонок Жени Дмитриева.²⁶⁹ Он сказал: «Юрочка, вот и на нашей улице праздник! Включай телек, в новостях CNN показывают визит Путина в ГРУ и там фотография Жоржа!»

Я включил. Нашел EuroNews, и вправду – музейная комната, стенд с несколькими фотографиями и в средней его части – фото Жоржа, то самое, что висит в Менделеевке! Чуть выше – фото знакомое, но не помню кто – может быть, Адамс? Показ – 2–3 секунды.

Действительно, на «верхнем» фото был портрет А. А. Адамса. Но, кроме собственно портретов, видеоряд зафиксировал – президент Путин остановился возле этого стенда, что-то спросил и выслушивал объяснение от сопровождающего.

При написании этой книги я попытался найти в интернете эти видеофайлы. Я обнаружил несколько видеороликов разных телеканалов, посвящённых визиту Путина в ГРУ, но только в коротеньком ролике «В.В. Путин в нашем музее здания ГРУ» телеканала Россия-1²⁷⁰ с записью о посещении Путиным музея ГРУ 8 ноября 2006 г. (опубликовано 25 ноября 2015 г.), на две секунды – с 20 по 22 – появляется витрина с портретами Адамса и Ковалья. И у меня сложилось впечатление, что все остальные файлы подверглись «редактированию», и кадры с портретом Жоржа были просто удалены.

Но, с помощью М. Г. Коваль удалось найти видеоматериалы, на которых зафиксирован момент знакомства Президента с Разведчиком:

²⁶⁶ Ibid.

²⁶⁷ Галина Шаевна Соловьёва, племянница Жоржа Абрамовича.

²⁶⁸ Г.И. Коваль, e-mail от 08.11.06

²⁶⁹ Евгений Сергеевич Дмитриев, бывший сотрудник Жоржа Абрамовича на кафедре ОХТ МХТИ им. Д.И. Менделеева.

²⁷⁰ «В.В. Путин в нашем музее здания ГРУ», телеканал Россия-1, Программа «Вести-Москва», 25.11.15, сайт You Tube, <https://www.youtube.com/watch?v=wpcixSkPUkM>.

14.05. В. В. Путин (слева), С. Б. Иванов (в центре) и В. В. Корабельников (справа) в музее ГРУ у стенда с портретом Ж. А. Ковалья.²⁷¹

В этот момент Президент ещё не знает имени Разведчика, которому он через год присвоит звание Героя России. О возможном содержании разговора, состоявшегося у В. В. Путина с «сопровождающими его лицами», я догадывался по своему жизненному опыту.

Мне показалось, что Путин не знает человека, чей портрет висит рядом с портретом А. Адамса. Он интересуется им и получает разъяснения. Моя догадка была естественной – точно также трактовали эту сцену и многие другие участники «ковалевского круга».

Позже, во время подготовки торжественного заседания, посвящённого 100-летию Ж. А. Ковалья в РХТУ им. Д. И. Менделеева, «из вторых рук» мне стали известны некоторые подробности (поскольку «из вторых рук», то за абсолютную достоверность поручиться не могу).

Оказалось, что во время этого разговора В. В. Путин, указывая на фотографию Жоржа Абрамовича, спросил: «А это кто?». И после пояснения удивился тому, что этот разведчик не имеет государственных наград за свою работу. И поручил «проработать этот вопрос».

В подтверждение достоверности такого диалога президента и сопровождающих его лиц приведу изложение этого эпизода в израильском сетевом журнале «Мишпоха»:

«Как почетного посетителя Владимира Путина провели в музей ГРУ. Президент остановился у стенда, посвященного военным разведчикам периода Великой Отечественной войны. Его привлекло имя человека, о котором он до этого не слышал. Когда ему пояснили, кто это такой, он пожелал

²⁷¹ Источник фото: скриншот из видеоматериалов фильма телеканала «Звезда», «Секретная папка 04 серия Американский секрет советской бомбы 2016 XviD SATRip alf62», сайт You Tube, <https://www.youtube.com/watch?v=7T9j8qjLEy8>. Материалы предоставлены М.Г. Коваль (e-mail от 28.02.19:14.27).

*встретиться с ним, но Георгия, или, как его называли в Америке, Жоржа Ковалья уже не было в живых».*²⁷²

14.06. Президент В. В. Путин (в центре), заместитель Председателя Правительства России – Министр обороны России С. Б. Иванов (справа) и Начальник ГРУ В. В. Корабельников (слева) после осмотра новой штаб-квартиры ГРУ.²⁷³

²⁷² Куксин Илья, «Так кем же был Жорж Коваль», Мишпоха, № 26, <http://mishpoха.org/n26/26a21.php>.

²⁷³ Источник фото: Письмо фотослужбы Президента РФ (e-mail от 19.12.2017) директору Смидовичского краеведческого музея Т.В. Томашевич, пересланное мне Татьяной Викторовной.

У ГРУ новая задача

После этого в ГРУ и началась работа! Конечно, не по «полномасштабному» раскрытию разведчика Ковалея, а по созданию такого его образа в общественном сознании, который позволил бы готовить материалы для наградного отдела президента. Учитывая сложный последний период взаимоотношений с Жоржем Абрамовичем, для ГРУ это была непростая задача.

Я не случайно подчёркиваю сложность взаимоотношений Жоржа и ГРУ в «последний период», а именно, в 1999–2006 годах. О взаимоотношениях до 1999 года рассказано в главе «На гражданке...»

Разумеется, и до 1999 года могли быть «рабочие контакты», например, в связи с многолетней операцией по «втюхиванию муляжа Жоржа» ЦРУ, о которой рассказано в главе «Герой романа». Сам Жорж мог и не знать об этой операции, но какие-то действия в её рамках по просьбе ГРУ выполнял, не имея возможности оценить их значимость. А эти действия могли быть ключевыми на каких-то этапах операции!

Вернусь теперь к событиям после 8 ноября 2006 года и той работе, которую предстояло выполнить ГРУ в связи с прямыми указаниями Президента Путина.

Попробую эвереттически реконструировать ход этой работы – представить одно из волокон альтерверса, которое кажется мне наиболее типичным, а, значит, и вероятным.

Выбор исполнителя

Кто же мог выполнить эту сложную задачу так, чтобы недавний итог операции «Золотая клетка для Дельмара» – дверцу этой клетки ГРУ так и не удалось надёжно закрыть – не испортил бы впечатления об «атомных успехах» военной разведки и позволил представить Ж. А. Ковалея к награде?

Пусть не к высшей – Героя РФ при его «посольских грехах» ему, конечно, не дадут – но к достойной, например, «За заслуги перед Отечеством»?²⁷⁴ Хотя можно побороться и за Героя РФ – награда-то явно не столько личная, сколько оценочная для ГРУ.

И решили, что выполнять задачу должен главный «официальный биограф» Ковалея – Владимир Иванович Бойко (Лота). Он начинал «рассекречивание» Жоржа,²⁷⁵ ему и заканчивать – вероятно, так рассудило руководство ГРУ.²⁷⁶

Я не случайно назвал эту фамилию. Историю пишут люди, и их имена и фамилии должны быть известны. Псевдоним «Лота» я «расшифровал» благодаря работе с материалами ДСА-ЖАК.

В архиве Жоржа Абрамовича я обнаружил странный документ, которому сначала не придал особого значения – ксерокопию первой публикации о Дельмаре в газете «Совершенно сек-

²⁷⁴ Википедия: «Орден «За заслуги перед Отечеством» – государственная награда Российской Федерации. Предназначен для награждения граждан за особо выдающиеся заслуги, связанные с укреплением российской государственности... за значительный вклад в укрепление обороноспособности страны... В исключительных случаях Президент Российской Федерации может принять решение о награждении орденом «За заслуги перед Отечеством» лица, ранее не награждённого государственной наградой Российской Федерации». https://ru.wikipedia.org/wiki/Орден_«За_заслуги_перед_Отечеством»

²⁷⁵ Первая публикация о Дельмаре в статье Владимира Лоты «Ключи от ада», газета «Совершенно секретно», № 8, 1999 г., стр. 18–19.

²⁷⁶ В последнее время у меня появилась информация о том, что первоначально задачу «выведения» Жоржа из-под маски Дельмара хотел решить сам генерал-полковник А.Г. Павлов, тогдашний Председатель Совета ветеранов ГРУ. Как рассказал мне А.И. Колпакиди (беседа 21.02.19), имевший в тот период разговор с А.Г. Павловым, Анатолий Георгиевич сказал ему, что хочет написать о Жорже – раскрыть его имя и рассказать о работе. В ответ на это Александр Иванович спросил: «А разве всё это не секретно?», на что Павлов ответил, что, мол, это «ерунда, ничего секретного там уже нет». Но А.Г. Павлов умер 4 января 2007 года и не успел ничего написать. Завершать работу выпало В.И. Лоте...

ретно». Впервые я увидел её ещё в 2006 году, при первом знакомстве с архивом. Но только теперь обратил внимание на удивительные особенности.

Во-первых, это *не газета*, а именно *ксерокопия*, причём ксерокопия формата А3! Ксероксы, которые могут копировать такой формат, и сейчас нечасто встретишь, а тогда, в 1999 году, они были исключительной принадлежностью очень «солидных» учреждений.

Отсюда вывод – Жорж получил эту копию от серьёзного источника. И читал он первую публикацию о себе именно по этой копии! Это и понятно – сам Жорж газету «Совершенно секретно» не выписывал и даже купить случайно не мог – в августе он был на даче, где вообще не было никаких газет.

Во-вторых (и это самое главное!) на этой копии есть запись рукою Жоржа. Запись странная – она начинается чёрной шариковой ручкой, но с середины продолжается цветным синим карандашом. Так бывает, когда нужно обязательно записать что-то «для памяти», что-то только что услышанное и незнакомое, а в ручке заканчиваются чернила. И приходится срочно искать что-то «пишущее» – всё равно что. Ему под руку попался синий карандаш.

И я представил себе, как по возвращению с дачи, Жорж обнаруживает в почтовом ящике конверт большого формата, а в нём – два листа крупноформатного ксерокса, сложенные пополам.

Конверт – тоже важная деталь. Прислали не газету, а ксерокс! Этим подчёркнуто, что всю газету читать не надо – главное в ней на скопированных листах. Да и газету из ящика Жорж мог просто выбросить по невнимательности – столько сейчас макулатуры в почтовых ящиках! А большой конверт, как правильно рассчитывал отправитель, он обязательно вскроет.

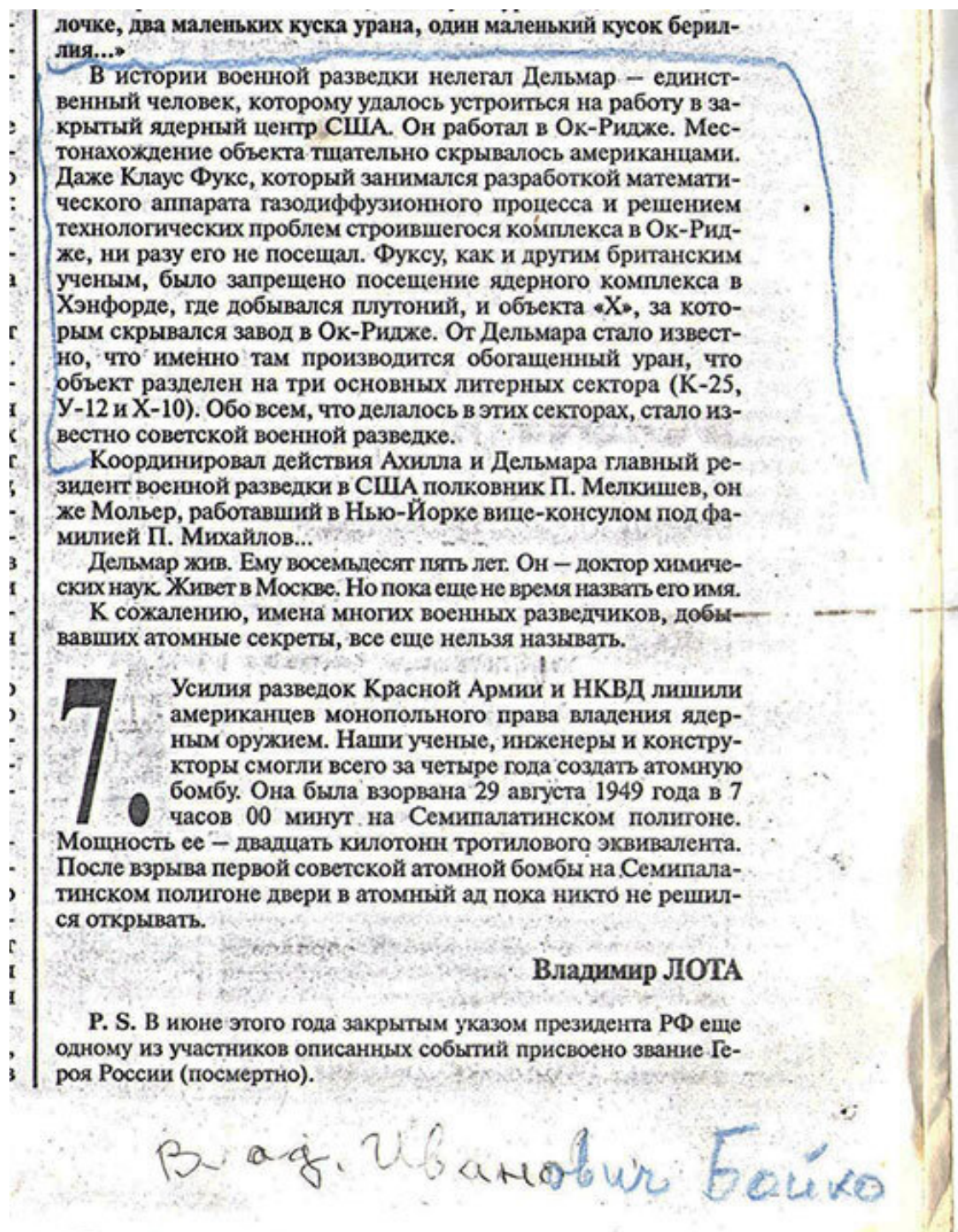
В конверте, очевидно, было и письмо, в котором Жоржа просят ознакомиться с текстом и дан телефон, по которому можно связаться с отправителем.

Жорж читает статью «Ключи от ада» об атомных разведчиках ГРУ, подписанную незнакомым ему автором В. Лотой, в которой описаны хорошо знакомые ему события (но с очень интересными неизвестными подробностями!), а в конце с огромным удивлением обнаруживает абзац о себе! В тексте нет его фамилии, но описаны дела Дельмара и есть даже прямое упоминание о нём – «Дельмар жив!»! Забавное преувеличение – «Он – доктор химических наук». Но точная деталь – «Живёт в Москве».

Конечно, он взволнован. Конечно, понимает, что «контора» вспомнила о нём. Это и радует, и, конечно, тревожит. Мелькает мысль, что это – неожиданное следствие его контакта с американским посольством. Но анализировать это можно будет потом. Сейчас важно узнать – кто же написал эту статью? И он набирает номер телефона, указанного в письме.

Я не знаю, с кем и о чём был разговор, и не берусь даже гадать об этом. Но одно мне ясно – в ходе этого разговора он узнаёт имя автора публикации. И сразу после окончания разговора, опасаясь от волнения что-то забыть или перепутать, пытается записать его. Но ручка возле телефона за лето засохла, и в середине записи совсем перестаёт писать. Под рукой оказывается старый карандаш (я помню такие – с одной стороны грифель синий, а с другой – красный) и он заканчивает запись – «Влад. Иванович Бойко», а заодно и обводит карандашом абзац о себе:²⁷⁷

²⁷⁷ ДСАЖАК, подлинник.

14.07. Запись Жоржа на ксерокопии статьи В. Лоты.²⁷⁸

Так что первое (заочное!) знакомство Жоржа Абрамовича Ковалея со своим первым офици-
альным биографом — Владимиром Ивановичем Байко — состоялось осенью 1999 года.

А первая «публичная встреча» состоялась через несколько месяцев в ГРУ (см. фото
12.07), после вручения Жоржу почетного знака «За службу в военной разведке».

Отметим, что второй персонаж на этой фотографии долгое время оставался неопознан-
ным и в домашнем архиве Жоржа Абрамовича она хранилась как «фото Жоржа и неизвест-
ного».

²⁷⁸ ДСАЖАК, подлинник.

И в презентацию моего доклада на торжественном заседании в РХТУ им. Д. И. Менделеева, посвящённом столетию Жоржа Абрамовича, я вставил её под названием «Дельмар и Неизвестный». Но в ходе заседания я открыл для себя, и объявил об этом открытии публично, что рядом с Жоржем именно Владимир Иванович Лота, а не таинственный «неизвестный». Инкогнито было раскрыто тем, что сам Лота выступал на этом заседании с докладом незадолго до меня и, представляя его, ведущий заседание ректор РХТУ В. И. Колесников, назвал и его имя, и научные регалии:

14.08. В. И. Лота на трибуне торжественного заседания в честь 100-летия Жоржа Абрамовича Коваля.²⁷⁹

Зал внимательно его слушал:

²⁷⁹ Источник фото: Архив автора. Фото Ю.А. Лебедева.

14.09. Выступление доктора исторических наук В. И. Лоты в РХТУ им. Д. И. Менделеева 17.12.13.²⁸⁰

Таким образом, оба псевдонима на показанном мною слайде были раскрыты. Каждый случай использования псевдонима имеет под собой какую-то причину, как правило, серьёзную. Я не знаю причин, породивших псевдоним Лота. Что же касается Дельмара (происхождение этого псевдонима обсуждалось в главке «Рождение Дельмара» главы «Первая вербовка») то Жорж Абрамович использовал его для того, чтобы избавиться от назойливого внимания к себе журналистов и литераторов.

Вот что вспоминает Л. С. Соловьёва, внучатая племянница Жоржа Абрамовича:

*«Говорят, что В. Лота спрашивал разрешения открыть настоящую фамилию, но дядя Жорж отказался. Он сказал, что ему это не надо в его возрасте... Если я правильно это понимаю, ему не нужна была широкая огласка и журналисты, стучащиеся в его дверь... Да и был он человеком самодостаточным и ему не нужно было «продвигать себя». А «для своих», для друзей и семьи, он подписывал книгу «Дельмар – Жорж Коваль»... Был и такой факт. Когда один достаточно состоятельный человек, узнавший в это время о биографии дяди Жоржа, предложил оплатить работу литсотрудника, который бы записывал его воспоминания и потом отредактировал их для издания книги, дядя Жорж отказался. Он сказал, что этого не хочет».*²⁸¹

Что касается назойливых журналистов, и черт характера Жоржа, я согласен с мнением Людмилы Славовны. Относительно же отказа от «литсотрудника» скажу, что это не был отказ

²⁸⁰ Ibid.

²⁸¹ «Беседа 04.11.13 г. с Людмилой Славовной Соловьёвой (Л.С.), внучатой племянницей Жоржа Абрамовича Ковалья», архив автора.

от воспоминаний, это был отказ от помощи в их написании. «Я сам!» – принципиальная позиция Жоржа. Имелось в виду: «Если и когда захочу написать что-то, я сделаю это сам».

Итак, в этой эвереттической нити появился главный исполнитель указания президента Путина от 8 ноября 2006 г. Может быть, при иных реконструкциях окажется, что эту роль исполняло другое лицо, и моё видение появления записи Жоржем Абрамовичем имени и фамилии Владимира Ивановича Бойко на ксерокопии статьи Владимира Лоты из газеты «Совершенно секретно» вовсе не главное, а какое-то тонюсенькое ветвление альтерверса. С эвереттической точки зрения это совершенно неважно – все нити, независимо от их «вероятностной толщины», равно реальны. Так что продолжу свою эвереттическую реконструкцию этого волокна альтерверса.

К вопросу о конструкции «информационной бомбы ГРУ»

Одной из главных трудностей, стоявших перед Владимиром Ивановичем, был вопрос о том, что же из сделанного Жоржем как разведчиком, может быть представлено «широкой публике» в качестве его достижения, достойного высокой награды.

Конечно, можно было туманно сообщить о неких «атомных секретах». «Туман» в данном случае вполне объясним, и был бы принят публикой, но тогда вместо «информационного взрыва» результатом работы журналиста В. Лоты был бы «информационный пшик» полная аналогия с «ядерным пшиком».

Дело в том, что термин «пшик» – означает на языке конструкторов атомного оружия «неполный атомный взрыв», при котором хотя и происходит ядерная реакция, но большая часть урана или плутония отбрасывается от активной зоны, не успевая в неё вступить. Это ядерный взрыв с очень низким КПД. Случается, когда по тем или иным причинам критическая масса возникает при недостаточном усилии сжатия делящихся материалов.

Разумеется, как журналиста Владимира Ивановича это не устраивало, на таком материале ему хотелось «блеснуть».

К этому моменту «активную информационную зону» разведчика Дельмара питали слова – «личное проникновение», «атомный ад», «Ок-Ридж», «плутоний»... Что ещё можно «вогнать» в неё вместе с фамилией «Коваль»?

К сожалению, никак нельзя раскрывать его работу в 1941–1942 годах, тогда очень важную, но никакого отношения к атомной разведке не имевшую. Позже, уже после присвоения Ж. А. Ковалю звания Героя России, В. Лота «проговорится» об этой стороне деятельности разведчика Дельмара, который

«отправился в США, для того чтобы проникнуть в тайны производства химических отравляющих веществ и смертоносных бактерий <Подчёркнуто мной – Ю. Л.>».²⁸²

Тема эта сегодня вряд ли годится для пиара. А жаль! Ведь именно в это время он действовал как «настоящий разведчик» под руководством резидентуры, активно его поддерживавшей. Сколько усилий было затрачено тогда только на то, чтобы обеспечить ему отсрочку от призыва в армию! А как профессионально сработала резидентура, обеспечивая его прикрытием легендой, для жизнеспособности которой пришлось подключить и американскую агентурную сеть и даже родственников в Сью-Сити.

Но всё это было можно использовать только для пояснительной записки в Управление Президента по Государственным Наградам. А что же «для народа»? Ведь вся его «атомная»

²⁸² В. Лота, «Спецкомандировка... в Ок-Ридж», газ. «Красная звезда», 24.12.13, <http://www.redstar.ru/index.php/syria/item/13514-spetskomandirovka-v-ok-ridzh>

работа – это же дело случая! Это даже не «выигрыш в лотерее» – не вытягивал он билетик с надеждой на вознаграждение, а просто получил случайный подарок судьбы.

И не думано, и не гадало – как гром с ясного неба! Конечно, Жорж не растерялся, «гром» этот услышал и «кому следует» толково об этом рассказал. Рассказ получился очень полезным для команды Курчатова, но роль ГРУ при этом свелась к амплу «принеси – подай».

Тем более важным для Владимира Ивановича было показать, насколько полезным было это «поданое» для советского атомного проекта. В его предыдущих публикациях о Дельмаре (они подробно обсуждены в главе «Вторая вербовка») уже мелькало слово «полоний», однако смысл информации, связанный с этим словом, не разъяснялся. Владимир Иванович понимал, что роль полония можно и нужно эффектно обыграть, введя в «активную информационную зону» «полоний» и «нейтронный запал».

Но здесь, вероятно, возникли возражения от аналитиков – официальное подробное разъяснение роли полония в конструкции атомной бомбы может противоречить обязательствам России по договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Об этом мне говорил и Ю. Н. Смирнов, «атомный конструктор» и историк советского атомного проекта, когда я просил его содействия в знакомстве с «компетентными по полонию» ветеранами атомного проекта.

Эта просьба стала возможной после того, как я начал принимать участие в работе Общественного семинара по истории советского атомного проекта, руководимого В. П. Визгиным. Владимир Павлович отнёсся к моим поискам материалов о Ж. А. Ковале весьма благожелательно и – за что я ему бесконечно благодарен! – дал мне возможность принимать участие в работе его семинара, общаться с ветеранами советского атомного проекта и даже сделать доклад о Ж. А. Ковале. Одним из постоянных участников семинара и был Ю. Н. Смирнов.

14.10. Ю. Н. Смирнов (стоит) и В. П. Визгин, руководитель Общественного семинара по истории советского атомного проекта после заседания семинара 28.02.08 в ФИАНе.²⁸³

Та деталь конструкции бомбы, в которой используется полоний, так называемый «нейтронный запал (НЗ)» или «нейтронный инициатор (НИ)», до сих пор является особо секретной.

В связи с этим следует отметить, что в первой серьёзной открытой публикации по истории и технологии создания атомной бомбы – знаменитом «отчёте Смита»²⁸⁴ о полонии не сказано ни слова! Об этом с досадой пишет весьма дотошный историк атомного проекта М. П. Грабовский:

*«Как добывали полоний американцы, неизвестно. Смит умолчал».*²⁸⁵

В начале своей работы по обоснованию награды для Жоржа В. И. Лота о мемуарах Грабовского ничего не знал. Я же общался с Михаилом Павловичем на заседаниях семинара Визгина и получил от него книгу «Атомный аврал», в которой была важная информация о полонии. И включил её в свою первую статью о Жорже. Но опубликовать её в то время мне было негде. «На всякий случай» я послал её в ГРУ.

Ознакомившись с нею Владимир Иванович осознал, что «во внешнем мире» эпизод о полонии, изложенный им в книге «ГРУ и атомная бомба»²⁸⁶, уже привлёк внимание некоего независимого историка и готовится к публикации статья, развивающая и углубляющая эту тему.²⁸⁷

Это придало ему решимости – задержка с публикацией материала о Дельмаре-Ковале с новыми красочными деталями о добытых им атомных секретах американцев могла отнять у ГРУ пальму первенства в вопросе рассекречивания Ковалья. А это снижало пиар-эффект предстоявшего вскоре события – награждения Жоржа Абрамовича высокой государственной наградой (документы на награду должны были вот-вот отправлены в администрацию Президента, ведь поручение об этом было дано уже полгода назад).

И эти аргументы снимают возражения аналитиков. На раскрытие роли Ковалья в создании НЗ даётся добро. Разумеется, писать об этом следовало аккуратно и только на основе открытых источников.

²⁸³ Источник фото: Архив автора. Фото Ю.А. Лебедева.

²⁸⁴ Смит Г.Д., «Атомная энергия для военных целей», Трансжелдориздат, 1946 г.

²⁸⁵ Грабовский М.П., «Атомный аврал», «Научная книга», М., 2001, стр. 112.

²⁸⁶ В. Лота, «ГРУ и атомная бомба», М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002, стр. 255–256.

²⁸⁷ Ещё раз подчеркну, что здесь излагается эвереттическая реконструкция событий в одной из ветвей альтерверса и всякие её «пересечения» с «настоящей действительностью» являются случайностью, которая с точки зрения эвереттики, является многомировой склейкой.

Явление героя – информационная бомба ГРУ

И 25 июля 2007 года в центральной газете «Красная звезда» публикуется большая статья кандидата исторических наук В. Лоты «Его звали «Дельмар»». Статья начинается врезкой, в которой читателю напоминает событие прошлой осени – посещение президентом В. В. Путиным 8 ноября 2006 года новой штаб-квартиры ГРУ:

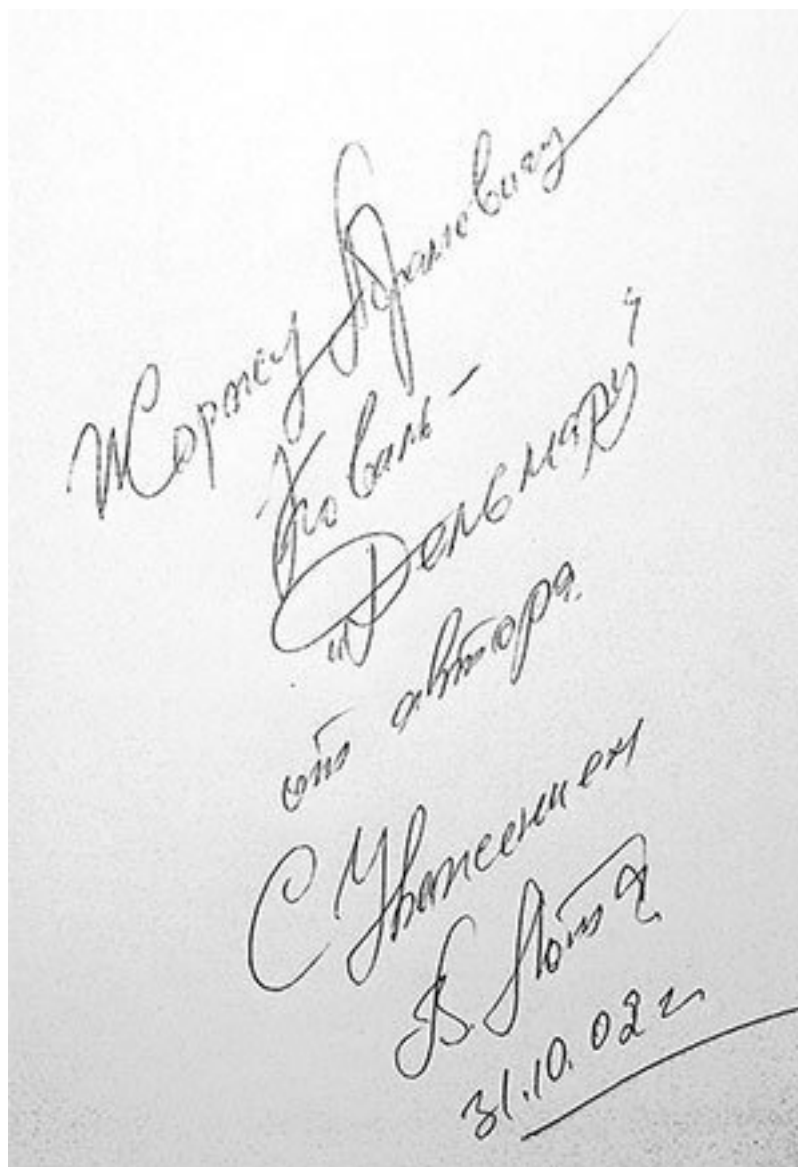
*«Наблюдательные телезрители не могли не заметить, что во время осмотра президентом стенда, посвященного военным разведчикам периода Второй мировой войны, были показаны фотографии Героев России Артура Адамса и Яна Черняка, а еще портрет разведчика, до этого по имени неизвестного...».*²⁸⁸

И далее торжественно сообщается, что этим неизвестным является Жорж Абрамович Коваль.

Правда, есть в этой торжественности маленькое лукавство. В родной для Жоржа Менделеевке после публикации номера «Исторического Вестника РХТУ» в декабре 2001 года и книги самого В. Лоты «ГРУ и атомная бомба» в апреле 2002 года ничего неизвестного в отождествлении Дельмара и Ж. А. Коваля не было.

Да и сам Владимир Иванович не делал из этого секрета и письменно раскрыл эту «тайну» 31 октября 2002 года:

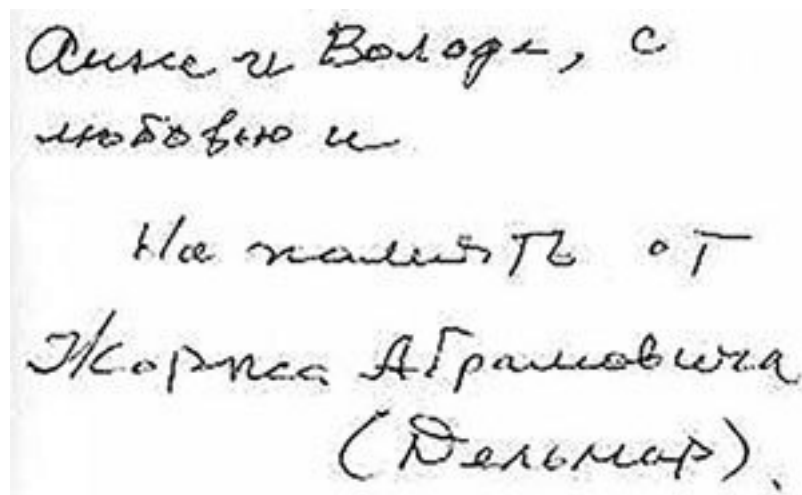
²⁸⁸ В. Лота, «Его звали «Дельмар»», газ. «Красная Звезда», 25 июля 2007 г., цит. по сайту газеты http://old.redstar.ru/2007/07/25_07/4_02.html

14.11. Автограф В. Лоты на книге «ГРУ и атомная бомба».²⁸⁹

Этот автограф не был «секретным документом» в семье Жоржа Абрамовича и сам Жорж Абрамович подписывал книгу друзьям и ученикам с расшифровкой псевдонима Дельмар:

²⁸⁹ Источник фото: ДСАЖАК, инскрипт на книге «ГРУ и атомная бомба».

Анна и Волода, с
любовью и
на память от
Жоржеса Абрамовича
(Дельмар).

14.12. Автограф Ж. А. Коваля на книге А. Е. и В. С. Сущёвых.²⁹⁰

Не была секретом принадлежность Жоржу оперативного псевдонима Дельмар и для «американской стороны». Об этом давно догадывался, а после выхода книги В. Лоты «ГРУ и атомная бомба» уже точно знал А. Крамиш – сослуживец и приятель Жоржа по Ок-Риджу и известный американский историк советского атомного проекта.

Но, разумеется, для большинства читателей газеты «Красная звезда» имя Жоржа Абрамовича Коваля в ряду разведчиков было неизвестным.

В новой статье В. Лоты явно не случайно указано, что Адамс и Черняк – Герои России. И Коваль поставлен с ними в один ряд. Это элемент борьбы за присвоение ему звания Героя РФ, а, следовательно, борьбы за пополнение пантеона ГРУ ещё одним Героем. Что очень важно – раскрытие нового имени в разведке прямо связано с работой президента России. Читателю должно быть ясно, что именно президент дал «добро» на такой шаг ГРУ. И «наблюдательный читатель», умеющий читать «между строк», должен был догадаться, что вслед за этой публикацией должно состояться и награждение.

Статья написана с обильным использованием материалов книги «ГРУ и атомная бомба», но содержит и новые подробности и жизни и работы Жоржа Абрамовича. И самое важное – приоткрывает «главное достижение» его как разведчика, добытие информации, позволившей создать надёжный НЗ советской атомной бомбы.

Вот как это сделано. Уже известные факты работы Жоржа в Ок-Ридже оценены как-то буднично, «мимоходом» – «Сведения были интересными». Далее напоминалось о добытых Ковалем в Дейтоне сведениях о полонии. Потом рассказаны интересные факты его биографии, о встречах с ним автора, о личном разрешении назвать его фамилию публично как разведчика.

Но главное – в конце статьи, в главке ««Дельмар» и ГРУ». Здесь и разъясняется смысл апофеоза Коваля как разведчика – раскрытие американского секрета об использовании полония. И, конечно, оценка роли этой информации в советском атомном проекте.

Разъяснения достаточно подробные, достаточные для того, чтобы удовлетворить любознательность самого придирчивого газетного читателя, но, конечно, не нарушающие положений ДНЯО (основа – авторитетные, но открытые публикации):

«...предвидя, что у читателей могут возникнуть вопросы о том, какую же ценность представляли в 1946 году сведения о производстве в США полония и его использовании в американском атомном проекте, приведу оценки непредвзятых специалистов.

²⁹⁰ Источник фото: Семейный архив Сущёвых.

Первая оценка принадлежит М. П. Грабовскому, автору книги «Атомный аврал», опубликованной в Москве в 2001 году.²⁹¹ Грабовский пишет: «...Технологическая схема, разработанная в НИИ-9 под руководством Еришовой, ...являлась более мощной, напоминающей полупроизводственный цех. Именно сюда поступили более сотни висмутовых блочков, облученных мощным нейтронным потоком в промышленном реакторе «А», пущенном в это время в Челябинске. Активность этих блочков была очень высокой, и работа с ними представляла серьезную опасность. Однако все они были переработаны в первом квартале 1949 года. Весь полученный полоний был отправлен поездом в КБ-11, где к тому времени создана специальная лаборатория по изготовлению НЗ (нейтронного запала. – прим. В. Л.)... И только в июне 1949 года, как последняя деталь к уже готовой бомбе, были сконструированы и изготовлены четыре НЗ мощностью около 50 кюри. К моменту испытания атомной бомбы все они были доставлены на Семипалатинский полигон. В самый последний момент окончательно выбрали один из них, с наилучшими характеристиками...»

Из этого описания можно понять, что нейтронный запал к советскому атомному устройству, которое готовилось к подрыву на Семипалатинском полигоне, был изготовлен по «рецепту» Жоржа Коваля. До поступления его донесения в Москву об использовании американцами полония этим веществом в рамках советского атомного проекта никто не занимался.

Второе свидетельство об использовании полония в первом советском атомном устройстве было опубликовано в книге «Создание первой советской ядерной бомбы», выпущенной в 1995 году Министерством Российской Федерации по атомной энергии.

В этой интересной работе²⁹² на странице 123 указывается следующее: «...Из опубликованных сейчас материалов разведки, которые поступали с начала 1945 года в лабораторию № 2 и анализировались лично И. В. Курчатовым, были известны общие описания ядерной бомбы, ее размеры и общая масса, а также перечислены десять наименований основных частей, составляющих бомбу. Наиболее подробно описана конструкция полоний-бериллиевого источника нейтронов («инициатор»), состоящего из полого бериллиевого шарика с 15 клинообразными выемками, в которых находился полоний. Общее содержание полония-210 в инициаторе равнялось 50 Ки. На промышленном реакторе «А», начиная с 1948 года, полоний-210 нарабатывался при облучении висмута...»

И далее: «...период α -распада полония-210 приблизительно 140 суток, и поэтому такой источник нейтронов по сравнению с Ra-Be-источником примерно в 4000 раз более эффективен...»

Авторы книги «Создание первой советской ядерной бомбы» – специалисты Министерства Российской Федерации по атомной энергии. Их оценки бесспорны. В 1941–1948 годах именно они были потребителями разведывательных сведений об атомных проектах США и Англии.²⁹³

²⁹¹ См. эл. публикацию Грабовский Михаил Павлович, «Атомный аврал», сайт «knigogid.ru», <https://knigogid.ru/books/253225-atomnyy-avral/toread>

²⁹² Имеется в виду статья А.К. Круглова «Завод по получению металлического плутония и деталей из него для первой плутониевой бомбы на Комбинате № 817». См. эл. публикацию http://elib.biblioatom.ru/text/sozdanie-pervoy-bomby_1995/go,0/

²⁹³ В. Лота, «Его звали «Дельмар»», газ. «Красная Звезда», 25 июля 2007 г., цит. по сайту газеты http://old.redstar.ru/2007/07/25_07/4_02.html

Владимир Иванович – профессионал в журналистике, много пишет о разведке и хорошо знаком с её правилами. И потому не удивительно, что заканчивается «информационная бомба» о Жорже Абрамовиче Ковале в полном соответствии с «Законом Штирлица» – ударной фразой для запоминания.

Все мы помним классическую сентенцию Ю. Семёнова об этом законе: *«Запоминается последняя фраза – это Штирлиц вывел для себя, словно математическое доказательство. Важно, как войти в нужный разговор, но еще важнее искусство выхода из разговора».*²⁹⁴

Вот эта ключевая заключительная фраза из статьи В. Лоты:

*«... в первом атомном устройстве, взорванном на Семипалатинском полигоне 29 августа 1949 года в 7 часов 00 минут, использовался инициатор, изготовленный по «рецепту», выписанному военным разведчиком «Дельмаром» – Жоржем Абрамовичем Ковалем».*²⁹⁵

Публикация действительно стала «информационной бомбой», но, к сожалению для её автора, всё-таки с низким КПД ☺. Это было обусловлено датой выхода газеты.

Конец июля – самая глубокая фаза времени летних отпусков. И «целевой читатель» в этот период газет, как правило, не читает – лес, грибы, речка, рыбалка (а у некоторых и море, пляж, сиеста с амаретто ☺). Я, например, узнал об этой статье только осенью во время случайного визита в РХТУ.

²⁹⁴ «Крылатые фразы из кинофильмов. Семнадцать мгновений весны», сайт «День серебра», http://www.silverday.ru/txt/17_mgnoveniy_vasny.htm

²⁹⁵ В. Лота, «Его звали «Дельмар»», газ. «Красная Звезда», 25 июля 2007 г., цит. по сайту газеты http://old.redstar.ru/2007/07/25_07/4_02.html

Второй проблеск

Но была у этого информационного взрыва и активная зона – начиналась работа по рассмотрению представления Жоржа к правительственной награде. Собственно, статья была необходимым элементом для начала работы наградного отдела.

Ни юридический инициатор награждения, ни предполагаемый вид награды, ни обоснование (текст представления) пока неизвестны. Скорее всего, инициатором было всё-таки ГРУ, просили всё-таки Героя РФ, а вот чем конкретно обосновывали – предполагать не решаюсь.

Что касается инициативы «де юре», то иначе и быть не могло – в 2007 году ГРУ выполняло указание президента, полученное от него 8 октября 2006 года во время посещения музея ГРУ. Но инициатива «де факто» исходила всё-таки от РХТУ им. Д. И. Менделеева.

Как свидетельствует обнаруженный недавно документ – проект письма в ГРУ РФ, найденный директором музея истории РХТУ им. Д. И. Менделеева А. П. Жуковым в архиве редакции газеты «Менделеевец» – руководство РХТУ выполнило обещание своего ректора В. А. Колесникова, данное им 2 февраля 2006 г на поминках Ж. А. Ковалея, и вскоре (на документе есть дата – 05.03.2006 г.) обратилось в ГРУ с просьбой поддержать представление его к правительственной награде:

«Руководство Университета полагает выйти в правительственные организации с ходатайством о награждении нашего и вашего ветерана Ж. А. Ковалея (1913–2006) за работу в период службы в армии (1939–1949 гг.) и надеется на вашу поддержку и участие. Президент РХТУ им. Д. И. Менделеева, Академик РАН Саркисов П. Д.»²⁹⁶

Каким путём эта просьба была передана в ГРУ неизвестно, но известна реакция – «Несвоевременно».

То, что в представлении к выдающимся заслугам Жоржа Абрамовича были отнесены разведанные по «атомным делам» 1944–1946 годов, несомненно. Но вот были ли они единственными, не раскрывались ли дела 1941–1942 годов, а также возможное непосредственное участие в 1948–1949 годах в создании НЗ для первой атомной бомбы, сказать не могу. Разбираться с этим будут историки следующего поколения.

Мы же можем попытаться понять ход и результаты анализа текста неизвестного нам представления к награде в части «атомных дел». А то, что такой анализ проводился, не вызывает сомнения.

²⁹⁶ Цитата приводится по ксерокопии найденного документа (Н.Ю. Денисова, А.П. Жуков, вложение в электронное письмо к автору, e-mail от 07.02.17).

Атомное любопытство

Но, прежде чем обсуждать роль и заслуги Ж. А. Ковалея в добывании информации по американской атомной бомбе, попробуем разобраться в том, насколько важной в советском атомном проекте была разведывательная информация.

При этом не будем делить разведчиков на «военных» и «госбезопасности». Сейчас мы будем обсуждать не методы, а результаты их работы в советском атомном проекте.

Этому вопросу посвящена огромная, почти необозримая литература. И спектр оценок «веса» роли разведки в создании атомной бомбы в СССР содержит все возможные значения – от 0 до 100 %. Естественно, что ближе к левой границе (0 %) лежат оценки большинства учёных, работавших в атомном проекте, а ближе к правой (100 %) – оценки разведчиков и ангажированных с ними журналистов.

В своём письме в ГРУ от 11.07.06, приведённом выше, я писал: «Моя гипотеза... состоит в том, что в той исторической реальности роль разведки была решающей. Это вовсе не принижает сделанного «наукой» – ученые совершили буквально подвиг, но без разведки ТОГДА (в те сроки, которые отводила История) советская атомная бомба не была бы создана. Когда (и какая?) появилась бы на свет (и появилась ли бы?), как при этом изменились бы исторические условия – это другая «ветвь истории»».

После более чем десятилетней работы по тематике советского атомного проекта я готов снова подписаться под этой оценкой.

Прежде всего, несомненно, что именно разведка привлекла внимание к проблеме создания атомного оружия высшего руководства страны. И персонально следует благодарить за это Леонида Романовича Квасникова, в то время (начло 40-х годов) начальника 16-го отделения (научно-техническая разведка) 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

«Следуя профессиональной интуиции, Л. Р. Квасников в конце 1940 г. по своей инициативе поставил задачу создать агентурную сеть и дал указание (послал директивы) советским резидентам в ряд стран: Англию, Италию, Францию, Австрию, США о необходимости сбора информации по работам, связанным с делением урана».²⁹⁷

²⁹⁷ Максимов А.Б., «Разведчик атомного века», М., Вече, 2015, стр. 81, цит. по Кузнецова Р.В., «Гений научно-технической разведки. Л. Квасников на службе Отечеству», М., Вече, 2016, стр. 5–6.

14.13. Начальник 3-го отделения 3-го отдела 1-го Управления НКВД СССР Л. Р. Квасников.²⁹⁸

Далее был период недоверия к достоверности добытых данных о реальных работах по атомной бомбе за рубежом. Сам Квасников рассказывает, что после получения материалов о начале работ по бомбе в Англии (сентябрь 1941 г.), Берия проверял их через специальный отдел НКВД, занимавшийся репрессированными учёными. Им были представлены отрывки из доклада Пайерлса, Халбана и Коварски Черчиллю. Результат:

*«Все написали заключение, которое пошло к Берии. Смысл его в том, что в ближайшие 10 лет этого быть не может! Берия опять ко мне: «Я же говорил, что ты «дезу» передаёшь. Это направлено немцами для того, чтобы обескредить наших учёных, отвлечь их от оборонной тематики, затратить колоссальные средства и отвлечь наиболее квалифицированных рабочих»».*²⁹⁹

Но, как оказывается, Берия, «разнося» Квасникова, говорил ему не всю правду. Вероятно, майор ГБ В. А. Кравченко, начальник 4 Спецотдела НКВД (использование труда репресс-

²⁹⁸ Источник фото: «Квасников Леонид Романович (1905–1993)», сайт «История Росатома», http://www.biblioatom.ru/founders/kvasnikov_leonid_romanovich/bio.html (вх. 01.03.20).

²⁹⁹ Л.Р. Квасников в интервью Р.В. Кузнецовой. Кузнецова Р.В., «Гений научно-технической разведки. Л. Квасников на службе Отечеству», М., Вече, 2016, стр. 56.

сированных специалистов) отдал Квасникову только часть экспертиз, в основном отрицательных. А остальные материалы сам доложил Берии и по ним даже был написан проект письма на имя Сталина о необходимости «создать при ГКО СССР специальную комиссию» по атомной проблеме. При этом некоторые материалы Квасникова были, вероятно, показаны для экспертизы П. Л. Капице.³⁰⁰

Более того, похоже, что Берия на основании информации Квасникова и Кравченко начал «двойную игру». С одной стороны, он демонстрировал осторожность и бдительность, требуя от Квасникова дополнительных подтверждений реальности «урановой проблемы», а с другой, основываясь на материалах Кравченко, начал действовать, заготавливая свои «козыри» для случая, если урановая бомба окажется реальностью.

Заполярный уран

Берия, как «интуитивный менеджер», решил начать действовать пока «малыми силами», но по главному направлению – для урановой бомбы нужен уран. В СССР урана практически не было. Так где его взять, если он потребуется в действительно больших количествах? И вот что рассказал в связи с этим Е. С. Дмитриев:

*«Мне рассказывал отец <Сергей Артемонович Дмитриев>, химик-органик, что в 1942 году он получил задание ехать в геологическую экспедицию в Тикси, на Таймыр, искать там уран! Они ездили туда с И. Б. Аделем (1906–1968). И, несмотря на суровый климат, на высадку в 1943 г. немецкого десанта в Тикси (отец, кстати, сфотографировал это!), несмотря даже на белых медведей, которые лакомились запасами их тушёнки, вскрывая банки своими когтями, они нашли уран на Таймыре в 1944 г.! И доложили в ведомство Берии: «Ваше задание выполнено, готовы к выполнению новых заданий Родины!»».*³⁰¹

³⁰⁰ Эдуард Филатьев, «Бомба для дядюшки Джо», Эффект фильм, М., 2012, стр. 45 <https://www.litmir.co/br/?b=276026&p=45>

³⁰¹ Ю.А. Лебедев, «Ж.А. Коваль в воспоминаниях знавших его людей», Исторический вестник РХТУ, № 46(2), 2015, стр. 27, <https://old.muotr.ru/cullife/newspap/files/46.pdf>

14.14. С. А. Дмитриев.³⁰²

Что же последовало за этим открытием? Сам факт результативной геологической разведки на уран на Таймыре является чрезвычайно интересным. Я попытался выяснить подробности о дальнейшей судьбе этих работ.

Ничего конкретного поиск не дал. Вероятно, в 1944 г. Берия не стал тратить силы на развитие дорогих и трудоёмких исследований в Арктике. Он был вполне удовлетворён тем, что «в случае чего» (т. е. если он убедится, что урановая бомба – не блеф) у него был козырь, о котором никто не знал – Таймырский уран.

Вспомнилось о нём тогда, когда работы по атомной бомбе перешли «в практическую стадию». И в 1946 году на Таймыре уже развернулись серьёзные геологические поиски. Как они были связаны с данными С. А. Дмитриева и И. Б. Аделя неизвестно. Но то, что именно эти данные послужили толчком к разворачиванию работ, кажется неизбежным – у Берии были основания надеяться на успех.

Он пришёл не скоро. Вот что говорит Л. Д. Мирошников, непосредственный руководитель работ, о событии, которое случилось на одном из поисковых участков в 1949 году:

«13-го мая, в понедельник, в 13 ч, невзирая на протесты суевенных, я вывел горнорабочих на разведочный полигон и на 141-м пикете геофизического

³⁰² Источник фото: Семейный архив Дмитриевых. Подробности биографии С.А. Дмитриева и обстоятельств его участия в разведке урана на Таймыре приведены в статье: Ю.А. Лебедев, «Ж.А. Коваль в воспоминаниях знавших его людей», Исторический вестник РХТУ, № 46(2), 2015, стр. 27–28., <https://old.muctr.ru/cullife/newspap/files/46.pdf>

профиля заложил первый глубокий шурф. Шурф номер сто сорок один. Пробурены первые бурки, заряжены патроны с аммонитом – и взрывник Демин, сверкая роскошной медно-красной бородой, отладил восемь первых шурфов. Над замерзшей тундрой прокатился гулкий салют.

А на следующее утро, вскоре после того, как отгремели новые взрывы, с участка прибежал весь взъерошенный, взволнованный радиометрист Олег Шульга.

– Пойдемте! Скорей! Ураганная активность! Пошла руда!

Я помчался на участок. Мне навстречу бежит Демин. "Ура, начальник! Нашли!" – еще издали кричит он и, ликуя, хохочет. И ярким пламенем полыхает его красная борода.

Перед шурфом лежат раздробленные глыбы породы. Олег прикладывает к ним радиометр. Прибор трещит, захлебывается, задыхаясь. Стрелка скачет, не попевая за выбросами активных импульсов.

Вот он, звездный час...»³⁰³

О дальнейшей трагической истории освоения и закрытия в 1952 г. этого месторождения Л. Д. Мирошников написал в своих мемуарах.³⁰⁴ Кроме них об этом не упоминается нигде, даже в специальной монографии, посвящённой проблеме поисков месторождений урана в СССР.³⁰⁵ А об участии С. А. Дмитриева и И. Б. Аделя в самой начальной фазе открытия месторождения не указано вообще нигде!

По информации Мирошникова, сначала были обнаружены образцы с очень высоким содержанием урана (до 2 %!). Освоение было поручено 21 управлению МВД. Был организован лагпункт Рыбачий – самый северный остров «архипелага Гулаг». Но начатые работы не привели к обнаружению рудного тела, и позже выяснилось «отсутствие у месторождения ожидаемых перспектив».

Некоторые дополнительные подробности дал мне геолог Вадим Николаевич Седов, лично знакомый с Л. Д. Мирошниковым. О себе он сообщает следующее:

«Я работал на Таймыре и Сев. Земле с 1983 по 2000 год. Несколько раз был на правом берегу реки Ленинградской. Посещал разведочные участки Рыбак и Контакт и первый, наверное, после ликвидации уранового проекта, видел еще несколько поисковых участков».³⁰⁶

Вот некоторые детали, которые Вадим Николаевич видел сам:

«На одном небольшом поисковом участке на меня большое впечатление произвела колода с воткнутым топором. По одной стороне колоды лежало пар пятьдесят ношенных кирзовых сапог с отрубленными носами, по другой носы от сапог. Чтобы никто не мог приобуться в государственные сапоги. Явный акт списания и уничтожения материальных ценностей. Типа «мы ниже подписавшиеся...»

Бывшие же хозяева сапог явно были до этого разуты и остались лежать навсегда в одной из массы разведочных канав.»³⁰⁷

³⁰³ Л.Д. Мирошников, «В середине века (К 50-летию открытия Каменского уранового месторождения в центральной арктике)», «Очерки по истории открытий минеральных богатств Таймыра», изд. второе, пер. и доп., гл. ред. А.Г. Самойлов, Новосибирск, Издательство СО РАН, Филиал «Гео», 2003 г, цит. по <http://www.polarpost.ru/forum/download/file.php?id=6562>

³⁰⁴ Ibid.

³⁰⁵ Е.А. Пятов, «Стране был нужен уран (история геологоразведочных работ на уран в СССР)», РИС ВИМС, М., 2005 г.

³⁰⁶ В.Н. Седов, e-mail от 09.11.13:10.13

³⁰⁷ В.Н. Седов, e-mail от 10.11.13:07:39

Имена их остались неизвестными. Подавляющее большинство из них –

*«те, кто до ареста не были геологами или горняками и освоившими эти специальности лишь в лагере».*³⁰⁸

Но в мартиролог невинно убиенных³⁰⁹ они должны быть внесены именно как геологи. А мы

На прощанье небес синевою,
Чистотою студенной воды,
Голубую заветной Полярной звездой³¹⁰

освятим в своей памяти их имена...

Продолжу цитирование письма Вадима Николаевича:

*«При этом остался остов склада с замком на дверях, забитый полушубками, ящиками с тушёной и чаем, бочками советского топленого сливочного и кукурузного американского масла. Это в то время когда пионеры по всей стране собирали колоски! Видно, что ликвидация производилась очень быстро. И ни одной бумажки и надписи на стенах. У меня не сохранилось фотографий тех лет, но пару лет назад в тех местах работали мои приятели, если Вам нужно, могу попросить их прислать какие-нибудь фотоматериалы».*³¹¹

Я, конечно, попросил. И я получил фотоматериалы от коллег Вадима Николаевича – Багаевой Александры Александровны и Полтавцева Андрея Викторовича.

К сожалению, в одной из нескольких постигших меня за долгое время работы над настоящей книгой «компьютерных катастроф» я потерял текст и оригинальные материалы письма А. А. Багаевой и А. В. Полтавцева. Я произвёл интернет-поиск имеющихся в моём распоряжении фотографий и выяснил авторскую принадлежность некоторых из них.

Все эти фотографии сделаны на Таймыре на местах работ по добыче урана в 1948–1952 гг.

³⁰⁸ Хомизури Г.П., «Террор против геологов и горняков в СССР (1917–1988 гг.)», Москва – Ереван, 2006–2019 г., стр. 11. Цит. по сайту «Красноярское общество "Мемориал"», <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2019Homizuri.pdf> (вх. 08.04.20).

³⁰⁹ Ibid.

³¹⁰ С. Гребенников и Н. Добронравов, муз. А. Пахмутовой, «Геологи», сайт a-pesni, <http://a-pesni.org/drugije/geologi.htm> (10.05.20).

³¹¹ В.Н. Седов, e-mail от 10.11.13:07:39

14.15. Территория бывшего лагпункта «Рыбачий», Таймыр.³¹²

14.16. Лагерная сторожевая вышка, 2005 г.³¹³

³¹² Источник фото: письмо А.А. Багаевой и А.В. Полтавцева.

³¹³ Источник фото: «Свеча памяти. Таймыр в годы репрессий. Воспоминания», фото Владимира Андропова, сайт Крас-185

14.17. Неиспользованные запасы колючей проволоки. 2005 г.³¹⁴

ноярского общества «Мемориал», <https://memorial.krsk.ru/memuar/SvechaPam/63.htm> (вх. 02.03.20).

³¹⁴ Источник фото: Ibid.

14.18. Остатки жилого барака.³¹⁵

³¹⁵ Источник фото: письмо А.А. Багаевой и А.В. Полтавцева.

14.19. Строительный инструмент.³¹⁶

14.20. На бутылках с «витаминами» надпись – таблетки БЛО (препарат от малокровия).³¹⁷

³¹⁶ Источник фото: Ibid.

³¹⁷ Источник фото: Ibid.

14.21. Ящик с банками тушёнки 65-летней давности.³¹⁸

Тушёнка по-прежнему готова к употреблению...

³¹⁸ Источник фото: Ibid.

14.22. Бочки из-под масла.³¹⁹

Маслом они были заполнены в 1940 г. в США... Забавный исторический «кунштюк» – зримое свидетельство американской помощи Советскому Союзу в поисках урана для атомных бомб ещё до официального начала Манхэттенского проекта! ☺.

Ещё одно личное свидетельство я получил от геолога Николая Игоревича Березюка, который работает в этих местах с 1999 г. по сей день. Вот что он пишет:

«Примечательно, что территория лагерной зоны не была огорожена «колючкой». Ну, или не сохранилось следов ограды. Огорожено было здание ВОХРы. В рабочей зоне среди развалин барачков был один небольшого размера, где мы находили остатки женских вещей: обувь, парфюмерные пузырьки...

*На слуху была легенда, что всех заключенных, вместе с пробами погрузили на баржу и затопили в бухте Зимовочной... Насколько это соответствует действительности, никто не знает. От бухты Зимовочной до лагеря была наезжена дорога, которая сохранилась до сих пор. Вдоль дороги несколько будок, якобы для отдыха конвоя. По слухам, заключенных гнали на Рыбак пешком, а в местах отдыха просто сажали на землю».*³²⁰

Вся эта история с современной точки зрения – сюрреалистическая смесь научных прозрений и ошибок, героизма и трусости, ума и глупости, благородных устремлений и преступных действий.

И из примерно такой же по составу смеси, бывало, формовались и нити разведывательных операций. Вот пример одной из них. В марте 1942 года в письме из Центра в Нью-Йоркскую резидентуру НКГБ говорилось:

³¹⁹ Источник фото: Ibid.

³²⁰ Н.И. Березюк, e-mail от 16.11.13:14.43

«Над проблемой получения урана-235 и использования его как взрывчатого веще<ств>-ва для изготовления бомб огромной разрушит<ельной>. силы в н/вр очень усиленно работают в Англии, Германии и США и, по-видимому, проблема довольно близка к ее практическому разрешению. Этой проблемой нам необходимо заняться со всей серьезностью».

Возможности: 1. Связь “Инвалида” с гл. ассистентом профессора Урея – Давруном Виттенбергом. 2. Связи “Катализатора” (осн<овное> напр<авлени>-е его исп<ользовани>-я – атом) 3. Подольский. Обращался в полпредство с предложением поехать в С. С. для разработки проблемы урана-235.

Дочери [“Катализатора”] в СССР. “В случае успешной работы “Катализатора” по добыче интерес<ующи>-х нас сведений и мат<ериа>-лов мы можем оказать его дочерям мат<ериальную>. помощь».³²¹

Первый абзац вызывает восхищение своей прозорливостью – чёткое осознание важности и своевременности проблемы создания атомного оружия.

Но вот второй – это уже «блуждание вслепую», поскольку, если Г. Юри («проф. Урей») действительно был одним из значимых участников Манхэттенского проекта (занимался разделением изотопов урана), то ни В. Н. Ипатьев (вероятно, именно он, «невозвращенец», химик-катализатор с мировым именем и основатель нефтехимии в США, проходил в переписке под оперативным псевдонимом «Катализатор»), ни Б. Я. Подольский никакой существенной роли в американском атомном проекте не играли. Более того, вызывает сомнение сам факт причастности В. Н. Ипатьева к Манхэттенскому проекту.

А третий абзац – это просто заготовка для обыкновенного шантажа в случае вербовки В. Н. Ипатьева и игры на его отцовском горе – оставленной в СССР дочери Анне.³²² Здесь же и типичная энкавдешная путаница – вторая «дочь», приписанная «органами» В. Н. Ипатьеву, Евдокия, была дочерью его брата (тоже иммигранта, но не в США, а в Чехословакию), инженера Н. Н. Ипатьева, бывшего владельца знаменитого «ипатьевского дома», где была расстреляна семья императора Николая II.

И это не единичный пример. Тогда же резидентурой НКГБ был «обнаружен» радиохимик А. В. Гроссе:

«Проблемами урана-235 успешно занимается Аристид Викторович Гроссе, сын барона, русского консула в Шанхае до революции. В Шанхае живет его брат Лев, к<оторы>-й в 1940 г. обращался там в сов. Генконс<ульт>-во с просьбой принять его и брата в сов. Гражд<анст>-во. Аристид работал в Колумб. ун-те. Друг “Катализатора”. Оба работали над радиоакт<ивны>-ми веще<ства>-ми в Германии и одновременно вместе с невозвращенцем Ипатьевым переехали в США. Сейчас Аристид Гроссе имеет мировую известность. Лев Гроссе опять поднял в<опро>-с о переезде в СССР. Пышляем вам его письмо к “у”, к<оторо>-е необходимо использовать для встречи с ним. Если захочет в СССР, можно использовать для развертывания работы с

³²¹ Архив ФСБ, дело 40159 т. 3, «Письмо Ц – Н-Й 27.03.42» стр.160. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860>, стр. 106 (вх.09.06.19)).

³²² «Дочь невозвращенца, лишённого прав советского гражданства, перенесшая с 1937 г. множество невзгод» (В. И. Кузнецов, «Превратности творчества академика В.Н. Ипатьева», <http://old.ihst.ru/projects/sohist/books/os/367-376.pdf> (вх. 09.06.19)), «Много лет прожила в ожидании ареста дочь Анна» (Елена Литвинова, «Гений и злодейство», журнал «Родина», № 3, 2017, цит. по <https://rg.ru/2017/03/20/rodina-vladimir-ipatev.html> (вх. 09.06.19)).

*ним: мол, такой переезд возможен только по окончании войны, а пока должен доказать его лучшие чувства к нам».*³²³

Аристид Гроссе действительно занимался радиохимией и в Германии у О. Гана, и в рамках Манхэттенского проекта. Он приобрёл известность, как исследователь протактиния (он первым получил металлический протактиний), но собственно к атомной бомбе его работы имели косвенное отношение. В СССР он не рвался, а вот его брат Лев, через которого предполагался выход на Аристида, мечту свою осуществил:

*«Лев Викторovich Гроссе – талантливый поэт-философ, выпустивший ряд сборников своих произведений. Вернулся в 1948 году в СССР вместе с женой Натальей Ильиной. Жил в Ярославле, был арестован и отправлен в Бутырскую тюрьму в Москве, где умер в начале 1950-х годов мучительной смертью, не пережив пыток».*³²⁴

Обещание «материальной помощи» дочерям основателя нефтехимии США в случае, если он пойдёт на сотрудничество с НКГБ, и «заманивание» Льва Гроссе в СССР, конечно, рутинные «косяки» в тогдашней оперативной работе разведки, но вот факт организации тайной экспедиции на Таймыр для поиска урановых руд в 1942 г., безусловно, говорит о личной стратегической дальновидности Л. П. Берии...

Это – одна из составляющих специфики *modus operandi* Берии. Таким же стратегически дальновидным он был и в политике. Вот как охарактеризовал политическое поведение Берии член Спецкомитета ГКО, руководитель строительства завода по обогащению урана и фактический его сменщик на посту административного руководителя советской атомной программы (будущий министр Среднего машиностроения СССР с 1953 г.) В. А. Малышев на Пленуме ЦК КПСС:

*«Берия оттирал одного за другим испытанных и проверенных партийных товарищей... добивался диктаторского положения в партии и стране».*³²⁵

При этом, простодушно констатирует Малышев, делал это так, что

*«у нас душа болела, а мозговать не очень-то могли».*³²⁶

А Берия «мозговать» мог...

Первые шаги Курчатова

Разумеется, в 1942 году об этих секретных операциях НКГБ никто не знал даже в «заинтересованных кругах». Однако разведывательные материалы и по Англии, и по США накапливались, и игнорировать их было уже нельзя.

Работа над бомбой началась. Официально – 28 сентября 1942 года с распоряжения ГКО № 2352сс «Об организации работ по урану». В связи с этим в Москву был вызван И. В. Курчатов, которого «присматривали» на роль научного руководителя начинавшегося советского атомного проекта.

³²³ Архив ФСБ, дело 40159 т. 3, «Письмо Ц – Н-Й 28.08.42» стр.187. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860>, стр. 108 (вх.10.06.19)).

³²⁴ В. Шаронова, «Виктор Гроссе – хозяин Русского замка в Шанхае», литературно-художественный журнал русского Зарубежья «Новый Журнал», № 271, 2013 г., цит. по <http://www.zh-zal.ru/nj/2013/271/21sh.html> (вх. 10.06.19).

³²⁵ Малышев В.А., выступление на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1953 года, «Стенографический отчёт «Пленум ЦК КПСС. Июль 1953», заседание второе, утреннее. Цит. по «Известия ЦК КПСС», № 1, 1991 г., стр. 206

³²⁶ Ibid.

14.23. И. В. Курчатов. Фото начала 40-х гг.³²⁷

И, по указанию Молотова³²⁸ ознакомили его с разведывательными материалами «по урану». Это было необходимо и НКГБ – Центру нужно было давать ориентировки зарубежной агентуре, а специалистов по уже присланным материалам в НКГБ не было.

Курчатов разобрался с документами и дал конкретные ориентировки. Но важнее то, что сам он вынес из знакомства с материалами разведки:

*«В исследовании проблемы урана советская наука значительно отстала от науки Англии и Америки и располагает в данное время несравненно меньшей материальной базой для производства экспериментальных работ».*³²⁹

³²⁷ Источник фото: Р.В. Кузнецова, «Курчатов», сер. ЖЗЛ, «Молодая гвардия», М., 2016, вклейка между стр. 128–129.

³²⁸ Г.А. Гончаров, Л.Д. Рябев, «О создании первой отечественной атомной бомбы», УФН, т. 171, № 1, 2001 г., стр. 86

³²⁹ И.В. Курчатов, «Докладная записка И.В. Курчатова В.М. Молотову с анализом разведматериалов и предложениями об организации работ по созданию атомного оружия в СССР», 27.11.42. Атомный проект СССР. Документы и материалы.

Подчёркнутое выделено самим Курчатовым. Я думаю, что для Курчатова это знакомство было шокирующим. К этому времени он, конечно, понимал, что мы отстали в атомной гонке. Но чтобы *настолько отстали*, он не ожидал. К тому же оказалось, что ему выдали документы только за 1941 год. И Курчатов недоумеваает:

*«За истекающий 1942 год, несомненно, работа получила дальнейшее и весьма широкое развитие...».*³³⁰

Здесь явно чувствуется упрёк – мол, почему «кино» прервали на самом интересном месте?

Если бы сам Молотов задал вопрос о причинах неполноты предоставленной Курчатову информации, то со стороны НКГБ это объяснилось бы тем, что и Курчатова ещё нужно было проверять – решения о научном руководителе работы «по урану» в целом ещё не было принято.

Но истинная причина была, вероятно, в другом. Работа Курчатова в Кремле с донесениями разведки продолжалась не один день. Как вспоминает Молотов,

*«Курчатов несколько дней сидел в Кремле, у меня, над этими материалами»*³³¹

И в течение этих дней Курчатов сидел, разумеется, не в кабинете Молотова, а в каком-то особом помещении, где наверняка общался с представителями разведки и делился с ними некоторыми своими впечатлениями от документов.

В ходе неформального общения он смог раскрыть невероятную важность проблемы создания «чудовищной урановой бомбы». И мысль о неполноте и некоторой «устарелости» информации он, естественно, высказывал разведчикам ещё до того, как написал свою докладную записку на имя Молотова 27 ноября.

Реакция руководства I Управления НКВД – Фитина и Квасникова – была практически мгновенной. Профессиональная оценка Курчатовым проблемы создания атомного оружия убедила их в том, что, во-первых, эта проблема действительно жизненно важна для страны, а, во-вторых, их профессиональная интуиция подсказывала, что государственное руководство (в лице Молотова и Сталина) устами Лаврентия Павловича обязательно спросит у них: «А что сделано вами для помощи в её решении?». И, в связи с такой перспективой, руководство разведки осознало срочную необходимость активизировать работу по этому направлению.

Курчатов ещё продолжал работать со старыми документами в Кремле, а в Нью-Йоркскую резидентуру 26 ноября уже ушло такое напоминание о необходимости «добывания» новых:

*«Проблеме урана-235 (условно называем его “Энормоз”) мы придаем большое значение. Имея нек-е и весьма неплохие возможности для агент<урной> разработки лиц, работающих в США над этой проблемой, мы до сих пор не приступили к этим разработкам. Наши неоднократные указания в этом направлении остались до сих пор даже без ответа...»*³³²

Эта шифротелеграмма примечательна по нескольким причинам.

Во-первых, из неё мы узнаём, что к моменту начала советского атомного проекта осенью 1942 года в целом наша разведка по этой проблеме работала «спустя рукава», т. е. не только не «инициативно», но даже не выполняя конкретных приказов Центра.

Т.1, 1938–1945. Часть 1. стр. 279.

³³⁰ Ibid, стр. 276.

³³¹ Чуев Ф. «Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева», ТЕРРА, М., 1991 г., стр. 81.

³³² Архив ФСБ, Дело 40159 т. 3, стр.222–223, «Письмо Ц – Н-Й 26.11.42». Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook», стр. 108, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (вх. 12.06.19).

Дальнейший ход событий показал, что и это указание выполнялось плохо. И позицию резидентуры можно понять – «атомные дела» очень далеки от компетенции политической разведки.³³³

Для исправления положения пришлось срочно принимать серьёзные кадровые и организационные решения: спустя всего месяц после отправки этой шифротелеграммы было решено отправить в США инициатора «атомной разведки», начальника 3-го отделения 3-го отдела 1-го Управления НКВД СССР Л. Р. Квасникова:

*«Л. Р. Квасникова в январе 1943 года направили заместителем по научно-технической разведке резидента Наркомата госбезопасности в США. Именно ему и предстояло на месте руководить сбором данных по атомному проекту США. Обосновался он в Нью-Йорке. Созданная им самостоятельная группа имела своего шифровальщика и автономную связь с Москвой.³³⁴ Кроме того, по настоянию Л. Р. Квасникова, в Лос-Анджелесе, Вашингтоне и Сан-Франциско были введены должности помощников резидента по научно-технической разведке».*³³⁵

В связи с этим не могу согласиться с А. Б. Максимовым по вопросу его трактовки причины направления Л. Р. Квасникова в Нью-Йорк:

*«В конце 1940 года Леонид Романович становится инициатором направления в резидентуры в США, Англии и Германии директивы: приступить к получению сведений о возможных работах в этих странах над созданием атомного оружия. Первые результаты подтвердили, что Квасников дал очень точную ориентировку... Поэтому руководство разведки приняло решение о направлении Квасникова в командировку в США. Ему поручили наладить добывание информации об атомном оружии, а также возглавить резидентуру для всей работы НТР в Нью-Йорке».*³³⁶

По-моему, поехал Квасников не столько потому, что сам хорошо понимал важность этой работы, а, главным образом, потому, что нью-йоркская резидентура не только не понимала всей её важности, но и тихо саботировала указания Центра.

Второе примечательное событие, которое может быть отмечено в шифровке в Нью-Йорк в конце ноября 1942 года, состоит в том, что здесь мы встречаем одно из первых (если не самое первое!) упоминаний о знаменитой разведывательной операции «Энормоз» («Чудовищное»).

Мне кажется не случайным, что это название появилось в дни активного общения в Кремле Курчатова и представителей разведки. Кто именно – Курчатова или разведчики – первым произнёс это завораживающее и таинственное английское слово, неважно. Важно то, что всякий, кто узнавал его скрытый смысл, сразу ощущал свою причастность к чему-то невообразимо страшному.

³³³ А в военной разведке не было такого прозорливого энтузиаста «атомной проблемы», как Л.Р. Квасников.

³³⁴ Автономность работы Квасникова и его группы отнюдь не снимала ответственности с остальной части резидентуры за эффективность работы по теме «Энормоз». А она и через полтора года после приезда Квасникова по-прежнему оставалась низкой: «“За все время нашей работы по “Энормоз”», несмотря на наши постоянные напоминания о проведении тех или иных мероприятий и ряд совершенно конкретных подсказов – где работать, над какими в<опро>-сами – кроме “Фогеля” мы ничего не имеем. “Рест” в счет не идет, т. к. он передан Вам в готовом виде. Согласиться с таким положением в дальнейшем мы не можем» (Архив ФСБ, Дело 40159 т. 3, стр.404, «Ц – Маю 30.06.44». Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook», стр. 112, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (вх. 12.06.19)).

³³⁵ «Квасников Леонид Романович», сайт Росатома, http://www.biblioatom.ru/founders/kvasnikov_leonid_romanovich (вх. 12.06.19).

³³⁶ Анатолий Максимов, «Леонид Квасников. Разведчик эпохи атома и космоса», изд-во «Алгоритм», М., 2018 г. Цит. по https://bookz.ru/authors/anatolii-maksimov/leonid-k_154/1-leonid-k_154.html (вх. 12.06.19).

И именно здесь, в кремлёвском общении с «бойцами невидимого фронта», у Курчатова зародилась пока ещё неосознанная тяга к разведанным. Эта тяга известна всем, кто чему-либо учился по задачкам с ответами – «решешникам».

Всегда есть соблазн прежде, чем браться за решение задачи, ознакомившись с её условиями, заглянуть в ответ. Заметим, что Курчатов начинал учиться делать не еловую дранку, а атомную бомбу!

Задачки задавал Сталин³³⁷, а решешники по ним мастерили соратники – изредка Маленков, а в основном Берия и Молотов:

14.24. И. В. Сталин, Г. М. Маленков, Л. П. Берия и В. М. Молотов 02.08.45.³³⁸

Правда, ни Берия, ни Молотов, ни, тем более, Маленков ответственными авторами этих решешников не были. И в этих решешниках было множество опечаток, ошибок и нарочитых каверз, ведь писали их не только сознательные помощники, не только даже не подозревавшие о своём участии в этом деле зарубежные коллеги и друзья, но и полуграмотные посредники, а то и убеждённые враги.

Но, кто бы ни был автором ответа на очередную задачу, теперь Курчатов знал, что какой-то ответ у задачи есть, и ему хотелось знать его, чтобы проверить и своё решение, и степень искренности автора ответа из решешника.

И ещё одно соображение, которое возникает при знакомстве с запиской Курчатова Молотову после первого «контакта с секретной тетрадь», с которым трудно не согласиться:

³³⁷ И. Сталин, «Об организации работ по урану». Распоряжение ГКО № 2352сс от 28 сентября 1942 г. Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т.1, 1938–1945. Часть 1. стр. 269–270.

³³⁸ Источник фото: «Как в СССР создавалось ядерное оружие», сайт «Seldon News» 23.03.19, <https://news.myseldon.com/ru/news/index/206399673> (вх. 02.03.20).

*«Что делает человек, ставший обладателем такого секрета? Наверное, он начинает думать о том, КАК оградить этот волшебный источник от чьих бы то ни было посягательств. Думает, ЧТО нужно сделать, чтобы об этой тайне не узнал никто? НИКТО!».*³³⁹

Это соображение прямо следует из *подчёркнутых Курчатовым* 27 ноября 1942 года следующих строк:

*«Полное содержание этой тетради, по моему мнению, не должно быть известно более чем двум-трём учёным нашей страны».*³⁴⁰

То есть, ещё осенью 1942 года, только начав возобновление работ по «атомной проблеме» ещё не в «государственном масштабе», а только в рамках лаборатории ЛФТИ, сам Курчатов, а не разведчики (Берия) фактически потребовал у Молотова монополии на получение разведанных.

Это несколько неожиданный аспект поведения и психологии Игоря Васильевича. Казалось бы, он, как учёный, должен был стремиться к широкому обсуждению профессионалами-физиками неопубликованных научных данных американцев. Такое обсуждение является залогом более глубокого понимания результатов американских работ и соответствующего планирования работ наших. А разведчики должны были объяснить ему, почему этого делать нельзя.

Но в данном случае разведчикам не пришлось «учить конспирации» Курчатова. Он не только не просил «гласности», но сам требовал секретности! И его числительное «двум-трём» – только «прикрытие» претензий на монополию, поскольку Курчатову было известно, что тетрадь уже побывала в руках Иоффе и, возможно, Капицы.

Это доказывается следующим отрывком из письма Курчатова к Иоффе из Казани после возвращения из Москвы:

*«В моей докладной записке на имя зам. предсовнаркома СССР т. В. М. Молотова отмечены материалы и указаны даже страницы текста, с которыми бы нужно было познакомить т. Харитона».*³⁴¹

Отсюда видно, что Курчатов отправляет Иоффе к страницам той самой «секретной тетради» и, значит, уверен, что Иоффе с ней знаком.

Если учесть, что вместе с Курчатовым «смотрины» на роль руководителя атомного проекта с октября 1942 по февраль 1943 годов проходил и его коллега по ЛФТИ А. И. Алиханов, который не скрывал своего намерения возглавить проект, не исключая, что одним из смыслов призыва Курчатова к Молотову было желание не допустить его до бериевского решебника.

³³⁹ Эдуард Филатьев, «Бомба для дядюшки Джо», Эффект фильм, М., 2012, стр. 56 <https://www.litmir.co/br/?b=276026&p=56>

³⁴⁰ Курчатов И.В., «Докладная записка И.В. Курчатова В.М. Молотову с анализом разведматериалов и предложениями об организации работ по созданию атомного оружия в СССР», 27.11.42. Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т.1, 1938–1945. Часть 1. стр. 278.

³⁴¹ Эдуард Филатьев, «Бомба для дядюшки Джо», Эффект фильм, М., 2012, стр. 57 <https://www.litmir.co/br/?b=276026&p=57>

14.25. Алиханов А. И.³⁴²

А конкурент Алиханов был серьёзный. И он активно действовал, о чём свидетельствует его «программная» записка С. В. Кафтанову и А. Ф. Иоффе от 26 декабря 1942 г.,³⁴³ в которой он излагает свой конкретный план работ на базе Института неорганической химии. В нём предусматривалось даже привлечение к работе не всех, а только некоторых сотрудников лаборатории Курчатова!

То, что А. И. Алиханов в это время был одним из лидеров «топ-списка» претендентов на место главы формирующегося атомного проекта видно из докладной записки С. В. Кафтанова и А. Ф. Иоффе на имя В. М. Молотова от 23 января 1943 года, в которой, правда, предлагалось (но только ещё *предлагалось* в качестве предмета обсуждения):

³⁴² Источник фото: «Алиханов Абрам Исаакович (1904–1970)», сайт «История Росатома», http://www.biblioatom.ru/founders/alikhanov_abram_isaakovich (вх.04.03.20).

³⁴³ А.И. Алиханов, «Записка А.И. Алиханова С.В. Кафтанову и А.Ф. Иоффе о мерах, необходимых для возобновления работ по ядру», цит. по «Атомный проект СССР: Документы и материалы», т.1, ч.1, «Наука. Физматлит», М., 1998, стр. 285.

«Общее руководство всей работой возложить на проф[ессора] И. В. Курчатова...»³⁴⁴

но при этом

«... чтобы ко всей задаче в целом, кроме нас, имели допуск только член-корреспондент Алиханов А. И., профессор Курчатов И. В., профессор Кикоин И. К.»³⁴⁵

Так что намерение Курчатова лишить Алиханова доступа к данным разведки вряд ли удалось. Консультации продолжались с обоими претендентами:

«И.В. Курчатова и А. И. Алиханова в категорической форме подтвердили предположения о том, что США и фашистская Германия в глубокой тайне куют атомные мечи»³⁴⁶

Есть и прямые упоминания о том, что

«Его <Курчатова> и А. И. Алиханова познакомили с материалами из-за рубежа, в которых говорилось о сосредоточении в США научных сил всей Европы по ядру...».

Эта цитата является показательной для характеристики всего советского периода историографии советского атомного проекта. В книге, предназначенной для самой широкой читательской аудитории (серия ЖЗЛ!), она является единственным упоминанием о существовании в распоряжении Курчатова в период создания атомной бомбы каких-то «материалов из-за рубежа» по атомной тематике. Об их значении и использовании в работе Курчатова, и о том, что эти материалы получены разведкой, нет ни слова.

В итоге выбор пал на Курчатова – он больше понравился Кафтанову и Молотову. И, после утверждения Курчатова руководителем, Алиханов доступа к материалам разведки был лишён. Вот что он пишет в письме к М. Г. Первухину через год, 3 марта 1944 г.:

«... очень скоро был вынужден убедиться в том, что все материалы, в которых заключались какие-либо сведения по вопросам моей специальности – атомному ядру, от меня скрывались»³⁴⁷

А Курчатова был одарен Молотовым следующей порцией «информационного наркотика» от разведки весной 1943 года. Именно он в это время должен был принять решение о том, кого рекомендовать Сталину в качестве руководителя атомного проекта.

«Сам Молотов в воспоминаниях, в записи от 9 июля 1971 года, так объясняет свое решение: «У нас по этой теме работы велись с 1943 года, мне было поручено за них отвечать, найти такого человека, который бы мог осуществить создание атомной бомбы. Чекисты дали мне список надежных физиков, на которых можно было положиться, и я выбирал. Вызвал Капицу к себе, академика. Он сказал, что мы к этому не готовы и атомная бомба – оружие не этой войны, дело будущего. Спрашивали Иоффе – он тоже как-то неясно к этому отнесся. Короче, был у меня самый молодой и никому

³⁴⁴ С. Кафтанов, А. Иоффе, «Докладная записка С.В. Кафтанова и А.Ф. Иоффе В.М. Молотову «О работе спецлаборатории по атомному ядру», цит. по «Атомный проект СССР: Документы и материалы», т.1, ч.1., «Наука. Физматлит», М., 1998, стр. 298.

³⁴⁵ Ibid.

³⁴⁶ П. Астапенков, «Курчатова», Молодая гвардия, серия ЖЗЛ, М., 1967 г., стр. 127.

³⁴⁷ Эдуард Филатъев, «Бомба для дядюшки Джо», Эффект фильм, М., 2012, стр. 69 <https://www.litmir.co/br/?b=276026&p=69>

*еще не известный Курчатов, ему не давали ходу. Я его вызвал, поговорили, он произвел на меня хорошее впечатление. Но он сказал, что у него еще много неясностей. Тогда я решил ему дать материалы нашей разведки – разведчики сделали очень важное дело».*³⁴⁸

После получения отчёта Курчатова об ознакомлении с этими материалами разведки (формально на имя М. Г. Первухина, одного из тогдашних «руководителей работ по урану») он 10 марта 1943 года был официально назначен Начальником Лаборатории № 2³⁴⁹.

Сегодня забавным казусом кажется то, что, согласно документам, Курчатов был назначен начальником несуществующего учреждения. В АН не было такой лаборатории!

Была лаборатория № 2 в ЛФТИ, а «Лаборатория № 2 АН СССР» была организована распоряжением от 12 апреля № 121 по АН СССР, т. е. спустя более месяца после назначения её начальника!³⁵⁰. Номера распоряжений логичны – сначала создали лабораторию, а потом назначили ее начальника. Но вот даты распоряжений выявляют подлог. За этими «бюрократическими неувязками», которые сегодня воспринимаются как казусы, скрываются вполне понятные «бытовые» причины.

Лаборатория № 2 ЛФТИ, где и должен был числиться Курчатов, получала в связи с «работой по урану» хорошее финансирование, материальное обеспечение и льготы (в том числе, и бронь от службы в армии для её сотрудников, что в условиях войны весьма важно!), и акад. А. Ф. Иоффе, директор ЛФТИ, боролся за то, чтобы все эти блага остались в его институте, а Курчатову хотелось полной самостоятельности.

Очень точно и образно курчатовцы (ещё «крепостные сотрудники» ЛФТИ, но и уже почти «вольные научные хлебопашцы») представили это положение в письме к А. Ф. Иоффе осенью 1943 г.:

*«В день 25-летнего юбилея Физико-технический институт представляется нам в виде мощного радиоактивного элемента со всеми свойствами, присущими такому элементу <явный намёк на свойство самопроизвольно распадаться – Ю. Л.>, с той разницей, что нам посчастливилось познать и процесс его образования».*³⁵¹

Фактически научным руководителем советского атомного проекта Курчатов стал ещё 11 февраля. В распоряжении ГКО № ГОКО-2872сс от 11 февраля 1943 г. за подписью Молотова сказано:

*«Научное руководство работами по урану возложить на профессора Курчатова И. В.».*³⁵²

Но, вероятно, Молотов, предоставляя Курчатову документы, хотел убедиться в правильности своего выбора:

«Где-то после Сталинградской битвы, в 1943 году»³⁵³. Я его спросил: «Ну как материалы?» Я-то в них не понимал ничего, но знал, что они из хороших,

³⁴⁸ Чуев Ф. «Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева», ТЕРРА, М., 1991 г., стр. 81.

³⁴⁹ Распоряжение от 10 марта 1943 г. № 122 по АН СССР о назначении И.В. Курчатова начальником Лаборатории № 2, Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т.1, 1938–1945. Часть 1. стр. 321.

³⁵⁰ Г.А. Гончаров, Л.Д. Рябев, «О создании первой отечественной атомной бомбы», УФН, т. 171, № 1, 2001 г., стр. 87

³⁵¹ Гринберг А.П., Френкель В.Я., «Игорь Васильевич Курчатов в Физико-техническом институте (1925–1943)», издательство «Наука», Л., 1984 г., стр. 12. Эл. вариант на сайте «История Росатома», http://elib.biblioatom.ru/text/uchastie-v-atomnom-proekte-sssr_2013/go,12/?bookhl=%D1%8E%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D1%8F (вх. 03.03.20).

³⁵² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т.1, 1938–1945. Часть 1. стр. 306.

³⁵³ Закончилась 2 февраля 1943 года.

*надёжных источников взяты. Он говорит: «Замечательные материалы, как раз то, чего у нас нет, они добавляют».*³⁵⁴

И этот ответ Курчатова, и его формальный отчёт Молотова вполне удовлетворил. В первых же строках отчёта Игорь Васильевич написал:

*«Произведённое мной рассмотрение материала показало, что получение его имеет громадное, неоценимое значение для нашего Государства и науки».*³⁵⁵

Дальше – результаты «въедливого» чтения, постановка и принципиальных, и сугубо технических вопросов (например, при рассмотрении диффузионных машин:

*«какие величины зазоров допускаются между движущимися и неподвижными частями машины...»*³⁵⁶)

и оптимистичный вывод:

*«вся совокупность сведений материала указывает на техническую возможность решения всей проблемы урана в значительно более короткий срок, чем это думают наши учёные, не знакомые с ходом работ по этой проблеме за границей».*³⁵⁷

Сегодня можно констатировать, что эпитеты «громадное» и «неоценимое» применительно к значению данных разведки – это не лесть Курчатова в адрес Берии и его людей, а искренние эмоции прагматика, увидевшего в решебнике НКВД и ГРУ ответы на вопросы, которые дотеле мешали и ему, и другим учёным, «незнакомым с ходом работ за границей», признать решение «урановой проблемы» задачей не далёкого будущего, а сверхактуальным предметом сегодняшней работы.

Вспомним слова Молотова: «Вызвал Капицу к себе, академика. Он сказал, что мы к этому не готовы и атомная бомба – оружие не этой войны, дело будущего». В подтверждение этого высказывания Молотова можно привести слова самого Капицы времён 1941 года:

*«Моё личное мнение, что технические трудности, стоящие на пути использования внутриатомной энергии, ещё очень велики. Пока это дело сомнительное, но очень вероятно, что здесь имеются большие возможности».*³⁵⁸

При этом он оставался именно прагматиком, это подтверждается его замечанием о том, что при знакомстве с решебником

*«естественно возникает вопрос о том, отражают ли полученные материалы действительный ход научно-технической работы в Англии, а не являются вымыслом, задачей которого явилась бы дезориентация нашей науки?».*³⁵⁹

³⁵⁴ Чуев Ф. «Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева», ТЕРРА, М., 1991 г., стр. 81–82.

³⁵⁵ Курчатова И.В. «Записка заведующего Лабораторией № 2 И.В. Курчатова заместителю председателя СНК СССР М.Г. Первухину с анализом содержания разведматериалов и предложениями к программе работ. 7 марта 1943 г.», Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т.1, 1938–1945. Часть 1. стр. 314. <Заголовок, данный публикаторами этого документа, неудачен. 7 марта 1943 г. Курчатова не был заведующим лаборатории № 2, которой, в смысле распоряжения ГКО № ГОКО-2872сс от 11 февраля 1943 года, тоже ещё не было! В это время Курчатова был заведующим лаборатории № 3 ЛФТИ. Заведующим лабораторией № 2 ЛФТИ Курчатова стал только в августе 1943 г. (Выписка из трудовой книжки, http://elib.biblioatom.ru/text/grinberg_kurchatov-v-fiziko-tehnicheskome-institute_1984/go,154 (вх. 03.03.20))>.

³⁵⁶ Ibid, стр. 315

³⁵⁷ Ibid, стр. 320

³⁵⁸ «Антифашистский митинг учёных», Вестник АН СССР, № 9 – 10, стр. 9. Цит. по «Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т.1, 1938–1945. Часть 1», стр. 245.

³⁵⁹ «Записка заведующего Лабораторией № 2 И.В. Курчатова заместителю председателя СНК СССР М.Г. Первухину с

Такая опаска у него была – бойтесь данайцев, дары приносящих – но была и интуиция, которой он доверял:

*«На основании внимательного ознакомления с материалом у меня осталось впечатление, что он отражает истинное положение вещей».*³⁶⁰

Допинг разведки

И Курчатов начал работать так, как никто другой – он ведь теперь не относился к множеству учёных, «незнакомых с ходом работ за границей». В последующем консультации с разведкой стали практически регулярными, особенно после образования специального подразделения («группа «С»»), координирующего работу НКВД и ГРУ по атомной разведке, данные из которого направлялись лично Курчатову.

Эта группа, как утверждает Судоплатов, была создана в связи с просьбой самого Курчатова

*«поручить разведывательным органам выяснить ряд важных вопросов о состоянии атомных исследований в США».*³⁶¹

Никаких документальных подтверждений участия Судоплатова в обеспечении разведывательной информацией Курчатова вплоть до осени 1945 года нет. Но существование группы, «работавшей на Курчатова», несомненно.

Известны два лица, реально готовивших в период 1943–1945 годов информацию, которая попадала к Курчатову. Это помощник заместителя председателя СНК СССР М. Г. Первухина А. И. Васин и Е. М. Потапова.

А.И. Васин

*«до середины 1945 года выступал «связующим звеном» между НКВД – НКГБ, ГРУ и СНК. Через него прошла вся секретная переписка, отражающая взаимодействие этих организаций. В частности, материалы, добытые советской разведкой с 1942 года до середины 1945 года. Так что скромный чиновник из СНК был лучше осведомлен о размахе советского атомного шпионажа, чем руководство Первого управления НКГБ или ГРУ. А к органам госбезопасности, а тем более к разведке, Александр Иванович Васин никакого отношения не имел, не считая того, что за ним присматривали чекисты – слишком много он знал. Инженер-теплотехник по образованию, он непродолжительное время проработал на производстве, а затем ушел на административную работу в аппарат СНК. Прекрасное техническое образование позволило ему легко разобраться в основах атомной физики. После создания Отдела «С» НКГБ – НКВД СССР он продолжал курировать переписку по «атомному проекту» Специального комитета СНК СССР с Лубянкой и «Аквариумом» (неофициальное название ГРУ)».*³⁶²

Е.М. Потапова –

«сотрудница 3-го отдела Первого управления НКГБ СССР переводчик с английского языка майор Елена Михайловна Потапова. Именно эта

анализом содержания разведматериалов и предложениями к программе работ. 7 марта 1943 г.», Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т.1, 1938–1945. Часть 1. стр. 320

³⁶⁰ Ibid

³⁶¹ Судоплатов П.А., «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы», М., ОЛМА-ПРЕСС, 2005, стр. 299

³⁶² Дегтярев Клим, Колпакиди Александр. «Внешняя разведка СССР. (ИНО, ПГУ, СВР)», М., Эксмо. 2009 г. Цит. по <https://refdb.ru/look/2711452-pall.html>.

*женщина, а не сотрудники таинственной группы «С», с 1942 по 1945 год готовила на основе полученных из-за рубежа материалов справки для передачи их научному руководству советского атомного проекта... В 1937 году она закончила Московский химико-технологический институт, но по специальности работала недолго. В 1938 году ее зачислили в штат центрального аппарата НКВД».*³⁶³

К сожалению, подробности биографии Е. М. Потаповой установить не удалось – её студенческого дела в архиве РХТУ им. Д. И. Менделеева не обнаружено. Может быть, по той же причине, по которой в архиве Колумбийского университета не обнаружилось документов студента Ковалея. И то, и другое, как мне кажется, можно попробовать разыскать в архивах соответствующих спецслужб России и США.

В период 1943–1945 годов работа Курчатова с материалами разведки была организована в Кремле:

*«По указанию Берия на третьем этаже помещения арсенала был оборудован небольшой кабинет, где офицер НКВД мог встречаться с Курчатовым и передавать ему секретную информацию, полученную из-за границы по каналам разведки. Этим офицером был Леонид Квасников – руководитель подразделения научно-технической разведки (НТР), которого впоследствии сменил на этом посту Лев Василевский. Кабинет был наскоро обставлен мебелью: письменный стол, кресло, настольная лампа, телефонный аппарат. Курчатов проводил в нем долгие ночные часы, изучая материалы разведки. Здесь же он сообщал представителю НТР о своих оценках того, с чем только что ознакомился, и о своих потребностях в дополнительной информации... Материалы НТР, поступающие из Англии и Америки, направлялись в группу обработки для перевода на русский язык. В первые годы – с марта 1943 по сентябрь 1945 года – документы целиком передавались Курчатову, который решал, какие из них и кому направить. Брат Игоря Курчатова Борис, тоже физик, имел полномочия действовать от его имени и был единственным человеком в Лаборатории-2, помимо Игоря Курчатова, кто просматривал эти документы... Все материалы хранились в трех сейфах. В первом находились оригиналы сообщений из резидентур, во втором – переводы сообщений, но уже без псевдонимов агентов, от которых они были получены. Третий сейф был предусмотрен для документов, предназначенных к сжиганию. Курчатову было разрешено просматривать содержание всех трех сейфов <подчёркнуто мной – Ю. Л.>».*³⁶⁴

Есть в этом описании кремлёвского кабинета Курчатова что-то inferнальное. И когда я попал в дом-музей Игоря Васильевича в московском институте его имени, меня поразила фигурка Мефистофеля у камина:

³⁶³ Ibid.

³⁶⁴ Чиков В., Керн Г., «Охота за атомной бомбой», М., «Вече», 2001 г. Цит. по <http://detectivebooks.ru/book/fb2/24456390/?key=m10qhq6lmkmp2t2vghjoatkb4>

14.26. Скульптура Мефистофеля в музее Курчатова.³⁶⁵

Эта фигурка в моём сознании сразу проассоциировалась с той ипостасью Игоря Васильевича, которая «волею судеб» связала его с сообществом «рыцарей плаща и кинжала».

Не менее демонический мотив обнаружился и в недавно рассекреченных материалах Манхэттенского проекта:

³⁶⁵ Источник фото: Архив автора. Фото Ю.А. Лебедева.

14.27. Тень Оппенгеймера, склонившегося над «Гаджетом».³⁶⁶

Контакты с разведкой постепенно сделались для Курчатова своеобразным «допингом» и даже «информационным наркотиком».

Вот свидетельство тому историка, имевшего личный доступ к архивному делу КГБ № 13676 («Энормоз»). В этом деле, по сведениям А. Б. Максимова, историка разведки НКВД, под грифом «хранить вечно»,

«имеются на листах разведывательной информации отзывы и заключения Игоря Курчатова: «Было бы хорошо получить...», «очень важно знать...», «крайне важно выяснить...». Таких обращений сотни... <Выделено мной – Ю. Л.> И разведка «получала», «узнавала», «выясняла»... Со слов разведчиков-атомщиков известно, что Курчатов ни разу не отверг информацию разведки как сомнительную или неугодную.»³⁶⁷

Но я не вижу в этом свидетельстве ничего обидного или порочащего научную и человеческую репутацию Курчатова.

Что касается науки, то данные разведки позволяли Курчатову *быстрее* решать стоящие перед ним задачи. Эта помощь ускоряла *решения*, но сами решения требовали *его* научной работы. А это была очень трудная и ответственная работа. И далеко не всегда он соглашался с ответами из судоплатовского решебника.

Например, при обсуждении важнейшего вопроса о конструкции первого советского промышленного атомного реактора в Челябинске (комбинат № 817, реактор А, «Аннушка») он поддержал конструктора Н. А. Доллежаля, предложившего принципиально новое конструкторское решение.

«Важно подчеркнуть, что, как было известно И. В. Курчатову из разведдонесений, в американском уран-графитовом реакторе... стержни располагались горизонтально... Однако Научно-технический совет ПГУ решил на своём заседании, продолжавшемся с короткими перерывами 92 часа, принять вертикальный вариант Н. А. Доллежаля, разработанный в НИИхиммаше. За это твёрдо высказались Курчатов, Поздняков, Славский,

³⁶⁶ Источник фото: «Испытанию ядерного оружия – 72 года», сайт «БигПикча НОВОСТИ В ФОТОГРАФИЯХ», <http://bigpicture.ru/?p=148501> (вх. 03.03.20).

³⁶⁷ А.Б. Максимов, «Атомная бомба Анатолия Яцкова», изд. – во «Вече», М., 2017 г., стр. 179.

*Меркин, Доллежал, Калинин и Кондрацкий. Остальные члены комиссии отдали предпочтение горизонтальному варианту».*³⁶⁸

Кроме этого принципиального отличия нашего реактора от американского, были внесены и другие изменения по отношению к американскому образцу. Вероятно, решили, что уж раз нарушили схему принципиально, можно и «в мелочах» проявить самостоятельность. И оказались правы! Выяснилось, что через несколько лет после начала эксплуатации у американцев

*«случилась крупная неприятность, потому что их первые котлы, производящие плутоний, вышли из строя. Оказалось, что они сделали конструкцию таким образом, что не учли радиационных изменений графита – ему некуда было расширяться. А он меняет свой объём при работе в реакторе. Он упирался там в конструкцию бетонной защиты, и эти котлы поразваливались. Таким образом, им пришлось совершенно перестраивать наново свои котлы в Хенфорде. А мы по нашей конструкции избежали этой неприятности. Ну, в известной степени, случайно. Мы предполагали, что должны быть какие-то серьёзные изменения, мы не знали, что будут изменения объёма. Но мы знали, что будут большие изменения структуры графита... И поэтому мы создали более свободную конструкцию с учётом того, что могут быть всякие изменения, более гибкую конструкцию. И у нас таких вот неприятностей совершенно не было».*³⁶⁹

Степень личной ответственности Курчатова в этом «волюнтаризме» была сугубой. Дело в том, что

*«на все крупные объекты атомной отрасли назначались свои научные руководители, подчинявшиеся И. В. Курчатovu. Однако научным руководителем комбината № 817 Курчатov назначил себя сам, продолжая нести одновременно груз научного руководства всем Атомным проектом».*³⁷⁰

Что же касается человеческой репутации, то взятый им на себя тайный грех «информационного наркомана» спасал десятки (может быть, даже сотни, если учитывать «спецконтингент ГУЛАГа») тысяч людей от бессмысленной, тяжёлой, а порой и смертельно опасной работы, неизбежной при отказе Курчатова от «информационного допинга». Так что был этот грех – во спасение не причастных.

Для Курчатова психологическим следствием этого «греха» было, вероятно, подсознательное ощущение себя «демиургом информационного поля». Как пишет известный разведчик и историк В. Б. Барковский,

*«вся поступавшая из резидентур информация передавалась лично И. В. Курчатovu и в его интерпретации доводилась им до своих избранных сподвижников. <подчёркнуто мной – Ю. Л.>»*³⁷¹

³⁶⁸ Горобец Б.С., «Ядерный реванш Советского Союза: Об истории Атомного проекта в СССР, КРАСАНД, М., 2014, стр. 142.

³⁶⁹ П.А. Александров, «Академик Анатолий Петрович Александров. Прямая речь», 2-е изд., Наука, М., 2002 г., стр. 153.

³⁷⁰ Горобец Б.С., «Ядерный реванш Советского Союза: Об истории Атомного проекта в СССР, КРАСАНД, М., 2014, стр. 140.

³⁷¹ В.Б. Барковский, «Участие научно-технической разведки в создании отечественного атомного оружия» в сб. «Наука и общество: история советского атомного проекта (40–50 годы). Труды ИСАП-96», ИздАТ, 1997 г., стр.56.

Самый важный секрет

Самый важный секрет *американской* атомной бомбы стал известен Сталину не от разведки. Его сообщил ему президент США Трумэн 24 июля 1945 года в Потсдаме. И этот секрет состоял в том, что атомная бомба *американской конструкции* действительно взрывается!

14.28. Сталин, Трумэн и Черчилль в Потсдаме.³⁷²

Общим местом исторической литературы о Потсдамской конференции является то, что Сталин воспринял совершенно спокойно брошенную Трумэном «как бы мимоходом» фразу: «Должен сказать Вам, что у нас есть оружие необычайной разрушительной силы».

За реакцией Сталина на это сообщение внимательно наблюдал Черчилль. Сталин в ответ на услышанное только благодарственно кивнул Трумэну, не сказав ни слова и не задав никаких вопросов. Об этом свидетельствует, по информации телеканала «Россия 24», ближайший очевидец разговора – Владимир Павлов, который переводил слова Трумэна Сталину.³⁷³

Это обычно трактуется в том смысле, что Сталин давно знал из донесений разведки о работах американцев, знал и о готовившемся испытании в Аламогордо, и, более того, сам уже организовал аналогичные работы в СССР. Мол, ничего нового для Сталина Трумэн не сказал. Тем не менее, об этом разговоре Сталин немедленно сообщил Курчатову.

Этот эпизод Потсдамской конференции многократно цитируется в литературе, посвящённой атомной разведке. Но он основан только на воспоминаниях маршала Г. К. Жукова:

³⁷² Источник фото: «ALLIED LEADERS STALIN, TRUMAN, AND CHURCHILL, 1945», сайт «The digital collections of the National WWII museum», <https://www.ww2online.org/image/allied-leaders-stalin-truman-and-churchill-1945> (вх. 03.03.20).

³⁷³ «70 лет Потсдамской конференции. Как Сталин узнал об американской атомной бомбе», репортаж программы «Вести» телеканала «Россия» 19.07.15, сайт YouTube, <https://www.youtube.com/watch?v=eeA8F7uDeII> (вх. 11.05.20).

«...вернувшись с заседания, И. В. Сталин в моем присутствии рассказал В. М. Молотову о состоявшемся разговоре с Г. Трумэном. В. М. Молотов тут же сказал:

– Цену себе набивают. И. В. Сталин рассмеялся:

– Пусть набивают. Надо будет переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы.

*Я понял, что речь шла о работе над атомной бомбой».*³⁷⁴

Верить в данном случае маршалу, или нет – вопрос не принципиальный. Хотя такие авторитетные историки советской военной разведки как А. И. Колпакиди и Д. П. Прохоров в своей фундаментальной книге «Империя ГРУ. Очерки истории советской военной разведки» приводят эту цитату из мемуаров маршала Жукова по первому изданию (1970 г.) в качестве серьезного свидетельства того,

*«что И. Сталин и другие советские руководители были прекрасно осведомлены о разработке американцами атомной бомбы.»*³⁷⁵

Мне кажется, что этот пассаж Жукова 1969–1970 годов – явная «вставка», придуманная как для дезавуирования мнений Трумэна и Черчилля о том, что Сталин «ничего не понял», так и для демонстрации собственной осведомлённости Георгия Константиновича об «атомных делах» в 1945 году.

«Понятливость» Г. К. Жукова в вопросах создания атомной бомбы в тот момент, когда работы по ее созданию в СССР проводились в строго секретной, никакого отношения к армии не имевшей лаборатории Академии Наук, и по своему статусу являлись хотя и важными, но всё ещё не «государственными», а только «академическими», вызывает большие сомнения. Ведь даже много позже, когда ядерное оружие уже было создано и лежало на складах КБ-11, Жуков относился к нему скептически. Вот что свидетельствует об этом Владимир Иванович Алферов, в то время заместитель главного конструктора КБ-11, в беседе с журналистом Александром Емельяненковым:

*«Жуков, который был в те годы министром обороны, – вспоминал Алферов, – тайно ненавидел Берию и всех нас считал чуть ли не его подручными. Он с большим недоверием относился к первым образцам атомного оружия. Говорил: «Эти ваши физические штучки никакие не бомбы. Как их хранить? А тем более использовать в войсках?». На вооружение их принимать отказывались. Первую партию «изделий» держали за колючей проволокой в Арзамасе-16».*³⁷⁶

Это – 1954 год, подготовка к испытанию на Тоцком полигоне, после которого Жуков лично убедился в военной значимости атомных «физических штучек». Поверить в то, что за 9 лет до этого он настолько интересовался атомной бомбой, что с «полунамёка» понял то, чего, по мнению Черчилля, не понял и Сталин, значит сильно переоценивать интеллектуальный уровень полководца Жукова.

И несколько по-иному рассказывает эпизод разговора с Трумэном сам Молотов:

«В Потсдаме Трумэн решил нас удивить. Насколько я помню, после обеда, который давала американская делегация, он с секретным видом отвёл

³⁷⁴ Жуков Г. К., «Воспоминания и размышления», 13-е изд., т.2, М., 2002, стр. 374. Цит. по <http://e-libra.ru/read/223859-vospominaniya-i-razmyshleniya.html>.

³⁷⁵ А.И. Колпакиди, Д.П. Прохоров, «Империя ГРУ. Очерки истории советской военной разведки», цит. по http://militera.lib.ru/research/kolpakidi_prohorov1/09.html

³⁷⁶ Лев Феоктистов, «Оружие, которое себя исчерпало», РК ВМПЯВ, М., 1999 г., стр. 146, цит. по сайту «Электронная библиотека Росатома», http://elib.biblioatom.ru/text/feoktistov_oruzhie-kotoroe-sebya-ischerpalo_1999/go,249 (вх. 11.09.19).

*нас со Сталиным в сторонку и сообщил, что у них есть такое оружие особое, которого ещё никогда не было, такое сверхобычное оружие... Трудно за него сказать, что он думал, но мне казалось, он хотел нас ошарашить. А Сталин очень спокойно к этому отнесся».*³⁷⁷

Как видим, в изложении Молотова нет при этом разговоре маршала Жукова и нет упоминания необходимости беседы с Курчатовым.

Более того, это воспоминание Молотова не исключает того, что Сталин действительно не понял, о чём говорит Трумэн и отнёс его именно к попытке Трумэна психологически «ошарашить» собеседника чем-то громким, но по сути пустым, а подлинный смысл этого сообщения осознал только после 6 августа, дня бомбардировки Хиросимы.

Это согласуется с воспоминаниями С. М. Штеменко, основанными на весьма авторитетных оценках А. И. Антонова, непосредственного участника переговоров в Потсдаме:

«Только после недели работы Г. Трумэн с ведома У. Черчилля решил поставить И. В. Сталина в известность о том, что в США есть необычайной силы бомба. Это произошло в неофициальной беседе с глазу на глаз, когда участники конференции спешили разойтись после утомившего всех заседания. Но относительно планов применения такой бомбы президент даже не обмолвился.

*Позже Алексей Иннокентьевич говорил мне, что Сталин сообщил ему о наличии у американцев новой бомбы очень большой поражающей силы. Но Антонов, как, видимо, и сам Сталин, не сделал из информации Трумэна вывода, что речь идет о принципиально новом оружии. Во всяком случае, Генеральному штабу никаких дополнительных указаний не последовало».*³⁷⁸

Как бы то ни было, очевидно, что Курчатову сообщили данные разведки о взрыве в Аламогордо вне зависимости от того, что слышал Жуков от Сталина в Потсдаме и что понимал Жуков в «атомных делах» в 1945 году.

О подготовке проведения первого атомного испытания в США «ориентировочно 10 июля» 1945 г. И. В. Курчатов узнал из «устной ориентировки», которую специально для него подготовила майор госбезопасности Е. М. Потапова.³⁷⁹

А вот как виделся этот разговор «с американской стороны». Разведка НКГБ приводит такое свидетельство наиболее компетентного и авторитетного интерпретатора – Роберта Оппенгеймера – от 23 октября 1946(?) года, высказанное в присутствии «Шиммеля и источника³⁸⁰»:

«Оппенгеймер» считает, что величайшим упущением в амер. политике было то, что Трумэн не рассказал Сталину откровенно об атомной бомбе на Потсдамской конференции и не обсудил с ним вопрос о ее значении. Он сказал, что от разговоров с различными людьми, в том числе и с президентом, у него осталось впечатление, будто Трумэн упомянул Сталину об атомной бомбе неволью и что Тр. был так возбужден, что он не смог удержаться от того, чтобы не рассказать об этом на Потсдамской конф-и, но что Сталин будто бы не понял его обмолвки или по крайней мере “не дрогнул”, не

³⁷⁷ Чуев Ф., «Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева», ТЕРРА, М., 1991 г., стр. 81

³⁷⁸ Штеменко С.М., «Генеральный штаб в годы войны», Воениздат, М., 1989, цит. по сайту эл. библиотеки «militera.lib.ru», <http://militera.lib.ru/memo/russian/shtemenko/15.html> (вх. 05.01.20).

³⁷⁹ «Справка 1-го Управления НКГБ СССР о подготовке к испытанию атомной бомбы в США», не позднее 2 июля 1945 г., «Атомный проект СССР: Документы и материалы», под общ. ред. Л.Д. Рябева, т. 1, ч. 2, изд-во МФТИ, М., 2002, стр. 329–330.

³⁸⁰ Конкретных данных об этих лицах установить не удалось.

*изменил выражения лица, и Трумэн подумал, что тот факт, что Сталин не реагировал на его замечание, был новым доказат-вом того, что Сталин не интересовался этим».*³⁸¹

Иными словами, по мнению Оппенгеймера, основанному на личном общении с президентом, Трумэн думал, что Сталин «не интересуется» атомным оружием. И формирование у Трумэна такого мнения, по оценке большинства отечественных историков, является большим дипломатическим успехом Сталина. Но рассмотрение других эверетгических нитей, исходящих из точки ветвления «события разговора Сталина и Трумэна в Потсдаме», позволяет обнаружить интересные альтернативы этой оценки.

Упущенный шанс

Прежде, чем обсуждать альтернативы принятой трактовке этого события, приведу некоторые факты, на которые обычно не обращают внимания. За 12 дней до начала Потсдамской конференции Сталин получил такую информацию от Нью-Йоркской резидентуры НКГБ:

*«М<оргента>-у в беседе с источником заявил, что Трумэн возлагает очень большие надежды на предстоящую встречу со Ст<алины>-м, желая установить хорошие взаимоотношения между США и СССР, а также добиться личной дружбы Ст<алины>-а. М<оргентау>. дал понять, что Т<румэн>. недолюбливает Ч<ерчил>-ля и указал, что это обстоят-во, видимо, поможет Т<румэну> и Ст<алины>-у найти общий язык. По словам М<оргентау>, мало вероятно, чтобы Ч<ерчил>-лю удалось выступить “единым фронтом” с Т<румэно>-м, если СССР сумеет использовать полит. амбиции Т<румэ>-на – быть переизбранным на пост президента США в 1948 году. Т<румэн> хочет, вернувшись в США с совещания в Берлине, показать, что ему удалось создать атмосферу доверия между США и СССР и добиться соглашения с СССР по всем основным в<опро>-сам. Источник обращает внимание на то, что эти полит. амбиции весьма характерны для Т<румэ>-на. Учитывая это, источник высказывает мнение, что “было бы целесообразно проявить особое внимание Т<румэн>-у, в виде одной-двух встреч Ст<алины>-на с Т<румэно>-м” Изложенные выше сведения подтверждаются другими агент-ми данными, полученными также резидентом НКГБ в Н-Й».*³⁸²

Кроме того, сообщалось, что уже в Германии, за день до начала конференции,

«Т<румэн>. принял группу амер. радиокомментаторов и беседовал с ними по в<опро>-су об американо-сов. отношениях. Т. в весьма резкой форме высказался против лиц, проводивших в период конфер<енци>-и в С-Фр антисов. кампанию и заявил, что такая политика противоречит подлинным интересам США. Когда собеседники Т., как это обычно принято в таких случаях в США, задали ему в<опро>-с, чем они могут ему помочь, он ответил: “Необходимо энергично противодействовать проводимой в США антисов. кампании. Эта камп<ани>-я бессмысленна и вредна. Между США и СССР нет серьезных противоречий. Обе страны являются великими континентальными

³⁸¹ Архив ФСБ, Дело 82702 т.1 “Энормоз”, стр.513–514. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «VASSILIEV YELLOW NOTEBOOK #1», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112856>, стр. 37 (вх. 25.03.19).

³⁸² Архив ФСБ, Дело 49701 т. 1 С/с по США, стр.68, «5.07.45 – С, М, Б. По данным “Дики” и “Рид”» <С – Сталину, М – Молотову, Б – Берии – Ю.Л.>. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Yellow Notebook #4», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112856> стр. 123 (вх. 12.04.19).

*державами и на всем земном шаре нет таких пунктов, где бы их интересы сталкивались. Будущий мир зависит от наших дружеских отношений».*³⁸³

И со стороны англичан были надежды на плодотворное взаимодействие США с Советским Союзом. Подтверждением тому является такая добытая агентурным путём и направленная Сталину, Молотову и Берии выдержка из сводки английского посла в Вашингтоне Эдуарда Галифакса:

*«Речь Бирнса по случаю его назначения, с упором в ней на необходимость жить в мире с нациями, обладающими различными взглядами (написанная как мне сказали, Беном Коэн), задает общий тон политике, рассчитанной на культивирование терпимости и на избежание больших кризисов. (Бенджамин Коэн – специальный представитель госдепартаментов на конференции в Берлине. Примечание НКГБ)».*³⁸⁴

В той ветви альтерверса, где Сталин учёл эти сведения, а также сведения, добытые агентами “Дики” и “Ридом” у Моргентгау, и по рекомендации разведки провел «одну-две личные встречи» с Трумэном после «невольно» и «в возбуждённом состоянии» (Оппенгеймер) брошенной им (Трумэном) фразе о «сверхобычном оружии» (Молотов), Сталин получил гораздо более детальную политическую информацию об американской атомной бомбе.

Ещё одна ветвь альтерверса, близкая по историческим результатам к рассматриваемой, которая включает в себя следующую причинно-следственную цепочку событий. Во время войны, 1 марта 1941 года, был образован специальный комитет Конгресса США «Senate Special Committee to Investigate the National Defense Program (Специальный комитет Сената по рассмотрению программы национальной обороны)» под председательством Г. Трумэна, который во время войны был высшей властью в вопросах обороны (выносил решения, представлявшиеся для исполнения Президенту (как главе исполнительной ветви власти). Начиная с 30 сентября 1944 года на заседаниях комитета шло подробное обсуждение проблемы использования атомного оружия в войне с Японией и его судьбы в послевоенном мире. Более того, на 4 заседаниях 23–25 апреля 1945 года.

*«происходило полное посвящение в детали ядерной программы Manhattan Project всех членов Комитета. Проходил постоянный брифинг с Главой Манхэттэнского проекта Генералом Гровсом и Военным Секретарем Стимсоном».*³⁸⁵

У разведки НКВД было достаточно возможностей, чтобы получить подробную информацию об этих заседаниях и «достучаться» с ней до Сталина. И в этой ветви Сталин в Потсдаме не только не игнорировал сообщение Трумэна, но сам инициировал конфиденциальные переговоры с ним.

В этой ветви произошло то, чего ожидал от Сталина Черчилль, но что при этом ветвлении альтерверса выбором Сталина в нашей ветви осталось в сослагательном наклонении:

«Ничто не помешало бы ему сказать: "Благодарю вас за то, что вы сообщили мне о своей новой бомбе. Я, конечно, не обладаю специальными техническими знаниями. Могу ли я направить своего эксперта в области этой ядерной науки для встречи с вашим экспертом завтра утром?" Но на его

³⁸³ Ibid, «16.6.45», стр. 123–124.

³⁸⁴ Ibid, «28.07.45 – С, М, Б Сводка Г. № 4754 от 8.7.45.» стр. 116–117, архив стр. 126.

³⁸⁵ Олег Трофименко, «Заседания Комитета Конгресса США по вопросам атомной бомбардировки в 1945», <https://ortolog.livejournal.com/45745.html> (вх. 21.09.19). Источник содержит ссылки на все архивные документы в открытом доступе.

*лице сохранилось веселое и благодушное выражение, и беседа между двумя могущественными деятелями скоро закончилась».*³⁸⁶

Детальной технической информации, конечно, и у Трумэна не было (а Курчатова получал её совсем по другим каналам), но в тот момент (Трумэну действительно нужен был успех на выборах и он имел личное стремление к сближению со Сталиным) удалось начать политическое обсуждение судьбы ядерного оружия. Сталин, зная о состоянии советского атомного проекта, уверенно блефовал и создавал впечатление о наличии (или непосредственной близости такого наличия) такого оружия и у СССР. В результате удалось избежать прецедента его использования для бомбардировки Японии.

Но это – в другой ветви альтерверса. В той ветви, в которой искреннее впечатление Рузвельта после Ялтинской конференции соответствовало действительности:

*«Выражаясь простым языком, я отлично поладил с маршалом Сталиным. Этот человек сочетает в себе огромную, непреклонную волю и здоровое чувство юмора; думаю, душа и сердце России имеют в нем своего истинного представителя. Я верю, что мы и впредь будем отлично ладить и с ним и со всем русским народом».*³⁸⁷

В нашей же ветви Рузвельт «купился» на искусно сыгранную Сталиным роль «души и сердца России». Под этой маской скрывалась патологическая недоверчивость Сталина, которая после смерти Рузвельта привела к тому, что он не поверил оценкам Моргентау и другим данным разведки, сочтя их «наивными заблуждениями», и не использовал шанса начать «атомный диалог» с Америкой на самом раннем этапе существования атомной бомбы.

Так что вряд ли его поведение в ходе разговора с Трумэном является столь очевидным «дипломатическим успехом». Скорее, политический итог этого разговора можно считать даже не «нулевой», а «отрицательной» ничьей. Но оценку Оппенгеймера нужно скорректировать: *«Величайшим упущением в амер. мировой политике было то, что Трумэн не рассказал Сталину откровенно об атомной бомбе».* И виновны в этом оба мировых лидера.

Хотя и после Потсдамской встречи Трумэн пытался наладить диалог со Сталиным

«по контролю над атомной энергией в интересах мира во всём мире»,³⁸⁸

через визит в Москву в декабре 1945 года американской делегации, в ходе которого, как надеялся Трумэн,

«Вы примете Государственного Секретаря Бирнса и откровенно поговорите с ним»,³⁸⁹

упущенный в Потсдаме шанс личной попытки «достучаться» до «Вождя народов» не позволил перевести этот диалог в конструктивное русло.

Но к этому моменту откровенный разговор с американцами об атомной бомбе был уже невозможен – с августа всю разворачивался беспрецедентно масштабный и совершенно секретный советский атомный проект, причём к середине декабря Сталин уже определился с его стратегией: делать бомбу на основании американского опыта. Это его внутреннее убеждение

³⁸⁶ Уинстон Черчилль, «Как я воевал с Россией», издательства «Эксмо», «Алгоритм», 2011 г., цит. по сайту электронной библиотеки «Литмир», <https://www.litmir.me/br/?b=157114&p=82> (вх. 05.02.20).

³⁸⁷ Франклин Делано Рузвельт, выступление по американскому радио 24.12.43 г, в кн. «Беседы у камина», изд-во ИТРК, М., 2003 г., стр.335–336.

³⁸⁸ Г. Трумэн, письмо «Его Превосходительству генералиссимусу Сталину», получено 19 декабря 1945 года, в сб. «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. т.2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (авг. 1941 г. – дек.1945 г.)», 2-е изд., Политиздат, М., 1989 г., стр. 300.

³⁸⁹ Ibid.

сложилось на основании анализа работы Спецкомитета в первые месяцы его существования и борьбы идей и амбиций ведущих учёных в нём – Капицы и Курчатова. Ни они, ни Молотов, ни Берия ещё не знали об этом сталинском решении. Как оно зрело и как проявилось, мы обсудим ниже, но о том, что оно уже созрело, свидетельствует такой эпизод Московской конференции министров иностранных дел, на которую и прилетел в Москву Бирнс:

«На обеде в Кремле в канун рождества Молотов вернулся к тактике, которую он использовал в Лондоне. Бирнс взял с собой в Москву Джеймса Конанта в качестве советника по вопросам атомной энергии; Конант надеялся встретиться с некоторыми советскими ядерщиками, но советские власти не разрешили этого. Молотов предложил тост за Конанта, сказав (согласно записи в дневнике Конанта), что "после нескольких бокалов, возможно, мы изучим секреты, которые у меня есть, и нет ли у меня в кармане атомной бомбы, чтобы достать ее оттуда" [58]. Когда все встали, чтобы выпить за этот тост, вмешался явно разгневанный Сталин. "Выьем за науку и американских ученых и за то, что они сделали. Это слишком серьезная тема, чтобы шутировать, – сказал он. – Мы должны теперь работать вместе, чтобы использовать это великое изобретение в мирных целях" [59]».³⁹⁰

Ну, на риторику о «мирных целях» можно, по понятным причинам, внимания не обращать, а вот на то, что американские учёные сделали «великое изобретение» нужно обратить особое внимание. Эта оценка показывает, что если в августе Сталин осознал военно-политическое значение атомного оружия и запустил «на полные обороты» советский атомный проект, то в декабре он уже утвердился в понимании технического совершенства американской конструкции бомбы.

Что же привело Сталина к этим выводам?

Всё ясно...

Как бы то ни было, после «молниеносных переговоров» по вопросу об атомной бомбе в Потсдаме, во всех возникших ветвях альтерверса остался «сухой остаток», заключающийся в том, что в сообщении Трумэна были две исключительной важности новости. Одна – для Сталина: атомная бомба – не фантазии учёных, а уже реальное страшное оружие. Вторая – для Курчатова: *американская конструкция* атомной бомбы работоспособна.

К этому времени у Курчатова, благодаря работе разведки, уже были весьма подробные данные о конструкции плутониевой американской бомбы. После Хиросимы и Нагасаки и у Сталина не осталось никаких сомнений в том, что Трумэн в Потсдаме сказал ему правду, а не «подкинул дезу». И Сталин решил взяться за создание своей атомной бомбы всерьёз.

Вопрос об атомной бомбе перешёл из разряда важных, но «научно-гадательных», в разряд важнейших военно-политических.

То, что именно таким было значение для Сталина этих двух событий – разговора с Трумэном в Потсдаме и известия о бомбардировке Хиросимы – в нашем «здесь-и-сейчас» уже ясно осознаётся историками. Так, авторитетный английский «профессор истории международных отношений в Кембриджском университете с особым интересом к бывшему Советскому Союзу»³⁹¹ Джонатан Хеслем (Jonathan Haslam) пишет по этому поводу:

³⁹⁰ Дэвид Холловэй, «Сталин и бомба. Советский Союз и атомная энергия 1939–1956 гг», пер. с англ., Новосибирск, 1997 г., цит. по сайту «Семейные истории», <http://www.famhist.ru/famhist/hal/0001b4a6.htm#00036bca.htm> (вх. 09.01.20). Внутренние цитаты [58]: Conant J. B. Moscow Diary. December 24, 1945. Conant Papers. Harvard University.; [59]: Ibid.

³⁹¹ Википедия, «Jonathan Haslam», https://en.wikipedia.org/wiki/Jonathan_Haslam (вх. 17.02.19).

Сталин явно не хотел, чтобы Соединенные Штаты получили монополию в сфере нового вооружения. Однако ускорить разработку собственной бомбы Сталина подтолкнуло не столько применение бомбы против Японии, сколько успешная детонация.³⁹²

Я не могу согласиться с тем, что известие об «атомной детонации» (успешности испытания в Аламогордо, о котором сообщил Трумэн) было гораздо более важно для принятия решения о резком ускорении работы по созданию советской атомной бомбы, чем военно-политические последствия атомных бомбардировок Японии. Думаю, что сведения о картинах разрушения Хиросимы и Нагасаки психологически были важнее для Сталина, но, поскольку сведения из Потсдама и из Хиросимы разделяют всего две недели, с точки зрения судьбы советского атомного проекта их можно считать практически одновременными.

Гораздо более важным является то, что, как было показано в гл. «Командировка», никакого испуга, а, тем более, паники, в связи с тем, что у американцев появилось атомное оружие, у Сталина не было. Он не считал атомную бомбу «решающим аргументом» в международной политике того времени. Но то, что эту весьма дорогостоящую «штучку», после сообщения Трумэна о реальности её существования, обязательно нужно иметь, чтобы достойно выглядеть на мировой арене, стало для него очевидным.

По его тогдашним представлениям, и без атомной бомбы ещё можно было выживать много лет, сдерживая потенциального агрессора угрозой ответного удара химическим и бактериологическим оружием, но без неё уже нельзя было надеяться победить в будущей решающей схватке с «мировым империализмом» в обозримом будущем. А в 1945 году он до этого будущего ещё хотел дожить.

И тогда он не был одинок в этом желании:

«В июне, когда перед Парадом Победы в Москву прибыли многие наши полководцы, командующие фронтами и армиями, некоторые из них были приглашены в Кремль для обмена мнениями о наших военных перспективах на Западе и на Востоке. В присутствии членов Политбюро. Вопросы затрагивались разные, но было видно, что Сталина в данном случае интересует одно: стоять ли нам в Европе на достигнутых рубежах или двигаться дальше? Сам он молчал, давая возможность высказаться всем, кто хотел. И практически все маршалы и генералы в той или иной форме выступали за то, чтобы развить наши успехи. До Ла-Манша и до Гибралтара. Горячо выступил маршал Жуков – вероятно, после предварительной консультации со Сталиным...»³⁹³

Молчание Сталина означало, что он ещё не до конца проанализировал возможность развития успеха «до Ла-Манша и Гибралтара». И, чуть позже, в августе, после знакомства с результатами бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, понял – без атомной бомбы надежда на этот

³⁹² Дж. Хеслем, «Война или мир Сталина: что, если бы удалось избежать холодной войны?». Статья в сборнике «Виртуальная история: альтернативы и предположения», под ред. Ниала Фергюсона, перевод с английского Заура Мамедьярова, изд-во «АСТ: CORPUS», М., 2019, стр.444. Любопытно отметить, что Хеслем, обсуждая в своей работе эпизод разговора Трумэна со Сталиным, цитирует его по мемуарам Жукова «Воспоминания и размышления», т. III, М., 1983, стр. 316. При этом свидетельства Павлова и Молотова оказываются вне сферы «исторической действительности» Хеслема. Не обсуждается и свидетельство генерала Штеменко, хотя его мемуары опубликованы на английском языке (Shtemenko S., «The Soviet General Staff at War, 1941–1945», Progress Publishers, Moscow, 1985). Это яркий пример того, что не только трактовки, но и сами исторические факты по своей природе многозначны. И это – прямое следствие постулатов эвереттической истории.

³⁹³ Владимир Успенский, «Тайный советник вождя. Роман-исповедь в 2-х томах», т.2, «Крымский мост-9д – Форум», М.-СПб., 2016, стр. 778–779. Я не знаю, принадлежит ли это событие – такое совещание в Кремле – именно нашей «исторической ниточке», но то, что оно имеет значительный статистический вес в суперпозиции нитей нашей ветви альтерверса, для меня очевидно.

успех становится призрачной. И не только вследствие военного значения бомбы, но и потому, что её наличие у американцев подорвало веру в наше безусловное военное превосходство у ближайшего окружения вождя:

«Хиросима произвела в Москве больший эффект, чем можно было бы судить по советской прессе. Александр Верт, бывший с 1941 по 1948 г. корреспондентом "Санди Таймс" в Москве, писал: "Новость [о Хиросиме] повергла всех в крайне депрессивное состояние. Со всей очевидностью стало ясно, что в политике мировых держав появился новый фактор, что бомба представляет угрозу для России, и некоторые российские пессимисты, с которыми я разговаривал в тот день, мрачно замечали, что отчаянно трудная победа над Германией оказалась теперь, по существу, напрасной [87]. Светлана Аллилуева, дочь Сталина, приехала на дачу отца день спустя после Хиросимы и обнаружила "у него обычных посетителей. Они сообщили ему, что американцы сбросили свою первую атомную бомбу на Японию. Каждый был озабочен этим, – писала она, – и мой отец обращал на меня мало внимания [88].

*Бомбежки Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа показали наиболее драматичным и явным образом разрушительную силу и стратегическую важность атомной бомбы. Именно Хиросима внесла атомную бомбу напрямую в советские стратегические расчеты. До Потсдама советские лидеры не могли усмотреть связи между бомбой и международной политикой. После Хиросимы эту связь нельзя было больше игнорировать. Сталинское понимание стратегической важности бомбы было обусловлено тем, как она была применена в Японии».*³⁹⁴

А то, что стратегической целью СССР по-прежнему являлось намерение «облагодетельствовать» человечество «советским счастьем», видно из анализа программной речи Сталина в 9 февраля 1946 года. Политический итог войны он видел так:

*«Война обнажила все факты и события в тылу и на фронте, она безжалостно сорвала все покровы и прикрытия скрывавшие действительное лицо государств, правительств, партий, и выставила их на сцену, без маски, без прикрас, со всеми их недостатками и достоинствами. Война устроила нечто вроде экзамена нашему советскому строю, нашему государству, нашему правительству, нашей коммунистической партии и подвела итоги работы как бы говоря нам: вот они, ваши люди и организации, их дела и дни, – разглядите их внимательно и воздайте им по их делам. В этом одна из положительных сторон войны».*³⁹⁵

Наш строй, наше государство, наша партия, по оценке Сталина, выдержали исторический экзамен. И выдержали блестяще:

«Более того. Теперь речь идёт уже не о том, жизнеспособен или нет советский общественный строй, ибо после наглядных уроков войны никто из скептиков не решается больше выступать с сомнениями насчёт

³⁹⁴ Дэвид Холловэй, «Сталин и бомба. Советский Союз и атомная энергия 1939–1956 гг», пер. с англ., Новосибирск, 1997 г., цит. по сайту «Семейные истории», <http://www.famhist.ru/famhist/hal/0001b4a6.htm#00036bca.htm> (вх. 09.01.20). Внутренние цитаты [87]: Werth A. Russia at War, 1941–1945. L.: Pan Books, 1964. P. 925; [88]: Allilueva S. 20 Letters to a Friend. Harmondsworth: Penguin Books, 1968. P. 164.

³⁹⁵ Сталин И.В., «Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года», Сочинения, т.16, изд. «Писатель», М., 1997 г., стр. 6–7, цит. по сайту «Библиотека Михаила Грачева», http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_01.htm (вх. 10.01.20).

*жизнеспособности советского общественного строя. Теперь речь идёт о том, что советский общественный строй оказался более жизнеспособным и устойчивым, чем несоветский общественный строй, что советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй».*³⁹⁶

А раз наш строй лучше «чем любой несоветский общественный строй», то мы, как истинные интернационалисты, должны помочь другим народам приобщиться к советскому счастью:

*«Теперь речь идёт о том, что советский государственный строй оказался образцом многонационального государства...»*³⁹⁷

Конечно, Сталин понимал, что решить задачу «мировой советизации» сейчас, после разрушительной войны, СССР не может. Для её решения

*«Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти. Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдет, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше. Но это дело можно сделать, и мы должны его сделать».*³⁹⁸

К этому времени ему, Сталину, будет 80 лет. Закат жизни... Но какой рассвет мировой цивилизации он увидит, если все **его** планы сбудутся! А для этого было нужно, чтобы сейчас, в 1946 году, на старте нового рывка вперёд, те пессимисты из советского руководства, которые после Хиросимы и Нагасаки «мрачно замечали, что отчаянно трудная победа над Германией оказалась теперь, по существу, напрасной», поверили в успех исторической перспективы. Нужна, очень нужна была Сталину своя, советская атомная бомба. Не только для того, чтобы американцев испугать, но и для того, чтобы своих нытиков взбодрить...

³⁹⁶ Ibid, стр.8

³⁹⁷ Ibid, стр.8

³⁹⁸ Ibid, стр.15–16.

К делу!

И 20 августа 1945 года был создан Специальный Комитет под руководством Берии, которому поручалось не «изучать» и «исследовать» урановую проблему, а осуществить «разработку и производство атомной бомбы».³⁹⁹

При этом эмоциональное сталинское «Я» требовало – делать как можно скорее! При любых затратах – скупой платит дважды!! А жадный – трижды!!! И если к моменту решающей схватки у нас не будет бомбы, нас или «сомнут» как в июне 1941 года (что наиболее вероятно и унижительно), или даже уничтожат. «Или – или!»! Ни в какие другие исходы он не верил – или они нас, или мы их...

Здесь, как мне кажется, уместно коснуться вопроса о влиянии личной веры (точнее, мировоззренческих убеждений) исторических личностей на осуществляемый ими выбор какого-то одного из возможных ветвлений хода исторического процесса.

В августе 1945 года перед Сталиным возникла дилемма: связаться в ядерную гонку вооружений с США или отказаться от создания своего ядерного оружия. Его выбор в нашей ветви альтерверса известен – необходимо связаться.

Почему? Рационального описания иррационального по своей природе свойства «свободы воли» человеческой психики не существует. Есть логические обоснования каждого из вариантов, но сам выбор вне сферы логического анализа.

Однако, когда выбор сделан, для успеха его реализации нужно логически обосновать его для исполнителей. Известный публицист, психолог и историк Л. Радзиховский так описывает транзакцию⁴⁰⁰ этого сталинского решения в ментальную сферу учёных-физиков и – в широком смысле – не только всех участников атомного проекта, но и большинства советских людей:

*«Что было бы, короче говоря, если бы Советский Союз ядерное оружие вообще не создал? На это все физики, начиная от Харитона и до самого последнего мэнэса, отвечают одно и то же: ядерное оружие это была гарантии защиты, гарантия того, что не будет войны, это была гарантия равновесия сил, это было абсолютно необходимо, мы спасли мир. Это официальная общепризнанная точка зрения как государственной пропаганды, так и людей, которые в этом участвовали».*⁴⁰¹

И эта логика, как показывает история, оказалась воспринятой социумом нашей исторической ветви.

Но существует и ветвь альтерверса, в которой ведущие мировые политики в 1945 году осознали то, о чём сегодня говорит Л. Радзиховский:

«Не потому крупные страны не воюют, что у них есть ядерное оружие... И без него такие войны невозможны. Почему?.. Очень изменилось общество, изменились люди, изменилась психология больших стран, цена

³⁹⁹ «Постановление Государственного комитета обороны СССР № 9887сс/оп «О Специальном комитете при ГКО» от 20.08.45, п.2, цит. по сайту «Справочник. Ракетные войска стратегического назначения», https://rvsn.info/library/docs/doc_1_0004.html#add4 (вх. 11.05.20).

⁴⁰⁰ Транзакция – «В широком общепотребительном смысле термин используется для обозначения любой операции по обмену данными, вследствие которого в систему были внесены изменения». («Что такое транзакция на простом языке», сайт «Wikifin.ru», <https://wikifin.ru/tranzaktsiya-chto-eto-takoe-prostymi-slovami> (вх. 07.09.19)). Изменение, которое вносилось Сталиным в результате внедрения этого решения в общественное сознание, это изменение отношения к США как к союзнику, с помощью которого была достигнута победа над Германией и ещё велась совместная война с Японией, на отношение к США как к смертельному врагу.

⁴⁰¹ «Радзиховский: Ч.3. 70 лет атомной бомбы СССР. Сталин, Берия, Курчатов – чья заслуга?», канал SobiNews, сайт YouTube, 03 сентября 2019 г., https://www.youtube.com/watch?v=M_pjO44Ux-Y, 29 мин.20 сек. – 29 мин.56 сек., (вх. 07.09.19).

*человеческой жизни изменилась, разрушительные последствия самых обычных неядерных войн очень изменились...».*⁴⁰²

Ведь и Сталин, и Трумэн, и Черчилль были опытными политическими аналитиками, их «политического чутья» вполне хватало для таких выводов. Но для того, чтобы принять их как руководство к действию в нашей исторической ветви, им не хватило политической воли...

Там же, где такая воля была, не возникла ни сталинская «антиамериканская транзакция», ни фултонская речь Черчилля, и встреча на Эльбе и окончание Второй мировой войны в сентябре 1945 года отмечаются как памятные исторические события и в СССР, и в США.

Как развивались события в тех ветвях альтерверса, в которых Сталин отказался от создания ядерного оружия в 1945 году, что там происходит «сейчас», я не знаю, однако сомневаюсь, что в этих ветвях СССР прекратил своё существование в 1991 году.

И вот один любопытный эпизод из нашей общей с этими ветвями истории, который физически неразличим в ходе дальнейшего их развития, но ментально наполнен очень различным содержанием.

Ялтинский дивертисмент

Февраль 1945 года. Ялта. Встречаются Сталин и Черчилль.

14.29. Сталин и Черчилль в Юсуповском дворце в Ливадии, февраль 1945 г.⁴⁰³

Дальнейшее – в изложении самого У. Черчилля:

⁴⁰² Ibid, 48 мин. 18 сек. – 49 мин. 03 сек.

⁴⁰³ Источник фото: Скан 2 мин. 23 сек. из «Конференция большой тройки в Ялте», кинохроника, сайт Youtube, https://www.youtube.com/watch?v=1onjIjDD_1M (вх. 27.01.20)

«В этот вечер мы все вместе обедали со Сталиным в Юсуповском дворце. Речи, произносившиеся за обедом, были записаны и могут быть приведены здесь. Между прочим, я сказал:

"Я не прибегаю ни к преувеличению, ни к цветистым комплиментам, когда говорю, что мы считаем жизнь маршала Сталина драгоценнейшим сокровищем для наших надежд и наших сердец. В истории было много завоевателей. Но лишь немногие из них были государственными деятелями, и большинство из них, столкнувшись с трудностями, которые следовали за их войнами, рассеивали плоды своих побед. Я искренне надеюсь, что жизнь маршала сохранится для народа Советского Союза и поможет всем нам приблизиться к менее печальным временам, чем те, которые мы пережили недавно.

Я шагаю по этому миру с большей смелостью и надеждой, когда сознаю, что нахожусь в дружеских и близких отношениях с этим великим человеком, слава которого прошла не только по всей России, но и по всему миру".

Сталин ответил мне лестными словами. Он сказал:

"Я провозглашаю тост за лидера Британской империи, за самого мужественного из всех премьер-министров мира, сочетающего в себе политический опыт и военное руководство, за человека, который в момент, когда вся Европа была готова пасть ниц перед Гитлером, заявил, что Англия не дрогнет и будет сражаться против Германии одна, даже без союзников. Даже если нынешние и возможные союзники покинут ее, – сказал он, – она будет продолжать сражаться. За здоровье человека, который может родиться лишь раз в столетие и который мужественно поднял знамя Великобритании. Я сказал то, что чувствую, то, что у меня на душе, и то, в чем я уверен".

Затем я коснулся более серьезной темы:

"Я должен сказать, что еще ни разу за всю войну, даже в самые мрачные периоды, я не ощущал на себе такой большой ответственности, как сейчас на этой конференции. Теперь, по причинам, на которые указал маршал, мы понимаем, что достигли вершины холма и перед нами простирается открытая местность... Я возлагаю свои надежды на замечательного президента Соединенных Штатов и на маршала Сталина, в которых мы найдем поборников мира и которые, разбив наголову противника, поведут нас на борьбу против нищеты, беспорядков, хаоса, гнета. Я возлагаю на это надежды и от имени Англии заявляю, что мы не отстанем в наших усилиях. Мы неослабно будем поддерживать ваши усилия. Маршал говорил о будущем. Это самое главное. В противном случае океаны крови окажутся напрасными и поруганными. Я провозглашаю тост за яркий, солнечный свет победившего мира".

Сталин ответил. Я никогда не подозревал, что он может быть таким откровенным.

"Я говорю, – сказал он, – как старый человек; вот почему я говорю так много. Но я хочу выжить за наш союз, за то, чтобы он не утратил своего интимного характера, свободного выражения взглядов. В истории дипломатии я не знаю такого тесного союза трех великих держав, как этот, в котором союзники имели бы возможность так откровенно высказывать свои взгляды. Я знаю, что некоторым кругам это замечание покажется наивным. В союзе союзники не должны обманывать друг друга. Быть может,

*это наивно? Опытные дипломаты могут сказать: "А почему бы мне не обмануть моего союзника?" Но я, как наивный человек, считаю, что лучше не обманывать своего союзника, даже если он дурак. Возможно, наш союз столь крепок именно потому, что мы не обманываем друг друга; или, быть может, потому, что не так уж легко обмануть друг друга? Я провозглашаю тост за прочность союза наших трех держав. Да будет он сильным и устойчивым; да будем мы как можно более откровенны».*⁴⁰⁴

Произнесённые за банкетным столом речи Сталина и Черчилля, в отличие от их официальных выступлений, не являются плодом предварительной целенаправленной кабинетной работы. Это экспромты, отражающие сиюминутное состояние души. Правда, экспромты, проходящие через фильтр рассудка. «На самом деле» перед нами суперпозиция разных эмоциональных и рассудочных состояний действительностей. И с точки зрения эвереттической истории важно понимать, что распад этой суперпозиции формирует разные исторические действительности. В одних ветвях больше душевных порывов, в других – рассудочных конструкций.

В ветвях, где Сталин не создал атомный Спецкомитет под руководством Берии, а Черчилль не выступил в присутствии Трумэна в Фултоне, в описанной сцене приёма в Юсуповском дворце ментальное наполнение и Сталина и Черчилля можно охарактеризовать тремя качествами: искренность, откровенность и наивность.

В нашей ветви истории ни одного из этих качеств у них не было.

Об «откровенности» Черчилля можно судить хотя бы по тому, что 13 июня 1945 г., всего через 4 месяца после обмена гостями в Юсуповском дворце, Гай Берджесс сообщил из Лондона, что

*«Черчилль не разрешил выезд на сессию АН СССР 8 человекам из общего числа ученых, к<оторы>-е были приглашены на юбилейную сессию... Предполагается, что причиной запрещения является либо особая секретность работ, ведущихся этими лицами, либо их «полит<ическа>-я ненадежность». Опасались, что в С. С. этих лиц могут напоить и получить таким путем секретные воен. сведения».*⁴⁰⁵

А по поводу «наивности» «наш индивидуум» мультивиудума Сталина позже признался:

*«Нельзя быть наивным в политике, но особенно нельзя быть наивным в разведке».*⁴⁰⁶

Вследствие этого в нашей ветви метавидуума цивилизации «крепкий союз» трёх держав очень быстро распался...

Приведу один «мелкий», но яркий факт, который демонстрирует распад дружества на «бытовом уровне».

«Долгое время в военном лексиконе существовал ответ «Слушаюсь!».
Возможно, этот ответ произошел от привычного для крестьян ответа перед баринном «Слушаю-с», ведь солдат в дореволюционную эпоху набирали

⁴⁰⁴ Уинстон Черчилль, «Как я воевал с Россией», издательства «Эксмо», «Алгоритм», 2011 г., цит. по сайту электронной библиотеки «Литмир», <https://www.litmir.me/br/?b=157114&p=68> (вх. 30.01.20), <https://www.litmir.me/br/?b=157114&p=69> (вх. 30.01.20).

⁴⁰⁵ Архив ФСБ, Дело 82702 т.1 “Энормоз”, стр. 333, Лондон – Ц 13.6.45. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «VASSILIEV YELLOW NOTEBOOK #1», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112856> стр. 25 (вх. 01.02.20).

⁴⁰⁶ Сталин И.В., из выступления на заседании «Комиссии по реорганизации разведывательной и контрразведывательной служб МГБ СССР», ноябрь – декабрь 1952 г., цит. по публикации Артём Свердлов, «Из письма Ю. Андропова Л. Брежневу от 15.04.1973», <https://kpss-ru.livejournal.com/75128.html> (вх.26.01.20).

из простого народа. В Красной армии старались полностью избавиться от следов царизма, отказались и от прежнего порядка общения командиров и солдат. Крестьянское «Слушаюсь!» превратилось в нейтральное «Есть!», но закрепилось в Уставе внутренней службы РККА только в 1937 г. Именно так военнослужащие отвечали на приказы командования вплоть до конца войны». А ответ «Есть!» возник ещё во времена Петра I, когда наставниками в русской армии были англичане и этот ответ звучал как «Yes!». Но в 1946 году эту «англо-американскую» коннотацию «Есть!» заметил кто-то из бдительных чекистов и «в Уставе внутренней службы ВС СССР от 1946 г. военнослужащим, получившим приказание, предписывалось отвечать «Слушаюсь!»... «Есть!» снова вернулось в Устав ВС только в 1960 г.».⁴⁰⁷

Атомный проект глазами П. Л. Капицы

В составе Спецкомитета двое учёных – И. В. Курчатов и П. Л. Капица. Естественно, обсуждается вопрос о стратегии работы.

У Капицы есть мнение –

«А я возьмусь за это дело. Но при условии. Во-первых, никакой правительственный орган, тем паче КГБ, не будут доветь надо мной. Только я буду этот вопрос решать. Для чего прошу мне много знакомых физиков из Англии, потому что советских учёных для работы в этом плане я не вижу. Кроме того, я прошу разрешить мне пригласить из Англии ряд инженеров и даже рабочих, потому что наши советские рабочие этого сделать не смогут».⁴⁰⁸

Эта живая реплика Капицы передана Квасниковым со слов кого-то из его коллег и, конечно, текстуально не точна (например, не было ещё КГБ ☺). Но суть позиции Петра Леонидовича отражает верно – полная свобода творчества и его, Капицы, единоличное руководство.

⁴⁰⁷ Анималов, «Почему военные отвечают на приказ «есть!»?», сайт «kipmu.ru», 05.11.19, https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fkipmu.ru%2Fpochemu-voennye-otvechayut-na-prikaz-est%2F&promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (вх. 01.02.20)

⁴⁰⁸ Л.Р. Квасников в интервью Р.В. Кузнецовой. Кузнецова Р.В., «Гений научно-технической разведки. Л. Квасников на службе Отечеству», М., Вече, 2016, стр. 73.

14.30. П. Л. Капица, 1945 год.⁴⁰⁹

Более точно и взвешено Капица изложил свою позицию в письме к Сталину от 25 ноября 1945 года. Не касаясь личных отношений Капицы и Берии, суть деловой программы Петра Леонидовича сводится к следующему:

«Секрет А. Б. нам неизвестен. Секрет к ключевым вопросам очень тщательно оберегается и является важнейшим государственный секретом одной только Америки... Для успешной организация разработки проблем по А. Б. нужно с моей точки зрения разбить проблемы на две части, которые даже можно организовать отдельно:

1. Быстрая, скажем двухлетняя реконструкция и развитие ряда нужных для А. Б. отраслей промышленности и поднятие научной работы в Союзе.

⁴⁰⁹ Источник фото: Из архива Мемориального музея-кабинета академика П.Л. Капицы (вложение в электронное письмо заведующей музея Балаховской Т.И. к автору, e-mail от 28.02.17)

2. Работа по нахождению более коротких и дешевых путей производства
А. Б. Для этого надо поставить хорошо отобранных ученых ведущими и им полностью доверять, чтобы четко и организованно направлять научные силы страны». ⁴¹⁰

Иными словами – нужно работать культурно: создать инфраструктуру (машино- и приборостроение, химическую промышленность, организовать подготовку специалистов и т. п.) и на этой основе *искать* свои, а не американские варианты конструкции, опираясь на *собственные* научные силы при полной свободе научного творчества, но под руководством «ведущих», «полностью доверенных» учёных (не исключено, что в их числе первый – П. Л. Капица ☺).

Совершенно неожиданным следствием реально осуществлённого атомного проекта стало то, что я услышал от Ю. С. Владимировича, тогда студента:

«Атомный проект как пылесосом связал всех физиков. Преподавать некому стало физику. Мне пришлось осваивать физику самостоятельно. Я самоучка в какой-то степени». ⁴¹¹

Представляю себе реакцию Сталина – опять «искать» и «исследовать»? Этим Курчатов занимается уже три года! Пора уже *делать*!

Но понятна и позиция Петра Леонидовича – *он* не знает секретов американской атомной бомбы. *К нему* не ездят курьеры из судоплатовского «отдела «С»». И ему не интересно разгадывать американские секреты, а хочется решить задачу создания бомбы самому.

Ведь он действительно был первым, кто публично заговорил о возможном военном применении атомной энергии. И не где-нибудь, а на страницах газеты «Правда» 13 октября 1941 года!

«...Теоретические подсчёты показывают, что... атомная бомба даже небольшого размера, если она осуществима, с лёгкостью могла бы уничтожить крупный столичный город с несколькими миллионами населения...». ⁴¹²

Но в этом предсказании явно звучит и сомнение – «если она осуществима». И совсем недавно, в 1940 году, это сомнение было весьма категоричным:

«Конечно, наверняка сказать нельзя, но есть все объективные данные для утверждения, что в земных условиях ядерная энергия не будет использована». ⁴¹³

Считается, что знакомство Капицы с деятельностью нашей атомной разведки и американским атомным проектом ограничено только его подневольным участием в операции Берии «Допрос Нильса Бора» и знакомством с отчётом Смита.

И осенью 1945 года дело обстояло именно так. Но у этого исторического волокна есть, по меньшей мере, две ости.

Первая, осени 1941 года, когда начальник 4-го спецотдела НКВД СССР Валентин Александрович Кравченко ознакомил его с разведматериалами из Англии, под впечатлением кото-

⁴¹⁰ П.Л. Капица, «Письмо Сталину об атомной бомбе» от 25 ноября 1945 г, цит. по сайту музея-кабинета П.Л. Капицы, <http://www.kapitza.ras.ru/museum/letter3.htm>

⁴¹¹ Беседа с Ю.С. Владимировичем 11.11.13, архив автора.

⁴¹² «Учёные всего мира на борьбу с гитлеризмом!», Правда № 284 от 13 октября 1941 г. Цит. по «Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т.1, 1938–1945. Часть 1», стр. 246

⁴¹³ П.Л. Капица, фрагмент стенограммы встречи с писателями 5 февраля 1940 года. Цит. по Эдуард Филатьев, «Бомба для дядюшки Джо», Эффект фильм, М., 2012, стр. 31 <https://www.litmir.co/br/?b=276026&p=31>

рых, вероятно, Капица и упомянул об атомной бомбе в своём выступлении на митинге 13 октября 1941 г.⁴¹⁴

И вторая – осени 1942 года, когда

«секретные материалы, которые поступали от зарубежных резидентов в Москву, для удобства сброшировали в особую тетрадь. Назвали её буднично и неброско: «Использование урана как источника энергии и взрывчатого вещества».

*«Эту тетрадь уже <перед ознакомлением с ней Курчатова – Ю. Л.> давали на просмотр Иоффе и Капице».*⁴¹⁵

Но эта ость как-то «не зацепила» Петра Леонидовича. Или, что не менее вероятно, Молотов не показывал Капице тетрадь, поскольку с самого начала его беседы с Капицей скептицизм Петра Леонидовича по отношению а «атомному проекту» был очевиден для Вячеслава Михайловича.

Что же касается отчёта Смита, то этот отчёт в качестве подарка от Н. Бора привёз из Копенгагена Я. П. Терлецкий. В своём интервью он особо отметил, что Бор

*«подарил нам уникальный, пока еще изданный на ротопринте отчет Г. Д. Смита «Атомная энергия для военных целей». Этот отчет совсем недавно был рассекречен, и мы были, пожалуй, первыми советскими людьми, увидевшими его...».*⁴¹⁶

А подневольность и «своеволие» Капицы при участии в этой операции характеризуются таким эпизодом.

*«Пока готовилось письмо на английском языке, Капица пригласил Ландау. Капице принесли перепечатанное письмо и две палехские икатулки. В присутствии Ландау Капица вручил мне их, объяснив, что я еду "к Бору в Копенгаген". Для чего понадобилось информировать Ландау о моей поездке, показалось странным. Ведь Капица, очевидно, был предупрежден о назначении моей деликатной миссии. Крайне же нежелательное расширение круга лиц, знающих об этом, не могло не показаться преднамеренным».*⁴¹⁷

У Капицы есть свои идеи по стратегии атомного проекта. Например, он мыслит себе уран-тяжеловодный реактор, а не уран-графитовый. Это позволяет снизить загрузку урана в реактор в 15 раз!

Эти идеи, так же, как и идеи Курчатова, имели «зарубежные корни». Но если поиски Курчатова оплодотворялись англо-американской практикой, данные о которой поставляла нелегальная разведка Берии, то идеи Капицы базировались на германских разработках, о которых его информировали «доброхоты», не связанные с разведкой, в том числе из среды немецких учёных, принимавших участие в немецком атомном проекте.

Характерный пример – письмо П. Л. Капице о ходе и итогах немецкой атомной программы профессора Лейпцигского университета Р. Г. Дёппеля от 12 июля 1945 г. В нём достаточно подробно описан именно уран-тяжеловодный принцип работы атомного реактора с изложением результатов немецких экспериментов по его осуществлению.⁴¹⁸

⁴¹⁴ Эдуард Филатьев, «Бомба для дядюшки Джо», Эффект фильм, М., 2012, стр. 45 <https://military.wikireading.ru/52700>

⁴¹⁵ Ibid.

⁴¹⁶ Я. П. Терлецкий, «Операция «допрос Нильса Бора», ВИЕТ, 1994. № 2., стр. 38 – 39

⁴¹⁷ Ibid, стр. 28.

⁴¹⁸ Р.Г. Дёппель, «Перевод письма профессора Лейпцигского университета Р.Дёппеля П.Л. Капице о работах по атомной проблеме, проведённых в Германии в годы войны», переводчик Ал. Гумилев, в сб. «Атомный проект СССР: Документы и материалы» под общ. ред. Л.Д. Рябева, изд-во МФТИ, М., 2002 г., т.1.,ч. 2, стр. 336–342.

Разумеется, Капица не принимал эту информацию догматически, а творчески развивал. Сомнения Курчатова в перспективности тяжёловодного реактора опирались, прежде всего, на экономические основания. Он говорил о дефицитности и дороговизне тяжёлой воды – в США в то время тяжёлая вода стоила, по оценке Курчатова, «8000 долларов за кгр».⁴¹⁹

Любопытно отметить, что чекистская разведка интересовалась американской тяжёлой водой задолго до возникновения «атомной проблемы». Ещё в апреле 1935 года, в приложении к письму Ягоды к Сталину с отчётом о деятельности внешней разведки, среди её достижений был указан такой пункт:

*«Образец (2 грамма) «тяжелой воды». Образец передан для испытания Научно-Исследоват-му Инст-ту ВОХИМУ РККА».*⁴²⁰

Зачем ВОХИМу потребовалась тяжёлая вода всего через три года после её открытия и за три года до открытия деления урана медленными нейтронами, и какие её испытания нужно было производить *военным химикам* в это время, мне неизвестно. Но, думаю, эту информацию Курчатова мог получить, если она потребовалась ему в дискуссии с Капицей.

Но на все сомнения Курчатова относительно дефицитности и дороговизны тяжёлой воды у Капицы есть ответ, опирающийся на свой собственный инженерный опыт.

Её, как предлагал Капица, нужно было делать на основе криогенных технологий получения дейтерия, и тогда тяжёлая вода может оказаться «*по цене водки*».⁴²¹

Что принесли идеи Капицы советскому атомному проекту после их реализации – это особая глава другой книги, описывающей историю другой ветви альтерверса, в которой руководителем атомного проекта СССР Сталин утвердил П. Л. Капицу. ☺

Принципиальное решение Курчатова

В отличие от Капицы, Курчатова, благодаря разведке, уже знает секреты вполне оправдавших себя американских технических решений всех элементов атомного проекта и самой конструкции атомной бомбы.

Конечно, и у него есть свои идеи, но их эффективность ещё нужно проверять. Причём эта проверка уже требует колоссальных затрат, усилий и времени. Он понимает, что если сможет повторить американскую конструкцию на основе советских материалов и технологий, успех будет обеспечен. Да, эти технологии ещё нужно создавать. И это очень трудно в нашей нищей и технически отсталой стране, но теперь, при такой поддержке Сталина, всё же вполне возможно. Но нельзя одновременно воплощать и свои, и американские идеи. Боливар не выдержит двоих...

Положение Курчатова трудное – нужно принимать ответственное стратегическое решение. И советоваться практически не с кем. Но есть один человек, который может (и должен!) вместе с ним принять решение. Это ответственный за конструкцию бомбы Юлий Борисович Харитон. Именно на его плечи ляжет конкретная работа воплощения «идей» в «железо». С ним он и держит совет. И они поняли друг друга. В сложившейся ситуации синица в руках лучше журавля в небе.

⁴¹⁹ И.В. Курчатова, «Из справки И.В. Курчатова М.Г. Первухину о состоянии работ по проблеме. 18 мая 1944 г.» в сб. «Атомный проект СССР: Документы и материалы» под общ. ред. Л.Д. Рябева, изд-во МФТИ, М., 2002 г., т.1., ч. 2, стр. 72.

⁴²⁰ Архив ФСБ, Дело № 3470 т.1, 1937 г., «Сводка о технических материалах, добытых ИНО ГУГБ НКВД СССР за кордоном за 1934 г. и 1-й квартал 1935 г.» стр.22. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Yellow Notebook #4», стр. 108 <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112859> (вх. 11.04.19).

⁴²¹ П.А. Александров, «Академик Анатолий Петрович Александров. Прямая речь», 2-е изд., Наука, М., 2002. Цит. по Б.С. Горобец, «Ядерный реванш Советского Союза: Об истории Атомного проекта СССР», Крассанд, М., 2014, стр. 168.

В научной биографии Курчатова уже был аналогичный случай. В 1938 г. он занимался проектированием циклотрона для ЛФТИ. Задачу тоже нужно было решить быстро. На совещании 17 июня 1938 г., посвящённом экспертизе проекта, П. Л. Капица высказал критические замечания, сводящиеся к тому, что в проекте мало творческих идей:

«Недостатком проекта является отсутствие оригинальности. В основе его лежит попытка расшифровки конструкции циклотрона Лоуренса без каких-либо существенных нововведений, которые явились бы результатом творческой разработки идеи циклотрона»,⁴²²

т. е. что проектанты просто скопировали американский оригинал. В ответ на это в протоколе совещания сказано:

«... проектанты проф. Алиханов и Курчатова отметили в своих выступлениях, что они не ставили своей целью разработку наиболее совершенных методов получения частиц с большой энергией. Их задача, как они её для себя формулировали, сводилась к тому, чтобы получить нормально функционирующий аппарат зарекомендовавшего себя типа для развития работ по ядерным исследованиям»».⁴²³

Тогда, в 1938 году, речь шла о создании циклотрона – престижного научного инструмента. Теперь, в 1945 году, решалась судьба атомной бомбы – средства стратегического выживания страны.

И кто-то должен был определить – как решать эту задачу. Кто же выбрал осуществлённое в нашей ветви альтерверса решение?

Вот информация об этом от ближайших сотрудников «по бомбе» и соавторов публикаций Ю. Б. Харитона по истории советского атомного проекта Ю. Н. Смирнова и В. Б. Адамского:

«Юлий Борисович рассказывал, что такое решение пришло не откуда-то сверху, от Сталина или Берии. Оно было результатом консультаций между ним и Курчатовым, а также с руководством атомного ведомства страны. Берия был поставлен в известность и одобрил решение.<подчёркнуто мной – Ю. Л.> Как свидетельствовал Харитон, так и осталось неясным, было ли оно доведено до Сталина».⁴²⁴

⁴²² Эдуард Филатьев, «Бомба для дядюшки Джо», Эффект фильм, М., 2012, стр. 21 <https://www.litmir.co/br/?b=276026&p=21>

⁴²³ «Из протокола № 1 заседания комиссии Группы физики ОМЭН по рассмотрению проекта циклотрона ЛФТИ. 17 июня 1938 г.», «Атомный проект СССР: Документы и материалы: В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. – М.; Саров, стр. 28.

⁴²⁴ В.Б. Адамский, Ю.Н. Смирнов, «Юлий Борисович Харитон: исторический портрет», в сб. «Человек столетия Юлий Борисович Харитон», из. 2-е, М., ИздАТ, 2002 г., стр. 345.

14.31. И. В. Курчатов и Ю. Б. Харитон⁴²⁵

Решение было принято именно Курчатовым и Харитоновым. (Хотя идея такого решения, безусловно, лично курчатовская – Харитон только искренно поддержал её).

После этого Берия был «поставлен в известность» и, разумеется, согласился. (Разумеется потому, что это действительно конструктивное решение, которое, одновременно, выгодно подчёркивало роль Берии и разведки в глазах Сталина в случае успеха. А в случае неудачи... В случае неудачи ничто не могло ни улучшить, ни ухудшить положения – все пошли бы в «лагерную пыль»).

Знал ли об этом Сталин? Он, исходя из «политических соображений», никогда не демонстрировал своей осведомлённости, но, конечно, знал.

В первом издании книги я недостаточно внимательно отнёсся к сведениям из Википедии об истории создания бомбардировщика Ту-4 и написал:

«Более того, можно утверждать, что Сталин не только знал о решении делать бомбу «по-американски», но и предвидел необходимость такого решения.

Он заранее предпринял серьёзные шаги для обеспечения бомбы и средством доставки «по-американски». В 1945 году, ещё до первого боевого вылета В-29 с атомной бомбой на борту, ОКБ Туполева

*«получило задание остановить все собственные разработки дальних бомбардировщиков и в максимально короткие сроки скопировать В-29 насколько можно точно».*⁴²⁶

⁴²⁵ Источник фотографии: Сергей Ишков, «Последний день «отца» советской атомной бомбы», сайт газеты «Московская правда», 07.02.19, <http://mospravda.ru/2019/02/07/102062> (вх. 03.03.20).

⁴²⁶ Википедия, «Ту-4» <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ту-4>

Это была идея лично Сталина.

«Туполев пытался возражать Сталину, что разрабатываемый Ту-64 будет лучше, на что тот резко ответил: “Не надо лучше. Сделайте точно такой”».⁴²⁷

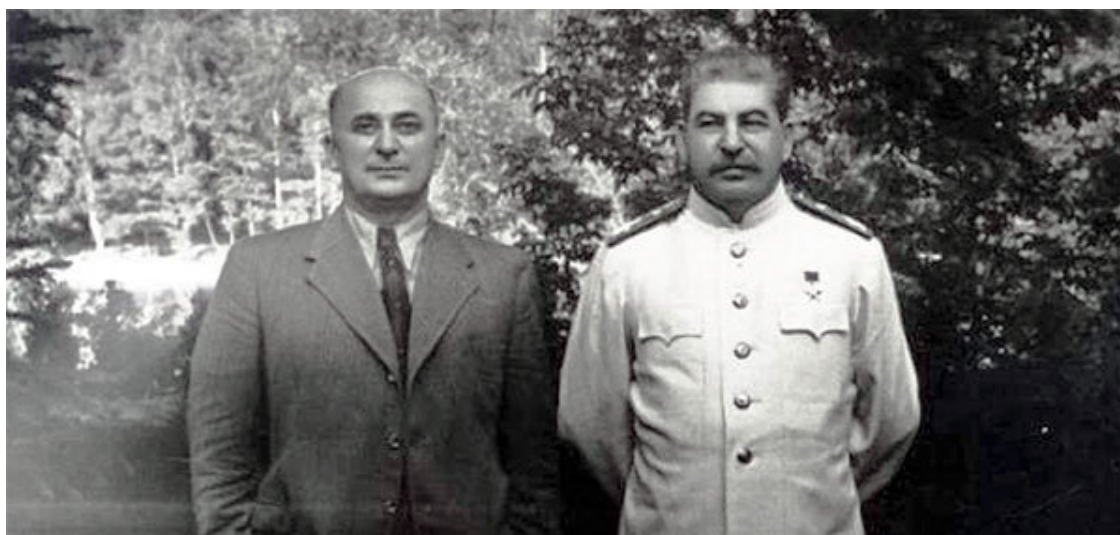
Туполев, конечно, не знал, что В-29 будет атомным бомбардировщиком, а Сталин знал об этом из доклада Берии. Так что вполне логично предположить, что в ходе «консультаций с руководством атомного ведомства страны» идея «американского варианта» бомбы, предложенная Курчатовым и Харитоном, была одобрена исходя из уже состоявшегося решения Сталина по бомбардировщику Ту-4.

И, как сообщает об этом официальный сайт «Росатома», уже на первом этапе советского атомного проекта

«был определен самолет-носитель: ТУ-4 (по приказу И. В. Сталина воспроизведена американская «летающая крепость» Б-29)»⁴²⁸.

Так что независимое решение Курчатова и Харитона только укрепило Сталина и в правильности своего решения по дальнему бомбардировщику и, конечно, в правильности выбора научного руководителя атомного проекта и главного конструктора атомной бомбы».⁴²⁹

И, разумеется, в правильности выбора главного куратора атомного проекта – Лаврентия Берии!

14.32. Л. П. Берия и И. В. Сталин⁴³⁰

⁴²⁷ Леонов И., «Дальний бомбардировщик Ту-4», журнал «Наука и техника», № 1, 2006 г., цит. по <http://www.nauka-tehnika.com.ua/nt/article/dalnii-bombardirovshchik-tu-4/page/1>

⁴²⁸ «Первая атомная бомба», сайт Росатома, <http://www.biblioatom.ru/evolution/dostizheniya/pervaya-atomnaya-bomba>.

⁴²⁹ Ю.А. Лебедев, «Ветвления судьбы Жоржа Ковалея», издательство КМК, т.2, М., 2019, стр. 119.

⁴³⁰ Источник фотографии: Станислав Тарасов, «Лаврентий Берия: Тайна одного из протоколов допроса», сайт ИА REGNIUM, 03.07.16, <https://regnum.ru/news/polit/2152457.html> (вх. 03.03.20).

Однако, более тщательное рассмотрение истории создания бомбардировщика ТУ-4 показало, что никакого «предвидения» у Сталина не было, и его решение по созданию бомбардировщика для создаваемой нами атомной бомбы было принято *после* того, как в Спецкомитете Курчатов «победил» Капицу⁴³¹ в выборе стратегии создания бомбы и было принято окончательное решение делать её «по американскому образцу».

Работа по копированию В-29 и проектированию на его основе советского аналога Б-4 действительно началась ещё в июле 1945 года.⁴³² И если бы тогда Сталин категорически запретил Туполеву «модификацию» американского самолёта, то можно было говорить о его предвидении необходимости для гарантированного успеха нашей атомной программы соблюдения *всех* технических характеристик В-29. Так что ключевым в этом вопросе является установление даты совещания у Сталина, где было принято решение о *точно* копировании В-29.

В литературе нашлось описание времени проведения этого совещания:

*«Еще стояли в руинах русские города, еще ютились в землянках беженцы, чьи села сожгли гитлеровцы, еще матери и жены не успели оплакать павших, еще в госпиталях продолжали умирать раненные на войне, а уже все громче и громче стали звучать голоса поджигателей новой войны... Атомная бомба, которую американцы уже сбросили на Хиросиму и Нагасаки, становилась также козырным тузом в этой грязной игре. Вот в такое тревожное время вновь назначенный министр авиационной промышленности Михаил Васильевич Хруничев позвонил Туполеву и сказал, что его и Архангельского ждет Сталин, будет рассматриваться вопрос о новом бомбардировщике».*⁴³³

Удалось также установить, что М. В. Хруничев назначен народным комиссаром авиационной промышленности в январе 1946 года (с марта – министр).⁴³⁴ Значит, совещание состоялось не раньше января 1946 года, а, если считать правильным указание должности Хруничева, не ранее марта.

Подтверждает это и воспроизведение реплик Сталина и Архангельского, заместителя А. Н. Туполева, на мемуарных материалах которого и основано изложение событий в книге Л. Л. Лазарева.

Сталин:

*«Сроки мы вам устанавливаем жесткие. К середине 1947 года первые самолеты должны быть готовы. Желательно, чтобы они приняли участие в воздушном параде на празднике Воздушного Флота».*⁴³⁵

А.А. Архангельский:

*«Сроки очень жесткие. Фактически полтора года. И это уже и на серийное освоение».*⁴³⁶

⁴³¹ Подробнее история борьбы стратегий Курчагова и Капицы будет рассмотрена ниже.

⁴³² Википедия, «Ту-4» <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ту-4> (вх. 07.09.19).

⁴³³ Л.Л. Лазарев, «Коснувшись неба», Профиздат, М., 1984 (или 1983) г., цит. по сайту электронной библиотеки «Литмир», <https://www.litmir.me/br/?b=62698&p=41> (вх. 07.09.19).

⁴³⁴ «Михаил Васильевич Хруничев», сайт «Государственное управление России в портретах», <http://deduhova.ru/statesman/mihail-vasilevich-hrunichev> (вх. 07.09.19).

⁴³⁵ Л.Л. Лазарев, «Коснувшись неба», Профиздат, М., 1984 (или 1983) г., цит. по сайту электронной библиотеки «Литмир», <https://www.litmir.me/br/?b=62698&p=41> (вх. 07.09.19).

⁴³⁶ Ibid.

День Воздушного флота в СССР праздновался 18 августа. За «полтора года» до празднования 1947 года – это 18 февраля 1946 года. Известно, что утверждение Курчатова в роли главного научного руководителя советского атомного проекта состоялось на его встрече со Сталиным 25 января 1946 года. Значит, совещание у Сталина состоялось вскоре после того, как Курчатов в личной беседе со Сталиным рассказал ему о своём видении стратегии создания бомбы.

После совещания у Сталина должно было быть принято соответствующее постановление правительства. И оно действительно состоялось:

«26 февраля 1946 года, постановлением правительства СССР, утверждены основные характеристики самолёта «Б-4»»⁴³⁷

А кто, кроме Берии и Сталина знал о решении копировать конструкцию американской атомной бомбы?

«Из советских физиков – разработчиков ядерного оружия – лишь три-четыре человека, включая, естественно, И. В. Курчатова, были, по свидетельству Харитона, посвящены в эту тайну».⁴³⁸

В эту «тройку-четвёрку», вероятно, входили физики И. В. Курчатов, Б. В. Курчатов, Ю. Б. Харитон, К. И. Щёлкин (реальные разработчики бомбы).

14.33. Б. В. Курчатов.⁴³⁹ 14.34. К. И. Щёлкин⁴⁴⁰

Об этой тайне, конечно, догадывался и П. Л. Капица, оппонент принятого Курчатовым и Харитоном решения.

Позже об этом, конечно, узнали и другие ведущие физики.

Об этом свидетельствует такой факт. При личной встрече Ю. Б. Харитона и А. Д. Сахарова в декабре 1987 года на квартире Ю. Б. Харитона, состоявшейся после долгого перерыва

⁴³⁷ Википедия, «Ту-4» <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ту-4> (вх. 07.09.19).

⁴³⁸ В.Б. Адамский, Ю.Н. Смирнов, «Юлий Борисович Харитон: исторический портрет», в сб. «Человек столетия Юлий Борисович Харитон», из. 2-е, М., ИздАТ, 2002 г., стр. 346.

⁴³⁹ Борис Васильевич Курчатов – советский радиохимик, лауреат Сталинской и Ленинской премий, брат И.В. Курчатова. Источник фото: «Курчатов Борис Васильевич (1905–1972)», сайт «История Росатома», http://www.biblioatom.ru/pers/kurchatov_boris_vasilevich-4.jpg (вх. 03.03.20).

⁴⁴⁰ Кирилл Иванович Щёлкин – первый заместитель Ю. Б. Харитона в этой работе, а в последующем – первый научный руководитель и главный конструктор ядерного центра Челябинск-70 (Снежинск). Источник фото: «Щёлкин Кирилл Иванович (1911–1968)», сайт «История Росатома», http://www.mr.biblioatom.ru/founders/shchelkin_kirill_ivanovich (вх. 03.03.20)

в отношениях (Харитон был вынужден подписать письмо «против Сахарова»...) у них состоялась беседа.

Присутствовавший при ней внук Ю. Б. Харитона А. Ю. Семенов вспоминает, что

*«во время этой долгой встречи, кроме обычных разговоров и расспросов, А. Д. и дед затронули два интересных момента. Первое – это роль Клауса Фукса в создании отечественного ядерного оружия. У них была единая позиция, заключавшаяся в том, что информация, переданная Фуксом, сыграла важную роль в создании первой советской атомной бомбы, и не сыграла роли в создании водородной бомбы».*⁴⁴¹

Это весьма примечательно – два «ключевых игрока» советского атомного проекта в частной беседе друг с другом более чем через сорок лет после обсуждаемых событий выделяют роль Клауса Фукса и разведки.

Кроме физиков, об этом, конечно, знали члены Спецкомитета –

*«четыре генерала: Ванников, Завенягин, Первухин и Махнёв, три члена правительства: Берия, Вознесенский и Первухин, секретарь ЦК Маленков».*⁴⁴²

Скорее всего, никакого «широкого обсуждения», а, тем более, «официального решения» о принятии в качестве образца американской конструкции, на заседаниях Спецкомитета принято не было. Может быть, Берия или сам Курчатов сообщил кому-то из генералов и членов правительства об этом «кулуарно» или на каком-то совещании «в узком кругу». И то, я думаю, это не было сделано явно, а, скорее, в виде намёка на решение «самого», и только в случаях, когда непонимание и упрямство кого-то из причастных к проекту руководителей серьёзно торозили дело.

Такая «полупосвящённость» в тайну этих людей несколько не мешала Курчатову в работе – им, в отличие от Капицы, по большому счёту, было совершенно всё равно, какую схему реализовывал Курчатов.

Курчатов и Капица: лёд и пламень не столь различны меж собой...

Курчатов и Капица проработали вместе в Спецкомитете ровно четыре месяца. Им обоим было трудно – «два медведя в одной берлоге...». Оба были убеждены, что нашли правильный путь к цели. Но эти пути были «почти перпендикулярны». Курчатов, как более молодой и энергичный, сумел быстрее сплотить свою команду. И когда Капица начинал в чём-то сомневаться и возражать,

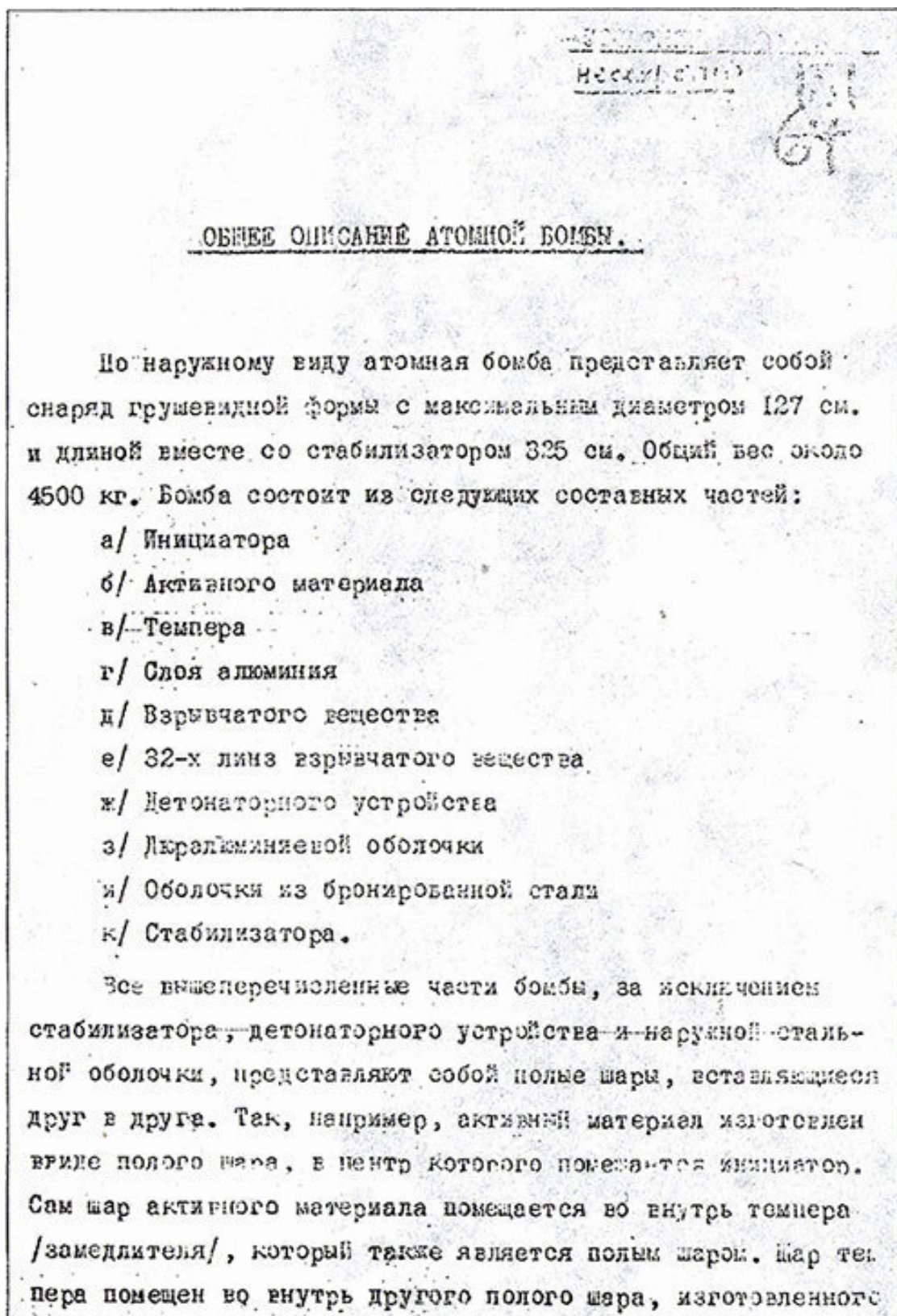
*«Петра Леонидовича пытались убедить в том, что всё делается абсолютно правильно. Что кое-какие расчёты выполнены, отдельные чертежи изготовлены. И вновь ссылались на американцев, которые, идя по такому же пути, создали в результате атомную бомбу. Однако Капицу подобные доводы не убеждали. Он говорил, что нельзя вслепую копировать чужие достижения, нужно жить своим умом».*⁴⁴³

⁴⁴¹ Семёнов А.Ю., «Звёздное небо и нравственный закон», в книге «Человек столетия Юлий Борисович Харитон», под ред. В.Н. Михайлова, М., ИздАТ, 1999 г., стр. 542, эл. вариант http://elib.biblioatom.ru/text/hariton-chelovek-stoletiya_1999/go,2/

⁴⁴² Эдуард Филатев, «Бомба для дядюшки Джо», Эффект фильм, М., 2012, <https://profilib.net/chtenie/103997/eduard-filatev-bomba-dlya-dyadyushki-dzho-71.php>

⁴⁴³ Ibid.

О том, что такие «убеждающие беседы» с опорой на данные разведки с Капицей в рамках Спецкомитета проводились, свидетельствует документ, приведённый историком разведки А. Б. Максимовым:

14.35. Документ отдела «С» о конструкции атомной бомбы. Октябрь 1945.⁴⁴⁴

Документ датирован октябрём 1945 года и подписан полковником Василевским. В это время Л. П. Василевский – заместитель начальника отдела «С» НКВД,⁴⁴⁵ т. е. того органа, который готовил разведданные для обсуждения специалистами Спецкомитета. Поэтому разумно предположить, что эта справка, описывающая конструкцию *американской* плутониевой бомбы, предназначалась именно для тех, кто как раз в это время должен был решить – какую конструкцию нужно положить в основу нашей работы по атомному проекту. А более конкретно, это был весомый аргумент для Курчатова в его споре с Капицей.

Видя, что его усилия не приводят ни к чему, Капица просил Сталина освободить себя от этой работы. Какое-то время Сталин медлил, но всё-таки «удовлетворил просьбу» Капицы и вывел его из состава Спецкомитета.

О некоторых важных обстоятельствах этого решения, неизвестных Капице, мы ещё поговорим ниже.

А вскоре Сталин утвердил свой выбор Курчатова и его стратегии, приняв его в своём кабинете в Кремле. Во время часовой беседы, не касаясь технических деталей, Сталин полностью поддержал стратегический курс Курчатова, но внёс и некоторые дополнения в духе намерений Капицы.

Одним из парадоксов личности Сталина было то, что он, будучи маниакально подозрительным и недоверчивым человеком, тем не менее, умел слушать и слышать ценные для дела предложения собеседников вне зависимости от личного отношения к ним.

Это проявилось и в истории становления советского атомного проекта. 4 апреля 1946 г. Капица получил коротенькое письмо от Сталина:

*«Все ваши письма получил. В письмах много поучительного – думаю как-нибудь встретиться с вами и побеседовать о них».*⁴⁴⁶

Могут предположить, что это письмо, с точки зрения Сталина, было наградой Капице за некоторые разумные советы по стратегии создания атомной бомбы, которые он, Сталин, использовал, в частности, при разговоре с Курчатовым.

Вот, например, Капица писал Сталину:

*«Американцы привлекли к работе наиболее крупных ученых всего мира. У нас ученых меньше и они живут в плохих условиях, перегружены совместительством, работают хуже».*⁴⁴⁷

А вот отрывок из записи Курчатова о встрече со Сталиным:

«По отношению к ученым т. Сталин был озабочен мыслью, как бы облегчить и помочь им в материально-бытовом положении. И в премиях за большие дела, например, за решение нашей проблемы. Он сказал, что наши ученые очень скромны, и они никогда не замечают, что живут плохо – это уже плохо, и хотя, он говорит, наше государство и сильно пострадало, но

⁴⁴⁴ Максимов А.Б., «Разведчик атомного века», изд-во «Вече», М., 2015 г., фото на 3 листе вклейки после 160 стр.

⁴⁴⁵ Из справки «Василевский Лев Петрович», «Атомный проект СССР: Документы и материалы», под общ. ред. Л.Д. Рябева, т.1, ч.2, изд-во МФТИ, М., 2002 г., стр.610.

⁴⁴⁶ Д.А. Гранин, «Человек не отсюда», цит. по сайту эл. библиот. Litmir, <https://www.litmir.me/br/?b=192619&p=2> (вх. 11.05.20).

⁴⁴⁷ П.Л. Капица, «Письмо Сталину об атомной бомбе» от 25 ноября 1945 г, цит. по сайту музея-кабинета П.Л. Капицы, <http://www.kapitza.ras.ru/museum/letter3.htm>

*всегда можно обеспечить, чтобы (несколько? тысяч?) человек жило на славу, [?] свои дачи, чтобы человек мог отдохнуть, чтобы была машина».*⁴⁴⁸

И результат этих разговоров был конкретный. После успешного испытания 1949 года премии и ордена получили сотни сотрудников, а ведущие участники проекта получили премии до 1000000 рублей (Курчатов и Харитон), автомашины «Победа» и «ЗИС-110», квартиры, особняки и дачи в Подмоскowie, под Ленинградом и в Крыму.⁴⁴⁹

Так что многими бытовыми благами атомщики обязаны не Курчатову, а Капице, который, в результате, сам многих из этих благ лишился.

Западный миф о Капице и его подоплека

Не зная об отнюдь не добровольном многолетнем «затворничестве» Капицы на даче,

*«западные друзья пребывали в уверенности, что Капица засекречен как руководитель работ по атомной бомбе».*⁴⁵⁰

Есть основания полагать, что миф о том, что «Капица засекречен как руководитель работ по атомной бомбе» является искусной дезинформацией НКГБ, инициаторами которой были сам Сталин и Берия.

После успешного испытания атомной бомбы в СССР этот миф стал достоянием не только «западных друзей» Капицы, но и широкого общественного мнения на Западе:

*«Научным руководителем создания, «отцом» советской атомной бомбы газеты (как правило, провинциальные) считали П. Л. Капицу как «самого известного учёного-атомщика России».*⁴⁵¹

Публиковались и интригующие подробности работы Петра Леонидовича

*«под Златоустом, названным «промышленным центром, основанным Петром Великим», где информатор «расположил» атомную лабораторию под личным руководством П. Л. Капицы, оснащённую американским оборудованием и питающуюся от «самых мощных генераторов в уральской промышленной сети».*⁴⁵²

Для понимания подоплёки возникновения этого мифа напомним, что в самом начале советского атомного проекта в его научном руководстве оказалось несколько «генералов от физики» – Алиханов, Иоффе, Капица, Кикоин, Курчатов, Харитон, Хлопов, причём Иоффе и Капица были привлечены почти насильно. Хотя формальным научным руководителем уже был назначен Курчатов, с административной точки зрения среди этих генералов оказались «два медведя» – Капица и Курчатов, вошедшие в состав руководства Спецкомитета (осталь-

⁴⁴⁸ Цит. по статье: Ю.Н. Смирнов, «Сталин и атомная бомба», ВИЕТ, 1994, № 4, стр.128.

⁴⁴⁹ Подробности см. в документе Завенягин А.П., Соколов К.М., Комаровский А.Н., «Письмо А.П. Завенягина, К.М. Соколова и А.Н. Комаровского Л.П. Берия о домах-особняках и дачах для ученых и инженеров» от 25.11.1949 («Атомный проект СССР: Документы и материалы», т. II, кн. 4, Москва – Саров, 2003 г., стр. 754–757). Так, например, Н.В. Рилло, немецкому физику, с 1945 года «добровольно-принудительно» возглавлявшему производство металлического урана на заводе № 12 в Электростали, полагался «Дом-особняк или дача с обстановкой» (сам награждённый пожелал получить этот дом в Москве), а В.И. Алферову, ответственному за оснащение изделия «РДС-1» электрооборудованием, подготовку и проверку автоматики и линии подрыва на испытании 29 августа 1949 г., предоставлялась «дача без обстановки», которую он пожелал видеть в составе «4–5 комнат, 75 – 100 м², участок 0,5 га вблизи дач академиков».

⁴⁵⁰ А.Б. Кожевников, «Ученый и государство: феномен Капицы», http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/koj93sp.htm#_ftnref19

⁴⁵¹ Н.В. Мельникова, «Формирование образа «атомного» СССР на Западе в 1945–1950 гг.», Военно-исторический журнал, № 12, 2016 г., стр.40, со ссылкой на публикацию «A-Bomb Explosion Comments», «The Tipton Daily Tribune», 24 sept. 1949, p.1.

⁴⁵² Ibid., стр. 41.

ные были членами Технического совета при Спецкомитете). Роль «дрессировщика медведей» пришлось исполнять Берии.

Эта явно аппаратно-неустойчивая конструкция была утверждена Сталиным, вероятно, потому, что, по мнению Сталина, в момент практического начала работ по атомной бомбе ещё не было выработано генеральное направление достижения поставленной цели, и Сталин давал возможность каждому генералу отстоять свой план перед специалистами Спецкомитета.

В этой ситуации особое значение имело мнение Капицы – с точки зрения Сталина наиболее известного (и успешного!) в советских и иностранных научных кругах физика, который, правда, не был «узким специалистом» в атомных вопросах (поэтому Сталин согласился с рекомендацией Иоффе и самого Капицы назначить научным руководителем Курчатова), но опыт и интуиция которого должны были обезопасить работу от фатальных ошибок.

Капица фактически должен был стать куратором («научным комиссаром») научного руководителя. Чтобы не обидеть Курчатова, Капица формально был «приглашён для решения задач низкотемпературной технологии разделения изотопов урана». ⁴⁵³

Но быстро выяснилось, что у Капицы и Курчатова совершенно разное понимание стратегии работы.

Естественно, оба «медведя» начали борьбу за лидерство. Позже, объясняя своё поведение в этих условиях Капица писал Сталину:

«Всегда выбирается один план и один генерал для руководства». ⁴⁵⁴

Важнейшим фактором успеха в этой борьбе было то, на чьей стороне окажется Берия. Очевидно, что он был на стороне Курчатова, стратегию которого – «американский вариант конструкции» – в значительной мере сам Берия и инициировал. К тому же, Курчатова для Берии был гораздо более удобен с точки зрения лояльности и управляемости как глубоко советский по своему духу человек, чем космополитичный и упрямый Капица. Поэтому, думаю, Берия сознательно шёл на обострение отношений с Капицей.

Пётр Леонидович быстро понял, что при таком раскладе сил ему не удастся осуществить свои представления об организации советского атомного проекта и уже через полтора месяца после начала работы в Спецкомитете, 3 октября 1945 года обратился к Сталину с просьбой об отставке, мотивируя это, главным образом, не сложившимися отношениями с Берией:

«...товарища Берия мало заботит репутация наших ученых (твое, дескать, дело изобретать, исследовать, а зачем тебе репутация). Теперь, столкнувшись с тов. Берия по Особому Комитету, я особенно ясно почувствовал недопустимость его отношения к ученым. Когда он меня привлекал к работе, он просто приказал своему секретарю вызвать меня к себе. (Когда Витте, министр финансов, привлекал Менделеева к работе в Палате Мер и Весов, он сам приехал к Дмитрию Ивановичу.) 28 сентября я был у тов. Берия в кабинете; когда он решил, что пора кончать разговор, он сунул мне руку, говоря: «Ну, до свидания»... уже пора товарищам типа тов. Берия начинать учиться уважению к ученым... Поэтому прошу Вас, чтобы Вы дали согласие на мое освобождение от всех назначений по СНК, кроме моей работы в Академии наук». ⁴⁵⁵

⁴⁵³ Википедия, «Специальный комитет при СМ СССР», https://ru.wikipedia.org/wiki/Специальный_комитет_при_СМ_СССР (вх. 06.05.19)

⁴⁵⁴ Капица П.Л., «Письма о науке. 1930–1980», письмо «И. В. СТАЛИНУ 25 ноября 1945, Москва», цит. по сайту «Электронная библиотека litresp.ru», <https://litresp.ru/chitat/ru/K/kapica-pyotr-leonidovich/pisjma-o-nauke-19301980/101> (вх. 05.05.19)

⁴⁵⁵ Капица П.Л., «Письмо И. В. Сталину 3 октября 1945, Москва», «Письма о науке. 1930–1980», цит. по сайту «Электронная библиотека litresp.ru», <https://litresp.ru/chitat/ru/K/kapica-pyotr-leonidovich/pisjma-o-nauke-19301980/99>

Разумеется, Берия знал об этом письме – и «по своим каналам» до передачи его Сталину, и со слов самого Сталина, несомненно, обсуждавшего его текст с Берией. При этом комментарии Сталина вряд ли были приятны Берии.

С аппаратной точки зрения это письмо – пощёчина Берии со стороны Капицы, причём пощёчина демонстративная, на глазах самого «хозяина».

С точки зрения Сталина это письмо было следствием «бытового конфликта» между Капицей и Берией, не имевшего отношения к сути работы Спецкомитета и не изменявшего роли Капицы как «научного комиссара» при Курчатове.⁴⁵⁶ Поэтому он ограничился тем, что сделал Берии «внушение» – нужно учитывать обидчивость Капицы и в дальнейшем не давать повода для её разрастания. Само же письмо должно остаться без ответа. Берия, конечно, согласился с этим, но учёл этот урок по-своему: Капицу нужно убрать из Спецкомитета, но убрать так, чтобы и Сталин согласился с этим.

Буквально в эти же дни начала октября происходит событие, потребовавшее серьёзного анализа всего политического руководства атомным проектом.

Как известно, и сам Спецкомитет, и его состав и функции – это совершенно секретные вещи. Каково же было удивление Берии, когда он получил телеграмму резидента НКГБ СССР в Вашингтоне «Вадима» о его встрече с министром торговли США Уоллесом, бывшим вице-президентом США при Рузвельте. В телеграмме говорилось, что

*«Уоллес позвонил ему лично и пригласил в мин<истерст>-во торговли на завтрак, к<оторы>-й состоялся 24.10.45. Интересовался, какова будет реакция, если США пригласят группу сов. ученых для ознакомления с наукой США. Трумэн очень хочет Капицу <= работает над атомным проектом. Уоллес интер<есовал>-ся реакцией СССР на происх<одящу>-ю в США дискуссию об охране секрета произв<одст>-ва атомной бомбы».*⁴⁵⁷

Эта телеграмма была доведена до Молотова и, по его рекомендации, до Сталина, в это время находившегося на отдыхе. На тексте телеграммы имеется резолюция Молотова:

«Тов. Меркулов! Надо обязательно послать т. Сталину. Молотов. 2.10.45 (?)».^{458, 459}

Прежде, чем анализировать содержательный смысл washingtonской телеграммы, обращая внимание на чисто эвереттический смысл этого документа. В нём две даты – 24 октября, когда якобы состоялась беседа Вадима и Уоллеса, и 2 октября – дата резолюции Молотова на нём.

В «классической истории» этот парадокс объясняется просто – одна из дат ошибочна. В эвереттической истории документ – результат склейки двух ветвей альтерверса с разными

(вх. 06.05.19)

⁴⁵⁶ Удивительно, что точно такую же оценку позиции Капицы высказывает и А.И. Солженицын: «Я не имею свидетельств, что «бунт» П. Капицы был выше, чем против неудовлетворительности бериевского руководства». (А.И. Солженицын, «Бодался телёнок с дубом. Очерки литературной жизни», цит. по сайту «Дом книг», https://dom-knig.com/read_43040-183 (вх. 28.06.19)). Впрочем, удивляться можно только тому, что и Сталин, и Солженицын в данном случае одинаково поверхностны в оценке мотивов поведения Капицы.

⁴⁵⁷ Архив ФСБ, дело 43173 т. 1, стр. 156–160, цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook», стр. 56, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (вх. 06.05.19).

⁴⁵⁸ В интернет-публикации по этому поводу есть примечание: The question mark is because Molotov's note is dated 2.10.45 but, according to the document, the meeting took place 24.10.45 <Вопросительная отметка связана с тем, что запись Молотова датирована 2.10.45, а согласно документу встреча состоялась 24.10.45>. (Архив ФСБ, примечание 18 к делу 43173 т. 1, цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook», стр. 191, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (вх. 06.05.19).)

⁴⁵⁹ Архив ФСБ, дело 43173 т. 1, стр. 155, цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook», стр. 56, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860> (вх. 06.05.19).

последовательностями указанных событий и разным наполнением событиями-связками между ними.

Продолжу анализ той ветви альтерверса, где правильной является дата резолюции Молотова.

В этой ветви телеграмма обсуждалась у Сталина всеми знакомыми с ней руководителями – Берией, Молотовым и министром НКГБ Меркуловым. И обсуждался, прежде всего, вопрос о том, чем был обусловлен интерес американцев именно к Капице в связи с работами по атомной бомбе? Вероятность утечки информации о создании Спецкомитета и работе в нём Капицы исключалась тем, что, имея такую информацию, американцы не стали бы привлекать экс-вице-президента страны для контакта с резидентом НКГБ с целью узнать что-то дополнительное о Капице.

Был сделан вывод о том, что американцы ничего не знают о советской атомной программе, но, понимая, что после Хиросимы и Нагасаки Советы вплотную займутся созданием атомной бомбы, ищут пути проникновения в эту программу через потенциально причастных к ней лиц, от которых можно надеяться получить какую-то информацию. И приглашение «группы советских учёных» – это одна из естественных форм таких попыток проникновения. А особый интерес к Капице обусловлен его научным авторитетом, в связи с чем он может оказаться в числе руководителей советского атомного проекта. Учитывалось американцами и то, что он может являться «скрытым диссидентом» после истории его возвращения в СССР из Англии.

Было решено никакую делегацию в США, конечно, не направлять, а вот по поводу Капицы провести дезинформационную игру, создав впечатление у американцев в том, что он действительно является руководителем советской атомной программы. А после этого удалить Капицу из проекта и изолировать его от контактов с иностранцами.

Почти через два месяца после своего первого «прошения об отставке», 25 ноября, Капица снова настоятельно просил Сталина отпустить его из проекта, на этот раз обосновывая свою просьбу не только взаимоотношениями с Берией, но и несогласием с научно-технической стратегией Курчатова. Не называя фамилии Курчатова, Капица характеризует сложившиеся отношения с ним и другими своими научными оппонентами так:

*«...всегда путь к победе будет связан с риском и с концентрацией удара главных сил по весьма ограниченному и хорошо выбранному направлению. По этим вопросам у меня нет согласия с товарищами. Часто они не хотят со мной спорить, а на деле проводят мероприятия в секрете от меня».*⁴⁶⁰

К тому же и личные отношения с Берией не только не наладились, но даже обострились. Вот как описывает Капица стиль общения с ним Берии:

*«У меня с Берия совсем ничего не получается. Его отношение к ученым, как я уже писал, мне совсем не по нутру. Например, он хотел меня видеть, за эти две недели он назначал мне прием 9 раз – и день и час, но разговор так и не состоялся, так как он его все отменял, по-видимому, он это делал, чтобы меня как-то дразнить, не могу же я предположить, что он так не умеет располагать своим временем, что на протяжении двух недель не мог сообразить, когда у него есть свободное время».*⁴⁶¹

И в заключении – повторная просьба:

⁴⁶⁰ Капица П.Л., письмо «И. В. СТАЛИНУ 25 ноября 1945, Москва», музей-кабинет Петра Леонидовича Капицы, <http://www.kapitza.ras.ru/museum/letter3.htm> (вх.20.01.20).

⁴⁶¹ Ibid.

*«Поэтому прошу Вас еще раз, и очень настоятельно, освободить меня от участия в Особом Комитете и Техническом Совете. Я рассчитываю на Ваше согласие, так как знаю, что насилие над желанием ученого не согласуется с Вашими установками».*⁴⁶²

Конечно, это письмо обсуждалось Сталиным и Берией, причём это обсуждение прямо инициировалось самим Капицей. В своём письме он сделал приписку:

*«Р. Р. С. Мне хотелось бы, чтобы тов. Берия познакомился с этим письмом, ведь это не донос, а полезная критика. Я бы сам ему все это сказал, да увидеться с ним очень хлопотно».*⁴⁶³

Что же обсуждалось Сталиным и Берией в конце ноября – начале декабря 1945 года? Мне кажется, что Сталин должен был быть недоволен тем, что его указание Берии после письма Капицы от 3 октября о налаживании личных отношений с Капицей, не было выполнено. Он ждал объяснений от Берии по этому вопросу, но, главное, его интересовало мнение Берии о выполнении Капицей функции «научного комиссара» при Курчатове и результатах работы Берии и Меркулова в связи с интересом к Капице со стороны американцев.

И Берия отчитался о событиях, произошедших за последние полтора месяца и связанных с ролью Капицы в атомном проекте.

Смысл этого отчёта в рассматриваемой ветви альтерверса, где Берии удалось «отыгаться» за пощёчину от Капицы, в моём представлении сводился к следующему.

Во исполнение решения о дезинформации американцев, для того, чтобы укрепить их подозрения в том, что именно Капица является нашим «главным атомщиком», Берией, Меркуловым и Судоплатовым в этой ветви во второй половине октября⁴⁶⁴ была задумана и успешно осуществлена операция «Допрос Нильса Бора».

В Копенгаген, докладывал Берия Сталину, был отправлен физик Терлецкий, который только что, 14 и 16 ноября встречался с Бором и задавал ему вопросы явно «разведывательного характера» в связи с конструкцией атомного реактора и атомной бомбы, причём было прямо сказано, что эти вопросы интересуют Капицу. В действительности вопросы составлялись под руководством Курчатова и должны были производить впечатление, что наша работа над бомбой только начинается, что мы не имеем никакого научного задела в этой теме и ничего не знаем об американском опыте. Вот, например, 19 вопрос и ответ на него Бора:

«19. Из какого вещества были изготовлены атомные бомбы?»

*Ответ. Я не знаю, из какого именно вещества были изготовлены бомбы, сброшенные над Японией <...>. Как ученый, могу сказать, что эти бомбы, очевидно, были изготовлены из плутония или урана-235».*⁴⁶⁵

Бор явно «купился» на то, что Капица только приступает к работе, и подарил Терлецкому книжку Г. Д. Смита «Атомная энергия в военных целях», которая является «букварём» по этой теме.

При этом визит был организован так, что у Бора должно было сложиться убеждение, что не только вопросы, но и сам визит инициирован Капицей: Терлецкий приехал к Бору с реко-

⁴⁶² Ibid.

⁴⁶³ Ibid.

⁴⁶⁴ Главный исполнитель этой операции Я.П. Терлецкий узнал от Судоплатова о том, что предстоит встреча с Бором 20 октября. (Я.П. Терлецкий, «Операция «Допрос Нильса Бора»», ВИЕТ, № 2, 1994, стр. 28)

⁴⁶⁵ А.И. Колпакиди, Д.П. Прохоров, гл. «Допрос Нильса Бора» в книге «Все о внешней разведке», изд-во «Олимп», М., 2002 г., цит. по https://www.e-reading.club/chapter.php/1020114/97/Kolpakidi_-_Vse_o_vneshney_razvedke.html#n_126 (вх. 07.05.19)

мендательным письмом Петра Леонидовича и привёз ему личные подарки (палехские шка-тулки).

Теперь, докладывая Берия, отслеживается реакция Бора на результат этого визита.

Что касается «научного комисарства», продолжал Берия, то оно, в силу амбициозности и незнакомства Капицы с разведывательными материалами, не помогает, а существенно мешает Курчатову.

«Почему?», – спросил Сталин.

Берия пояснил, что Курчатов на основании имеющихся разведывательных данных для гарантированности результата решил воспроизвести американскую схему, доказавшую свою работоспособность. А возникшие в ходе работы оригинальные идеи он хочет использовать в дальнейшем для совершенствования конструкции. Капица же считает, что американский опыт мы не знаем, и в любом случае повторить не сможем, а потому нужно искать свой оригинальный путь. Но в данном случае важна не оригинальность, а быстрый результат.

Что касается личных отношений, то Берия признал – они не улучшились, но только ли он виноват в этом? За два прошедших месяца характер Капицы не стал более «лёгким и пушистым»...

Вскоре после этого разговора со Сталиным выяснилось, что Бор сообщил о визите Терлецкого спецслужбам Дании и Англии, а те, в свою очередь, информировали об этом американцев.

Таким образом, легенда о том, что Капица – главный советский атомщик и СССР только начинает работу над атомной бомбой, стала рабочей гипотезой американской контрразведки. И 21 декабря 1945 года Сталин принимает отставку Капицы. При этом Капица остаётся директором ИФП до 17 августа 1946 года, после чего исчезает из публичного поля. Обстоятельства этого исчезновения, трагичные для Капицы, в то время были неизвестны «во внешнем мире», так что американцы, после ноября 1945 года считавшие Капицу главой советской атомной программы, должны были сделать вывод, что именно с августа 1946 года в СССР только началась серьёзная работа по созданию атомной бомбы.

Дата принятия Сталиным решения об отставке Капицы не случайна. В эти декабрьские дни в рабочем графике Сталина было несколько дел, связанных с «атомными вопросами», в связи с чем он и нашёл время оформить окончательное решение по просьбе Капицы об отставке. С 16 по 26 декабря в Москве проходило совещание министров иностранных дел СССР, США и Англии, которое

*«приняло решение внести на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций рекомендации по вопросу об учреждении Комиссии ООН для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии».*⁴⁶⁶

В связи с обсуждением этого вопроса на совещании, Сталин 23 декабря, через два дня после своего решения передать дело создания атомной бомбы «по американскому рецепту» Курчатову, пишет письмо Трумэну:

*«Вопрос об атомной энергии находится ещё в процессе обсуждения. Надеюсь, что и по этому вопросу у нас установится общность взглядов и что совместными усилиями будет выработано решение, которое удовлетворит как обе наши страны, так и другие народы».*⁴⁶⁷

⁴⁶⁶ Примечание 125 в кн. «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. т.2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (авг. 1941 г. – дек. 1945 г.)», 2-е изд., Политиздат, М., 1989 г., стр. 320

⁴⁶⁷ И.В. Сталин, письмо «И.В. Сталин Г. Трумэну. Совершенно секретно», Ibid, стр. 301.

В контексте сегодняшних знаний о масштабах использования «добытого разведкой» американского опыта при создании конструкции советской атомной бомбы слова Сталина воспринимаются как очень своеобразный саркастический юмор «вождя народов» – он «секретно» уведомляет Трумэна о том, что при решении «проблемы атомной энергии» в СССР будут учтены и «общность взглядов» и даже «совместные усилия» с американскими учёными и конструкторами ☺.

Каков же результат большой «подковёрной операции» под названием «Отставка Капицы», задуманной и осуществлённой Берией, постановку которой внимательно отслеживал и мастерски режиссировал по ходу её проведения Сталин?

1. По крайней мере на год «успокоенность» американцев в том, что в СССР серьёзная работа по созданию атомной бомбы не ведётся.

2. Окончательное формирование научно-технической стратегии Спецкомитета.

3. Возникновение ветвления альтерверса судьбы Жоржа, принесшего ему славу атомного разведчика.

4. Создание тандема эффективного руководства советским атомным проектом в лице Курчатова и Берии.

Курчатов – атомный король!

Приём Сталиным Курчатова 25 января 1946 года был фактически «коронацией» Курчатова, на которой ему был выдан карт-бланш на любые расходы и любые кадровые решения.

Вот характерный пример. В 1949 году Курчатову понадобился специалист по аэрогидродинамике для разработки центрифуг для выделения оружейного урана-235. Его выбор пал на М. Д. Миллионщикова, в то время заместителя директора по научной части Института механики АН СССР.

Михаил Дмитриевич согласился, и написал заявление об освобождении от должности. Но

*«Институт механики категорически возражал против ухода Миллионщикова из института. Член-корреспондент АН СССР Н. Г. Четаев, в то время директор института, оставил такую резолюцию на заявлении Миллионщикова...: «Отказать. Освобождение М. Д. нанесло бы Институту механики очень большой вред, так как М. Д. является крайне ценным, незаменимым работником, инженером, крайне нужным для руководящей работы в дирекции Института механики и в Отделе фильтрации»».*⁴⁶⁸

Нужно ли говорить, кто победил в борьбе за «крайне ценного незаменимого работника», будущего академика, Героя Социалистического труда, дважды Сталинского и Ленинского лауреата? ☺

Как свидетельствует сам Курчатов, в разговоре с ним

*«т. Сталин сказал, что не стоит заниматься мелкими работами, а необходимо вести их широко, с русским размахом, что в этом отношении будет оказана самая широкая всемерная помощь. Т. Сталин сказал, что не нужно искать более дешёвых путей...».*⁴⁶⁹

Но при этом «вождь произнёс:

⁴⁶⁸ И. А. Керимов, М. А. Лебедев, «Малоизвестные страницы научной биографии Михаила Дмитриевича Миллионщикова», ВИЕТ, № 1, 2018, стр. 147

⁴⁶⁹ Ю.Н. Смирнов, «Сталин и атомная бомба», ВИЕТ, 1994, № 4, стр.128

«Атомная бомба должна быть сделана во что бы то ни стало».

Эту фразу Сталина приводит Ю. Н. Смирнов как сказанную самим Курчатовым – «Курчатов как-то рассказал...».⁴⁷⁰

Запись Курчатова – не стенограмма. Да и не всё, что было сказано, могло быть записано по соображениям секретности и личной безопасности. «Внутренний цензор» Курчатова играл важную роль в его менталитете ☺. Но кое о чём можно догадаться и по записанному тексту.

Обращаю внимание на следующую фразу: «*Т. Сталин сказал, что не нужно искать более дешёвых путей...*». Мне представляется, что за ней стоит итог той части беседы, в которой Курчатов рассказал Сталину об американском опыте создания бомбы, о том, что этот опыт нам достаточно хорошо известен (это глубокий реверанс разведчикам Берии!), но путь этот очень дорогой, а потому мы приложим все усилия, чтобы, используя американский опыт, создать и свою конструкцию, и свои технологии. И наша конструкция будет даже лучше, чем американская.

Сталин, вероятно, спросил – может ли Курчатов *гарантировать*, что его «улучшенная конструкция» окажется надёжней американской? Курчатов, понимая меру ответственности, честно ответил, что законы атомной физики пока недостаточно изучены и 100 % гарантии он дать не может, но учёные приложат все усилия для достижения успеха.

На это Сталин, для которого положительный результат был важнее цены, отреагировал так, как через несколько недель он отреагировал на аналогичное предложение Туполева по бомбардировщику – «*Не надо лучше. Сделайте точно такой*». И добавил: «*Атомная бомба должна быть сделана во что бы то ни стало*».

Эти две фразы и стали для Курчатова «категорическим императивом» всей дальнейшей работы.

Понятно, что в результате курчатовского выбора стратегии роль разведки неизмеримо возросла. И именно момент этого выбора был моментом эвереттического ветвления и судьбы Жоржа Ковалея. В этой, выбранной не им, а Курчатовым, Харитоновым, Берией и Сталиным ветви альтерверса он в конечном итоге стал Героем России, а в других...

А если бы Сталин сделал выбор в пользу Капицы? Это тема других исторических реконструкций. Лично мне видятся в основном те, в которых Курчатов всё-таки остался бы в составе Спецкомитета, продолжил бы работу под руководством Петра Леонидовича, и, в случае успеха программы Капицы, получил бы свою долю признания и наград.

Ключевым условием возможности успеха при совместной работе Капицы и Курчатова является «смирение» Курчатова и его признание Капицы единоличным лидером проекта. Это было ясно всем значимым его участникам.

Вот что сказал по этому поводу умудрённый жизненным опытом ведущий конструктор советских атомных реакторов академик Н. А. Доллежал в год своего столетия:

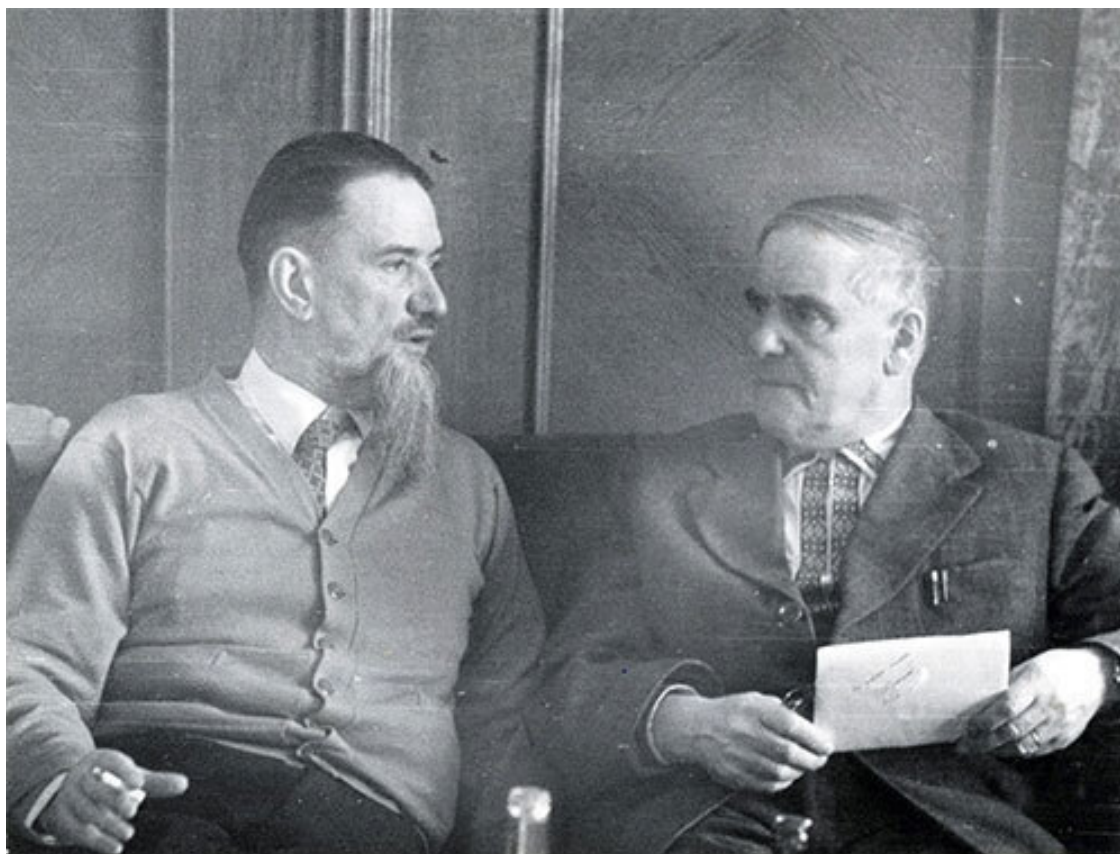
*«Я многих руководителей повидал на своем веку, но такого, как Курчатов, не помню. Очень умный, в высшей степени порядочный человек, никогда не повышал голоса. Его все уважали, и ему завидовали многие. Думаю, что и Капица завидовал. Это только версия, что он ушел из атомного проекта, потому что хотел работать лишь над мирными проблемами. Вторую роль играть не хотел... <Выделено мною – Ю. Л.>».*⁴⁷¹

⁴⁷⁰ Юлий Харитон, «Ядерное оружие СССР: пришло из Америки или создано самостоятельно?», в сб. «Игорь Васильевич Курчатов в воспоминаниях и документах», М., ИздАТ, 2003, стр. 437.

⁴⁷¹ С. Лесков, интервью с Н.А. Доллежалем «Николай Доллежал: О времени, о бомбе, о себе», Наука и Жизнь, № 12, 1999 г., цит. по сайту журнала, <https://www.nkj.ru/archive/articles/10062/> (вх. 14.11.19).

Мог ли Курчатов уступить «первую роль»? С эвереттической точки зрения, конечно, мог, но «капицевские ветви» альтерверса с таким исходом противостояния «двух медведей» явно уступают по вероятностной толщине стволам, в которых успех достигнут командой под руководством Курчатова.

Но, всё-таки, Курчатов и Капица могли сработаться и быть если и не в дружеских, то во вполне нормальных деловых отношениях так же, как это произошло и в нашей действительности:

14.36. И. В. Курчатов и П. Л. Капица 3 февраля 1960 г.⁴⁷²

Но очевидно, что даже в маргинальных «капицевских ветвях» нет участия в атомном проекте Л. П. Берии. Совместная *успешная* работа этих исторических персон, столь различных и по мировоззренческим, и по человеческим характеристикам, представляется мне волокнами альтерверса исчезающе малой вероятности.

В подтверждение приведу цитату из письма П. Л. Капицы к Н. С. Хрущёву от 22.09.55. Капица пересылает Хрущёву некоторые свои письма к Сталину и пишет:

«Обращаю Ваше внимание на письмо от 25 ноября 1945 г., в котором я вторично прошу освободить меня от работы по атомной бомбе... Из этого письма совершенно ясно, что единственной причиной, заставившей меня отказаться от этой работы, (было) невыносимое отношение Берия к

⁴⁷² Источник фото: Из архива Мемориального музея-кабинета академика П.Л. Капицы. (Вложение в электронное письмо заведующей музея Балаховской Т.И., e-mail от 28.02.17. На обороте надпись: «4 февраля 1960 года. Фото Д.С. Переверзева». Дата исправлена по информации Р.В. Кузнецовой. При визуальном осмотре нам с Т.И. Балаховской удалось разобрать надпись на листе, который держит в руках П.Л. Капица: «На добрую память». Вероятно, это фотография, которую П.Л. Капица привёз в подарок И.В. Курчатову. Это свидетельствует, что собеседники находятся во вполне дружеских отношениях и Капица 15 лет спустя после их противостояния в Специальном комитете «не держит зла» на Курчатова).

*науке и учёным... Так что все нарекания на меня, что я, дескать, пацифист и потому отказался от работы по атомной бомбе, ни на чём не основаны».*⁴⁷³

Капица отказался работать под руководством Берии, но, как учёного и инженера «не пацифиста» сама по себе проблема создания атомной бомбы, конечно же, интересовала его! И в годы своего отнюдь не добровольного затворничества, зная, что работа над бомбой «кипит», он вряд ли упускал возможности узнать что-то о её ходе. Трудно представить себе, что когда к нему на дачу на Николиной Горе приезжал А. И. Алиханов, также имевший «особую» оценку Берии, собеседники обсуждали прогноз погоды или премьеру местной детской хореографической студии. В ходе разговоров с Алихановым Капица, конечно, обсуждал работу Спецкомитета и ПГУ.

Вот как характеризует отношение Алиханова к Берии Борис Лазаревич Иоффе, чл. – корр. АН СССР, Заслуженный работник атомной промышленности Российской Федерации:

*«Абрам Исаакович не любил советскую власть. Он ясно понимал ситуацию в стране и не питал каких-либо иллюзий... В частности, мне запомнились его рассказы о том, что делал Берия в бытность свою в Тбилиси, до переезда в Москву: как неудобных ему людей хватили на улицах, истязали в застенках, как организовывалась охота на женщин, которые ему нравились и которых он делал своими любовницами, а их мужей просто убирал – убивал или сажал в тюрьму. Причём говорилось это, включая общую характеристику Берии («страшный человек!»), ещё до его падения».*⁴⁷⁴

И до поры до времени Берия это терпел. Полагаю, что руководствовался он при этом вполне прагматическими соображениями – в случае неудачи Курчатова нужно было иметь компетентного сменщика на роль нового руководителя атомного проекта. Но после успешного испытания «курчатовской» атомной бомбы такая необходимость отпала. И отпала необходимость терпеть свободное общение своих ненавистников. Приказать академиком Берия ничего не мог, просить их было бы унижительно, и вообще – никакой официальной процедуры для решения этого вопроса нет. Но Берия, конечно, нашёл выход. Результат отражён вот в этом документе:

*«25 ноября 1949 г.
Сов. секретно*

Товарищу Берия Л. П.

По Вашему указанию мной 4 ноября 1949 года был приглашен к себе акад. Алиханов и ему было передано Ваше указание прекратить посещения академика Капицы.

Излагаю содержание нашего разговора по этому вопросу с акад. Алихановым.

***Махнев.** – Мне поручено товарищем Берия Л. П. специально пригласить Вас сюда как научного руководителя особо секретных работ, ведущихся Вами и известных Вам как члену Научно-технического совета, и передать Вам предложения т. Берия прекратить посещения академика Капицы.*

⁴⁷³ П. Капица, письмо Н.С. Хрущёву от 22.09.55, «О науке и власти. Письма», «Правда», 1990, стр. 39.

⁴⁷⁴ Б.Л. Иоффе, «Без ретуши. Портреты физиков на фоне эпохи», изд-во ФАЗИС, М., 2004, цит. по сайту «Библиотека», <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%98/ioffe-boris-lazarevich/bez-retushi-portreti-fizikov-na-fone-epohi/5> (вх. 06.12.19).

Алиханов. – Слушаюсь. Хотя Капица мне друг и я собирался в праздник 7–8 ноября посетить его, но раз есть такое указание, я прекращу посещения Капицы.

На этом разговор по данному вопросу с акад. Алихановым был закончен.

В. Махнев

25 ноября 1949 г.

*АП РФ. Ф. 93, д. 13/49, л. 7. Автограф».*⁴⁷⁵

Из этого документа, кстати, с неизбежностью следует, что в той «тонюсенькой» ветви альтерверса, где Сталин решил доверить атомный проект не Курчатову, а Алиханову, Берия играет роль не меньшую, чем в «курчатовской ветви». Пожалуй, даже большую, именно в силу непреодолимого страха и неспособности Алиханова бороться со зловещим могуществом Берии.

А вот многих членов команды Курчатова Берия как «менеджер» вполне устраивал. Тот же Н. А. Доллежалъ вспоминает:

*«Берия по другим статьям можно ругать как угодно, но в нашем деле он был великолепным организатором. Не помню, чтобы он кричал на ученых, но как разносил своих генералов! Вот это было страшно. Аппарат у него был очень грамотный. Боялись не самого Берия, а его замов».*⁴⁷⁶

И подобные оценки я не раз слышал от ветеранов советского атомного проекта в кулуарных беседах заседаний Общественного семинара по истории советского атомного проекта.

Приведу ещё одно (не кулуарное, а опубликованное) высказывание Бориса Валентиновича Горобца, пенсионера, бывшего в 1986–1995 гг. руководителем Главного управления производства ядерных боеприпасов МСМ СССР – МАЭ РФ, а в 1950–1954 гг. работавшего инженером-механиком на Комбинате № 817 на первом уран-гафитовом и на тяжёловодном реакторах в городе Челябинск-40. Б. Горобец имел опыт восприятия методов руководства Берией в качестве непосредственного свидетеля визитов Берии на Комбинат № 817. И его оценка – это отражением оценки роли Берии многими «рядовыми» участниками советского атомного проекта:

*«Жалко Лаврентия! Сейчас его имя поганят, но если бы не его энтузиазм, твердость, решительность, жесткость, то не известно, появилась бы у нас ядерная промышленность, во всяком случае, так быстро, как она появилась».*⁴⁷⁷

Конечно, Жорж Абрамович Коваль в «капицевских ветвях» так и остался бы в засекреченных архивах ГРУ агентом «Дельмар», о котором никто из «внешнего мира» ничего не узнал бы.

Капице военные разведчики были не нужны. Так что событийное время Жоржа в этих ветвлениях протекало бы или в отбытии наказания в американских тюрьмах типа «Делмарской кутузки», или в Колымских лагерях, или, в лучшем случае, в «трудах праведных» кем-то вроде технолога в сернокислотном цехе Воскресенского химкомбината.

В выбранной же Курчатовым и Харитоновым нашей ветви альтерверса после «согласования» её с Берией и «утверждения» этого выбора Сталиным, нужны были всё более детальные

⁴⁷⁵ Махнев В.А., «Записка В.А. Махнева Л.П. Берия о беседе с А.И. Алихановым, касающейся его посещения академика П.Л. Капицы», «Атомный проект СССР: Документы и материалы», т. II, кн.4, Саров – Москва, 2003 г., стр. 754. Я благодарен Н.В. Мельниковой за предоставление мне материалов (e-mail от 06.12.19:12.21), в которых содержится данная ссылка.

⁴⁷⁶ С. Лесков, интервью с Н.А. Доллежалем «Николай Доллежалъ: О времени, о бомбе, о себе», Наука и Жизнь, № 12, 1999 г., цит. по сайту журнала, <https://www.nkj.ru/archive/articles/10062/> (вх. 14.11.19).

⁴⁷⁷ Максим Фирсов, «Борис ГОРОБЕЦ: «Мы работали не за деньги»», интервью с Б. Горобцом, сайт Sensus novus, 3 декабря 2010, <https://www.sensusnovus.ru/interview/2010/12/03/3101.html> (вх. 14.11.19).

сведения от разведки о материалах, конструкциях и технологиях именно американского атомного проекта. И роль «атомных разведчиков» при этом была решающей.

А у Курчатова появилось столько дел, что он физически уже не мог по ночам работать в своём кремлевском «разведкабинете».

Да и разведка поставляла столько материалов, что их своевременный профессиональный анализ был не под силу одному, даже очень эрудированному специалисту.

Новый производственный отдел

И после создания Спецкомитета, 28 сентября 1945 года при нём было создано «Бюро № 2», а 27 сентября в структуре НКГБ появился «Отдел «С». И тем, и другим руководил П. А. Судоплатов.

Бюро № 2 было «официальным прикрытием» отдела «С» – для «не очень посвящённых» учёных. Создание же отдела «С» было обусловлено тем, что для обеспечения успеха стратегии Курчатова требовалось добывать и обрабатывать очень большой объём развединформации.

«Штат отдела «С» состоял из 34 сотрудников (оперативные и научные работники, переводчики,⁴⁷⁸ библиотечарь, шифровальщик, технический персонал и т. п.). Дополнительно предусматривался резерв по «негласному штату» – 20 человек». Главными специалистами отдела были физики – Я. П. Терлецкий и А. Н. Рылов: «26 сентября 1945 года... Павел Судоплатов объявил Якову Терлецкому и Аркадию Рылову об их назначении заместителями начальника Отдела «С» НКВД СССР по научной части».⁴⁷⁹

Образование отдела «С» происходило быстро и чётко, условия работы для сотрудников создавались самые благоприятные.

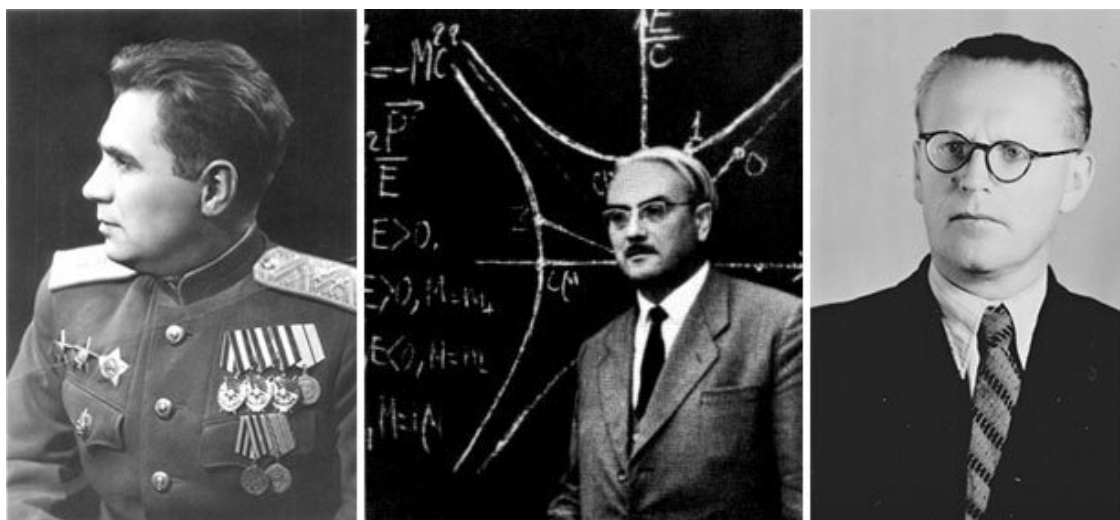
Вот маленький «бытовой пример». К моменту начала работы семья А. Н. Рылова (жена и трое детей) находилась в Якутске. Жена преподавала в Якутском педагогическом училище (ЯПУ) и дирекция не отпускала её. Ситуация разрешилась быстро. Вот дневниковая запись самого А. Н. Рылова:

«Прилёт Марты, Юры, Володи, Веры + капитан для сопровождения. Прилёт на Центральный аэродром 5.XII 45 г. Организовали перелёт Л. П. Берия и П. А. Судоплатов. Сопротивление в ЯПУ. Не дали денег на дорогу. Всё было организовано за счёт КГБ. Всё это произвело сильное впечатление в Якутске».⁴⁸⁰

⁴⁷⁸ «Между прочим, одной из переводчиц была Лепешинская – сестра балерины Лепешинской, которая потом создала специальный словарь». (Л.Р. Квасников в интервью Р.В. Кузнецовой. Кузнецова Р.В., «Гений научно-технической разведки. Л. Квасников на службе Отечеству», М., Вече, 2016, стр. 81)

⁴⁷⁹ Дегтярев Клим, Колпакиди Александр. «Внешняя разведка СССР. (ИНО, ПГУ, СВР)», М., Эксмо. 2009 г. Цит. по <https://refdb.ru/look/2711452-pall.html>

⁴⁸⁰ Рукописный документ из семейного архива А.Н. Рылова (запись после 1954 г.). Сайт «Аркадий Никифорович Рылов». <https://sites.google.com/site/rylovarkadijnikiporovic/home/zametki-arkadia-nikiforovica>

14.37. П. А. Судоплатов.⁴⁸¹ 14.38. Я. П. Терлецкий.⁴⁸² 14.39. А. Н. Рылов.⁴⁸³

В письме ко мне В. А. Белобородова сообщила об истории вхождения А. Н. Рылова в Атомный проект:

*«Папа, будучи кандидатом физ. – мат. наук, в 1940 году отправился в город Якутск (ковать национальные кадры). Он преподавал физику в Якутском педагогическом институте, который впоследствии стал Якутским Государственным университетом. Летом 1945 года во время каникул он приехал в Москву (вся семья была в Якутске) и пришел к своему научному руководителю поговорить о продолжении научной работы (то бишь о докторской диссертации). Тут мнения нашего семейства разделились. (Папочки нет, спросить не у кого). Один брат говорит, что на физфаке он встретил Курчатова, и на вопрос, чем он занимается, ответил: "Гоняю космические лучи...". Другие вспоминают, что когда Аркадий Никифорович был у своего руководителя, побеседовал с ним и уже хотел прощаться, то позвонил телефон. Это был август 1945 года. Видимо, в срочном порядке, создавался отдел С. На другом конце провода, видимо, давали указания... На что его руководитель ответил: "Один уже есть...". После чего папа никуда не ушел, чуть ли не на следующий день приступил к работе, а семья (мама с тремя детьми) через пару месяцев была доставлена в Москву в сопровождении капитана соответствующей службы...».*⁴⁸⁴

Я думаю, что правдой является и то, и другое... Но смысл в том, что нашей судьбой управляет "Его величество случай". Улыбка Судьбы – А. Н. Рылов стал «атомным учёным» столь же случайно, как Ж. А. Коваль стал «атомным разведчиком».

Постепенно Бюро № 2 стало равноправным производственным отделом Спецкомитета. И, как и всякий производственный отдел, он «забюрокративался» и «заблачивался».

«Нелепо полагать, что разведывательная информация из-за рубежа всякий раз была «лакомым кусочком», без которого наши учёные не могли

⁴⁸¹ Источник фото: Евгений Киевский, «Почему в 1943 г. Сталин отменил покушение на Гитлера?», портал RNБЕЕ, 19.07.19, <https://rnbee.net/post-group/pochemu-v-1943g-stalin-otmenil-pokushenie-na-gitlera> (вх. 04.03.20).

⁴⁸² Источник фото: «Терлецкий, Яков Петрович», сайт peoplelife, <https://www.peoplelife.ru/281154> (вх. 04.03.20).

⁴⁸³ Источник фото: Семейный архив А.Н. Рылова. Датировка – конец 40-х годов. Предоставлено В.А. Белобородовой, дочерью А.Н. Рылова, в письме, e-mail от 13.04.17 г.

⁴⁸⁴ Ibid.

*сделать и шага. Конечно, всякий полученный разведкой материал – уже огромное достижение. Другой вопрос, каково реальное значение добытой информации и что из неё было в действительности использовано на практике. По разным причинам и далеко не всегда добытые сведения оказываются востребованными».*⁴⁸⁵

Разведчики очень часто меряют свои успехи в «листах» переданной информации.

Показательно, что когда в 1942 году обсуждалась кандидатура научного руководителя советской атомной программы, одним из существенных соображений при выборе было то, что «кандидат» должен уметь быстро оценивать данные разведки. Как пишет Жорес Медведев,

*«позиция НКВД в этом выборе была важна прежде всего потому, что выбранному «лидеру» нужно было знакомиться в разведуправлении НКВД с большим количеством документов, многие из которых даже в НКВД никто не мог прочитать. Они состояли из формул, схем, расчетов и объяснений на английском языке. К этому времени в НКВД накопилось уже около двух тысяч страниц сугубо научных материалов. Любому физик, которому доверили бы руководство проблемой, первые месяцы должен был бы работать в НКВД, а не в лаборатории».*⁴⁸⁶

К 1945 году листов стало ещё больше. Как вспоминает Я. П. Терлецкий,

*«в сейфах Отдела «С» находилось около 10000 страниц этих, в основном американских, секретных отчетов».*⁴⁸⁷

Не знаю, как разбирались в этих «тысячах страниц» физики Я. П. Терлецкий и А. Н. Рылов, но даже после их экспертизы для рассмотрения на Научно-техническом Совете Спецкомитета правительства СССР по атомной проблеме под грифом «Совершенно секретно (Особая папка)» порой (в данном случае это было 8 августа 1946 года, судя по дате совершенно секретной записки П. А. Судоплатова к П. Я. Мешкику, рассекреченной 15.11.93 и опубликованной в мемуарах П. А. Судоплатова⁴⁸⁸) представлялись такие добытые разведкой материалы, как, например, «Обычное решение алгебраических многочленных уравнений» на 45 листах⁴⁸⁹ или «Кинетика образования реактива Гриньяра» на 24 листах⁴⁹⁰.

С точки зрения «обычного» математика или химика эти материалы тривиальны и даже на гриф «Для служебного пользования» претендовать не могут.

Но у разведчиков другой взгляд – важно не только содержание документа, но и то, где и как он получен, его принадлежность тому или иному лицу или организации, связь с той или иной проблемой. Листок ясеня – ботаническая банальность. Но если выясняется, что этот листок упал с дуба, эта информация – серьёзный повод для ботаника задуматься ☺.

Однако, такого рода информация – об обстоятельствах получения тех или иных документов – в советском атомном проекте никогда не раскрывалась разведкой перед учёными.

Действовало абсолютное правило «обезлички» развединформации. Считалось, что её потребители должны полагать, что информация получена в рамках работы какого-то другого секретного отдела, который предоставляет важные результаты своей работы коллегам.

⁴⁸⁵ В.Б. Адамский, Ю.Н. Смирнов, «Юлий Борисович Харитон: исторический портрет», в сб. «Человек столетия Юлий Борисович Харитон», из. 2-е, М., ИздАТ, 2002 г., стр. 346.

⁴⁸⁶ Ж.А. Медведев, «Сталин и атомная бомба», Вестник РАН. 2002. № 1. С.57–66, цит. по. <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/med02vr.htm>

⁴⁸⁷ Терлецкий Я.П., «Операция «Допрос Нильса Бора»», ВИЕТ, № 2, 1994 г., стр. 26

⁴⁸⁸ П.А. Судоплатов, «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950», М., ОЛМА-ПРЕСС, 2005 г., стр. 364–367.

⁴⁸⁹ Ibid, стр. 365

⁴⁹⁰ Ibid, стр. 366

Думаю, что в случаях, подобных описанному, некоему квантовому «внешнему наблюдателю» было бы забавно наблюдать, как члены Научно-технического совета, слушая доклад «Обычное решение алгебраических многочленных уравнений», недоумевали – какой ерундой занимаются некоторые наши отделы и лаборатории! Но вряд ли они высказывали свои недоумения вслух. Срабатывали и корпоративная этика, и соображения о том, что «руководству виднее», над чем нужно работать коллегам.

Но я не могу понять, какими соображениями руководствовались Я. П. Терлецкий и А. Н. Рылов, весьма квалифицированные физики, выставляя на доклад Научно-Технического совета подобные материалы. Единственное разумное объяснение – это неизбежное «замыливание» взгляда при переработке огромного массива информации – «*Монблан информации*», как охарактеризовал его А. Н. Рылов.⁴⁹¹

Ясно, однако, что принцип «обезлички» спасал агентуру, но он же и обесценивал порой результаты её работы.

Рискну предположить – вопреки распространённому мнению о том, что только Курчатов и Харитон (ну, и, Щёлкин, конечно!) сознательно использовали в своей работе данные разведки – достаточно большое число сотрудников «средне-высокого» уровня догадывались, что стоит за вывеской Бюро № 2.

Вот как описывает работу Бюро № 2 Л. Р. Квасников:

«Все эти материалы в конечном итоге проходили через Терлецкого. Он их докладывал на Совете, а все, собравшиеся там, вставляли и говорили: «Этот доклад запишите мне». Алиханов просит: «Мне этот», а ему говорят: «... этот тебя касается вопрос, – хорошо, записать: Алиханов! Кикоин, – ага, диффузия? Записать ему. Оружие? Харитон? Хорошо, записать Харитону!». Они приезжали ко мне на работу, знакомились с материалами и их использовали. «Нет!» – сегодня утверждают. А я говорю: «Ну как же тебе не стыдно, ты же у меня сидел, знакомился с материалами, а теперь говоришь, что ты их не использовал!»».⁴⁹²

Разумеется, и этот эмоциональный пассаж великого разведчика имеет подоплеку. Фактически, Квасников здесь сетует на то, что члены Технического совета при Спецкомитете и лица, допущенные к его работе, *верили тогда или теперь делают вид, что верили тогда* в пущенную руководством Спецкомитета байку о том, что Бюро № 2 – это просто «обменный пункт» информации между различными подразделениями советского атомного проекта.

И я согласен с Леонидом Романовичем – такие жизненно-опытные люди как Алиханов, Кикоин, Иоффе и другие слушатели докладов Бюро № 2 (во всяком случае, значительная их часть) должны были понимать, откуда берётся информация для таких, например, докладов, как «Общее описание атомной бомбы» (материал № 246, 7 листов); «Данные о конструкции атомной бомбы» (материал № 56, 10 листов); «Заметки о производстве атомной бомбы» (доклад № 6 на 10 листах); «Список лиц, принимавших участие в разработке атомной бомбы» (на 2 листах); «Атомные котлы»; «Заметки о состоянии работ по использованию атомной энергии в Англии» (на 3 листах).⁴⁹³

И ведь здесь перечислены только некоторые доклады осени 1945 года, когда каждый из присутствующих знал, что сам он только начинает работу над каким-то элементом создания

⁴⁹¹ А.Н. Рылов, интервью в фильме «Терминатор (Разведчик, диверсант Павел Судоплатов) 1 серия», «ЗАО телекомпания «Совершенно секретно», 2013 г.), <https://www.youtube.com/watch?v=gXMWfGHtCEg>

⁴⁹² Л.Р. Квасников в интервью Р.В. Кузнецовой. Кузнецова Р.В., «Гений научно-технической разведки. Л. Квасников на службе Отечеству», М., Вече, 2016, стр. 82.

⁴⁹³ Список докладов взят из работы: Дегтярев Клим, Колпакиди Александр. «Внешняя разведка СССР. (ИНО, ПГУ, СВР)», М., Эксмо. 2009 г. Цит. по <https://refdb.ru/look/2711452-pall.html>.

нашей бомбы. И если верил, что где-то у нас уже сделано то, о чём сообщается в докладе, то должен был задать вопросы» «Где? Кем? А я-то здесь зачем?»

Ведущие члены Технического совета просто знали об источниках информации Бюро № 2. Как пишет В. Б. Барковский,

*«академик А. Ф. Иоффе считал, что «информация на много месяцев сокращала объём работ и облегчала выбор направлений... Я не встречал ни одного ложного указания»».*⁴⁹⁴

14.40. Бойцы вспоминают минувшие дни... П. Л. Капица, И. В. Курчатов, А. Ф. Иоффе, 3 февраля 1960 г.⁴⁹⁵

А то, что присутствовавшие на заседаниях «рядовые специалисты» достаточно быстро поняли суть Бюро № 2, подтверждается таким эпизодом из рассказа Я. П. Терлецкого о первом заседании Технического совета. Перед началом его доклада Борис Львович Ванников

*«объявил, что будут доложены материалы «Бюро № 2», тактично потушив возникшие недоуменные вопросы об этой организации».*⁴⁹⁶

Жаль, что Яков Петрович не детализировал, в чём же состояло это «тактичное разъяснение» и почему «потухло» естественное любопытство «рядовых» участников заседания. Но факт – учёные оказались понятливыми и после первого же разъяснения на следующих заседаниях никакого недоумения по поводу «материалов Бюро № 2» не возникало ☺.

⁴⁹⁴ В.Б. Барковский, «Участие научно-технической разведки в создании отечественного атомного оружия» в сб. «Наука и общество: история советского атомного проекта (40–50 годы). Труды ИСАП-96», ИздАТ, 1997 г., стр. 54.

⁴⁹⁵ Источник фото: Из архива Мемориального музея-кабинета академика П.Л. Капицы (вложение в электронное письмо заведующей музея Балаховской Т.И. к автору, e-mail от 28.02.17). Датируется по информации Р.В. Кузнецовой: «В среду днём 3 февраля Игорь Васильевич созвал в институте огромное совещание, пригласил учёных, обладавших большим общественным весом, – Капицу, Топчиева, других академиков.» (Р.В. Кузнецова, «Курчатов», Молодая гвардия, М., 2016 г., стр. 381). Это было за 4 дня до смерти И.В. Курчатова.

⁴⁹⁶ Я. П. Терлецкий, «Операция «допрос Нильса Бора», ВИЕТ, 1994. № 2., стр. 27.

Степень понятливости учёных – и наших, и иностранных – видна из такого воспоминания Ю. С. Владимировой, одного из ведущих наших учёных в области теории гравитации:

«Терлецкий это фигура интересная. Он работал в соответствующей структуре. Но это нигде не афишировалось, нигде не говорилось. Это была некоторая тайна. Когда об этом заговаривали близко, то люди замолкали. Но то, что он там связан с чем-то, это чувствовалось. На все конференции он ездил, хотя многих заворачивали... Он везде был... Это всё так.

*Вот в Копенгагене я жил с ним во время конференции в одной комнате, но никаких у нас разговоров об этой его деятельности не было. Никаких. Другое дело, что на меня стали смотреть косо иностранцы, зная, что мы живём с ним в одной комнате... Я оказался в какой-то степени жертвой. Нет, он ничего мне не говорил... Он был воспитан этой системой достаточно хорошо».*⁴⁹⁷

Прежде, чем обсуждать конкретные результаты, полученные Жоржем как атомным разведчиком, и обсуждавшиеся на заседаниях Технического совета как данные Бюро № 2, полезно осознать, на каких тонких ниточках была подвешена работа по их добыванию, да и само существование разведчика Дельмара в 1940–1948 годах.

Невозможно отследить все «подводные камни» и «минные поля», опасности встречи с которыми удалось преодолеть Жоржу. Но один пример реконструируется достаточно подробно.

О вреде курения в профессии разведчика

Как сообщает первый биограф Ж. А. Ковалея В. Лота, после окончания срока службы в армии

*«начальник лаборатории предложил ему остаться на прежней должности, обещал новое повышение по службе. Но Дельмар отказался. Он предчувствовал изменения в системе отбора специалистов для работы на атомных объектах и не хотел бессмысленно рисковать... Дельмар предвидел новую проверку всех сотрудников, их политических убеждений, родственных связей, документов».*⁴⁹⁸

Поверим В. Лоте и восхитимся силе предвидения Жоржа. Но кроме предложения дейтонского начальника сержанту Жоржу Ковалею (вероятно, где-то в январе 1946 года, незадолго до окончания его службы) было и другое предложение – его руководителя в нью-йоркской резидентуре Клайда.

Клайд заинтересовался предложением, поступившим Дельмару.

*«Он увидел интересную перспективу, которая позволяла разведке получать новые закрытые данные из лаборатории».*⁴⁹⁹

Отметим, что этот интерес мог возникнуть только после 12 февраля 1946 года, когда Жорж был демобилизован, прибыл в Нью-Йорк и доложил о предложении дейтонского руководства.

⁴⁹⁷ Беседа с Ю.С. Владимировым, 11.11.13 г., архив автора.

⁴⁹⁸ В. Лота, «ГРУ и атомная бомба», М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002 г., стр.257–258.

⁴⁹⁹ Ibid.

И если отказ от предложения продолжить работу в Дейтоне можно объяснить силой предвидения Жоржа, то его реакция на предложение Клайда имела уже другую природу. Он, как объясняет это В. Лота, отказался от предложения Клайда, поскольку

*«считал, что продолжение его работы в лаборатории связано со значительным риском и таит в себе большую опасность».*⁵⁰⁰

Если размышляя о предложении в Дейтоне Жорж полагался на свою интуицию, то отказываясь от предложения Клайда он уже исходил из фактов – после того, как 3 февраля 1946 года по американскому радио сообщили о раскрытии крупной советской шпионской сети в Канаде⁵⁰¹ в американских СМИ поднялась такая волна шпиономании, что возвращаться в Дейтон и пытаться устроиться на объект в качестве гражданского специалиста было бы для Жоржа самоубийственно. Это было очевидно для Жоржа, но почему об этом не подумал Клайд, мне совершенно непонятно.

Ведь после побега из посольства в Оттаве 5 сентября 1945 года и предательства И. С. Гузенко, шифровальщика аппарата военного атташе СССР в Канаде, передавшего канадской стороне шифры и документы (переписку резидента ГРУ Николая Заботина с иностранными агентами, внедрёнными в атомную отрасль)⁵⁰² не нужно было обладать особым предвидением, чтобы понимать – над агентом Дельмаром нависла смертельная опасность.

Конечно, Гузенко выдал только канадскую часть резидентуры ГРУ, но расшифровка переписки Заботина с Центром могла привести к раскрытию и американской части резидентуры. И в нью-йоркской резидентуре, и в Центре это прекрасно понимали. Поэтому, в целях безопасности

*«вынуждены были вернуться на Родину некоторые нелегальные разведчики, как, например, З. В. Литвин (США), Я. П. Черняк (Канада)».*⁵⁰³

Показательно, что для советских разведчиков «пахло жареным» настолько отчётливо, что

*«13 декабря 1945 г. полковник Заботин тайно покидает Канаду, грубо нарушив тем самым дипломатические правила. Забыв о своей дипломатической неприкосновенности, он нелегально переходит границу и уже в Нью-Йорке садится на советский пароход "Александр Суворов", который тоже тайно, без соблюдения необходимых формальностей, снимается ночью с якоря и уходит в открытое море».*⁵⁰⁴

Ж.А. Коваль, конечно, ничего об этом не знал – никто не информировал его. Да и зачем? Всё равно бежать он не мог, поскольку в это время служил на секретном объекте в Дейтоне и служба безопасности Манхэттенского проекта ни в коем случае не допустила бы его бегства из США.

Так что после 5 сентября 1945 года ему пришлось жить под дамокловым мечом предательства Гузенко ещё почти три года. Но узнал он об этом только из передачи американского радио 3 февраля 1946 года, за 9 дней до своего «дембеля».

Как сообщает сам В. Лота, в это время

⁵⁰⁰ Ibid.

⁵⁰¹ kaza4ka, «Побег Игоря Гузенко», сайт ЖЖ, <https://picturehistory.livejournal.com/1212995.html> (вх. 12.05.20)

⁵⁰² Википедия, «Гузенко Игорь Сергеевич», Википедия, http://ru.rfwiki.org/wiki/Гузенко,_Игорь_Сергеевич

⁵⁰³ «Кто предавал Россию. Игорь Сергеевич Гузенко – «человек-колпак»», 12 мая 2011 г., сайт newzz.in.ua, <http://newzz.in.ua/histori/1148864497-kto-predaval-rossiyu-igor-sergeevich-guzenko-chelovek-kolpak.html>

⁵⁰⁴ kaza4ka, «Побег Игоря Гузенко», сайт ЖЖ, <https://picturehistory.livejournal.com/1212995.html> (вх. 12.05.20).

«в США и Канаде газеты уже были забиты материалами о советском атомном шпионаже. Печатались интервью с предателем Гузенко, с сенаторами, которые требовали положить конец деятельности советских “атомных шпионов”»⁵⁰⁵.

Дело приняло такой широкий размах, что вскоре «аукнулось» даже для самых высоких персон советского руководства. Вот что пишет об этом авторитетный и компетентный советолог Абдурахман Авторханов:

«Жданов, прекрасно разбиравшийся в психологии Сталина, обвинил Маленкова в преступном легкомыслии, приведшем к развалу советского «атомного шпионажа» в связи с бегством Гузенко из советского посольства в Канаде (из разоблачения в печати Гузенко стало известно, что все сообщения и информация по «атомному шпионажу» посылались лично на имя Маленкова, кроме того, лица для такой секретной работы тоже подбирались непосредственно канцелярией Маленкова»⁵⁰⁶

Это стало одним из серьёзных оснований для опалы Маленкова в 1946 году. Дело в том, что побег Гузенко произошёл всего через полмесяца после создания Спецкомитета, в состав которого входил и Маленков. После этого Маленков, стараниями Жданова и/или Берии, вероятно, был настолько «отодвинут» от дел, что

«его конкретная роль в советской ядерной программе до сих пор неясна»⁵⁰⁷.

Маленков – крупная фигура советской истории, и его альтерверс весьма ветвист. Именно поэтому известный историк и архивист Р. Пихоя, рассматривая факторы, определившие «зигзаги судьбы» Г. М. Маленкова в 1945–1946 гг, в результате которых он был на короткое время даже выведен из состава Политбюро и секретарей ЦК, констатирует:

«причины временного ослабления влияния Маленкова остаются до сих пор невыясненными»⁵⁰⁸.

Конечно, Жорж фактически ничего не знал о масштабе потрясения, которое испытала советская разведка, но его интуиция, обострённая годами нелегальной работы, не просто предупредила его об опасности, а громко кричала о ней.

И потому, я думаю, внутренняя реакция Жоржа на предложение Клайда была окрашена такими эмоциями, такими лексическими формами, которые весьма слабо отражены в изложении В. Лотой мотивов отказа своему резиденту.

Судя по всему, конфликтная ситуация во взаимоотношениях Жоржа и Клайда потребовала вмешательства московского Центра. И Жорж должен был объясняться с Москвой. Упоминает об этом израильский историк Илья Куксин:

«Коваль в своем рапорте руководству сообщил, что в Америке изменились и ужесточились требования к системе отбора специалистов для работы на атомных объектах»⁵⁰⁹.

⁵⁰⁵ Лота В. «Его звали «Дельмар»», газ. «Красная звезда», 25.07.07, № 128 (24894), с. 3–4.

⁵⁰⁶ Авторханов А., «Загадка смерти Сталина: Заговор Берия», СП «Слово», М., 1992 г., стр. 28

⁵⁰⁷ Википедия, «Маленков, Георгий Максимилианович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Маленков,_Георгий_Максимилианович (вх. 08.02.19)

⁵⁰⁸ Рудольф Пихоя, «Опала Маленкова», сайт «Россия в красках», <http://ricolor.org/history/rsv/aft/afwar/3> (вх. 08.02.19)

⁵⁰⁹ Куксин И. Так кем же был Жорж Коваль? // Мишпоха № 26. URL: <http://mishpoha.org/n26/26a21.php>

В результате Москва согласилась с доводами Жоржа. Более того, можно предположить, что этот рапорт Жоржа сыграл свою роль в принятии несколькими месяцами позже (после пуска советского атомного реактора в конце 1946 г.) стратегического решения Берии о прекращении «*всех контактов с американскими источниками*» по атомной проблеме⁵¹⁰.

Сохранение тайны об уровне и глубине нашего проникновения в американский атомный проект стало важнее, чем новая информация о нём.

Дамоклов меч провала висел над Жоржем, как и над любым нелегалом, всегда. Но особенно тонкой была нить, на которой подвешен этот меч, в период военной службы Жоржа.

Разумеется, он не знал всех деталей механизма обеспечения секретности Манхэттенского проекта. Не знаем о них и мы, но некоторые впечатляющие подробности сообщил Роберт Юнг, известный историк Манхэттенского проекта.

Он выделяет

*«существование целого ряда серьезных мероприятий по обеспечению безопасности, таких, как полицейские расследования, перекрестные допросы и анкеты для проверки благонадежности и всей предыдущей частной и политической деятельности каждого сотрудника <подчёркнуто мной – Ю. Л.>. Каждый член коллектива был объектом тщательного наблюдения, продуманного до мельчайших деталей. Любой житель трех «секретных городов» – Окриджа, Хэнфорда и Лос-Аламоса – мог получать и отправлять корреспонденцию только через цензуру. Если какое-нибудь место в письме не нравилось цензору, то он не удовлетворялся обычной процедурой вымарывания нежелательных слов. Он попросту возвращал письмо отправителю для переделки. Телефонные разговоры регулярно подслушивались, а прислуга в местных отелях использовалась в качестве агентов контрразведки. К наиболее значительным специалистам-атомникам приставили личных телохранителей, следовавших за ними повсюду. Кроме того, была организована специальная слежка за теми, кто по политическим или другим соображениям не считался благонадежным. В служебных помещениях и в частных квартирах подозреваемых были установлены замаскированные микрофоны для записи их разговоров. Глава службы безопасности Манхэттенского проекта Джон Лансдэйл после войны обмолвился о том, что применялись и некоторые другие методы, которые даже сегодня остаются нераскрытыми».*⁵¹¹

Но незнание деталей только усиливало ощущение опасности жизни в такой атмосфере, где каждая случайная обмолвка, каждая мелкая бытовая привычка, рефлекторно закрепившаяся при жизни в СССР и несовместимая с легендой «*нью-йоркского сироты*», могли спровоцировать проверку «*благонадежности и всей предыдущей частной и политической деятельности*».

Об одном эпизоде, связанном с такой привычкой, рассказал А. Крамиш. Этот «мелкий эпизод» достоин подробного разбора, поскольку показывает, что эвереттские ветвления судьбы происходят буквально на каждом жизненном шаге.

Вот что припомнил А. Крамиш (в изложении М. Волша) об одном разговоре с Жоржем:

«Он был заядлым курильщиком. Несмотря на то, что сигареты стоили лишь 10 центов за пачку, он так зажимал сигарету, что курил её до тех

⁵¹⁰ Судоплатов П.А., «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы», изд-во «ОЛМА-ПРЕСС», М., 2005 г... стр. 340.

⁵¹¹ Р. Юнг, «Ярче тысячи солнц», Государственное издательство литературы в области атомной науки и техники, М., 1961, цит. по http://thelibrary.ru/books/yung_robert/yarche_tysyachi_solnc-read-6.html

пор, пока она почти полностью не исчезала, и он уже не мог курить её дальше. Однажды я спросил его, почему он так делает? Он ответил, что он очень бережливый и не хочет тратить много денег». Тогда Крамиш поверил ему. Но позже, вспоминая этот эпизод (настолько необычная манера курения запомнилось Крамишу надолго!), Крамиш отметил: «Это была очень характерная восточноевропейская привычка, о которой я ничего не знал до тех пор, пока сам не побывал в Европе после войны».⁵¹²

Вот такая «мелочь» – манера курения. Но для американца она оказывается «маркером» происхождения – не Нью-Йорк, а Восточная Европа! В этом эпизоде Жорж был, как пишут в шпионских детективах, «в полушаге от провала».

Спасло только то, что Крамиш ещё не бывал в Европе, и, конечно, находчивость Жоржа – он выставил свою «бережливость» как следствие сиротского безденежья. И был почти искренен – привычку докуривать сигарету до обжигания пальцев он приобрёл, конечно, от безденежья, но только не сиротского, а студенческого ☺.

Комментарий Крамиша обсуждает и А. П. Жуков в своей книге о Жорже. Он нашёл в одной из книжек «Библиотечки «Огонька»» описание такой манеры курения:

«Дешёвую вонючую сигарету он держит указательным и большим пальцем, развернув огоньком к внутренней стороне ладони – привычка людей, много времени проводящих на ветру в дождь».⁵¹³

Забавно, но и мне удалось найти описание такой манеры курения у... советских разведчиков!☺ В лёгком стиле «солдатских баек» историк спецназа ГРУ Сергей Козлов так описал манеру курения одного «старшего офицера третьего отдела разведуправления округа»:

«Выслушав доклад, Иван Игнатьевич закурил. А курил он весьма своеобразно. Держал сигарету большим и указательным пальцем, причем докуривал ее до самого конца, всегда обжигая пальцы».⁵¹⁴

Два года работы драноколом и механиком в колхозе вполне могли сформировать именно такую привычку, а последовавшее за этим студенческое безденежье – укрепить.

Я помню, что подобная манера курения была и у меня и у моих друзей во время работы в студенческих строительных отрядах в конце 60-х годов – в Ачинске на строительстве Ачинского глинозёмного завода, на промобъектах Абакана после наводнения 1969 года и др., т. е. там, где курить приходилось при дефиците курева в условиях длительного рабочего дня «на свежем воздухе» ☺.

Любопытно отметить, что начал курить Жорж ещё в юношестве, в Сью-Сити, и, конечно, тогда он курил «по-американски», держа сигарету не кончиками пальцев (при этом у заядлого курильщика появляется характерная «отметина» – жёлтые ногти), а зажимая её между основными или проксимальными фалангами указательного и безымянного пальцев:

⁵¹² Этот эпизод взят из редакции статьи, которую М. Волш прислал мне для согласования моих высказываний о Жорже, приведённых в тексте его статьи. Текст эпизода отличается от опубликованного варианта (Michael Walsh, «Iowa – Born, Soviet – Trained», Smithsonian, May 2009, pp. 40–47). В журнальной публикации отсутствуют слова о цене пачки сигарет и обоснование Жоржем такой привычки.

⁵¹³ А.П. Жуков, «Жорж Абрамович Коваль (1913–2006). Атмосфера действий», М., РХТУ, 2013 г, стр. 108.

⁵¹⁴ Сергей Козлов, «Байки офицерского кафе», издательство «Русская панорама», М., 2003, цит. по сайту «ЛибКинг», https://www.litmir.me/data/Book/0/254000/254247/Kozlov_Sergei_Baiki_oficerskogo_kafe_Litmir.net_bid254247_original_47044.fb2.zip

14.41. Жорж с сигаретой в Сью-Сити, начало 30-х годов.⁵¹⁵

При такой манере курения горячий конец сигареты удалён от ногтей и они не покрываются жёлтым налётом. Но, как говорится, укатали сивку крутые горки, и после двух лет волочаевского колхозного бытия и пяти лет московской жизни на студенческую стипендию, он перестал «думать о красе ногтей» и стал курить «по-советски» ☺.

Из текста статьи М. Волша не ясно, относится ли воспоминание Крамиша к периоду его совместной учёбы с Жоржем в CCNY или к совместной службе в Ок-Ридже.

Печальные последствия для Жоржа могли возникнуть и в том, и в другом случае. Но в последнем случае вероятность провала многократно возросла, поскольку во время службы Жоржа в Ок-Ридже, как писал Р. Юнг, даже «прислуга в местных отелях использовалась в качестве агентов контрразведки».

Если бы Жорж проявил замешательство в этом эпизоде, молодой солдат Крамиш мог поделиться своим наблюдением с кем-то из друзей или знакомых. Это вообще характерно для американского менталитета – обращать внимание на особенности поведения сограждан, несообразные с общепринятыми стандартами.

Именно поэтому, например, в 1991 году был разоблачён один из крупнейших агентов КГБ в США Олдридж Хейзен Эймс. Как рассказал известный журналист Михаил Таратута,⁵¹⁶ соседи обратили внимание на то, что он «живёт не по средствам», сообщили об этом в полицию и к нему стали присматриваться «компетентные органы». В результате – провал, арест и пожизненный приговор.

Насколько справедлива эта версия провала в деле Эймса сказать трудно – слишком высокий пост он занимал в ЦРУ. Но в случае Жоржа, если бы рассказ Крамиша стал известен в службе безопасности Манхэттенского проекта, Ковалю вряд ли удалось бы избежать более глубокой проверки, чем стандартная процедура для тысяч служащих. Ведь там, по приведённым выше словам Р. Юнга, даже «была организована специальная слежка за теми, кто по политическим или другим соображениям не считался благонадежным».

⁵¹⁵ ДСАЖАК, оригинал.

⁵¹⁶ М. Таратута, «Американцу, может, и самому хочется дать в глаз соседу», интервью каналу «Газета. ру», 18.12.16, https://www.gazeta.ru/politics/video/2016/12/18/amerikantsu_mozhet_i_samomu_hochetsya_dat_v_glaz_sosedu.shtml?utm_source=gazeta-top-news&utm_medium=news_topvideo&utm_campaign=desktop

Правда, как пишет М. Волш,

*«генерал Лесли Гровс, военный директор Манхэттенского Проекта, не доверял ФБР проверку учёных, предпочитая полагаться на армейскую контрразведку».*⁵¹⁷

А со стороны военных к Ковалею никаких претензий не было.

Справедливости ради, нужно отметить, что контакты Службы безопасности с ФБР всё-таки были. И не просто «контакты». Все сотрудники, нанимаемые в Манхэттенский проект, проходили проверку в ФБР.

Об этом пишет, в частности, О. Пагано, американский историк, освещавший работу Ковалея в Дейтоне, т. е. самую плодотворную по результатам часть работы Жоржа как разведчика.

*«Тем, кто был нанят для проекта, ничего не сказали о характере работы, и те, которые были в конечном счете наняты, были обязаны дать подписку о неразглашении и их прошлое тщательно расследовало ФБР».*⁵¹⁸

Но ФБР подключилось к обеспечению безопасности Манхэттенского проекта только 5 апреля 1943 года. Об этом сообщил сам Лесли Гровс в своей книге «Теперь об этом можно рассказать».⁵¹⁹

А Жорж к этому времени уже был военнотружущим и прошёл проверку армейской контрразведки. И потому работал на «вполне законных основаниях», поддерживая секретность своей работы прикрытием фирмы Монсанто.

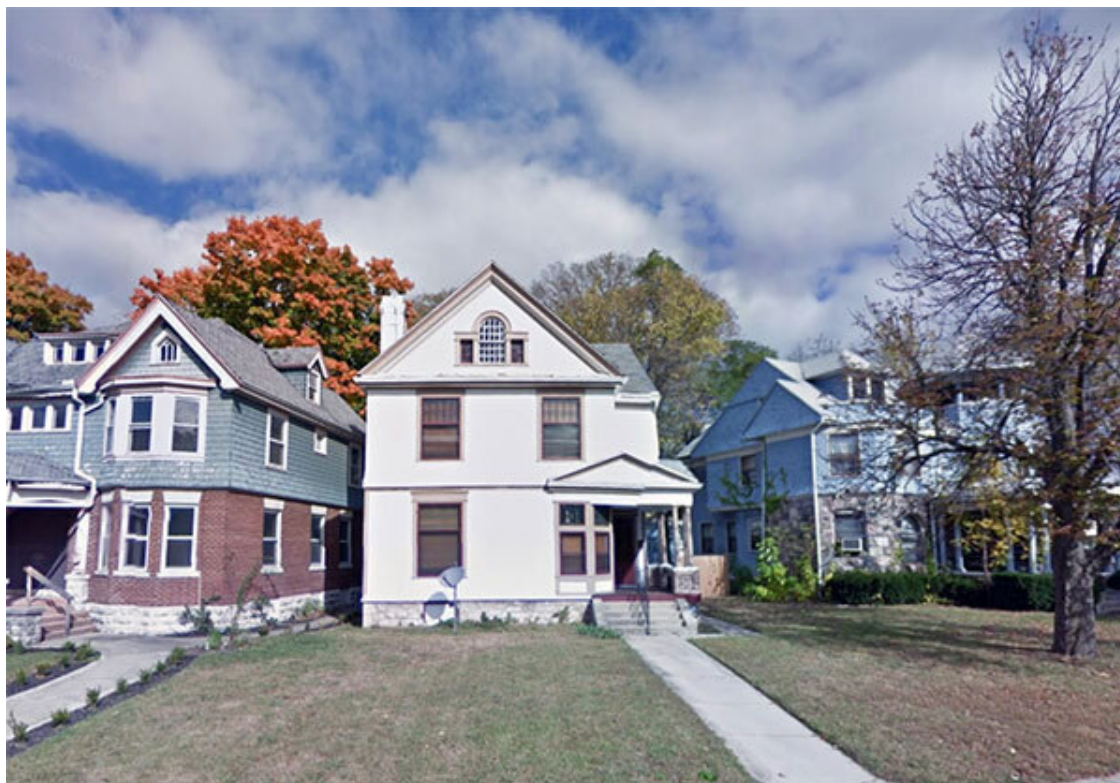
Вот его адрес в городской адресной книге Дейтона 1945 года: "*Koval, George. R 827 W. Grand Ave. Chemist, Monsanto Corp.*"⁵²⁰ Дом сохранился и сегодня выглядит так:

⁵¹⁷ Michael Walsh, «Iowa – Born, Soviet – Trained», Smithsonian, May 2009, <http://www.smithsonianmag.com/history/george-koval-atomic-spy-unmasked-125046223/?page=4>

⁵¹⁸ Ibid.

⁵¹⁹ Лесли Гровс, «Теперь об этом можно рассказать», М., Атомиздат, 1964 г., гл.10, цит по <http://lib.ru/MEMUARY/MANHATTEN/grove.txt>

⁵²⁰ Jim DeBrosse, «Russian spy lived in Dayton, stole secrets – 'Serendipity' played part in putting Koval on Manhattan Project», Dayton Daily News (OH), Monday, February 15, 2010.

14.42. Дом, в котором Жорж жил в Дейтоне.⁵²¹

Каждое утро химик из Монсанто (вот где в очередной раз сыграло свою роль химическое образование Жоржа в Колумбийском университете!) отправлялся на работу на объект, официально называвшийся лабораторией по проявке пленки для войск связи. (Именно так дезинформировали местную общественность

«для сокрытия истинного предназначения секретных объектов, появившихся в Дейтоне»⁵²²).

И, как замечает ДеБросс (DeBross),

«при этом соседи не замечали ничего необычного в этом высоком, вежливом молодом человеке в очках, приходящим и уходящим из его пансиона, рядом с Большим и Салемским проспектами. Никакого акцента. Никакой униформы. Никакой скрытности или сдержанности в поведении».⁵²³

И здесь выявляется очередная тонкая «ниточка случайностей», объясняющая секрет удачи преодоления Жоржем всех фильтров безопасности Манхэттенского проекта.

⁵²¹ Источник фото: скриншот из Google-maps по адресу в городе Дейтоне. https://www.google.ru/maps/place/827+W+Grand+Ave,+Dayton,+OH+45402,+США/@39.7671409,-84.2110244,3a,75y,342h,90t/data=!3m7!1e1!3m5!1sabb1To88PdZY7-J1fkTtzA!2e0!6s%2F%2Fgeo0.ggpht.com%2Fcbk%3Fpanoid%3Dabb1To88PdZY7-J1fkTtzA%26output%3Dthumbnail%26cb_client%3Dsearch.TACTILE.gps%26thumb%3D2%26w%3D392%26h%3D106%26yaw%3D342.3545%26pitch%3D0%26thumbfov%3D100!7i13312!8i6656!4m5!3m4!1s0x88408139996129bf:0x36161182684a3dfc!8m2!3d39.7673709!4d-84.2110309

⁵²² Owen N. Pagano, «THE SPY WHO STOLE THE URCHIN: George Koval's Infiltration of the Manhattan Project», 2014, перевод Н. Алёшиной и И. Лебедева <http://www.atomicheritage.org/sites/default/files/resources/The%20Spy%20Who%20Stole%20the%20Urchin%20-%20Owen%20Pagano.pdf> со ссылкой на: Howard Shook and Joseph M. Williams. "Building the Bomb in Oakwood." Dayton Daily News, September 18, 1983.

⁵²³ Jim DeBrosse, «Russian spy lived in Dayton, stole secrets – 'Serendipity' played part in putting Koval on Manhattan Project», Dayton Daily News (OH), Monday, February 15, 2010. Цитируется в моём переводе текста статьи, присланного автором для работы над этой книгой.

Во-первых, он *не был нанят в Манхэттенский проект*, а попал туда через сито армейской контрразведки, которое, как оказалось, было «слишком крупноячеистым».

Но нельзя сказать, что армейская контрразведка допустила какую-то ошибку – на момент призыва Ковалея на службу она ничего не знала о существовании и целях Манхэттенского проекта и проверяла Жоржа как обычного призывника, не претендующего на допуск к сверхсекретным работам.

Во-вторых, собственная служба безопасности Манхэттенского проекта не занималась глубокой проверкой всех сотрудников. Как утверждает сам Лесли Гровс,

*«Основной задачей службы безопасности было установить контроль за поведением различных сотрудников проекта с целью уменьшения вероятности попадания секретных данных в руки врага».*⁵²⁴

И безусловной заслугой Жоржа является то, что он своим поведением не дал этой службе ни малейшего повода для интереса к своей личности, а наблюдение Крамиша относится к типичному проявлению *l'esprit d'escalier*.⁵²⁵

Ведь если бы служба безопасности имела хоть малейшую зацепку к поведению рядового Ковалея, она, безусловно, преодолела бы свою фобию по отношению к ФБР (а именно это сегодня ставится в вину генералу Гровсу американскими историками), и обратилась к нему за консультацией.

Гровс подчёркивает, что

«на протяжении всего существования Манхэттенского инженерного округа между нашей службой безопасности и ФБР существовала самая тесная связь. Это

*сотрудничество было весьма полезным, поскольку ФБР располагало огромным количеством сведений агентурного происхождения, крайне ценных для нас».*⁵²⁶

Отметим – эти агентурные сведения предоставлялись ФБР *по запросу* службы безопасности. Но в нашей ветви альтерверса такого запроса не было! Это – строгое утверждение, поскольку первый же запрос в ФБР о наличии компрометирующих материалов на Жоржа Ковалея выявил бы такие факты его биографии, которые ни в коем случае не позволили нам «здесь-и-сейчас» интересоваться судьбой бывшего биробиджанского дракокола.

Вот некоторые факты из досье ФБР, собранные к лету 1945 года.

В 1944 году агент «Т-14» (в деле ФБР подчёркнуто – «особой надёжности»), сообщил, что имя KAVAl обнаружено среди документов Пола И. Ротомского, атташе Генерального консульства СССР в Нью-Йорке.⁵²⁷

И, безусловно, «особистов» Манхэттенского проекта заинтересовало бы сообщение о том, что ещё в августе 1930 года Жорж Коваль вместе с его дядей Полом Силвером приняли участие в конференции Компартии США в штате Айова: Жорж – от Лиги молодых коммунистов, а Пол – от местной парторганизации Сью-Сити.⁵²⁸

⁵²⁴ Лесли Гровс, «Теперь об этом можно рассказать», М., Атомиздат, 1964 г., гл.10, цит по <http://lib.ru/MEMUARY/MANHATTEN/grove.txt>

⁵²⁵ Фраза, эквивалентная русской поговорке «задним умом крепок», означающая, что человек находит правильный/хороший ответ, когда время для него уже упущено. В буквальном переводе: «достойный ответ приходит, когда человек уже вышел из помещения на лестницу или лестничную площадку». (Википедия, «Лестничный ум», https://ru.wikipedia.org/wiki/Лестничный_ум)

⁵²⁶ Лесли Гровс, «Теперь об этом можно рассказать», М., Атомиздат, 1964 г., гл.10, цит по <http://lib.ru/MEMUARY/MANHATTEN/grove.txt>

⁵²⁷ ФБР1, стр.67.

⁵²⁸ ФБР2, стр. 83.

Да и зафиксированный ФБР арест Жоржа Ковалья в связи с его участием в акции по защите от выселения из социального жилья двух безработных женщин не остался бы без внимания.

Об этом 5 сентября 1931 года газета «Sioux City Journal and Tribune» писала:

«Коваль был задержан шерифом Джоном Давенпортом в четверг днем и обвинен в угрозе насилия в кабинете надсмотрщика»⁵²⁹.

Особенно важным для службы безопасности Манхэттенского проекта было бы то, что при аресте молодой Жорж Коваль назвал себя «юрисконсультантом» коммунистической группы Совета Безработных.⁵³⁰

А ещё, будь оно проведено, это «табачное расследование» должно было коснуться и Гарри Гурштеля в Сью-Сити (он сам фигурировал в оперативных документах ФБР как «коммунист» или «сочувствующий коммунистам), который должен был подтвердить работу Жоржа в своей фирме «Честная торговля одеждой» («Square Deal Clothing Company») в 1933–1936 годах⁵³¹, а также Сары Роз (Sarah Rose) в Нью-Йорке, которая, в соответствии с заявлением Жоржа в 1941 году при регистрации по закону Берка-Уодсворта, была персоной, «всегда знающей о его местонахождении»⁵³².

Любопытно отметить, что родные Гарри, оставшиеся в Телеханах после его эмиграции в Америку, в это же время занимались тем же бизнесом – содержали портняжную мастерскую.

Вот как описывает М. Ринский, переводчик с польского книги Богдана Мельника «Мои Телеханы», посещение этой мастерской мальчиком Богданом в 30-е годы:

«Как-то отец зашел с Богданом в мастерскую еврейского портного – заказал костюм. «В тесном помещении, при слабом свете, проникающем через узкое окошко, сидело несколько подмастерьев с кипами на головах. Владелец Сруль Гуришель <правильнее Гуриштель, Ю. Л.>, с широкой бородой и рыжими пейсами, обещал отцу, что костюм будет, как у «порэца» – барина. Богдану запомнились детали внешности, быта, ломаный польский язык с примесью идиша»⁵³³.

Если считать айовскую «Square Deal Clothing Company» американским филиалом телеханской портняжной мастерской, то по легенде ГРУ в 1933–1936 годах Жорж Коваль был иностранным наёмным сотрудником польской швейной фирмы «Гурштель энд компании». То есть, помимо того, что он «работал разведчиком», он ещё и «немножко шил» ☺.

И можно ли было исключить, что какие-то хитрые уловки со стороны агентов ФБР при беседах с Гарри и Сарой вскроют его главную тайну – эмиграцию в СССР в 1932 году?

Такие опасения были далеко не напрасными. Сам Гарри давал основания для «порочащих» и его и Жоржа подозрений со стороны ФБР.

Например, уже в 1941 году, когда Жорж находился на нелегальном положении, а Гарри «прикрывал его», в досье ФБР появилась запись:

«Как указано в докладе секретного агента Хейна А. Томпсона (Hayne A. Thompson) от 13 марта 1941 года в Де-Мойн, озаглавленного "Коммунистическая деятельность в Айове, IS – R," Сэм Левич (Sam Levich), 917 4th Street, Sioux City, Айова, сообщил, что, хотя он не знает его имени, но он слышал от других, что владелец магазина одежды и галантерейных изделий

⁵²⁹ ФБР1, стр. 107.

⁵³⁰ ФБР1, стр. 106.

⁵³¹ ФБР1, стр. 109

⁵³² ФБР1, стр. 58–59.

⁵³³ Михаил Ринский, «Судьба местечка Телеханы», «Мишпоха», № 23, Витебск, 2009, <http://mishpoha.org/n23/23a06.php>

*на 928 4th Street, Sioux City, был распространителем коммунистической литературы. Согласно городскому справочнику бизнес на 928 4th Street находился под управлением Гарри Гуриителя и его жены Голды».*⁵³⁴

Дорого обошлась бы такая «коммунистическая» самодеятельность Гарри советской разведке, если бы Жорж дал службе безопасности Манхэттенского проекта повод усомниться в своей лояльности!

...Думаю, что только перечисленных фактов, будь они известны службе безопасности Манхэттенского проекта, было бы вполне достаточно, чтобы сержант Жорж Коваль не получил бы в феврале 1946 года свою американскую «Медаль за примерное поведение» (Good Conduct Medal).⁵³⁵

Хотя сегодня среди американских историков это утверждение подвергается сомнению. История работы Ковале-разведчика настолько исключительна, что в качестве объяснения его «сверхъестественной серендипити»⁵³⁶ они нашли тончайшую нить ветвления его альтерверса.

Джим ДеБросс, на основании своих изысканий о Ковале в Дейтоне, пишет:

*«История службы Ковале в армии США показала его сверхъестественную ловкость для того, чтобы оказаться в нужном месте в нужное время... Идеальное позиционирование Ковале в рамках Манхэттенского проекта привело к предположению, что он, возможно, был двойным агентом, посаженным американскими силами, чтобы шпионить за другими возможными шпионами».*⁵³⁷

При этом он ссылается на Дона Салленджера (Don Sullenger), вице-президента ассоциации музея Маунд-лаборатории в Дейтоне, где изготавливались нейтронные инициаторы:

*«Это – фантастическая история с интуитивной прозорливостью, играющей роль все время», сказал Дон Салленджер».*⁵³⁸

И добавил, что

*«на множество вопросов относящихся к Ковалю и его действиям в Дейтоне в 1945 году нельзя ответить, "пока не открыто намного больше отчетов", связанных с Манхэттенским проектом и последовавшей за ним холодной войной. И некоторые из этих ответов, как и сам Коваль, возможно, уже ушли в могилу».*⁵³⁹

В целом я согласен с Доном Салленджером, но выдвинутая им версия о «двойном агентстве» Жоржа кажется мне математически ничтожной в ветвлениях его судьбы и, скорее, свидетельствует о желании американских историков хоть как-то подсластить пилюлю провала всех служб безопасности и контрразведки Манхэттенского проекта.

Как бы то ни было, Жорж вернулся в Москву в 1948 году, где он мог безбоязненно курить в любой манере. Ведь, когда Жорж хотел «щегольнуть», он и в студенческом безденежье 1938 года мог щегольнуть американской манерой курения:

⁵³⁴ ФБР2, стр. 77

⁵³⁵ ФБР2, стр.33.

⁵³⁶ Серендипити (англ. serendipity) – в широком смысле означает умение извлекать выгоду из случайно сложившихся обстоятельств, даже если они явно не в вашу пользу. (Зорина Юлия, «Что такое серендипити?», блог Юлии Зориной, <https://www.mytoplife.info/glavnaya/stil-zhizni/chto-takoe-serendipiti.html>).

⁵³⁷ Jim DeBrosse, «Russian spy lived in Dayton, stole secrets – 'Serendipity' played part in putting Koval on Manhattan Project», Dayton Daily News (OH), Monday, February 15, 2010. Цитируется в моём переводе текста статьи, присланного автором для работы над этой книгой.

⁵³⁸ Ibid.

⁵³⁹ Ibid.

14.43. Курящий Жорж. Студенческая фотография 1938 года.⁵⁴⁰

Завершая тему о курении, нужно сказать, что, по семейным воспоминаниям, уже в Москве, где-то в 50-х годах, Жорж Абрамович поддержал жену, Людмилу Александровну, которая решила бросить курить, и тоже бросил – раз и навсегда!

Впрочем, есть и другой, более радикальный вариант финала никотиновой зависимости Жоржа. В этом варианте бросили курить сразу трое – Татьяна Васильевна, Мила и поддерживавший их Жорж.

Этот вариант порождает экологическую загадку – а как вообще до этого много лет жили трое курящих жильцов комнаты коммунальной квартиры на Большой Ордынке, не пользуясь противогазами ☺?

⁵⁴⁰ Источник фото: ДСАЖАК, оригинал.

Ёжик в тумане

Теперь можно вернуться к обсуждению роли и заслуг Ж. А. Ковалья в добывании развединформации по американской атомной бомбе.

Собственно, это уже сообщил читателям на страницах газеты «Красная Звезда» Владимир Лота в ключевой заключительной фразе статьи:

*«... в первом атомном устройстве, взорванном на Семипалатинском полигоне 29 августа 1949 года в 7 часов 00 минут, использовался инициатор, изготовленный по «рецепту», выписанному военным разведчиком «Дельмаром» – Жоржем Абрамовичем Ковалем».*⁵⁴¹

Что же конкретно вписал Коваль в этот «рецепт»? Рискну предположить, что ключевыми словами «ковалевского рецепта» были не только кратко описанный в статье Владимира Ивановича «полоний», но и совершенно обойдённый его вниманием «ёжик».

Но прежде – несколько слов о том, что такое «нейтронный инициатор» и почему он – один из ключевых элементов конструкции атомной бомбы.

Конструкция активной зоны бомбы была следующей:

*«Из сплава, содержащего 98 % плутония-239, 0,9 % плутония-240 и 0,8 % галлия, был изготовлен шарик диаметром всего 9 см и весом около 6,5 кг. В центре шарика была полость диаметром 2 см, и он состоял из трех деталей: двух половинок и цилиндрика диаметром 2 см. Этот цилиндр служил пробкой, через которую во внутреннюю полость можно было вставить инициатор – источник нейтронов, который срабатывал при взрыве бомбы».*⁵⁴²

Цепная реакция распада атомов плутония (основная «взрывчатка» бомбы), приводящая к выделению огромной энергии, возникает в момент сжатия плутониевой сферы до критической плотности за счёт энергии химической взрывчатки, окружающей плутониевую сферу.

Химическая взрывчатка взрывается хитро. Плутониевая сфера окружена блоками особой формы из двух типов взрывчатки – «быстрой» (ТАТВ – триаминотринитробензол) и медленной (баратол – смесь тринитротолуола с нитратом бария).⁵⁴³

Подрыв такой сборки порождает имплозию – «взрыв вовнутрь». Выделяющаяся при этом энергия не «разбрасывает» продукты реакции в стороны, как при обычном взрыве, а наоборот – сжимает их и находящуюся внутри плутониевую сферу.

В момент начала цепной реакции энергия взрывной волны химической взрывчатки продолжает сжимать активную зону, создавая сверхкритическую плотность.

Но выделяющаяся энергия цепной реакции начинает противодействовать сжатию и через какое-то время превосходит энергию сжатия. Зона реакции расширяется, деление преодолевает имплозию, и критичность пропадает.

Время удержания критичности (т. е. время протекания самой цепной реакции) и, следовательно, выделение собственно ядерной энергии, зависит от ряда характеристик нейтронов, рождающихся в ходе цепной реакции и *обязательно* от присутствия нейтронов, не связанных с протеканием цепной реакции.

Расчёты показывают, что полноценный ядерный взрыв происходит при условии, что

⁵⁴¹ Лота В., «Его звали «Дельмар»», Красная звезда, 25 июля 2007 г., цит. по http://old.redstar.ru/2007/07/25_07/4_02.html

⁵⁴² Андрей Суворов, «Ярче Солнца: Атомная бомба», журнал Популярная механика», № 11(13), 2003 г., <http://www.popmech.ru/science/8375-yarche-solntsa-atomnaya-bomba/>

⁵⁴³ Википедия, «Ядерное оружие», http://ru-wiki.ru/wiki/Ядерное_оружие

*«при переводе сборки из докритического в сверхкритическое состояние в ее делящемся материале не будет нейтронов, а вот когда максимум сверхкритичности почти достигнут – их окажется там очень много».*⁵⁴⁴

А обеспечивал выполнение этого условия нейтронный инициатор, «впрыскивающий» производимые им, а не делящимся материалом, нейтроны в зону сверхкритического состояния плутония.

Так что успех получения атомного взрыва бомбы той конструкции, которую воплощали Курчатов и Харитон, зависел от того, как много нейтронов именно в момент максимальной сверхкритичности выбросит нейтронный инициатор, вставленный в плутониевый шарик.

Без его чёткого срабатывания в течение миллионных долей секунды⁵⁴⁵ вся работа всего коллектива атомщиков – добыча урана, создание атомных реакторов, выделение плутония, отработка условий имплозии и многое другое, сделанное за три с лишним года с невероятными усилиями и жертвами, приведёт не к атомной бомбе, а к «атомному пшику» – гигантской хлопущей, заразившей радиоактивной пылью непрореагировавшего плутония сотню-другую гектаров полигона. И, конечно, к горстке «лагерной пыли» её создателей.

Другое образное описание исхода ситуации, когда первая бомба «не сработала» бы, или сработала с «пшиком», дал Л. А. Арцимович. Хотя он лично к ней никакого отношения не имел (он занимался электромагнитным обогащением урана, а первая бомба была плутониевой), но его характеристика последствий неудачи относилась ко всем участникам атомного проекта, вне зависимости от того, какой именно областью они занимались. Как вспоминает А. П. Александров,

*«...Арцимович очень хорошо сказал, что, вот, если бы первая бомба не взорвалась, то она бы оказалась самой губительной. Это справедливо, потому что тогда всех, кто этим делом занимался, конечно, как говорится, по голове бы не погладили».*⁵⁴⁶

Эти же вопросы и эти же опасения (за исключением, конечно, опасений, связанных с превращением в «лагерную пыль») были и у американских конструкторов атомной бомбы.

Особенно остро ощущал опасность ошибки с конструированием нейтронного инициатора Ферми. Он как физик прекрасно понимал разницу между атомным взрывом и атомным пшиком, возможным при плохой работе нейтронного инициатора.

Американцы выбирают не «семечко от дыни», а «ежа»

О том, как проходила работа над созданием инициатора в Америке вспоминает Роберт Бэчер (Robert Bacher), руководитель отдела G (Gadget) Манхэттенского проекта во время войны.

⁵⁴⁴ Прищепенко Александр, «Шелест гранаты», изд-во Директ-Медиа, М., 2012, цит. по <http://iknigi.net/avtor-aleksandr-prischepenکو/57135-shelest-granaty-aleksandr-prischepenکو/read/page-6.html>

⁵⁴⁵ Для получения взрыва мощностью 20 килотонн это время должно быть около 53 шейков – ~530 наносекунд (шейк – среднее время существования нейтрона между актами деления, равное 10 наносекундам). (Зотьев Дмитрий, «NWFAQ: 2.0 Введение в физику ядерного оружия и дизайн», сайт «Экстремальная механика», <http://extremal-mechanics.org/archives/3746#2.1.3>).

⁵⁴⁶ П.А. Александров, «Академик А.П. Александров. Прямая речь», 2-е изд., «Наука», М., 2002 г., стр. 151

14.44. Роберт Бэчер (справа) получает медаль «За заслуги» (Medal for Merit) от генерала Лесли Гровса (слева). В центре – Ричард Толмэн (научный советник Л. Гровса). 12 января 1946 г.⁵⁴⁷

В ходе работы над инициатором возникла «проблема Ферми»:

«Я думаю, что Ферми был очень озабочен тем, чтобы эта потрясающая вещь, «отцом» которой он считался, превратилась в грозное оружие. Он ужасно волновался об этом... Я думаю, что Ферми тревожился по поводу всего проекта, а не только инициатора. Но сосредоточился на инициаторе как на вещи, которую мог рассмотреть. И вещь действительно могла не сработать... Мне кажется, что он почувствовал свою обязанность рассматривать всё, что было даже безрассудно, но могло привести к неработоспособности инициатора. И он действительно изучал каждый вид безрассудности, и, я думаю, что в течение периода, когда я видел его, он через день подходил ко мне или Хансу Бете⁵⁴⁸ и придумывал новую причину, почему инициатор мог не работать...»⁵⁴⁹.

То, что именно Ферми обнаружил эту проблему, не удивительно. Ведь именно за «нейтронную физику» он и получил Нобелевскую премию! Он имел большой опыт работы с лабораторными нейтронными источниками и знал о многих их «капризах».

⁵⁴⁷ Источник фото: «Robert Bacher», сайт «Military Wiki», https://military.wikia.org/wiki/Robert_Bacher (вх. 04.03.20).

⁵⁴⁸ Ханс Бете в военные годы был директором теоретического отдела Лос-Аламосской лаборатории.

⁵⁴⁹ Robert Bacher interview with Lillian Hoddeson and Alison Kerr (30 July 1984), Robert Bacher papers, Caltech Institute Archives, Pasadena, CA, Box 48, Folder 5. Цит. по Alex Wellerstein, «What did Bohr do at Los Alamos?», Restricted date. The nuclear Secrecy Blog, published May 11th, 2015, <http://blog.nuclearsecrecy.com/2015/05/11/bohr-at-los-alamos/>

14.45. Э. Ферми.⁵⁵⁰

Далее Бэчер рассказал, что так устал от придирчивых фантазий Ферми, что пошёл жаловаться к Оппенгеймеру.

⁵⁵⁰ Источник фото: «Энрико Ферми», сайт «Face Collection», <http://facecollection.ru/people/enriko-fermi> (04.03.20).

14.46. Роберт Оппенгеймер.⁵⁵¹

После этого, заручившись согласием Оппенгеймера, он обратился к Никласу Бейкеру (под таким именем участвовал в проекте Нильс Бор) и посвятил его в проблемы, которые ставил Ферми. И Бор с сыном Оге подключились к работе!

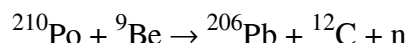

14.47. Оге Бор и Нильс Бор.⁵⁵²

⁵⁵¹ Источник фото: Ray Monk, «Doctor Atomic: J Robert Oppenheimer», сайт «NewStatesman», <https://www.newstatesman.com/culture/culture/2012/12/doctor-atomic-j-robert-oppenheimer?qt-trending=1> (вх. 04.03.20).

⁵⁵² Источник фото: Андрей Сидорчик, «Голкипер с Нобелевской премией. 12 фактов о 267

Принцип работы инициатора – ядерная реакция с участием полония и бериллия с испусканием нейтронов, материальный баланс которой выражается уравнением:

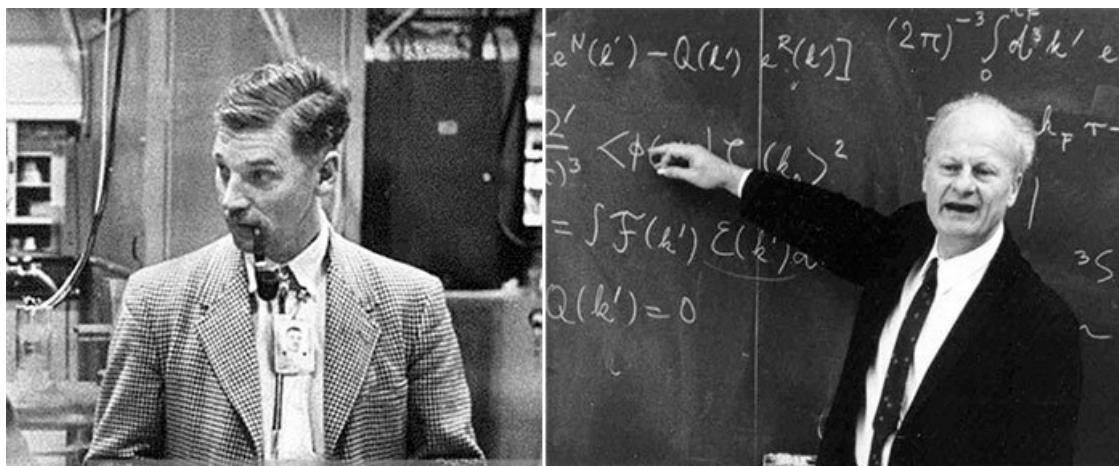

Но это – принцип! А как его осуществить «в железе», т. е. какую инженерную конструкцию нужно сделать, чтобы эта реакция осуществилась внутри плутониевой сферы, схлопывающейся под воздействием ударной волны химической взрывчатки *в нужный момент с точностью до миллионных долей секунды?*

Быстро найти надёжное решение не удалось. В конечном итоге, только 7 мая 1945 года (всего за два месяца до испытания в Аламогордо!) в Лос-Аламосе состоялся коллоквиум, на котором обсуждались возможные варианты конструкции инициатора. Вот что говорится об этом в извлечённом из фэбээровского «Дела Фукса» материале:

May 7, 1945. Coordinating Council. Critchfield talked about the three potential neutron fission reaction initiators for the implosion gadget. These included the Tuck-Bethe jet "Urchin," the Serduke beryllium plug "Melon-Seed," and the N. Baker granular "Nichodemus." Johns discussed the chemistry of polonium and procedures for handling this material.

14.48. Извлечение из дела Клауса Фукса в ФБР. «7 мая 1945 года. Координационный совет. Кричфилд говорил о трех потенциальных нейтронных инициаторах реакции деления для импlosion гаджета. Они включали струйный «еж» ("Urchin") Така-Бете (Tuck-Bethe), бериллиевую пробку «Семечко дыни» ("Melon-Seed") Сердака (Serduke) и гранулированный «Никодемус» ("Nichodemus") Н. Бейкера. Джонс обсудил химию полония и процедуры обработки этого материала.⁵⁵³

14.49. Джеймс Лесли Так⁵⁵⁴ **14.50.** Ханс Альбрехт Бете⁵⁵⁵

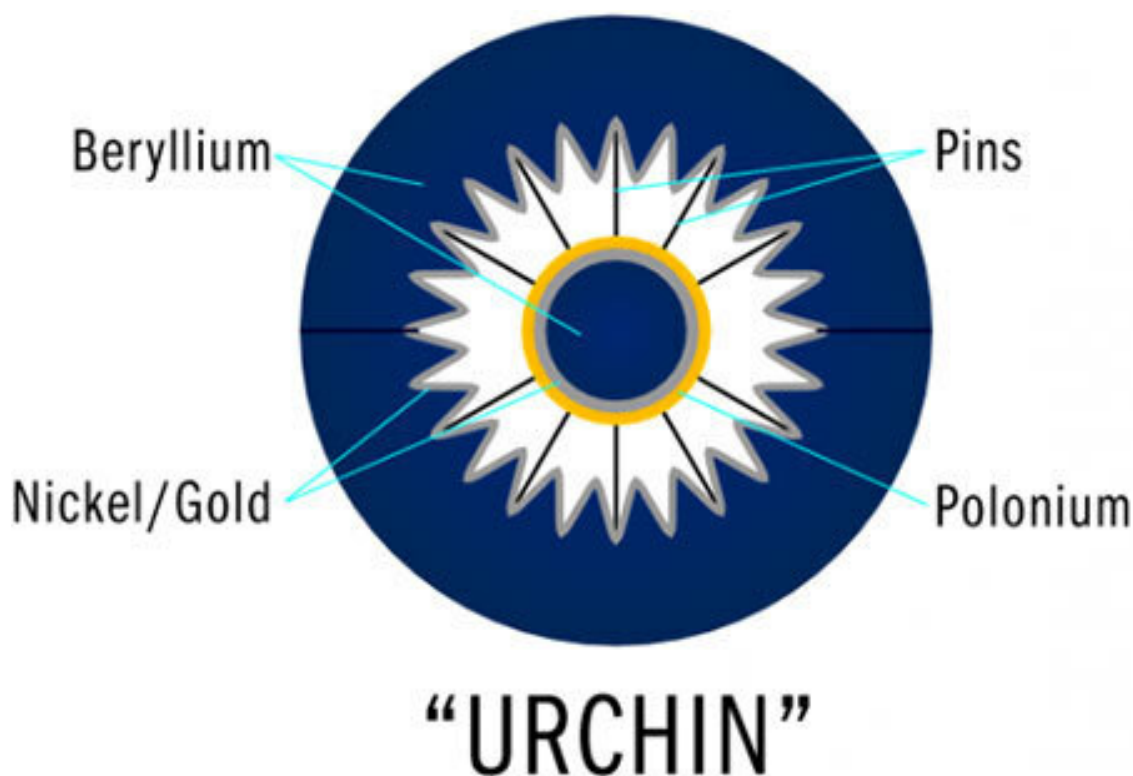
гениальном физике Нильсе Боре», сайт газеты «Аргументы и факты», https://aif.ru/society/science/golkipet_s_nobelevskoy_premiey_12_faktov_o_genialnom_fizike_nilse_bore (вх. 04.03.20). Хочу предостеречь читателя – это НЕ фотография работы отца и сына над нейтронным инициатором в Лос-Аламосе. Это – репродукция фотографии РИА Новости, сделанной 08.05.61 в теоретическом кабинете физического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова во время знаменитого визита Н. Бора в Советский Союз.

⁵⁵³ Извлечено из «Списка коллоквиумов времён войны» из дела ФБР Клауса Фукса (The list of wartime colloquia comes from the Klaus Fuchs FBI File, Part 49 of 111 <http://blog.nuclearsecrecy.com/wp-content/uploads/2015/05/Los-Alamos-colloquium-list.pdf> по ссылке из Alex Wellerstein, «What did Bohr do at Los Alamos?», Restricted date. The nuclear Secrecy Blog, published May 11th, 2015, <http://blog.nuclearsecrecy.com/2015/05/11/bohr-at-los-alamos/>

⁵⁵⁴ Источник фото: Ralph Crane, LIFE Photo Collection, https://artsandculture.google.com/asset/nwGFNCec1x_8GQ (вх. 268

Но обсуждение – ещё не решение. Вскоре, однако, Бор признал наилучшей конструкции «ежа» и, к облегчению Бэчера, сообщил об этом Ферми.⁵⁵⁶ Бору Ферми поверил. Так была решена «проблема Ферми». Эта конструкция и пошла в дело.

Точная схема «ежа» не опубликована до сих пор. Весьма близкой к действительности можно считать схему, представленную Алексом Веллерстейном (Alex Wellerstein):

14.51. Схема устройства бериллиевого нейтронного инициатора «Urchin».⁵⁵⁷

Вот описание этого устройства:

«Это была полая сфера из бериллия, всего два сантиметра в диаметре. На её внутренней стороне были сделаны пазы, обращенные вовнутрь. В центре сферы с углублениями помещался бериллиевый шар, который центрируется итифтами, встроенными во внешнюю оболочку <Эти итифты в виде булавок, и придают всей конструкции сходство с ежом – Ю. Л.>. Внутренности канавок внешней оболочки и внешняя поверхность внутренней сферы покрыты слоем никеля и золота. На никель внутренней сферы нанесена тонкая пленка сильно радиоактивного полония. Полоний излучает альфа-частицы; в не сдетонированном состоянии «ежа» они будут безопасно поглощены золотом и никелем. Но когда бомба «имплозивно сжимается» вокруг него, бериллий и полоний интенсивно смешиваются,

05.03.20).

⁵⁵⁵ Источник фото: «Personal and Historical Perspectives of Hans Bethe», сайт [onionesquereality.wordpress.com](https://onionesquereality.wordpress.com/tag/video-lectures), <https://onionesquereality.wordpress.com/tag/video-lectures> (вх. 05.03.20).

⁵⁵⁶ Alex Wellerstein, «What did Bohr do at Los Alamos?», Restricted date. The nuclear Secrecy Blog, published May 11th, 2015, <http://blog.nuclearsecrecy.com/2015/05/11/bohr-at-los-alamos/>

⁵⁵⁷ Ibid.

*производя известную реакцию (бериллий + альфа-частицы = углерод + нейтрон), которая и даёт необходимые нейтроны».*⁵⁵⁸

В современных учебниках по ядерной физике уточняется значение этой «сильной радиоактивности»:

*«На внутренней сфере и щелях в оболочке осаждено 50 кюри ^{210}Po (11 мг)»*⁵⁵⁹

Отсюда же видно, что схема Веллерстейна неточна – полоний находится не только на поверхности бериллиевого шарика, но и в пазах бериллиевой оболочки.

Очень хороший образ процесса срабатывания инициатора дан в известной сказке «Ёжик в тумане». Сказка начинается так:

*«Тридцать комариков выбежали на поляну и заиграли на своих писклявых скрипках».*⁵⁶⁰

Действительно, для того, чтобы «заиграл» механизм успешного развития цепной ядерной реакции, необходимо, чтобы из полониево-бериллиевого тумана, порождённого имплозией, выскочили всего лишь несколько десятков «комариков» – тепловых нейтронов.

Вероятно, именно в связи с запретами ДНЯО, Веллерстейн добавляет:

*«Значения точных размеров «ежа» варьируются от источника к источнику... Существует и некоторый вопрос о том, каким образом обработаны канавки, были ли они пирамидальны (как в британском отчете) или ребристыми (например, как круглый амфитеатр). Всегда приятно напомнить, что в «еже» есть еще несколько секретных деталей».*⁵⁶¹

Американский ёжик в СССР

А как происходило рождение «ежа» в советском атомном проекте? Я думаю, что в начале масштабной работы (после образования Спецкомитета 20 августа 1945 г и почти до «коронационной» встречи Курчатова со Сталиным 25 января 1946 г) и у Курчатова, и у Харитона не было ясного понимания всей сложности проблемы нейтронного иницирования.

Именно в это время по инициативе Берии была проведена специальная разведывательная операция, известная как «допрос Нильса Бора».⁵⁶²

В её ходе состоялась встреча одного из ведущих сотрудников «отдела «С»» Я. П. Терлецкого с Н. Бором в Копенгагене. В ходе «допроса» Бора 14 и 16 ноября 1945 года Терлецким было задано 22 вопроса⁵⁶³, сформулированных Курчатовым, Харитоном, Кикоиным и Арцимовичем в ночь с 24 на 25 октября 1945 года в кабинете Судоплатова.⁵⁶⁴

Были вопросы по конструкциям реакторов, разделению изотопов, физике процесса ядерного деления, общим конструктивным принципам бомбы, но ни один из них не касался ней-

⁵⁵⁸ Ibid.

⁵⁵⁹ И.Н. Бекман, «Ядерная физика», изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, электронное издание, 2010 г., <http://www.studfiles.ru/preview/6284241/page:23/>.

⁵⁶⁰ Сергей Козлов, «Ёжик в тумане», электронная библиотека RuLit, <https://www.rulit.me/books/ezhik-v-tumane-read-135285-1.html> (вх. 12.05.20).

⁵⁶¹ Alex Wellerstein, «What did Bohr do at Los Alamos?», Restricted date. The nuclear Secrecy Blog, published May 11th, 2015, <http://blog.nuclearsecrecy.com/2015/05/11/bohr-at-los-alamos/>

⁵⁶² Я. П. Терлецкий, «Операция «допрос Нильса Бора», ВИЕТ, 1994. № 2., стр. 18–44.

⁵⁶³ Чиков В., Керн Г., «Охота за атомной бомбой», М., «Вече», 2001 г. Цит. по http://thelib.ru/books/chikov_vladimir/ohota_zh_atomnoy_bomboy-read-17.html

⁵⁶⁴ Я. П. Терлецкий, «Операция «допрос Нильса Бора», ВИЕТ, 1994. № 2., стр. 30

тронного инициатора – единственной детали бомбы, к разработке которой Бор был лично причастен.

Объяснений этому два. Во-первых (и это главное!), к этому моменту у Харитона ещё не было чёткого понимания всей сложности создания инициатора, а во-вторых – не было известно, что Бор этим вопросом занимался детально.

А почему не была учтена информация от Клауса Фукса, которая содержится в деле Фукса ФБР? Ответ прост – список научных коллоквиумов, представленный в деле Фукса ФБР, заканчивается коллоквиумом 3 июня 1946 года. А это значит, что данный список в 1945 году ещё не поступил в «Отдел «С»».

Сам же Бор мог обратить внимание на вопрос о конструкции инициатора (в отчёте Смита, который Бор подарил Терлецкому как основной источник известной Бору информации о бомбе, об этом не говорилось вообще!), но инициативы в «открытии секретов» не проявлял.

По характеристике Терлецкого, его

*«ответы были очень общие: каждый раз он ссылался на то, что в Лос-Аламосе он не был ознакомлен с деталями проекта, а в лабораториях восточной части США – вообще не бывал».*⁵⁶⁵

Вот почему пришедшие вскоре донесения Дельмара об использовании полония и, что гораздо важнее, о технологии его получения, были столь ценными. Сам выбор полония и бериллия в качестве источника нейтронов занял у американцев больше года интенсивных исследований.

*«В августе 1944 года, после более чем года исследований разных видов источников нейтронов, ученые Лос-Аламоса решили, что полоний-210, в сочетании с бериллием, “будет самым лучшим материалом, чтобы использоваться” в качестве инициатора для взрыва бомбы».*⁵⁶⁶

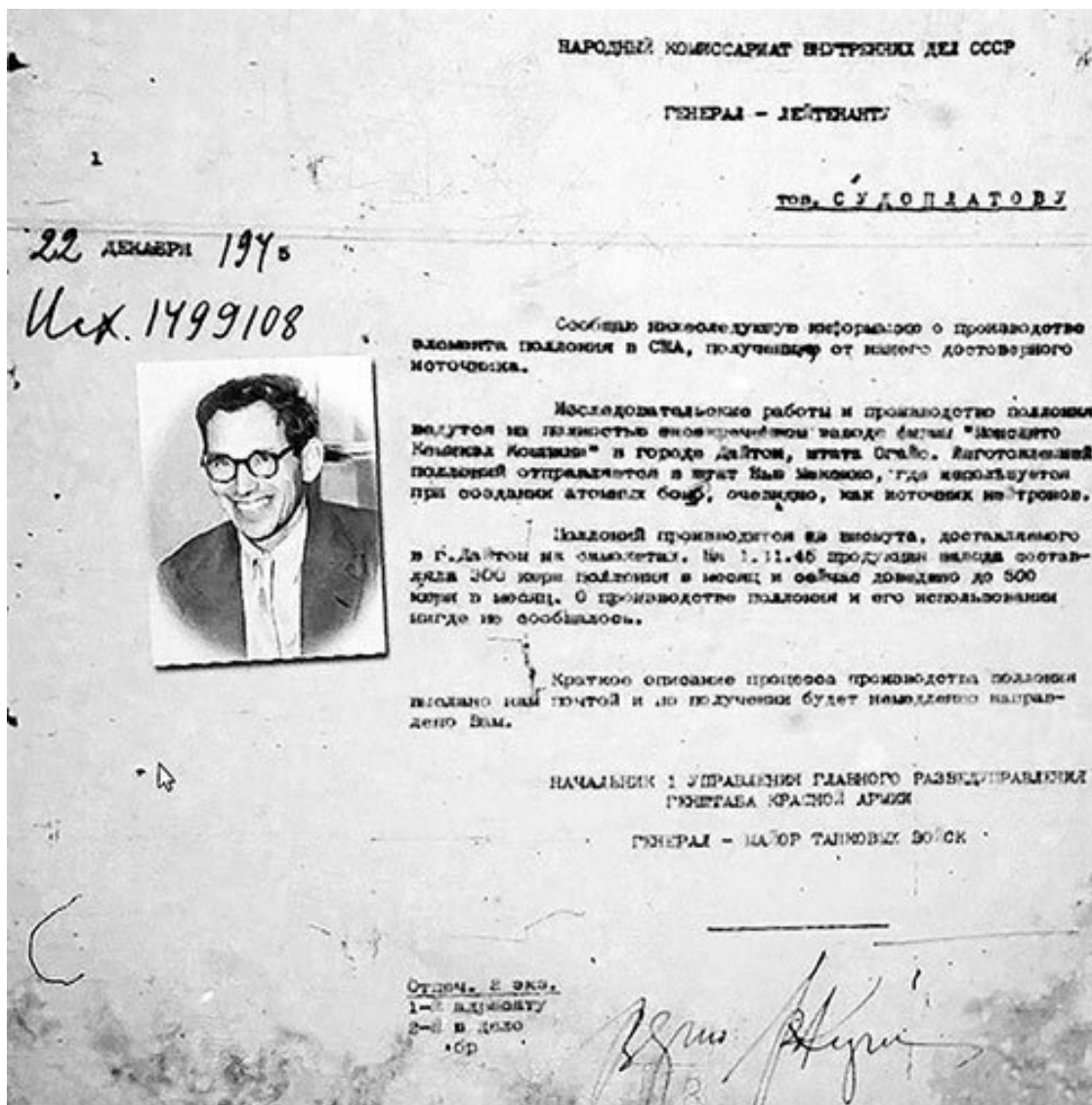
Очень важно, что эта информация приведена американским историком Манхэттенского проекта в статье, посвящённой работе Жоржа. Совершенно очевидно, что самостоятельный поиск «главных компонентов» нейтронного инициатора – пары «бериллий-полоний» заняли бы у команды Курчатова не меньше времени, чем у американцев.

Так что можно считать доказанным, что эта информация «сэкономила», по меньшей мере, год времени для создателей советской атомной бомбы.

Первое сообщение от Дельмара по вопросу нейтронного инициатора было отправлено в «Отдел «С»» 22 декабря 1945 из ГРУ за подписью генерал-майора Хлопова.

⁵⁶⁵ Ibid, стр. 38.

⁵⁶⁶ Owen N. Pagano, «THE SPY WHO STOLE THE URCHIN: George Koval's Infiltration of the Manhattan Project», 2014, <http://www.atomicheritage.org/sites/default/files/resources/The%20Spy%20Who%20Stole%20the%20Urchin%20-%20Owen%20Pagano.pdf> со ссылкой на “Manhattan District History: Book VIII, Los Alamos Project (Y), Volume 3 – Auxiliary Activities, Chapter 4, Dayton Project,” U.S. Department of Energy OpenNet, p. 4.2.

14.52. Докладная записка Судоплатову из ГРУ от 22.12.45 г.⁵⁶⁷

Отметим, что Дельмар не был агентом «Отдела «С»», и его информация, да и само наличие агента, её представившего, было для Судоплатова (и Берии!) неожиданно. В донесении говорилось:

*«Изготовленный полоний отправляется в штат Нью-Мексико, где используется при создании атомных бомб, очевидно, как источник нейтронов. Полоний производится из висмута. На 1 ноября 1945 года объём продукции завода составил 300 кюри полония в месяц, а сейчас доведён до 500 кюри. О производстве полония и его использовании нигде не сообщалось. Краткое описание процесса производства полония выслано нам почтой и по получению будет немедленно направлено Вам.»*⁵⁶⁸

⁵⁶⁷ Скриншот из документального фильма телеканала «Звезда», «ГРУ. Атомный проект», публ. 05.11.18:19.05, сайт телеканала «Звезда», <https://tvzvezda.ru/schedule/films-online/201811071028-sh0c.htm> (вх.28.02.19). Для дотошного читателя замечу, что фотография на документе времён работы Жоржа в Менделеевке. Значит, либо это свидетельство связи Жоржа с ГРУ через много лет после официального увольнения, либо «документальная постановка» авторов фильма. Второй вариант явно вероятнее ©...

⁵⁶⁸ В. Лота, «ГРУ и атомная бомба», ОЛМА-ПРЕСС, М., 2002, стр. 256.

В этом сообщении есть одна существенная неточность. В силу того, что в атомную разведку Дельмар оказался втянутым независимо от её централизации в НКВД, в военной разведке не знали, что принцип бериллийполониевого инициатора уже известен Курчатову. И утверждение о том, что *об использовании* полония «нигде не сообщалось» было ошибочным.

Ещё в начале июля 1945 г. Курчатову устно по линии разведки НКГБ, докладывали о «бериллийполониевом инициаторе» в устройстве американской плутониевой атомной бомбы:

*«Активным веществом этой бомбы является элемент 94 без применения урана-235. В центре шара из плутония весом 5 килограмм помещается так наз[ываемый] инициатор – бериллиево-полониевый источник альфа-частиц».*⁵⁶⁹

А перед самым отъездом на Потсдамскую конференцию в период активной работы Берии и Сталина над подготовительными документами к конференции, Берия получил письменную справку:

*«Плутоний берётся в виде шара весом 5 килограмм. В центре его помещается т[ак] наз[ываемый] инициатор – бериллиево-полониевый источник альфа-частиц, который в нужный момент приводит в действие активное вещество бомбы».*⁵⁷⁰

Правда, в этих сообщениях инициатору ошибочно приписывали функцию источника альфа-частиц, совершенно не нужных для осуществления цепной реакции. Берия вряд ли обратил внимание на эту ошибку, а у Курчатова это могло вызвать подозрение о какой-то ошибке или дезинформации. Скорее всего, Игорь Васильевич понимал, что это утверждение является следствием «физического инфантилизма» разведчиков, перепутавших нейтроны с альфа-частицами. Но осадок сомнений всё-таки оставался. И новое сообщение от «достоверного источника» было весьма кстати – оно ставило все точки над *i* ☺...

А вот то, что *о производстве* полония у нас не было известно, в этой докладной записке отмечено верно.

Удивительно то, что после такого донесения Дельмар остался в оперативном подчинении ГРУ, а не стал агентом «Отдела «С»».

Это означает либо то, что ценность его информации сразу не была осознана Судоплатовым (что понятно – прежде, чем Судоплатов мог её усвоить, она должна была быть «переварена» Курчатовым и Харитоновым и в «разжёванном виде» преподнесена Судоплатову, а механизм такой «пищевой цепочки» был длительным), либо – что Судоплатов не захотел брать под ответственность агента ГРУ после резонансного предательства Гузенко.

Собственно, и то и другое взаимосвязано. Даже если бы оказалось, что Харитон или Курчатов были очень заинтересованы в дальнейшей информации от этого источника, его ценность после увольнения из Дейтона и демобилизации из армии 12 февраля 1946 года как активного «атомного разведчика» стала равной нулю.

Но и после этой даты Дельмар, в силу специфики прохождения разведывательной информации, продолжал «светить» как далёкая, хотя и потухшая звезда (шифровка, почта, дешифровка, перевод, обработка...) – новая информация от него продолжала поступать в «Отдел «С»» как от действующего агента.

⁵⁶⁹ Потапова Е.М., «Справка 1-го Управления НКГБ СССР о подготовке к испытанию атомной бомбы в США. Не позднее 2 июля 1945 г.» с примечанием Потаповой Е.М. «Справка составлена для устной ориентировки ак[адемика] Курчатова» и пометой Василевского Л.П. для Потаповой: «т. Курчатов ознакомлен. 2.VII.45. Василевский», «Атомный проект СССР: Документы и материалы» (под общей ред. Л.Д. Рябева), т.1 1938–1945, ч.2, издательство МФТИ, М., 2002 г., стр. 329).

⁵⁷⁰ Ibid. стр. 335, В. Меркулов, «Письмо НКГБ СССР Л.П. Берии о подготовке испытания атомной бомбы в США», 10 июля 1945 г.». Это письмо также подготовлено Потаповой Е.М.

Так, 13 февраля (на следующий день после демобилизации Жоржа!) Судоплатову направлен пакет с запиской из ГРУ, в которой сообщается о выполнении обещания от 22 декабря:

*«При этом направляю краткое описание процесса производства элемента полония, полученное нами от достоверного источника».*⁵⁷¹

В публикации этого сообщения приведено и факсимильное изображение письма генерал-майора Хлопова генерал-лейтенанту Судоплатову. Обращаю внимание на то, что в этой записке нет даже оперативного псевдонима Жоржа. Может быть, это было одной из «маленьких хитростей» ГРУ, не хотевшего расставаться со своим «достоверным источником».

Описание действительно было кратким – приложение содержало всего четыре листа. Но для начала работ этого вполне хватило.

Дело в том, что, хотя Курчатов уже знал из донесений разведки НКГБ об использовании бериллийполониевых источников в качестве нейтронных инициаторов, в данном случае «источник» впервые сообщал конкретную информацию о том, что «полоний производится из висмута». Для Курчатова эта информация была крайне важна, но... не актуальна! Дело в том, что в тот момент у него не было ни висмута, ни атомного реактора, в котором висмут должен превращаться в полоний. Но эта информация ставила стратегическую задачу.

И он, исходя из данных разведки (лично Жоржа!) поставил задачу перед специально созданным институтом НИИ-9 и, конкретно, перед З. В. Ершовой, разработать технологию этого будущего процесса.

Об этом есть авторитетное свидетельство М. В. Владимировой, преемницы руководства лабораторией от З. В. Ершовой:

*«В 1946 г. перед радиохимиками института была поставлена задача разработки технологии выделения этого элемента <полония> из облучённого в ядерном реакторе висмута».*⁵⁷²

Пришлось начинать длинную цепочку «предварительных работ»:

*«Первые полгода ушли на то, чтобы найти и освоить в СССР добычу природного висмута. Затем освоить металлургическое производство по выплавке чистых металлических висмутовых блочков».*⁵⁷³

В дальнейшем потребовалась колоссальная и опаснейшая работа ленинградских (руководитель Д. М. Зив) и московских (руководитель З. В. Ершова) радиохимиков для того, чтобы к марту 1949 года получить около 200 кюри полония. (Для одного «ежа» нужно около 50 кюри).

Чего стоит только проведённая по распоряжению И. В. Курчатова и В. Г. Хлопина операция (1946–1947 гг.) извлечение полония из накопившегося в 50 ампулах с радием (общая масса радия 15 г.⁵⁷⁴) из Государственного радиевого фонда!

За 15 лет хранения за счёт распада радия выделившийся гелий создавал в хрупкой стеклянной ампуле давление в 300 атмосфер. Но разработали специальные методики, и ни одна из ампул не «рванула» при вскрытии. В ходе этой операции получили ~100 кюри полония-210 и – 100 мг свинца-210, превращающегося за счёт бета-распада в полоний. Полученный полоний

⁵⁷¹ В. Лота, «Его звали «Дельмар»», «Красная звезда», 25 июля 2007 г., № 128 (24894), с. 4.

⁵⁷² Владимиров М.В., «Зинаида Васильевна Ершова – одна из первых учёных атомной промышленности», в сб. «Наука и общество: история советского атомного проекта (40–50 годы). Труды ИСАП-96», ИздАТ, 1997 г., стр.137.

⁵⁷³ М.П. Грабовский, «Атомный аврал», «Научная книга», М., 2001, стр. 111.

⁵⁷⁴ Ю.К. Завалишин, «Создание промышленности ядерных боеприпасов», Саров-Саранск, типография «Красный октябрь», 2007 г., стр. 114, цит. по <https://docplayer.ru/43690707-Yu-zavalishin-sozdanie-promyshlennosti-yadernyh-boeprilasov.html>

использовался для проведения экспериментальных работ по отработке конструкции «советского ежа».⁵⁷⁵

14.53. Лаборатория по производству полония-210 в 1951 году.⁵⁷⁶

Цепочка была длинной объективно. Технологические подробности этой цепочки изложены в докладе на международном симпозиуме ИСАП-96.⁵⁷⁷ Тем более важно было начать работы как можно раньше. Она и началась сразу после того, как Харитон и Щелкин узнали данные разведки:

*«Исходным моментом для начала работ послужило решение, принятое в 1946 г. в КБ-11 Ю. Б. Харитоновым и К. И. Щелкиным о создании нейтронного запала (НЗ) на основе полоний-бериллиевого источника».*⁵⁷⁸

Если бы не данные Дельмара начала 1946 года, то к августу 1949 года могли и не успеть. А то, что данные Дельмара были учтены весьма оперативно, следует из такого факта. Уже через два месяца после получения информации от Жоржа,

«8 апреля 1946 года вышло Постановление Совета Министров № 805–327 об организации КБ-11 при Лаборатории № 2 АН СССР. Главным конструктором КБ-11 был назначен Ю. Б. Харитон, заместителем – К. И. Щелкин, руководителем лаборатории нейтронных инициаторов»

⁵⁷⁵ З.В. Ершова, «Мои встречи с академиком В.Г. Хлопиным (1924–1950)», в сб. «Академик В.Г. Хлопин: Очерки, воспоминания современников», Наука, Л., 1987, стр. 118–119.

⁵⁷⁶ Источник фото: Ю.К. Завалишин, «Создание промышленности ядерных боеприпасов», Саров-Саранск, типография «Красный октябрь», 2007 г., стр. 117, цит. по сайту <https://docplayer.ru/43690707-Yu-zavalishin-sozdanie-promyshlennosti-yadernyh-boeprizasov.html>

⁵⁷⁷ С.Л. Фаддеев, Г.С. Синецына, А.С. Абакумов, Б.В. Петров, Г.И. Антонов, А.В. Смирнов, «Разработка технологии и пуск промышленного производства полония для нейтронных запалов ядерного оружия», в сб. «Наука и общество: история советского атомного проекта (40-е – 50-е годы)/Труды международного симпозиума ИСАП-96», т.2, ИздАТ, М., 1999 г. стр. 443–449.

⁵⁷⁸ Ibid, стр. 443.

(лаборатория № 7) – А. Я. Апин... Отметим, что Ю. Б. Харитон считал проблему создания нейтронного запала для атомной бомбы одной из важнейших». ⁵⁷⁹

Т.е. лаборатория № 7 была создана практически сразу после получения информации от Жоржа.

Дальше события разворачивались так:

«В июне 1947 года А.Я Апин, командированный из Института химической физики АН СССР, приступил к созданию нейтронного запала. Разработкой его конструкции и технологии изготовления под руководством А. Я. Апина занялись В. А. Александрович, В. А. Давиденко, М. В. Дмитриев, В. Р. Негина и конструктор А. И. Абрамов. Для достижения необходимого результата требовалось освоить новую технологию использования полония, применявшегося в качестве источника излучения и обладающего достаточно высокой радиоактивностью. При этом нужно было разработать сложную систему защиты контактирующих с полонием людей и материалов от его альфа-излучения. К сожалению, в дальнейшем большинство из сотрудников лаборатории № 7, работая в не приспособленных для использования радиоактивных веществ помещениях, получили лучевую болезнь и преждевременно ушли из жизни.

*В конце 1947 года на базе лаборатории А. Я. Апина образовали уже три лаборатории, одну из которых возглавил В. А. Александрович. Тематики лабораторий, конечно, существенно различалась, но многие характерные черты их деятельности были типичными. Каждый из участвующих самостоятельно или в соавторстве с коллегами предлагал по несколько возможных вариантов конструкции атомного запала. После многократных обсуждений и экспериментальных проверок был выбран вариант, предложенный Ю. Б. Харитоном и К. И. Щелкиным, который, **как стало известно в дальнейшем, был заимствован из данных советской разведки** <подчёркнуто мной – Ю. Л.>. В дальнейшем это устройство без изменения основного принципа было несколько усовершенствовано. Технология изготовления корпуса нейтронного запала была отработана в лаборатории В. А. Александровича. Способы его снаряжения предложила лаборатория В. А. Давиденко». ⁵⁸⁰*

Какими были эти способы – неизвестно, но вряд ли они понравились бы Жоржу, основной специальностью которого в атомном проекте была, напомним, дозиметрия, направленная на предотвращение вреда от радиоактивного излучения для работающего персонала. Он сам неоднократно бывал на американских установках по извлечению полония в Дейтоне и не пострадал от его воздействия благодаря чёткому соблюдению мер техники безопасности.

А как обстояли дела с точки зрения соблюдения этих норм в СССР? Вот свидетельство компетентного очевидца, Ю. К. Завалишина, бывшего и технологом и начальником цеха завода «Авангард», первого завода серийно изготавливавшего атомные бомбы:

«На сборке нейтронного запала разрешалось работать 3–4 минуты в смену из-за высоких дозовых нагрузок по нейтронному облучению. Но понятие «надо» в то время перекрывало естественные для любого человека

⁵⁷⁹ «Александрович Виталий Александрович (1904–1959)», сайт Росатома http://www.biblioatom.ru/founders/aleksandrovich_vitaliy_aleksandrovich/bio.htm

⁵⁸⁰ Ibid

опасения. Сегодня к этому можно относиться по-разному. Люди той эпохи заслуживают настоящего восхищения и признательности за их способность жить по определенной системе ценностей.

*На шкале этих ценностей интересы общего дела абсолютно преваляли над всем остальным».*⁵⁸¹

Да, конечно, у девушек, работавших на сборке нейтронных инициаторов, был и энтузиазм, и чувство причастности к «интересам общего дела», но вряд ли они знали, что за исполнение этого начальственного «надо» им лично придётся заплатить нерождёнными детьми и мучительной смертью задолго до годовщин своих «серебряных свадеб».

Никакой «тени Литвиненко» они не ощущали – до его рождения было ещё больше 10 лет...

И они действительно заслуживают «настоящего восхищения и признательности», потому что успели направить Историю по такому пути, который подарил нам действительность, в которой мы и живём сегодня. Как бы её ни оценивать, это действительность нашей жизни.

Если бы З. В. Ершова послушалась супругов Жолио-Кюри...

Могли и не успеть по совершенно другой причине. Эвереттическое ветвление альтерверса, в котором образовалась «наша» ветвь с Зинаидой Васильевной Ершовой как успешным руководителем работ по полонию, возникла в 1938 году, во время научной командировки З. В. Ершовой в Париж, в лабораторию Ирен и Фредерика Жолио-Кюри.

То, что именно она была одним из главных основателей «Инцветмета НКВД», добившегося успеха в технологиях получения «атомных металлов», подтверждают и нынешние историки ВНИИНМ им. А. А. Бочвара, преемника «Инцветмета НКВД»:

*«В своих воспоминаниях Зинаида Васильевна пишет: «Я как начальник лаборатории взяла на себя ответственность в постановке вопроса о создании нового института перед руководством»».*⁵⁸²

Из многих достижений «Инцветмета НКВД» отметим три: именно там были разработаны отечественные технологии получения металлических урана, плутония и полония.

Вот как они выглядели зримо.

Уран:

⁵⁸¹ Ю.К. Завалишин, «Создание промышленности ядерных боеприпасов», Саров-Саранск, типография «Красный октябрь», 2007 г., стр. 118, цит. по <https://docplayer.ru/43690707-Yu-zavalishin-sozdanie-promyshlennosti-yadernyh-boeprapasov.html>

⁵⁸² «Зинаида Васильевна Ершова», сайт Росатома, http://www.biblioatom.ru/founders/ershova_zinaida_vasilevna/

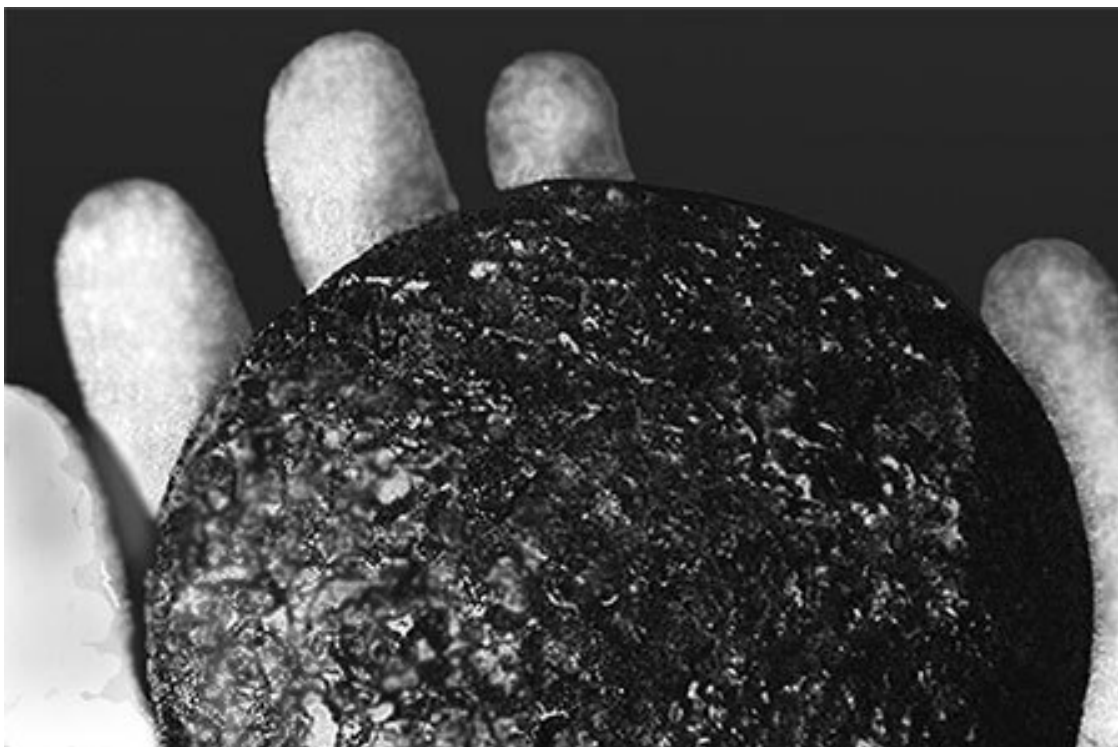
14.54. Первый слиток советского урана.⁵⁸³

*«В конце 1944 года первый высокочистый урановый слиток, как теперь называют металл «ядерной чистоты» был продемонстрирован высшему руководству страны в Совнарком в присутствии непосредственного исполнителя З. В. Еришовой в Совнарком. Согласно легенде именно этот слиток и в том виде, в котором он сейчас хранится в Институте (на бархате в деревянной шкатулке, взятой из-под какого-то прибора), видели Л. П. Берия и И. В. Сталин приблизительно 65 лет назад».*⁵⁸⁴

Плутоний:

⁵⁸³ Источник фото: «Атомный проект СССР. Экскурс в историю», Очерк по материалам отечественных и зарубежных СМИ, сайт «Publicatom», <http://publicatom.ru/blog/vniim/7546.html> (вх. 05.03.20).

⁵⁸⁴ Ibid.

14.55. Первый слиток промышленного плутония.⁵⁸⁵

Это именно тот плутоний, который использован для изготовления первой советской атомной бомбы. Его не следует путать с первым экспериментальным слитком –

*«16 апреля 1949 года был получен первый слиток (королек) металлического плутония. Результаты анализов подтвердили, что металл соответствует техническим требованиям».*⁵⁸⁶ Но «он был массой 8,7 грамма!»⁵⁸⁷

Полоний:

14.56. Тонкая пленка металлического полония на диске из нержавеющей стали.⁵⁸⁸

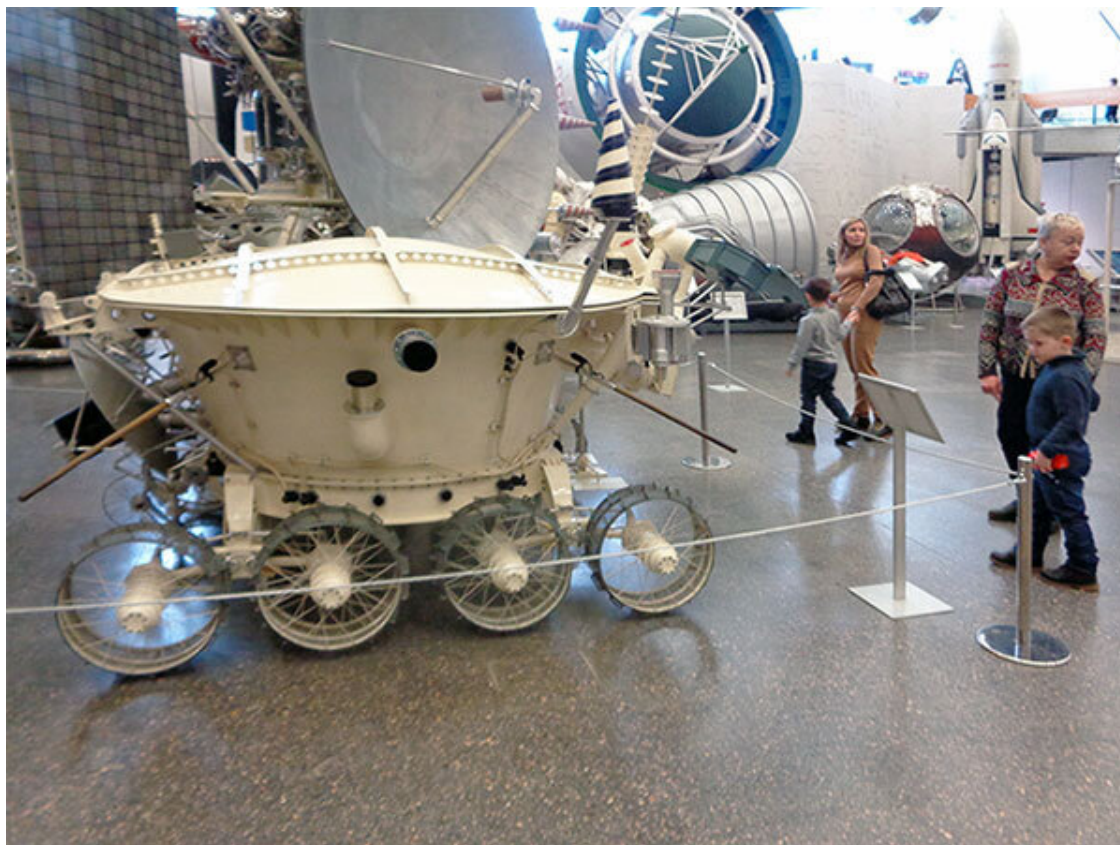
⁵⁸⁵ Источник фото: «Первый Плутоний», сайт Росатома, <http://www.biblioatom.ru/evolution/dostizheniya/pervyj-plutoniya/>

⁵⁸⁶ Ibid.

⁵⁸⁷ Ф.Г. Решетников, воспоминание, цит. по В. Губарев, «Белый архипелаг», Наука и жизнь, № 1, 2003, цит. по <http://www.nkj.ru/archive/articles/2498/>

⁵⁸⁸ Источник фото: Википедия, «Полоний», <https://ru.wikipedia.org/wiki/Полоний>. Тёмный цвет поверхности обусловлен

Увидеть где-то бóльшие количества полония вряд ли возможно, но зато можно увидеть аппарат, в котором в рабочем состоянии находилось около 10 граммов (!) полония (около 40000 кюри) в виде его сплава с иттрием:

14.57. Космический аппарат «Луноход-1» в музее космонавтики в Калуге.⁵⁸⁹

Он служит источником тепла для сохранения работоспособности приборов в течение лунной ночи при температуре – 130°C.

Могло ли всё это появиться без участия З. В. Ершовой? Конечно! Но не тогда и не там, где и когда появилось, поскольку именно её энергия и талант химика сделали возможным все эти достижения в *нужное время*. Ведь не зря за глаза её называли *«русская мадам Кюри»*.⁵⁹⁰

В тех ветвлениях альтерверса, где З. В. Ершовой не было в советском атомном проекте, его история пошла по иным путям. Почти наверняка – более длинным по времени. При этом роль Жоржа в нём осталась практически той же – первый информатор о полонии, но его личная судьба была иной.

Как разворачивались события в ветвях, в которых летом 1948 года при отсутствии вызова Ершовой его не «вытащили» из опасной командировки – бог весть!

Все эти ветви образовались в 1938 году. Вот что рассказал Н. К. Сванидзе, известный журналист и историк, муж её внучки.

«Второй муж Зинаиды Васильевны Андрей Филиппов был прокурором Москвы и Московской области. В 38-м его расстреляли.

тем, что активный металл полоний на воздухе быстро окисляется с образованием плёнки оксида полония.

⁵⁸⁹ Источник фото: Архив автора. Фото Ю.А. Лебедева.

⁵⁹⁰ «Атомный проект СССР. Экскурс в историю», Очерк по материалам отечественных и зарубежных СМИ, сайт «Открытое атомное сообщество», <http://publicatom.ru/blog/vniinm/7546.html>.

Недавно вышла книга о московских прокурорах. Об Андрее Филиппове там только хорошее. Человек был уникально порядочен. Причем к нам авторы не обращались, информацию нашли по своим источникам. Я помню, одно время жена и теща нервничали: Филиппов занимал такой пост в 30-е годы. Вдруг выяснится, что, перед тем как погибнуть, он сам руки по локоть замарал. Но ни одного дурного слова про него никто не сказал.

– И как же бабушка после расстрела мужа? Тоже убежала куда глаза глядят?

– Она, когда все это случилось, была в Париже, в научной командировке. После защиты кандидатской диссертации ее отправили в институт к Ирен Кюри. Ирен и Фредерик Жолио-Кюри были ее личными друзьями. И там всерьез обсуждали, стоит ли ей возвращаться обратно. Но в Москве оставалась ее маленькая дочь, и она вернулась.

Это был любимый сталинский ход: одного в семье расстреливали, а второго миловали».⁵⁹¹

Так что наша ветвь альтерверса образовалась в результате отказа З. В. Ершовой от совета двух нобелевских лауреатов остаться в Париже для совместной работы...

Она, сама того не осознавая, выбрала «особый путь» научной карьеры – через директорство в казахском свиноводстве в Советский атомный проект.

Результат непослушания

Дельмар сообщил не только о материалах, используемых в нейтронных инициаторах, но и дал подробное описание конструкции «ежа». И не только описание, но и образец корпуса этой конструкции!

Это следует из признания, опубликованного самим Судоплатовым:

«27 декабря 1945 года в адрес Берии мы направили для рассмотрения на спецкомитете правительства переведённые с английского языка материалы по конструкции атомной бомбы, образцы корпуса детонатора бомбы, полученные по линии агентуры органов безопасности и военной разведки <подчёркнуто мной – Ю. Л.>».⁵⁹²

Корпуса «детонаторов» – нейтронных запалов (НЗ), как их тогда называли – делались в Дейтоне, а по линии военной разведки там работал именно Дельмар. Так что первого «ёжика» прислал Харитону Жорж.

Ясное подтверждение этого факта содержится в интервью, которое дал генерал-полковник Ф. И. Ладыгин, глава ГРУ в 1992–1997 годах, корреспонденту «Независимой газеты». Отвечая на вопрос о награждённых сотрудниках ГРУ, Фёдор Иванович сказал:

*«...трём военным разведчикам, действовавшим за рубежом в 1940-е годы, присвоены звания Героев Российской Федерации – за огромный вклад в добывание достоверных документов, **технических образцов** <подчёркнуто мной – Ю. Л.> и технологий по первой американской атомной бомбе. Это Ян Петрович Черняк, Артур Адамс, Жорж Коваль».⁵⁹³*

⁵⁹¹ Н.К. Сванидзе в интервью Людмиле Луниной «Любимые женщины Николая Сванидзе», Журнал «Огонёк» № 29 от 25.07.2001, стр. 22, цит. по <http://kommersant.ru/doc/2288995>

⁵⁹² Судоплатов П.А., «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950», М., ОЛМА-ПРЕСС, 2005 г., стр. 330.

⁵⁹³ Николай Поросков, «Разведчики не бывают бывшими», «Независимое военное обозрение», приложение к «Независимой газете», 01.11.2013 00:01:00, цит. по эл. варианту http://nvo.ng.ru/spforces/2013-11-01/13_razvedka.html

Из этих трёх Героев только Жорж непосредственно имел дело с «техническими образцами» НЗ в Дейтоне.

Сегодня мы можем даже точно определить, когда была отправлена эта посылка и как быстро работала тогда «спецпочта ГРУ».

Вспомним приведённое в главе «Командировка» письмо Жоржа из Дейтона жене, в котором он обещает «переломать руки и ноги» какому-то негодяю из ГРУ, посмевавшему «подбивать клинья» к его Миле, рассказывая ей небылицы о том, что Жорж не хочет её видеть. Оно датировано 14 декабря 1945 года!

Вспомним также, что докладная записка на имя Судоплатова с предварительными данными о полонии от генерала Хлопова, цитировавшаяся ранее в этой главе, датирована 22 декабря и содержит ремарку о том, что «*описание процесса производства полония выслано нам почтой и по получению будет немедленно направлено Вам*».

Итак, 14 декабря у Жоржа был курьер, который и забрал посылку с «образцами корпуса детонатора» и отчётом о работе. Именно за этими образцами курьер и приезжал, поскольку, как следует из того же письма, последний раз перед этим Жорж имел связь через курьера почти год назад.

В течение своего пребывания в Дейтоне Жорж, вероятно, имел какой-то канал связи для передачи информации (Дейтон не был «закрытым городом», в нём работала и почта, и телефон), но передать *такую* техническую конструкцию по информационным каналам было нельзя.

И маршрут Дейтон-Нью-Йорк-Гавр (Бремен) – Москва посылка проделала менее чем за 13 суток, а краткое сообщение, послужившее основой для докладной записки Судоплатову, судя по всему, было отправлено в ГРУ по радио буквально через 2–3 дня после получения отчёта от Жоржа. В те времена это можно квалифицировать как «молниеносную доставку» ☺.

То, что мы отметили при анализе письма Жоржа торопливость и сумбурность, вполне объяснимо – курьер действительно спешил, поскольку его маршрут был рассчитан по часам и опоздать на очередную пересадку он не имел права.

И специалисты Технического совета Спецкомитета ещё в конце 1945 – начале 1946 года, т. е. спустя только чуть более полугода после утверждения этой конструкции в манхэттенском проекте в мае 1945 года, уже могли подержать в руках и внимательно рассмотреть американского «ёжика».

Более того, вместе с образцом они имели и подробнейшее описание всех конструктивных и технологических тонкостей этой важнейшей «детали» атомной бомбы, о которых не только не было сказано ни слова в отчёте Смита, но которые остаются секретными до сих пор!

Вот авторитетное свидетельство об этом, которое дал один из самых информированных историков советского атомного проекта, бывший министр среднего машиностроения СССР (1986–1989), 1-й заместитель министра РФ по атомной энергии (1993–2002) Лев Дмитриевич Рябев:

*«При чём – я смотрел эти схемы – прямо детально чертёж её дан, размеры все, какое количество полония там, и так далее... Какой нейтронный поток при этом создаётся для иницирования атомного заряда. Всё это детально изложено было в этих материалах».*⁵⁹⁴

⁵⁹⁴ Алексей Рафаенко (автор сценария), Сергей Мерзляков (режиссёр), «ГРУ. Атомный проект», документальный фильм телеканала «Звезда», премьера 05.11.18. Цитата воспроизводит комментарий Л.Д. Рябева к эпизоду о работе Ж.А. Ковалея, данный им авторам фильма (30 мин 10 сек – 30 мин. 27 сек), сайт «Документальные фильмы онлайн», <https://dokonline.com/dokumentalnie-filmi/39869-gru-atomnyy-proekt-2018.html> (вх 20.03.20).

14.58. Л. Д. Рябев рассказывает о содержании донесения Ж. А. Коваля об устройстве нейтронного инициатора.⁵⁹⁵

Не исключаю также, что в конце 1948 – начале 1949 года, когда Жорж вернулся в СССР и, по его собственному признанию, писал в это время отчёт о своей командировке, он не только сидел за столом и, макая перо в чернильницу, заносил на бумагу свои наблюдения и выводы, но и отвечал на сугубо специальные технические вопросы (т. е., подробно консультировал) тех, кто в это же время делал «советских ёжиков».

А вопросы по «ёжикам» возникали постоянно, причём по самым неожиданным поводам и почти до момента испытания. Так, Ю. Б. Харитон в своей записке на имя Б. Л. Ванникова 23 мая 1949 года он писал:

«В соответствии с Вашим указанием в феврвле с.г. к нам был направлен в командировку тов. Зив Д. М.(из Радиевого Института А. Н.), который провел у нас очень полезную работу, но, не закончив ее, выехал в Москву и Ленинград на несколько дней для уточнения вопросов технологии нилона и консультации по проекту завода выделения нилона. С момента отъезда тов. Зива прошло около полутора месяцев и никаких сведений о нем не поступает. Мы опасаемся, что вопреки Вашему указанию руководство РИАН'а задерживает тов. Зива.

*В настоящий момент нам крайне важно предельно усилить работу по НЗ, особенно, в связи с трудностями, выявившимися при хранении, о чем я сообщал Вам по телефону».*⁵⁹⁶

⁵⁹⁵ Источник фото: скриншот из фильма «ГРУ. Атомный проект» (30 мин. 13 сек), <https://dokumentalkino.net/sovremennaya-istoriya/12809-gru-atomnyu-proekt-2018.html> (вх. 05.03.20).

⁵⁹⁶ Харитон Ю. Б., «Записка Б. Л. Ванникову о немедленном откомандировании в КБ-11 Д. М. Зива (РИАН) для

Из текста этой записки видно, что в конструкции или технологии изготовления НЗ (а Д. М. Зив был одним из ведущих специалистов по полонию) каким-то образом использовался «нилон» – синтетический материал, сегодня известный как «нейлон» или «найлон» (англ. nylon). В США он был широко внедрён в 1938 году, а в СССР – только «в конце 1940-х годов»⁵⁹⁷ как материал для женских чулок.

Использование же нейлона при изготовлении НЗ, разумеется, не было описано в «открытой литературе» до рассекречивания и публикации цитированного выше рабочего документа Ю. Б. Харитона.

В связи с этим я не исключаю даже того (хотя это, конечно, очень «тоненькая» нить альтерверса ☺), что Жорж принял личное участие в решающей фазе конструирования и изготовления тех четырёх нейтронных инициаторов, которые привезли Харитону на Семипалатинский полигон в августе 1949 года, где он и выбрал «один из них, с наилучшими характеристиками».⁵⁹⁸

Впрочем, эта заслуга Жоржа, естественная «по логике вещей», скорее всего, в нашей ветви альтерверса не имела места из-за категорического нежелания Сталина допускать к непосредственной работе в атомном проекте американцев. Вспомним историю просьбы физико-химика Георгия Николаевича Антонова о работе в советском атомном проекте, рассмотренную в гл. «Возвращение и отчёт по командировке».

А какой НЗ имел «наилучшие» характеристики, по которым Ю. Б. Харитон выбрал этот экземпляр НЗ для инициирования первой советской атомной бомбы? Это инициатор с наименьшим нейтронным фоном, поскольку

*«вообще, вероятность неполноценного взрыва составляла 5–6 % и была неустранима в принципе, ведь если бы при обжатии плутония появился случайный нейтрон в тот момент, когда само обжатие еще не подошло к пику, то начавшаяся реакция деления развалила бы конструкцию, не дав полного выхода энергии. Произошел бы хлопок, которого так боялись все испытатели...».*⁵⁹⁹

Поэтому не зря К. И. Щёлкин, который

«29 августа 1949 года на Семипалатинском испытательном полигоне вложил иницирующую заряд в плутониевую сферу первого советского атомного взрывчатого устройства РДС-1»,⁶⁰⁰ назвал НЗ «главным узлом изделия».

В своём отчёте о проведённом испытании атомной бомбы он написал:

*«В ночь на 29 августа тт. Харитон Ю. Б. и Духов Н. Л. с помощниками в присутствии тт. Курчатова И. В., Завенягина А. П., Александрова А. С., Зернова П. М. и др. собрали боевой заряд из Z и нейтронный запал в поршне из А-9 и вставили главный узел в изделие».*⁶⁰¹

завершения работ по проблеме НЗ», ЧУ «Центратомархив», ф. № 1, оп. № 1/с, д. № 3, л. 180, рукопись, орфография сохранена, цит. по сайту «История Росатома», <http://www.biblioatom.ru/anniversary75/documents> (вх. 22.10.19).

⁵⁹⁷ «История нейлона. Как одна нить изменила мир», сайт РИА «Новости», 16.02.12, <https://ria.ru/20120216/567184190.html> (вх. 22.10.19).

⁵⁹⁸ М.П. Грабовский, «Атомный аврал», «Научная книга», М., 2001, стр. 112.

⁵⁹⁹ С. Пестов «Бомба: три ада XX века», Терра, М., 2001 г., т.1, стр. 324.

⁶⁰⁰ Википедия, «Щёлкин Кирилл Иванович», https://ru.wikipedia.org/wiki/Щёлкин,_Кирилл_Иванович

⁶⁰¹ Щелкин К.И., «Краткое описание работ КБ-11, выполненных при подготовке и проведении опыта», «Игорь Васильевич Курчатова в воспоминаниях и документах», изд. 2, переработанное и дополненное, ИздАт, М., 2004 г., стр.604.

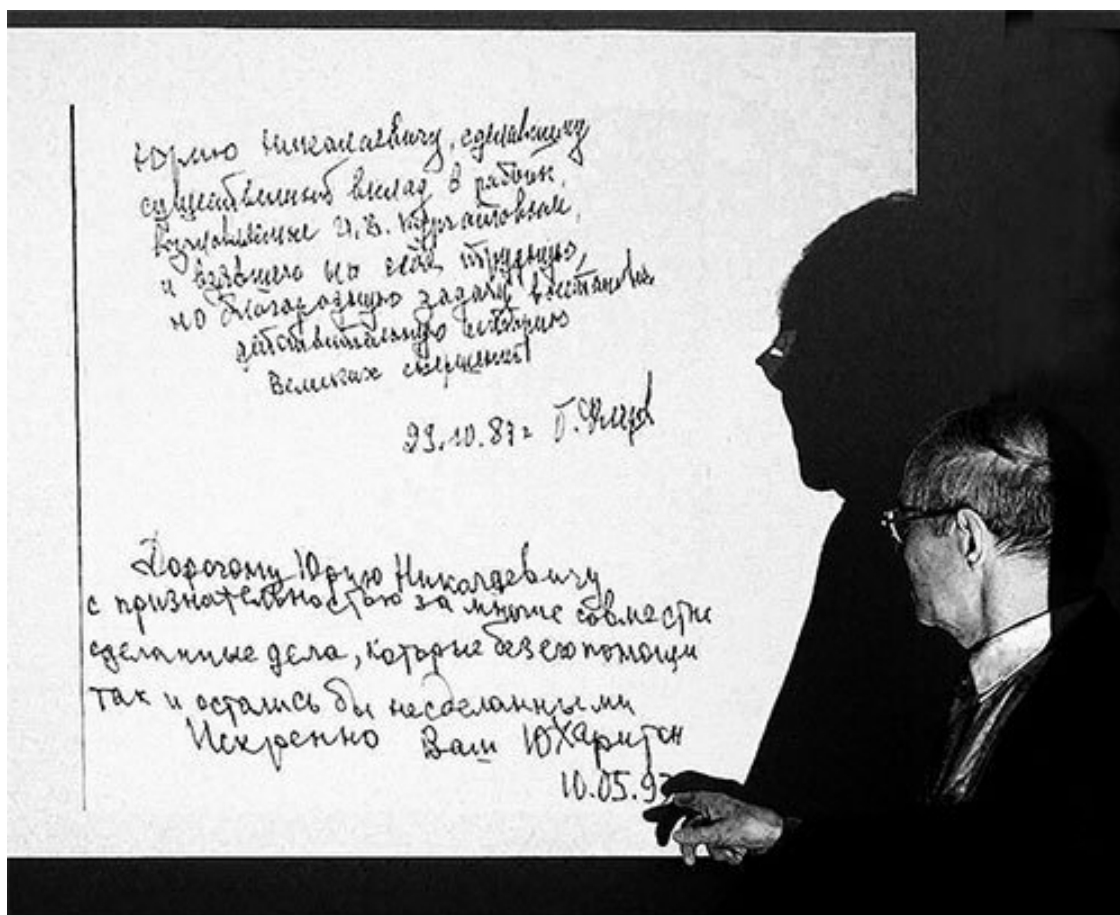
Текст Кирилла Ивановича несколько комичен – по его описанию «главный узел» в заряд вставляют «в четыре руки» Харитон и Духов, а если учесть и руки «помощников», то получается, что монтирует бомбу и вовсе какой-то сторукий гекатонхейр Бриарей, причём сам Кирилл Иванович описывает его работу со стороны.

Но в данном случае этот эффект – следствие официального характера документа (нельзя упустить важных свидетелей действия!) и, конечно, личной скромности Кирилла Ивановича.

Любопытно то, что «официальная история» создания первого советского НЗ начинается не с 1945 года, когда начались инициированные информацией Жоржа «подготовительные работы» по разработке технологии получения полония из висмута, а с момента, когда идею бериллийполониевого НЗ нужно было воплощать «в металл».

Моё внимание на редкий источник по этому вопросу обратил Ю. Н. Смирнов, с которым мы подробно обсуждали значимость вклада Коваля в успех первого испытания советской атомной бомбы.

Юрий Николаевич, поддерживая моё стремление к отысканию «исторической истины», ни в коей мере не разделял моих эверетгических взглядов и, будучи сам одним из деятельных участников советского атомного проекта (он – один из пяти соавторов конструкции «Царь-бомбы»), естественно подчёркивал творческую самостоятельность своих коллег.

14.59. Комментарии Ю. Н. Смирнова на отзывы коллег – акад. Г. Н. Флёрова и акад. Ю. Б. Харитона – о своей работе.⁶⁰²

⁶⁰² Источник фото: Архив автора. Фото Ю.А. Лебедева.

На фото Ю. Н. Смирнов комментирует слайд из своего доклада на тему «Атомная отрасль России как источник научно-технического прогресса и часть национальной истории» на заседании Общественного семинара по истории Советского атомного проекта 26.04.11 в ИИЕТ.

Доклад являлся «репетицией предзащиты» докторской диссертации Юрия Николаевича по специальности «история науки». В то время, когда Ю. Н. Смирнов под руководством А. Д. Сахарова работал над конструкцией «Царь-бомбы», Андрей Дмитриевич мог «одним росчерком пера» присвоить ему докторскую степень по физике, но Юрий Николаевич тогда постеснялся просить об этом. Через полвека он написал диссертацию об истории советского атомного оружия, но защитить её он не успел – через два месяца после доклада в ИИЕТ, 29 июня 2011 года, в возрасте 74 лет он скончался.

В качестве аргумента существенного вклада отечественных конструкторов в реализацию идеи бериллийполониевого НЗ Ю. Н. Смирнов прислал мне цитату из фундаментального труда по истории советского атомного проекта. Она во многом повторяет приведённые выше данные сайта Росатома, но (что характерно!) не содержит информации о роли разведки:

«Творческая обстановка способствовала тому, что уже в процессе работы над РДС-1 начался реальный конкурс идей. В качестве примера можно привести историю разработки нейтронного запала, важнейшего элемента атомного заряда. Его создание курировал отдел А. Я. Апина. В составе отдела было три лаборатории. Одна из них – под началом самого руководителя отдела, две другие возглавляли В. А. Александрович и В. А. Давиденко. Но круг участников этой работы был значительно шире. В итоге столь масштабного «штурма» ученые КБ-11 предложили двадцать (!) различных вариантов конструкции. В конкурсе приняли участие Ю. Б. Харитон, К. И. Щелкин, В. А. Цукерман, А. Я. Апин, Л. В. Альтишлер, В. А. Александрович, В. А. Давиденко. Причем каждый из них самостоятельно или в соавторстве с коллегами предлагал по нескольку возможных разновидностей конструкции нейтронного запала.

*После экспериментальных проверок был выбран вариант, предложенный Ю. Б. Харитоновым и К. И. Щелкиным. Он основывался на кумулятивном принципе. В дальнейшем это устройство без изменения основного принципа было несколько усовершенствовано».*⁶⁰³

Это «дальнейшее усовершенствование» было результатом работы конкретных исполнителей – инженеров, техников, лаборантов, изготовивших на основе предложений Харитона и Щелкина первые НЗ. О них вспоминает участник этой рабочей группы инженер Ю. Пужляков:

*«Созданием НЗ (нейтронного запала) занимался дружный коллектив. Я назову самых первых: В. Давиденко, В. Александрович, И. Глозов, Г. Токарев, Б. Смагин, А. Михаленко, М. Дмитриев, И. Кирил, В. Кудрявцев, Л. Крылов, Л. Горшихин, Н. Серегина (Юрьева), прикомандированные из Ленинграда Зив и Федотов. С 1949 года начали прибывать молодые специалисты – И. Быковченко, Тищенко, Кочемасов, Гудкон, техник Л. Юрьев. Вскоре в отдел пришла В. Негина. (Может, я кого-то и забыл – времени-то с тех пор сколько прошло...».*⁶⁰⁴

⁶⁰³ Е.А. Негин (руководитель авторского коллектива), «Советский атомный проект. (Конец атомной монополии. Как это было...», изд. РФЯЦ – ВНИИЭФ, 2-е издание, Саров, 2000, стр. 145. Ссылка взята из письма Ю.Н. Смирнова, e-mail от 23.01.08.

⁶⁰⁴ Ю. Пужляков, «Приезжайте... неизвестно куда», газ. «Городской курьер», г. Саров, 18.02.04, цит. по сайту газеты <http://courier.sarov.ru/20/txt/9200601.htm> (вх.11.06.15).

И получилось не только надёжное, но и очень красивое изделие! «Гений и злодейство», оказывается, порой сочетаются не только как этические категории духовного мира, но и как эстетические характеристики технических конструкций.

Как же выглядел НЗ визуально? Вот его описание людьми, которые его видели.

*«НЗ – нейтронный запал – это полый шарик в несколько сантиметров, заключенный снаружи и изнутри в золотую оболочку. На внутреннюю поверхность шарика, имеющего ребристую поверхность, должен был наноситься радиоактивный элемент. В обычном состоянии этот запаянный шарик не должен или почти не должен давать нейтронного фона».*⁶⁰⁵

«Была окончательно сформулирована основная задача: разработать методики и изготовить рабочие комплекты изделия (НЗ – авт.), которое состояло из двух половинок и вкладыша. В сборе оно должно было быть величиной с небольшой грецкий орех. Выполнение задания было связано с разработкой двух методов нанесения слоя металла⁶⁰⁶ на золото: вакуумная возгонка металла и вакуумное распыление.

Оба метода нанесения прочного слоя металла на детали дали положительные результаты. Однако первый был полностью отработан только летом 1949 года. Он и был применен в работе над РДС-1. В августе были изготовлены сборки для атомной бомбы, над которой трудился весь объект. Когда была получена первая деталь с прочным слоем металла, мы с Виктором Александровичем⁶⁰⁷ осторожно извлекли ее из держателя и переложили в стеклянный бокс с крышкой. Оповестили сотрудников лаборатории... Комната быстро наполнилась зрителями, был выключен свет, и все замерли, затаив дыхание, – деталь светилась в темноте удивительным, неземным, розовато-сиреневым сиянием. Виктор Александрович осторожно снял крышку с бокса, и в комнате запахло озоном.

И так каждый раз: после изготовления очередной детали мы все любовались сиянием и по силе свечения и степени озонирования воздуха пытались определить количество осажденного металла, азартно заключали пари...

*После проведения измерений деталь помещали в бокс с водородом, и на наших глазах происходило чудо: темный слой металла превращался в блестящий, чистый, серебристо-белого цвета.⁶⁰⁸ Последняя операция: две готовые детали и вкладыш укладывались в специальное приспособление, запаивалось припоем место стыка.»*⁶⁰⁹

Нисколько не сомневаясь в творческом потенциале всех принявших участие в конкурсе и в практической реализации выигравшего проекта, укажу лишь на то, что победила конструкция авторов, имевших непосредственный доступ к развединформации Ковалея о конструкции «Ежа».

⁶⁰⁵ Ibid.

⁶⁰⁶ Металл – полоний-210.

⁶⁰⁷ В.А. Давиденко.

⁶⁰⁸ В водородной атмосфере окислившийся на воздухе полоний восстанавливался до чистого металла.

⁶⁰⁹ Н.Д. Юрьева, воспоминания о работе в лаборатории ВНИИЭФ, цит. по статье В. Войнова «Прометей с «поджигом», или Секретный сосед по подъезду», сайт «Саров. Главный портал города», 28.08.2019, <http://zatosarov.ru/novosti/glavnye/prometej-s-podzhigom-ili-sekretnyj-sosed-po-podezdu> (вх.26.12.19).

И ещё напомним – в США в подобном конкурсе тоже участвовали выдающиеся инженеры и учёные, включая Н. Бора, они тоже предложили интересные конструкции, но «Ёж», как мы видим, прошёл «двойной отбор» и победил всех других – два американских, и девятнадцать советских – конкурентов.

И это «негласное соревнование» показало справедливость такого утверждения А. А. Бриша, выдающегося конструктора автоматики ядерного оружия:

*«Очевидно, что полезность разведанных пропорциональна компетентности и научному потенциалу тех, кто эти данные использует в своей работе».*⁶¹⁰

А творческий потенциал советских учёных вскоре реализовался в новой конструкции инициатора.

*«По схеме РДС-1 нейтронный источник помещался внутри атомного заряда. Я. Б. Зельдович и В. А. Цукерман выдвинули идею внешнего источника нейтронов, входящего в состав системы автоматики бомбы. Поначалу многим это показалось технологически неосуществимым. Однако И. В. Курчатова, Ю. Б. Харитон, Е. И. Забабахин и П. М. Зернов поддержали ученых. Была создана группа разработчиков под началом А. А. Бриша. Итогом ее деятельности стала новая автоматика. Она получила признание позже, к середине 50-х годов, когда результаты испытаний ядерных зарядов, оснащенных внешними источниками нейтронов, показали, что мощность взрыва в этом случае значительно увеличивается».*⁶¹¹

И в этом успехе советских конструкторов роль А. А. Бриша была одной из решающих.

⁶¹⁰ А.А. Бриш, «Жизнь и судьба», ИздАт, М., 2012, стр. 71

⁶¹¹ Е.А. Негин (руководитель авторского коллектива), «Советский атомный проект. (Конец атомной монополии. Как это было...)», изд. РФЯЦ – ВНИИЭФ, 2-е издание, Саров, 2000, стр. 147.

14.60. В. В. Путин вручает орден «За заслуги перед Отечеством» А. А. Бришу, 2008 г.⁶¹²

Замечу, что это не самая высокая награда Аркадия Адамовича, создателя оригинальных советских НЗ, Героя Социалистического труда (1983 г.), кавалера трёх Орденов Ленина и многих медалей. Но, в отличие от Ж. А. Коваля, все свои заслуженные награды он получил лично...

Я благодарен и Ю. Н. Смирнову, и А. А. Бришу за то, что они открыли важные детали создания советского НЗ. Но, всё-таки, «здесь-и-сейчас» важно подчеркнуть – всё это построено на фундаменте, заложенном в результате работы разведчика Коваля.

Тогда, в 2008 г., мне удалось поговорить с А. А. Бришем по телефону. Он был очень недоволен моими расспросами, беседовать со мной по существу отказался, но всё же одну – очевидную для меня! – деталь он все-таки подтвердил – идея полониево-бериллиевого нейтронного запала пришла, вероятно, к нам из Америки. А, значит, через Жоржа.

Я написал об этом Ю. Н. Смирнову, добавив, что, поскольку

«Я.Б. Зельдович и В. А. Цукерман выдвинули идею о внешнем нейтронном иницировании только в 1948 году, значит до этого именно в плане идей этого устройства успех нашей первой бомбы был обеспечен «полониевым» вариантом, а о полонии как необходимом элементе сообщил именно Жорж»⁶¹³.

На что получил от Юрия Николаевича сердитую отповедь:

*«Историки должны быть благодарны всякому, кто дает информацию".
Я бы уточнил для ясности: если при этом историки не провоцируют*

⁶¹² Источник фото: Александр Колесниченко, «Профессор Аркадий Бриш: «Создав ядерное оружие, мы обеспечили мир»», еженедельник "Аргументы и Факты" № 21 23.05.2012, <http://www.aif.ru/society/science/33492>.

⁶¹³ Письмо к Ю.Н. Смирнову, e-mail от 16.01.2008 г.

и соблюдают необходимый такт. Разве Вы не понимаете, что Аркадию Адамовичу перевалило за 90?! Разве Вы не понимаете, что он ни Вас, ни Ваши полномочия вообще не представляет? Вы для него – трубка телефонная. Даже не очень-то ясно, кто за ней стоит. Я вообще не разговаривал бы с Вами в подобном случае. А пригласил бы Вас к себе, потребовал бы допуск и задание, а потом с полным правом сказал бы Вам, что подобный круг Ваших вопросов я с Вами обсуждать не имею права. (И еще удивился бы, что весь Ваш безмерный «запал», увы, «танцует» вокруг Жоржа, является односторонним и уже поэтому ошибочным!) А что же Вы? Вы даже пытались «вытянуть» из престарелого человека отнюдь не общедоступную информацию... Вы определенно завышаете свои права. Потому и действуете на грани фола, а то и еще хуже. Потому, полагаю, и услышали от А. А. "эмоциональную отповедь"».⁶¹⁴

Это расхождение во взглядах на тактику получения информации не нарушило нашего взаимоуважения с Юрием Николаевичем, поскольку «грань фола» я всё-таки не переступил, а сведения «из первых рук» получил важные.

А то, что именно «первые руки» являются источником наиболее значимой информации (даже если она не является уникально-свидетельской, а только оценочной, её вес многократно «утяжеляется» близостью источника к реальному ходу событий), показывает следующий пример.

Л.П. Феоктистов, один из активных участников советского атомного проекта, акад. РАН, который по характеристике М. С. Горбачёва, является

«признанным специалистом высшей научной классификации, накопившим многолетний опыт непосредственного участия в создании и испытании рекордно мощных ядерных зарядов»,⁶¹⁵

написал:

«Хочу напомнить, что „задержка“ с испытанием первой советской бомбы произошла не потому, что мы не знали, как её делать. Не было плутония и урана нужного количества и состава. Без плутония нет современного ядерного оружия, и наоборот: наличие плутония создаёт все необходимые предпосылки для восстановления ядерного арсенала за короткий срок – не более месяца».⁶¹⁶

Рискну добавить от себя, что Лев Петрович упустил ещё один элемент, без которого в то время не могли сделать первую советскую атомную бомбу – полоний. Упущение очевидное, но не важное.

Важность этого свидетельства Л. П. Феоктистова в другом. Из этой авторитетной оценки видно, что, благодаря наличию у Курчатова достаточно подробной информации о конструкции бомбы и жёсткому требованию делать её по американскому образцу, творческий коллектив учёных, работавших под его руководством, обладал «избыточным» интеллектуальным потенциалом.

⁶¹⁴ Письмо Ю.Н. Смирнова, e-mail от 23.01.2008 г.

⁶¹⁵ М.С. Горбачёв, «О книге Льва Феоктистова «Оружие, которое себя исчерпало»», в кн. «Оружие, которое себя исчерпало», РК ВМПЯВ, М., 1999 г., стр. 5, цит. по сайту «Электронная библиотека Росатома», http://elib.biblioatom.ru/text/feoktistov_oruzhie-kotoroe-sebya-ischerpalo_1999/go,249 (вх. 09.09.19).

⁶¹⁶ Лев Феоктистов, «Оружие, которое себя исчерпало», РК ВМПЯВ, М., 1999 г., стр. 163, цит. по сайту «Электронная библиотека Росатома», http://elib.biblioatom.ru/text/feoktistov_oruzhie-kotoroe-sebya-ischerpalo_1999/go,249 (вх. 09.09.19).

И наличие этого «избытка» позволяло генерировать и разрабатывать идеи, не идущие в дело немедленно (как делать немедленно Курчатов *знал* по данным разведки) и потому не требующие существенных материальных затрат, но которые позволили после первого испытания и изготовления к концу 1950 г. 11 бомб РДС-1, быстро создать уже свою конструкцию НИ, реализованную в изделиях РДС-2 и РДС-3, успешно испытанных в 1951 году и пошедших в серийное производство.

Одним из примеров таких «долгосрочных заделов» является разработка водородной бомбы. Обычно начало работы над ней связывают с идеями А. Д. Сахарова. Оказывается, однако, что когда он ещё не имел никакого отношения к атомному проекту, трудился над своей кандидатской диссертацией и дважды отказался от работы в «специальном проекте» в 1946 и 1947 годах,⁶¹⁷ Ю. Б. Харитон уже предметно «прикидывал» – как и из чего эту бомбу сделать. Это ясно видно из недавно открытых архивных документов 1946 года:

«Вопросы сверх бомбы

*Проанализирован вопрос о возможности использования легких элементов. Анализ экспериментальных данных о сечениях для ядерных реакций и теоретическое рассмотрение вопроса показывают, что в принципе, повидимому, возможна ядерная детонация легких элементов, причем наиболее подходящим веществом является тяжелый водород».*⁶¹⁸

Из этой справки видно, что уже в 1945 году в курчатовской Лаборатории № 2 (ещё в Москве, до создания ядерного центра в Сарове!) шли экспериментальные работы по «сверх-бомбе».

Эта, введённая совсем недавно в публичное информационное поле архивная информация, и изложенная выше история разработки первого отечественного нейтронного инициатора (19 вариантов!) и принципиально нового внешнего нейтронного источника подтверждают – творческий потенциал советских учёных был на уровне не «копировщиков» американских достижений, а гораздо выше – «пионеров» конструкторской мысли.

Но, повторю ещё раз, их достижения были своеобразным «Большим взрывом» из «американской сингулярности», привнесённой в интеллектуальную среду курчатовского коллектива разведчиками, среди которых выдающуюся роль сыграл Жорж Абрамович Коваль.

⁶¹⁷ А.Д. Сахаров, «Воспоминания», т.1, издательство «Права человека», М, 1996 г., стр. 137

⁶¹⁸ Ю.Б. Харитон, «1. СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА на 1.1-46 г.», Справка о состоянии дел по разработке бомб, гриф «Сов. Секретно (особая папка)», рассекречено 11.09.97, факсимиле машинописи, л.2, орфография сохранена, сайт «История Росатома», «Российской атомной отрасли – 75 лет. Архивные документы», <http://www.biblioatom.ru/anniversary75/documents> (вх. 04.12.19).

Работают аналитики президента

После завершения работы по представлению Жоржа Абрамовича Ковалея к правительственной награде от ГРУ, в наградном отделе Президента была проведена проверка обоснованности этого представления.

Материалы для анализа

Мне хочется думать, что в наградном отделе президента России серьёзно работают хорошие аналитики. И они осенью 2007 года внимательно рассмотрели представление из ГРУ, составленное В. И. Бойко.

Замечу, что, конечно же, приписываемая мною В. И. Бойко роль в составлении представления к награждению Ж. А. Ковалея, сыграна им только в том эвереттическом волокне альтерверса, которое выявлено здесь.

Теперь, после смерти Владимира Ивановича (апрель 2017 года), я могу раскрыть тот факт, что «представителем «спецслужбы ГРУ», который в марте 2006 г. в разговоре со мной возражал против представления Жоржа Абрамовича к награде (см. прим. 3 в этой главе), был именно он. Так что сыгранные им амплуа в истории присвоения Жоржу звания Героя РФ в разных ветвях альтерверса совершенно различны.

Но, кроме представления из ГРУ, аналитики президента рассмотрели и факты из других доступных им источников, в которых, полагаю, были и некоторые факты из тех, которые я изложил выше.

И, конечно, было изучено гораздо большее количество материалов из архивов ГРУ и СВР, недоступных для «простых смертных».

Например, был учтен важный аспект использования материалов Ковалея, о котором мы можем догадаться по тому месту в мемуарах П. А. Судоплатова, где он говорит об использовании материалов разведки «в строительстве предприятий атомной промышленности».⁶¹⁹

Это утверждение Павел Анатольевич сопровождает иллюстрацией фотокопии поручения Л. П. Берии членам Спецкомитета, не указывая, о чьих материалах идёт речь:

⁶¹⁹ Судоплатов П.А., «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950», М., ОЛМА-ПРЕСС, 2005 г., вклейка перед стр. 321.

Сов. секретно

Тт. ПЕРВУХИНУ М.Г.
ЗАВЕНЯГИНУ А.П.

Засеф.м.
Вит ат 15

1. Ознакомьтесь с материалами, а также пошлите (по согласованию с т. Фелотовым) 1 экз. материалов тт. Ванникову и Курчатову (а материал № 822-б и № 822-в также и т. Харитону) для изучения и проверки.

2. Вместе с тт. Ваняковым, Курчатовым и Харитоновым (а по материалам № 822-а и № 822-г с участием тт. Мешика и Сазыкина) продумайте как необходимо использовать эти материалы.

Ваши выводы и практические предложения доложите.

«4» марта 1949 г.

Л. Берия.

Поручение Л. Берии членам спецкомитета по использованию материалов разведки в строительстве предприятий атомной промышленности

14.61. Цитата из книги воспоминаний П. А. Судоплатова.⁶²⁰

Почему я обратил внимание на эту иллюстрацию, читатели настоящей книги, конечно, поняли – этот документ был рассмотрен в главе «Отчёт о командировке», поскольку эти разведывательные материалы добыты Жоржем Абрамовичем. Следовательно, разведчиком, который помог грамотно проектировать и строить предприятия атомной промышленности, был именно он.

Иными словами, разведка помогла не только в создании собственно атомной бомбы, но и в создании «атомной инфраструктуры» – заводов-реакторов для получения плутония и полония, предприятий по обогащению урана и других промышленных объектов, организации логистики, обеспечению техники безопасности.

И этот факт не должен был быть оставлен без внимания при работе аналитиков наградного отдела президента, которые, естественно, имели доступ к полному тексту отчёта Ковалья, хранящегося сегодня как секретная часть «Дела № 14» в частном учреждении «Центратомархив»,⁶²¹ и недоступного независимым исследователям, о чём мне и было официально сообщено:

*«Документы, перечисленные в сопроводительном письме, находятся в архивном деле, имеющем гриф секретности, в связи с чем доступ к данному делу предоставлен быть не может».*⁶²²

Любопытный «полониевый блик» работы разведчика Дельмара в зеркале Истории возник позже в связи с известным «делом Литвиненко».⁶²³

В интервью, взятом корреспондентом газеты «Троицкий вариант» Наталией Деминой у Нормана Домби (Norman Dombey), научного эксперта в слушаниях по делу Александра Литвиненко, Домби сказал,

⁶²⁰ Ibid.

⁶²¹ ЧУ «Центратомархив», фонд № 1, опись № 7/с, дело № 14. (Архив автора. Письмо директора ЧУ «Центратомархив» Ю.А. Великой от 17 мая 2016 г за № 23-0/390).

⁶²² Электронное письмо от референта директора ЧУ «Центратомархива» Захаровой А.А., e-mail от 23 мая 2016 года.

⁶²³ Основные материалы по делу находятся на сайте Веб-Архива правительства Великобритании здесь www.litvinenkoinquiry.org

*«что полоний был произведен на предприятии «Авангард» в Сарове, где его делают уже лет 60, обеспечивая сейчас более 95 % всего мирового производства. Более того, это единственное место, где полоний производят регулярно, при этом каждый месяц его отправляют из России в США».*⁶²⁴

Примечательно, что 70 лет назад описание технологии производства полония, «добытое» Жоржем, пересекло Атлантический океан с запада на восток, а сегодня в противоположном направлении пересекают океан контейнеры с самим полонием ☺...

Возникает забавный конспирологический кунштюк: когда Коваль узнал о технологии производства полония, 100 % его производства было сосредоточено в США, а сегодня, 70 лет спустя, 95 % сосредоточено в России!

И за этот экспортный полоний Россия получает валютный доход. И, судя по всему, немалый:

*«По данным британских экспертов, микроскопические дозы полония-210 стоят миллионы долларов США. С другой стороны, согласно утверждению радиохимика, д.х.н. Б. Жуйкова, получаемый из висмута полоний-210 очень дешёв».*⁶²⁵

Но, конечно, этот аспект – коммерческая значимость информации Жоржа для современного «Росатома» – не играл существенной роли в результатах оценки работы разведчика Дельмара ☺.

Основные результаты работы аналитиков Президента

Содержательно результаты работы аналитиков Президента сводились к следующему:

Во-первых, удалось предметно показать, что данные, представлявшие ГРУ в ходе создания атомной бомбы в СССР руководству атомного проекта, действительно сыграли существенную роль в ускорении работ по проекту в целом. Может быть, именно на примере Коваля удалось показать президенту Путину роль «допинга разведки» в осуществлении советского атомного проекта.

Конечно, слово «допинг» официально не употреблялось, говорили вслух о «стимуляторе», но опытные профессионалы прекрасно понимали этот эвфемизм.

И Путин, как бывший директор ФСБ, чётко осознал историческое значение объединённых усилий своих коллег в СВР (НКВД и МВД) и ГРУ в становлении СССР как ядерной державы. А это ему, как президенту России, помогло укрепиться в убеждении, что «нет таких крепостей», которые могли бы устоять под натиском наших «спецслужб». И он публично продемонстрировал это «американским коллегам» актом награждения Ж. А. Коваля.

И публичность, и процедура этого награждения особенно поразили наблюдателей потому, что

*«секретные награждения, которые случались и в советскую эпоху, в новейшее время стали массовыми – с характерными для них тайными списками, закрытыми указами и непубличными церемониями».*⁶²⁶

а вот демонстративное признание *таких* заслуг, конечно же, было неожиданным.

⁶²⁴ Наталия Дёмина, «Полоний в деле Литвиненко; мнение британского учёного», газета «Троицкий вариант», № 20 (214), 4 октября 2016 г., стр. 2. цит. по <http://trv-science.ru/uploads/214N.pdf>

⁶²⁵ Википедия, «Полоний», https://ru.wikipedia.org/wiki/Полоний#cite_note-14

⁶²⁶ Евгений Карасюк, «Теневые почести. Что выходит, когда боевые награды становятся страшным секретом?», сайт Republic, https://republic.ru/posts/93121?utm_source=republic.ru&utm_medium=email&utm_campaign=morning (вх. 25.02.19).

Эту демонстративность «американские коллеги», безусловно, вполне осознали. Когда 19 ноября 2013 года Лос-Аламосской национальной лабораторией (одна из двух лабораторий, ведущая в США секретные работы по ядерному оружию) была выпущена публичная презентация (одобрена для публичного неограниченного распространения) работы «История российского ядерного оружия», в разделе, посвящённом Жоржу Ковалю, особое внимание было уделено именно процедуре его награждения.

В презентации приведена цитата из выступления президента Путина 2 ноября 2007 года о том, что Коваль «был единственным советским разведчиком, проникшим на секретные объекты Манхэттенского проекта»⁶²⁷ и приведена выразительная фотография приёма, устроенного президентом Путиным высшему руководству ГРУ ГШ РФ, на которой он, вместе с генералами, с решительной улыбкой поднимает тост за успехи военной разведки.

Как следует из материалов сайта ТАСС,

*«За всю историю почти 750 сотрудников военной разведки удостоены высокого звания Героя Советского Союза и Героя России».*⁶²⁸

Но ни один из них – кроме Жоржа! – не удостоился такой торжественной церемонии и публичного тоста главы государства в свою честь в связи с присуждением высокого звания.

Вот как описывала газета «Комсомольская правда» подробности прошедшего награждения:

«Вчера президент передал медаль «Золотая Звезда», грамоту и книжку Героя России министру обороны Сердюкову – для хранения в музее ГРУ. После чего президент поздравил разведчиков с профессиональным праздником.

Глава военной разведки Корабельников поблагодарил президента и сказал, что расценивает награду сотруднику нелегальной разведки как признание заслуг незаурядного человека, а также как уважение ко всем разведчикам. А потом подали шампанское. Путин, Сердюков и Корабельников взяли по бокалу, а остальные офицеры остались в строю. Приказа «вольню» не было.

*– Можно нарушить строй, – улыбнулся Верховный главнокомандующий».*⁶²⁹

Этот уникальный в ряду демонстраций нашими СМИ ритуалов награждения запомнился и телезрителям (он был показан в новостных программах):

⁶²⁷ Hawkins, Houston T., «History of the Russian Nuclear Weapon Program», LANL presentation, <http://www.twirpx.com/file/1717981/>

⁶²⁸ Роман Азанов, «От «Рамзая» до «Джека». Самые знаменитые советские военные разведчики», сайт «ТАСС», 02.11.18:16.30, <https://tass.ru/armiya-i-opk/2406237> (вх. 03.03.19).

⁶²⁹ Лариса Кафтан, «Разведчик, выкравший секрет атомной бомбы, стал Героем России», газета «Комсомольская правда», 03.11.07, цит. по сайту интернет-архива <https://web.archive.org/web/20071114062032/http://www.kp.ru/daily/23996/78515/print> (вх. 16.02.20).

14.62. Владимир Путин с генералами ГРУ на приёме в честь присвоения Ж. А. Ковалю звания Героя России.⁶³⁰

Необычность церемонии породила и неординарные эвереттические интерпретации.⁶³¹

Во-вторых, было показано, что вклад разведчика Жоржа Абрамовича Ковалю в это ускорение, по крайней мере, не менее важен, чем вклад других разведчиков, удостоенных за «работу по атомной бомбе» звания Героя России: в ГРУ – Артура Александровича Адамса и Яна Петровича Черняка, в СВР (НКВД) – Леонида Романовича Квасникова, Владимира Борисовича Барковского, Александра Семеновича Феклисова, Анатолия Антоновича Яцкова, Леонтины и Морриса Коэнов.

Как писал авторитетный эксперт (и один из членов приведённого «клуба Героев атомной разведки») В. Б. Барковский ещё до раскрытия работы разведчика Ковалю,

*«все, что было передано ими, не перечислить, но на нескольких примерах можно показать очевидную полезность информации, добывавшейся НТР».*⁶³²

⁶³⁰ Источник фото: Hawkins, Houston T, «History of the Russian Nuclear Weapon Program», LANL presentation, эл. библиотечка ZLibrary, <https://pdfslide.net/reader/f/history-of-the-russian-nuclear-weapon-program> (вх. 21.03.20).

⁶³¹ Такая пышная церемония вполне обыденна в одном из ветвлений альтерверса, замеченном ветераном спецслужб полковником ФСБ в отставке С.П. Акаевым, о чём он и рассказал мне в личной беседе: «15.02.19:15.07. Полчаса тому назад мне позвонил Сергей Павлович Акаев и рассказал об идее, которая пришла ему в голову при размышлении о моей работе над биографией Ж.А. Ковалю. «Жоржу присвоено звание Героя России посмертно, ведь так?», – спросил он. Я ответил: «Конечно!». Сергей Павлович продолжил задавать вопросы: «Но тогда почему не награждены этим званием граждане России Минин и Пожарский? Или герои обороны крепости Осовец, которые в Первой Мировой войне после применения немцами химического оружия совершили ныне знаменитую «атаку мертвецов»? <см. Википедия, «Атака мертвецов», https://ru.wikipedia.org/wiki/Атака_мертвецов (вх. 15.02.19) – Ю.Л.>. И почему «Бессмертный полк» состоит только из участников последней войны? Что, разве раньше не было в России воинов-героев?». И после этого Сергей Павлович предположил, что логичные ответы на эти вопросы порождает такое ветвление альтерверса нашей истории, в котором государство создаёт специальный фонд, подобный православному синоду, выдвигающему кандидатуры на канонизацию. В фонде анализируют деяния героев прошлого и выдвигают кандидатуры на звание Героя России. А церемония награждения может быть подобна церемонии награждения Жоржа – речь Президента и шампанское в присутствии высшего военного командования и известных историков и общественных деятелей» (рабочий дневник автора, запись от 15.02.19). Позже Сергей Павлович уточнил: «Я бы больше внимания уделил православной церкви при канонизации граждан России» (Акаев С.П., e-mail от 23.02.19:17.10).

⁶³² В.Б. Барковский, «Участие научно-технической разведки в создании отечественного атомного оружия» в сб. «Наука и

И среди приведённого далее Барковским перечня важнейших достижений научно-технической разведки (НТР) указаны

«данные об инициаторе цепной реакции в плутониевом заряде атомной бомбы» и «нормы допустимого радиоактивного облучения».

Очевидно, что в реализации этих пунктов достижений НТР решающий вклад обеспечен лично Ж. А. Ковалем.

И, как мне кажется, эти пункты включают «отдельные операции», о которых последний глава КГБ Н. А. Крючков сказал:

*«Мои предшественники по линии разведки проделали огромную работу и создали такую базу, такую кадровую основу, которые позволяли нам решать задачи просто удивительного свойства! Если, допустим, переводить на деньги, то отдельные операции приносили нам даже не сотни миллионов, а миллиарды долларов дохода! Я считаю, что разведка была самым рентабельным хозяйством в нашей стране. Тратишь рубль, а получаешь тысячу и даже больше...».*⁶³³

Производство ядерного оружия – отличный пример «продолженного эффекта» экономической эффективности разведки. Как справедливо отметил М. Б. Ходорковский, «российское ядерное оружие является очень важным гарантом того, чтобы мы не наращивали военные расходы».⁶³⁴ То есть, реальность того, что мы обладаем ядерным оружием, позволяет нам сегодня экономить миллиарды долларов на содержание нашей военной машины.

И, как бы ни относиться к масштабам затрат на военное строительство, сегодня они, к сожалению, в принципе необходимы, но, благодаря наличию ядерного оружия, заведомо меньше, чем в случае, если бы оно отсутствовало ☺...

Мне кажется, что для аналитиков Президента, рассматривавших вопрос о *степени полезности* работы Жоржа как разведчика, это обстоятельство было важным, хотя, вероятно, и не отчётливо осознаваемым аргументом «в пользу Жоржа» – просто «экономический аспект» сегодня бессознательно присутствует во всех оценках исторической значимости событий. Примечательно, что это отразилось и в высказывании самого Президента о работе Жоржа. Напомню, что он, по словам В. В. Путина, «внес неопределимый вклад в решение одной из ключевых задач того времени – задачу создания атомного оружия».⁶³⁵

В этой констатации определение «неопределимый» не просто фигура речи, но имеет и явную экономическую коннотацию.

В третьих, стало ясно не только то, что дала стране работа разведчика Ковалея, но и то, от чего она нас избавила!

Думаю, что в результате работы аналитиков президента был переоценён ещё один, на первый взгляд, «рядовой» аспект работы разведчика Дельмара.

Пожалуй, *это самый важный для нас итог его работы*, на котором тогда (в 2007 году) по политическим соображениям было «нецелеобразно» акцентировать публичное внимание. Да и выглядит он как некий «частный» элемент его работы.

общество: история советского атомного проекта (40–50 годы). Труды ИСАП-96», ИздАТ, 1997 г., стр. 55.

⁶³³ А.Ю. Бондаренко, Н.Н. Ефимов, «Утаенные страницы советской истории», интервью с В.А. Крючковым 28 февраля 2004 г., сайт nnre.ru, Библиотека обучающей и информационной литературы, http://www.nnre.ru/istorija/utaennye_stranicy_sovetskoi_istorii/p9.php#metkadoc5

⁶³⁴ М.Б. Ходорковский, «Ходорковский – об олигархах, Ельцине и тюрьме / вДудь», интервью Ю. Дудю 08.08.17, <https://www.youtube.com/watch?v=admccvTMRtU>

⁶³⁵ В.В. Путин, Выступление на церемонии передачи медали «Золотая Звезда», грамоты и книжки Героя России советского разведчика Жоржа Ковалея в музей Главного разведывательного управления, 2 ноября 2007 года, Ново-Огарево, сайт Президента РФ, <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24644>

Это тот факт, что Жорж отработал «чисто», он не только не был раскрыт, но даже не заподозрен в течение многих лет после окончания своей работы. Дело ФБР на Жоржа Ковалея официально заведено 27 августа 1954 года! Но это – не только его личная удача и не только профессиональная удача ГРУ. Наше общее счастье, что мы попали в то ветвление альтерверса, в котором Жорж как разведчик не «провалился».

Если бы Жорж был раскрыт, арестован и судим, общественный резонанс в Америке был бы таков, что «ястребам» очень вероятно удалось бы убедить президента Гарри Трумэна нанести «превентивный» ядерный удар по СССР.

Это – не «надуманная страшилка». Общественное мнение в США после предательства Гузенко (1945) и суда над Розенбергами (1951) было резко антикоммунистическим. Как сказал известный публицист Л. Радзиховский, обсуждая условия ареста Розенбергов в своём изложении событий этого шпионского скандала,

*«Когда их арестовали, это, естественно, вызвало в Америке огромный взрыв возмущения».*⁶³⁶

Примечательно, что Радзиховский считает «естественным» возмущение американского общества – «кража секретов атомной бомбы» казалась тогда «простым американцам» непростительным предательством. То, что эта «кража», с прагматической точки зрения, была только «смутным подозрением», ставшим пропагандистским «вбросом» американских спецслужб в антикоммунистически настроенный социум, в высших военных и политических кругах США прекрасно осознавали.

Случись же процесс над Жоржем (это могло быть в 1946–1948 гг.), с пропагандистской точки зрения «двойным предателем» (сменил гражданство и украл секреты), он мог довести общественное мнение до истерии.

Но гораздо хуже было бы то, что американские военные и политики в этом случае точно узнали бы, что Жорж Коваль, профессиональный советский военный разведчик, действительно был в центре Манхэттенского проекта и передал в СССР такие материалы, которые существенно приблизили создание атомной бомбы в СССР. Это однозначно привело бы их к выводу – СССР на пороге вступления в «ядерный клуб».

Опасность такого развития событий осознавалась и в Москве. Вот что говорит об этом П. А. Судоплатов:

*«Наши активные операции... совпали с началом холодной войны. Мы отдавали себе отчёт, что американская контрразведка подобралась довольно близко к нашим источникам информации и агентуре, обслуживающей их. Оперативная обстановка резко усложнилась. Когда был запущен наш первый реактор в 1946 году, Берия приказал прекратить все контакты с американскими источниками».*⁶³⁷

Иными словами, в этот момент Берия считал, что сохранение секретности уровня развития нашего атомного проекта гораздо важнее получения новой информации о состоянии американского проекта. По его мнению (разумеется, подтверждённому Курчатовым!), уже полученной информации было достаточно для скорого создания бомбы, а вот осознание американцами такой степени нашей готовности было смертельно опасным.

⁶³⁶ Л. Радзиховский, «Радзиховский: Ч.3. 70 лет атомной бомбы СССР. Сталин, Берия, Курчатов – чья заслуга?», канал SobiNews, сайт YouTube, 03 сентября 2019 г., https://www.youtube.com/watch?v=M_pjO44Ux-Y, 14 мин.29 сек – 14 мин. 33 сек, (вх. 01.09.19).

⁶³⁷ Судоплатов П.А., «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы», М., ОЛМА-ПРЕСС, 2005 г., стр. 340. Фактически активная разведывательная деятельность прекратилась раньше, сразу после бегства Гузенко в сентябре 1945 года.

Военные аналитики США считали, что «гарантировано» поражение СССР в войне может быть нанесено только после 1952 года, когда у США будет 330 бомб⁶³⁸ и, одновременно, думали, что к этому времени в СССР не будет ни одной.

Провал Жоржа заставил бы пересмотреть эту оценку. А тогда... Вот что сказал по этому поводу академик А. П. Александров, являвшийся одной из ведущих фигур нашего атомного проекта:

*«Так что видно было, что они в 52-м шарахнут. <...> если бы американцы знали, что мы так близко подошли к осуществлению этой цели, знали бы, в каком масштабе у нас наращены все эти усилия, то они бы тогда развязали войну немедленно. **Малейшие сведения об этом, если бы они были достаточно достоверны, могли привести к развязыванию войны.** <подчёркнуто мной – Ю. Л.> Они, видимо, следили, как только могли, но по всем их представлениям об уровне нашей техники они считали, что это немыслимо. Бывает такой самогипноз⁶³⁹».*⁶⁴⁰

В случае провала Дельмара сведения об уровне развёрнутости советского атомного проекта стали бы «достаточно достоверными» и никакого самогипноза у американских «ястребов» не было бы. И не было бы тормозов, чтобы удержать Трумэна от попытки немедленно прервать советскую атомную программу.

Так что провал Жоржа в 1946–1948 годах мог стать «спусковым крючком» Третьей Мировой атомной войны.

*«На момент Берлинского кризиса 1948 года (в западной литературе известного как «Блокада Западного Берлина»), у США был готовый план ядерной войны с Советским Союзом. Это был план Broiler, который предусматривал бомбардировку 24 советских городов 35 ядерными бомбами».*⁶⁴¹

Так было бы в том волокне альтерверса, который здесь рассматривается.

А вот другое волокно, на которое обратил моё внимание один хорошо информированный источник:

«В ходе процессов Маккарти так и не удалось доказать, что Оппенгеймер и ряд других крупных физиков были советскими агентами. Провал Ковалея позволил бы это доказать документально. Какие последствия это реально имело бы? Уже в начале 50-х гг. несмотря на весь маккартизм и холодную войну ведущие советские и американские физики с благословления администрации Эйзенхауэра основали Пагоуиуские и Дартмутские встречи, которые в течение 50-х – первой половины 60-х гг. были основным неофициальным каналом связи между советским руководством и американской политической элитой. В частности, они смогли

⁶³⁸ Оценка Д. Холловэя, цит. по Горобец Б.С., «Ядерный реванш Советского Союза: Об истории Атомного проекта в СССР, Красанд, М., 2014, стр.187

⁶³⁹ В какой-то (а, может быть, и в нашей) ветви альтерверса самогипнозом является убеждённость в том, что в той исторической ситуации без наличия у нас атомной бомбы по нам обязательно «шарахнут». В гл. 6 обсуждались психологические аспекты отношения Сталина к атомному оружию. Может быть, он был одним из немногих руководителей, как у нас, так и в США, который понимал, что сама по себе атомная бомба не является чем-то особенным в ряду других видов ОМП – химического и бактериологического оружия, которыми уже обладал СССР в таких количествах и такой эффективности, что вполне гарантировало адекватный ответ на ядерную агрессию.

⁶⁴⁰ Александров П.А., «Академик Анатолий Петрович Александров. Прямая речь», 2-е изд., Наука, М., 2002 г., цит. по Горобец Б.С., «Ядерный реванш Советского Союза: Об истории Атомного проекта в СССР, Красанд, М., 2014, стр.187

⁶⁴¹ Дмитрий Верхотуров, «Ядерное запугивание», информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы «Столетие», интернет-газета, 19.02.16:14.31, <http://www.stoletie.ru/print.php?ID=385672>

*решить некоторые спорные вопросы, связанные с окончанием войны в Корее, на условиях, когда ни одна из сторон не потеряла лица. Также контакты физиков сыграли большую роль в урегулировании опасного Берлинского кризиса 1953 г., когда в ГДР восстали рабочие. Этим встреч точно не было бы, если бы комиссии по расследованию антиамериканской деятельности удалось доказать шпионаж Оппенгеймера в пользу СССР. А это было бы неизбежно при раскрытии Ковалья».*⁶⁴²

Это – более «мягкий», по сравнению с «апокалипсическим» вариант ветвления альтерверса.

В качестве комментария добавлю от себя, что ветвь альтерверса с «полноценным шпионажем» Оппенгеймера представляется мне очень «тоненькой».⁶⁴³ Но то, что он «давал основания» для таких предположений, вследствие чего байесовская вероятность такой трактовки его поведения во времена маккартизма сильно увеличивалась, видно из документов ПГУ НКГБ – КГБ. Уж очень «плотным» было внимание к нему со стороны и военных и чекистских спецслужб – значит, вне зависимости от своих реальных намерений, давал он основания для надежд довести контакты с ним до «контракта».

*«"Честер" – Оппенгеймер Роберт, гр-н США, 1906 г.р., негласный земляк, профессор Калифорн. унив-та, работает по проблеме Энормоз в области быстрых нейтронов и является руководителем строит-ва Калифорн. циклотрона. Наводку на Честера дали Джек и Дядя. Разработку вел Харон через Дядю и Мап. Честер в большой дружбе со «Львом», к-й на Честера имеет большое влияние».*⁶⁴⁴

*«"Честер" разрабатывался соседями, в связи с чем вопрос о его привлечении к нам отпал, о чем сообщили «Харону» 15.01.43. В н/вр, в связи с передачей Энормоза нам, подлежит активной разработке»*⁶⁴⁵

Но есть, разумеется, и ещё более мягкие варианты:

«Но если оглядываться на <другую – Ю. Л.> реальность, то это, мягко говоря, несурезица. Прежде всего, американцы, несмотря на то, что разрабатывали планы, не собирались в конце 40-х – 50-е гг. нападать на СССР... Люди, которые хорошо живут, не склонны к крупномасштабным войнам. А Америка впервые с конца 20-х гг. после войны зажила хорошо... Наконец, Коваль для них не был крупным шпионом. Мы мало представляем

⁶⁴² Компетентный источник, e-mail от 02.03.17.

⁶⁴³ Такая оценка совпадает и с трактовкой роли Оппенгеймера в одной из тонких конспирологических нитей альтерверса советского атомного проекта. Она представлена в статье Германа Смирнова «Как создавалось сионистское государство, или к истории «советской» атомной бомбы» (журнал «Молодая гвардия», № 3–4, 1992 г., стр.117–143). Герман Владимирович (стр. 136) пишет: «За него <Оппенгеймера – Ю.Л.> вступился сам генерал Гровс, сыгравший решающую роль в его назначении на пост директора центра в Лос-Аламосе: «Я не верю, чтобы он мог сознательно совершить какой-нибудь поступок, наносящий ущерб Соединённым Штатам» (Л. Гровс, «Теперь об этом можно рассказать», М., 1964, стр.74). Ему вторит М. Рузе: «От смешных измышлений, будто Оппенгеймер был советским агентом, не осталось в конце концов ничего» (Ibid, стр.82). И это – святая правда! Никогда Оппенгеймер, как и многие другие поставщики атомных секретов, не были советскими агентами. Они работали не на советскую разведку, а выполняли распоряжения сионистского руководства, которое работало тогда рука об руку с НКГБ СССР!».

⁶⁴⁴ Архив ФСБ, д. Дело 40129 т.3а, стр. 416, цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «White Notebook #1», стр. 117, <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112564> (вх. 08.04.19).

⁶⁴⁵ Ibid стр.118

*сегодня, что все американские министерства и ведомства в 40-е гг. были просто нашипованы советской агентурой».*⁶⁴⁶

В этом историческом волокне фактором, сдерживающим агрессивные намерения США, является послевоенное благополучие. Но даже в такой обстановке оглашение факта проникновения профессионального разведчика ГРУ в Ок-Ридж и Дейтон должно было произвести эффект информационной бомбы. И такой факт сразу делал Ковалея в глазах американцев весьма крупным шпионом!

Так что «зигзагов истории» после провала Ковалея было много, все они эвереттически реальны. У какого из них «большой статистический вес», я не берусь судить. Читатель может выбрать любой, доверившись своей интуиции. Но все эти исходы различаются только «степенью гадостности» для нашего «здесь-и-сейчас».

Обсуждая тему того, от чего нас избавил вклад работы Жоржа в успех курчатовской команды, президентские аналитики должны были вспомнить и о том, что, в случае провала советской атомной программы в 1949 году, отечественную физику ждал разгром, не менее масштабный, чем «лысенковский разгром» советской биологии в 1948 году на печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ.⁶⁴⁷ О результатах этого разгрома и эмоциональном восприятии событий на этой сессии неоднократно и подробно рассказывал С. Э. Шноль – на сегодня, вероятно, один из последних профессиональных биологов, лично дышавший атмосферой «неформальных» научных дискуссий в МГУ и научных учреждениях того времени.⁶⁴⁸

⁶⁴⁶ Конфиденциальный источник, e-mail от 22.02.17:18.33;.

⁶⁴⁷ Википедия, «Августовская сессия ВАСХНИЛ (1948)», [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_%D0%92%D0%90%D0%A1%D0%A5%D0%9D%D0%98%D0%9B_\(1948\)_\(вх.10.11.19\).](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_%D0%92%D0%90%D0%A1%D0%A5%D0%9D%D0%98%D0%9B_(1948)_(вх.10.11.19).)

⁶⁴⁸ В личном разговоре 09.11.19 Симон Эльевич уточнил, что, хотя и был приглашён деканом биофака МГУ в группу студентов, обеспечивавших организационный порядок в ходе проведения сессии ВАСХНИЛ, он не присутствовал на заседаниях, поскольку в дни их проведения находился в биологической экспедиции. По возвращении из экспедиции в августе 1948 года он оказался в гуще обсуждений итогов сессии в студенческом общежитии МГУ и прекрасно помнит атмосферу растерянности и пессимизма этих обсуждений (за исключением эпизода с «победой И.А. Рапопорта»), возникшую в результате разгрома педагогического коллектива факультета.

14.63. С. Э. Шноль рассказывает о ходе и результатах сессии ВАСХНИЛ 1948 г.⁶⁴⁹

Среди прочего Симон Эльевич вспоминает одну очень яркую легенду того времени о том, как «схлестнулись» на одном из заседаний И. И. Презент и И. А. Рапопорт. В этом сюжете (одна из «тонюсеньких» ветвей альтерверса тогдашнего научного дискурса⁶⁵⁰) схватка между сторонниками «мичуринской» биологии и приверженцами «вейсманистско-морганистской» генетики проходила в режиме рукопашного боя и закончилась моральной победой И. А. Рапопорта, т. е. генетики. К сожалению, гораздо более реальной оказалась действительность, в которой «мичуринцы» одолели генетиков, и советская биология на десятилетие лишилась генетики как инструмента научного познания. Но, всё-таки, сами генетики, хоть и лишённые возможности работать по специальности, в большинстве своём остались на свободе и смогли вернуться через годы к прерванной научной деятельности в соответствии со своими убеждениями.

А в той ветви альтерверса, где атомная бомба не взорвалась на Семипалатинском полигоне 29 августа 1949 года (чему, как теперь общепризнанно, в значительной мере помогла работа Жоржа), с большой долей вероятности появилась ветвь, в которой советская физика тогда же, в 1949 году, лишилась и квантовой механики, и теории относительности как инструментов научного познания. И вместе с ними исчезли и наиболее видные учёные курчатовского коллектива. Оснований для этого, гораздо более сурового, чем для биологов, наказания физиков, там было значительно больше – «идеалистическая физика» оказалась виновницей не сельскохозяйственного, а атомного провала.

⁶⁴⁹ Источник фото: Архив автора, выступление С.Э. Шноля на встрече-дискуссии «Научные общества XIX–XXI вв: система, организация и будущее науки» в Доме Учёных в Пущино 08.11.19. Фото Ю.А. Лебедева.

⁶⁵⁰ Подробности этой легенды с, к сожалению, совершенно неадекватной моральной оценкой роли С.Э. Шноля в её распространении и использовании, приводятся в обстоятельной публикации: lysenkoism, «Ещё одна маленькая ложь? Рапопорт и Презент», 24.05.10, сайт ЖЖ, <https://lysenkoism.livejournal.com/80775.html> (вх. 10.11.19).

Эта ветвь, к счастью, ничтожно «тонкая» в нашем альтерверсе, с большой вероятностью приводит к тому, что в действительностях, где она всё-таки реализовалась, никаких «аналитиков Президента» просто нет.

В-четвёртых – удалось «затушевать» такие неприятные для имиджа ГРУ аспекты, как абсолютная случайность «атомного успеха» Коваля, никак не обусловленная сознательной работой с ним Центра ГРУ по этой тематике в 1939–1944 годах, успеха, порождённого только его личным мужеством и героизмом и «подарками судьбы».

Да и «посольские грехи» Коваля 1999–2000 года удалось смикшировать настолько, что они не привели к снижению награды до уровня ордена «За заслуги перед Отечеством».

Я думаю, что вопрос об оценке поведения Жоржа Абрамовича в связи с его обращением в американское посольство решался самим президентом. На то, чтобы скрыть от него этот «грех» представленного к награде, ни команда Бойко из ГРУ, ни аналитики из наградного отдела президента вряд ли пошли бы.

А то, что Путин не поставил это «лыко в строку» своего решения свидетельствует о его понимании – обращение Жоржа было не «изменой принципам», а следствием пренебрежительного отношения государства к своим ветеранам вообще, и к таким заслуженным, как Коваль, в частности. И это не личный грех Жоржа Абрамовича, а, не в меньшей степени, грех государственной системы.

Существенную роль в принятии этого решения играло то обстоятельство, что награждение происходило посмертно, а, значит, сам Герой уже не мог внести никаких «нежелательных корректив» в тот образ, который был представлен общественности биографами из ГРУ и аналитиками наградного отдела президента.

А образ получился вполне «симпатичным». Даже Артур Адамс, который, по сведениям «Википедии», ещё

«в 1948 году во время кампании против космополитизма был уволен в отставку»,⁶⁵¹

т. е. изгнан из ГРУ, теперь, усилиями «биографов из органов», был «причёсан» настолько гладко, что делался «примером для подражания» самому Жоржу...

«Биографам из органов» казалось, что им удалось «причесать» и образ Жоржа до такой степени, что вскоре и он станет одной из «скреп» нашей истории.

Тогда, в 2007 году, судя по результату работы аналитиков наградного отдела президента – присвоению Ж. А. Ковалю звания Героя России – задача, которую ставило в ходе этой «наградной операции» руководство ГРУ, была решена с оценкой «отлично»!

⁶⁵¹ «Адамс, Артур Александрович», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Адамс,_Артур_Александрович

Атомная разведка *in vivo*⁶⁵² в ГРУ

Неожиданная цитата

Всё сказанное о стремлении ГРУ представить «общественности» свои достижения в области атомной разведки, является демонстрацией пропагандистских усилий этого ведомства.

А как выглядели достигнутые успехи «по гамбургскому счёту», что предъявляло руководство ГРУ своим сотрудникам, на каких примерах учились молодые офицеры, будущие нелегалы и резиденты?

Кое-что рассказал мне Н. Н. Бойко на памятной для меня встрече с ним в ГРУ в 2006 году. Но я обещал ему, что не буду рассказывать об этом публично.

Однако, совершенно неожиданно эта тема раскрылась при моём знакомстве в 2016 году с книгой В. Суворова о работе ГРУ.⁶⁵³

В книге описаны некоторые «внутренние механизмы» работы ГРУ и есть среди них относящиеся к «атомной тематике». Это позволяет заглянуть на «кухню» ГРУ и оценить, в какой степени «чистая информация» там разбавляется пропагандистским наполнителем при приготовлении информационной пищи «для общественности».

В книге описан такой эпизод:

«...Именно в такое время, когда взгляды вождя и разведки совпадали, ГРУ проводило свои самые блестящие операции, а ее обрабатывающие органы в этих случаях всегда оказывались на высоте.

Приведу один пример. Во время Второй мировой войны офицеры Десятого управления ГРУ (военная экономика и торговля стратегическими природными ресурсами), изучая американский рынок драгоценных металлов, были очень удивлены тем, что казначейство США выделило на научные исследования около 40 тонн серебра. Никогда прежде ни в Соединенных Штатах, ни в одной другой стране мира на научные исследования не уходило такое огромное количество этого драгметалла. Шла война, и аналитики ГРУ обоснованно предположили, что эти исследования должны выполняться в интересах обороны. Обрабатывающие управления ГРУ проанализировали все известные им направления перспективных военных разработок и исследований, но ни одно из них не требовало такого количества серебра. Тогда ГРУ предположило, что серебро потребовалось для научных исследований в какой-то новой области, связанной с разработкой оружия совершенно нового типа. На изучение этого странного явления были брошены силы всех обрабатывающих управлений. Дальнейший анализ показал, что в США прекратилась публикация любых научных работ, имеющих отношение к ядерной физике, и в то же самое время все физики-ядерщики, бежавшие в эту страну из оккупированной Европы, без следа исчезли из поля зрения широкой публики и средств массовой информации. Через неделю ГРУ представило Сталину подробный доклад о разработке в США ядерного оружия^{}. Это доклад целиком и полностью основывался на одном необычном и непроверенном факте, но его содержание не оставляло никаких сомнений в*

⁶⁵² *In vivo* (лат.) – «внутри живого организма»

⁶⁵³ Виктор Суворов, «Советская военная разведка. Как работала самая могущественная и самая закрытая разведывательная организация XX века», ООО «Издательство «Добрая книга», М., 2016, 496 стр.

правильности сделанных выводов. Сталин был восхищен работой аналитиков военной разведки; остальное хорошо известно.

** После открытия в 1934 году искусственной радиоактивности Энрико Ферми провел серию экспериментов по облучению («бомбардировке») различных нерадиоактивных элементов нейтронами. Он выяснил, что самую высокую радиоактивность в результате такой бомбардировки приобретало серебро, а период полураспада образующегося при этом изотопа не превышал 2 минут. Именно поэтому серебро стало ключевым рабочим материалом в дальнейших исследованиях ядерных реакций. – Прим. ред.»⁶⁵⁴*

Виктор Суворов – профессиональный разведчик ГРУ, и, как бы ни относиться к нему лично, эта версия содержит такие сенсационные для истории атомных проектов и СССР и США подробности, что разобраться с этим эпизодом следует внимательно.

Значит, это и есть «чистая правда» ГРУ, которую оно доверяет только «своим»? А В. Суворов в момент получения этой информации был, безусловно, «своим».

Поскольку сейчас В. Суворов никак не связан ведомственными ограничениями ГРУ, и сам публично вскрыл эту тему, я решил выяснить источник и подробности этой версии у автора.

Адреса его электронной почты я в интернете не нашёл, и потому обратился с письмом в издательство с просьбой передать мои вопросы автору.

Письмо В. Суворову

В письме я писал:

Этот эпизод – совершенно новая «ниточка» истории советской атомной разведки. Тем более важно получить о нём точную и достоверную информацию. И здесь возникают вопросы, насколько корректны приведённые факты и их трактовка.

О самом факте использования серебра в атомном проекте

В примечании редактора сказано, что «самую высокую радиоактивность в результате такой бомбардировки приобретало серебро, а период полураспада образующегося при этом изотопа не превышал 2 минут. Именно поэтому серебро стало ключевым рабочим материалом в дальнейших исследованиях ядерных реакций». Действительно, изотоп ¹⁰⁸Ag имеет период полураспада 2,37 мин, но в атомном проекте он, по оценкам историков науки, никакой роли не играл! Если это не так, чрезвычайно важно было бы указать область применения радиоактивного серебра в конструкции атомной бомбы.

В истории Манхэттенского проекта серебро действительно сыграло одну из ключевых ролей, но совершенно в другом качестве. По воспоминаниям генерала Л. Гровса⁶⁵⁵ оно было нужно для промышленного процесса электромагнитного разделения изотопов:

⁶⁵⁴ Ibid, стр. 127–128.

⁶⁵⁵ Л. Гровс, «Теперь об этом можно рассказать». М., Атомиздат, 1964 г., Сокращенный перевод с английского О.П. Бегичева с издания: NOW IT CAN BE TOLD. The story of Manhattan project. By Leslie R. Groves, Lieutenant General, U.S. Army, Retired. Harper & Brothers Publishers, New York. Гл.8, «Ок-Ридж», <http://lib.ru/MEMUARY/MANHATTEN/grove.txt> Все остальные цитаты Гровса взяты из этого же источника.

Летом 1942 г. из предварительных расчетов стало ясно, что нам понадобится огромное количество хорошо проводящего металла для обмоток и шин. Поскольку, однако, потребность оборонной промышленности в меди превышала ее запасы в стране, правительство приняло решение частично заменять медь, где это возможно, серебром из запасов государственного казначейства.

Конкретнее:

Электромагнитный завод (его условное название Y-12) занимал площадь около 330 гектаров в юго-восточной части запретного района, недалеко от Ок-Риджа. По количеству рабочих этот завод был самым большим в комбинате. Его строительство было начато (в феврале 1943 г.) и закончено (первая очередь в ноябре 1943 г.) раньше других. В течение года он был единственным действующим заводом, а до 31 декабря 1946 г. оставался единственным, где получали готовый продукт – полностью обогащенный уран, т. е. такой, какой необходим для бомбы.

О количестве серебра в Манхэттенском проекте

Л. Гровс пишет:

...полковник Маршалл посетил второго секретаря казначейства США Д. Белла. Последний заявил, что он располагает 47 тысячами тонн свободного серебра и еще около 39 тысяч тонн серебра, для использования которого нужно разрешение Конгресса. Я говорю здесь о тоннах серебра, хотя мера исчисления этого металла была причиной небольшого забавного инцидента, случившегося с Николсом, когда он во время переговоров упомянул о пяти – десяти тысячах тонн необходимого нам серебра.

Это – предварительная оценка. А что же оказалось в действительности? Поскольку используемое серебро не было израсходовано, оно должно было быть возвращено государству.

И Гровс сообщает:

Мы не предпринимали никаких действий по извлечению серебра из отходов до тех пор, пока ожидаемая стоимость извлеченного серебра не оказывалась сравнимой с расходами по его извлечению. Несмотря на это, за все время мы потеряли лишь 35 тысячных процента от полного количества государственного серебра, оценивавшегося в 300 миллионов долларов.

Учитывая, что в 40-х годах цена на серебро была стабильной, находим, что она равнялась 71,11 центов за тройскую унцию.⁶⁵⁶ При такой цене 300000000 долларов соответствуют 13098 тонн серебра.

⁶⁵⁶ At the time that statement was made, the Federal price cap on silver was 71.11 cents per ounce. (Savoie Charles, «War & silver», https://www.silver-investor.com/charlessavoie/cs_nov04.htm).

О мерах секретности при использовании серебра

Генерал Гровс пишет:

По условиям выработанного соглашения необходимое серебро мы должны были

получить из хранилищ в Вест-Пойнте и вернуть его обратно через шесть месяцев

после окончания войны. Кроме того, было предусмотрено, что прессе об этой операции не будет сообщено и что казначейство сохранит его на своем балансе.

Несмотря на колоссальную стоимость серебра, мы стремились ограничиться лишь самыми необходимыми мерами предосторожности и, принимая эти меры, в первую очередь стремились замаскировать сам факт использования серебра.

Для этого применялись кодированные коммерческие документы, в качестве адресатов использовался невоенный персонал и т. д.

То есть, ни в каких «открытых сведениях об американском рынке драгоценных металлов» о том, что «казначейство США выделило на научные исследования около 40 тонн серебра» информации быть не могло. Но Десятое управление не имело агентурной разведки. Значит, в этом эпизоде участвовали и другие управления. Хотелось бы знать, какие именно.

Таким образом, к фактологии изложенного в книге В. Суворова эпизода о серебре возникают вопросы, по меньшей мере, по трём пунктам:

1. Каковы же были истинные источники информации об использовании серебра в Манхэттенском проекте?

2. Почему в сообщении возникла ошибка о количестве серебра на ТРИ ПОРЯДКА?

3. Какое отношение к изложенному событию имеют свойства изотопа ^{108}Ag ?

Кроме того, хотелось бы уточнить, КОГДА (насколько раньше февраля 1943 года, с точностью хотя бы до месяца) случился этот эпизод, и В КАКОЙ ФОРМЕ (специальная Докладная записка от лица ГРУ, особое сообщение Молотова или Берии) этот вывод ГРУ был доложен Сталину.

*Буду весьма признателен за передачу моих соображений автору».*⁶⁵⁷

Хотя ждать ответа пришлось почти год, он всё-таки пришёл. Вот что сообщил мне Р. С. Козырев, генеральный директор издательства «Добрая книга»:

*«... я снова напомнил Виктору Суворову о Ваших вопросах. Он ответил мне (устно), что об этой истории им рассказывали на занятиях в Военно-дипломатической академии, приводя ее в качестве примера аналитической работы военной разведки, но ввиду давности (с тех пор прошло несколько десятков лет) других деталей он сообщить, к сожалению, не может».*⁶⁵⁸

⁶⁵⁷ Ю.А. Лебедев, письмо «Вопрос по книге В. Суворова» в издательство «Добрая книга», e-mail от 29.03.17:18.45

⁶⁵⁸ Р.С. Козырев, e-mail от 21.03.18:00.13

Этот ответ прояснил многое.

Прежде всего, из ответа В. Суворова очевидно, что ГРУ претендовало на роль лидера в разведывательном обеспечении старта советской атомной программы задолго до того, как объявило об этом публично в конце 90-х годов, поскольку слышавший об этом В. Суворов учился в Военно-дипломатической академии в 1971–1974 гг.

Если память не подводит В. Суворова, эпизод с «обнаружением» аналитиками (и нелегалами!) ГРУ 40 тонн серебра, направленных в США на «научные исследования», связан с какой-то локальной утечкой информации о масштабах использования этого металла в Манхэттенском проекте (порядка 13000 тонн!), но вряд ли мог послужить основанием для связи его с атомным проектом. Десятки тонн серебра – это масштабы электротехники и фотографической химии.

Но авторы лекционного курса в академии ГРУ ещё сорок пять лет назад «вешали лапшу» на уши *своих* слушателей (будущих аналитиков и резидентов!) по вопросам роли ГРУ в создании советской атомной бомбы.

Так что на пути к «чистой правде» даже после преодоления барьера «официальной секретности» (для этого нужно стать «сотрудником ГРУ») исследователя ещё ждут более строгие «фильтры», количество которых тоже секретно ☹...

Фантастические (точнее, фантазийные) предположения о производстве и использовании изотопа ^{108}Ag как «ключевого рабочего материала» в атомном проекте вообще ставят под сомнение компетентность авторов лекционного курса, о котором вспоминает В. Суворов. Правда, сам В. Суворов об этом не пишет, но и не возражает против редакционного комментария.

Короче говоря, рассмотренное воспоминание очевидца о том, как ГРУ преподносило историю атомной разведки своим собственным сотрудникам, показывает, что и «профессиональный объективизм» оценок В. Суворова *самых блестящих операций* ГРУ, не всегда опирается на глубокий «фактологический фундамент», и в нём есть место «и для красного словца». Даже у него, самого эрудированного оппонента ГРУ ☺.

Отсюда же виден и профессионализм ГРУ, умеющего хранить в секрете истинную глубину фундамента своей информационной базы даже от «своих».

Но фактическое личное признание этого В. Суворовым только укрепляет в моём представлении доверие к искренности высказываемых им оценок.

Мне кажется, что он искренен в изложении своих убеждений. Он может ошибаться, может гиперболизировать что-то для достижения образной доходчивости, но не может лгать по существу в угоду каким бы то ни было идеологическим конструкциям.

Критерий историчности

Рассмотренный «серебряный» эпизод историографии советского атомного проекта выявляет важную познавательную особенность метода эвереттической истории – всякое искажение, гиперболизация, и, конечно, сознательная ложь в представлении исторических реконструкций, уменьшают «вероятностную толщину» рассматриваемых ветвей альтерверса, превращая их в «ниточки» и «ворсинки», а, при нарушении логики, просто в «пылинки» того множества осколков, которые образуются при декогеренции функции состояния анализируемого исторического кластера.

Мне очевидно, что среди будущих реконструкций пути Жоржа к пьедесталу Героя России будут и такие, которые на основании его еврейства припишут конечный успех не личным качествам Жоржа Абрамовича Коваля, а действиям некоей сионистской (или масонской) силы, при участии которой осуществлялся советский атомный проект.

Подобные конспирологические волокна альтерверса, конечно же, существуют и исследуются некоторыми историками. В этих «параллельных» по отношению к нашей действительности нитях альтерверса советского атомного проекта происходит много интересных событий. И если эти нити не втягиваются в наше «здесь-и-сейчас» с конъюнктурными политическими целями, если они не используются для подогрева шовинистических и антисемитских настроений, то их познавательное значение определяется только качеством работы, проделанной автором соответствующего исследования.

К сожалению, примеры шовинистической и антисемитской конъюнктуры с использованием имени Жоржа Коваля уже присутствуют в поле публичной публицистики.

Ошеломляющий успех Манхэттенского проекта вынуждает некоторых современных российских журналистов, историков и политтехнологов «патриотического» мировосприятия искать в переплетении ветвей альтерверса ниточки событий, в которых этот успех обусловлен не научными, технологическими и экономическими достижениями американцев, а основан на их моральной нечистоплотности и трагичности обстоятельств нашей истории.

И, конечно, такая «паутинка» в ветвлениях альтерверса нашлась. Собственно, нашлась она довольно давно. И в исторической науке существует в виде идиомы: «Россия – родина слонов»,⁶⁵⁹ которая была столь популярна во времена возвращения Жоржа из американской «командировки».

Именно на основе этой идиомы телеканал «Звезда» в 2019 году представил фильм «Харьковская бомба. Неизвестное сверхоружие».⁶⁶⁰ Не буду анализировать его детально – любители

⁶⁵⁹ ««Россия – родина слонов» (позже «СССР – родина слонов») – фраза, впервые появившаяся в петровскую эпоху после открытия кунсткамеры, позднее в советских анекдотах, высмеивающих попытки искажения истории научных открытий в политических целях (в ходе послевоенной «борьбы с космополитизмом» и кампании по пропаганде «советского научно-технического первенства», проводимых коммунистами). Фраза имеет иронический оттенок... Фраза использовалась по аналогии с действительно употреблявшимися во времена борьбы «за приоритет отечественной науки» (такая кампания проводилась в СССР с 1946 года) штампами: «Россия – родина радио», «Россия – родина авиации»... В современном русском языке термин родина слонов используется для обозначения как России или СССР, так и других стран или организаций, приписывающих себе лидерство... В СССР использование выражения было контркультурной провокацией, демонстрировало общественный вызов, но к началу XXI века оно получило новое, практически одобрительное, значение приоритета отечественного над заграничным». («Россия – родина слонов», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_%E2%80%94%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2 (вх. 05.09.19)).

⁶⁶⁰ Наталья Золотарёва, фильм «Харьковская бомба. Неизвестное сверхоружие», производство ООО «Студия-А», по заказу ОАО «ТРК ВС РФ «Звезда», 2019 г., <https://tvzvezda.ru/schedule/programs/content/201608171139-ti1d.htm/2019931853-i0YU5.html> (вх. 05.09.19).

«исторического пуха» могут сделать это самостоятельно и самостоятельно определить «весомость» этой версии. Приведу только выдержку из аннотации к фильму:

*«Всего за два с половиной года им <американцам – Ю. Л.> удалось сделать то, над чем долгие годы работали сначала советские, а потом немецкие ученые. Столь рекордные сроки крайне подозрительны: процесс создания атомной бомбы проходит определенные этапы, сократить которые практически невозможно. В Вашингтоне свой успех объясняли правильным подходом к изучению проблемы и масштабным финансированием. Но существует версия, что в США просто воспользовались советскими довоенными изысканиями в ядерной сфере, за которыми охотилась и фашистская Германия».*⁶⁶¹

Я привёл здесь эту характеристику ничтожной по «вероятностной толщине» пушинки альтерверса только потому, что в ней явно сознательно, для повышения «достоверности», использован и образ Жоржа Ковале. Один из экспертов фильма – Н. Долгополов⁶⁶² – с пафосом восклицает:

*«В последние несколько лет стало известно о роли людей из Главного разведывательного управления, в частности, о Джо Ковале, это единственный советский разведчик-нелегал, который сам, лично, проник на американский атомный объект и давал прямые сведения Советскому Союзу, советской военной разведке».*⁶⁶³

И голос за кадром даёт оценку этим сведениям:

*«Полученная благодаря разведке информация помогла советским учёным отсеять тупиковые варианты и сконцентрироваться на оригинальных идеях. Так возобновилась работа над советским атомным проектом».*⁶⁶⁴

Как сочетаются в контексте фильма утверждения о «нашем первородстве» оригинальных идей с необходимостью проникновения «Джо Ковале» на «американский атомный объект» для получения «прямых сведений» о них, я понять не могу. Поэтому очевидно, что, к моему глубокому разочарованию, такое использование имени Жоржа Абрамовича в исторических реконструкциях вводит в публичное обсуждение структуры ветвлений альтерверса его судьбы ничтожные нити, на анализ которых отвлекается внимание исследователей и уводит их в сторону от действительно важных вопросов.

Похоже, что рассмотренный пример является свидетельством того, что третья, посмертная вербовка Жоржа,⁶⁶⁵ начавшаяся ещё в октябре 2007 года, сразу после присвоения ему звания Героя РФ, продолжается и сегодня. На сей раз не разведкой, а «патриотической» пропагандистской машиной.

⁶⁶¹ Сайт телеканала «Звезда», анонс программы «Улика из прошлого», серия «Харьковская бомба. Неизвестное сверхоружие», 03.09.19:20.25, <https://tvzvezda.ru/schedule/programs/content/201608171139-ti1d.htm/2019931853-i0YU5.html> (вх. 05.09.19).

⁶⁶² В титрах фильма представлен как «Историк спецслужб, заместитель главного редактора «Российской газеты»».

⁶⁶³ Наталья Золотарёва, фильм «Харьковская бомба. Неизвестное сверхоружие», производство ООО «Студия-А», по заказу ОАО «ТРК ВС РФ «Звезда», 2019 г., 25 мин. 45 сек. – 26 мин. 12 сек. <https://tvzvezda.ru/schedule/programs/content/201608171139-ti1d.htm/2019931853-i0YU5.html> (вх. 05.09.19).

⁶⁶⁴ Ibid, 26 мин. 12 сек. – 26 мин. 25 сек.

⁶⁶⁵ Таковую оценку просмотренного фильма дала в письме ко мне (e-mail от 04.09.19:03.33) зрительница, хорошо знавшая Жоржа Абрамовича. Я полностью согласен с ней.

Впрочем, вербуют скорее не его («мёртвые сраму не имут»⁶⁶⁶...), а Вас, читатель. Результат этой вербовки для каждого из вас будет зависеть от того, какой выбор сделаете Вы. Хочу надеяться, что настоящая книга поможет сделать выбор, о котором не придётся сожалеть...

В качестве примера работы по «сионистскому» сценарию можно указать на уже упомянутую большую статью Германа Смирнова «Как создавалось сионистское государство, или к истории «советской» атомной бомбы».⁶⁶⁷

Поскольку статья была написана в 1992 году, в ней, естественно, нет никаких упоминаний о работе агента Дельмара. Но в представленной автором исторической картине место Жоржа, как советского разведчика, определено однозначно:

*«Конечно, заслуги разведчиков должны быть признаны, но нельзя не видеть: замена «великих физиков» «великими разведчиками» не что иное, как попытка увести внимание общественности от истины, хотя и в другую сторону. А истина состоит в том, что в данном случае главными действующими лицами были не получатели сверхсекретной информации (советские физики) и не её пересылщики (советские разведчики), а поставщики! Поставщики, настолько сведующие в делах американского атомного проекта, что они могли по требованию Курчатова выслать отчёт по любому интересующему или затруднительному для советских физиков вопросу».*⁶⁶⁸

И, в первую очередь, в качестве такого «поставщика» называется Оппенгеймер.⁶⁶⁹ Получается «картина маслом»: «Академик Курчатov пишет *требование* американскому коллеге представить его рабочие материалы по атомной бомбе и получает подробный отчёт». Явная гипербола, которая растягивает эту ниточку альтерверса до толщины паутинки...

Более того, в этой паутинке с помощью сионистов курчатовцы получали не только идейную, но и весомую материальную помощь. Анализируя материалы «отправщика ленд-лиза» из штата Монтана майора Джордана, автор приходит к выводу, что эти материалы

*«красноречиво свидетельствовали об огромном объёме и масштабах пересылаемых в Советский Союз материалов по атомному проекту».*⁶⁷⁰

Этот вывод подкрепляется конкретными фактами:

*«... в 1942–1944 годах в СССР было отправлено около килограмма металлического урана, 175 тонн графита, торий, нитрат урана, окись урана...».*⁶⁷¹

Конечно, в 1942–1944 годах и килограмм урана, и несколько банок с его солями и даже тонны сравнительно чистого графита, были помощью начинавшему разворачивать работы Курчатovu, но о степени «огромности» этой помощи можно судить по тому, что для создания первого промышленного атомного реактора А-1 в 1948 году, на котором и производился плутоний для первой атомной бомбы, потребовалось

⁶⁶⁶ «Поговорка "мёртвые сраму не имут" имеет три значения, одно из них "смерть в бою всегда почётна" и второе "о мёртвых нужно говорить только хорошее" и третье "мёртвым всё равно, что потом о них подумают". Этот фразеологизм был заимствован из книги Иеремии (Йирмейи), 8-я глава» («Кто сказал "мёртвые сраму не имут"?», сайт «Непроявленный мир», <http://xn--ctbibqemlceahmok5omc.xn--p1ai/496-kto-skazal-mertvye-sramu-ne-imut.html> (вх. 05.09.19)). В данном случае имеется в виду третье значение.

⁶⁶⁷ Герман Смирнов, «Как создавалось сионистское государство, или к истории «советской» атомной бомбы», журнал «Молодая гвардия», № 3–4, 1992 г., стр.117–143.

⁶⁶⁸ Ibid, стр. 132

⁶⁶⁹ Ibid, стр. 136

⁶⁷⁰ Ibid, стр. 127

⁶⁷¹ Ibid.

*«около 150 тонн особо чистого урана в виде урановых блоков и более тысячи тонн графита с ничтожными примесями «вредных» материалов (бора и др.)».*⁶⁷²

Так что и вывод «из данных Джордана» – это тоже гипербола, делающая эту паутинку ветвлений альтерверса ещё тоньше...

Думаю, что дальнейший анализ «сионистской» версии истории советского атомного проекта не имеет смысла – очевидно, что ветвь с «великими физиками» и «великими разведчиками», среди которых и Жорж Абрамович Коваль, гораздо «прочнее», чем эвереттические ворсинки,

*«в которых находят своё место и сионистские веяния».*⁶⁷³

⁶⁷² Круглов А.К., «От опытного реактора Ф-1 в Лаборатории № 2 к первому промышленному ядерному реактору в Челябинске-40 – Комбинат № 817» в книге «Создание первой советской ядерной бомбы», под ред. В.Н. Михайлова, Энергоатомиздат, М., 1995 г., стр. 78.

⁶⁷³ Герман Смирнов, «Как создавалось сионистское государство, или к истории «советской» атомной бомбы», журнал «Молодая гвардия», № 3–4, 1992 г., стр. 128.

Финальные аккорды

Семья

День 22 октября 2007 года, когда был подписан Указ № 1404 о присвоении Жоржу Абрамовичу Ковалю звания Героя РФ можно считать днём успешного окончания «Операции «Награждение»», которой ГРУ завершило свою давнюю «Операцию «Дельмар»».

Следует подчеркнуть, что это была именно ведомственная операция, никак не связанная с «человеческим обликом» и кругом общения Жоржа Абрамовича.

Показательно, что его родные и близкие не только не получили этой награды, но даже «не поддержали её в руках», поскольку для этого были формальные основания – к тому времени умерли и родители и жена награждённого, детей у него не было, а остальные родственники формально «не считаются».

Как заметила Гита Шаевна Коваль, племянница Жоржа Абрамовича, ухаживавшая за ним в период его последней болезни,

«как горшки выносить – так Гита, а как медаль получать – Сердюков».

Я решил придать гласности эту реплику, поскольку ни Геннадия Ковалья, рассказавшего мне об этом, ни Гиты Шаевны уже нет в живых.

Вот самый близкий круг родных Жоржа Абрамовича, которые при государственном награждении «не считаются»:

14.64. Последняя семейная фотография Ж. А. Ковалья, 25 декабря 2005 г. Стоят – Геннадий Коваль, племянник; Гита Коваль – племянница; Галина Соловьева – племянница, Майя Коваль – внучатая племянница, дочь Геннадия Ковалья (отражение в зеркале – она фотограф!)

Людмила Соловьева – внучатая племянница, дочь Галины Соловьевой. Сидят – Елена (Алёна) Соловьева – внучатая племянница, дочь Галины Соловьевой, Алина – двоюродная правнучка, дочь Елены Соловьевой, Жорж Абрамович Коваль, Вера Коваль – жена племянника Геннадия Ковалья.⁶⁷⁴

Семейную фотографию делает Майя Геннадьевна Коваль, его любимая внучка. Разумеется, все улыбаются, но только у маленькой Алины улыбка гармонично сочетается с выражением глаз – все остальные осознают, что эта фотография может оказаться последней фотографией с Жоржем Абрамовичем. Так оно и случилось...

25 декабря 2005 года – день очень памятный для семьи Жоржа. Он действительно был последним днём рождения, который отпраздновали в семейном кругу вечером, за 37 дней до кончины Жоржа Абрамовича.

Тяжело больной, он чувствовал себя очень неважно, и никого посторонних на этом семейном вечере не было. Он нашел в себе силы подняться и ненадолго принять участие в застолье, ведь в гостях у него были самые близкие люди.

Ни Жорж, ни они, конечно же не могли предвидеть известие об Указе 22 октября 2007 года. Когда же оно всё-таки случилось, они, конечно, испытали чувство гордости за «дядю Жоржа», «дедушку Жоржа», они были рады *его* награде и признанию.

В связи с этим у них не было никаких претензий ни на какие «лавыры». Но то, что они не были официально извещены о награде, не были приглашены на церемонию награждения, что им не позволили даже взглянуть на Звезду Героя Жоржа, конечно, их обидело.

Несомненно, память о Жорже сохранится в ковалевском роде так долго, как долго будет существовать этот род, а память об обиде сотрётся уже в следующем поколении, но почему нельзя было и вовсе не причинять эту обиду?⁶⁷⁵

Ближний круг и «широкая общественность»

Об указе президента мы узнали от нашего венгерского товарища, одного из бывших студентов Жоржа Абрамовича, Лайоша Патьи.

⁶⁷⁴ Источник Фото: ДСАЖАК, фото М.Г. Коваль.

⁶⁷⁵ В 2020 году Совет Ветеранов ГРУ провёл церемонию, которая сгладила эту обиду. Подробнее о ней в следующей главе.

14.65. Беседа с доктором Л. Патъи (слева) об обстоятельствах обнародования Указа № 1404.⁶⁷⁶

Он учился в одной группе с нами в МХТИ им. Д.И. Менделеева в 1966–1971 годах, позже работал и в СССР и в России. Сейчас он пенсионер, но его интерес к нашей стране не угас и он внимательно следит за новостями из России.

В Венгрии, сидя у экрана компьютера, 28 октября 2007 года он обнаружил среди интернетовских новостей сообщение об этом награждении, тут же позвонил своему другу профессору М. Г. Беренгартену, тот перезвонил мне, и я распространил эту сенсационную для нас новость среди родных, учеников и друзей Жоржа Абрамовича.

Указ был опубликован в газете «Красная Звезда» 27 октября и даже размещён в интернете (спасибо Л. Патъи за внимательность!).

Пять дней – с 22 по 27 октября – добивалась «Красная Звезда» права первой публикации указа. И добилась. Но не официальной публикации (пусть и с комментарием), а в виде коротенькой заметки ветерана газеты полковника Виталия Ивановича Мороза «Подвиг разведчика».⁶⁷⁷

В этой заметке текстуально воспроизводился Указ президента,

⁶⁷⁶ Источник фото: Архив автора.

⁶⁷⁷ Мороз Виталий, «Подвиг разведчика», газ. Красная звезда», 27 октября 2007 г.

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О присвоении звания Героя Российской
Федерации КОВАЛЮ Ж.А.**
За мужество и героизм, проявленные при
выполнении специального задания, присвоить
звание ГЕРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОВАЛЮ Жоржу Абрамовичу (посмертно).
Президент Российской Федерации В. Путин.
Москва, Кремль 22 октября 2007 года № 1404

14.66. Газетная публикация Указа о присвоении Ж. А. Ковалю звания Героя России в газете «Красная Звезда».⁶⁷⁸

приводилась «ударная концовка» из статьи В. Лоты от 25 июля 2007 г.: «... в первом атомном устройстве, взорванном на Семипалатинском полигоне 29 августа 1949 года в 7 часов 00 минут, использовался инициатор, изготовленный точно по «рецепту», выписанному военным разведчиком «Дельмаром» – Жоржем Абрамовичем Ковалем», а заканчивается она ещё более «ударной» (по закону Штирлица) припиской самого В. Мороза: «Отныне – Героем России».⁶⁷⁹

Внимательному читателю должно было быть ясно – публикация В. Лоты в «Красной Звезде» 25 июля и «подвига» президента на присвоение Ж. А. Ковалю звания Героя России. Тем самым демонстрировалась влиятельность самой газеты «Красная Звезда» – по её материалам президент принимает решения!

Но всё это относится именно к «внимательному читателю». Для основной же читательской массы «громко», с телевизионными репортажами по всем каналам, о награждении Ж. А. Ковалея было объявлено только 2 ноября, накануне Дня Военного разведчика в репортажах о встрече президента и руководства ГРУ. И в текстах репортажей увязка награждения с праздником ГРУ подчёркивалась.

Никакой подготовительной работы с семьёй награждённого, никаких запросов информации о нём и его жизни не было. В результате оказалось, что в средствах СМИ не нашлось даже фотографии Героя, и даже на сайте «Единой России» *более года (!)* Указ президента иллюстрировался фотографией... Лесли Гровса – руководителя американского манхэттенского проекта!

⁶⁷⁸ Источник: Сайт газеты «Красная Звезда» http://old.redstar.ru/2007/10/27_10/index.shtml

⁶⁷⁹ В. Мороз, «Подвиг разведчика», газ. «Красная Звезда», 27 октября 2007 г., http://old.redstar.ru/2007/10/27_10/1_02.html

Путин присвоил звание Героя России агенту Дельмару

02.11.2007 17:19 МСК [Версия для печати](#)

Президент России Владимир Путин передал 2 ноября в музей ГРУ Генштаба Вооруженных Сил РФ медаль "Золотая звезда", грамоту и юбилей Героя России советского разведчика Жоржа Ковалея.

На торжественной церемонии, которая состоялась сегодня в подмосковной резиденции главы государства Ново-Огарево в преддверии Дня военного разведчика /5 ноября/, он вручил их министру обороны Анатолию Сердюкову для постоянного хранения и экспонирования в музее, передает ИТАР-ТАСС.

Выступая на церемонии, Путин назвал Жоржа Ковалея человеком, который внес огромный вклад в дело укрепления обороноспособности России. "Работая в 30-40-х годах прошлого века, он внес неоценимый вклад в решение одной из ключевых задач того времени - задачи создания атомного оружия, и я бы хотел, чтобы память о Жорже Абрамовиче была увековечена в музее ГРУ Генштаба", - сказал Президент.

14.67. Скан удалённого файла «Путин присвоил звание Героя России агенту Дельмару» от 02.11.07:17.19 с сайта «Единой России». ⁶⁸⁰

Отсюда грустный для «краснозвёздовцев» вывод – их газету в «Единой России» не читают. Или, говоря языком разработчиков ядерного оружия, вместо информационного взрыва, публикация указа президента в «Красной Звезде» породила «информационный пшик» – публикация была практически незаметной ☺.

Но на отличную оценку работы аналитиков наградного отдела президента все эти «мелочи» никак не влияют. Их рекомендация президенту – удовлетворить ходатайство о присвоении Ж. А. Ковалею звания Героя России с формулировкой «За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания» (не знаю, какая формулировка предлагалась в представлении ГРУ) демонстрирует взвешенную и объективную оценку работы Жоржа Абрамовича как разведчика.

Это – универсальная формулировка, такая же, как и у А. Адамса и Я. Черняка и других разведчиков, удостоенных этого звания.

Такая формулировка подчёркивает именно личные качества награждённых, а не их ведомственную принадлежность. В случае Жоржа Абрамовича это особенно важно – его специальное задание вовсе не предполагало такой степени мужества и героизма, которые потребовались ему для получения столь важного для страны результата.

Мы ленивы и нелюбопытны?

История пути Жоржа к пьедесталу Героя России, как булка изюмом, «нашпигована» парадоксами, загадками и неожиданными и невероятными приключениями.

Например, быть нелегалом ему было «положено по штату», но успешно проработать 563 дня – с 29 июля 1944 по 12 февраля 1946 года – под неусыпным контролем службы безопасности Манхэттенского проекта, которая создала «мертвую зону» вокруг всех объектов проекта – это свидетельство высочайшего профессионального таланта и настоящего героизма разведчика.

Вероятно, этот аргумент был использован и в представлении от ГРУ. Во всяком случае, его приводит сам В. Лота в своей книге в главе о Дельмаре:

⁶⁸⁰ Источник: Архив автора.

*«Военный руководитель проекта генерал Лесли Гровс однажды назвал меры безопасности, которые были предприняты для сохранения в тайне процесса разработки атомной бомбы, «мертвой зоной»».*⁶⁸¹

Таких примеров можно привести ещё множество. И они будут приведены в будущих книгах о Жорже.

Но сегодня, после всего сказанного о подвиге Жоржа, остаётся один принципиальный вопрос: почему, несмотря на столь высокую награду и, главное, выявленную ею степень важности совершённой им работы для судеб нашей страны, он не стал столь же знаменитым, как Зорге или Абель?

Почему не оправдались усилия «биографов из органов»? Более того, почему он воспринимается «с холодком», как «свой среди чужих, чужой среди своих» практически всеми политическими силами страны?

Сегодня, спустя более 70 лет после событий, в которых Жорж Абрамович проявил и мужество, и героизм, важно понять – благо или несчастье для нас принесла атомная бомба, в воплощении которой у нас в стране он, во всех смыслах «волею случая», сыграл такую важную роль?

Я думаю, что работа разведчика Ковалея была спасительной при любом ответе на этот вопрос.

Если благо – нечего обсуждать. Если несчастье – то оно было неизбежно. Сталин, при его железной воле, все равно заставил бы наших ученых бомбу делать. Они могли её сделать, и сделали бы.

Но без разведки делали бы, вероятно, дольше, с гораздо большими затратами и гибелью гораздо большего числа людей и на стройках атомных объектов, и при различных испытаниях,⁶⁸² и на островах «Архипелага ГУЛАГ», подобных таймырскому «Рыбаку».

Так почему же Жорж не знаменит? У меня нет ответа, кроме констатации – капризы фортуны непредсказуемы.

Очень показательными в этом смысле являются две взаимоисключающие тенденции, проявившиеся в освещении истории советского атомного проекта в СМИ.

Первая – после присвоения Ковалею звания Героя России все центральные телеканалы России дали восторженные материалы о нём, а в США интерес к его личности оказался таков, что статьи о нём опубликовали центральные издания, а ФБР рассекретило объёмные сборники материалов о нём. Даже Арнольд Крамиш написал мне: «Жаль, что Жоржа уже нет в живых, чтобы насладиться своей наградой».⁶⁸³

Вторая – после естественного всплеска активности СМИ, вызванного сенсационным Указом № 1404, длившегося неделю-другую, о Жорже снова забыли. И в России, и в США.

Точнее, можно уверенно констатировать, что мощь «информационного взрыва», порождённого Указом № 1404, оказалась гораздо меньше ожидаемой. Информационная вспышка не просветила даже профессионалов – ни журналистов, ни историков.

Так, в год 100-летия Жоржа, через 6 лет после пышного присвоения ему звания Героя России, 10 августа 2013 года состоялась передача на «Радио Свобода», посвящённая атомной разведке. И её ведущий – известный журналист Владимир Тольц – обращаясь в эфире к профессиональному разведчику и историку разведки Александру Васильеву заявил буквально следующее:

⁶⁸¹ В. Лота, «ГРУ и атомная бомба», ОЛМА-ПРЕСС, М., 2002, стр. 20.

⁶⁸² Вспомним хотя бы оценку В.Б. Барковского о ценности данных по нормам допустимого радиоактивного облучения.

⁶⁸³ Архив автора. Электронное письмо от А. Крамиша, e-mail от 17.11.07.

«Или вот еще: нелегал по кличке «Дельмар» (опять же – кто это?), американский военныйслужащий, передававший информацию из Ок-Риджа (штат Теннесси), где находился комбинат, производивший почти всю боевую начинку для атомных бомб... (Про него читал лишь, что его настоящее имя Дмитрий и что, оказавшись в 1949-м в Москве, он получил странную запись в документах "прослужил в советских вооруженных силах 10 лет рядовым"). Защитил кандидатскую и на долгие годы оказался безработным. Историки шпионажа пишут: "Никуда его не брали под предлогом, что невозможно 10 лет служить в армии рядовым солдатом. На деле же – из-за еврейского происхождения"... И почему вы не говорили до сих пор о грузиниках? Может быть, в доступных вам документах о них мало или ничего, а только – об агентуре ИНО и 1-го управления ГБ? Или это корпоративное?...».⁶⁸⁴

А его собеседник никаких внятных разъяснений Тольцу и радиослушателям дать не смог:

«Это корпоративное, но не я в этом виноват – виноваты корпорации. Потому что доступ к документам, о которых мы с вами говорим, я получил в рамках российско-американского книжного проекта, в котором ГРУ участия не принимало. В документах НКВД есть кое-что о ГРУ... Возможно, в архивах ГРУ есть какие-то неожиданности, но, честно говоря, я сильно сомневаюсь».⁶⁸⁵

Но Указ Президента № 1404 не скрыт в «архивах ГРУ»! И интернет все эти годы никак не препятствовал ни журналисту Тольцу, ни историку Васильеву что-то выяснить и о «кличке «Дельмар»», и об «атомных разведчиках ГРУ».

Я не осуждаю этого казуса в эфире «Радио Свобода» и не подвергаю сомнению профессионализм и ведущего, и интервьюируемого – в современном мире можно ослепнуть от множества информационных вспышек в СМИ и упустить из внимания даже самую яркую. Я просто констатирую – в случае Жоржа информационная вспышка 2007 года оказалась вне поля зрения даже профессионалов ☹...

Интерес к разведке в атомном проекте у публики остался и в дальнейшем, о чём свидетельствует вышедший 16 декабря 2015 года специальный номер популярного журнала «Дилетант», посвященный этой теме⁶⁸⁶, и посвященная этому выпуску журнала специальная передача радиостанции «Эхо Москвы»⁶⁸⁷ с участием Виталия Дымарского, главного редактора журнала «Дилетант», известного политика Владимира Рыжкова и известного историка советских спецслужб Светланы Червонной.

И номер получился насыщенным интересными материалами, и разговор оказался предметным. Казалось бы, и это издание, и эта компания комментаторов должны были рассказать, или, хотя бы, упомянуть о роли Героя России Ж. А. Ковалея в атомной разведке! Но ни в статьях журнала, ни в беседе у микрофона, о Жорже Абрамовиче *не было сказано ни слова.*

С сожалением приходится констатировать, что это почти тотальное незнание о Жорже историков атомного проекта и журналистов, пишущих на эту тему «от случая к случаю» (в основном, к каким-то юбилеям) порождает «курьёзы», о которых столь точно выразился ещё М. Ю. Лермонтов: *«Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно».*⁶⁸⁸

⁶⁸⁴ Владимир Тольц, «"Розенберги и другие. Интерьер с бомбой". Передача четвертая», эфир «Радио Свобода» от 10 августа 2013 г., цитируется по стенограмме на сайте «Радио Свобода», <https://www.svoboda.org/a/25072024.html> (вх. 20.03.19).

⁶⁸⁵ Ibid.

⁶⁸⁶ «Дилетант», № 001, декабрь 2015 – январь 2016.

⁶⁸⁷ Радио «Эхо Москвы», «Роль советской разведки в атомном проекте» от 24 декабря 2015 года (<http://echo.msk.ru/programs/Diletanti/1681484-echo/#mmvideo>)

⁶⁸⁸ М.Ю. Лермонтов, «А.О. Смирновой», 1840, (более ранняя редакция – в альбоме М.П. Полуденского, <http://>

После выхода первого издания этой книги один из внимательных её читателей – кандидат философских наук Е. И. Рогальский – сообщил мне о свежей публикации в «Комсомольской правде»:

«Увидел в «Комсомольской правде» (толстушка, 23–30 мая 2019) любопытную информацию о переведённой недавно на русский язык книге американского писателя по известной теме "ядерных разведчиков". Из того, что приводится в этой Комсомолке, нет упоминания о Ж. Ковале.

С чем это может быть связано?»⁶⁸⁹

Я, разумеется, тут же обратился к тексту этой статьи. Она посвящена предстоящему в августе 2019 года 70-летнему юбилею испытания советской атомной бомбы. Основа статьи – фрагменты из только что вышедшего на русском языке перевода книги американского журналиста Оливера Пилата «Атомные шпионы». ⁶⁹⁰ В целом – достаточно известные факты о работе «группы Розенберга», но среди прочего я с удивлением прочёл:

«Однажды Грингласс без обиняков подошёл к некоему учёному с вопросом: «Какое у вас интересное устройство, сэр?» И получил откровенный ответ: «Да, это источник нейтронов» с подробным объяснением, которое вынес за ворота мимо ничего не подозревающей охраны в собственной голове...»⁶⁹¹

После этого рассказано как через Гарри Голда и Анатолия Яцкова в июне 1945 года (за полгода до сообщения Жоржа!) эти материалы попали в Москву,

«...где произвели сенсацию. Информация от Грингласса оказалась «особо хорошей и чрезвычайно ценной», – что на языке Лубянки означало величайшую похвалу».⁶⁹²

По тексту получается, что именно Грингласс, а не Коваль (о котором в статье нет ни слова) сообщил в Москву о конструкции НЗ. И у читателя, знакомого с темой атомной разведки, возникает ощущение, что вся «соль» награждения Жоржа, и все ухмылки наших историков разведки в адрес ФБР, «проспавшего» внедрение Жоржа в Манхэттенский проект – это просто «путинская пропаганда»! А у читателя, ничего не знающего о разведчике Дельмаре, в память закладывается логическая связка – «атомная бомба – нейтронный источник – агент 1-го Управления НКГБ Грингласс».

Что-то здесь было «не так». По горячим следам впечатлений от статьи в «Комсомолке» я ответил Евгению Ивановичу так:

Большое спасибо за информацию. Я бы пропустил эту публикацию (во всяком случае, сильно опоздал бы с знакомством с ней), а она очень любопытна. Отвечая на Ваш вопрос о том, почему не упомянут Жорж, скажу – эта, изложенная в газете, версия свидетельствует о том, что американские историки стараются «дезавуировать» Жоржа. Слишком чувствительный для американского престижа он нанёс урон. Не только фактическим содержанием добытых им секретов, но самим фактом своей работы в Ок-Ридже и Дейтоне. И версия, приведённая в газете о том, что

www.sbornik-stihov.ru/lermontov14.html (вх.25.05.19)).

⁶⁸⁹ Е.И. Рогальский, e-mail от 24.05.19:13.38

⁶⁹⁰ Оливер Пилат «Атомные шпионы», изд-во «Центрполиграф», М., 2019 г.

⁶⁹¹ Эдвард Чесноков, «Чертежи сброшенной на Японию бомбы агенты НКВД купили за 500 долларов», газ. Комсомольская правда» («толстушка»), 23–30 мая 2019, стр. 4.

⁶⁹² Ibid, стр. 5.

Грингласс "в голове" унёс конструкцию нейтронного инициатора, о которой ему «рассказал» какой-то специалист, удовлетворяя его любопытство, это, конечно, действительная эвереттически нить, но уж "очень тоненькая" по вероятности, несопоставимо менее вероятная, чем "нить Жоржа". И научные идеи, и конструктивное исполнение этого элемента конструкции бомбы настолько сложны, что "схватить их налету" с одного раза под силу интеллекту эйнштейновского класса, обладающему, к тому же, конструкторским талантом Эдиссона, но не инженеру-механику Гринглассу. А Жорж ведь профессионально работал с этим материалом не один месяц и в Ок-Ридже, и в Дейтоне.

Так что, если оставить в стороне эвереттику, автор книги (обязательно найду её и прочитаю, благодаря Вашей наводке...) "вешает лапшу на уши" читателю. Эта версия если и не снимает американской досады от "дела Жоржа", то сильно её смягчает – мол, конечно, «прохлопали» Ковалея, но не так это страшно, не так много нового он узнал, как пытаются доказать русские...»⁶⁹³

Как видит читатель, досталось в моём ответе «американским фальсификаторам» по первое число... Я решил довести эту критику до редакции газеты с тем, чтобы она опубликовала мой разбор нечистоплотного американского автора.

А к фактологии публикации претензии есть существенные. Например, автор, вероятно «для убедительности», приводит датировку событий (без ссылок на источники, но подразумевая, что они надёжны – иначе не стоило бы приводить точные даты!):

«3 июня 1945 года, за шесть недель до первого в мире испытания ядерного оружия, Гарри Голд постучал в дверь дома инженера Дэвида Грингласса... Через двое суток, 5 июня 1945 года, Голд встретился в Нью-Йорке с неким Яковлевым (настоящее имя – Анатолий Яцков. – Ред.)... Через две недели в баре у конечной станции подземного метро Яковлев рассказал Голду...»⁶⁹⁴

Но утверждение о том, что разговор Яцкова и Голда состоялся «через две недели» после передачи Яцкову пакетов от Грингласса, показывает, что автор не опирался на «надёжные источники».

Осведомленный надёжный источник сообщил бы автору, что в июне 1945 года цепочка событий, предшествовавших этой встрече, а именно: доставка конвертов Грингласса в СССР пароходом из США через порты Германии, их оформление в Первом Управлении НКГБ СССР, работа переводчика 3-го отдела этого Управления майора Потаповой Елены Михайловны, её доклад о содержании документов Грингласса своему руководству, передача перевода Курчатову, анализ и оценка Курчатовым полученных сведений, передача Центром Нью-Йоркской резидентуре результатов этого анализа, и, наконец, организация нелегальной встречи Яцкова и Голда «у конечной станции метро» никак не могла уложиться в «две недели».

Да и работал автор (журналист, дилетант в атомной физике), вероятно, без компетентного редактора. Дело в том, что на суде (Грингласс был арестован и судим за шпионаж в пользу СССР) Грингласс заявил, что в переданном им Яцкову материале

⁶⁹³ Ю.А. Лебедев – Е.И. Рогальскому, e-mail от 24.05.19:21.44

⁶⁹⁴ Эдвард Чесноков, «Чертежи сброшенной на Японию бомбы агенты НКВД купили за 500 долларов», газ. Комсомольская правда («толстушка»), 23–30 мая 2019, стр. 4–5.

«Он описал свою работу над пресс-формами, в которые были вылиты компоненты взрывных линз бомб типа «Толстяк», использованных для ядерного испытания Тринити и в бомбардировке Нагасаки».⁶⁹⁵

Компетентный в физике редактор разъяснил бы автору, что «инициаторов» у атомной бомбы два – химический и ядерный. И автор, излагая «разведывательные достижения» Грингласса, вероятно, перепутал «источник нейтронов», который является инициатором ядерных реакций, с химической взрывчаткой, являющейся инициатором имплозии плутония до ядерного взрыва. Именно над изготовлением форм для отливки отдельных блоков взрывчатки Грингласс, как он честно признался суду, и работал в Лос-Аламосе.

А если бы автор обратился ещё и к компетентному историку работы разведки в атомных проектах, то узнал бы, что Грингласс имел оперативный псевдоним «Калибр»⁶⁹⁶ и его работа вообще оценивалась нью-йоркской резидентурой НКГБ в феврале 1945 года не *«особо хорошей и чрезвычайно ценной»*, а гораздо более сдержанно:

«“Калибр” имеет звание сержанта. Работает в лагере в качестве механика, выполняя различные задания начальства. Само место, где работает “Калибр”, является заводом, где производятся различные приборы для измерения и изучения силы взрыва различных В. В. в различных формах (линзах)... Экспериментальные взрывы производятся на полигонах... Насколько мы понимаем, на этих полигонах производится исследование и подбор ВВ для сообщения необходимой скорости нейтронам “Энормоз”⁶⁹⁷ для получения разложения (взрыва). “Калибр”, как нам кажется, сам не знает всех деталей этого проекта <подчёркнуто мною – Ю. Л.>»⁶⁹⁸.

Что же касается конкретной информации июня 1945 года, то и она никаких восторгов «на Лубянке» не вызвала. Вот её оценка в рапорте от 26 июня:

«Материал Калибра, хотя и даёт некоторые сведения, является малоквалифицированным и далеко неподработанным. Полагаем, что это в силу недостаточной квалификации Калибра с одной стороны, и внезапности приезда Арно к нему – с другой, когда у него не было подготовленных материалов».⁶⁹⁹

После всех этих уточнений веточка альтерверса, выращенная автором публикации в «Комсомолке», явно усохла до паутинки, не прочнее нити тутового шелкопряда ☺.

⁶⁹⁵ Wikipedia, «David Greenglass», https://en.wikipedia.org/wiki/David_Greenglass (вх. 24.05.19). Оригинал: «He described his work on the molds into which were poured the component of the explosive lenses of the Fat Man bombs used for the Trinity nuclear test and in the bombing of Nagasaki».

⁶⁹⁶ Колпакиди А.И., Прохоров Д.П., «Дело Ханссена. «Кроты» в США», изд-во ОЛМА-ПРЕСС, М., 2002 г., цит. по сайту «Информационный портал X-LIBRI», <http://www.x-libri.ru/elib/kolpr000/00000204.htm> (вх. 13.06.19).

⁶⁹⁷ Конечно, сами работники резидентуры вряд ли могли бы прояснить смысл написанного ими выражения: «ВВ для сообщения необходимой скорости нейтронам “Энормоз”». Наверняка оно было почерпнуто из смутных пояснений Грингласса, которые он «вынес за ворота мимо ничего не подозревающей охраны в собственной голове». И это, пожалуй, тот самый случай, когда в голове «много ума хуже, чем бы его совсем не было» (Н.В. Гоголь, «Ревизор», действ. 1, явл. 1).

⁶⁹⁸ Архив ФСБ, дело 40594 т. 7, «Письмо Н-Й – Ц 17.02.45» стр.48. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860>, стр. 134 (вх.13.06.19).

⁶⁹⁹ Архив ФСБ, дело 40594 т. 7, «Письмо Н-Й – Ц 26.06.45» стр.130. Цит. по сайту «Wilson Center. Digital Archive International History Declassified», А. Васильев, «Black Notebook», <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112860>, стр. 136 (вх.13.06.19).

Но, прежде, чем писать в редакцию газеты, нужно было разобраться с первоисточником – книгой Оливера Пилата и понять, насколько вышедший на русском языке перевод соответствует оригиналу. Сведения о ней легко нашлись в интернете.⁷⁰⁰

После этого всё встало на свои места, и в адрес Е. И. Рогальского ушло моё новое письмо:

*Приношу и Вам и американцам свои извинения за поспешно высказанные подозрения в интригах против памяти Жоржа. Оригинал книги, на переводе которой построена статья в Комсомолке, вышел в США в 1952 году! О Жорже они тогда НИЧЕГО не знали. И версия с Грингласом могла рассматриваться более-менее серьёзно, хотя и с натяжкой, даже в те времена. Но вот почему сегодня Комсомолка выдаёт это за какие-то "новые материалы", и без комментариев приписывает Грингласу то, что сделал Жорж, мне совершенно непонятно. Или они настолько "не в теме", что о Жорже ничего не знают (это скорее всего...) или это настоящая информационная диверсия (но эта нить альтерверса кажется мне очень тоненькой #).*⁷⁰¹

Писать «протест» в «Комсомолку» мне расхотелось. Из двух вариантов причины этого казуса не было ни одного, который, в результате объяснения с редакцией, помог бы «сохранить лицо» уважаемой мною газете...

Но не только «незнанием» объясняется очевидный факт умолчания в СМИ о работе атомного разведчика Жоржа Коваля. Мог ли «не знать» о нём Председатель Российского исторического общества (!), когда 17 сентября 2019 г. на юбилейном мероприятии – круглом столе в Курчатовском институте, посвящённом 70-летию первого советского испытания атомной бомбы – говорил о том, что

*«ускорить создание советского ядерного оружия помогли сведения, добытые выдающимися советскими разведчиками Владимиром Барковским, Леонидом Квасниковым, Александром Феклисовым и Анатолием Яцковым».*⁷⁰²

Список в этом высказывании, как видим, «исчерпывающий». Но, перечислив четверых героев-разведчиков, Председатель Российского исторического общества не упомянул ни Яна Черняка, ни Артура Адамса, ни Жоржа Коваля.

Конечно, мог, скажет иной читатель, ведь фактология истории огромна, и даже «главный историк России» не может всего знать.

Но насколько искренна эта «забывчивость», если учесть, что Председатель Российского исторического общества, Сергей Евгеньевич Нарышкин, одновременно с этим постом занимает и пост Директора Службы Внешней Разведки, и все перечисленные им герои-разведчики являлись сотрудниками разведки НКВД-КГБ, преемницей которой и является СВР?

Мало того, что ни для одного разведчика ГРУ в этом перечислении места не нашлось, Сергей Евгеньевич «забыл» о супругах Леонтиле и Моррисе Коэнах, Героях России, служивших в чекистской разведке! Вероятно, потому, что они во время выполнения своей героической работы были гражданами США, а вспоминать сегодня о заслугах «идейных американцев» в успехе советской чекистской разведки как-то не «политкорректно» с точки зрения главы СВР. «Noblesse oblige»?..

⁷⁰⁰ См. публикацию на «Амазоне»: Oliver Pilat, «The Atom Spies», Hardcover, 1952, <https://www.amazon.com/gp/product/B0007DW2II/?tag=prabook0b-20> (вх. 24.05.19).

⁷⁰¹ Ю.А. Лебедев – Е.И. Рогальскому, e-mail от 25.05.19:01.55

⁷⁰² Рустам Юнусов, «Операция «Энормоз». Нарышкин раскрыл секреты советских разведчиков и атомного проекта», сайт «Федерал пресс», 17 сентября 2019 г., <https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Ffedpress.ru%2Farticle%2F2317402&d=1> (вх. 21.09.19).

К сожалению, игра в «перетягивание одеяла» между СВР и ГРУ продолжается и после упразднения КГБ.

Эта глава называется «Дорога к пьедесталу». Аллегорический смысл этого названия ясен. Пьедестал – звание Героя России. Глава написана, значит, дорога пройдена. Мы у пьедестала. Но, как видит читатель, пьедестал пуст, поскольку, как это видно из приведённых ярких примеров публикаций в СМИ, общественное восприятие личности Жоржа Абрамовича Коваля пока существует не в виде памятника на пьедестале Героя, а, в лучшем случае, только в виде эскиза к нему.

Значит, пройденная дорога не привела к цели – той ветви альтерверса, где Герой достойно увековечен. И потому в конце главы я должен попытаться ответить на вопрос – почему эта длинная дорога привела нас не к Памятнику, а к его долгострою? То есть, ответить на наши вечные вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?».⁷⁰³

⁷⁰³ Это названия двух романов, написанных соответственно А.И. Герценом и Н.Г. Чернышевским. В своей связке «они стали крылатыми словами русской литературы, русского сознания вообще» (Б.М. Парамонов, «Мужчины без женщин», сборник эссе, цит. по сайту rulibs.com, http://rulibs.com/ru_zar/nonf_publicism/paramonov/2/j20.html (вх.27.05.19)).

Почему мы ходим «дорогой длинной»?

Эвереттически корректным ответом на этот вопрос будет утверждение: любовь к длинным дорогам – это следствие «генной структуры» менталитета российского метавидуума. Такая особенность национального характера выпукло отразилась в столь популярном у нас романсе «Дорогой длинной». ⁷⁰⁴

Добавим к этому ещё две наши особенности: как известно, «в России две беды – дураки и дороги». ⁷⁰⁵ С учётом этого становится понятным, почему в нашем случае, когда приходится ездить по дорогам истории России, беды эти заметны особенно.

Почему так, Россия? В чём ответ на вопрос, заданный более чем полтора века назад Н. В. Гоголем:

«Русь, куда ж несешься ты? дай ответ. Не дает ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства». ⁷⁰⁶

Общего ответа нет. Но по отношению к судьбам многих выдающихся людей России ответ дал ещё до вопроса Н. В. Гоголя А. С. Пушкин.

Его характеристика ситуации с увековечением памяти А. С. Грибоедова полностью приложима к увековечению памяти Ж. А. Коваля:

«Как жаль, что Грибоедов не оставил своих записок! Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов». ⁷⁰⁷

С эвереттической точки зрения относительно малая известность и героических деяний разведчика Дельмара, и фантастических извивов и изломов ветвей биографии Жоржа Абрамовича Коваля – это следствия умопомрачительной сложности структуры ветвлений альтерверса. ⁷⁰⁸

Поэтому не стоит отчаиваться сегодняшней неудачей на долгом пути. И, как поётся в любимом романсе, теперь:

В даль иную – новыми путями —

⁷⁰⁴ Романс был написан в 1924 году композитором Борисом Фоминым на слова Константина Подревского. Существует также вариант текста Павла Германа. Самые ранние записи исполнения романса были сделаны Александром Вергинским (1926) и Тamarой Церетели (1929). («Дорогой длинной», Википедия, https://ru.wikipedia.org/wiki/Дорогой_длинной (вх. 26.05.19).

⁷⁰⁵ Авторство этой цитаты приписывается Карамзину, Гоголю, Салтыкову-Щедрину, Радищеву, Пушкину, Вяземскому, Николаю I... («Дураки и дороги. Кто сказал эту фразу?» 6 января 2019, сайт Яндекс. Дзен, <https://zen.yandex.ru/media/litinteres/duraki-i-dorogi-kto-skazal-etu-frazu-5c310214d67b3300aacc2e84> (вх. 25.05.19)).

⁷⁰⁶ Н. Гоголь, «Похождения Чичикова или Мертвые души. Поэма», Москва, 1842 г. Цит. по Н.В. Гоголь, ПСС, изд-во АН СССР, т.6, 1951 г., (место не указано), стр. 247.

⁷⁰⁷ А.С. Пушкин, «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года», журн. «Современник», т.1, С.-Пб., стр. 17–84, цит. по сайту «Собрание классики» (Lib.ru/Классика), http://az.lib.ru/p/pushkin_a_s/text_0432.shtml

⁷⁰⁸ Когда я писал финал этой главы – «Дорога к пьедесталу» – для первого издания этой книги, то имел в виду, прежде всего, пьедестал разведчика ГРУ Дельмара. Но, как оказалось, и дороги к пьедесталам (а, тем более, к «памятникам» на этих пьедесталах) и у «комитетских» атомных разведчиков не были «широкими и ясными». Это достаточно подробно описано в книге одного из последних могокан «чекистской разведки» А.Б. Максимова на примере отношения Центра к В.Б. Барковскому и другим своим заслуженным «ветеранам-отставникам»: «Эту ситуацию можно охарактеризовать справедливой русской поговоркой: «С глаз долой – из сердца вон!» (А.Б. Максимов, «Разведчик атомного века», гл. «Почётный профессор Академии», М., изд-во «Вече», 2015 г., стр. 241).

*Ехать нам судьбою суждено!*⁷⁰⁹

А для тех, кто ещё не принял аксиом эвереттической истории, скажу без ссылок на проблемы суперпозиционного моделирования историографических альтерверсов биографии Жоржа Коваля.

Порождающая равнодушие к «культурным условностям» медлительная задумчивость, которая овладевает нами при выборе направления движения по ветвящимся дорогам Истории – одна из странных черт нашего менталитета.

... Можно представить себе удивление гречанки Артемиды, когда на празднике в её честь среди пляшущих женщин с корзинами плодов на головах, исполняющих «танец кариатид», появляется странный гость из России: мужчина, называющий себя кариотидой. Он не вступает в круг танцующих, а, присев в сторонке в позе роденовского мыслителя, разглядывает их с ленивым любопытством:

14.68. Кариатида – мужская фигура, бронза, 1911 год, скульптор А. С. Голубкина, Государственный русский музей, Санкт-Петербург.⁷¹⁰

⁷⁰⁹ Константин Подревский, «Дорогой длинною», цит. по Википедия, «Дорогой длинною», https://ru.wikipedia.org/wiki/Дорогой_длинною (вх. 26.05.19).

⁷¹⁰ Источник фото: Архив автора. Фото Ю.А. Лебедева.

...Действительно, есть что-то загадочное в нашем характере, который вот уже много веков обеспечивает нам достойное место в мировой семье народов, хотя в большинстве своём, по определению «нашего всего»⁷¹¹ – А. С. Пушкина –

*«Мы ленивы и нелюбопытны...».*⁷¹²

⁷¹¹ «Пушкин – наше всё», фраза из статьи А.А. Григорьева «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина. Статья первая. Пушкин. – Грибоедов. – Гоголь. – Лермонтов», 1859 г, цит. по сайту «Академик», https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2322/Пушкин (вх. 06.03.20).

⁷¹² А.С. Пушкин, «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года», журн. «Современник», т.1, С.-Пб., стр. 17–84, цит. по сайту «Собрание классики» (Lib.ru/Классика), http://az.lib.ru/p/pushkin_a_s/text_0432.shtml